ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

ISSN 2310-3957

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА
ECONOMY OF TAJIKISTAN

3.2025

ISSN 2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

ECONOMY OF TAJIKISTAN

3.2025

Ҳайяти мушовараи таҳририяи маҷаллаи «Иқтисодиёти Тоҷикистон»

Роҳбарият		
1.	Бобозода К.О. (д.и.и., дотсент)	Сармуҳарир, директори ИИД АМИТ
2.	Мирсаидов А.Б. (д.и.и., профессор)	Муовини сармуҳаррир, муовини директори ИИД АМИТ
3.	Саидмуродзода Л.Х. (д.и.и., профессор, узви вобастаи АМИТ)	Муовини сармуҳаррир, мудири шуъбаи ИИД АМИТ
4.	Шарифзода Б.М. (д.и.и., дотсент)	Котиби масъул, сарходими илмии ИИД АМИТ
Аъзои мушовараи таҳририя		
5.	Хушвахтзода Қ.Х. (академики АМИТ, д.и.и., профессор)	Президенти Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
6.	Назаров Т.Н. (академики АМИТ, д.и.и., профессор)	Аъзои Раёсати АМИТ
7.	Қаюмов Н.Қ. (академики АМИТ, д.и.и., профессор)	Сарходими илмии ИИД АМИТ
8.	Раҳимзода Ш.М. (д.и.и., профессор)	Сарходими илмии ИИД АМИТ
9.	Ҷонмаҳмадов Ш.Б. (д.и.и., профессор)	Сарходими илмии ИИД АМИТ
10.	Каримова М.Т. (д.и.и., дотсент)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
11.	Муминова Ф.М. (н.и.и.)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
12.	Субҳонов А.И. (н.и.и.)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
13.	Олимов А.Л. (н.и.и.)	Мудири шуъбаи ИИД АМИТ
14.	Хоналиев Н. (д.и.и.)	Сарходими илмии ИИД АМИТ
15.	Қодиров Ф.А. (н.и.и., дотсент)	Сарходими илмии ИИД АМИТ
16.	Солеҳзода А. (н.и.и., дотсент)	Муовини якуми Вазири рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон
17.	Муҳаббатов Х. (д.и.г., профессор)	Профессори Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айнӣ
18.	Назирӣ Г.Н. (д.и.и., профессор)	Муовини раиси Бонки миллии Тоҷикистон
19.	Усманова Т.Ҷ. (д.и.и., профессор)	Профессори Донишгоҳи технологии Тоҷикистон
20.	Комилов А.К. (д.и.и., профессор)	Мудири кафедраи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
21.	Маҳмадбекзода М. (д.и.с., дотсент)	Директори Пажӯҳишгоҳи меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолии Вазорати меҳнат, муҳоҷират ва шуғли аҳолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон
22	Амонова Д.С. (д.и.и., профессор)	Профессори кафедраи Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
23.	Ҳикматов У.С. (д.и.и., дотсент)	Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, профессори кафедраи Фаъолияти бонкӣ
Аъзоҳои хориҷии мушовараи таҳририя		
24.	Койчуев Т.К. (академики АМИ Қирғизистон, д.и.и., профессор)	Ҷумҳурии Қирғизистон
25.	Кошонов А.К. (академики АМИ Қазоқистон, д.и.и., профессор)	Ҷумҳурии Қазоқистон
26.	Шеломентсев А.Г. (д.и.и., профессор,)	Мудири шуъбаи тадқиқоти низомҳои ичтимоию иқтисодӣ, Институти иқтисодиёти шуъбаи Уралии Академияи илмҳои Русия
27.	Светков В.А. (узви вобастаи АИР, д.и.и., профессор,)	Институти муамоҳҳои бозори АИР, Русия
28.	Ваҳобов А.В. (д.и.и., профессор)	Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд, Ҷумҳурии Узбекистон
29.	Дийканбаева Т.Т. (д.и.и.)	Сарходими илмии Институти иқтисодиёти ба номи академик Ҷ.Алишбаев АМИ Ҷумҳурии Қирғизистон
30.	Кузнетсова А.Р.,(д.и.и., профессор)	Профессори кафедраи ҷомеашиносӣ ва кор бо ҷавонони Донишгоҳи давлатии илм ва технологияи Уфа (Русия)
31.	Ионтсев В. (д.и.и. профессор)	Мудири кафедраи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов

Маҷаллаи «Иқтисодиети Тоҷикистон» ба феҳристи маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) Вазорати маориф ва илми Федератсияи Русия аз 23 июни соли 2016 (аз 01.02. 2022 аз нав ба қайд гирифта шудааст) ва КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудааст. Дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳти Шаҳодатномаи бақайдгирии №415/мҷ-97 аз 16 мая 2025 г. ба қайд гирифта шудааст.

Редакционная коллегия журнала “Экономика Таджикистана

Руководящий состав		
1.	Бобозода К.О. (д.э.н., доцент)	Главный редактор, директор ИЭД НАНТ
2.	Мирсаидов А.Б. (д.и.и., профессор)	Заместитель Главного редактора, заместитель директора ИЭД НАНТ
3.	Саидмуродзода Л.Х. (д.э.н., профессор, член-кореспондент НАНТ)	Заместитель Главного редактора, заведующий отделом ИЭД НАНТ
4.	Шарифзода Б.М. (д.э.н., доцент)	Ответственный секретарь, главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
Члены редколлегии		
5.	Хушвахтзода К.Х. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Президент Национальной Академияи наук Таджикистана
6.	Назаров Т.Н. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Член Президиума НАНТ
7.	Каюмов Н.К. (академик НАНТ, д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
8.	Рахимзода Ш. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
9.	Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
10.	Каримова М.Т. (д.э.н., доцент)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
11.	Муминова Ф.М. (к.э.н.)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
12.	Субхонов А.И. (к.э.н.)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
13.	Алимов А.Л. (к.э.н.)	Заведующий отделом ИЭД НАНТ
14.	Хоналиев Н. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник ИЭД НАНТ
15.	Кадыров Ф.А. (к.э.и., доцент)	Ведущий научный сотрудник ИЭД НАНТ
16.	Солехзода А. (к.э.и., доцент)	Первый заместитель Министра экономического развития и торговли Республики Таджикистан
17.	Мухаббатов Х.М. (д.э.н., профессор)	Профессор Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни
18.	Назири Г.Н. (д.э.н., профессор)	Заместитель Председателя Национального банка Таджикистана.
19.	Усманова Т.Дж. (д.э.н., профессор)	Профессор Технологического университета Таджикистана
20.	Комилов А.К. (д.э.н., профессор)	Заведующий кафедрой Национального университета Таджикистана.
21.	Махмадбекзода М. (д.п.н., доцент)	Директор Института труда, миграции и занятости населения Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан
22	Амонова Д.С. (д.э.н., профессор)	Профессор кафедры Российско-Таджиского (Славянского) университета.
23.	Хикматов У.С. (д.э.н., доцент)	Таджикский национальный университет, профессор кафедры банковского дела.
Зарубежные члены редакционной коллегии		
24.	Койчуев Т.К. (академик НАН Кыргызстана, д.э.и., профессор)	Республика Кыргызстан
25.	Кошонов А.К. (академик НАН Казахстана, д.э.н., профессор)	Республика Казахстан
26.	Шеломенцев А.Г. (д.э.н., профессор,)	Заведующий отделом исследований социально-экономических систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук
27.	Цветков В.А. (член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор,)	Институт проблем рынка, РАН (Россия)
28.	Вахобов А.В. (д.э.н., профессор)	Ташкентский государственный экономический университет, Республика Узбекистан
29.	Дийканбаева Т.Т. (д.э.н.)	Главный научный сотрудник Института экономики имени академика Дж. Алишебаева НАН Республики Кыргызстан
30.	Кузнецова А.Р.,(д.э.н., профессор)	Профессор кафедры социологии и работы с молодежью Уфимского государственного университета науки и технологий (Россия)
31.	Ионцев В. (д.э.н. профессор)	Заведующий кафедрой Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Учредитель: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г.(перерегистрирован 01 февраля 2022 г.) и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации №415/жр-97 от 16 мая 2025 г.

Editorial board of the scientific journal "Economy of Tajikistan

Administration		
1.	Bobozoda K.O. (Doctor of Economics, Associate Professor)	Editor-in-Chief, Director of the Institute of Economics and Demography, NAST
2.	Mirsaidov A.B. (Doctor of Economics, Professor)	Deputy Editor-in-Chief, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography, NAST
3.	Saidmurodzoda L.Kh. (Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of NAST)	Deputy Editor-in-Chief, Head of Department, Institute of Economics and Demography, NAST
4.	Sharifzoda B.M. (Doctor of Economics, Associate Professor)	Executive Secretary, Chief Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
Members of the Editorial Board		
5.	Khushvakhtzoda K.Kh. (Academician of NAST, Doctor of Economics, Professor)	President of the National Academy of Sciences of Tajikistan
6.	Nazarov T.N. (Academician of NAST, Doctor of Economics, Professor)	Member of the Presidium of NAST
7.	Kayumov N.K. (Academician of NAST, Doctor of Economics, Professor)	Chief Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
8.	Rahimzoda Sh. (Doctor of Economics, Professor)	Chief Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
9.	Dzhonmakhmadov Sh.B.(Doctor of Economics, Professor)	Chief Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
10.	Karimova M.T., (Doctor of Economics, Associate Professor)	Head of Department, Institute of Economics and Demography, NAST
11.	Muminova F.M. (Candidate of Economic Sciences)	Head of Department, Institute of Economics and Demography, NAST
12.	Subkhonov A.I. (Candidate of Economic Sciences)	Head of Department, Institute of Economics and Demography, NAST
13.	Alimov A.L. (Candidate of Economic Sciences)	Head of the Department, Institute of Economics and Demography, NAST
14.	Khonaliev N.(Doctor of Economics)	Chief Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
15.	Kadyrov F.A. (Candidate of Economic Sciences, Associate Professor)	Leading Researcher, Institute of Economics and Demography, NAST
16.	Mukhabbatov Kh.M., (Doctor of Geographical Sciences, Professor)	Professor, Tajik State Pedagogical University named after S. Aini
17.	Solehzoda A., (Candidate of Economic Sciences, Associate Professor)	First Deputy Minister of Economic Development and Trade of the Republic of Tajikistan
18.	Naziri G.N., (Doctor of Economics, Professor)	Deputy Chairman, National Bank of Tajikistan
19.	Usmanova T.J.,(Doctor of Economics, Professor)	Professor, Tajik Technological University
20.	Komilov A.K., (Doctor of Economics, Professor)	Head of Department, Tajik National University
21.	Mahmadbekzoda M. (Doctor of Political Science, Associate Professor)	Director, Institute of Labor, Migration and Employment, Ministry of Labor, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan
22	Amonova D.S. (Doctor of Economics, Professor)	Professor, Department of Russian-Tajik (Slavonic) University
23.	Khikmatov U.S. (Doctor of Economics, Associate Professor)	Professor, Department of Banking, Tajik National University
Foreign Members of the Editorial Board		
24.	Koichuev T.K., (Academician, Doctor of Economics, Professor)	National Academy of Sciences of Kyrgyzstan, Kyrgyz Republic
25.	Koshonov A.K., (Academician, Doctor of Economics, Professor)	National Academy of Sciences of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan
26.	Shelomentsev A.G., (Doctor of Economics, Professor)	Head of Department of Social and Economic Systems Research, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
27.	Tsvetkov V.A. (Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor,)	Institute of Market Problems, RAS, Russia

28.	Vakhobov A.V., (Doctor of Economics, Professor)	Tashkent State University of Economics, Republic of Uzbekistan
29.	Dyikanbaeva T.T., (Doctor of Economics)	Chief Researcher, Institute of Economics named after Academician Zh. Alyshbaev, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
30.	Kuznetsova A.R., (Doctor of Economics, Professor)	Professor, Department of Sociology and Youth Work, Ufa State University of Science and Technology (Ufa, Russia)
31.	Iontsev V., (Doctor of Economics, Professor)	Head of Department, Lomonosov Moscow State University

Founder: Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. The journal "Economy of Tajikistan" is included in the list of leading peer-reviewed journals and publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated June 23, 2016 (re-registered on December 28, 2018; February 1, 2022) and the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan. Registered with the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of registration #415/mj-97 dated May 16, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕМОГРАФИЯ И РЫНОК ТРУДА

1.	Кодирзода Д.Б., Собирзода Н.М.	Анализ статистических показателей функционирования рынка труда Республики Таджикистан в условиях цифровизации экономики	15
2.	Муродов М.К.	Теоретические аспекты формирования диаспор в современных условиях	23
3.	Субхонов А.И.	Особенности демографического развития Таджикистана в годы независимости	31
4.	Шодибеки С.	Некоторые теоретические вопросы трансформации занятости населения в Республике Таджикистан	41
5.	Горский А.А.	Формирование модели кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан	49
6.	Кодиров Ш.Ш.	К вопросу о демографическом переходе Республики Таджикистан	56

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ И КОМПЛЕКСОВ

7.	Батуров Х.Д.	Региональная асимметрия социально-экономического развития Таджикистана: анализ дисбалансов и пути сокращения неравенства	64
8.	Обидов К.Р.	Современные экономико-организационные подходы к управлению водопользованием и возможности их адаптации в условиях Таджикистана	72
9.	Сафаров А.М., Джонакова Г.А.	Свободные экономические зоны как фактор регионального развития в Республике Таджикистан	81
10.	Каримова М.И.	Некоторые аспекты конкурентоспособности отраслей хозяйства в современных условиях: опыт и предпосылки	88

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

11.	Саидмуродзода Л.Х., Ишматова Д.	Количественный анализ возможностей и условий трансформации денежных переводов мигрантов в инвестиционные потоки в Республике Таджикистан	97
12.	Мирсаидов А., Алимов А.	Концептуальные основы трансакционного развития экономической системы	107
13.	Вализода Ш.Ш., Валиев Н.Ш.	Цифровизация как фактор развития безналичных расчётов и переход к безналичной экономике	118
14.	Довгялло Я.П.	Определение сущности инновационного типа экономического роста	131
15.	Давлатзода К.К., Сафарзода Н.У.	Концептуальные основы исследования благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации	138
16.	Пирматов Ш.А., Каримова М.Т.	Повышение конкурентоспособности как фактор обеспечения национальной экономической безопасности	145
17.	Джонакова Г.А., Олимов С.И.	Основные детерминанты модернизации национальной экономики	152

18.	Алимов А.Л. Джалилзода Д.Р.	Некоторые концептуальные вопросы программного развития регионов страны	161

ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

19.	Бобозода К.О.	Организация производственной деятельности автомобильной транспортной инфраструктуры: научные основы и эмпирические особенности	174
20.	Ходжаев П.Д., Баротов Х.А.	Конкурентоспособность предприятий пассажирского автотранспорта в условиях цифровой экономики	182
21.	Ходжаев П.Д., Сафаров Ф.Х.	Теоретические основы развития инновационной деятельности в конкурентной системе промышленных предприятий	194
22.	Холзода Б.	Конкурентоспособность горнодобывающих предприятий в системе инновационного развития	204
23.	Хоналиев Н.	Развитие сельского хозяйства Таджикистана за годы государственной независимости	212
24.	Самиев Ш.Ф., Муминов Ф.С.	Теоретические и методологические основы анализа мясного рынка в Республике Таджикистан	227
25.	Шарипова Д.М.	Политика продовольственной безопасности и анализ показателей ее развития в Республике Таджикистан	234
26.	Алиев М.Б.	Некоторые вопросы методологической основы развития таможенного сервиса в Республике Таджикистан	245

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

27.	Азизов С.	Совершенствование финансовой политики в Республике Таджикистан	253
28.	Ашурзода Ш.М.	Некоторые теоретические и практические вопросы государственного долга и механизм его управления	262
29.	Бобозода Г.Дж., Бабаева М.А.	Внешние факторы воздействия на экономику Республики Таджикистан и уроки мировых финансовых кризисов	270
30.	Досиев М.Н., Шарипов Н.Г.	Роль микрофинансирования в развитии городских и сельских сообществ посредством цифровых технологий	279
31.	Сайдуллоев И.И. Мирзоев С.Х.	Методика проведения анализа бизнес-процессов и реинжиниринг бизнес-процессов для разработки платформы «зеленая логистика»	286
32.	Якубзода М.С. Сабиржанов А.С.	Совершенствование механизмов фискальной политики для развития зелёной экономики в Республике Таджикистан	292

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

33.	Назаров Д.Т., Холбобоев Ф.С.	Таджикистан и Кыргызстан: новая модель экономического партнёрства	298
34.	Холбобоев Ф.С.	Новые перспективы инвестиционного сотрудничества Таджикистана и Китая: синергия для развития	307
35.	Каримова М.Т., Маджидзода С.	Международный опыт аграрной политики и его применимость в условиях Таджикистана	315

36.	Ульмасов Р.	Взаимоотношения Таджикистана со странами Центральной Азии: приоритетные направления сотрудничества	326

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ

37.	Солеҳзода А.М.	Некоторые вопросы методологии и методики оценки эффективности налогового администрирования в Республике Таджикистан	335

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

38.	Мирсаидов А., Шарифи Ф.	Вопросы обеспечения развития сферы социальных услуг в экономике Республике Таджикистан	343
39.	Джалилзода А.А.	Модели взаимодействия вузов и работодателей в подготовке конкурентоспособных специалистов	354
40.	Назриева Т.Дж.	Реформирование научно - исследовательских учреждений в Республике Таджикистан: экономические предпосылки и стратегические приоритеты	362
41.	Садыкова Т.	Теоретические основы управления некоммерческими организациями в реформировании системы образования	371
42.	Тонконог В.	Содержание и принципы сетевых моделей подготовки квалифицированных кадров	380

МУНДАРИҶА

ДЕМОГРАФИЯ ВА БОЗОРИ МЕҲНАТ

1.	Қодирзода Д.Б., Собирзода Н.М.	Таҳлили нишондиҳандаҳои омории фаъолияти бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт	15
2.	Муродов М.К.	Ҷанбаҳои назариявии ташкили диаспораҳо дар шароитӣ муосир	23
3.	Субҳонов А.И.	Хусусиятҳои рушди демографии Тоҷикистон дар солҳои соҳибистиқлолӣ	31
4.	Шодибеки С.	Баъзе масъалаҳои трансформатсияи шуғли аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	41
5.	Горский А.А.	Ташаккули модели таъминоти кадрии хайрияи тиббӣ ва иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	49
6.	Қодиров Ш.Ш.	Доир ба масъалаи гузариши демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон	56

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚА ВА МАҶМААҲО

7.	Батуров Х.Д.	Асимметрияи минтақавии рушди иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон: таҳлили нотаносубиҳо ва роҳҳои кам намудани нобаробарӣ	64
8.	Обидов К.Р.	Равандҳои муосири иқтисодиву ташкилӣ дар идоракунии истифодаи об ва имкониятҳои мутобиқсозии онҳо дар шароити Тоҷикистон.	72
9.	Сафаров А.М., Ҷонакова Г.А.	Минтақаҳои озоди иқтисодӣ ҳамчун омили рушди минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	81
10.	Каримова М.И.	Баъзе ҷанбаҳои рақобатпазирии бахшҳои иқтисод дар шароити муосир: таҷриба ва шартҳо	88

МУШКИЛОТИ МАКРОИҚТИСОДӢ

11.	Саидмуродзода Л., Ишматова Д.	Таҳлили миқдории имконият ва шартҳои табдил додани интиқоли пулҳои муҳоҷирон ба ҷараёни сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	97
12.	Мирсаидов А., Алимов А.	Асосҳои концептуалии рушди трансаксионии низоми иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон	107
13.	Вализода Ш.Ш., Валиев Н.Ш.	Рақамикунонӣ ҳамчун омили рушди пардохтии ғайринақдӣ ва гузаштан ба иқтисодиёти ғайринақдӣ	118
14.	Довгялло Я.П.	Муайян кардани моҳияти навъи инноватсионии рушди иқтисодӣ	131
15.	Давлатзода К.К., Сафарзода Н.У.	Асосҳои консептуалии таҳлили некуаҳволии аҳолӣ дар пасманзари саноатикунонии босуръат	138
16.	Пирматов Ш.А., Каримова М.Т.	Баланд бардоштани рақобатпазири чун омили таъмини амнияти иқтисодии миллӣ	145
17.	Ҷонакова Г.А., Олимов С.И.	Омилҳои асосии муосиргардонии иқтисоди миллии кишвар	152
18.	Алимов А.Л. Ҷалилзода Д.Р.	Баъзе масъалаҳои консептуалии рушди барномавии кишвар	161

МАСЪАЛАҲОИ ИҚТИСОДИЁТИ СОҲАВӢ

19.	Бобозода К.О.	Ташкили фаъолияти истеҳсолии инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ: асосҳои илмӣ ва хусусиятҳои эмпирикӣ	174
20.	Хоҷаев П.Д. Баротов Ҳ.А.	Рақобатпазирии корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар дар шароити иқтисодиёти рақамӣ	182
21.	Ходжаев П.Д., Сафаров Ф.Х.	Асосҳои назариявии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар низоми рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ	194
22.	Холзода Б.	Рақобатпазирии корхонаҳои истихроҷи маъдан дар низоми рушди инноватсионӣ	204
23.	Хоналиев Н.	Тараққиёти сохаи кишоварзии тоҷикистон дар солҳои истиқлолияти давлатӣ	212
24.	Самиев Ш.Ф., Муминов Ф.С.	Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳлили бозори гӯшт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	227
25.	Шарипова Д.М.	Сиёсати амнияти озуқаворӣ ва таҳлили нишондиҳандаҳои рушди он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	234
26.	Алиев М.Б.	Баъзе масъалаҳои асосҳои методолоии рушди хизматрасонии гумрукӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	245

БАХШИ МОЛИЯВӢ

27.	Азизов С.	Такмили сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	253
28.	Ашурзода Ш.М.	Баъзе масъалаҳои назариявӣ ва амалии қарзи давлатӣ ва механизми идоракунии он	262
29.	Бобозода Г.Ҷ., Бабаева М.А.	Таъсири омилҳои беруна ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дарсҳои бӯҳронҳои молиявии ҷаҳонӣ	270
30.	Досиев М.Н., Шарипов Н.Г.	Нақши маблағгузории хурд дар рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тавассути технологияи рақамӣ	279
31.	Сайдуллоев И.И., Мирзоев С.Х.	Усули гузаронидани таҳлили равандҳои тиҷоратӣ ва реинжиниринги равандҳо барои таҳияи платформаи «логистикаи сабз»	286
32.	Якубзода М.С., Сабиржанов А.С.	Такмили механизми сиёсати фискалӣ барои рушди иқтисодиёти “сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	292

РУШДИ МУНОСИБАТҲОИ ИҚТИСОДИИ ХОРИҶӢ

33.	Назаров Д.Т., Холбобоев Ф.С.	Тоҷикистон ва Қирғизистон: марҳилаи нави шарикии иқтисодӣ	298
34.	Холбобоев Ф.С.	Дурнамои нав дар ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин: синергия барои рушд	307
35.	Каримова М.Т., Маджидзода С.	Таҷрибаи байналмилалии пешбурди сиёсати аграрӣ ва истифодаи он дар шароити Тоҷикистон	315
36.	Улъмасов Р.	Муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои осиёи марказӣ: самтҳои афзалиятноки ҳамкорӣ	326

ИҚТИСОДИЕТИ СОҲАҲО ВА КОРХОНАҲО

37.	Солеҳзода А.М.	Баъзе масъалаҳои методологию методии арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	335

ОМИЛҲОИ ИҶТИМОИИ РУШДИ ИҚТИСОДӢ

38.	Мирсаидов А., Шарифи Ф.	Масъалаҳои таъмини инкишофи хизматрасонии иҷтимоӣ дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	343
39.	Ҷалилзода А.А.	Моделҳои ҳамкории донишгоҳҳо ва корфармоён дар омодасозии мутахассисони рақобатпазир	354
40.	Назриева Т.Ҷ.	Ислоҳоти муассисаҳои илмӣ - тадқиқотӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: заминаҳои иқтисодӣ ва афзалиятҳои стратегӣ	362
41.	Садикова Т.	Асосҳои назарияии идоракунии ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар ислоҳоти системаи маориф	371
42.	Тонконог В.	Мундарича ва принсипҳои моделҳои шабакавии тайёр кардани кадрҳои баландихтисос	380

CONTENT

DEMOGRAPHICS AND THE LABOR MARKET

1.	Kodirzoda D.B., Sobirzoda N.M.	Analysis of statistical indicators of the functioning of the labor market of the Republic of Tajikistan in the context of digitalization of the economy	15
2.	Murodov M.Q.	Theoretical aspects of the formation of diasporas in modern conditions	23
3.	Subkhonov A.I.	Features of demographic development in Tajikistan in the years of independence	31
4.	Shodibeki S.	Some theoretical issues of employment transformation in the Republic of Tajikistan	41
5.	Gorsky A.A.	Formation of a model for staffing medical and social charity in the Republic of Tajikistan	49
6.	Qodirov Sh.Sh.	On the demographic transition of the Republic of Tajikistan	56

ECONOMY OF REGIONS AND COMPLEXES

7.	Baturov Kh.D.	Regional asymmetry of socio-economic development in Tajikistan: analysis of disparities and ways to reduce inequality	64
8.	Obidov K.R.	Modern economic and organizational approaches to water management and the possibility of their adaptation in the conditions of Tajikistan.	72
9.	Safarov A.M. Dzhonakova G.A.	Free economic zones as a factor of regional development in the Republic of Tajikistan	81
10.	Karimova M.I.	Some aspects of competitiveness of economic sec-tors in modern conditions: experience and prerequisites	88

MACROECONOMIC PROBLEMS

11.	Saidmurodzoda L.Kh. Ishmatova D.A.	Empirical analysis of the possibilities and conditions for the transformation of external remittances into investment flows in the Republic of Tajikistan	97
12.	Mirsaidov A.B Alimov A.L.	Conceptual basis of transactional development of the economic system	107
13.	Valizoda Sh.Sh. Valiev N.Sh.	Digitization as a factor in the development of cashless transactions and the transition to a cashless economy	118
14.	Dovgyallo Y.P.	Definition of the essence of the innovative type of economic growth	131
15.	Safarzoda N.U. Davlatzoda K. K.	Conceptual basis of the analysis of the welfare of the population in the background of rapid industrialization	138
16.	Pirmatov Sh.A. Karimova M.T.	Enhancing competitiveness as a factor for ensuring national economic security	145
17.	Dzhonakova G.A. Olimov S. I.	Main determinants of national economic modernization	152
18.	Alimov A.L. Jalilzoda D.R.	Some conceptual issues of program development of the country's regions	161

SECTORAL ECONOMICS ISSUES

19.	Bobozoda K.O.	Organization of production activities in the automotive transport infrastructure: scientific foundations and empirical features	174

20.	Khodzhaev P.D. Barotov H.A.	Competitiveness of passenger transport enterprises in the context of the digital economy	182
21.	Khodzhaev P.D. Safarov F.Kh.	Theoretical basis for developing innovation in the competitive system of industrial enterprises	194
22.	Holzoda B.K.	Competitiveness of mining enterprises in the system of innovative development	204
23.	Khonaliev N.	Development of agriculture in Tajikistan over the years of state independence	212
24.	Samiyev Sh.F. Muminov F.S.	Theoretical and methodological bases of analysis of meat market in the Republic of Tajikistan	227
25.	Sharipova D.M.	Food security policy and analysis of its development indicators in the Republic of Tajikistan	234
26.	Aliyev M.B.	Some issues of the methodological basis for the development of customs service in the Republic of Tajikistan	245

THE FINANCIAL SECTOR

27.	Azizov S. A.	Improvement of financial policy in the Republic of Tajikistan	253
28.	Ashurzoda Sh.M.	Some theoretical and practical issues of public debt and its management mechanism	262
29.	Bobozoda G.J. Babaeva M.A.	External Factors Influencing the Economy of the Republic of Tajikistan and Les the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan sons from Global Financial Crises	270
30.	Dosiev M.N., Sharipov N.G.	The role of microfinance and development of urban and rural soobshestv posredstvom digital technologydosiev	279
31.	Saydulloev I.I. Mirzoev S. Kh.	Methodology for conduction business processes analysis and reengineering business processess for development of “green logistics” platform	286
32.	Yaqubzoda M.S. Sabirzhanov A.S.	Improvement of fiscal policy mechanisms for green economy development in the Republic of Tajikistan	292

DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

33.	Nazarov D.T. Kholboboev F.S.	Tajikistan and Kyrgyzstan: a new stage of economic partnership	298
34.	Kholboboev F.S.	New prospects for investment cooperation between Tajikistan and China: synergy for development	307
35.	Karimova M.T., Madjidzoda S.	International experience of agricultural policy and its applicability in the context of Tajikistan	315
36.	Ulmasov R.	Relations of Tajikistan with the countries of Central Asia: priority areas of cooperation	326

ECONOMICS OF INDUSTRIES AND ENTERPRISES

37.	Solekhzoda A.M.	Some issues of methodology and methodology of assessing the efficiency of tax administration in the Republic of Tajikistan	335

SOCIAL FACTORS OF ECONOMIC GROWTH

38.	Mirsaidov A.B., Firuza Sh.	Issues of ensuring the development of social services in the economy in the Republic of Tajikistan	343
39.	Jalilzoda A. A.	Models of cooperation between universities and employers in training competitive specialists	354
40.	Nazrieva T.J.	Reforming the foundation of research institutions in the Republic of Tajikistan: economic prerequisites and strategic priorities	362
41.	Sadikova T.A.	Theoretical basis of management of non-profit organizations in reforming the education system	371
42.	Tonkonog V.V.	The content and principles of network models of qualified personnel training	380

УДК 331.5:339. 138.2:004.738

Кодирзода Д.Б.
Собирзода Н.М.

АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Таджикский национальный университет

Статья посвящена изучению особенностей развития и мониторингу основных статистических показателей функционирования рынка труда Республики Таджикистан за последние пять лет. Особое внимание уделено таким показателям, как трудоспособное население, занятость, безработица, цена рабочей силы, а также нагрузке незанятого населения на одну заявленную вакансию. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в Республике Таджикистан еще существуют большие возможности для эффективного использования трудовых ресурсов по отдельным отраслям национальной экономики. Для этого в рамках реализации стратегических документов по развитию отдельных отраслей национальной экономики и развития рынка труда определены приоритетные и первостепенные задачи по созданию новых рабочих мест и решения проблемы сокращения уровня безработицы по стране.

Ключевые слова: *рынок труда, экономически активное население, занятость, безработица, цена рабочей силы, рабочие места, услуга труда, ставки заработной платы, гибкие формы занятости, социальная защита населения.*

Введение. В современных условиях пока еще не утратили свою актуальность вопросы эффективного функционирования рынка труда, которое обеспечивает взаимодействие между совокупным спросом и совокупным предложением. Такое взаимодействие между ними создает условия для рациональной организации производственной деятельности в отраслях национальной экономики. Однако, ускоренное развитие высоких технологий, процессы цифровизации всех сфер общественной жизни, внедрение искусственного интеллекта выдвигают новые требования к качеству и профессиональным навыкам рабочей силы, хотя и облегчают трудовую деятельность работников отдельных отраслей.

Методы исследования. Исследование выполнено с использованием статистико-аналитического подхода на основе официальных данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Основные показатели анализа включают:

- численность трудоспособного населения;
- численность экономически активного населения;
- количество занятых и безработных;
- стоимость рабочей силы по отраслям;
- заявленная потребность в работниках и нагрузка незанятого населения на одну вакансию;
- недоиспользование рабочей силы.

Данные охватывают период с 2019 по 2023 гг., проведён сравнительный анализ динамики рынка труда и выявлены структурные проблемы.

Теоретические основы исследования. Исходя из этого, в рамках реализации новой экономической политики использования трудовых ресурсов страны к рабочей силе могут предъявляться совершенно другие требования Как отмечали в своем научном исследовании И.Х. Самандаров и М.Л. Курбанова в новых условиях хозяйствования основными требованиями к рабочей силе являются: «участие в развитии производства практически на каждом рабочем месте; обеспечение высокого качества быстро меняющейся по своим характеристикам и технологически все более сложной продукции, удержание низкой себестоимости изделий путем постоянного совершенствования методов. Рынок труда становится важнейшим звеном национальной и мировой рыночной цивилизации, на нем формируются трудовые ресурсы творческого типа, осуществляющие повседневную эволюцию общества.

Исследования показывают, что активный созидательный труд в настоящее время в той или иной мере входит в содержание деятельности большей части работающего населения, прежде всего специалистов с высшим и средним специальным образованием, административно-управленческого персонала, высококвалифицированных рабочих, работников услуг. Это ведущий отряд национальной рабочей силы, охватывающий в западных странах от 40 до 50 % занятых в народном хозяйстве» [8, с. 45].

Следовательно, новые реалии экономической действительности развития мирового рынка труда в общем и национальных рынков труда, в частности, предполагают усиления качественных характеристик кадрового персонала предприятий и организаций. Такие новшества предполагают использования прогрессивных форм и методов организации управления компаниями. Эти управленческие меры должны основываться на использовании возможностей цифровой экономики и особенностей искусственного интеллекта, позволяющие сократить издержки на отдельные операции. Также важно отметить, что рынок труда от других рынков отличается тем, что здесь предлагается к обмену специфический товар, неотделимый от живого организма его владельца, так называемая услуга труда, которая во многом зависит от физического и морального состояния ее владельца. Поэтому сначала рассмотрим основные подходы к раскрытию экономической природы категории «рынок труда».

В Законе Республики Таджикистан «О содействии занятости населения» рынок труда рассматривается, как сфера формирования спроса и предложения на рабочую силу» [1, с. 3]. Также можно выделить и такое определение рынка труда: «Рынок труда представляет собой экономические отношения, связанные с формированием, распределением и использованием рабочей силы в целях обеспечения условий простого и / или расширенного общественного воспроизводства» [2, с. 7].

На наш взгляд, на рынке труда реализуется возможность:

- свободного выбора профессии, отрасли и места деятельности, поощряемого приоритетными предложениями (уровень оплаты труда, возможности реализации творческих замыслов и т. д.);
- найма и увольнения при соблюдении норм трудового законодательства, защищающего интересы граждан в плане гарантий занятости, условий труда, его оплаты;
- независимой и вместе с тем экономически поощряемой миграции трудовых ресурсов между регионами, отраслями и профессионально-квалификационными группами, которой обычно сопутствует улучшение условий жизни и трудовой деятельности, чему способствует наличие высокоразвитых, повсеместно доступных населению рынков высококачественного жилья, потребительских товаров культурных и духовных ценностей;
- свободного движения заработной платы и других доходов при сохранении приоритета квалификации и образования, соблюдении установленного законом гарантированного минимума зарплаты, обеспечивающего прожиточный минимум, и регулировании верхнего предела доходов через налоговую систему, основанную на прогрессивной шкале [3, с. 160-161].

Кроме того, как было отмечено в наших публикациях рынок труда Республики Таджикистан обладает такими особенностями, как:

- во-первых, превышение предложения услуг рабочей силы над спросом на трудовые ресурсы, что создает определенные проблемы в решении социально-экономических задач развития национальной экономики;
- во-вторых, низкая цена услуг рабочей силы, итогом чего является массовая внешняя трудовая миграция трудоспособного населения, особенно людей в возрасте 18-45 лет;
- в-третьих, слабое использование гибких форм организации трудовой деятельности на отечественных предприятиях;
- в-четвертых, слабое взаимодействие, как ассоциаций работодателей, так и средне-специальных и высших учебных заведений республики с рынком труда при определении потребностей и подготовке кадров для отдельных отраслей национальной экономики;

- в-пятых, существует информационная асимметрия на рынке труда, не позволяющая его субъектам эффективно организовать свою деятельность на рынке труда [6, с. 135];

- в-шестых, существенная отраслевая и территориальная дифференциация в уровне заработной платы работников, т.е. цены рабочей силы;

- в-седьмых, высокий уровень безработицы, не зарегистрированных в службах занятости страны.

В свою очередь, В.А. Соловьева выделяет такие особенности рынка труда, как [9, с. 99]:

- неотделимость собственности на товар – рабочую силу от его владельца, наличие большого числа институциональных структур особого рода, порождающих своеобразие отношений между субъектами рынка труда, высокая степень индивидуализации сделок, существенная роль не денежных аспектов сделки;

- обмен товара – рабочая сила, его отличие от обмена других факторов производства и конечного продукта;

- взаимодействие рынка труда и рынка конечных товаров. Спрос на рабочую силу зависит от спроса на конечную продукцию, т.е. является производным;

- высокая дифференциация ставок заработной платы в зависимости от квалификации, привлекательности труда, а также от отрасли, природно-климатической зоны (в отдельных странах).

Рассмотрение отдельных особенностей функционирования рынка труда Республики Таджикистан позволяет выделить существующие проблемы в данной сфере и пути их решения. Здесь главным вопросом выступает изучение соотношения между спросом и предложением рабочей силы, естественно с учетом заработной платы в отдельных отраслях национального хозяйства, которое характеризует потенциальные возможности отраслей национальной экономики по вовлечению трудовых ресурсов в общественное производство.

Результаты исследования. Для выяснения реальной ситуации на рынке труда Республики Таджикистан и решения существующих проблем в этой сфере необходимо выделить и анализировать основные показатели статистики рынка труда страны. Здесь в качестве основных статистических показателей мониторинга рынка труда можно выделить численность трудоспособного населения, численность экономически активного населения, число занятых, цену рабочей силы по отдельным отраслям и видам экономической деятельности, численность безработных, заявленную предприятиями потребность в работниках, нагрузку незанятого населения на одну заявленную вакансию, уровень безработицы и др.

Статистический анализ показателей функционирования рынка труда Республики Таджикистан свидетельствуют о том, что существует большой потенциал для развития национальной экономики за счет более эффективного использования трудоспособного населения страны (см.: табл. 1).

Так, например, если на конец 2023 года численность трудоспособного населения в республике составляет 5990,0 тыс. человек, то в общественном производстве заняты всего 2625,0 тыс. человек, что составляется 43,8 процентных пункта, что является меньше половины от общего количества. То есть недоиспользование рабочей силы в экономике Республики Таджикистан составляет 3315,0 тыс. человек, хотя от этого количества необходимо минусовать число учащихся дневных форм обучения учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, входящих в состав трудоспособного населения республики (725,0 тыс. человек).

Статистические материалы Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан свидетельствуют о том, что в экономике страны основная часть трудоспособного населения еще не заняты в общественном производстве. Причем за анализируемый период прирост численности трудовых ресурсов составил 8,5 процентных пункта. Наблюдается снижение численности трудоспособного населения, официально признанных безработными на 1,4 процентных пункта. Можно также отметить положительную динамику в численности занятого населения на 6,6 процентных пункта, то есть на 162,0 тыс. человек. Несмотря на то, что за анализируемый период (2019-2023 годы) было созданы дополнительно новые рабочие места в количестве 162,0 тыс. ед., однако такие тенденции формирования новых рабочих мест в национальной экономике не позволяют решать поставленные в

стратегических документах развития экономики страны задачи. Поэтому в Послании Президента страны Маджлиси Оли Республики Таджикистан в декабре 2024 года Лидер нации отметил, что: «С целью эффективного регулирования рынка труда возникла необходимость разработки активной политики занятости населения и плодотворного организационного и экономического механизма по созданию новых рабочих мест во всех сферах экономики.

Таблица 1. - Спрос и предложение рабочей силы на рынке труда Республики Таджикистан (на конец года, тыс. человек).

	2019	2020	2021	2022	2023	2023 г. к 2019 г., в %
Трудовые ресурсы, всего: в том числе:	5521,0	5585,0	5653,0	5754,0	5990,0	108,5
Рабочая сила: из него:	2514,0	2557,0	2587,0	2600,0	2675,0	106,4
- занятое население	2463,0	2506,0	2534,0	2545,0	2625,0	106,6
Лица, незанятые трудовой деятельностью, ищущие работу, состоящие на учете в службе занятости	106,5	103,5	106,3	110,5	106,6	100,1
- официально признанные безработные	51,0	51,0	53,0	55,0	50,0	98,6
- женщины	21,9	23,8	26,8	26,6	22,4	102,3
- молодежь в возрасте 15-29 лет	50,8	52,0	43,9	77,5	50,7	99,8
Недоиспользование рабочей силы в экономике: в том числе учащиеся	3007,0 647,0	3068,0 670,0	3066,0 663,0	3154,0 628,0	3315,0 725,0	110,3 112,1
Заявленная предприятиями потребности в работниках	10,2	9,4	12,7	18,9	15,9	155,9
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию	10,4	11,0	8,4	5,8	6,7	-

Источник: *Таблица составлена автором на основе материалов: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе: 2024. - С. 81; 93.*

В связи с этим обеспечение продуктивной занятости населения, как одна из стратегических целей, должно находиться под постоянным вниманием всех государственных структур и частного сектора. В этом контексте Правительству страны, руководителям министерств и ведомств, председателям областей, городов и районов поручается направить все свои возможности, чтобы в последующие пять лет во всех сферах национальной экономики создать более 1 миллиона 400 тысяч новых рабочих мест» [7, с. 21-22].

Кроме того, анализ данных таблицы свидетельствует о том, что до сих пор нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию является высоким, хотя в последние годы немного сократилась (с 10,4 в 2019 году до 6,7 в конце 2023 года). В целом, наблюдается стабильная тенденция на рынке труда по основным параметрам, характеризующим использование трудовых ресурсов страны. Положительную динамику имеет заявленная предприятиями потребность в работниках, которая за анализируемый период выросла на 55,9 процентных пункта.

Особенно, необходимо отметить тенденцию не сокращения безработицы среди молодежи в возрасте 15-29 лет за последние пять лет. Хотя за анализируемый период (2019-2023 годы) численность незанятых трудовой деятельностью, ищущих работу и состоящих на

учете в службах занятости среди молодежи сократилось на 0,2 процентных пункта, однако в 2020 и 2022 годах эта группа населения составляла более половины лиц, незанятых трудовой деятельностью в республике. Особенно в 2022 году молодежь в возрасте 15-29 лет составляли более половины, т.е. 70,1 процентных пункта от лиц, незанятых трудовой деятельностью и состоящих на учете в службах занятости. Однако, необходимо отметить, что за анализируемый период усилиями Правительства Республики Таджикистан и предпринимателями страны заявленная предприятиями потребности в работниках увеличились на 55,9 процентных пункта, что является очень высоким показателем создания и новых рабочих мест по сравнению с отдельными странами.

Исходя из такой ситуации на рынке труда Республики Таджикистан поставлена задача по созданию Центров по обучению и обслуживанию, развитию навыков для взрослых: «В годы независимости в большинстве городов и районов страны были созданы центры обучения взрослых, на сегодня в них охвачены обучением профессиям и изучением языков более 700 тысяч граждан.

За этот период более 1 миллиона 100 тысяч граждан страны были охвачены обучением профессиям и изучением языков в учреждениях начального профессионального обучения и центрах обучения взрослых.

Кроме того, сегодня в 54-х учреждениях по обучению взрослых 80 тысяч граждан были охвачены обучением. Только за последний год было сдано в эксплуатацию 4 центра по обучению и обслуживанию, развитию навыков, чья деятельность будет иметь важное значение для профессионального обучения и обеспечения их международными сертификатами. В настоящее время продолжается строительство ещё двух центров, которые будут сданы в эксплуатацию в следующем году. Упомянутые центры смогут охватить в год 8000 человек обучением профессиям и изучением языков. Этот процесс с учётом ежегодного прироста трудоспособного населения должен быть усилен.

С целью профессионального обучения населения страны и конкурентоспособности рабочей силы Министерству труда, миграции и занятости населения поручается совместно с исполнительными органами государственной власти и в сотрудничестве с партнёрами по развитию во всех городах и районах страны с многочисленным населением обеспечить создание центров по обучению взрослых.

Обучение в этих центрах наладить в соответствии с международными стандартами, обеспечить ежегодный охват не менее 120 тысяч граждан.

Кроме того, Комитету по начальному и среднему профессиональному образованию поручается в последующие пять лет довести количество граждан по обучению различным профессиям до 210 тысяч человек в учреждениях начального и среднего профессионального обучения. То есть в ближайшие пять лет во всех упомянутых учреждениях более 700 тысяч человек должны быть охвачены обучением профессиям и изучением иностранных языков» [7, с. 22-23].

Другой особенностью рынка труда Республики Таджикистан является существенная отраслевая и территориальная дифференциация в уровне заработной платы работников. В этом направлении Правительством Республики Таджикистан принимаются система мер по повышению уровня доходов работников отраслей национальной экономики. Так, например, в Послании Президента Республики Таджикистан в декабре 2024 года было отмечено, что: «В соответствии с предложениями, вытекающими из предыдущего Послания, только с начала 2024 года заработная плата военнослужащих, личного рядового и руководящего состава, органов внутренних дел, прокуратуры и других правоохранительных органов была повышена на 40 процентов.

Начиная с июля, заработная плата государственных служащих, работников бюджетных организаций и учреждений, а также стипендии были увеличены на 40 процентов, а объем пенсий – на 30 процентов.

… В целях дальнейшего повышения уровня благосостояния населения страны и укрепления социальной защиты населения поручаю с 1 сентября 2025 года:

- должностные оклады работников учреждений дошкольного и общего среднего образования увеличить на 30 процентов;

- должностные оклады работников других учреждений сферы образования, науки, культуры, спорта, здравоохранения, учреждений сферы социальной защиты, органов власти и государственного управления и других бюджетных учреждений, а также стипендии увеличить на 20 процентов;

- заработную плату сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и других работников этих органов повысить на 20 процентов;

- минимальную заработную плату во всех социально-экономических сферах установить в размере 1000 сомони в месяц» [7, с. 3-15].

Несмотря на усилия Правительства Республики Таджикистан по увеличению заработной платы и доходов различных групп населения до сих пор наблюдается низкий уровень заработной платы и ее высокая дифференциация по отдельным отраслям и видам экономической деятельности (см.: табл. 2).

Таблица 2. - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций Республики Таджикистан по видам экономической деятельности (на конец года, в долл. США).

Отрасли	2018	2020	2021	2022	2023	2023 / 2018, в %
Все работающие, в том числе	**134,8**	**135,0**	**136,3**	**175,6**	**185,3**	**137,5**
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	264,7	246,7	251,2	338,6	336,3	**127,0**
Обрабатывающая промышленность	159,9	165,5	176,5	220,2	218,9	**136,9**
Сельское хозяйство, охота и лесоводство	53,8	55,5	56,1	71,4	74,9	**139,2**
Транспортная деятельность и хранение грузов	255,5	150,9	170,0	238,9	256,2	**100,1**
Строительство	254,1	232,9	216,9	270,2	277,0	**109,0**
Здравоохранение и социальные услуги	90,8	94,7	90,5	113,9	124,0	**136,6**
Образование	102,6	108,3	110,3	138,3	151,8	**148,0**
Гостиницы и рестораны	106,6	104,0	95,4	107,6	99,5	**93,3**
Обеспечение электроэнергией, газом и паром	183,2	222,8	245,0	330,3	335,3	**183,0**
Финансовое посредничество и страхование	350,1	346,9	379,9	5039,	523,7	**149,6**

Источник: Таблица составлена автором на основе материалов: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе: 2024. - С. 134.

Таким образом, на наш взгляд, рынок труда - это специфическая, совершенно особая структурная часть рынка, где продавец предлагает не какой-то продукт, а услугу своего труда. Для Республики Таджикистан, где наблюдается превышение предложения услуг труда по сравнению со спросом субъектов экономической деятельности на рабочую силу, необходимо реализовать меры, принятые в стратегических документах развития национальной экономики и отдельных ее отраслей по созданию новых рабочих мест и рациональному использованию трудовых ресурсов страны. При этом используя преимущества цифровой экономики можно широко использовать рабочую силу в тех сферах, где требуются высококвалифицированные специалисты, обеспечивающие прозрачность развития экономики, технологизацию процесса производства и снижающие уровень коррупции в национальной экономике.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О содействии занятости населения». – Душанбе: 2003. – 30 с.

2. Кадыров, Д.Б. Механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг / Д.Б. Кадыров, И.С. Шамсов. – Душанбе: «Сохибкор», 2014. – 398 с.

3. Кадыров, Д.Б. Экономика рынка труда / Д. Б. Кадыров, И. А. Ашмаров. - Душанбе: 2010. 450 с. - С. 160-161.

4. Кейнс, Дж. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. Кейнс / Пер. с англ. Под общ. ред. А.Г. Милейковского. – М.: Прогресс, 1978. – 494 с.

5. Кодирзода, Д. Особенности государственного регулирования рынка труда и образовательных услуг в условиях цифровизации экономики / Д. Кодирзода, И. Шамсов // Вестник Таджикского национального унверситета. - Душанбе: «Сино», 2020. - № 5/2. – С. 48-55.

6. Кодирзода, Д.Б. Проблемы функционирования рынка труда Республики Таджикистан в контексте новой экономической реальности / Д.Б. Кодирзода / «Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление»: мат VIII Межд. научно-практ. конф. – Воронеж: ВГУ, 2024. - С. 129-135.

7. Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – Душанбе: 2024. – 30 с.

8. Самандаров, И.Х. Особенности формирование рынка труда на региональном уровне / И.Х. Самандаров, М.Л. Курбанова // Кишоварз. – 2012. - № 2. - С. 45-47.

9. Соловьева, В.А. Особенности рынка трудовых ресурсов в условиях инновационного развития / В.А. Соловьева / «Студенческая наука – взгляд в будущее»: мат. XV Всероссийской студ. научной конф. – Красноярск: 2020. – С. 98-101.

Қодирзода Д.Б.
Собирзода Н.М.

ТАҲЛИЛИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ ОМОРИИ ФАЪОЛИЯТИ БОЗОРИ МЕҲНАТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақола ба омӯзиши хусусиятҳои рушд ва мониторинги нишондиҳандаҳои асосии бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар панҷсолаи охир бахшида шудааст. Диққати махсус ба чунин нишондихандаҳо, ба монанди аҳолии қобили меҳнат, шуғл, бекорӣ, нархи қувваи корӣ, инчунин шумораи бекороне, ки ба як ҷои холии корӣ талабгоранд дода шудааст. Натиҷаҳои тадқиқот нишон медиҳанд, ки дар ҷумҳурӣ барои самаранок истифода бурдани захираҳои меҳнатӣ дар соҳаҳои алоҳидаи иҷтисоди миллӣ хануз имкониятҳои калон мавҷуданд. Ба ин мақсад дар доираи татбиқи ҳуҷҷатҳои стратегии рушди соҳаҳои алоҳидаи иқтисоди миллӣ ва рушди бозори меҳнат вазифаҳои афзалиятнок ва аввалиндараҷаи таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва ҳалли муаммои паст кардани сатҳи бекорӣ дар кишвар муайян карда шуданд.

Калидвожаҳо: *бозори меҳнат, аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол, шуғл, бекорӣ, нархи қувваи корӣ, ҷойҳои корӣ, хизмати меҳнатӣ, меъёрҳои музди меҳнат, шаклҳои тағйирпазири шуғл, ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ.*

Kodirzoda D.B.
Sobirzoda N.M.

ANALYSIS OF STATISTICAL INDICATORS OF THE FUNCTIONING OF THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Tajik National University

The article is devoted to the study of the features of development and monitoring of the main statistical indicators of the functioning of the labor market of the Republic of Tajikistan over the past five years. Particular attention is paid to such indicators as the working-age population, employment, unemployment, labor price, as well as the burden of the unemployed population on one declared vacancy. The results of the study indicate that in the Republic of Tajikistan there are still great opportunities for the effective use of labor resources in certain sectors of the national economy. For this purpose, within the framework of the implementation of strategic documents on the development of certain sectors of the national economy and the development of the labor market, priority and

primary tasks have been identified to create new jobs and solve the problem of reducing unemployment in the country.

Key words: *labor market, economically active population, employment, unemployment, price of labor, jobs, labor service, wage rates, flexible forms of employment, social protection of the population.*

Сведения об авторах:

Кодирзода Диловар Бахридин - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 106001881. E-mail: dilovark@mail.ru

Собирзода Нурали Мирали - Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и анализа. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 902448080.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Қодирзода Диловар Баҳридин - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодӣ. Суроғa: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 106001881. E-mail: dilovark@mail.ru

Собирзода Нуралӣ Миралӣ - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва таҳлил. Суроғa: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 902448080.

Information about the authors:

Kodirzoda Dilovar Bahridin - Tajik National University, doktor of economic sciences, Professor of the Department of economic theory. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 106001881. E-mail: dilovark@mail.ru

Sobirzoda Nurali Mirali - Tajik National University, doktor of economic sciences, Associate Professor Department of Accounting and Analysis. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 902448080.

УДК: 314.743

Муродов М.К.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДИАСПОР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье автор рассматривает роль социальных институтов и диаспор в оказании помощи соотечественникам. Также изучается международный опыт деятельности различных диаспор в разных странах мира. Проанализирована динамика общей численности таджикских диаспор за рубежом, зарегистрированных в Российской Федерации, перечислены крупнейшие диаспоры в мире, а также дан ряд рекомендаций по укреплению сотрудничества таджикского населения и мигрантов за рубежом с диаспорами в целях повышения эффективности миграционных процессов и социально-экономического развития страны. Также изучаются теоретические основы формирования диаспор в современное время, социальные институты и их роль в развитии социально-экономического положения отправляющих и принимающих стран. В исследовании показана роль и степень влияния диаспор как важного связующего звена между отправляющими и принимающими странами мигрантов, при этом диаспоры являются возродителями цивилизации, языка, обычаев и культуры своей страны за рубежом. Следует отметить, что диаспоры также считаются основным средством возрождения дружбы между государствами.

Ключевые слова: *миграция, диаспора, дипломатия, экономика, глобализация, соотечественник, объединение, организация, стратегия, развития.*

Введение. В современном мире, когда миграция становится все более актуальной и вызывает множество вопросов, диаспоры и их взаимодействие с мигрантами оказывают значительное влияние на управление миграционными процессами. Изначально термин «диаспора» относился к сообществам граждан древнегреческих городов-государств, которые переселялись на новые территории для колонизации и ассимиляции местного населения. На протяжении веков диаспоры играли важную роль в сохранении культурных, языковых и социальных связей, а сегодня, с увеличением числа международных мигрантов, интерес к их деятельности и потенциал для сотрудничества существенно возрос. Таким образом, диаспоры становятся своего рода мостом между различными культурами, способствуя более эффективному взаимодействию и интеграции людей в глобальном масштабе.

В условиях глобализации мир становится все более взаимосвязанным, и миграция играет ключевую роль в формировании современной международной системы. По мере того как люди переезжают в другие страны, они стремятся объединяться, образуя общины на основе общих культурных, языковых и исторических связей. Это означает, что чем больше мигрантов, тем больше возникают и развиваются диаспоры, которые представляют собой объединения людей по всему миру.

Целью данной статьи является исследование теоретических основ формирования диаспор в современных условиях, а также определение их роли в управлении миграционными процессами, поддержании культурной идентичности и социально-экономическом развитии стран происхождения и проживания мигрантов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать международный опыт формирования и функционирования диаспор;
- выявить факторы, способствующие эффективной деятельности диаспор за рубежом;
- сформулировать рекомендации по усилению взаимодействия государства с диаспорами.

Методы исследования. В настоящем исследовании использовались сравнительный и описательный методы, включающие анализ международного опыта функционирования диаспор, сопоставление статистических данных по численности крупнейших этнических сообществ, а также изучение официальных источников, включая данные ООН, Федеральной миграционной службы РФ и открытые информационные ресурсы.

Результаты исследования. Международный опыт показывает, что если наладить эффективное взаимодействие между диаспорами, соотечественниками, проживающими за рубежом, и трудовыми мигрантами, то их совместные усилия могут значительно способствовать развитию общества [1]. Многие трудовые мигранты, работающие за границей, вкладывают свои средства в улучшение условий в местах своего происхождения: устанавливают уличное освещение, улучшают системы водоснабжения в поселках, ремонтируют дороги, обновляют медицинские учреждения и создают новые рабочие места через предпринимательскую деятельность.

В настоящее время диаспора выполняет много ролей, а не только денежными переводами. Члены диаспоры также инвестируют, внедряют новые идеи и способствуют развитию экономики своих родных стран. На Форуме участники пришли к выводу, что сила диаспор очевидна, и чтобы добиться больших успехов, необходимо налаживать тесное сотрудничество с этими сообществами. Это сотрудничество важно, как для правительств стран, где формируются диаспорские общины, так и для правительств стран, из которых приезжают трудовые мигранты [2].

Углубление миграционных процессов в XX и начале XXI вв. привело к формированию огромных миграционных обществ, так называемых диаспор. В настоящее время происходит определенная диаспоризация, т.е. во всех странах, где работают и живут мигранты, формируется этническая группа, влияние которой постепенно растет. Диаспоризация является одним из вероятных сценариев развития многонационального общества, и огромную роль в этом играет членство внешних трудовых мигрантов в этой диаспоре.

Международный опыт свидетельствует, что диаспоры формировались благодаря миграции групп населения, которая могла осуществляться как добровольно, так и под давлением вынужденных обстоятельств. Часто первыми покидали родину торговцы, и их новые поселения сразу становились центрами торговли. Такой способ расширения жизненного пространства характерен для многих народов, например, для финикийцев, евреев и греков. Несмотря на то, что их государства были небольшими по размеру, они расселялись и создавали торговые колонии на огромных территориях Древнего мира [3]. В настоящее время крупнейшими диаспорами в мире являются: китайская, индийская, русская и польская диаспоры. Крупнейшие диаспоры мира представлены в таблице 1.

Таблица-1. Крупнейшие диаспоры мира топ-10 на состояние 2024г.

№	Наименование диаспор	Численность в млн. человек	№	Наименование диаспор	Численность в млн. человек
1	Китайская	50 млн.	6	Армянская	8 млн.
2	Индийская	25 млн.	7	Еврейская	8 млн.
3	Русская	25 млн.	8	Итальянская	около 8 млн
4	Польская	21 млн.	9	Черкесская (адыгская)	7,5 млн.
5	Украинская	12 млн.	10	Греческая	7 млн.

Источник: Составлено автором данные с википедии крупнейшие диаспоры. [6].

По оценкам ООН, каждый 35-й житель планеты является мигрантом, а в развитых странах этот показатель составляет уже каждого 10-го человека. Процесс миграции населения связан с объединением этнических групп, поскольку, находясь в другой стране, мигранты объединяются по национальному признаку. Такая сплочённость позволяет им не только выживать, но и сохранять свою национальную идентичность, культуру и обычаи за границей. После того как мигранты объединяются и создают свою общину (диаспору), те, кто уже обосновался, помогают своим соотечественникам, что приводит к росту численности мигрантов и зарубежных диаспор.

Диаспоры действительно играют важную роль в современной глобальной системе. Они не только сохраняют свою национальную идентичность и культуру за пределами родины, но и становятся своеобразными мостами между страной происхождения и страной проживания. Через социальные институты — такие как культурные центры, организации

соотечественников, благотворительные фонды и т. д. — диаспоры поддерживают связь с родиной, участвуют в её экономической и социальной жизни: отправляют денежные переводы, инвестируют, поддерживают образовательные, медицинские и культурные проекты. Кроме того, во многих странах осознают значимость диаспор как ресурса — не только экономического, но и политического. Внешняя политика государств всё чаще включает работу с диаспорами как отдельное стратегическое направление, поскольку активные и лояльные диаспоры могут продвигать интересы своей страны на международной арене, укреплять её имидж и даже влиять на принятие решений в государствах проживания. Таким образом, значение диаспор выходит далеко за рамки культурной самобытности — они становятся важными игроками в международных отношениях, экономике и общественной дипломатии.

Главная цель и значение диаспоры в современном мире заключаются в том, чтобы объединять людей одной нации или этнической принадлежности, живущих за границей, и помогать им сохранять свою культуру, язык и традиции. Благодаря этому диаспоры не только поддерживают связь с родиной, но и делают её культуру более заметной и привлекательной в других странах. Иными словами, через свою сплоченность и активность они становятся представителями своей страны за рубежом, укрепляя её образ и авторитет в мире.

Российская Федерация считается одной из стран с крупными эмигрантскими потоками после США, Германии и ряда других государств, поэтому в России проживают внушительные диаспоры стран СНГ:

• Самая крупная этническая общность — выходцы из Узбекистана, их численность составляет от 5,5 до 5,7 млн человек.

• Далее считается крупной диаспорой в России — украинская диаспора, численность ее общин достигает 3,5 млн человек.

• Помимо вышеперечисленных крупных диаспор в России есть и другие диаспоры, такие как: азербайджанская, казахская, армянская, грузинская, киргизская и общины других стран[4].

Необходимо подчеркнуть, что численность имеет значение для эффективности и устойчивости диаспоры. Когда диаспора достаточно крупная, у неё больше ресурсов — как человеческих, так и материальных — чтобы создавать полноценные социальные институты: школы, культурные центры, ассоциации, бизнес-сообщества. Это помогает сохранить язык, традиции, оказывать поддержку новым мигрантам, продвигать интересы своей страны на международной арене.

Малочисленные диаспоры, как правило, сталкиваются с трудностями в самоорганизации: им сложнее сохранять культурную идентичность, проводить массовые мероприятия или влиять на политику и общественное мнение в стране пребывания. Они быстрее подвергаются ассимиляции и могут утратить связь с родиной. Поэтому идея расширения и объединения диаспорских сообществ — через привлечение новых соотечественников, налаживание связей между существующими организациями — действительно важна для укрепления их роли и влияния как внутри принимающих стран, так и в интересах стран происхождения [5].

Исходя из этого небольшие диаспоры, из-за своей ограниченности, обычно быстро теряют свою сплочённость, и их участники легче и быстрее становятся частью местного общества — то есть ассимилируются. Напротив, большие и многочисленные диаспоры обладают большей силой и влиянием. Это может замедлить процесс ассимиляции, потому что внутри сильной диаспоры человек продолжает жить в привычной национальной среде — говорит на родном языке, соблюдает традиции, получает поддержку от своих соотечественников. Если в такую диаспору постоянно приезжают новые мигранты, её влияние только усиливается. Это может не только поддерживать связь с исторической родиной, но и пробуждать более яркое чувство национальной принадлежности. Иногда это доходит до такой степени, что даже те, кто уже начал вливаться в местное общество, снова отдаляются от него и замыкаются внутри своей диаспоры, что мешает полной интеграции в принимающую страну.

Наряду с этим временной фактор играет большую роль в том, насколько открытой или закрытой становится диаспора. Когда мигранты приезжают в другую страну на короткий срок или без намерения оставаться там навсегда, они чаще стараются держаться ближе к своей общине. Это помогает им чувствовать себя в безопасности и не тратить усилия на глубокую интеграцию в местное общество — ведь они не видят в этом смысла, зная, что рано или поздно вернутся домой.

В результате они ограничиваются взаимодействием в рамках своей диаспоры: живут, работают, общаются и проводят досуг в окружении соотечественников. Такая замкнутость мешает формированию прочных связей с принимающим обществом, тормозит процесс адаптации и в целом снижает возможности для межкультурного обмена [6].

С начала 1990-х годов таджикские диаспоры в России начали активно создавать неправительственные организации (НПО), особенно в крупных городах [7]. Это было связано с желанием реализовать свой потенциал, наладить поддержку и самоорганизоваться. Возглавлять такие организации, как правило, начинают наиболее активные и уважаемые представители диаспоры — те, кто имеет хорошее образование и профессиональный опыт, например, врачи, бизнесмены или научные работники. Данные НПО играют важную роль в жизни трудовых мигрантов из Таджикистана. Они помогают соотечественникам адаптироваться: оказывают юридическую помощь, помогают найти работу, решить жилищные вопросы и в целом облегчают жизнь мигрантам в новой стране. Такие организации способствуют сплоченности диаспоры и формируют позитивный образ таджикской общины в принимающем обществе.

Отечественный исследователь Бабаев А.А. отмечает, что диаспоры играют важную роль не только в жизни мигрантов, но и в сохранении культурной самобытности народа, а также в укреплении национального самосознания [8]. Можно вполне согласиться с данным тезисом, так как во многих странах власти уже осознали, что диаспоры могут быть полезными партнерами и важным ресурсом во внешней политике. Отсутствие должного внимания к проблемам соотечественников за рубежом может со временем привести к сложным ситуациям, которые будет трудно контролировать. Поэтому сотрудничество с диаспорами, особенно при участии государственных структур, выгодно обеим сторонам — и стране, где живёт диаспора, и стране, из которой эти люди происходят. Такое взаимодействие помогает решать проблемы мирно, укрепляет связи и повышает взаимное доверие.

Однако, несмотря на то, что диаспоры и созданные ими организации играют важную роль, их работа часто остаётся незаметной для большинства трудовых мигрантов. Многие из них даже не знают, что такие структуры существуют, и поэтому не обращаются туда за помощью. В результате потенциал этих организаций не используется в полной мере. Когда мигрантам необходима поддержка, они чаще полагаются на неформальные источники — друзей, родственников или знакомых, которых можно встретить, например, в мечетях или на работе. Это говорит о том, что между официальными диаспорами и мигрантским сообществом есть информационный разрыв. Чтобы изменить ситуацию, важно сделать работу диаспор более заметной и доступной для тех, кто в ней действительно нуждается.

Учитывая все вышеуказанные проблемы, эффективным шагом для укрепления и расширения таджикских диаспор за рубежом было бы более активное участие посольств и консульств Таджикистана в жизни этих сообществ. Если дипломатические представительства начнут сотрудничать с диаспорами, участвовать в их мероприятиях и поддерживать инициативы, это поможет сделать такие объединения более сплочёнными, организованными и эффективными. Это также укрепит связь между мигрантами и государством, что будет полезно и для самих мигрантов, и для страны в целом.

Таджикские диаспоры в России достаточно активны. В последние годы стала заметна роль таджикских диаспор в оказании помощи своим соотечественникам. Примером может служить период распространения пандемии Covid-19 (2020-2021гг.), когда многие наши общины и диаспоры совместно с Посольством и Консульством Республики Таджикистан, рискуя своей жизнью, оказывали необходимую поддержку нашим трудовым мигрантам за

рубежом. Однако следует отметить, что действуют они разрозненно и в одиночку, совмещая общественную работу с основной занятостью. Пока нет единой платформы для их координации. Создание такой площадки с поддержкой таджикских диппредставительств помогло бы объединить усилия, наладить сотрудничество, усилить связь с мигрантами и лучше реализовывать политику Таджикистана за рубежом.

Поскольку альтернативных данных о численности таджикских диаспор за рубежом у нас нет, то по данным Посольства Республики Таджикистан в Российской Федерации их число в настоящее время составляет более 53 таджикских общин, 5 из которых находятся в самой Москве, а остальные — в других регионах. [9].

Согласно другим данным, количество таджикских диаспор в России значительно больше, чем предполагается. По информации Федеральной миграционной службы, на 2016 год в России было зарегистрировано 156 таджикских диаспор и национальных объединений, действующих во всех регионах страны [10]. Основная цель и задачи этих диаспор — сохранять традиции, обычаи, язык и культуру Таджикистана, а также устанавливать дружеские отношения с местным населением и продвигать общечеловеческие ценности.

Обсуждение. Взаимодействие диаспор с их странами происхождения действительно не является чем-то новым. Мигранты и их потомки всегда играли важную роль в поддержке и развитии своих родных земель, вне зависимости от того, работают ли они в государственных учреждениях или частных компаниях. Это взаимодействие было важным на протяжении всей истории миграции.

Сегодня, в эпоху глобализации, правительства как стран происхождения мигрантов, так и стран их назначения, всё чаще осознают важность этого сотрудничества. Диаспоры могут быть мощным ресурсом для стран их происхождения, предоставляя финансовую поддержку, идеи, новые технологии и налаживая культурные связи. В свою очередь, для стран назначения, это сотрудничество тоже важно, так как оно способствует лучшей интеграции мигрантов и может укрепить экономические и культурные связи между странами.

Как показывает мировой опыт, многие страны происхождения активно стремятся привлечь ресурсы своих диаспор для развития общества, поскольку диаспоры могут быть важным источником не только финансов, но и знаний, технологий и связей. Политики и практики, как в странах происхождения, так и в странах назначения, имеют общую цель — повысить роль диаспор в миграционном процессе. Это создает отличные возможности для взаимовыгодного сотрудничества. Страны происхождения могут извлечь выгоду из поддержания контакта с диаспорами, а страны назначения — от интеграции мигрантов, что способствует укреплению экономических и культурных связей между странами. Примером эффективной практики в странах СНГ является Республика Армения. С 2008 года в Армении функционирует Министерство диаспор, которое активно занимается поддержкой и развитием связей с армянскими диаспорами по всему миру. Это министерство организует коммуникацию с соотечественниками за рубежом и реализует различные программы, направленные на улучшение интеграции армян в других странах, повышение уровня знания армянского языка среди молодежи в диаспорах, а также на сохранение и продвижение армянской культуры. Вклад диаспор через денежные переводы также играет важную роль в развитии национальной экономики Армении.

В заключение следует отметить, что у таджикских трудовых мигрантов и их семей в России возникает много трудностей. В связи с этим диаспоры и национальные объединения совместно с госорганами Республики Таджикистан зарубежью, должны наладить сотрудничество с российскими государственными органами и другими организациями.

Диаспоры являются важным элементом международной миграции, играя ключевую роль в сохранении культурной идентичности мигрантов, развитии стран происхождения и укреплении связей между странами. Международный опыт показывает, что эффективное взаимодействие с диаспорами может существенно повлиять на социально-экономическое развитие как стран-доноров, так и стран-реципиентов.

Таджикская диаспора в Российской Федерации является одной из самых многочисленных среди иностранных сообществ и оказывает существенную поддержку трудовым мигрантам. Однако её деятельность зачастую носит разрозненный характер. Недостаточная информированность мигрантов о существующих НПО и диаспорских объединениях ограничивает возможности эффективного взаимодействия и реализации потенциала этих структур.

Для совершенствования деятельности взаимодействия диаспор, мигрантов и государства, необходимо создать единую координационную платформу для таджикских диаспор в России при поддержке посольства и консульств Республики Таджикистан для объединения усилий и выстраивания системного взаимодействия. Необходимо использовать опыт других стран, в частности Армении, по созданию и функционированию специализированных государственных органов, работающих с диаспорами. Разработать государственную стратегию взаимодействия с таджикскими диаспорами за рубежом, включающую экономическое сотрудничество, культурные программы и поддержку инициатив снизу. Оказывать институциональную поддержку крупным диаспорам, чтобы они могли создать полноценные социальные институты — школы, культурные центры, бизнес-ассоциации и т.п. Стимулировать участие представителей диаспор в развитии родных регионов — через инвестиционные программы, гранты, проекты по развитию инфраструктуры и образования.

Для расширения возможностей диаспор в будущем необходимо принять ряд следующих рекомендаций, которые будут способствовать улучшению деятельности диаспор, придав им уверенность в решении важных задач (правовое обеспечение наших трудовых мигрантов, создание новых общин, сохранение обычаев и традиций предков) с опорой на государственную поддержку. К основным рекомендациям можно отнести следующие:

- продолжить активную работу по вопросам проведения совместных мероприятий с таджикскими диаспорами по всему миру (по примеру диаспор в России);
- повысить мобильность дипломатических структур для укрепления постоянных связей с таджикскими диаспорами;
- для повышения уровня информированности мигрантов и диаспор необходимо сделать деятельность диаспор прозрачной, так как большинство мигрантов не знают о существовании диаспор и не имеют представления о том, что такое диаспора.
- создать постоянную платформу для взаимодействия, включающую представителей диаспор, неправительственных организаций и международных структур, с целью дальнейшего укрепления сотрудничества и обмена опытом;
- разработать четкую национальную политику, направленную на поддержку таджикских диаспор, а также оказывать содействие в создании новых институциональных структур диаспор в странах пребывания, где проживают наши соотечественники;
- установление связей с другими диаспорами из разных стран мира в стране назначения, что способствует развитию деятельности таджикских диаспор.

Литература

1. Стратегия регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года от 30 июня 2023 года №309.
2. Разработка «Дорожной карты» по вовлечению диаспор // Руководство для должностных лиц и практиков в странах происхождения и назначения. International Organization for Migration. С. 4.
3. Мень А.В. Диаспора // Библиологический словарь: в 3 т. — М.: Фонд имени Александра Меня, 2002.
4. Что такое диаспора и национальные меньшинства: URL: https://zagranportal.ru/spravochnaya/emigraciya/diaspora.html (Дата обращения: 02.01.2025).
5. Бабаев А.А. Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: её потенциал в процессе развития страны. — Душанбе, 2020. — С. 219.

6. «Жизненный цикл» диаспоры: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0#%D0%98%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F (Дата обращения: 15.01.2025).
7. Olimova S., Kumar K., Baruah N. Migration and Development in Tajikistan – Emigration, Return and Diaspora. International Labour Organization, 2010.
8. Бабаев А.А. Современные проблемы миграции населения Республики Таджикистан: её потенциал в процессе развития страны. — Душанбе, 2020. — С. 225.
9. Муродов М.К. Динамика численности внешних трудовых мигрантов Таджикистана и уровень их денежных переводов // Устойчивость демографического развития: детерминанты и ресурсы: Сборник научных статей. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2024. — С. 525-533. — DOI: 10.17059/udf-2024-5-8. — EDN MTQXAF.
10. Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации. Таджикские общественные организации: URL: https://mfa.tj/ru/moscow/posolstvo/sootechestvenniki/tadzhikskieobshchestvennye-organizatsii (Дата обращения: 10.02.2025).

Муродов М.Қ.

ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАШКИЛИ ДИАСПОРАҲО ДАР ШАРОИТӢ МУОСИР

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Муаллиф дар мақола нақши ниҳодҳои иҷтимоӣ ва диаспораҳоро дар расонидани кумак ба ҳамватанон баррасӣ кардааст. Таҷрибаи байналмилалии фаъолияти диаспораҳои мухталиф дар кишварҳои мухталифи ҷаҳон низ омӯхта мешавад. Динамикаи шумораи умумии диаспораҳои тоҷикони бурунмарзӣ, ки дар Федератсияи Русия ба қайд гирифта шудаанд, таҳлил гардида, бузургтарин диаспораҳои ҷаҳон номбар гардида, ҷиҳати таҳкими ҳамкории аҳолии тоҷик ва муҳоҷирони хориҷӣ бо диаспораҳо бо мақсади баланд бардоштани самаранокии равандҳои муҳоҷират ва рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар як қатор тавсияҳо дода шудаанд. Инчунин асосҳои назариявии ташаккули диаспораҳо дар замони муосир, институтҳои иҷтимоӣ ва нақши онҳо дар рушди вазъи иҷтимоию иқтисодии кишварҳои ирсолкунанда ва қабулкунанда омӯхта шудаанд. Тадқиқот нақш ва дараҷаи нуфузи диаспораҳоро ҳамчун як пайванди муҳими байни кишварҳои ирсолкунанда ва қабулкунандаи муҳоҷирон нишон медиҳад, дар ҳоле ки диаспораҳо эҳёгари тамаддун, забон, расму русум ва фарҳанги кишвари худ дар хориҷ ба шумор мераванд. Бояд гуфт, ки диаспораҳо низ воситаи асосии эҳёи дӯстии байни давлатҳо маҳсуб мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: *муҳоҷират, диаспора, дипломатия, иқтисод, ҷаҳонишавӣ, ҳамватан, ассотсиатсия, созмон, стратегия, рушд.*

Murodov M.Q.

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF DIASPORAS IN MODERN CONDITIONS

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

In the article, the author discusses the role of social institutions and diasporas in providing assistance to compatriots. The international experience of the activities of various diasporas in different countries of the world is also studied. The dynamics of the total number of Tajik diasporas abroad registered in the Russian Federation is analyzed, the largest diasporas in the world are listed, and a number of recommendations are made to strengthen the cooperation of the Tajik population and migrants abroad with diasporas in order to increase the effectiveness of migration processes and the socio-economic development of the country. The theoretical foundations of the formation of diasporas in modern times, social institutions and their role in the development of the socio-economic situation of the sending and receiving countries are also studied. The study shows the role and degree of influence of Diasporas as an important link between the sending and receiving countries of

migrants, while Diasporas are the revivers of the civilization, language, customs and culture of their country abroad. It should be noted that Diasporas are also considered the main means of reviving friendship between states.

Key words: *migration, diaspora, diplomacy, economics, globalization, compatriot, association, organization, strategy, development.*

Сведения об авторе:

Муродов Мирамон Косимович - научный сотрудник отдела демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана. 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Ризо, 6а. E-mail: murodov_miramon@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф:

Муродов Мирамон Қосимович – корманди илмии Шуъбаи тадқиқоти демографӣ Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Мирзо Ризо, 6а. Почтаи электронӣ: murodov_miramon@mail.ru

Information about the author:

Murodov Miramon Kosimovich – Research Fellow at the Department of Demographic Studies, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan. 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Rizo Street, 6a. E-mail: murodov_miramon@mail.ru

UDC: 314.04
Subkhonov A.I.
BBK: 60.721.24

FEATURES OF DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The current demographic situation in Tajikistan is to some extent a continuation of the demographic behavior that took place before the collapse of the Soviet Union, especially in matters of reproductive and matrimonial behavior of the population. Fortunately, there are numerous shifts in the population in matters of fertility, life expectancy at birth. But it is necessary to note that in all countries of the former Soviet Union similar demographic behavior is still observed, which is probably due to the established traditions and customs.

Currently, the population of Tajikistan is about 10.3 million people in 2024, of which the share of the labor force is -57.5%, the population under the working age is 35.9%, and the population older than the working age is 6.6%.

At the same time, the latest official statistical sources show that the population growth in 2023 was - 2.1% and the total fertility rate is 3.0 in 2023.

The relevance of the study is that what factors restrain the high birth rate, is there a need to reduce the birth rate, if there is, then how much should it be reduced in order not to fall into a demographic hole.

Keywords: *population, fertility, family, birth rate, population migration, demographic development.*

Introduction. In modern conditions, the size and age and sex structure of the population play an important role in the socio-economic development of all countries. The issues of birth rate are relevant, since this process determines the demographic dynamics of the size and structure of the population in the future. At the same time, the most economically advanced countries have already faced or will face in the near future depopulation, which will slow down the process of economic growth. Governments of countries with low birth rates want the number of indigenous people to increase. But this does not happen despite the fact that huge funds are “poured” into improving the demographic situation through various programs and the values of a large family are being promoted.

The purpose of the study is to identify the features of demographic development in Tajikistan and develop practical measures to achieve a demographic optimum.

The main objectives of the research include studying the relationships between demographic phenomena and processes such as fertility, mortality, marriage, migration; modeling and forecasting these processes; developing methods for studying demographic processes and forecasting.

The results: We have found that demographic development has its own characteristics in Tajikistan. The lack of productive employment, especially for women and men, a large proportion of the rural population (71%) and the preserved traditions and customs in matters of fertility serve as features of demographic development

Many developing countries, including the Republic of Tajikistan, are still experiencing a population explosion due to the continued high birth rate in conditions of low mortality. The rapid growth of the population, especially its working-age part, is holding back the process of economic modernization and improving the standard of living. The population of the Republic of Tajikistan in 2024 was 10,288.3 thousand people. It is young. Thus, the share of the population under 15 years of age in Tajikistan in 2024 is 35.9% [1., p.24]. In other CIS countries with high birth rates, respectively, in Kazakhstan - 30%, in Uzbekistan - 30%, in Kyrgyzstan - 33%. This share is noticeably lower in countries with low birth rates, such as, for example, Russia - 17%, Belarus - 17%. A high share of children in the country's population indicates prospects for population growth and the number of births in the country. According to the scale of the famous Polish demographer E. Rosset [3., p.509], the population is considered young if the share of people aged 60 and older in the entire population does not exceed 8%.

According to the UN scale, we can talk about a young population if the share of people aged 65 and older is below 4%. In Tajikistan, this share is 3.4%. An excessive decline in the birth rate leads to depopulation and other negative consequences, in particular, accelerated aging of the population. This can be seen in the example of China with its phenomenally rapid decline in the birth rate as a result of a strict anti-natalist demographic policy.

Literature review. In the Holy Quran, there are verses that serve as a prerequisite for stimulating the birth of children: “There is not a single living creature on earth but Allah provides for it.” Quran. Surah “Advice” 42:27.

“And do not kill your children for fear of poverty, for We provide for them and you. Indeed, killing children is a grave sin.” Quran. Surah “Night Journey” 17:31

According to the theory of G. Becker, low income, deurbanization, low education and lack of productive employment of the population contribute to the maintenance of high birth rates, because the economic and social roles of children in families are still very large, since a large proportion of the population lives in rural areas, where having children is economically beneficial, according to the theory proposed by

In the Republic of Tajikistan, the birth rate of the population was studied in detail by the Tajik demographer S.I. Islamov. In his monograph “Birth rate of the population (based on the materials of a sociological survey)” (2009) identifies the following main factors influencing the birth rate, namely: the level of development of productive forces, the degree of development of urbanization, the level of income of the population, the level of education of the population, and especially women, the level and structure of employment of the population.

Karl Marx believed that population growth was a problem not because of biological laws, but because of the capitalist system, which does not ensure an equal distribution of wealth.

G. Becker and G.H. Lewis offer a slightly different understanding of the consequences of the influence of socio-economic factors affecting fertility. One of their main conclusions is that since the process of economic development increases the price of human time, it becomes an independent factor in the well-being of the family and its individual members, along with material well-being. As a result, each new birth objectively reduces "its marginal utility", which is the main reason for the decline in fertility. At the same time, economic progress makes new, ever-increasing demands on the quality of children, which encourages additional, constantly growing costs. As a result, at the level of society and an individual household (family), an inevitable choice occurs between the quantity and quality of human capital.

Research methodology. To study the issues of demographic development, a literature review was conducted, statistical data from official sources, data from sociological surveys personally by the authors, the results of a survey of medical and demographic studies for 2012, 2017 and 2023 were collected. The research methodology is the use of static calculations, diagrams were compiled, comparative calculations of the birth rate with the CIS countries were made, the SPSS program (statistical package for social sciences) was used for factor analysis of the birth rate of the population and a special program (spectrum) for forecasting demographic indicators.

Main results. Depending on the socio-economic and demographic situations, different countries regulate demographic processes differently. In those countries where the proportion of the population professing Islam is high, the birth rate is usually high, despite the limited material resources and means to support large families. The population of the Republic of Tajikistan, as noted above, is 10,288.3 thousand people at the beginning of 2024. At the same time, the average annual population growth rate from 2010 to 2024 was 2.1% [1], which indicates that the country is experiencing a population explosion. In our opinion, in the conditions of limited economic resources in the modern world, having such population growth rates is a luxury.

Figure 1 shows the dynamics of birth rate, death rate and natural population growth from 1989 to 2023. The diagram shows that over 33 years the crude birth rate has decreased from 38.8‰ to 24.6‰, and the death rate from 6.5 to 3.2‰. Of the factors that influence demographic, in this case reproductive and matrimonial behavior, and that lead to a decrease in birth rates in the Republic of Tajikistan and other countries, we will highlight several, including urbanization, development of the

education system and the involvement of women in public production (productive employment). We will also especially note the various family planning programs implemented over the past 30 years. International organizations, whose functions included providing financial and technical support for state programs to reduce the birth rate, played a significant role in this.

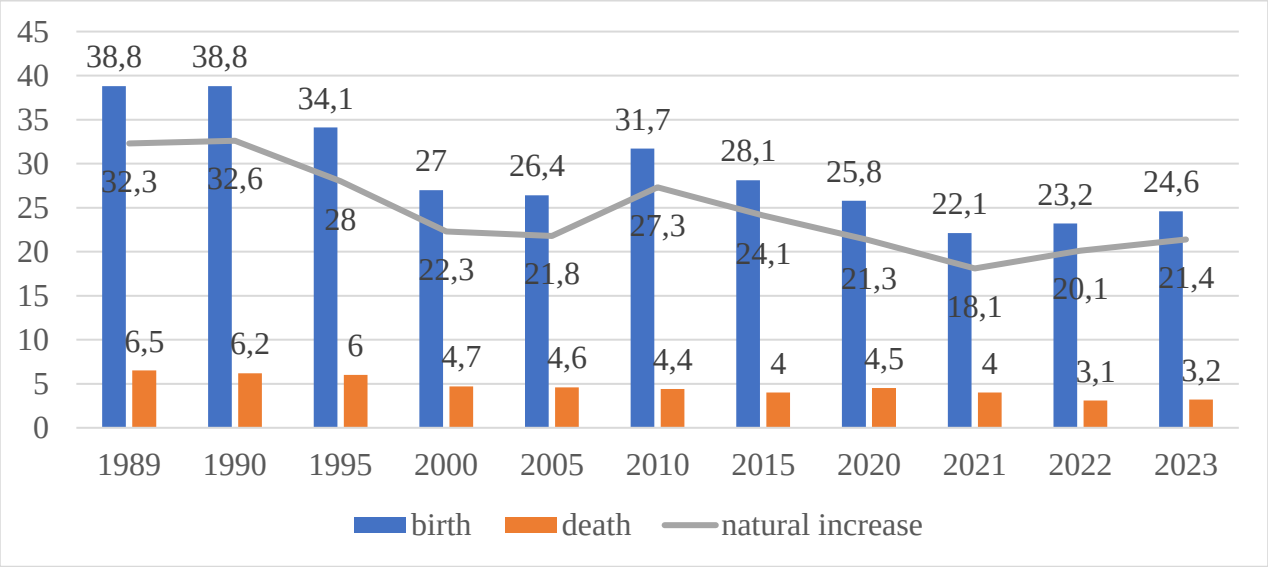


Fig. 1. Crude rates of birth rate, death rate and natural population growth in Tajikistan for 1989–2023 (per 1000 people) [1., p.102]

In 2024, the labor force in Tajikistan amounted to 5,990 thousand people, of which the number of those employed in the economy was 2,625 thousand, or 43.8%, the economically inactive population was 3,315 thousand (55.3%) and the number of unemployed was 50 thousand, or 1.8% [2., p.57]. The low share of those employed in the economy is also a factor in the high birth rate, since high employment is associated with the involvement of women in social production and a high level of education of the population. Education, as we know, is the most important determinant of the birth rate. The youth of the population determines its high demographic potential, which creates the opportunity for a further increase in the number of births. Thus, in 2024, the share of the population of reproductive age in urban areas was 53.9%, in rural areas 49.5%. This explains the prospect of an increase in the number of births even with a possible decrease in the birth rate. The large proportion of the population in reproductive age, according to projections from the UN Population Division, will remain so into the distant future.

The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 indicates that by this year the population should be 11.5 million people, of which almost 60.0% will be people of working age. At the same time, the majority of the population of Tajikistan (71.2%) in 2024 lived in rural areas. In rural areas, the economic value of children is higher and the birth rate is higher. As is known, urbanization is also a factor in reducing the birth rate through the spread of the urban lifestyle of the population. But, as official data show, the process of deurbanization was ongoing in the country up until 2020 (Fig. 2): compared to 1989, the share of the rural population has increased.

Fertility trends in the Republic of Tajikistan. Official statistics data were used for the sake of analyze the dynamics of the birth rate of the population of the republic in order to identify its patterns, as well as the results of medical and demographic surveys (Demographic Health Survey), or DHS, conducted in Tajikistan in 2012, 2017 and 2023. It should be noted that the results of these surveys, as in other countries of the world where they were conducted, are representative. Tables 1 and 2 reflect the dynamics of the total fertility rate of the population of Tajikistan over the years of independence according to these two sources.

As official statistics show, in general, the birth rate in the republic has been declining from 5.1 births per woman in 1990 to 3.0 in 2023. The data presented in the tables clearly show an accelerated decline in the birth rate in rural areas: by 2020, the birth rate in cities and villages will be equalized.

Everyone knows that the composition and lifestyle of families in urban areas differ greatly from rural ones in terms of education level, economic status, reproductive and self-preservation behavior, worldview, culture, etc. One of the factors that determines the differences in the reproductive behavior of the urban and rural populations is religion, or more precisely, the degree of religiosity of the population.

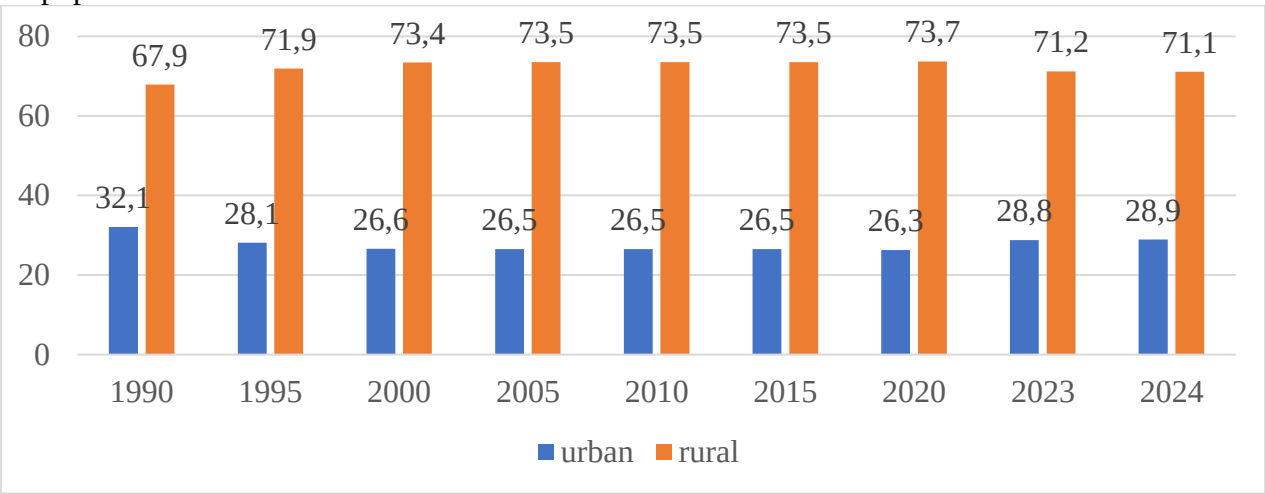


Fig. 2. Urban and rural population in Tajikistan, 1990–2024[1., p.23-24] (in %)

Table 1. - Total fertility rate (TFR) in Tajikistan for 1990–2023 [1., p.119-121]

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
total	5,1	4,4	3,5	3,3	2,9	3,1	3	2,6	2,8	3
urban	3,6	3,6	3,1	2,8	2,6	2,4	3	2,6	2,9	3,1
rural	5,9	4,7	3,7	3,4	3	3,1	3	2,7	2,8	3

Table 2. - Total Fertility Rate (TFR) in Tajikistan according to the results of the Demographic and Health Surveys (DHS) [5., p.11]

Years of DHS	Total	Urban	Rural
2012	3,8	3,3	3,9
2017	3,8	3,0	4,0
2023	3,5	3,2	3,5

At the same time, it should be noted that the results of medical and demographic surveys in Tajikistan show a higher birth rate compared to official statistics, and its greater differentiation between urban and rural areas. Thus, according to the results of the 2017 DHS, the total fertility rate in the republic was 3.8 births per woman, in urban areas - 3.0, in rural areas - 4.0. The results of the DHS conducted in 2023 show a TFR in rural areas equal to 3.5, and in urban areas equal to 3.2. In any case, the birth rate in Tajikistan significantly exceeds the level that ensures the simple reproduction of the population, namely 2.1 births per woman. The values of the total coefficient indicate that the republic is still in the transition from the traditional type of reproduction to the modern one, from an agrarian economy to an industrial one. In our opinion, the DHS results reflect a more realistic picture of fertility than the official data, and such a large discrepancy in the figures confirms the presence of errors in official statistics.

The Impact of Migration on Fertility. Labor migration has a significant impact on the birth rate dynamics in Tajikistan. Table 3 presents official estimates of the size and age-sex composition of external labor migration from the republic. Population migration affects the well-being of families and their sustainability. It affects the increase in the age of first marriage and planning the number of

children in the family. External migration of the population also plays an important role in reducing the birth rate, but to the extent that labor migrants have adopted the norms and traditions of the family of the countries in which they worked. It is also important to note that due to large-scale labor migration of the population at reproductive age, the number of births decreases. Table 4 presents the results of the sociological survey "The Impact of Labor Migration on the Lifestyle and Behavior of the Population", conducted by the Center for Strategic Research under the President of the Republic of Tajikistan in 2012 (sample of 1,500 households).

Table 3. - Number of citizens leaving for work in other countries, by age and gender, 2006–2022 (people) [1., p.270-271]

Years	Number of labor migrants		Distribution of migrants by gender and age, in %							
			Till 18 years		18–29 years		30–59 years		60 and over	
	Male	Female	Male	Female	Male	Female	Male	Female	Male	Female
2006	553513	55803	3,2	9,4	53,8	45,1	42,1	43,5	1,0	2,0
2010	656814	79632	4,9	9,1	52,3	46,0	41,6	42,2	1,2	2,7
2015	392141	57440	4,4	11,7	47,1	41,0	46,8	42,6	1,7	4,8
2020	112927	16880	0,2	0,0	41,4	40,7	58,5	59,3	0,0	0,0
2021	324599	49174	0,4	0,0	36,5	38,3	63,0	61,7	0,1	0,0
2022	654416	121162	0,0	0,0	39,6	41,1	60,4	58,9	0,0	0,0

Table 4. - Distribution of responses of returned migrants about attitudes towards relatives and social phenomena in Tajikistan[6]

№	Question about the attitude of migrants	Response rate	Positive	Negative	Total
1	To the wives	40,0	72,0	28,0	100,0
2	Towards a way of life	57,5	70,0	30,0	100,0
3	To children	37,0	88,3	11,7	100,0
4	Towards national culture	40,0	87,0	13,0	100,0
5	To society	50,6	82,0	18,0	100,0

The data in Table 4 show that the entire everyday life of the population looks different in the eyes of labor migrants upon their return to their homeland. This is especially true for those of them who worked in cities of the Russian Federation or in distant foreign countries. Several points should be highlighted here. Thus, all respondents were asked the question "Has your attitude towards your wife changed since returning to your homeland?" Only 40% of respondents answered this question, of which 72% answered that it had not changed, and 28% - that it had changed for the worse. Only 57.5% of respondents answered the question about their attitude towards lifestyle, of which 30.0% had a negative attitude towards the established traditions and behavior of people. An important area of the study is the attitude of returning migrants towards their children. Of the 37% who answered this question, almost 12% expressed a negative attitude towards them.

The role of religion. In our opinion, it is especially necessary to note the role of Islam in the formation of modern birth rate patterns in the republic. As is known, there are two currents in Islam - Sunnism and Shiism. The birth rates of the peoples following these currents differ. The Sunnis have a higher birth rate than the Shiites. In Tajikistan, the majority of the population follows the Sunni direction. But in general, Islam has a positive effect on the birth rate of the population, including in the Republic of Tajikistan. The statistical data from Table 5 confirm the above about the influence of religion on the birth rate of the population. The table shows data from those CIS countries where the

majority of the population professes Islam. For example, in Uzbekistan and Kazakhstan, where the share of the urban population exceeds 50%, the birth rate is higher than the world average. At the same time, a relatively high birth rate is noted not only in poor families, but also in wealthy ones.

Table 5. - Total fertility rate of the population in five CIS countries with predominantly Muslim populations[4]

Years	**Azerbaijan**	**Kazakhstan**	**Kirgizstan**	**Tajikistan**	**Uzbekistan**
2010	2,3	2,6	3,1	2,9	2,3
2015	2,1	2,7	3,2	3,1	2,5
2016	2,0	2,8	3,1	2,9	2,5
2017	1,9	2,8	3,0	2,8	2,4
2018	1,8	2,8	3,3	2,9	2,6
2019	1,8	2,9	3,3	2,9	2,8
2020	1,7	3,1	3,1	3,0	2,9
2021	1,5	3,3	2,9	2,6	3,2
2022	1,7	3,1	2,8	2,8	3,3
2023	1,6	3,0	2,7	3,0	3,4

Table 6. - Dynamics of divorces by number of common children in Tajikistan for 1990–2023 [1., p.226]

		В том числе:			
Years	**Divorces**	**No children (in %)**	**With one child (in %)**	**With two or more children (in %)**	**Total number of common children in divorce**
1990	7409	43,0	33,1	23,9	4521
1995	4342	45,0	30,7	24,3	2787
2000	2373	48,4	22,0	29,6	2386
2005	2885	49,4	22,7	27,9	2723
2010	6019	62,2	19,6	18,3	3937
2015	8346	75,8	12,4	11,8	3462
2020	10 532	68,0	13,7	18,3	5112
2021	13 684	47,0	20,9	32,1	14 723
2022	14 909	47,0	22,0	31,1	12 454
2023	10219	50,6	23,7	25,7	9131

The deterioration of the socio-economic infrastructure, especially in rural areas, has become a factor in increasing population mobility, as a result of which the young part of the population has actively begun to join the process of external labor migration, pendulum migration and educational migration have increased. All these processes have begun to influence the quantitative and qualitative characteristics of the population and have subsequently led to a deterioration in the demographic indicators of marital and family relations of the population. The issues of increasing the divorce rate

are of concern, since they negatively affect the qualitative changes in society and the family, and ultimately - the demographic and socio-economic development of the republic. Another important point is that a large proportion of the population of the republic are Muslims. Islam does not welcome divorce. As a result of the increase in the number of divorces, conflicts, quarrels, suicides, prostitution and other negative phenomena are becoming more frequent.

Reproductive orientations. As already noted, the number of children is determined by both the birth rate and the age structure of the population. The results of the study by the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, conducted in 2024-2025 (sample - 600 respondents), showed that the population of Tajikistan is focused on an average-sized family, that is, 3-4 children in one family (Table 7). This is evidenced by both the respondents' answers about the desired number of children, and the advice of parents on how many children to have. The results of the study showed that the main incentives for forming an average-sized family (3-4 children) are, according to the distribution of respondents' answers (in %):

• reproduction (reproduction of offspring to preserve the species and pass on life to future generations) - 71.4%;
• the happiness of being a parent - 52.4%;
• strengthening the family - 47.6%;
• caring for parents in old age - 41.3%;
• fear of being alone - 12.7%;
• labor force for the family - 11.1%.

Table 7. - Children in the family, survey results 2024-2025 (in %)

Average number of children among respondents	Distribution of children in respondents' families	Distribution of respondents' families	How many children to have according to parents' advice	How many children can be born in today's conditions, according to respondents
Small families: 1–2 children	9,5	39,7	36,5	44,4
Average families: 3-4 children	38,1	33,4	57,1	49,2
Large families: 5 or more children	52,3	17,4	6,4	6,4

Source: *author's calculations based on the results of a survey by the Institute of Economics and Demography.*

Families (households) in Tajikistan

According to the 2020 census, there were 1 million 600 thousand households in the Republic of Tajikistan, and their average size was 6.1 people. At the same time, the average size of households in cities was smaller than in villages: 4.9 and 6.6 members, respectively. The distribution of households by size is shown in Figure 2.2.6. As can be seen, households of 10 people or more in the republic as a whole accounted for 13.6%, but 25.6% of the republic's residents lived in them. If we distribute households by the number of children, we get the following picture. 82% of households have children under 18. Of these, 15.2% have 5 or more children, 43.7% have 3-4 children, and the rest have 1-2 children.

If we analyze the information more deeply, then, in our opinion, the high cost of housing, land for building houses and the generally low level of income do not allow newlyweds to separate from their parents and buy their own home. For this reason, the share of extended families remains high.

In the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, issues of providing housing to the population occupy a central place, and it is in it that measures aimed at expanding access to housing are indicated. Among them are the following:

– development of the primary mortgage lending market, including through the formation and implementation of mortgage lending standards, stimulation of technical and financial stability of banking activities;

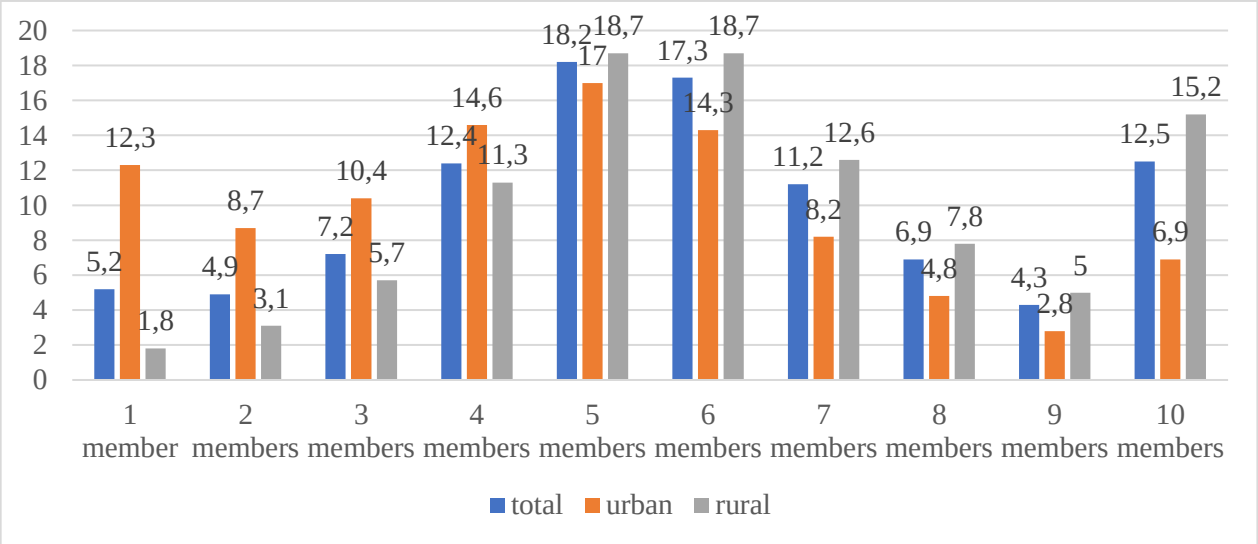


Fig. 3. Distribution of households by their size in Tajikistan according to the results of the 2020 population census (in %)[7., p.6-10]

– creating conditions for the formation of a secondary market for mortgage financing and securitization of mortgage loans;

– promoting the targeted formation of savings by the population for the purpose of purchasing housing, including through construction and savings cooperatives;

– comprehensive development of the real estate market, which includes the need to improve the regulatory framework for securing the rights to own land for housing construction, increasing the supply of urban land for housing, ensuring the availability of a sufficient portion of it for households with incomes at the level of average income, developing national standards and financing programs for urban planning, land management and zoning to ensure a sufficient supply of affordable housing;

– forming a system of support for access to housing, including for young families, young professionals;

– revision of the principles and rules of urban planning (reconstruction and new construction, centralized and autonomous sources of utilities, monitoring of safety standards, energy efficiency, seismic resistance).

Fertility Prospects. The total number of births in Tajikistan, which is consistent with the forecasts of the UN Population Division, will continue to increase. This trend is based on the youth of the population of Tajikistan, as well as the persistently high birth rate by modern standards. In contrast to the UN forecasts, we assume that the total fertility rate in Tajikistan will remain within 3-4 births per woman in the coming years, based on the results of the Demographic and Health Surveys (DHS). This will be facilitated, firstly, by the persistent low level of urbanization. As already noted, the share of the urban population over the 30 years of independence of the republic has decreased from 32.1% in 1990 to 28.8% in 2024. The urban population has grown by almost 76.5%, and the rural population by about 105.5%. At the same time, the birth rate in cities is approaching the high birth rate in rural areas. In our opinion, in the long term, if urbanization remains at this level, this process will not be able to play a significant role in changing the reproductive behavior of the population. It is not possible to accelerate the pace of urbanization for socio-economic reasons in the foreseeable future. Due to this, measures of the state family and demographic policy of Tajikistan are important for reducing the birth rate.

Secondly, the monetary income of the population and GDP per capita are growing year after year in Tajikistan. The growth of the well-being of the population in a developing country such as Tajikistan is more likely to have a positive effect on the growth of the birth rate.

Thirdly, in the population, which mainly professes Islam (74.0% of the population of Tajikistan) and lives in rural areas, traditions and customs regarding multi-generational families and the birth of a large number of children are preserved.

Fourthly: the lack of productive employment of the population, especially women in the domestic labor market will maintain a high level of births in Tajikistan by current standards.

Conclusion. The birth rate issues will be in the center of attention for the Republic of Tajikistan, as the demographic burden on the labor force increases, and the positive effects of economic growth decrease. In this regard, the issues of regulating international migration of the population are also relevant.

The practice of developed countries shows that the measures developed to increase the birth rate do not give the expected effect, because the traditional values of families and children are replaced by other, "temporary", material values, the uselessness of which a person especially feels in old age. In this regard, it is necessary to expand the exchange of opinions between scientists from different countries on the restoration of traditional norms and values of families and children for the benefit of social development. Since the norms and principles of the Islamic religion are aimed at preserving traditional families and children, its experience should be taken into account when developing demographic policy measures in countries with low birth rates.

Countries receiving migrants should develop effective measures for the integration and adaptation of migrants from countries with higher birth rates, taking into account their "high" value attitudes towards creating families with children. This will allow, on the one hand, to obtain new law-abiding citizens, and on the other hand, to increase the birth rate in the host country.

References

1. Demographic Yearbook of Tajikistan -Dushanbe: Statistical Agency, 2024
2. Labor Market in Tajikistan. —Dushanbe: Statistical Agency, 2024
3. Rosset E. The process of population aging. — Moscow: Statistical Publishing House, 1968.
4. National Statistical Services of the above-mentioned countries
5. Results of DHS for 2012, 2017 and 2023
6. Results of the sociological survey “The Impact of Labor Migration on the Lifestyle and Behavior of the Population”, conducted by the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan in 2012
7. Results of the Population and Housing Census of Tajikistan in 2020. Volume V: Number and composition of households. - Dushanbe: Agency on Statistics, 2023.
8. Shcherbakova E. Youth of the CIS — demographic strokes to the statistical portrait of 2023 // Zh-l. —2024. — No. 1037–1038. — URL: https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01037/barom02.php

Субҳонов А. И.

ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ ДЕМОГРАФИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ СОҲИБИСТИҚЛОЛӢ

Институти иқтисод ва демографияи академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Вазъи кунунии демографии Тоҷикистон то андозае идомаи рафтори демографии пеш аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, бахусус дар масъалаҳои рафтори репродуктивӣ ва матримониалии аҳолӣ мебошад. Хушбахтона дар солҳои соҳибистиқлолӣ, байни аҳолӣ дар масъалаҳои таваллуд, давомнокии умр ҳангоми таваллуд тағйироти зиёде ба амал омада истоданд. Аммо бояд қайд кард, ки дар ҳамаи кишварҳои Иттиҳоди Шӯравии собиқ рафтори демографии шабеҳ идома дорад, ки эҳтимолан бо анъанаҳо ва урфу одатҳои мавҷуда алоқаманд аст.

Дар Айни замон шумораи Аҳолии Тоҷикистон дар Соли 2024 тақрибан 10,3 миллион нафарро ташкил медиҳад, ки ҳиссаи қувваи корӣ -57,5%, аҳолии синни қобили меҳнат 35,9% ва аҳолии синни қобили меҳнат 6,6% - ро ташкил медиҳад.

Дар айни замон, манбаъҳои расмии оморӣ нишон медиҳанд, ки афзоиши аҳолӣ дар соли 2024 - 2,1% ва коэффитсиенти ҷамъбастии таваллуд дар соли 2023 - 3,0 ташкил дод. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки (аз рӯи миқёси пиршавии демографии СММ) ҳиссаи аҳолии аз 65 сола ва болотар - 3,8 фоизро ташкил медиҳад, ки ин маънои онро дорад, ки аҳолӣ ҷавон ҳисобида мешавад.

Аҳамияти таҳқиқот дар он аст, ки кадом омилҳо сатҳи баланди таваллудро бозмедоранд, оё зарурати коҳиш додани таваллуд вуҷуд дорад, агар вуҷуд дошта бошад, пас чӣ қадар онро коҳиш додан лозим аст, то ба чоҳи демографӣ наафтаду лекин ба оптималии демографӣ бирасад.

Калимаҳои асосӣ: *аҳолӣ, таваллуд, оила, таносуби таваллуд, муҳоҷирати аҳолӣ, рушди демографӣ.*

Субхонов А.И.

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук *Таджикистана*

Современная демографическая ситуация в Таджикистане в определенной степени является продолжением демографического поведения, существовавшего до распада Советского Союза, особенно в вопросах репродуктивного и брачного поведения населения. К счастью, в структуре населения наблюдаются многочисленные сдвиги в вопросах рождаемости, продолжительности жизни при рождении в годы независомтси. Однако необходимо отметить, что во всех странах бывшего Советского Союза по-прежнему наблюдается схожее демографическое поведение, что, вероятно, обусловлено сложившимися традициями и обычаями.

В настоящее время численность населения Таджикистана составляет около 10,3 млн человек (по состоянию на 2024 год), из которых доля рабочей силы составляет -57,5%, население моложе трудоспособного возраста – 35,9%, а население старше трудоспособного возраста – 6,6%.

При этом, согласно последним официальным статистическим данным, прирост населения в 2023 году составил -2,1%, а суммарный коэффициент рождаемости – 3,0.

Актуальность исследования заключается в том, какие факторы сдерживают высокую рождаемость, есть ли необходимость в снижении рождаемости, и если есть, то насколько её следует снизить, чтобы не попасть в демографическую яму и достичь демографического оптимума.

Ключевые слова: *население, рождаемость, семья, рождаемость, миграция населения, демографическое развитие.*

Information and author: Subkhonov Akbar- head of department of demographic researches at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan Tel: 980886199, e-mail: a-subkhonov@list.ru

Сведения об авторе: Субхонов Акбар - заведующий отделом демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана Тел: 980886199, e-mail: a-subkhonov@list.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Субҳонов Акбар - мудири шӯъбаи тадқиқоти демографии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Тел: 980886199, почтаи электронӣ: a-subkhonov@list.ru

УДК: 331.5.024.5

Шодибеки С.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

В данной статье анализируется экономическая категория «трансформация», ее природа, сущность и социально-экономическое содержание. Анализируется трансформация занятости в условиях социально-экономического, цифрового и инновационного развития экономики. Трансформация, как и инновация и цифровизация, является непрерывным процессом, количественно и качественно изменяет структуру рынка труда и занятости населения. По нашему мнению, необходимо разработать новые теоретические подходы для исследования целостной картины категории «трансформация» и трансформации занятости населения в рамках формирующегося рынка труда, поскольку экономика Таджикистана находится в своей трансформации к новой модели экономического роста, к построению технократической и меритократической моделей на основе развития человеческого капитала. Объявленный 28 декабря 2024 года Президентом Республики Таджикистан, Лидером Нации Эмомали Рахмоном период 2025-2030 годов как «Годы развития цифровой экономики и инноваций», придает актуальность и значимость предмету исследования с учетом существующих реалий на рынке труда.

Ключевые слова: *трансформация, занятость, инновация, цифровизация, рынок труда, самозанятые.*

Введение. Трансформация, наряду с инновациями и цифровизацией, представляет собой непрерывный и комплексный процесс, который оказывает глубокое влияние на количественные и качественные характеристики структуры рынка труда и занятости населения. Этот процесс не только меняет существующие формы занятости, но и формирует новые требования к компетенциям и квалификациям работников, а также к самой организации труда [10].

В условиях современных экономических вызовов, по нашему мнению, возникает необходимость в разработке новых теоретических и методологических подходов, которые позволят всесторонне исследовать категорию «трансформация» и ее влияние на занятость населения. Особое значение приобретает комплексный анализ трансформационных процессов в рамках формирующегося рынка труда, учитывающий социально-экономические, технологические и институциональные факторы.

Экономика Таджикистана в настоящее время переживает период интенсивной трансформации, направленной на переход к новой модели устойчивого экономического роста. Этот переход предполагает построение технократической и меритократической систем управления, основанных на приоритетном развитии человеческого капитала, инновациях и эффективном использовании современных технологий [11]. В таких условиях исследование трансформации занятости становится ключевым элементом для формирования политики занятости, обеспечения социальной стабильности и повышения конкурентоспособности экономики страны в целом.

Научная гипотеза исследования трансформации занятости в условиях социально-экономического, цифрового и инновационного развития экономики заключается в предположении, что системный анализ происходящих изменений в структуре, содержании и формах занятости позволит выработать единый теоретико-методологический подход к оценке процессов трансформации. Это, в свою очередь, обеспечит более глубокое понимание сущности и направлений трансформации занятости, позволит формализовать ключевые параметры и индикаторы данных изменений, а также разработать инструменты для их количественной и качественной оценки. Реализация данной гипотезы создаёт основу для формирования адаптивной модели занятости, способной учитывать вызовы цифровизации,

инновационной перестройки отраслей экономики и изменяющихся требований к трудовым ресурсам.

Методы исследования. Методы исследования трансформации занятости в условиях цифровизации и инноваций в экономике основываются как на количественном, так и на качественном анализе, однако данное исследование является достаточно специфическим и многогранным. Трансформация занятости под воздействием цифровизации и инноваций — сложный и многогранный процесс, требующий применения комплексного методологического подхода. Для глубокого понимания и анализа этих изменений используются различные методы исследования, которые позволяют выявить количественные и качественные сдвиги на рынке труда, а также определить новые тенденции в занятости населения. Поэтому, помимо изучения официальных данных по занятости, уровню безработицы, структуре рынка труда с применением корреляционного и регрессионного анализа для выявления взаимосвязей между инновационным развитием и изменениями в занятости также ценным является глубокий анализ трансформации занятости в отдельных отраслях или компаниях, внедряющих цифровые технологии и инновации, а также изучение мнений и прогнозов от специалистов, работодателей и работников о влиянии цифровизации на занятость и требуемые компетенции.

Исследователи данной категории по-разному трактуют данное понятие. Кроме того, необходимо уточнить, что в условиях инновационного и цифрового развития экономики, не только занятость, но и методология и принципы исследования занятости трансформируются, поскольку появляются новые формы занятости, методы их оценки и анализа, что требует разработки новых методологий исследования. Трансформация, как и инновация, и цифровизация, является непрерывным процессом, количественно и качественно изменяющим структуры рынка труда и занятости населения.

Результаты исследования. В Республике Таджикистан уделяется большое внимание развитию человеческого капитала, формированию и развитию информатизации, цифровизации и зеленой экономики. 28 декабря 2024 года Президентом Республики Таджикистан, Лидером Нации Эмомали Рахмоном период 2025-2030 годов был объявлен как «Годы развития цифровой экономики и инноваций» [1].

В Республике Таджикистан реализуются инновационные программы в рамках Национальной стратегии развития на период до 2030 года [6]. Разработана концепция цифровой экономики Республики Таджикистан и на основе данной концепции будут разработаны и реализованы соответствующие программы. В целом, социально-экономические преобразования развиваются в тандеме инновации и цифровизации всех сфер экономики Таджикистана.

Цифровые научно-технические достижения 6-го технологического уклада, порожденные четвертой промышленной революцией (Индустрией 4.0), становятся определяющим фактором инновационного экономического роста [3]. Для экономики Таджикистана она приобретает особое значение, поскольку ускоренная индустриализация страны требует адекватных государственных мер по обеспечению продуктивной занятости во всех отраслях национальной экономики. Наблюдаются важные трансформационные и интеграционные процессы, ожидаются кардинальные изменения, меняется образ мышления и ведения социально-хозяйственной деятельности.

Цифровые трансформации происходят настолько быстро, что они кардинально влияют и меняют до неузнаваемости человеческую деятельность. Происходящие трансформационные процессы стали причиной появления нового качества жизни, влияющие на приоритеты человека, в таких условиях становятся главным фактором конкурентоспособности интеллектуального развития и повышения квалификации. Научное знание и информация становится фактором производительной силы общества. Результаты НТП дают колоссальные возможности/угрозы человеку, поскольку формируются новые виды деятельности, сокращается время производства в результате чего высвобождается рабочая сила, которая оказывает влияние на рынок труда.

Процесс цифровизации экономики имеет как положительный, так и отрицательный эффект и среди ведущих ученых по данному вопросу не существует единого мнения и подхода. Существует мнение, что цифровизация экономических процессов оказывает положительное влияние на повышения эффективности труда и способствует смягчению нехватки кадров, но он также имеет негативную характеристику. Цифровизации экономики и внедрение элементов машинного обучения, искусственного интеллекта ведет человека (работника) к постепенному вытеснению из оцифрованных процессов. Существуют исследования, на основе которых был сделан прогноз, что в течение ближайших двадцати лет 47% рабочих мест в США могут быть автоматизированы [9].

По мнению Климовского С.В и Осипова Г.В. цифровизация оказывает на рынок труда двоякий эффект. Хотя машины и заменяют людей в некоторых видах деятельности, они одновременно создают новые возможности для занятости [4, с.213]. Важное значение имеет поляризация труда, поскольку цифровизация способствует преимуществу высококвалифицированным рабочим с высоким интеллектом и развитыми когнитивными навыками. Работники, выполняющие рутинные работы пострадают от процесса цифровизации. На наш взгляд развитие и внедрение цифровых технологий в производственный процесс усиливает поляризацию трудовой деятельности, она становится более актуальной. Усиливается процесс цифровизации и трансформации занятости.

Рынок труда в условиях неопределённости, глобальных, информационных, технологических и инновационных процессах имеет свойственные особенности функционирования и сталкивается со многими проблемами. Конъюнктуры быстроменяющегося рынка, демографические и технологические изменения формируют перманентные вызовы и угрозы для рынка труда. Формирующийся рынок труда в Таджикистане имеет свои особенности, связанные с демографическими, экономическими, социальными, институциональными факторами. Высокий уровень рождаемости, значительная доля молодого населения, а также трудовая миграция в другие страны создают новые вызовы и возможности для качественной трансформации системы социально-трудовых отношений для формирующегося национального рынка труда.

По мнению ведущих учёных нашей республики, с которым мы солидарны, на рынке труда в Республике Таджикистан наблюдается несоответствие между спросом и предложением, а также между динамикой развития рынка труда и уровнем развития экономики.

Приведём два статистических факта, свидетельствующих о том, что изменения параметров рынка труда в Республике Таджикистан не соответствуют изменяющимся потребностям в рабочей силе.

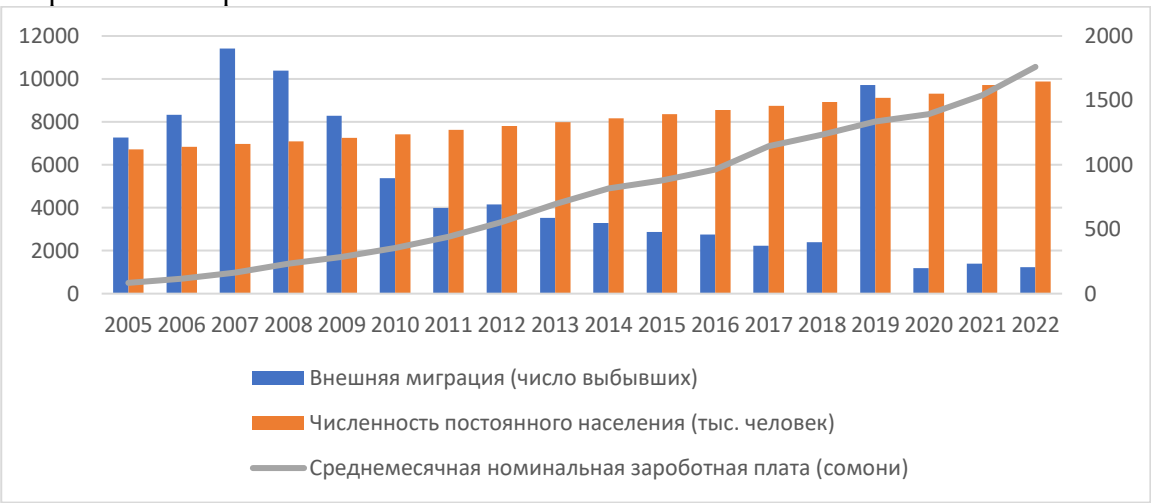


Рисунок 1. Некоторые показатели изменения рынка труда в Республике Таджикистан [2, 139-145].

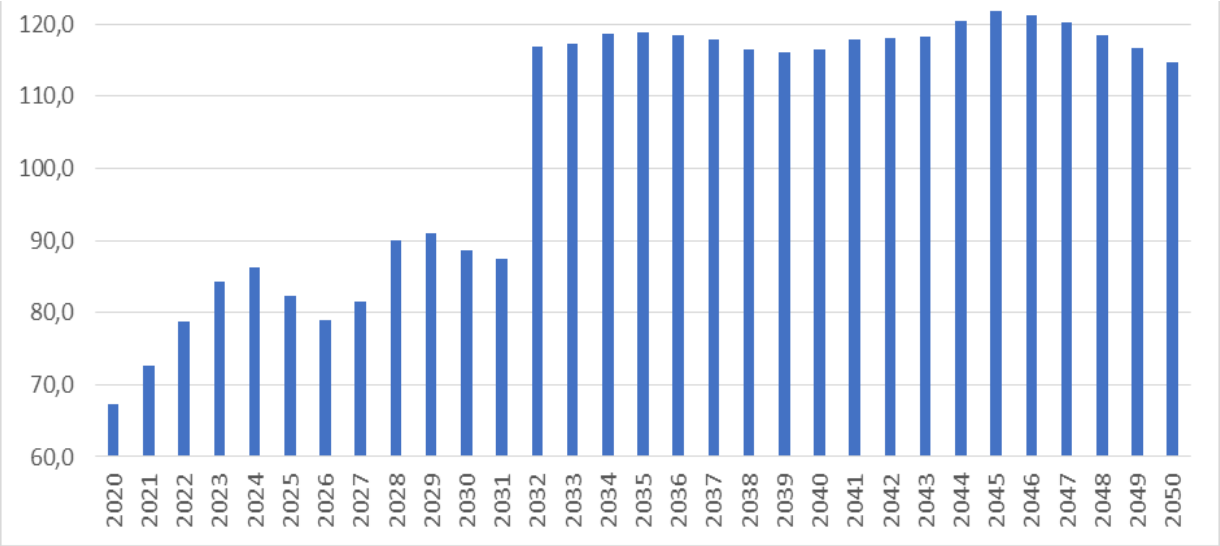


Рисунок 2. Изменение потребностей в рабочей силе, тыс. Рабочих мест [7, 14-21].

В начале XXI века происходит качественная трансформация системы социально-трудовых отношений и возникает многоуровневый рынок труда. Нынешний уровень формирующегося национального рынка труда имеет гораздо более высокий уровень сложности. В настоящее время функционирование рынка труда во многом зависит не только от результата активности государств, но также от условий эффективной адаптации рабочей силы к новым условиям инновационного развития, а также новых механизмов их участия в современных социально-трудовых процессах.

Происходящие информационные революции, внедрение и реализация результатов информационных технологий в организации труда и в производственный процесс, генезис новых форм занятости и наукоёмких отраслей предполагает формирование и развитие трансформационных процессов в экономике. Кроме того, на активизацию трансформационных процессов также оказывают влияние глобализация и интеграция экономических процессов. Трансформация занятости является индикатором социальных противоречий и характеристикой трансформационных, экономических процессов, поскольку она изменяет традиционную структуру занятости.

Это, несомненно, требует своего осмысления и разработки новых теоретико-методологических подходов к исследованию основных направлений формирования рынка труда и обеспечения продуктивной занятости населения. На наш взгляд, сегодня очевидна важно и необходимо разработать новые теоретические подходы для исследования целостной картины трансформации занятости населения в рамках формирующегося рынка труда.

Следует отметить, что основой современных теоретических концепций занятости населения является учет особенностей инновационного развития в процессе организации занятости, а также необходимость повышения эффективности социально-трудовых процессов на рынке труда. В целях повышения результативности занятости населения, а также развития рынка труда в условиях диверсификации рабочих мест и организации новых форм занятости необходимо развивать человеческий капитал.

Экономика Таджикистана находится в своей трансформации к новой модели экономического роста, к построению технократической и меритократической моделей на основе развития человеческого капитала. Ее главные системообразующие компоненты – образование и наука [8]. Это говорит о том, что экономика Таджикистана перешла от стадии «переходного периода» и находится на трансформационной стадии перехода к новой модели экономического роста. В условиях трансформации экономики к новой модели роста с учетом цифровизации и инновации появляются новые формы занятости, а структура рынка труда также подвергается изменениям, трансформации [5].

В новых условиях развития рынка труда, характеризующихся инновационными процессами, связанными с массовым внедрением оболочных технологий, использованием

искусственного интеллекта, новых виртуальных реальностей, усиливается необходимость инновационной трансформации социально–трудовых отношений в процессе занятости населения.

Современная практика функционирования рынка труда требует выработки нового подхода к развитию социально–экономических отношений, связанных с расширением занятости и активизации инновационной деятельности. Для этого необходимо установить правильный баланс распределения трудовых ресурсов между различными этапами инновационного цикла на рынке труда, учитывая развитие цифровых технологий, определяющих также новые возможности рынка труда в глобальной цифровой среде.

Следует отметить, что трансформация экономики указывает на формирование новой социальной среды, оптимальной структуры производства качественно нового рынка труда с учетом формирования новой модели трудовых отношений, развития творческого, креативного работника в сфере занятости населения, и требует изменения мышления и отношения к труду. Это в свою очередь способствует, во-первых, осуществлению структурных преобразований в национальной экономике; во-вторых, модернизации и диверсификации производства в отраслях национальной экономики; в-третьих, осуществлению мер институционального характера для содействия занятости; в-четвертых, созданию условий для развития новых рабочих мест.

Приоритетные направления трансформации занятости населения в условиях инновационного развития базируются на возможности использования новых интеллектуальных технологий, новых форм занятости, новых институтов развития трудовых отношений, новых форм мотивации и организации труда.

Следует отметить, что трансформация является непрерывным процессом, обладающим как количественными, так и качественными характеристиками. Кроме того, процесс трансформации может быть, как эволюционным, так и революционным. Если рассматривать ее в контексте занятости населения, эволюционный характер трансформации занятости населения предполагает непрерывные и последовательные изменения её форм. Революционный характер трансформации занятости предполагает скачкообразные социально-экономические преобразования.

Переход экономики на инновационный путь развития характеризуется массовым внедрением наукоемких технологий во все сферы общественной жизни, что предполагает появление новых, нестандартных форм занятости и новых тенденций на рынке труда, а именно:

- дематериализация средств производства;
- смещение мотивации поведения хозяйствующих субъектов;
- виртуализация отношений по поводу организации производственного процесса;
- изменение критериев оценки работника работодателем;
- дерегламентизация трудовых отношений и выстраивание гибких горизонтальных связей;
- нацеленность работодателей на формирование не столько организационной структуры, сколько на развитие инновационного поведения трудовых ресурсов [9].

Социологические исследования и анализ рынка труда показывают, что за последнее время многие выбирают нестандартные формы занятости, что делает фрилансерство и самозанятость очень актуальными для исследования, поскольку, такие формы занятости следует рассматривать как дополнительный источник дохода для человека. Анализ рынка труда показывает, что в числе самозанятых, фрилансеров находятся как студенты, так и пенсионеры, люди, потерявшие работу из-за экономических спадов или иных причин и люди, которые превратили свое хобби в основной или дополнительный источник доходов.

Самозанятость — это форма трудовой деятельности, при которой человек работает на себя, а не по найму у работодателя. В Таджикистане, как и во многих других странах для самозанятых принят специальный налоговый режим с упрощённой системой регистрации и

налогообложения. Однако, самозанятость это не тренд современной экономики, ее начали досконально исследовать еще во второй половине прошлого века.

Обсуждение. В настоящее время самозанятость в Республике Таджикистан имеет неконтролируемый характер, поскольку до сих пор не сформирована нормативная база для ее организации и управления, идентификации, развития. При рациональной организации и управлении самозанятость может внести значительный вклад в социально-экономическое развитие отраслей национальной экономики. На наш взгляд, самозанятость может стать мощным фактором развития малого предпринимательства и ее следует рассматривать как генезис предпринимательской деятельности. Однако оценка формирующегося рынка труда показывает, что в Республике Таджикистан данный феномен остается недостаточно изученным. При этом известно, что, участвуя в реструктуризации региональной и местной экономической системы, самозанятость также может изменить состояние рынка труда.

Информатизация и цифровая трансформация экономики затрагивает жизнедеятельности, новых элементов экономической системы и по этой причине можно предположить, что вышесказанные процессы приведут к исчезновению нецифрового сегмента хозяйственной деятельности, экономики. Как показывает практика, традиционные виды деятельности переходят к использованию и принятию цифровых технологий.

Таким образом, следует отметить, что в экономической литературе не существует единого определения категории «трансформация», поскольку отсутствует единый методологический подход. Ее определяют по-разному, но на наш взгляд трансформация является временным состоянием развития определенных экономических и социальных явлений. Её следует рассматривать как состояние социально-экономических систем в своем переходном положении (состояние переходности). По этой причине, мы полагаем, что трансформация занятости приводит к существенным структурным изменениям социально-трудовых отношений. В инновационной экономике трансформация занятости имеет свойственные ей характеристики

Заключение. В инновационной экономике трансформация занятости имеет своейственную ей характеристику и особенности. Ее следует понимать как процесс изминении в компетенции работников и в квалвифкационных характеритиках, поскольку она должна соответствовать инноваицонным технологиям.

С нашей точки зрения, развитие и внедрение цифровых технологий в производственные процессы усиливают поляризацию трудовой деятельности, делая этот вопрос всё более актуальным. Ускоряется процесс цифровизации и трансформации занятости.

В Республике Таджикистан реализуются инновационные программы в рамках Национальной стратегии развития до 2030 года. Разработана Концепция цифровой экономики Республики Таджикистан, на основе которой планируется создание и реализация соответствующих программ.

В целом, социально-экономические преобразования в стране происходят в тесной взаимосвязи с инновациями и цифровизацией всех сфер экономики.

Литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 28.12.2024 года. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://prezident.tj/missives. (Дата обращения 27.01.2025).
2. Алимов, А. Л. Тенденции трудовой миграции и проблемы возвращающихся трудовых мигрантов в Республике Таджикистан / А. Л. Алимов // Экономика Таджикистана. – 2019. – № 3. – С. 162-167. – EDN ORQRAE.
3. Ваховский Е.В. Трансформация занятости в условиях инновационного развития экономики: дисс... на соискание ученой степени к.э.н / Ваховский Е.В., 2016. – С 39. 171 с.
4. Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда. [Текст]: / С.В Климовицкий., Г.В. Осипов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. – С. – 213.

5. Назаров, Д. Т. Инновационная составляющая, как основополагающий фактор экономического роста в республике Таджикистан / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 2. – С. 21-31. – EDN BNDQPI.
6. Национальная стратегия развития на период до 2030 года. – С. 7.
7. Саидмуродов Л.Х. Республика Таджикистан в системе современных мирохозяйственных связей: модель малой открытой экономики – Душанбе: Дониш, 2022. – С. 14-21. – 414 с.
8. Шодибеки Сафар, Ганиев Р.Г. Вопросы экономических и методологических основ самозанятости. [Текст]: / Шодибеки Сафар. Р.Г. Ганиев//Вестник Таджикского государственного университета коммерции. №3(53) 2024 г. – С.456-463.
9. Frey C.B. Future Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? / C.B. Frey, M.A. Osborne Oxford Martin School Working Paper, 2013.
10. Холбобоев, Ф. С. Иқтисоди инноватсионӣ: шароит ва марҳилаҳои гузариш ба рушди инноватсионӣ / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2023. – No. 3. – P. 16-26. – EDN ICTGSO.
11. Холбобоев, Ф. С. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155-164. – EDN BBIZQW.

Шодибеки С.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ТРАНСФОРМАТСИЯИ ШУҒЛИ АҲОЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар Душанбе

Дар мақола категорияи иқтисодии «трансформатсия (табдил)», моҳият ва мундариҷаи иҷтимоию иқтисодии он таҳлил карда мешавад. Табдили шуғл дар шароити рушди иҷтимоию иқтисодӣ, рақамӣ ва инноватсионии иқтисодиёт мавриди баррасӣ қарор мегирад. Трансформатсия, мисли инноватсия ва рақамисозӣ, раванди муттасилест, ки сохтори бозори меҳнат ва сатҳи шуғли аҳолиро ҳам миқдоран ва ҳам сифатан тағйир медиҳад. Ба ақидаи мо, таҳияи методҳои нави назариявӣ барои омӯзиши ҳамаҷонибаи категорияи «трансформатсия (табдил)» ва табдили шуғли аҳолӣ дар доираи бозори меҳнати рушдёбанда зарур аст, зеро иқтисодиёти Тоҷикистон дар марҳилаи гузариш ба модели нави рушди иқтисодӣ, таъсиси моделҳои технократӣ ва меритократӣ қарор дорад, ки асоси онҳо рушди сармояи инсонӣ мебошад. Эълон шудани солҳои 2025-2030 ҳамчун «Солҳои рушди иқтисодиёти рақамӣ ва инноватсия» аз ҷониби Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 28 декабри соли 2024, бо дарназардошти воқеиятҳои кунунии бозори меҳнат, аҳамият ва саривақтӣ доштани мавзӯи тадқиқотро бори дигар таъкид менамояд.

Калиматҳо: *трансформатсия, шуғли аҳолӣ, инноватсия, рақамикунонии иқтисод, бозори меҳнат, худкорӣ.*

Shodibeki S.

SOME THEORETICAL ISSUES OF EMPLOYMENT TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe

This article analyzes the economic category "transformation", its nature, essence and socio-economic content. It analyzes the transformation of employment in the conditions of socio-economic, digital and innovative development of the economy. Transformation, like innovation and digitalization, is a continuous process, quantitatively and qualitatively changes the structure of the labor market and employment. In our opinion, it is necessary to develop new theoretical approaches to study the holistic picture of the category "transformation" and the transformation of employment of the population, within the framework of the emerging labor market, because the economy of Tajikistan is in its transformation to a new model of economic growth, to the construction of technocratic and meritocratic models based on the development of human capital. The period of

2025-2030 as "Years of development of digital economy and innovations" defined by the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation Emomali Rahmon in December 28, 2024 gives relevance and significance to the subject of the study taking into account the existing realities in the labor market.

Keywords: *transformation, employment, innovation, digitalization, labor market, self-employed.*

Сведение об авторе:

Шодибеки Сафар - кандидат экономических наук, заместитель исполнительного директора филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар 35/1, тел.: 918535212; e-mail: sh.safar@msu.tj.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Шодибеки Сафар - номзади илмҳои иқтисодӣ, муовини директори иҷроияи филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Бохтар 35/1, тел.: 918535212; e-mail: sh.safar@msu.tj.

Information and author:

Shodibeki Safar - Candidate of Economic Sciences, Deputy Executive Director of the Branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. 734025, Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Street 35/1, tel.: +992 918535212; e-mail: sh.safar@msu.tj.

УДК 338.012

Горский А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖКИСТАН

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко

Статья предлагает и обосновывает многоуровневую модель кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан, призванную связать образование, практику и занятость в некоммерческом секторе. Актуальность определяется демографическими и эпидемиологическими сдвигами, дефицитом кадров в сельских районах, фрагментацией подготовки и слабой интеграцией благотворительных организаций с системой здравоохранения и социальной защиты. Методологически работа опирается на институционально-аналитический подход: синтезируются элементы централизованного нормирования (стандарты компетенций, аккредитация программ и микроквалификаций, национальный реестр наставников), региональной реализации (центры компетенций и практик, команды общинного ухода), цифровой инфраструктуры (реестр кадров и волонтёров, модуль кейс-менеджмента, цифровые инструменты мониторинга показателей эффективности и механизмов участия населения (консультативные советы, горячая линия). Результатом является воспроизводимый контур подготовки, привлечения и удержания специалистов, ориентированный на практико-ориентированное обучение (дуальные практики, дистанционное кураторство) и «оплату за результат» на региональном уровне. Ожидаемые эффекты включают сокращение времени «выхода на роль», рост доли сертифицированных кадров и удержание в дефицитных территориях, расширение охвата услугами ухода на дому и раннего вмешательства, снижение вариативности качества и повышение подотчётности через достижение показателей эффективности. Практическая значимость заключается в заданной дорожной карте внедрения и в инструментах управления рисками, обеспечивающих устойчивость модели в условиях институциональной волатильности общественного сектора. Основная цель статьи заключается в том, чтобы сформулировать и теоретически обосновать многоуровневую модель кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан, объединяющую централизованные и региональные компоненты управления, цифровую инфраструктуру (реестр кадров, модуль кейс-менеджмента, цифровые инструменты мониторинга показателей эффективности) и механизмы обратной связи с участием населения, а также определить условия её внедрения (дорожная карта, нормативные изменения, финансирование), систему мониторинга и оценки, риски и меры их снижения, ориентируясь на повышение доступности и качества услуг на уровне общин.

Ключевые слова: *медико-социальная благотворительность, кадровое обеспечение, наставничество, микроквалификации, цифровая инфраструктура, кейс-менеджмент, мониторинг показателей эффективности.*

Введение. Актуальность разработки многоуровневой модели кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан обусловлена одновременно демографическими, эпидемиологическими и институциональными факторами. В стране сохраняется высокая доля хронических неинфекционных заболеваний и постковидных последствий, а также сохраняются инфекционные риски и частые гуманитарные вызовы в сельских районах [2]. Это формирует устойчивый спрос на длительный уход, услуги раннего вмешательства, реабилитацию и навигацию по мерам соцподдержки — то есть на те форматы работы «в сообществе», где общественные организации традиционно являются критическим дополнением к государственным службам.

Имеющееся кадровое предложение фрагментировано: подготовка врачей и среднего медперсонала сосредоточены в классических клинико-академических треках, тогда как компетенции, необходимые для работы с населением в рамках общественных организаций, формируются слабо. В результате выпускники слабо подготовлены к полевым форматам, а

общественные организации несут дополнительные издержки на дообучение, что снижает охват и качество медико-социальных услуг в обществе [6].

Результаты. Предлагаемая многоуровневая модель кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан направлена на формирование устойчивого, воспроизводимого контура подготовки, привлечения и удержания специалистов для общественных организаций и общинных инициатив, тесно интегрированного с государственными системами здравоохранения и социальной защиты. В основе модели лежат принципы субсидиарности и многоуровневого управления, практико-ориентированного обучения «на месте», цифровой совместимости и безопасности данных, инклюзивности и равного доступа, а также финансовой прозрачности и ориентации на измеримые результаты [4]. Методологически решение исходит из неравномерности кадрового обеспечения по территориям, высокой доли уязвимых групп и проектного характера деятельности общественных организаций: кадровая политика должна не только увеличивать численность работников, но и выстраивать содержательные компетенции, которые обеспечивают качество выездных услуг, кейс-менеджмент, межведомственную навигацию и работу с добровольцами.

Многоуровневая модель кадрового обеспечения медико-социальной благотворительности в Республике Таджикистан включает в себя следующие содержательные блоки:

1. Архитектура уровней управления и исполнителей. Централизованным ядром выступает национальный Центр развития кадров благотворительных организаций, выполняющий функции нормирования, аккредитации образовательных программ и микроквалификаций, координации доноров и ведомств, ведения единого реестра наставников и баз практик, а также управления показателями эффективности и публикации ежегодного публичного отчёта. На региональном уровне создаются Центры компетенций и практик на базе опорных медицинских и социальных организаций совместно с общественными организациями. Их задача — организовывать дуальные практики и сервис-обучение для студентов медицинских и социальных специальностей, проводить краткосрочные школы по уходу на дому, раннему вмешательству и реабилитации, обеспечивать дистанционное курирование сельских команд и оценивать качество практик по прозрачным рубрикаторам. Районное звено формируют междисциплинарные команды общинного ухода, включающие медицинских и социальных специалистов и координаторов добровольцев; они выявляют потребности домохозяйств, ведут кейсы, сопровождают маршрутизацию к мерам социальной поддержки и организуют обратную связь с жителями. Такая вертикаль соединяет централизованные стандарты и инфраструктуру с региональной адаптацией и непосредственным исполнением на уровне общин.

2. Кадровые потоки, подготовка и удержание. Содержательная модернизация подготовки строится на внедрении «сквозных» модулей в программы общественного здравоохранения, сестринского дела и социальной работы: управление общественными организациями, волонтёрский менеджмент, оценка эффектов, защита данных и этика, кейс-менеджмент и межведомственное взаимодействие. Практико-ориентированность обеспечивается дуальными практиками курирования общественных организаций и оценкой портфолио реальных кейсов. Для гибкости создаётся линейка краткосрочных (90–180 часов) курсов повышения квалификации по ключевым траекториям — уход на дому, раннее вмешательство, координация добровольцев. Регулярное повышение квалификации на трёхлетнем цикле фиксирует непрерывное развитие. Механизмы привлечения и удержания включают гранты «первого рабочего места» на 12–24 месяца в дефицитных районах, стипендии за прохождение «сельских» модулей и выстроенные карьерные треки от полевого специалиста до руководителя программ с обязательной наставнической поддержкой и возможностями гибкой занятости и совместительства с государственными учреждениями.

3. Цифровая инфраструктура и доступность. Цифровая платформа благотворительных организаций может объединять реестр кадров и волонтёров с функциями сопоставления организаций и специалистов, систему дистанционного обучения (LMS) с

тестированием и учётом микроквалификаций, модуль ведения кейсов бенефициаров с безопасной межведомственной маршрутизацией и управлением согласиями, а также панель мониторинга показателей эффективности для органов управления и общественного контроля. Архитектура строится на принципах ролевого доступа, сквозного шифрования, журналирования действий и офлайн-режима с последующей синхронизацией для отдалённых районов. Интерфейсы предусматривают мультиязычность и низкопороговые каналы, что расширяет вовлечённость добровольцев и доступ населения к обратной связи. Открытые программные интерфейсы обеспечивают интеграцию с вузами, общественными организациями, донорами и государственными системами.

4. Механизмы обратной связи и участие населения. Контур участия граждан опирается на общинные консультативные советы при командах общинного ухода, регулярный аудит удовлетворённости доступностью и качеством услуг, горячую линию и институт омбудсмена общественных организаций для разбора жалоб в регламентированные сроки. Данные из формальных и неформальных каналов — опросов, обращений, социальных платформ — агрегируются и визуализируются на публичных цифровых площадках, а ключевые сигналы автоматически транслируются в задания на улучшение для региональных центров компетенций. Механизмы со-проектирования (мини-гранты инициатив общин) позволяют жителям участвовать в расстановке приоритетов и оценке результатов вмешательств.

5. Мониторинг, оценка и управленческая отчётность. Система мониторинга измеряет кадровые показатели (время выхода на продуктивность, долю сертифицированных, удержание на горизонте 12/24 месяцев, распределение по сельским территориям), качество кейс-менеджмента (наличие индивидуальных планов, завершённость маршрутов, частота повторных обращений), доступ (время ожидания, доля уязвимых бенефициаров, территориальный охват) и экономическую эффективность (стоимость кейса, приоритетных программ). Индикаторы обратной связи — индекс удовлетворённости и доля жалоб, разрешённых в срок — связываются с управленческими решениями и механизмами стимулирования. Ежегодный национальный отчёт агрегирует данные и включает независимые выборочные аудиты качества и безопасности.

6. Финансирование, правовое обеспечение и дорожная карта. Фискальная модель комбинирует государственный заказ на обучение, донорские гранты, корпоративную филантропию и ваучеры на наставничество для общественных организаций, а на региональном уровне вводит оплату за результат: доплаты центрам компетенций при достижении пороговых показателей эффективности по охвату услугами и удержанию кадров. Правовые изменения предусматривают обновление профессиональных и образовательных стандартов с включением образовательных модулей и практик, типовые трёхсторонние соглашения «вуз/организация/студент», а также регламенты защиты данных и безопасности в полевых условиях. Процесс обучения разбивается на три последовательные фазы: в краткосрочной перспективе создаются национальный центр, профиль компетенций и техническое задание на платформу, отбираются пилотные регионы и запускается пул микрокреденшлов (краткосрочных курсов обучения и/или повышения квалификации и микрообучение); в среднесрочной — вводятся постоянно действующие образовательные платформы и реестры, стартуют дуальные практики и гранты «первого места»; в долгосрочной — система масштабируется, интегрируется с государственными ИТ-системами, вводится оплата за результат и публикуется национальная карта охвата и эффектов.

7. Риски и ожидаемые эффекты. Ключевые риски — формализм программ, перегрузка учебных планов, текучесть кадров, цифровой разрыв и угрозы конфиденциальности — нивелируются внешней аккредитацией и независимой оценкой навыков, модульностью и микроквалификациями вместо «разрастания» дисциплин, пакетами удержания для сельских территорий, офлайн-режимами и низкопороговыми каналами, а также строго регламентирующими нормативами доступа к данным и аудиторским проверкам. Ожидаемый эффект состоит в замыкании цикла непрерывных улучшений: выявленные потребности общин трансформируются в учебные задания и стажировки, на их основе усиливаются услуги команд

общественного ухода, затем через обратную связь и мониторинг параметры программ корректируются и масштабируются. В результате повышаются доступность и качество медико-социальной помощи, укрепляется кадровый резерв общественных организаций по всей стране, а управленческие решения опираются на прозрачные данные и запросы населения. Такая конфигурация позволяет совместить централизованные стандарты качества с региональной адаптивностью и создаёт институциональные условия для устойчивого развития медико-социальной благотворительности в Таджикистане.

Обсуждение. Региональные диспропорции доступности кадров усиливают актуальность проблемы подготовки специалистов общественной сферы, особенно с учетом медико-социального обслуживания. Дефицит специалистов и текучесть персонала в сельских районах приводят к разрывам «последней мили» помощи: семья получает диагноз, но не получает сопровождения и длительного ухода на дому [1]. Статус-кво — нерегулярные выезды, стихийная координация с местными инициативами и «ручные» договорённости с учреждениями — не масштабируется и не обеспечивает предсказуемых результатов. Централизованная часть модели (стандарты компетенций, аккредитация программ, национальный реестр наставников и баз практик, общая платформа обучения) необходима для выравнивания качества и экономии масштаба, тогда как региональные центры компетенций и команды общинного ухода обеспечивают адаптацию к местному контексту и устойчивое исполнение.

Отдельным драйвером необходимости выступает институциональная волатильность общественного сектора: сокращение активных организаций и проектный характер финансирования ограничивают поля практик и стабильность найма. Без системного взаимодействия с образованием и без инструментов удержания (гранты «первого рабочего места», микрокреденшлы, карьерный рост и пр.) сектор продолжит терять молодых специалистов, а университеты — выпускников, не занятых по профилю [3]. Предлагаемая модель создаёт связку «образование — практика — занятость», снижает входной барьер для выпускников и распределяет риски между государством, организациями и донорами.

Цифровая трансформация системы здравоохранения и соцзащиты усиливает требования к совместимости данных, защите персональной информации и прозрачности результатов [8]. В отсутствие общей цифровой инфраструктуры участники медико-социальной работы используют информацию из различных источников: это повышает операционные риски, затрудняет межведомственную маршрутизацию и делает невидимым общественный эффект. Национальная платформа (реестр кадров и волонтёров, модуль кейс-менеджмента, цифровые платформы мониторинга эффективности) — необходимое условие управления по данным, снижения транзакционных издержек и соблюдения принципов безопасности и согласия при работе с уязвимыми группами. Мультиязычные низкопороговые каналы и публичные панели обратной связи — инструмент легитимации и постоянного улучшения услуг.

Экономическая целесообразность выражается в переходе от «затрат на процесс» к «оплате за результат» и систематическому применению оценок эффективности и социального возврата. При стандартных программах дообучения каждый социальный проект заново «изобретает» практики, тогда как единые стандарты и модульные микроквалификации резко снижают стоимость дообучения на единицу результата и сокращают время выхода специалиста «на роль». Инструменты стимулирования (для региональных центров, гранты первого места для выпускников, налоговые преференции партнёров) создают предсказуемый механизм воспроизводства кадров и повышают отдачу грантовых и бюджетных средств.

С точки зрения управления рисками модель закрывает ключевые уязвимости статус-кво: формализм обучения — через внешнюю аккредитацию и оценку навыков; перегрузку учебных планов — через модульность и микрокреденшлы; текучесть кадров — через карьерные треки, доплаты за сельские территории и наставничество; цифровой разрыв — через офлайн-режимы, синхронизацию и низкопороговые каналы; риски конфиденциальности — через ролевой доступ, аудит и минимизацию наборов данных [5]. В совокупности это

уменьшает вероятность операционных сбоев и повышает устойчивость сервиса в чрезвычайных ситуациях.

Социально-политическая значимость разработки состоит в укреплении доверия населения к институтам помощи. Встроенные механизмы участия (общинные советы, омбудсмен по общественным организациям, публичная отчётность) переводят обратную связь из неформальной плоскости в управленческий цикл: потребности общества становятся входом в планирование обучения и распределение кадров, а результаты — предметом публичного обсуждения. Это повышает легитимность решений, уменьшает информационные асимметрии и формирует культуру совместного производства услуг («co-production») [7].

Наконец, разработка модели необходима для синхронизации с международной повесткой (первичное звено, защита уязвимых групп) и для эффективного привлечения партнёрских ресурсов. Донорские механизмы всё чаще требуют предсказуемости результата, прозрачных норм и устойчивых институциональных решений. Предложенная архитектура даёт понятные точки входа (стандарты, площадки практик, цифровая система мониторинга) и минимизирует издержки координации между государством, общественными организациями и академическим сектором.

Заключение. Проведённое исследование показало, что актуальные демографические, эпидемиологические и институциональные тенденции в Республике Таджикистан формируют устойчивый и разноуровневый спрос на кадры медико-социальной благотворительности, который не может быть удовлетворён существующими клинико-академической системой подготовки без целевой перестройки содержания и организационной архитектуры. Предложенная модель устраняет ключевые разрывы «образование—практика—занятость» и переводит кадровое обеспечение общественного сектора из режима разовых проектов в режим воспроизводимой системы. На стратегическом уровне это достигается за счёт централизации стандартов компетенций, аккредитации программ и микроквалификаций, единого реестра наставников и баз практик, а также публичного мониторинга результатов, а на операционном уровне — через региональные центры компетенций, команды общественного ухода и устойчивые каналы практико-ориентированного обучения. Критической связкой выступает цифровая инфраструктура, которая обеспечивает прозрачность учёта кадров и волонтёров, безопасность и совместимость данных кейс-менеджмента, доступность обучения и регулярную управленческую отчётность по ключевым показателям эффективности.

С точки зрения управленческого результата модель формирует замкнутый контур непрерывных улучшений: выявленные потребности домохозяйств трансформируются в учебные задания и стажировки; полученные компетенции материализуются в услугах команд общественного ухода; через обратную связь и мониторинг эффективности производится корректировка программ, финансирования и расстановки кадров. Ожидаемые эффекты включают сокращение времени «выхода на роль» у выпускников, рост доли сертифицированных специалистов и их удержания в дефицитных районах, расширение охвата услугами ухода на дому и раннего вмешательства, снижение вариативности качества между территориями, а также повышение легитимности решений за счёт участия населения и публичной подотчётности.

Экономическая и институциональная устойчивость модели обеспечивается переходом от финансирования процессов к оплате за результат на региональном уровне, использованием микроквалификаций вместо «разрастания» учебных планов, грантами «первого рабочего места», гибкими форматами занятости и карьерным ростом, а также встроенными механизмами риск-менеджмента (внешняя аккредитация, оценка эффективности, политики защиты данных, офлайн-режимы и низкопороговые каналы доступа). Успех внедрения обусловлен четырьмя предпосылками: межведомственным управлением (Министерство образования и науки Республики Таджикистан, Министерство здравоохранения и социальной защиты населения Республики Таджикистан, Министерство труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, Министерство финансов Республики Таджикистан) и контрактной дисциплиной с общественными организациями; нормативной корректировкой

проф- и образовательных стандартов; поэтапной реализацией (пилоты → масштабирование → институционализация профессиональных краткосрочных курсов и ресертификации); а также готовностью к работе с данными (качество, безопасность, интеграция).

Ограничения исследования связаны с ограниченной доступностью микро-данных о траекториях выпускников и неоднородностью статистики общественных организаций; это требует встроенных квази-экспериментальных оценок эффекта дуальных практик и микрокреденшлов, последующего расчёта эффективности медико-социальной работы и долгосрочного мониторинга качества услуг. Тем не менее полученные результаты задают следующие условия: при наличии согласованной координации участников медико-социальной работы Таджикистан может в среднесрочной перспективе превратить существующую образовательную и общественную инфраструктуру в двигатель устойчивой медико-социальной помощи, повысив доступ и качество услуг в наиболее уязвимых территориях и группах населения. Таким образом, разработка и внедрение предложенной модели являются не факультативной опцией, а необходимым условием эффективной, подотчётной и экономически обоснованной трансформации кадрового обеспечения общественного сектора.

Литература:

1. Ситуационный и экономический анализ в сфере миграции и предоставления медицинских услуг в связи с ВИЧ в Таджикистане / [Электрон.ресурс] // Региональная экспертная группа по здоровью мигрантов. URL:https://migrationhealth.group/wpcontent/uploads/2023/01/Study_Tadjikistan_ 12.01.23.pdf (дата обращения 22.02.2025 г.)
2. Тревожное состояние системы здравоохранения в Таджикистане / [Электрон.ресурс] // Central Asia Program. URL: https://centralasiaprogram.org /from-our-partners/the-alarming-state-of-the-healthcare-system-in-tajikistan/ (дата обращения 14.03.2025 г.)
3. Investing in Skills to Meet the Demands of Tajikistan's Evolving Labor Market. URL:https://www.worldbank.org/en/results/2023/10/25/tajikistan-higher-education-project (дата обращения: 7.09.2025 г.)
4. Kataeva Z. Tajikistan. In Tajikistan. – Cambridge University Press. 2023. Pp. 152-159.
5. Robinson S., Dastan I., Rechel B. Health Systems in Action (HSiA) Insights Tajikistan. URL:https://iris.who.int/bitstream/handle/10665/380275/ 9789289059879-eng.pdf? Sequence=1& (дата обращения: 7.09.2025 г.)
6. Tajikistan: Tertiary school enrollment. URL:https://www.theglobaleconomy.com/Tajikistan/Tertiary_school_enrollment/ (дата обращения: 7.09.2025 г.)
7. Tajikistan: UN expert criticises dissolution of 700 NGOs. URL:https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/tajikistan-un-expert-criticises-dissolution-700-ngos (дата обращения: 7.09.2025 г.)

Gorsky A.A.

FORMATION OF A MODEL FOR STAFFING MEDICAL AND SOCIAL CHARITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

National Scientific Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko, Moscow, Russian Federation

The article proposes and substantiates a multi-level model of staffing medical and social charity in the Republic of Tajikistan, designed to link education, practice and employment in the third sector. The relevance is determined by demographic and epidemiological shifts, shortage of personnel in rural areas, fragmentation of training and weak integration of NGOs with the health and social protection system. Methodologically, the work is based on an institutional and analytical approach: elements of centralized rationing (competence standards, accreditation of programs and microqualifications, national register of mentors), regional implementation (competence and practice centers, community care teams), digital infrastructure (register of personnel and volunteers, LMS, case management module, KPI dashboards) and mechanisms are synthesized. public participation

(advisory councils, scorecards, hotline). The result is a reproducible contour of training, attracting and retaining specialists, focused on practice-oriented training (dual practices, service-learning, telepreservation) and "pay for results" at the regional level. Expected effects include a reduction in time to "enter the role," an increase in the proportion of certified staff and retention in scarce areas, increased coverage of home care and early intervention services, reduced quality variability, and increased accountability through public metrics. The practical significance lies in a given roadmap for implementation and risk management tools that ensure the sustainability of the model in the face of institutional volatility of the NGO sector.

Keywords: *Tajikistan, medical and social charity, human resources, mentoring, microqualification, digital infrastructure, case management, monitoring.*

Сведения об авторе:

Горский Антон Александрович – соискатель кафедры экономики и социологии здравоохранения Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко, г. Москва, Российская Федерация.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Горский Антон Александрович — унвонҷӯи кафедраи иқтисод ва сотсиологияи соҳаи тандурустии Институти миллии илмӣ-тадқиқотии тандурустии ҷамъиятии ба номи Н.А. Семашко, шаҳри Москва, Федератсияи Русия.

Information and author:

Gorsky Anton Aleksandrovich – Applicant at the Department of Economics and Sociology of Health Care, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russian Federation.

УДК: 314.186.4

Кодиров Ш.Ш.

К ВОПРОСУ О ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ПЕРЕХОДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Исследование демографического перехода Республики Таджикистан имеет большую актуальность для понимания и анализа изменений демографических показателей под влиянием социально-экономических процессов. Цель исследования заключается в анализе различных источников и научных подходов, посвящённых демографическому переходу в Республике Таджикистан. В статье выявлены основные подходы, используемые в исследованиях по данной теме, и определены наиболее значимые результаты, полученные в этой области. Автор анализирует ключевые подходы к определению стадии (фазы) демографического перехода и даёт их краткую характеристику. С точки зрения теории демографического перехода в статье проанализированы динамика численности населения, показатели рождаемости и смертности, а также изменения естественного прироста населения Республики Таджикистан в период 1991–2024 гг.

Методология исследования включает комплекс методов анализа демографической информации и систематический обзор литературы, посвящённой демографическому переходу в Республике Таджикистан.

Опираясь на проведённое исследование и анализ динамики демографических показателей, автор делает вывод о нахождении Республики Таджикистан на втором этапе демографического перехода.

Ключевые слова: *демографический переход, стадии (фазы) демографического перехода, коэффициент рождаемости, коэффициент смертности, коэффициент естественного прироста населения.*

Введение. Термин «демографический переход» подразумевает эволюционное, долгосрочное и последовательное изменение численности и структуры населения под влиянием модернизации национальной экономики.

В экономической науке теория демографического перехода представляет собой научную концепцию, применяемую для объяснения смены типов воспроизводства населения через динамику показателей рождаемости и смертности.

Процесс постепенного снижения уровней рождаемости и смертности в течение длительного времени характеризуется как фазы (или этапы) демографического перехода. Следует отметить, что демографический переход как социально-экономическое явление не является универсальным: в разных странах он имеет свои специфические особенности, обусловленные историческими, культурными и социально-экономическими факторами.

В Республике Таджикистан можно проследить черты всех основных концепций демографического перехода, при этом процесс его протекания имеет определённые особенности, которые подробно рассматриваются в данной работе.

Методология. В статье использованы методы систематического поиска и контент-анализа научных публикаций по демографическому переходу в Таджикистане для выявления основных тенденций и закономерностей. Метод системного анализа применялся для оценки динамики демографических процессов, а аналитический метод — для изучения показателей рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований позволил определить особенности демографического перехода в Республике Таджикистан. Источниками статистической информации служили данные Агентства по статистике при Президенте Таджикистана и база отдела демографических исследований ИЭД НАНТ.

Результаты. Основы теории демографического перехода были заложены в 1800-х годах, когда в европейских странах наблюдалось снижение смертности, а затем рождаемости.

Немецкие социологи Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм рассматривали различные аспекты движения населения от малоподвижного общества к динамичному современному обществу.

В начале XIX века французский демограф Адольф Ландри впервые описал историческую смену типов воспроизводства населения под влиянием социально-экономических условий. В своей книге «Демографическая революция», опубликованной в 1934 году, он утверждал, что процесс снижения смертности и рождаемости постепенно охватит весь мир. Ландри выделил три типа режима воспроизводства населения: примитивный, переходный и современный. Он считал, что высокий уровень жизни приводит к ограничению рождаемости из-за более поздних браков, а переход от одного режима к другому называл «демографической революцией».

Американский демограф Уоррен Томпсон в 1929 году на основе эмпирических исследований показал, что «демографический взрыв», вызванный резким сокращением смертности в Азии, Африке и Латинской Америке, привел к перенаселенности. Он считал, что именно быстрый рост населения в развивающихся странах препятствует эффективной модернизации экономики.

Абсолютно все ученые-демографы классиком и автором теории демографического перехода считают американского демографа Ф. Ноутсайна. Он впервые попытался объяснить взаимосвязь демографических процессов с экономическим ростом и социальным прогрессом. Кроме того, он показал, что переход от высоких показателей рождаемости и смертности приводит к существенным изменениям в структуре населения.

Последующее развитие теории демографического перехода было связано с изучением ускоренного роста населения в развивающихся странах. Многие ученые связывали высокие темпы роста населения в этих странах с быстрым снижением смертности при сохранении высокой рождаемости.

В целом, до середины XX века все демографы пытались доказать, что уровни рождаемости и смертности обусловлены социальными условиями, такими как уровень жизни, урбанизация, а также биологическими законами движения населения. На наш взгляд, их основной ошибкой было отрицание роли экономической модернизации общества и влияния экономических факторов на снижение рождаемости и смертности.

Республика Таджикистан находится на стадии социально-экономической трансформации, то есть формировании современных рыночных отношений и укреплении экономического и политического суверенитета. Исходя из этого, демографический переход в постсоветском Таджикистане является сложным и противоречивым процессом. Многие таджикские демографы считают, что обеспечение низких уровней рождаемости и смертности возможно через индустриализацию экономики, урбанизацию, повышение уровня образования населения, эффективное планирование семьи и преодоление влияния традиционных и религиозных стереотипов.

Среди современных таджикских авторов, внесших существенный вклад в понимании механизма демографического перехода Таджикистана, необходимо выделить Исламова С.И. Комилова А.К., Саидмуродова Л. Х., Рахимзода Ш., Субхонова А.И., Аскарова А.Р., Исломова Х.С., и др.

Как мы отметили выше, демографический переход характерен для всех стран мира, и все они проходят четыре фазы (стадии) демографического перехода:

1. высокие показатели рождаемости и смертности;
2. высокая рождаемость при снижающемся уровне смертности;
3. низкие показатели рождаемости и смертности;
4. уровень смертности стабилизируется и становится равным уровню рождаемости.

Модель демографического развития, состоящая из четырёх фаз, является весьма спорной, хотя в настоящее время принята как общая теория народонаселения, и ООН в своих исследованиях использует эту модель. На наш взгляд, демографический переход не должен иметь конечной фазы, поскольку логически после четвертой фазы «начнется процесс естественного вымирания человечества». Поэтому после четвертой фазы возможно

возникновение пятой и шестой фаз демографического перехода, при которых повышение рождаемости и снижение смертности могут быть обеспечены за счёт различных механизмов, таких как миграция, улучшение качества жизни, развитие системы социального обеспечения старшего поколения, прогресс медицины и другие факторы.

Следует отметить, что страны мира различаются, как по скорости демографических изменений, так и по уровню прироста населения. Российские ученые Ионцев В.А. и Прохорова Ю.А. отмечают, что «ряд стран Центральной Азии, не пройдя полностью все стадии классического демографического перехода «перепрыгивает» его последние стадии, начиная воспринимать западную модель демографического развития» [5]. Исходя из этого, при исследовании демографического перехода необходимо учитывать особенности Таджикистана, а также характер изменений демографические и социально-экономических индикаторов его развития.

Относительно демографического перехода в Республике Таджикистан таджикские ученые Исламов С.И. и Комилов А.К. придерживаются одинакового мнения. Оба профессора считают, что в настоящее время в Таджикистане происходит третий демографический переход, который они называют технологическим или информационным демографическим переходом. По их расчётам, первый демографический переход в Таджикистане имел место в период 1900–1914 гг., когда общий коэффициент рождаемости снизился с 44% до 24,9%, а общий коэффициент смертности – с 38% до 10,7%. Второй демографический переход, по мнению указанных учёных, произошёл в период 1940–1989 гг., когда наблюдалось резкое повышение коэффициента рождаемости до 40,6% и значительное снижение коэффициента смертности до 6,8%. Они отмечают, что в этот период коэффициент рождаемости увеличился на 10%, а коэффициент естественного прироста населения вырос с 16,5 до 32,3%. Поскольку в период с 1989 по 2020 гг. естественный прирост населения снизился с 32,3 до 22,0%, данный период они называют «промежуточным этапом демографического перехода». Исламов С.И. и Комилов А.К. также считают, что третий тип демографического перехода завершится после 2100 года, так как до 2054 года ожидается снижение рождаемости и повышение смертности, при этом естественный прирост населения уменьшится с 22,0% до 4,5% [6, 7].

Второй демографический переход по мнению Исламова С.И. и Комилова А.К. произошел на фоне увеличения общего коэффициента рождаемости в переделах 30,6 по 40,6% [6]. Однако во всех учебниках по демографии отмечено, что демографический переход происходит на фоне одновременного уменьшения и коэффициента рождаемости и коэффициента смертности, хотя скорость сокращения этих коэффициентов могут быть разными. Таким образом, период резкого повышения рождаемости трудно рассматривать как новый тип демографического перехода

Основываясь на исследованиях Исламова С.И., Безвербного В.А., Бардаковой Л.И. и Комилова А.К., научные сотрудники Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана — Рахимзода Ш., Саидмуродов Л.Х. и Субхонов А.И. — также отмечают, что Республика Таджикистан находится на третьем этапе демографического перехода. Согласно их прогнозам, к 2050 году общий коэффициент рождаемости снизится до 18,6‰, а общий коэффициент смертности увеличится до 6,3‰. По их расчетам, к 2070 году общий коэффициент рождаемости и коэффициент смертности сравняются: по сравнению с 2024 годом рождаемость увеличится в 1,8 раза, а смертность — в 2,7 раза. Это свидетельствует о том, что процесс демографического перехода в Таджикистане завершится к 2070 году.

Российские учёные Безвербный В.А. и Бардакова Л.И. также считают, что Республика Таджикистан находится на третьем этапе демографического перехода [2]. Они пришли к такому выводу на основе анализа следующих демографических показателей: общий коэффициент рождаемости — 31,2‰, общий коэффициент смертности — 4,9‰, коэффициент естественного прироста — 26,3‰, суммарный коэффициент рождаемости — 3,61, ожидаемая продолжительность жизни — 70,8 лет и медианный возраст — 22,4 года.

Согласиться с мнением вышеуказанных учёных трудно, поскольку третий демографический переход связан с изменением состава населения, доминирующей ролью

иммиграции в повышении рождаемости, а также низким ростом естественного прироста населения, что не характерно для Таджикистана. На наш взгляд, они смешали понятия фаз и типов демографического перехода.

Фазы демографического перехода — это последовательные этапы длительного процесса снижения рождаемости и смертности. Типы демографического перехода — это более широкая классификация, отражающая, как происходит смена поколений с учётом причин и последствий. Простыми словами, фазы описывают сам процесс перехода, а типы — его причины и результаты. Кроме того, третий демографический переход характерен для стран с постиндустриальной экономикой, а не для развивающихся государств, таких как Республика Таджикистан.

Среди таджикских учёных, исследовавших демографический переход в Таджикистане, только Аскаров А. Р. в своей статье «Демографические факторы развития урбанизации в Таджикистане» приходит к выводу, что Республика Таджикистан находится на второй фазе демографического перехода [1]. Несмотря на то, что его заключение основано лишь на теоретических рассуждениях и не подкреплено эмпирическими данными, он отмечает, что в республике в результате демографического перехода формируется своеобразная модель воспроизводства населения, сочетающая сильные традиционные устои с инновационными подходами к восприятию института семьи. Это означает, что многодетность и высокая рождаемость сохраняются, несмотря на трансформацию института семьи под влиянием социально-экономических факторов [1]. Как и Исламов С. И. и Комилов А. К., Аскаров связывает демографическую трансформацию Таджикистана с усилением глобализации.

Обсуждение. На наш взгляд, все учёные, утверждающие, что Республика Таджикистан находится на третьей фазе демографического перехода, не учитывали количественные и качественные критерии, установленные в демографической науке для оценки демографического переходного периода. Только наблюдение за динамикой снижения коэффициентов рождаемости и смертности не позволяет точно определить, на какой стадии демографического перехода находится страна. Учёные должны опираться на установленные критерии для определения стадии демографического перехода, а затем, используя эти критерии и показатели, оценивать демографический переход как смену типов воспроизводства населения.

На основе изменение общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного роста все учёные установили наличии следующих уравнений для оценки демографического перехода:

- 1 фаза: ($R(x) > S'(x)$), то есть коэффициент рождаемости больше коэффициента смертности, при этом наблюдается естественный прирост населения;
- 2 фаза: коэффициент смертности и рождаемости снижаются ($S'(x)$ и $R(x)=0$, (min)), замедляется прирост населения. Наблюдается старение населения;
- 3 фаза: смертность увеличивается за счет старение население, а коэффициент рождаемости продолжается снижаться. Коэффициент смертности и рождаемости приближаются до уровень простого воспроизводство- 2,1, то есть ($R(x) \approx 2.1$, $S(x) < 2,1$;
- 4 фаза: коэффициент смертности растёт и становится равным коэффициенту рождаемости ($S(x)=R(x)$) и таким образом заканчивается период демографической стабилизации.

В общепризнанных учебниках по демографии дается характеристика каждой фазы демографического перехода с учетом качественных показателей. Главными критериями остается уровень рождаемости и смертности, а также темпы роста населения.

Согласно вышеуказанным критериям и данным таблицы 1, для третьей фазы демографического перехода характерно снижение рождаемости, смертности и темпов роста населения. Рунова Т.Г. в своём учебнике отмечает, что в третьей фазе демографического перехода, в результате развития промышленности, происходят следующие демографические изменения:

- населения скапливаются в основном в городах;

- семьи переходят на малодетную модель;
- рождаемость начинает резко падать;
- снижение смертности тормозиться уровнем, достигнутым медициной и социально-экономическими условиями.
- возможно увеличение смертности из-за увеличения количество старого населения и снижения темпов роста населения.
- коэффициент смертности и рождаемости на 3 фазе демографического перехода приближаются до уровень простого воспроизводство- 2,1.

Таблица 1. - Фазы (стадии) и критерии демографического перехода

Фазы	**Критерии и индикаторы демографического перехода**	**Демографическая характеристика рост населения**
Фаза 1	Предельно высокие уровни рождаемости и смертности, и низкие темпы роста населения	Примитивная стабильность
Фаза 2	Наиболее высоких темпов роста населения при сохранении высокой рождаемости и уже сниженной смертности населения	Демографическая революция
Фаза 3	Рождаемость начинает резко падать, а снижение смертности тормозиться уровнем, достигнутым медициной и социально-экономическими условиями. Темп рост население снижается	Затухания демографической революции и снижения темпов роста населения.
Фаза 4	Низкий уровень рождаемости и смертности, высокий уровень продолжительностью жизни. Сближение показателей рождаемости и смертности.	“Современной стабильности” - прекращающая быстрый рост населения на основе саморегуляции рождаемости

**Источник: Составлено автором на основе: Рунова Т.Г. Демография: Учебное пособие. 3-е изд. Стереотип. – М.: МГИУ, 2007. – 136 ст., С.* 72.

Таджикский учёный Аскаров А. Р. справедливо отмечает, что «за этот период (1991–2022 гг.) численность городских жителей сократилась почти на 100 тысяч человек. При этом численность городских жителей так и не достигла уровня 1990 года» [1]. Этот факт свидетельствует о том, что на данном этапе развития Таджикистана население не концентрируется в городах, что не соответствует характерным признакам третьей фазы демографического перехода.

Если согласно учебникам по демографии на третьей стадии демографического перехода снижается темп роста населения, то в Таджикистане наблюдается постоянное увеличение численности населения. Несмотря на сокращение некоторых основных показателей демографического развития, рост населения остаётся очень высоким. Так, численность населения Таджикистана выросла с 5 243 900 человек в 1990 году до 10 288 300 человек в 2024 году. Рост населения за этот период составил 96,2 %, что является самым высоким показателем среди стран СНГ.

Таджикский ученый Субхонов А. И. отмечает, что рост населения в Республике Таджикистан обеспечивается высокой рождаемостью. Так, если в 2000 году число родившихся составило 167 246 человек, то в 2023 году этот показатель достиг 250 285 человек, что на 49,7 % больше по сравнению с началом XXI века.

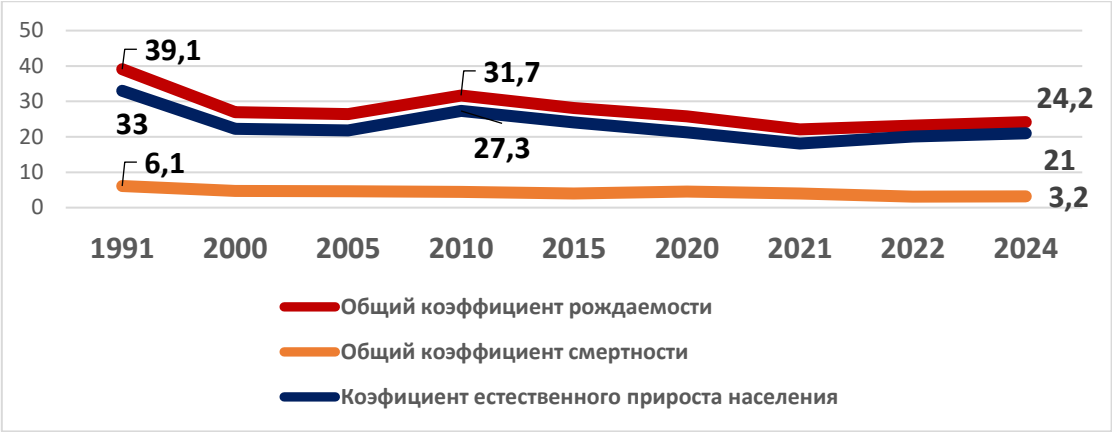


Рис 1. Динамика основных показатели демографического перехода Таджикистана в период 1991-2024 гг.

*Составлено автором на основе данных Агентство по статистики при Президенте Республики Таджикистан

Увеличение числа родившихся за 24 года почти на 50 % явно свидетельствует о том, что рождаемость в Таджикистане не снижается, а, наоборот, растет в абсолютных величинах. Такая тенденция не характерна для третьей фазы демографического перехода. По мнению Аскарова А. Р., источником дальнейшего роста рождаемости может быть репродуктивный потенциал, сформировавшийся благодаря высокой рождаемости в 1990-е годы [1]. Субхонов А. И. связывает рост рождаемости с увеличением количества семей. Он отмечает: «Позитивная динамика прироста числа родившихся на 12,5 % за период независимости (1992–2023 гг.) связана с ростом численности семей: в 1979 году число семей составляло 636 402 при населении 3 086,2 тыс. человек; в 2010 году — 1 159 146 семей при населении 7 565,0 тыс. человек; в 2020 году — 1,6 млн семей при населении 10 078,4 тыс. человек. Несмотря на снижение СКР, увеличение количества семей (домохозяйств) является фактором роста общего населения, включая трудоспособное население».

Если брать за основу вышеуказанные критерии демографического перехода и общие положения демографической науки, становится ясно, что на данный момент Республика Таджикистан находится далеко от третьей фазы демографического перехода. Об этом свидетельствует анализ динамики демографических показателей, а также результаты исследований, проведенных вышеупомянутыми учеными в Таджикистане.

На наш взгляд, при анализе динамики основных демографических показателей можно выделить следующие тенденции, которые следует учитывать при оценке демографического перехода:

- общий коэффициент рождаемости на 1000 населения снизился с 39,1 в 1991 году до 24,2 в 2024 году;
- общий коэффициент смертности на 1000 населения сократился с 6,1 в 1991 году до 3,2 в 2024 году. При этом уровень смертности в сельской местности ниже, чем в городах;
- общий коэффициент естественного прироста на 1000 населения уменьшился с 33 в 1991 году до 21 в 2024 году;
- суммарный коэффициент рождаемости снизился с 5,1 в 1990 году до 3,6 в 2024 году;
- доля городского населения уменьшилась с 32,1% в 1990 году до 28,8% в 2024 году.

Из вышеуказанных тенденций и анализа динамики основных демографических показателей следует, что почти все показатели воспроизводства населения Таджикистана сокращаются. Однако процесс простого замещения населения ещё не произошёл, так как темпы роста населения и рождаемости остаются высокими уже более 30 лет. Анализ показывает, что на фоне снижения общего коэффициента смертности высокий темп роста рождаемости и естественного прироста сохраняется, во многом благодаря репродуктивному потенциалу, что в будущем может обеспечить расширенное воспроизводство населения.

Исходя из этого, можно заключить, что Республика Таджикистан находится на второй фазе демографического перехода, для которой характерны снижающийся коэффициент смертности, высокий рост рождаемости и высокий темп роста населения.

Выводы. Тренды рождаемости и смертности в Таджикистане с 1990 по 2024 год свидетельствуют о том, что страна находится во второй фазе демографического перехода. Сокращение общих коэффициентов рождаемости и смертности не привело к смене расширенного типа воспроизводства населения. Поскольку рождаемость существенно превышает смертность, естественный прирост населения остаётся главным фактором увеличения численности постоянного населения. Переход от второй к третьей фазе будет связан с модернизацией экономики, развитием промышленности, повсеместным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь, увеличением занятости женщин репродуктивного возраста, а также ростом уровня образованности населения.

Литература:

1. Аскаров, А.Р. Демографические факторы развития урбанизации в Таджикистане / А.Р. Аскаров // *Политехнический вестник. Серия: Интеллект. Инновации. Инвестиции.* – 2025. – № 1(69). – С. 95–108. – EDN CJLEBY.
2. Безвербный, В. А., Бардакова, Л. И. Демографический переход в странах СНГ: тенденции и предварительные итоги // *ДЕМИС. Демографические исследования.* – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 11–22. – DOI: 10.19181/demis.2021.1.3.2.
3. Демографические процессы в условиях инновационного развития Республики Таджикистан / под общ. ред. канд. экон. наук Ш.Ш. Кодирова. – Душанбе: Дониш, 2024. – 260 с.
4. Иванов, С.Ф. Центральный механизм демографического перехода // *Демографическое обозрение.* – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 4–23. – DOI: 10.17323/demreview.v9i3.16467.
5. Ионцев, В.А., Прохорова, Ю. А. Международная миграция населения в контексте демографической теории // *Уровень жизни населения регионов России.* – 2014. – № 3(193). – С. 83–91.
6. Исламов, С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. – Душанбе, 2019. – 288 с.
7. Исламов, С.И. Демографические процессы в Республике Таджикистан: избранные труды. – Душанбе: Дониш, 2023. – 367 с.
8. Исломов, Х.С. Роль демографических показателей в контексте теории демографического перехода // *Вестник ТГУК.* – Душанбе, 2020. – № 2. – С. 51–61.
9. Кодиров, Ш.Ш. Высшее образование как фактор воспроизводства человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан / Ш. Ш. Кодиров // *Экономика Таджикистана.* – 2019. – № 2. – С. 151–155. – EDN LEVOCX.
10. Кодиров, Ш.Ш. Влияние уровня образования женщин на воспроизводство населения / Ш. Ш. Кодиров // *Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: материалы форума* (Воронеж, 30 сентября – 02 октября 2021 г.). – Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая полиграфия», 2021. – С. 112–116. – EDN QICVXW.

Қодиров Ш.Ш.

ДОИР БА МАСЪАЛАИ ГУЗАРИШИ ДЕМОГРАФИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Тадқиқи гузариши демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дарк ва таҳлили таґиёбии нишондиҳандаҳои демографии таҳти таъсири равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ қарордошта, хело муҳим мебошад. Ҳадафи тадқиқот ин таҳлили сарчашмаҳои гуногун ва равишҳои илмие мебошад, ки ба масъалаи гузариши демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудаанд. Дар мақола равишҳои асосие, ки дар таҳқиқоти ин мавзӯъ истифода мешаванд, ва натиҷаҳои муҳимтарин дар ин самт ба даст оварда шуда, муайян карда шудаанд. Муаллифи мақола

равишҳои асосии муайян кардани марҳилаҳои гузариши демографиро таҳлил намуда, тавсифи мухтасари онҳоро пешниҳод намудааст. Дар мақола аз нуқтаи назари назарияи гузариши демографӣ динамикаи аҳолӣ, сатҳи таваллуд ва фавт, инчунин нишондиҳандаҳое, ки тағйироти афзоиши табиии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар давраи солҳои 1991-2024 тавсиф менамоянд, таҳлил карда шудаанд.

Методологияи тадқиқот маҷмӯи усулҳои таҳлили иттилооти демографӣ ва баррасии муназзами адабиёти ба давраи гузариши демографии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшидашударо дар бар мегирад. Муаллиф дар асоси тадқиқот ва таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои демографӣ ба хулосае меояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи 2-юми гузариши демографӣ қарор дорад.
Калидвожаҳо: *гузариши демографӣ, марҳилаҳои гузариши демографӣ, таваллуд, фавт, суръати афзоиши табиии аҳолӣ.*

Qodirov Sh.Sh.

ON THE DEMOGRAPHIC TRANSITION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

Research into the demographic transition of the Republic of Tajikistan is highly relevant for understanding and analyzing changes in demographic indicators under the influence of socioeconomic processes. The purpose of this study is to analyze various sources and scientific approaches devoted to the demographic transition of the Republic of Tajikistan. This article identifies the main approaches used in research on this topic and identifies the most significant results obtained in this area. The author analyzes the main approaches to defining the stage (phase) of the demographic transition and provides a brief description. From the perspective of demographic transition theory, this article analyzes population dynamics, fertility and mortality rates, and indicators characterizing changes in the natural population growth of the Republic of Tajikistan from 1991 to 2024.

The research methodology includes a set of methods for analyzing demographic information and a systematic review of the literature on the demographic transition of the Republic of Tajikistan. Based on the conducted research and analysis of demographic dynamics, the author concludes that the Republic of Tajikistan is in the second stage of the demographic transition.
Keywords: *demographic transition, stages (phases) of the demographic transition, fertility rate, mortality rate, natural population growth rate.*

Сведения об авторе: Кодиров Шодибег Шарифович - кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник отдела демографических исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан. Телефон: +92988376527, Email: shodibeg@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Кодиров Шодибег Шарифович – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, ҳамкораи илмии шуъбаи тадқиқоти демографӣ дар Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон: +992988376527, Email: shodibeg@mail.ru

Author information: Kodirov Shodibeg Sharifovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher at the Department of Demographic Studies, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Phone: +992988376527, Email: shodibeg@mail.ru

УДК: 332.1: 330.59(575.3)

Батуров Х.Д.

РЕГИОНАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАДЖИКИСТАНА: АНАЛИЗ ДИСБАЛАНСОВ И ПУТИ СОКРАЩЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА

Институт экономики и демографии НАНТ

Таджикский государственный университет право бизнеса и политики

Экономика Таджикистана демонстрирует устойчивый рост, однако этот рост распределяется по территории страны неравномерно. В статье представлен анализ региональных различий социально-экономического развития на основе интегрального индекса и показателей неравенства. Интегральный индекс рассчитан по совокупности пяти нормированных индикаторов (ВРП на душу населения, занятость, бедность, инвестиции и доступ к услугам). Результаты выявляют существенное пространственное неравенство. Обсуждаются причины устойчивых дисбалансов, предложены приоритетные меры политики для смягчения региональных диспропорций и обеспечения сбалансированного инклюзивного развития страны.

Ключевые слова: *пространственное неравенство; региональное развитие; социально-экономические диспропорции; интегральный индекс; коэффициент Джини; региональная политика; Таджикистан.*

Введение. В последние десятилетия экономика Таджикистана демонстрирует стабильный рост, при этом ежегодные темпы увеличения ВВП составляют в среднем около 7,3%. Однако положительная динамика агрегированных показателей скрывает значительные территориальные различия. Социально-экономическое развитие регионов страны протекает неравномерно: столица и промышленно развитый север демонстрируют более высокие темпы роста, тогда как южные и горные регионы сталкиваются с комплексом структурных проблем, включая высокую бедность, слабую инфраструктуру и ограниченные возможности для диверсификации экономики. Пространственные дисбалансы представляют собой вызов для устойчивого развития страны. Они ведут к социальной напряженности, росту внутренней миграции, концентрации капитала в ограниченном числе территорий и ослаблению интеграции национальной экономики. В условиях глобализации и интеграционных процессов сокращение региональных диспропорций становится важнейшей задачей государственной политики.

Методология исследования. Для количественной оценки межрегиональных различий использован интегральный индекс развития, агрегирующий несколько ключевых показателей. В анализ включены пять индикаторов, отражающих различные аспекты социально-экономического положения регионов: валовой региональный продукт на душу населения, который характеризует уровень экономической продуктивности и доходов; уровень занятости – доля трудоустроенного населения; уровень бедности – доля населения за чертой бедности; инвестиции в основной капитал на душу – объем капиталовложений и инфраструктурного развития; доступ к услугам (здравоохранение, образование, базовая инфраструктура) – комплексный показатель социального развития, приближенно оцененный по обеспеченности врачами и жилой площадью на человека. Каждый показатель нормирован относительно среднего уровня по стране (=1,0) с учетом направления влияния: для положительных индикаторов (например, ВРП/душу, занятость) индекс рассчитан как отношение регионального значения к среднему, тогда как для негативного индикатора (бедность) – как обратное отношение (средний уровень бедности/ уровень бедности в регионе). Это означает, что более благополучный регион с низкой бедностью получает высокий относительный индекс. Далее для каждого региона вычислен средний из пяти нормированных значений – полученный интегральный индекс отражает, во сколько раз данный регион развитее или слабее среднего по стране (1,0 = средний уровень). Такой подход позволяет свести различные показатели к единой шкале и объективно сравнить регионы. На основе рассчитанного индекса регионы классифицированы по уровню развития (опережающие, среднеразвитые,

депрессивные), исходя из превышения или отставания от среднего уровня и наличия устойчивых структурных преимуществ либо проблем. Помимо интегрального индекса, использованы показатели дифференциации доходов для анализа неравенства.

Результаты. Согласно отчета Всемирного банка уровень бедности в Таджикистане снизился с 21,7% в 2022г. до 20,4% в 2023г. С 2021г. на сокращение бедности в первую очередь повлиял рост трудовых доходов и денежных переводов. Восходящая мобильность была значительной: 35% домохозяйств поднялись по экономической лестнице в период 2021-2023гг., в основном в средний класс, что соответствует задачам, поставленным в НСР-2030 по росту среднего класса [7]. С 2021 по 2022 год трудовые доходы способствовали сокращению бедности на 2,57 процентных пункта, или 73% общего прогресса. Трансфертные доходы привели к сокращению бедности на 1,55 процентных пункта (составив 43 %), а денежные переводы были основным двигателем сокращения бедности [8].

Между тем, более низкая склонность к потреблению, отраженная в более высокой норме сбережений, частично компенсировала сокращение бедности за счет трудовых и трансфертных доходов. Доход от капитала оказал минимальное влияние из-за ранней стадии развития рынка капитала в Таджикистане. Влияние государственных трансфертов на сокращение бедности было незначительным, поскольку они охватывают менее 15% процентов бедных домохозяйств [3, с.13].

Экономика Таджикистана в 2024 году выросла на 8,4% в реальном выражении, сохранив почти тот же темп роста (8,3%), что и в 2023 году [3, с.11]. За последние десять лет в стране наблюдалась устойчивая положительная динамика, однако данный рост происходил неравномерно и распределялся по регионам с заметными диспропорциями [2; 4]. Каждая из основных областей – Согдийская, Хатлонская, ГБАО и Районы республиканского подчинения (РРП) – имеет свою социально-экономическую динамику и стартовые условия. Согдийская область и столичный город Душанбе традиционно выступают экономическими локомотивами, тогда как Хатлон и особенно ГБАО остаются менее развитыми и более уязвимыми.

Увеличение региональных диспропорций в Таджикистане в основном обусловлено более высоким уровнем неравенства в сельской местности, вызванным более регрессивными моделями роста по сравнению с городскими районами. Неравенство в Таджикистане начало расти после многих лет постепенного спада. С 2021 года неравенство снова начало расти, при этом коэффициент Джини достиг 39 к 2022 году, прежде чем немного снизиться до 38 в 2023 году.

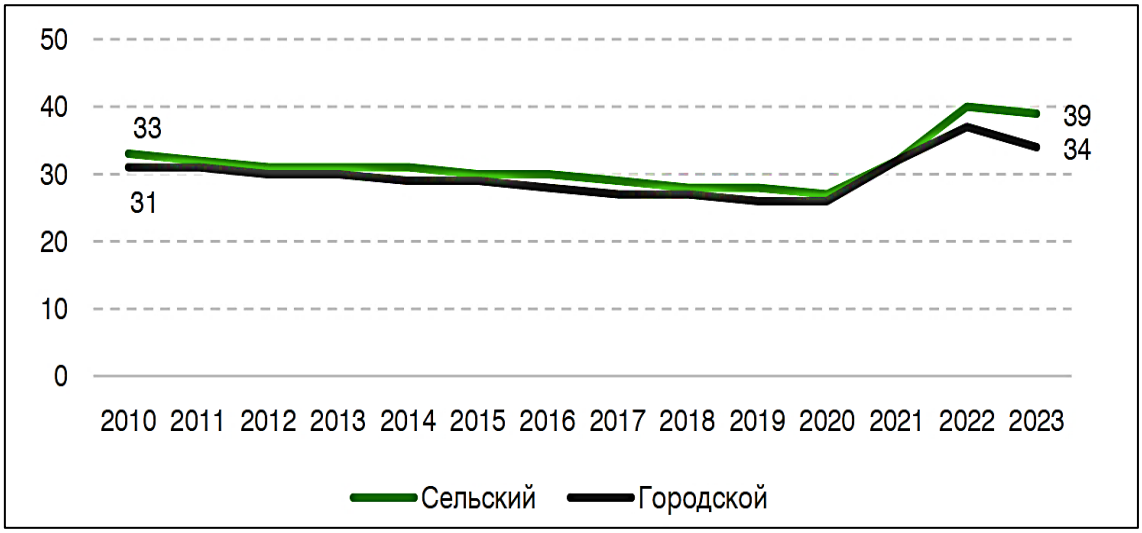


Рисунок 1. Тенденции неравенства населения Таджикистана [3]

Аналогичным образом, коэффициент потребления между 10-м и 90-м процентилями снизился до 0,2, что указывает на ухудшение неравенства между самыми низкими и самыми высокими доходами. В сельской местности Таджикистана коэффициент Джини составлял 40 в 2022 году и 39 в 2023 году [3, с.16]. Такой уровень неравенства классифицировал бы страну как страну с высоким неравенством на основе стандартов Всемирного банка.

Более высокое неравенство в сельской местности, чем в городах, наблюдаемое в Таджикистане, не является глобальной нормой. Исследования, проведенные в таких странах, как Бразилия, Китай и Индия, показывают, что городское неравенство часто опережает сельское неравенство, поскольку города выступают в качестве центров экономического роста и миграции. Разложение индекса Тейла показывает, что рост неравенства в сельской местности после пандемии в первую очередь объясняется неравенством внутри сельских районов, а не растущим неравенством между сельскими и городскими районами. Это связано с тем, что модель роста потребления более регрессивна в сельских районах, чем в городских, что подтверждается кривыми динамики роста.

Денежные переводы внесли больший вклад в рост неравенства в сельской местности, чем трудовые доходы из различных секторов. Результаты строгого статистического метода разложения — подхода, основанного на функциях влияния, — показывают, что изменения коэффициентов Джини в сельской местности в период с 2021 по 2022 год объясняются различными источниками дохода и наличием человеческого капитала. Различия в уровне образования, которые определяют доступ к возможностям получения дохода, таким как миграция и работа в сфере услуг, являются крупнейшим источником неравенства в сельской местности [5]. Аналогичным образом денежные переводы способствовали росту неравенства, в основном из-за их растущего влияния на неравенство в уровне благосостояния.

Для объективного сравнения регионов разработан интегральный индекс развития, агрегирующий несколько ключевых показателей [9]. В нашем анализе учтены следующие параметры, отражающие разные аспекты социально-экономического положения: 1) ВРП на душу населения; 2) уровень занятости (доля населения, имеющая работу, особенно официально занятого); 3) уровень бедности (доля населения за чертой бедности); 4) инвестиции в основной капитал на душу населения; 5) доступ к услугам здравоохранения, образованию и инфраструктуре – комплексный показатель, который можно приближённо учесть через обеспеченность врачами, местами в школах, жилищные условия, обеспеченность питьевой водой, дорогами, связью и т.д. (для количественной оценки мы использовали данные по обеспеченности врачами и жилплощади как наиболее универсальные показатели доступа к социнфраструктуре).

Каждый из этих показателей был нормирован относительно среднего уровня по стране (=1,0). При нормировке учитывалась направленность показателя: для положительных индикаторов (ВРП на душу, занятость, инвестиции, обеспеченность услугами) индекс рассчитан как отношение значения в регионе к среднему по стране; для негативного индикатора (уровень бедности) – как обратное отношение (средний уровень бедности / уровень бедности в регионе), так что более благополучный регион (с меньшей бедностью) получает более высокий индекс. Затем для каждого региона вычислен средний (не взвешенный) из пяти индексных значений – это и есть интегральный индекс развития региона. Полученный индекс отражает, во сколько раз (или долей) данный регион в целом развитее или отстает от среднего уровня по стране (1,0).

Интегральные индексы четко отражают дисбаланс в развитии регионов. В таблице 1 приведены промежуточные значения по ключевым показателям и итоговый индекс (2019–2022 гг.). Из таблицы видно, что Согдийская область имеет интегральный индекс примерно равный единице, то есть близка к среднему уровню по стране (немного выше 1,0 за счёт низкой бедности и приличной занятости, хоть инвестиции на человека и ниже среднего).

Хатлонская область существенно отстает – её интегральный индекс около 0,65, самый низкий среди регионов. Это отражает комбинацию низкого ВРП на душу, очень высокой бедности и недостаточной занятости, несмотря на средние по стране инвестиции. ГБАО имеет интегральный индекс 0,66, ниже среднего. РРП набрали около 0,83, что чуть ниже 1,0 – в целом этот разнородный регион тянет вверх высокий уровень инвестиций и близкий к среднему ВРП на душу, но тянет вниз высокая бедность и недостаток услуг в части районов. Душанбе значительно опережает все области (индекс около 1,9) – столица концентрирует ресурсы и кадры.

Таблица 1. - Интегральный индекс дисбаланса

Регион	ВРП на душу, отн. ср. =1	Уровень занятости, отн.	Уровень бедности, отн.	Инвестиции на душу, отн.	Доступ к услугам, отн.	Интегральный индекс
Согд	1,03 (100%)	0,9	1,71	0,55	0,85	1,0 (100%)
Хатлон	0,87 (87%)	0,6	0,82	0,55	0,6	0,68 (68%)
ГБАО	0,57 (57%)	0,5	0,86	0,9	0,5	0,66 (66%)
РРП	0,83 (83%)	0,7	0,81	1,53	0,7	0,83 (83%)
Душанбе	2,4 (240%)	1,1	1,3	2,35	1,3	1,89 (189%)

Примечание: Средний уровень по стране принят за 1,0. Для интерпретации: например, интегральный индекс 0,65 у Хатлона означает, что в совокупности по выбранным параметрам его развитие составляет 65% от среднего уровня, тогда как у Душанбе 1,89 – на 89% выше среднего.

Можно отметить, что разрыв между наиболее и наименее развитыми регионами весьма велик. Если исключить Душанбе, тогда наиболее сбалансированным и близким к среднему уровню выступает Согдийская область (1,0), за ней идут РРП (0,83). Существенно отстают ГБАО и особенно Хатлон. Таким образом, дисбаланс между севером и югом, равно как между равнинными и горными зонами, подтверждается количественно.

Основываясь на интегральном индексе и отдельных показателях, регионы Таджикистана можно классифицировать на опережающие, среднеразвитые и депрессивные территории. Критерием отнесения служит превышение либо отставание от среднего уровня по стране и наличие устойчивых структурных преимуществ или проблем.

Опережающий регион: Согдийская область однозначно попадает в эту категорию. Несмотря на то, что её интегральный индекс около 1,0 (то есть на уровне среднего), по ряду критически важных параметров Согд заметно впереди других областей. Это самый индустриально развитый и урбанизированный регион (помимо столицы): здесь сосредоточено более половины промышленного производства страны, множество предприятий и относительно высокая производительность труда. Согд лидирует по низкому уровню бедности и одним из самых высоких уровней образования и квалификации кадров. Например, к 2020 году доля среднего класса (по нац. критериям дохода) в Согде значительно выросла на фоне снижения бедности. Регион имеет приличную инфраструктуру, выгодное экономико-географическое положение (торговля с Узбекистаном и Кыргызстаном) и приток инвестиций (в том числе зарубежных). Хотя ВРП на душу лишь немногим выше среднего, по совокупности Согдийская область отличается сбалансированным и динамичным развитием, опережая остальные регионы (кроме столицы) и служа точкой роста экономики. Душанбе (не являющийся областью) также можно считать опережающей территорией – столица значительно превосходит средний уровень по всем показателям, но в данном анализе мы фокусируемся на областях.

Среднеразвитый регион: Районы республиканского подчинения (РРП) можно отнести к категории средней развитости. Их интегральный индекс 0,83 – ниже среднего, но заметно выше, чем у депрессивных регионов. Здесь сочетаются относительно высокие экономические показатели (близкий к среднему ВРП/душу благодаря мощной энергетике и промышленности в отдельных зонах) и проблемные социальные аспекты (высокая бедность и безработица в горных районах). РРП нельзя назвать ни локомотивом развития, ни провалом – они занимают промежуточное положение. Внутри РРП присутствует резкая дифференциация: например, города Турсунзаде или Гиссар экономически благополучны, тогда как районы Раштской

долины – депрессивны. В среднем же по РРП ситуация ближе к национальной: доля ВРП 17–18% соответствует доле населения (21%), уровень бедности 32% соответствует национальному 26–30% с поправкой на сельскость. Таким образом, РРП – средний по развитию регион, требующий внутренних выравнивающих мер.

Депрессивные регионы: к ним относятся Хатлонская область и ГБАО. Хатлон – крупнейший регион по населению – страдает от комплекса негативных факторов: низкий ВРП на душу, массовая бедность, недостаток промышленности и инвестиций на человека. Хотя Хатлон даёт около трети национального ВВП, по уровню жизни он существенно отстаёт. Здесь самый низкий уровень урбанизации (лишь 17,7% городского населения), около 33% населения – бедные, высокая скрытая безработица. Хатлонской области присущи признаки депрессивной территории: избыточная аграрная рабочая сила, отток молодёжи, бюджетная дотационность. Требуются масштабные инвестиции и структурные реформы, чтобы вытянуть регион к среднему уровню. ГБАО по многим характеристикам также депрессивен: экономическая изоляция, низкий вклад в ВВП, зависимость от внешней помощи. Хотя формально по некоторым индексам ГБАО не самый последний (бедность чуть ниже хатлонской, инвестиций на душу более чем достаточно), это во многом эффект малого населения – реальные же объёмы экономики крайне малы. В ГБАО практически отсутствуют точки роста, и без специальных программ развития регион сам по себе не преодолеет отставание. Таким образом, Хатлонская область и ГБАО классифицируются как депрессивные регионы, требующие приоритетного государственного внимания.

Следует отметить, что разрыв между “лидерами” и “аутсайдерами” носит устойчивый характер, сложившись исторически. Еще в 2000-х годах ВРП на душу населения в Душанбе превышал аналогичный показатель по ГБАО в 3–4 раза [10]. По оценкам, к 2020-м годам разница между самыми развитыми (Душанбе, Согд) и отстающими (ГБАО, Хатлон) регионами остаётся кратной. В то же время Согд и Душанбе генерируют существенно больше продукта, чем “принадлежит” их доле населения, за счёт концентрации промышленности, инфраструктуры и капитала [1]. Эти структурные диспропорции оправдывают выделение регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров.

Проведенное исследование подтверждает наличие существенного пространственного неравенства в Таджикистане. Региональные дисбалансы проявляются в разном уровне жизни, неодинаковой динамике развития и качестве инфраструктуры. Север (Согд) и столица находятся в более выигрышном положении по сравнению с югом (Хатлон) и горными восточными районами (ГБАО). Например, разрыв по бедности между лучшим и худшим регионами составляет более двух раз, а разрыв по ВРП на душу – почти четырёхкратный (без учета Душанбе). Текущая структура экономики усиливает дифференциацию: более 80% промышленного выпуска приходится на Согд и Хатлон (причём Согд доминирует), тогда как ГБАО практически вне промышленного развития. Инвестиции распределяются частично компенсаторно (вклады в отстающие районы, как Рогун в РРП, проекты в ГБАО), но всё же Душанбе и развитые зоны притягивают несоразмерно большой объём инвестиций – так, почти 29% всех инвестиций осваивается в столице. Это создаёт риск дальнейшего разрыва: развитые территории развиваются ещё быстрее, а депрессивные – стагнируют без достаточного притока капитала. Социальные показатели (здравоохранение, образование) также существенно различаются. В бедных сельских областях хуже обеспеченность больницами и школами, ниже качество услуг. Для иллюстрации можно сравнить: обеспеченность жильём в Хатлоне 9,9 м²/чел, тогда как в Согде 11,6, а в Душанбе 13 м². Подобный разрыв наблюдается по многим параметрам благосостояния населения. В Национальной стратегии развития до 2030 года пространственному выравниванию уделено особое внимание.

Обсуждение. Учитывая высокую несбалансированность в социально-экономическом развитии регионов можно предложить следующие направления региональной политики:

1.Стимулирование экономического роста в депрессивных регионах. Требуется создавать новые точки роста в Хатлоне и ГБАО. В Хатлонской области целесообразно развивать перерабатывающую промышленность и агробизнес (с учётом её

сельскохозяйственной специализации) через специальные экономические зоны, льготное налогообложение инвесторов, развитие логистики. Для ГБАО приоритетом должны стать развитие туризма, ремесел, возобновляемой энергетики (малые ГЭС, солнечная энергия) – то есть тех отраслей, где регион имеет сравнительные преимущества. Важно стимулировать бизнес и переносить переработку сельхозпродукции и часть промышленных проектов в эти регионы грантами и субсидиями. Инфраструктурное строительство также прямо способствует росту локального ВРП и занятости – продолжение дорожных проектов (второй этап автодороги на Восточный Памир, внутренние дороги в Хатлоне) станет стимулом для местной экономики.

2. Улучшение доступности услуг и человеческого капитала. Неравенство в доступе к образованию и медицине закрепляет экономическое отставание регионов. Поэтому политика должна включать адресные меры: увеличение финансирования школ и больниц в Хатлоне и ГБАО, программы привлечения квалифицированных кадров в сёла (например, через доплаты сельским врачам/учителям, предоставление жилья). Важно обеспечить повсеместно базовую инфраструктуру – чистую воду, электроэнергию без перебоев, интернет-связь. Практические шаги – ускоренная реализация проектов водоснабжения в сельской местности, развитие сельских сетей мобильной связи (через ГЧП с телеком-компаниями). Инвестиции в человеческий капитал (обучение, здравоохранение) повысят конкурентоспособность рабочей силы в отстающих регионах и в перспективе помогут им привлечь бизнес.

3. Развитие транспортной связности и рынка сбыта. Для интеграции депрессивных территорий с общенациональной экономикой необходимо снижать их транспортную изоляцию. Продолжение строительства дорог (например, соединение отдалённых горных районов с центральными магистралями), субсидирование транспортных расходов для бизнеса (дешевые грузоперевозки из ГБАО) – всё это позволит предприятиям выгоднее размещаться вне столицы. Кроме того, расширение рынков сбыта сельхоз- и ремесленной продукции из отстающих регионов через кооперативы, ярмарки, экспортные программы даст импульс местному производству. Государство может выступать организатором и спонсором таких инициатив.

4. Бюджетное выравнивание и соцподдержка. Необходимо сохранять и наращивать практику межбюджетных трансфертов в пользу беднейших регионов [6]. За счёт республиканского бюджета финансируются инфраструктурные мегапроекты (Рогун, дороги) и социальные программы в Хатлоне и ГБАО – эти вложения следует продолжать до достижения ими уровня саморазвития. Одновременно прямая социальная поддержка населения (адресная помощь малоимущим, программы занятости, микрокредитование семей в селах) смягчит остроту бедности и создаст предпосылки для роста внутреннего спроса в регионах. Например, уже отмечено, что снижение бедности напрямую способствует росту доли среднего класса, что стимулирует локальный бизнес. Таким образом, соцподдержка – часть стратегии экономического выравнивания.

5. Комплексное региональное планирование. Для системного решения проблем нужны специальные программы развития для каждого депрессивного региона. Правительство уже реализует Программу среднего срока развития на 2021–2025 гг., в которой учтено сокращение дисбалансов. Важно мониторить исполнение показателей по регионам, чтобы успешность мер выравнивания была измерима. Рекомендуется развивать институты регионального развития – специальные агентства или советы при областных администрациях, отвечающие за координацию проектов, привлечение инвестиций и эффективное расходование средств на местах.

Выводы. Пространственное неравенство в Таджикистане хотя и снизилось за последнее десятилетие (уровень бедности падает во всех регионах, экономический рост охватил всю страну), но по-прежнему значительно. Сохранение дисбаланса несёт риски социально-экономической нестабильности, миграционного оттока из депрессивных зон и неполной реализации национального потенциала. Поэтому политика выравнивания – приоритетная задача государства. Реализация описанных мер – развитие инфраструктуры, стимулирование инвестиций, повышение человеческого капитала и адресная поддержка –

позволит постепенно сократить разрыв между регионами. Цель состоит в том, чтобы жители любых областей имели сравнимые условия для достойной жизни и самореализации, а экономика Таджикистана развивалась сбалансированно и инклюзивно, без «депрессивных пятен» на карте страны. Как показал анализ, преодоление региональных диспропорций – достижимая задача при условии последовательной государственной политики, основанной на точном выявлении проблемных зон и опережающих точек роста. Только выровняв базовые условия развития в отстающих регионах, Таджикистан сможет обеспечить устойчивое и равноправное развитие всего национального пространства.

Литература:

1. Аминов Х.И. Совершенствование управления комплексным развитием предпринимательства в Республике Таджикистан. - Диссертация на соискание уч.степени д.э.н.- Санкт-Петербург-2024
2. Анализ экономики региона / М. Т. Каримова, Ф. М. Муминова, Т. Д. Усманова, М. Т. Азимова. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2021. – 131 с. – EDN YMPUDQ.
3. Доклад об экономике Таджикистана. С акцентом на цифровую трансформацию торговли в Таджикистане - ВБ.2025.-С.13
4. Каримова, М.Т. Дифференциация регионов Таджикистана по уровню их социально-экономического развития / М. Т. Каримова, У.С. Вохидзода // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: Пленарные доклады / Материалы VIII-ого Международного форума, Москва, 24–25 октября 2019 года / Под редакцией В.А. Цветкова, К.Х. Зоидова. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2019. – С. 66-76. – EDN CTHHLX.
5. Каримова, М. Т. Теория экономического анализа / М. Т. Каримова. – Душанбе: Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, 2025. – 161 с. – ISBN 978-99985--2340-1. – EDN DSHWDB.
6. Каримова, М. Т. Финансовые ресурсы региона и направления их эффективного использования / М. Т. Каримова, Д. Р. Джалилзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 173-180. – EDN LEQXCJ.
7. Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года
8. Экономический и социальный мониторинг с использованием опроса «Слушая Таджикистан» Декабрь 2023 года // https://thedocs. worldbank. org/en/doc/c1a4036dc45da8c71b5ac969d90b4a36-0080062024/original/tj-L2T-Economic-and-Social-Monitoring-Dec2023-ru.pdf
9. Регионы Республики Таджикистан: диагностика и методы оценки социально-экономического развития / Л. Х. Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Х. К. Юнусзода, Б.Г. Сафаров. – Душанбе: финансово экономический университет Таджикистана, 2021. – 144 с. – ISBN 978-99947-1-686-9. – EDN CXHGPV.
10. Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития// ttps://www.undp.org/ sites/g/files/zskgke326/files/migration/tj/ UNDP_TJK_ MHDT_2014_Rus.pdf

Батуров Х.Д.

АСИММЕТРИЯИ МИНТАҚАВИИ РУШДИ ИҶТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН: ТАҲЛИЛИ НОТАНОСУБИҲО ВА РОҲҲОИ КАМ НАМУДАНИ НОБАРОБАРӢ

Институти иқтисод ва демографияи АМИТ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Иқтисодиёти Тоҷикистон нишондиҳандаи рушди устуворро дорад, аммо ин рушд дар ҳудуди кишвар ба таври баробар паҳн нашудааст. Дар мақола таҳлили фарқиятҳои минтақавии рушди иҷтимоию иқтисодӣ бар асоси индекси интегралӣ ва нишондиҳандаҳои нобаробарӣ пешниҳод шудааст. Индекси интегралӣ тавассути панҷ нишондиҳандаи муътадил ҳисоб карда шудааст (МММ ба ҳар сари аҳолӣ, сатҳи шуғл, камбизоатӣ,

сармоягузорӣ ва дастрасӣ ба хизматрасониҳо). Натиҷаҳо нобаробарии фазоии назаррасро нишон медиҳанд. Дар мақола сабабҳои нобаробариҳои устувор баррасӣ шуда, чораҳои афзалиятноки сиёсӣ барои кам кардани нобаробарии минтақавӣ ва таъмин намудани рушди мутавозин ва фарогири кишвар пешниҳод гардидаанд.
Калидвожаҳо: *нобаробарии фазоӣ; рушди минтақавӣ; номутавозунии иҷтимоию иқтисодӣ; индекси интегралӣ; коэффитсиенти Ҷини; сиёсати минтақавӣ; Тоҷикистон.*

Baturov Kh.D.

REGIONAL ASYMMETRY OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN TAJIKISTAN: ANALYSIS OF DISPARITIES AND WAYS TO REDUCE INEQUALITY

Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan
Tajik State University of Law, Business and Politics

The economy of Tajikistan demonstrates stable growth; however, this growth is unevenly distributed across the country's territory. The article presents an analysis of regional differences in socio-economic development based on an integrated index and inequality indicators. The integrated index was calculated using five standardized indicators (GRP per capita, employment, poverty, investment, and access to services). The results reveal significant spatial inequality. The article discusses the causes of persistent imbalances and proposes priority policy measures to mitigate regional disparities and ensure balanced and inclusive national development.
Keywords: *spatial inequality; regional development; socio-economic disparities; integrated index; Gini coefficient; regional policy; Tajikistan.*

Информация об авторе:

Батуров Хуршедхон Дадоджанович - доцент кафедры мировой экономики факультета бизнеса и международной экономики Таджикского государственного университета право бизнеса и политики. 735700, Таджикистан, г. Худжанд; 17 мкр-р., дом 1;; тел. +992 927-775-495; e-mail: hurshed-68@mail.ru

Information about the author:

Baturov Khurshedkhon Dadadjanovich - associate Professor of the Department of World Economy, Faculty of Business and International Economics, Tajik State University of Law, Business, and Politics. 735700, Tajikistan, Khujand; 17th microdistrict, building 1; Tel. +992 927-775-495; E-mail: hurshed-68@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф:

Батуров Хуршедхон Дадоджанович - дотсенти кафедраи иқтисодиёти ҷаҳонии факултети бизнес ва иқтисодиёти байналмилалии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. 735700, Тоҷикистон, ш. Хуҷанд; 17 мкр., хонаи 1; тел. +992 927-775-495;e-mail: hurshed-68@mail.ru

УДК 330 (575.3) **Обидов К.Р.**

РАВАНДҲОИ МУОСИРИ ИҚТИСОДИВУ ТАШКИЛӢ ДАР ИДОРАКУНИИ ИСТИФОДАИ ОБ ВА ИМКОНИЯТҲОИ МУТОБИҚСОЗИИ ОНҲО ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН.

Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола таҳлили истифодаи равандҳои инноватсионии муосир аз ҷониби кишварҳои пешқадам ба масъалаҳои идоракунии истифодаи об дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ пешниҳод шудааст. Моделҳои асосии идоракунии истифодаи об ва абзорҳои иқтисодии паст кардани ҳаҷми истифодаи об дар истеҳсолот дар кишварҳое, аз қабили ИМА, Финляндия, Британияи Кабир, Фаронса, Испания, Нидерландия, Чин, Маҷористон, Олмон ва як қатор дигар кишварҳо омӯхта шудааанд. Дар ин кишварҳо раванди интиқоли масъулияти бештар ба сатҳи минтақавӣ оид ба танзими мустақим ва фаъолонаи манбаъҳои об, аз ҷумла таъмини об, муборизa бо ифлосшавӣ, обхезӣ ва хушксолӣ ба амал меояд. Дар мақола ба омӯзиши таҷрибаи кишварҳо оид ба сармоягузорӣ ба сохтмон ва азнавсозии системаҳои обёрӣ диққати махсус дода мешавад, ки нишон дод, ки гарчанде ин кишварҳо шарикии давлатӣ-хусусиро фаъолона истифода мебаранд, нақши давлат дар ин масъалаҳо ҳалкунанда боқӣ мемонад ва на камтар аз 80%-и маблаҳгузории умумиро ташкил медиҳад. Инчунин дар мақола равишҳои гуногун ба пардохт барои истифодаи об аз ройгон дар Чин то истифодаи субсидияҳои давлатӣ барои пӯшонидани қисми пардохт дар кишварҳое, ба монанди Ҳиндустон ва Исроил пешниҳод шудааанд. Дар охири мақола таҳлили мухтасари вазъи кунунӣ ва ислоҳоти дар системаи идоракунии истифодаи об гузаронидашуда оварда шуда, тавсияҳо оид ба гузаронидани ислоҳоти институтсионалӣ ва қонунгузорӣ барои мутобиқсозии бомуваффақияти таҷрибаи кишварҳои пешрафта дар ин соҳа дода шудааанд.

Калимаҳои калидӣ: *идоракунӣ ва ҳифзи захираҳои об, пардохт барои об, технологияҳои сарфаи об, муҳити зист, фондҳои мақсадноки об ва адолати иҷтимоӣ.*

Пешгуфтор. Дар солҳои охир дар як қатор кишварҳо ислоҳот ба таври фаъол амалӣ карда мешаванд, ки ба такмили тақсими ваколатҳо ва вазифаҳо дар соҳаи ҷамъиятӣ-иқтисодӣ ва саноатӣ, аз нав гурӯҳбандии вазифаҳои идоракунии сарчашмаҳои об равона шудаанд. Ҳамзамон бо ин, вазифаи назоратии ҳукумат дар заминаи татбиқи муносибати ҳамаҷониба ба пешгӯии назорат аз болои дарёҳо меафзояд. Бо ин мақсад, ҳадафҳои кӯтоҳмуддат ва дарозмуддати такмили заминаҳои ташкилӣ, қонунгузорӣ, молиявӣ ва маъмурии низоми миллии об муайян карда шудаанд.

Дар баробари ин, чорабиниҳо оид ба беҳтар намудани сифати сарчашмаҳои об аз ноил шудан ба нишондиҳандаҳои миқдории об болотар гузошта мешаванд.

Дар сатҳи умумидавлатӣ ҳамоҳангсозӣ ва танзими сиёсати об, инчунин қабули қарорҳои калидӣ, ки ба сармоягузориҳои калон ба иншоот бо сатҳи баланди истеъмоли об алоқаманданд, амалӣ карда мешаванд. Дар ҳар яке аз чунин ҳолатҳо, қарор дар бораи барномаҳои калон (саноатӣ, аграрӣ, коммуналӣ) чораҳо оид ба ҳифзи сарчашмаҳои об аз тамомшавӣ ва ифлосшавиро пешбинӣ мекунад. Аз ин нуқтаи назар, барои Тоҷикистон, ки дар он талафоти об дар шабакаҳои обёрӣ ба 60% мерасад ва сеяки майдонҳои обёришаванда ба шӯршавӣ дучор мешаванд, омӯзиш ва истифодаи равандҳои инноватсионии дар боло зикршуда дар ислоҳоти системаҳои обтаъминкунӣ хеле муҳим буда, гузаронидани таҳқиқоти илмиро талаб мекунад.

Саволи асосӣ ва **гипотезаи таҳқиқот** аҳамияти хосаи масъалаҳои идоракунии самараноки системаи истифодаи об дар Тоҷикистон мебошад, ки барои он омӯзиши таҷрибаи беҳтарини ҷаҳонӣ оид ба идоракунии истифодаи об ва фароҳам овардани шароитҳои мувофиқ дар кишвар барои мутобиқсозии самараноки онҳо хеле муҳим аст.

Ҳадафи таҳқиқот аз омӯзиши таҷрибаи кишварҳои пешқадам дар самти татбиқи моделҳои идоракунии самараноки истифодаи об ва имконияти мутобиқсозии онҳо бо назардошти шароити Тоҷикистон иборат аст.

Объекти таҳқиқот - моделҳои идоракунӣ ва маблаҳгузории системаҳои истифодаи об дар кишварҳои ғарбӣ ва имкониятҳои мутобиқсозии онҳо дар шароити Тоҷикистон.

Усулҳо ва методология. Дар таҳқиқот усулҳои таҳлили мантиқӣ ва муқоисавӣ, таҳлили оморӣ, мураттабсозӣ ва умумикунии назариявӣ, таҳлили таҳқиқоти илмӣ оид ба мавзӯъ ва масъалаҳои марбут ба он истифода шудаанд.

Асоси назариявии таҳқиқотро асарҳои муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба масъалаҳои моделҳои самараноки идоракунии истифодаи об, инчунин моделҳои маблағгузории сохтмон ва азнавсозии объектҳои хоҷагии об, аз қабили Тарлок Э.Д. (8), Витингтон (9), Беспахотный (1), Григорьев (2), Обидов К.Р. (4), Рауфи А. (6), Салоҳиддинов А.Т. (7), Икромов (7) ва як қатор дигарон ташкил медиҳанд.

Барои расидан ба ҳадаф ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст:

- омӯзиши таҷрибаи беҳтарини ҷаҳонӣ оид ба татбиқи моделҳои самараноки идоракунӣ ва маблағгузории системаҳои истифодаи об;
- баҳогузорӣ ба ислоҳоти дар бахши оби Тоҷикистон гузаронидашаванда ва таҳияи тавсияҳо оид ба фароҳам овардани имкониятҳо барои мутобиқсозии таҷрибаи беҳтарини ҷаҳонӣ дар соҳаи истифодаи об;
- ташаккули хулосаҳое, ки дорои унсурҳои нав мебошанд.

Натиҷаҳо ва муҳокима. Дар сатҳи мақомоти минтақавии ҳокимият танзими мустақим ва фаъоли сарчашмаҳои об гузаронида мешавад, ки таъмини об ва коркарди обҳои партов, пешгирии ифлоскунӣ ва обхезӣ, мубориза бо хушксолӣ дар бар мегирад. Супоридани масъулият барои сарчашмаҳои об ба сатҳи минтақавӣ супоридани ҳамаи имкониятҳои заруриро барои таъмини истифодаи устувори сарчашмаҳои об ва ҳифзи онҳо дар доираи қонунгузории миллӣ дар назар дорад.

Барои ин, мақомоти минтақавӣ бояд дорои иқтидори мустақили иқтисодӣ бошанд, ки барои иҷрои ин вазифаҳо кофӣ бошад. Заминаи моддии худидоракунии маҳаллӣ дороиҳои мунитсипалӣ ва корхонаҳои гидротехникии дар ин асос фаъолияткунанда мебошанд, ки ба мақомоти минтақавӣ ҳисоботдиҳанда мебошанд.

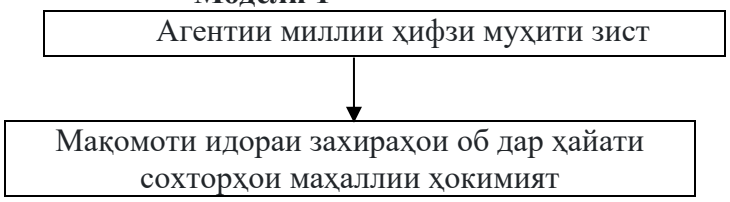
Имрӯз тамоюл ба тағйир додани принсипҳои назорат аз болои чунин корхонаҳо мушоҳида мешавад. Мақомоти минтақавӣ ба онҳо истиқлолияти маъмурӣ ва иқтисодӣ медиҳанд, аммо назорати маъмуриро нигоҳ медоранд. Ширкатҳои мунитсипалии идораи мустақим аксар вақт хусусигардонӣ карда мешаванд, ба иҷора дода мешаванд ё ба корхонаҳои муштарак табдил дода мешаванд.

Принсипҳои сохторбандӣ ва назорати муҳофизати муҳити зист дар давлатҳои узви Шӯрои Ёрии Иқтисодии Ҳамдигарӣ бисёр умумиятҳо доранд. Тағйиротҳои иҷтимоии даҳсолаҳои охир боиси коҳиши иншооти истеҳсолӣ ва истеъмолӣ аз ҷониби бисёр кишварҳо гардиданд, ки боиси коҳиши сармоягузорӣ ва соҳаи муҳофизати муҳити зист гардид. Бисёр кишварҳои Аврупои Шарқӣ бо зарурати аз нав сохторбандикунӣ рӯ ба рӯ шуда истодаанд.

Таҳлили сарчашмаҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ташкилоти сиёсӣ, рушди иқтисодӣ ва кайфияти ҷамъиятӣ ба низоми идораи захираҳои об ва вазифаҳои он чӣ гуна таъсир мерасонанд. Давлатҳо асосан ба идораи марказонидашудаи давлатии захираҳои об такя намуда, муносибати низомнокро истифода мебаранд. Вазифаҳои асосии идоракуниро вазоратҳо, кумитаҳо ё шӯроҳо ва агентиҳои миллӣ ишғол мекунанд. Дар сатҳи поёнии низом, идоракунӣ тавассути мақомоти маъмурии соҳавӣ ва ҳудудӣ амалӣ карда мешавад. Консепсияи роҳбарӣ васеъ намудани вазифаҳоро дар соҳаи захираҳои об дар назар дорад, ки ҳамаи намудҳои сарчашмаҳои оби рӯизаминӣ ва зеризаминиро, инчунин ҳамаи равандҳо ва ҳамкориҳоеро, ки бо истифодаи оқилонаи захираҳои об алоқаманданд, фаро мегирад (Фаронса, Ҳолланд, Британия ва дигар кишварҳо). Дар як қатор кишварҳо хоҷагии об ба сифати як бахши алоҳидаи истеҳсолоти моддӣ ҷудо карда мешавад, масалан, дар Британия, Маҷористон ва Чин [1, 17].

Коршиносон аслан ду модели идоракуниро ҷудо мекунанд, ки мувофиқи онҳо вазифаҳои идоракунӣ дар кишварҳои хориҷӣ амалӣ карда мешаванд (расми 1) [2,65]. Мувофиқи модели якум мақомоти идораи ИМА, Финляндия, Британияи Кабир, Фаронса, Испания, Нидерландия, Хитой, Маҷористон, Олмон фаъолият мекунанд. Фарқият барои баъзе кишварҳо мавҷудияти ё набудани звенои ҳавзавии идоракунӣ, инчунин якҷояшавии идораҳои ҳифзи муҳити зист ва захираҳои об мебошад. Модели дуюм дар Дания ва Норвегия амалӣ карда шудааст. Соддагии он аз шароити табиии ташаккули захираҳои об ва истифодаи онҳо вобаста аст.

Модели 1



Модели 2.

Расми 1. Модельҳои асосии идоракунии захираҳои об (хоҷагии об) дар кишварҳои хориҷ.

Муқоисаи усулҳои маъмурӣ ва иқтисодии идоракунии истифодаи об тамоюли умумиро ба дарки зарурати чандирии ин масъала нишон медиҳад. Ҳамин тавр, ИМА, кишваре, ки сатҳи ҳадди ақали танзими давлатии соҳаи иқтисодиро дорад, дар соҳаи муҳофизати муҳити зист роҳи чораҳои қатъии фармондиҳию назораткунандаро интихоб кард: танзими мустақими фаъолияти хоҷагидорӣ тавассути экспертизаи экологӣ, иҷозатномадиҳии фаъолияти истеҳсолӣ, татбиқи меъёрҳои стандартҳо ва назорати ҳамаи намудҳои истеҳсолот дар заминаи ҳифзи муҳити зист. Хусусияти усулҳои маъмурии истифодашаванда дар он аст, ки қонун на танҳо сатҳҳои стандартҳоро муайян мекунад, балки ба ширкатҳо василаҳои технологии риояи онҳоро низ таъйин мекунад. Ин монеаи асосӣ дар татбиқи барномаҳо гардид. Аз тарафи сохторҳои роҳбарикунанда, стандартҳои ягонаи технологӣ назоратро осон мекунанд. Аммо, барои истеҳсолкунанда, танзими сахт озодии амалро дар соҳаи сармоягузориҳои асосӣ маҳдуд мекунад.

Барои аксарияти мутлақи кишварҳо, як қисми таркибӣ ва муҳимтарини идоракунии рушди иҷтимоию иқтисодии ҳудуд идораи оқилонаи захираҳои об мебошад. "…Аҳамияти омили об дар оянда танҳо пурзӯр мегардад: то соли 2030 тақрибан нисфи аҳолии ҷаҳон метавонад бо норасоии об рӯ ба рӯ шавад ва талабот ба об метавонад аз таъминнокӣ 40% зиёд бошад" [9,15]. Мушкилоти нарасидани оби босифат барои Осиё актуалӣ мебошанд: дар тӯли асри XX ҳаҷми истеъмоли об 57 маротиба зиёд шуда, 59%-и истеъмоли оби сайёраро ташкил дод.

Илова бар гуфтаҳои боло, самаранокии пасти истифодаи об, хусусан дар кишварҳои Осиёи Марказӣ, асосан аз вазъи ногувори инфрасохтори об ва кӯҳна шудани технологияҳои обёрӣ вобаста аст. Тадқиқотҳое, ки дар Тоҷикистон нисбат ба ҳолат ва муҷаҳҳазгардонии техникии инфрасохтори хоҷагии об, инчунин нишондиҳандаҳои асосии самаранокии истифодаи захираҳои об ва замин дар низомҳои ирригатсионӣ (КФА, КИО) гузаронида шудаанд, нишон доданд, ки талафоти об ҳангоми обёрӣ аз 50% зиёд аст ва зиёда аз 10% заминҳои обёришавандаи кишвар бинобар вазъи ногувори низом истифода намешаванд. Ин дар зиёд шудани ҳиссаи заминҳои шӯршуда дар истифодаи заминҳои обёришавандаи кишвар то 30% ифода меёбад [5,12].

Дар айни замон, дар ҷаҳон маълумоти зиёде дар бораи татбиқи бомуваффақияти стратегияҳои таъсирбахши идоракунӣ ҷамъ оварда шудааст ва заминаи назариявии идораи захираҳои об таҳия карда шудааст. Ин маълумот ва принсипҳои ба онҳо асосёфта дар нашрияҳои созмонҳо ва иттифоқҳои байналмилалӣ, аз ҷумла Иттиҳоди Аврупо, Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд, Иттиҳоди Умумиҷаҳонии Ҳифзи Табиат, Барномаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба ҳифзи муҳити зист ва ғайра пешниҳод шудаанд. Тавре ки дар шарҳи Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд нишон дода шудааст, ҳалли умумии мушкилоти

захираҳои об барои тамоми ҷаҳон вуҷуд надорад, балки ҳар як кишвар ва минтақаи алоҳида хусусиятҳои худро дорад. Аз ин сабаб, таҷрибаи пешқадам дар сиёсати об бояд ба шароити минтақавӣ ва маҳаллӣ мутобиқ карда шавад.

Дар амалияи байналмилалӣ шумораи зиёди усулҳои идораи захираҳои об истифода мешаванд. Тамоюлҳои охирин дар кишварҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд ва Иттиҳоди Аврупо ба татбиқи васеи механизмҳои иқтисодӣ ишора мекунанд, ки дар натиҷа об дар ҳама соҳаҳои истифодаи об арзиши иқтисодӣ пайдо мекунад ва метавонад ҳамчун моли комилҳуқуқ ҳисобида шавад. «…Ҷорӣ намудани пардохт барои об - ин абзори иқтисодии ҳавасмандгардонии обсарфакунӣ ва истифодаи самаранок ва фароҳам овардани ҳавасмандиҳо барои идораи талабот, таъмини худпардохткунӣ мебошад. Барои идораи захираҳои об ҷуброни хароҷот барои истифодаи об, аз ҷумла хароҷоти амалиётӣ ва сармоягузорӣ, хароҷоти захира, хароҷоти экологӣ аҳамияти принсипиалӣ дорад. Аммо, ҷуброни пурраи хароҷот дар амал ҳатто дар кишварҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд ба даст оварда намешавад»[1].

Дар аксари давлатҳои ҷаҳон, новобаста аз ҳуқуқи моликият ба иншооти асосии хоҷагии об, давлат барои танзими истифодаи захираҳои об ва ҳаҷми асосии чораҳои ҳифзи табиат масъул аст. Агар дар бораи Тоҷикистон сухан ронем, пас дар Конституцияи он дар моддаи 13 дар бораи моликияти истисноии давлат ба захираҳои замин ва об гуфта шудааст ва давлат истифодаи самараноки онҳоро ба манфиати тамоми халқ таъмин менамояд[2]. Дар мавриди инфрасохтори об бошад, он низ мувофиқи Кодекси об моликияти давлатӣ буда, имкони ба истифода додани он ба ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва шахсони воҳеӣ (кооперативҳо, ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об, фермерҳо ва ғайра) мавҷуд аст[3]. Аммо вазъияти воҳеӣ чунин аст, ки «…низоми давлатии идоракунӣ, захираи захираи маъмурӣ, моликияти давлатиро ба низомҳои обгузар нигоҳ дошта, фишангҳои иқтисодии идоракуниро - маблағҳо ва захираҳои моддиро ба таври назаррас аз даст додааст. Субъектҳои хоҷагидорӣ дар ин ҳолат озодии нисбиро ба даст оварда, имкониятҳои иқтисодиро ба даст наовардаанд. Ташкили шаклҳои нави идоракунӣ - Ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об, Кумитаҳои каналҳо, Кумитаҳои таъминоти об, комиссияҳои об, низомҳои ҳавзавии идоракунии системавӣ дар доираи воҳидҳои гидрографӣ ва як қатор дигарон танҳо оғоз мешавад. Механизмҳои бозорӣ (пардохт барои додани об, хусусигардонӣ) ҳанӯз ба қадри кофӣ кор намекунанд» [6,120].

Таҷрибаи ҷаҳонӣ шаҳодат медиҳад, ки дар давлатҳои дорои иқтисоди бозорӣ сармоягузориҳои молиявӣ ба мелиоратсия аз ҷониби заминдорон, иҷоракорон ва давлат амалӣ карда мешаванд. Бо истифода аз субсидияҳо ва қарзҳои давлатӣ иншооти таъиноти давлатӣ ва байнихоҷагӣ аз ҳисоби буҷет сохта ва дастгирӣ карда мешаванд. Иншооти дохилихоҷагӣ аз ҳисоби маблағҳои шахсии фермерҳо сохта мешаванд, инчунин қарзҳои имтиёзнок ва маблағгузории буҷетӣ низ зуд-зуд истифода мешаванд. Муносибатҳои гуногуни кишварҳои гуногун ба сармоягузорӣ дар сохтмон ва азнавсозии низомҳои мелиоративӣ дар Ҷадвали 1 оварда шудаанд. Дастгирии давлатии лоиҳаҳои сармоягузорӣ дар соҳаи захираҳои заминӣ-обии таъиноти кишоварзӣ дар кишварҳои гуногун фарқ мекунад ва хусусиятҳои хоси худро дорад.

Ҳамин тавр, масалан, дар Олмон вазоратҳои хоҷагии қишлоқ ва ҷангал фаъолият мекунанд. Дар Финляндия ва Австрия - Вазорати иқтисод. Дар Швейтсария масъулият барои дастгирии хоҷагиҳои фермерӣ ба зиммаи Вазорати корҳои дохилӣ вогузор шудааст. Дар Русия усули барномавӣ-мақсадноки идоракунӣ истифода мешавад, ки дар он маблағҳои давлатӣ вобаста ба самаранокии истифодаи заминҳои мелиоративӣ тақсим карда мешаванд. Ба

[1] Нақши таъминоти об ва санитария дар рӯзномаи ҷаҳонии рушди устувор: бюллетени Саммити обии Будапешт. URL:http://www.cawater-info.net/int_org/wwc/pdf/budapest_water_summit_report_ru.pdf

[2] Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Бо раъйпурсии умумихалқӣ 6 ноябри соли 1994 қабул шуда, тағйиру иловаҳо 26 сентябри соли 1999 ва 22 июни соли 2003 тавассути раъйпурсӣ ворид карда шудаанд).

[3] Кодекси обии Ҷумҳурии Тоҷикистон. (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2020 №4-5 мод. 233)

лоиҳаҳое, ки заминистифодабарандагон маблағҳои шахсии худро сармоягузорӣ мекунанд, бартарӣ дода мешавад.

Ҷадвали 1. - Муносибатҳои гуногуни кишварҳои ба сармоягузорӣ дар сохтмон ва баркароркунии системахои мелиоративӣ

Давлатҳо	Сармоягузорӣ ба сохтмони система-ҳои мелиоративӣ	Хароҷотҳои эксплуататсионӣ	Пардохти истифодаи об
ИМА	Буҷети давлатӣ	Буҷети давлатӣ	0,04-1,0 долл. / м3 бо дотатсияи давлатии 36-97%
Исроил, Ҳиндустон, Индонезия, Ироқ, Эрон	Буҷети давлатӣ	Буҷети давлатӣ	0.002-0.014 долл./ м3 вобаста ба андозаи даромади иловагӣ
Ҷопон	Буҷети давлатӣ +20% аз ҳисоби деҳқонон	Буҷети давлатӣ + 60% аз ҳисоби деҳқонон	Нарх мутаносибан ба майдони обёрӣ
Булғористон, Испания, Италия, Португалия, Фаронса	Буҷети давлатӣ + буҷетҳои маҳаллӣ, қисман аз ҳисоби деҳқонон	Буҷети давлатӣ + буҷетҳои маҳаллӣ, қисман аз ҳисоби деҳқонон	Нарх мутаносибан ба майдони обёрӣ
Хитой	Буҷети давлатӣ	Буҷети давлатӣ	Ройгон

Манбаъ: *аз тарафи муаллиф дар асоси маълумотҳои [1,18] тартиб дода шудааст.*

Дар соҳаи хоҷагии ТОК (таъминоти об ва канализатсия) вазъият каме дигар аст, зеро фондҳои асосӣ метавонанд дар идоракунии хусусӣ ё моликият бошанд. Дар кишварҳое чун Австрия, Белгия, Булғория, Юнон, Норвегия, Португалия, Швейтсария, Шветсия ва як қатор кишварҳои дигар, низомҳои таъминот ва ихроҷи об асосан шаҳрӣ мебошанд. Дар ИМА танҳо 11% аҳолии кишвар аз ҷониби ширкатҳои хусусӣ бо хидматрасонии таъминоти об таъмин карда мешаванд. Тақрибан 15% аҳолӣ барои таъминоти об аз чоҳҳои худ истифода мебаранд, дар ҳоле ки боқимондаҳо оби нӯшокӣ аз низомҳои давтиро мегиранд. «Аммо, ҳатто дар шароити пурра хусусигардонии дороиҳои хоҷагии обкашӣ ва маблағгузорӣ бо шартҳои баргардонидани пурраи маблаг, мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар ҷалби сармоягузорӣ ба иншооти таъминоти об ва обтозакунӣ, тозакунии обҳои партов иштирок мекунанд. Таҷриба нишон медиҳад, ки бидуни иштироки бахши давлатӣ арзиши чунин сармоягузориҳо ба таври назаррас афзоиш меёбад ва метавонад аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок набошад»[4].

Дар ИМА низоми васеи додани қарзҳои имтиёзнок ва субсидияҳо аз фондҳои давлатии ҷамъшаванда барои азнавсозии низомҳои таъминоти об ва канализатсия амал мекунад. Дар айни замон ду фонди давлатии ҷамъшаванда фаъолият мекунанд: Фонди давлатии ҷамъшавандаи тозакунии об, ки соли 1987 дар доираи Қонун дар бораи оби тоза таъсис ёфтааст ва Фонди давлатии ҷамъшавандаи оби нӯшокӣ, ки мутобиқи Қонун дар бораи бехатарии оби нӯшокӣ таъсис дода шудааст. Ин фондҳо ва амалиёти онҳо самти минтақавии равшан доранд, ки истифодаи маблағҳои аз буҷети мушаххаси штат гирифташударо дар назар доранд. Дар давраи солҳои 1987-2019 ба буҷети ин фондҳо зиёда аз 75 миллиард доллари ИМА ворид шуда, зиёда аз 25 ҳазор қарз ва қарзҳо дода шуданд. Комиссияи махсусе, ки ин штатро намояндагӣ мекунад, мустақилона лоиҳаҳоро барои маблағгузорӣ интихоб мекунад.

Дар Шветсия барномаи васеи дастгирии институтсионалӣ (ғайримолиявӣ, иттилоотӣ-таҳлилӣ ва методологӣ) ташкилотҳои таъминоти об ва обтозакунӣ амал мекунад. Ин барнома тавассути Ассотсиатсияи Шветсия оид ба таъминоти об ва обтозакунӣ амалӣ карда мешавад,

[4] A Framework for Financing of Water Resources Management // OECD. Paris, 2012. 8 с. URL: https://www.oecd.org/env/resources/Financing% 20WRMpercentage20-Inpercentage20Briefpercentage20-FINAL.pdf.

ки аз соли 1962 инҷониб фаъолият мекунад ва тамоми 290 муниципалитети кишварро фаро мегирад.

Дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико низоми васеъи пешниҳоди қарзҳои имтиёзнок ва субсидияҳо аз фондҳои пасандози давлатӣ барои барқарорсозии низомҳои таъминоти об ва санитария амал мекунад. Дар айни замон, ду фонди пасандози давлатӣ мавҷуд аст: Фонди давлатии санитария, ки соли 1987 Қонуни оби тоза ва Фонди давлатии оби нӯшокӣ таъсис дода шудааст, ки мутобиқи Қонун дар бораи бехатарии оби нӯшокӣ таъсис ёфтааст. Ин фондҳо ва фаъолияти онҳо ба таври возеҳ ба минтақаҳо нигаронида шудаанд, ки маблағҳоеро истифода мебаранд, ки аз буҷети штати мушаххас гирифта шудаанд. Аз соли 1987 то соли 2019 зиёда аз 75 миллиард доллари ИМА ба ин фондҳо ворид шуд ва зиёда аз 25 ҳазор кредит ва займ қарз дода шуданд [9,24]. Комиссияи махсуси иёлот лоиҳаҳоро барои маблағгузорӣ мустақилона интихоб мекунад.

Шветсия дорои барномаи васеи институтсионалӣ (на молиявӣ, иттилоотӣ - таҳлилӣ ва методӣ) дастгирии ташкилотҳое мебошад, ки ба таъминоти об ва обтозакунӣ машғуланд. Ин барнома тавассути Иттиҳодияи Шветсия оид ба таъминоти об ва обтозакунӣ амалӣ карда мешавад, ки аз соли 1962 инҷониб фаъолият мекунад ва тамоми 290 муниципалитети кишварро дар бар мегирад [9, 29]. Иштироки фаъолонаи давлат дар кори ин ассотсиатсия, бидуни маблағгузории мустақими буҷетӣ, шароитҳои заруриро барои фаъолияти самарабахши он таъмин менамояд.

Муқоисаи низомҳои дастгирии давлатии бахши хоҷагии об дар кишварҳои Иттиҳоди Аврупо ва Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд бо низоми мавҷуда дар Тоҷикистон тафовутҳои назаррасро байни ин низомҳо нишон медиҳад. Дар кишвари мо дастгирии маҷмааҳои давлатии минтақавии обӣ ба маблағгузории мутамаркази мустақими буҷетӣ тавассути низоми сахт танзимшаванда ва консервативии маблағгузорӣ тавассути субсидияҳо ва субвенсияҳо асос ёфтааст. Ҳамзамон, даромад ва хароҷоти низоми истифодаи об пурра ҷудо карда шудаанд.

Дар асоси мисолҳои муваффақи таҷрибаи байналмилалӣ, хулоса кардан мумкин аст, ки яке аз самтҳои умедбахштарини дастгирии хоҷагии об ин таъмини дастрасии қарзҳои дарозмуддат ва рушди фондҳои махсус барои ҷамъоварии маблағҳои марбут ба захираҳои об ва ҳифзи муҳити зист мебошад. Аммо, дар айни замон, истифодаи таҷрибаи пешқадами хориҷӣ дар бораи дастгирии давлатии маҷмааҳои обии Тоҷикистон бинобар камбудиҳо дар механизмҳои ҳуқуқӣ ва маъмурӣ маҳдуд аст. Илова бар ин, қарзгирии мустақими таҷрибаи хориҷӣ аз сабаби хусусияти қонунгузории буҷетӣ, ки дар асоси принсипи ягонагии буҷет сохта шудааст, ғайриимкон аст.

Беҳтар намудан ва рушди низоми танзими давлатии фонди об бо такмили сохтори мақомоти идоракунанда, таҳияи воситаҳо ва механизмҳои самаранок барои идоракунии равандҳои сармоягузорӣ ва таъмини маблағгузории устувори барномаҳои хоҷагии об ва ҳифзи табиат алоқаманд аст.

Равиши асосноктарин ба низоми идораи захираҳои об равиши ҳавза мебошад, ки дар якҷоягӣ бо тақсимоти маъмурӣ-ҳудудӣ метавонад истифодаи оқилона ва ҳифзи иншооти обиро ҳамчун як низоми ягонаи табиию хоҷагидорӣ бо кафолати бечунучарои амнияти экологии ҳудудҳои ҳавзаҳои обҷамъкунӣ таъмин намояд. Бо дарназардошти он, ки сарҳадҳои муосири маъмурӣ-ҳудудӣ бо ҳудуди гидрографии ҳавзаҳои иншооти обӣ рост намеоянд ва бо дарназардошти он, ки муносибатҳои мавҷуда байни унсурҳои низомҳои ҳавзаҳо дар бисёр ҷиҳатҳо ба якдигар зид мебошанд, пешниҳод карда мешавад, ки низоми идоракунии ҳавзаи дарё барои ҳалли вазифаҳо дар сатҳҳои ҳавзавӣ, зерҳавзавӣ, минтақавӣ, маҳаллӣ ва инчунин дар сатҳи корхонаҳои алоҳида таъсис дода шавад [8, 35].

Чунин низом имкон медиҳад, ки як қисми ваколатҳои мақомоти иҷроияи давлатӣ, масалан, ба сатҳи минтақавии Тоҷикистон, ки ҳудуди он дар доираи зерҳавза ҷойгир аст, ва инчунин ба сатҳи мақомоти иҷроияи маҳаллӣ, масалан, дар соҳаи ҳифзи сарчашмаҳои дарёҳо, ҷӯйҳо, дарёҳои хурд ва сарчашмаҳо гузаронида шавад.

Таҳлили низомҳои идоракунӣ дар давлатҳои Осиёи Марказӣ, олимон [7, 24] як қатор камбудиҳоро, ки ҳамаи кишварҳои ин минтақа дар низоми идораи захираҳои об рӯ ба рӯ мешаванд, қайд мекунанд. Пеш аз ҳама, ин норасоии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзимӣ ва муассисаҳое мебошад, ки қодиранд захираҳои обро самаранок, иҷтимоӣ нигаронидашуда ва устувор аз нуқтаи назари ҳифзи муҳити зист идора кунанд. Ҳадафи асосии идораи захираҳои об имрӯз қонеъ гардонидани доимии ниёзҳои ҷомеа ва табиат ба оби босифат ва миқдорӣ дар ҳамаи миқёсҳои вақтӣ мебошад: оперативӣ, солона, бисёрсола ва дарозмуддат.

Аз ин бармеояд, ки дар айни замон раванди идораи захираҳои оби Тоҷикистон дар ҳолати гузариш аз марҳилаи идораи технологии захираҳои об ба марҳилаи идораи маҷмӯии захираҳои об қарор дорад, ки ҷанбаҳои экологӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодиро ба назар мегирад.

Яке аз принсипҳои калидии такмили танзими давлатии захираҳои об дар марҳилаи муосир бояд ҷорӣ намудани принсипи ғайримарказӣ кардани идораи мустақим ва ба сатҳи минтақавӣ гузаронидани он гардад. Мавзӯи назорати давлатии ҷумҳуриявӣ бояд нишондиҳандаҳои сифатӣ ва миқдории вазъияти иншооти обро дар бар гирад. Барои роҳ надодан ба такроркунӣ ва низоъҳо байни роҳбарияти ҷумҳуриявӣ ва минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, низоми танзими давлатии захираҳои об бояд ба принсипҳои масъулияти муштарак асос ёбад. Дар асоси ин принсип бояд созишномаҳои дуҷониба ва бисёрҷониба байни мақомоти минтақавии Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дошта бошанд, ки ба андешаи мо, бо мустаҳкам шудани принсипи ҳавзавии танзими иншооти обӣ заминаҳои объективӣ барои вогузории қисми бештари ваколатҳои роҳбарияти ҷумҳуриявӣ ба минтақаҳо дар соҳаи назорати давлатии захираҳои об ва хоҷагии оби минтақа эҷод мекунанд.

Ба назари мо, яке аз сарчашмаҳои калидии баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои об муайян намудани усулҳои хоҷагии об ва технологии сарфаи об, яъне кам кардани истеъмоли об тавассути кам кардани талафоти беасоси об мебошад. Таҳлил нишон медиҳад, ки талафоти об аз як тараф, аз мушкилоти техникӣ ва аз тарафи дигар, аз одатҳо ва тарзи ҳаёти аҳолӣ вобаста аст. Ҳамин тариқ, ҳалли ин масъалаҳо дар беҳтар намудани нақшаҳо ва усулҳои истифодаи об иборат аст. Масалан, нақшаи беҳтарини истифодаи об дар иншооти саноатӣ бояд низоми пушидаи даврашакли истофодаи об (circular water use) бошад. Дар ин нақша, ҳаҷми обе, ки аз сарчашма як маротиба гирифта мешавад, ба сарчашмаи об баргардонида намешавад, ки ифлоскуниро истисно мекунад.

Масъалаи норасоии захираҳои об дар баъзе минтақаҳои кишвар тавассути танзими ҷоришавии дарёҳо бо истифода аз иншооти гидротехникӣ ва ҷорӣ намудани усулҳои самараноки иқтисодии идораи захираҳои об ва истифодаи об ҳал карда мешавад. Гузариш аз муносибатҳои маъмурӣ ба иқтисодӣ (бозорӣ) дар муносибатҳои байни соҳибмулк (давлат)-и иншооти обӣ (об ҳамчун захираи табиӣ), корхонаҳои махсуси хоҷагии об (ки гирифтани об, интиқоли он, тайёр намудани об ва ғайраро анҷом медиҳанд) ва истеъмолкунандагони ниҳоии об заминаи объективиро барои ситонидани пардохт барои истифодаи об фароҳам меорад. Натиҷае, ки дар истифодаи захираҳои иншооти обӣ аз ҷониби ҳамаи истифодабарандагони он ба даст оварда мешавад, даромади рентавии соҳибмулк мебошад ва бояд ба ӯ дар шакли пардохти рентавӣ (андоз) барои истифодаи ин иншооти обӣ дар асоси ҳуқуқҳои ӯ баргардонида шавад. Дар навбати худ, корхонаҳои махсуси хоҷагии об обро ба истеъмолкунандаи ниҳоӣ (истифодабарандаи об) бо нархе мефурӯшанд, ки хароҷоти онҳоро (аз ҷумла фоида) ва рентаро ҳамчун арзиши об дар обанбор инъикос мекунад. Ҳамзамон, қайд кардан муҳим аст, ки ҳангоми муайян кардани пардохт, назорат кардан лозим аст, ки занҷири ягона ва ба ҳам алоқаманди ҳамаи иштирокчиёни раванди истифодаи об: аз соҳибмулки иншооти обӣ то истеъмолкунандаи ниҳоии об риоя шавад.

Дар заминаи мутобиқсозии хоҷагии обии минтақа ба шароити иқтисоди бозорӣ, зарур аст, ки як қатор тағйиротҳои институтсионалӣ ҳам дар худи низоми идораи хоҷагии об ва ҳам дар низоми умумии истифодаи об гузаронида шаванд. Аз нуқтаи назари таъсиси механизми самараноки пардохт барои истифодаи иншооти обӣ ва татбиқи равиши ҳавзавӣ ба идораи фонди обии минтақа, ба андешаи мо, ташкил намудани институти минтақавии бозори танзимшавандаи муносибатҳои обии байни соҳибмулк (давлат)-и иншооти обӣ ва

истифодабарандагони об (новобаста аз шакли моликият) мақсаднок мебошад. Чунин институти муносибатҳои обӣ дар сатҳи минтақавӣ бояд ба ягонагии диалектикии манфиатҳои соҳибмулки иншооти обӣ ва истифодабарандагон нисбати барқарорсозӣ, ҳифз ва такрористеҳсоли ин иншоот асос ёбад ва инчунин метавонад дар амал тавассути таъсиси сохтори мувофиқи институтсионалӣ ва ташкилӣ амалӣ карда шавад.

Хулоса. Хулосаи асосии муаллиф дар он аст, ки таҷрибаи асосии ҷаҳонӣ дар соҳаи обтаъминкунӣ ба принсипи "баланд бардоштани самаранокӣ ва истифодаи устувори об" асос ёфтааст, ки он амалҳоро оид ба таъмини мувозинат байни истифодаи об барои рушди иқтисодӣ ва барқарорсозии захираҳои об дар бар мегирад. Ҳамчунин, унсури муҳими устувории истифодаи об ин ҷорӣ намудани абзорҳои иқтисодии самаранок барои беҳтар гардонидани истифодаи об бо мақсади таъмини насли ҳозира ва оянда бо миқдори кофии оби бехатар мебошад. Барои расидан ба ин ҳадафҳо ва мутобиқсозии таҷрибаи беҳтарини ҷаҳонӣ, муносибатҳои иқтисодиро дар соҳаи захираҳои об дар Тоҷикистон дар сатҳи минтақавӣ дуруст танзим кардан лозим аст. Барои ин, чораҳои ташкилӣ, техникӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ бояд самаранок истифода шаванд.

Руйхати адабиёт

1. Безпахотный Г. В. Государственное регулирование использования мелиорируемых земель / Г. В. Безпахотный // Аграрный вестник Арала. – 2019. – № 3 (57). – С. 15-18.
2. Григорьев Е. Г. Хозяйственный механизм территориального водопользования. – М.: Наука, 2004. – 185 с.
3. Обидов К. Р., Норов Х. Г. Организационно-экономические вопросы устойчивости функционирования инфраструктуры водохозяйственного комплекса Таджикистана / К. Р. Обидов, Х. Г. Норов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № S2. – С. 91-98. – EDN IJGPIW.
4. Обидов К. Р., Норов Х. Г. Концептуальные "зеленые" подходы к вопросам повышения эффективности аграрного водопользования в Таджикистане / К. Р. Обидов, Х. Г. Норов // Экономика Таджикистана. – 2020. – № 4-1. – С. 63-68. – EDN QRQQIK.
5. Обидов К. Р. Региональные аспекты сельскохозяйственного водопользования в Таджикистане: автореферат дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук / Обидов Камол Рахматович. – Душанбе, 1994. – 22 с. – EDN ZLGCYL.
6. Рауфи А., Бобоев О., Бобоев К. О. и др. Производственная инфраструктура как условие развития экономики Таджикистана. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАН Таджикистана, 2024. – 223 с. – EDN NBVJWJ.
7. Салохиддинов А. Т., Икрамов Р. К. и др. Управление водными ресурсами. – Ташкент: ТИМИ, 2013. – С. 23-25.
8. Тарлок Э. Д. Интегрированное управление водными ресурсами: теория и практика. – Бишкек: ПРООН, 2011. – 85 с.
9. Whittington D., Sadoff C., Allaire M. The Economic Value of Moving Toward a More Water Secure World. TEC Background Paper No. 18. GWP, Stockholm, 2013.

Обидов К. Р.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ АДАПТАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье представлен анализ использования передовыми странами современных инновационных подходов к вопросам управления водопользованием на национальном и региональном уровнях. Исследованы основные модели управления водопользованием и экономические инструменты снижения водоемкости производства в таких странах как США, Финляндии, Великобритании, Франции, Испании, Нидерландов, Китая, Венгрии, Германии и ряда других. В этих странах происходит процессы передачи большей отвественности на региональный уровень по прямому и активному регулированию водных источников, включая обеспечение водоснабжения, борьбу с загрязнениями, паводками и засухами. Особое место в статье уделяется изучению опыта стран по инвестированию создания и реконструкции оросительных систем, который показал, что эти страны хотя и

активно используют государственно-частного партнерства, но при этом роль государства в этих вопросах остается определяющим, не менее 80% от общего финансирования.Также в статье представлены различные подходы к плате за водопользование от бесплатного в Китае до использования государственных дотаций по покрытию части оплаты в таких странах как Индия и Израиль. В заключении статьи дан краткий анализ современного состояния и проводимых реформ в системы управления водопользованием и даны рекомендации по проведению институциональных и законодательных реформ для успешной адаптации опыта развитых стран в этой сфере.

Ключевые слова: *управление и охрана водных ресурсов, плата за воду, водосберегающие технологии, окружающая среда, целевые водные фонды и социальная справедливость.*

Obidov K.R.

MODERN ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL APPROACHES TO WATER MANAGEMENT AND THE POSSIBILITY OF THEIR ADAPTATION IN THE CONDITIONS OF TAJIKISTAN.

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article presents an analysis of the use of modern innovative approaches by leading countries to water management issues at the national and regional levels. The main models of water management and economic instruments for reducing the water intensity of production in countries such as the United States, Finland, Great Britain, France, Spain, the Netherlands, China, Hungary, Germany, and a number of others have been studied. In these countries, there is a process of transferring greater responsibility to the regional level for the direct and active regulation of water sources, including ensuring water supply, combating pollution, floods, and droughts. A special focus in the article is placed on studying the experience of countries in investing in the creation and reconstruction of irrigation systems, which has shown that while these countries actively use public-private partnerships, the role of the state in these issues remains decisive, accounting for at least 80% of total funding. The article also presents various approaches to payment for water use, ranging from free water in China to the use of state subsidies to cover a portion of the payment in countries such as India and Israel. In conclusion, the article provides a brief analysis of the current state and ongoing reforms in the water management system and provides recommendations for institutional and legislative reforms for the successful adaptation of the experience of developed countries in this area.

Keywords: *water resources management and protection, water charges, water-saving technologies, environment, dedicated water funds, and social justice.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Камол Обидов – номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмии шуъбаи таҳқиқоти инфрасохтори Институти иқтисод ва демографияи АМИТ. E-mail: okamol@gmail.com

Сведение об авторе: Камол Обидов – к.э.н., в.н.с. отдела инфраструктурных исследований Института экономики и демографии НАНТ. E-mail: okamol@gmail.com

Information about the author: Kamol Obidov – Ph.D. in Economics, leading researcher at the Infrastructure Research Department of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: okamol@gmail.com Tel: (+992) 935-608-907

332.1: 330.341.1(575.3)

Сафаров А. М.
Ҷонакова Г.А.

МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ МИНТАҚАВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ

Дар мақола нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) ҳамчун яке аз василаҳои ҳавасмандкунии рушди минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешавад. Зикр мегардад, ки таъсис ва фаъолияти МОИ ба ҷалби сармоягузорӣ, рушди потенсиали содиротӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосир ва ташкили ҷойҳои нави корӣ равона шудааст, ки ин ба афзоиши иқтидори иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои кишвар мусоидат менамояд. Таъкид карда мешавад, ки ҳангоми ташкил ва идоракунии МОИ бояд принсипҳои самаранокӣ, шаффофият ва устувории дарозмуддат риоя карда шаванд. Мушкилоти асосие, ки пеши рушди комили потенсиали МОИ-ро мегиранд, аз ҷумла, маҳдудиятҳои институтсионалӣ ва инфрасохторӣ ва низ норасоии ҳамоҳангӣ бо сиёсати саноатӣ ва сармоягузории минтақавӣ, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар мақола пешниҳодҳои такмил додани механизмҳои идора ва танзимгарии МОИ, равона ба афзоиши саҳми онҳо дар рушди устувори минтақаҳо ва иқтисоди миллӣ, пешниҳод шудааанд.

Калидвожаҳо: *минтақаҳои озоди иқтисодӣ; рушди минтақавӣ; сармоягузорӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон; иқтидори содиротӣ; рушди устувор; механизмҳои идора; маҳдудиятҳои институтсионалӣ.*

Пешгуфтор. Дар замони муосир бо ҷаҳонишавӣ ва тақвияти рақобат барои захираҳои сармоягузорӣ рушди минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) аҳамияти махсус пайдо мекунад, ки ҳамчун воситаи самараноки ҳавасмандкунии иқтисоди минтақавӣ хизмат мерасонад. МОИ барои фароҳам овардани муҳити мусоиди сармоягузорӣ, ташкили истеҳсолоти содиротӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна мусоидат менамоянд. Барои кишварҳои дорои захираҳои маҳдуд, мисли Ҷумҳурии Тоҷикистон, истифодаи иқтидори МОИ яке аз самтҳои асосии баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва таъмини рушди устувор мегардад.

Бо вуҷуди ин, фаъолияти муваффақонаи МОИ талаб мекунад, ки принсипҳо ва омилҳои муайян, вобаста ба хусусиятҳои рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо, ба назар гирифта шаванд. Ба сифати муҳити институтсионалӣ, сатҳи дастрасии инфрасохтор ва самаранокии танзими давлатӣ таъсири мустақим ба саҳми МОИ дар муосирсозии саноат ва афзоиши сатҳи шуғли аҳолӣ дорад. Аз ин рӯ, таҳлили нақши МОИ дар рушди минтақаҳои Тоҷикистон, мушоҳидаи мушкилоти мавҷуда ва ҷустуҷӯи роҳҳои такмил додани механизмҳои ташкилӣ ва иқтисодӣ вазифаи муҳими илмӣ ва амалӣ мебошад [4].

Методологияи таҳқиқот. Заминаи методологии таҳқиқ системавӣ ва мукаммал буда, барои таҳлили МОИ ҳамчун воситаи рушди минтақавӣ мебошад. Дар мақолаи мазкур усулҳои муқоисавӣ ва таҳлили оморӣ барои омӯзиши динамикаи фаъолияти МОИ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва арзёбии саҳми онҳо дар рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо истифода шудааанд. Инчунин, усули институтсионалӣ низ ба кор бурда шудааст, ки он имконият медиҳад хусусиятҳои қонунгузории асосӣ, механизмҳои танзими давлатӣ ва мутобиқати онҳо ба стандартҳои байналмилалӣ мавриди баррасӣ қарор гиранд.

Пояи эмпирикии таҳқиқ маълумотҳои расмии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти МОИ ва ҳисоботҳои таҳлилӣ аз созмонҳои байналмилалӣ мебошанд. Барои арзёбии комплексӣ усули арзёбии коршиносон истифода шудааст, ки монеаҳо ва дурнамоҳои рушди МОИ-ро муайян мекунад. Ин равиш таҳлили ҳамаҷонибаи самаранокии фаъолияти МОИ-ро фароҳам оварда, тавсияҳои амалиро барои афзоиши нақши онҳо дар рушди минтақавӣ манзур менамояд.

Натиҷаҳо. Дар шароити муосир, барномаҳои давлатӣ ва маҳаллӣ ҳамчун механизми муҳим барои идоракунии рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо амал мекунанд. Ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомот дар сатҳи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллӣ нақши калидӣ дорад.

Дар ин замина, истифодаи самараноки имкониятҳои минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) метавонад ба рушди босуръати минтақаҳо такони ҷиддӣ бахшад, зеро онҳо муҳити имтиёзноки ҷалби сармоя, рушди соҳибкорӣ ва ташкили ҷойҳои нави кориро фароҳам меоранд.

Ҳадафи асосии таъсиси МОИ фароҳам овардани замина барои рушди босуръат ва устувори минтақаҳои муайян тавассути ҷалби сармоягузории мустақим, воридоти технологияҳои муосир ва густариши фаъолияти соҳибкорӣ мебошад. Муҳити имтиёзноки МОИ, ки имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ, расмиёти содакардашуда ва дастгирии инфрасохториро дар бар мегирад, барои ҷалби сармоягузорон ва рушди иқтисоди маҳаллӣ мусоидат мекунад.

Самаранокии МОИ ба таври мустақим ба принсипҳои интихоби иштирокчиён, ҷойгиркунии стратегӣ ва ҳамоҳангии фаъолияти онҳо бо барномаҳои рушди минтақавӣ вобаста аст. Танзими фаъолият ва назорати иҷрои барномаҳо, ҳамоҳангӣ бо сиёсати рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо, инчунин, риояи қонунгузорӣ ва меъёрҳои шаффофият барои амалӣ шудани ҳадафҳои МОИ зарур мебошад.

Минтақаҳои озоди иқтисодӣ натанҳо ҷалби сармоя ва рушди соҳибкорӣ, балки рушди саноат, воридоти технологияҳои нав ва такмили иқтидори инсонӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти миллӣ ва густариши ҳамкориҳои байналмилалиро низ таъмин мекунанд [8].

Танзими самараноки фаъолияти МОИ ва ҳамоҳангӣ байни мақомот ва субъектҳои иқтисодӣ метавонад ба афзоиши истеҳсолот, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсири мусбат расонад.

Инчунин, инфрасохтор ва шароити ҷуғрофӣ бояд ба талаботи рушди минтақа мувофиқ бошанд. Муҳити пешрафта бо роҳҳои нақлиётӣ, шабакаҳои энергетикӣ ва коммуналӣ, хизматрасониҳои зарурӣ ва имкониятҳои васеи сармоягузорӣ барои фаъолият ва рушди устувори МОИ нақши ҳалкунанда дорад. Ҳамин тавр, МОИ ҳамчун воситаи самарабахши рушди минтақавӣ ва платформаи ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ метавонад нақши муҳими рушддиҳандаи иқтисоди маҳаллӣ ва ҷумҳуриявӣ бозад.

Дар маҷмуъ, таъсиси минтақаҳои озоди иқтисодӣ бо таъмини шароити мусоид барои рушди технопаркҳо ва инкубаторҳо метавонад ба рушди илму техника, афзоиши истеҳсолоти нав ва таҳкими нақши минтақа дар иқтисоди ҷаҳонӣ мусоидат намояд.

Ҷадвали 1. Фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар солҳои 2023-2024

МОИ	**Суғд**	**Данғара**	**Панҷ**	**Ишкошим**	**Кулоб**	**Ҳамагӣ**
Субъектҳо	41	36	17	4	9	107
Субъектҳои навтаъсис дар соли -2024	7	9	6	-	2	24
Сармоягузорӣ (млн. сомонӣ)	47	34	3	-	60	144

Сарчашма: [2] Маълумоти оморӣ аз Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Тавре ки дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст, дар солҳои 2023–2024, дар минтақаҳои озоди иқтисодии Тоҷикистон 107 субъект фаъолият дорад, ки аз онҳо 24-тоаш дар соли 2024 таъсис ёфтааст. Аз рӯйи шумораи субъектҳо МОИ Суғд (41) ва Данғара (36) фаъолтарин буда, Ишкошим (4) ҳариб ки фаъолият надорад. Аз рӯйи сармоягузорӣ (144 млн. сомонӣ умумӣ) бошад, Кӯлоб бо 60 млн. сомонӣ пешсаф буда, Ишкошим ва Панҷ сармоягузории ночиз ё ҳариб ки надоранд. Гарчанде ки МОИ Кӯлоб дорои шумораи ками субъектҳо бошад ҳам [9], аз рӯи

сармоягузорӣ нишондиҳандаи баланд нишон медиҳад, ки ин аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ин минтақа лоиҳаҳои бузург амалӣ мешаванд. Умуман натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки рушди МОИ дар кишвар тадриҷан идома ёфта, баъзе минтақаҳо, махсусан Ишкошим, ба дастгирии бештар ниёз доранд.

Мувофиқи консепсияи минтақаҳои озоди иқтисодӣ (МОИ) дар кишварҳои пасошуравӣ барои ҷалби сармоягузорони маҳаллӣ ва хориҷӣ як қатор имтиёзҳои ҷолиб ва таъсирбахш пешбинӣ шудааст. Ин имтиёзҳо муҳити мусоидро барои рушди соҳибкорӣ ва ташкили рақобатпазирӣ фароҳам меоранд. Аз ҷумла, озодсозии воридот ва содироти маҳсулот аз андози гумрукӣ, имтиёзҳои андоз ва боҷи гумрукӣ, озодсозӣ аз пардохтҳои иҷора ва таъмин намудани инфрасохтори замонавӣ ба рушди фаъолиятҳои иқтисодӣ мусоидат мекунанд. Ин имтиёзҳо дар МОИ Ҷумҳурии Тоҷикистон низ амал мекунанд [6].

Сармоягузорон ҳуқуқ доранд ҷараёни фаъолияти молиявӣ ва сармоягузориҳои худро мустақилона идора кунанд, нархҳои рақобатпазирро татбиқ намоянд ва дар рушди идоракунии минтақа иштирок намоянд. Инчунин, ҳифзи сармоя, кафолатҳои давлатӣ, имкониятҳои интиқол ва истифодаи сармояи воридшуда барои рушди доимӣ ва ҷалби сармояи хориҷӣ низ пешбинӣ гардида, механизми асъорӣ ва ҳуқуқии махсус барои самаранокӣ ва ҳамоҳангии фаъолият бо иқтисоди миллӣ ва бозори ҷаҳонӣ муҳайё карда шудааст.

Ҳамаи имтиёзҳо ва ҳавасмандкуниҳо ба хусусиятҳои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ ва намуди минтақа мутобиқ карда шуда, бо барномаҳои мураккаб ва махсуси идоракунии МОИ татбиқ мегарданд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло 5 минтақаи озоди иқтисодӣ фаъолият мекунанд: се минтақа дар вилояти Хатлон - Панҷ, Данғара ва Кӯлоб (соли 2019 таъсис ёфтааст), як минтақа дар вилояти Суғд - Суғд ва як минтақа дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон - Ишкошим. Ҳамаи онҳо ба муҳлати 25 сол таъсис ёфта, барои рушди устувори иқтисоди минтақа ва ҷалби сармоя заминаи боэътимод фароҳам меоранд.

Ҷадвали 2 . - Нишондодҳои истеҳсолӣ, шуғл ва пардохтҳои андозии минтақаҳои озоди иқтисодии Тоҷикистон дар солҳои 2023–2024

МОИ	Суғд	Данғара	Панҷ	Ишкошим	Кӯлоб	Ҳамагӣ
Истеҳсол (млн. сомонӣ)	442	54	26	-	0,2	523
Таъсиси ҷойҳои кори (нафар)	930	542	63	16	74	1625
Пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андозҳо ба буҷети давлатӣ (млн. сомонӣ)	50,3	8,7	0,67	-	1	61

Сарчашма: Маълумоти омори аз Вазорати рушди иҷтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон**[2]**.

Тавре ки дар ҷадвали 2 нишон дода шудааст, дар солҳои 2023–2024, минтақаҳои озоди иқтисодии кишвар ба маблағи 523 миллион сомонӣ маҳсулот истеҳсол кардаанд, ки саҳми асосӣ ба МОИ Суғд (442 млн. сомонӣ) рост меояд [9]; дигар минтақаҳо, аз ҷумла, Данғара (54 млн. сомонӣ), Панҷ (26 млн. сомонӣ), Кӯлоб (0,2 млн.) ва Ишкошим (бе натиҷа), нишондиҳандаҳои хеле паст доранд. Аз ҷиҳати таъсиси ҷойҳои корӣ, дар маҷмуъ 1625 нафар ба кор ҷалб шудаанд, ки боз ҳам МОИ Суғд (930-нафар) ва Данғара (542-нафар) дар сафи пеш қарор доранд [5]. Дар самти пардохти боҷҳои гумрукӣ ва андозҳо ба буҷети давлатӣ низ МОИ Суғд бо 50,3 млн. сомонӣ пешсаф аст, дар ҳоле ки МОИ Панҷ, Ишкошим ва Кӯлоб саҳми ночиз доранд. Ҳамин тариқ, маълум мегардад, ки рушди иқтисодии МОИ дар кишвар якхела нест. Имрӯз фаъолияти МОИ Суғд дар ҷумҳурӣ нақши калидӣ мебозад, ҳамзамон МОИ Данғара ва

Панҷ низ хуб фаъолият доранд, дар ҳоле ки минтақаҳое чун Ишкошим ва Кӯлоб ба пуштибонии бештар ва ҷалби сармоя ниёз доранд.

Яке аз принсипҳои асосии фаъолияти субъектҳои МОИ самаранокии истеҳсолот мебошад, зеро корхонаҳои номуваффақ наметавонанд нақши мусбӣ дар рушди минтақа ва иқтисодиёт бозанд. Фаъолияти номуваффақи корхонаҳо метавонад рушди устувори соҳаҳои мухталифро ба таъхир андозад. Мутаасифона, дар амал, таъмини самаранокии корхонаҳо ба як қатор мушкилотҳо рӯ ба рӯ мешавад. Масалан, тибқи маълумоти МОИ «Ишкошим», корхонаҳои ин минтақа бо қитъаҳои зиёди мушкилот дучор шудаанд, ки метавонад ба пастравии истеҳсолот ва рақобатпазирӣ оварда расонад. Ин, пеш аз аз ҳама, норасогии инфрасохтори минтақавӣ, аз ҷумла, набудани роҳҳо, логистика, коммуникатсия, алоқа, интернет ва ғ.

Барои баланд бардоштани самаранокӣ ва рушди устувори корхонаҳо зарур аст, ки чораҳои мушаххас андешида шаванд: фароҳам овардани шароити мусоид, дастгирӣ ва роҳнамоӣ, таҳлили вазъи воқеӣ ва пешниҳод намудани иттилооти шаффоф ба сармоягузорон. Илова бар имтиёзҳои андозию гумрукӣ, сармоягузорон ба маълумоти фарохтар дар бораи захираҳои табиӣ ва инсонӣ, ҳолати инфрасохтор ва нишондиҳандаҳои воқеии самаранокии субъектҳо ниёз доранд, то қарорҳои оқилона қабул кунанд ва эътимоди онҳо ба минтақаҳои озод афзоиш ёбад.

Чӣ тавре ки дар боло қайд намудем, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло 5 МОИ фаъол аст: се минтақа дар вилояти Хатлон - Панҷ, Данғара ва Кӯлоб (2019), як минтақа дар Суғд - Суғд ва як минтақа дар Бадахшон – Ишкошим [1]. Барои рушди босуръати онҳо зарур аст, ки ҳамоҳангии сиёсати сармоягузорӣ бо сиёсати таълимӣ таъмин карда шавад. Низоми омӯзиши дуалӣ ва барномаҳои ҳадафманд барои омодасозии кадрҳои соҳибихтисос ва такмили ихтисос мусоидат мекунад, ки ин ба рушди саноат ва рақобатпазирии МОИ таъсир мерасонад.

Принсипҳои асосии таъсиси МОИ инҳоянд: баробарӣ ва ягонагии фаъолияти минтақаҳо дар қаламрави кишвар, самаранокӣ ва муваффақияти иқтисодӣ, истифодаи технологияҳои нав, нигоҳдошти тамоюли содиротӣ ва истифодаи менеҷменти муосир бо мубодилаи таҷриба. Амали ин принсипҳо барои таъсиси муҳити рақобатпазир, ҷалби сармоягузории дохилию хориҷӣ ва рушди устувори иқтисоди минтақаҳои озоди иқтисодӣ заминаи боэътимод фароҳам меоранд [7].

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон доданд, ки минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳавасмандкунии рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо иктидори назаррас доранд, аммо саҳми воқеии онҳо ҳанӯз маҳдуд мебошад. Бо вуҷуди мавҷуд будани шароити имтиёзнок барои сармоягузорон, дар баъзе ҳолатҳо сатҳи ҷалби сармоягузории хориҷӣ ва дохилӣ паст мебошад, ки ин ба норасоии рушди инфрасохтор, системаи логистикии заиф ва имкониятҳои маҳдуди ҳамкории истеҳсолӣ вобаста аст.

Таҳлил нишон дод, ки МОИ аллакай таъсири мусбат ба ташкили ҷойҳои нави корӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна дар баъзе минтақаҳо доранд, ки ба афзоиши даромади аҳолӣ ва васеъшавии потенсиали содирот мусоидат менамояд. Бо вуҷуди ин, монеаҳои институтсионалӣ, аз қабили нокомил будани заминаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва норасоии ҳамоҳангӣ байни мақомоти давлатӣ ва сохторҳои идоракунии МОИ муайян гардиданд. Ин омилҳо ба таври назаррас рушди комили потенсиали минтақаҳоро ҳамчун омилҳои пешбарандаи рушди минтақавӣ маҳдуд мекунанд.

Бар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда, зарурати такмил додани механизмҳои ташкилӣ ва иқтисодии фаъолияти МОИ таъйид шуд, ки ин маънои рушди инфрасохтор, ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар идоракунӣ, васеъ кардани тадбирҳои дастгирии давлатӣ ва ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ бо таҷрибаи байналмилалиро дорад. Амалӣ сохтани ин тавсияҳо имкон медиҳад, ки самаранокии фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ афзоиш ёфта, нақши онҳо дар таъмини рушди устувори минтақаҳои Тоҷикистон таҳвият дода шавад.

Муҳокима. Муҳокимаи нақши минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар рушди минтақаҳои Тоҷикистон нишон медиҳад, ки самаранокии онҳо мустақиман ба сифати муҳити институтсионалӣ ва сатҳи таъминоти инфрасохторӣ вобаста аст. Дар сурати ташкили дуруст,

МОИ метавонанд ҳамчун муҳаррики рушди иқтисодӣ дар минтақа хизмат кунанд, шароити ҷалби сармоя, технология ва кадрҳои соҳибихтисосро фароҳам оварад. Бо вуҷуди ин, дар Тоҷикистон қисмати зиёди мушкилот ба маҳдудияти имкониятҳои инфрасохтори нақлиётӣ, коммуникатсионӣ ва энергетикӣ, сатҳи пасти ҳамгироӣ бо занҷирҳои арзиши иловашудаи минтақавӣ ва байналмилалӣ, инчунин, норасоии шаффофияти равандҳои идоракунӣ вобаста аст.

Аммо таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки МОИ-и муваффақ асосан бо такя ба соҳаҳои афзалиятноки иқтисод ва дастгирии давлатӣ дарозмуддат рушд мекунанд. Барои Тоҷикистон муҳим аст, ки ин таҷриба ба назар гирифта шуда, системаи идоракунӣ сохта шавад, ки ба эҷоди шароити рақобатпазир барои сармоягузорон, рушди истеҳсолоти содиротӣ ва ҳавасмандгардонии соҳибкории хурду миёна равона гардад. Танҳо бо назардошти равиши комплексӣ минтақаҳои озоди иқтисодӣ метавонанд ҳамчун омилҳои воқеии рушди устувори минтақавӣ ва унсури муҳими стратегияи иқтисодии миллӣ хизмат кунанд.

Хулоса. Таҳқиқоти гузаронидашуда исбот кард, ки минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳавасмандкунии рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо иқтидори назаррас доранд, аммо сатҳи таъсири онҳо ҳанӯз маҳдуд мебошад. Омилҳои асосие, ки рушди МОИ-ро маҳдуд мекунанд, ин норасоии рушди инфрасохтор, монеаҳои институтсионалӣ, нокомил будани заминаи қонунгузорӣ ва ҳамгироии нокифоя бо равандҳои иқтисоди байналмилалӣ мебошанд. Бо вуҷуди ин, МОИ аллакай таъсири мусбати худро, дар ташкили ҷойҳои нави корӣ, рушди соҳибкории хурду миёна ва афзоиши потенсиали содирот дар минтақаҳо нишон медиҳанд.

Ҳамин тариқ, баланд бардоштани самаранокии фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ тақозо менамояд, ки тадбирҳои комплексӣ амалӣ шаванд, аз ҷумла, такмил додани танзими қонунгузорӣ, рушди инфрасохтори нақлиётӣ коммуникатсионӣ ва энергетикӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосири рақамӣ дар идоракунӣ ва таъмин намудани шаффофият ва устувории дарозмуддати фаъолият. Амалӣ сохтани ин тадбирҳо имкон медиҳад, ки МОИ ба механизми муҳими рушди минтақавӣ табдил ёфта ҳамчун ҷалбкунандаи асосии сармоягузорӣ барои Тоҷикистон гарданд ва мавқеи кишварро дар фазои иқтисодии байналмилалӣ тақвият бахшанд.

Адабиёт

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ» аз 02.01.2019 с., № 1581.
2. Маълумоти омори аз Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2024.
3. Низомномаи дар бораи минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, кибо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 5 декабри соли 2005, № 191 тасдиқ карда шудааст.
4. Бобоҷонов Р.М., Алимов А.Л. ва дигарон. Свободные экономические зоны как инновационная форма решения региональных проблем социально-экономического развития (по результатам социо-экономического исследования), Душанбе: ГУП «МАТБАА», 2021, 135 с.
5. Анализ инвестиционного климата и привлечения инвестиций в Республике Таджикистан (сомонаи расмии Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон).
6. Алимов, А. Л. Масъалаҳои такмили асосҳои методологӣ ва методии арзёбии рушди инноватсионии минтақаҳои кишвар / А. Л. Алимов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2021. – No. 4-1. – P. 186-192. – EDN WPZYZQ.
7. Назаров, Д. Т. Свободные экономические зоны и индустриально- инновационная трансформация аграрного сектора экономики Таджикистана / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 204-214. – EDN JHCBVU.

8. Холбобоев, Ф. С. Саноатикунонии босуръат дар кишвар: имкониятҳои нави афзоиши истеҳсоли маҳсулоти минтақаҳои озоди иқтисодӣ / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 3. – P. 96-105. – EDN BAAGKB.

9. Холбобоев, Ф. С. Танзим ва дастгирии давлатии фаъолият оид ба фурӯши молҳои минтақаи озоди иқтисодӣ (дар мисоли МОИ “Суғд”) / Ф. С. Холбобоев, М. Ҷ. Шарафова, Ҷ. А. Шарафов // Паёми молия ва иқтисод. – 2024. – No. 2-1(41). – P. 95-101. – EDN WYFTYU.

Сафаров А.М.
Джонакова Г.А.

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии НАНТ

В статье рассматривается роль свободных экономических зон (СЭЗ) как одного из инструментов стимулирования регионального развития в Республике Таджикистан. Отмечается, что создание и функционирование СЭЗ направлено на привлечение инвестиций, развитие экспортного потенциала, внедрение современных технологий и формирование новых рабочих мест, что способствует росту социально-экономического потенциала регионов страны. Особое внимание уделено необходимости учёта принципов эффективности, прозрачности и долгосрочной устойчивости при организации деятельности СЭЗ. Проанализированы основные проблемы, препятствующие полному раскрытию потенциала свободных экономических зон, включая институциональные и инфраструктурные ограничения, а также недостаточную координацию с региональной промышленной и инвестиционной политикой. В статье предлагаются подходы к совершенствованию механизмов управления и регулирования СЭЗ, ориентированные на повышение их вклада в устойчивое развитие регионов и всей национальной экономики.

Ключевые слова: *свободные экономические зоны; региональное развитие; инвестиции; Республика Таджикистан; экспортный потенциал; устойчивое развитие; механизмы управления; институциональные ограничения.*

Safarov A.M.
Dzhonakova G.A.

FREE ECONOMIC ZONES AS A FACTOR OF REGIONAL DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the NAST

The article examines the role of free economic zones (FEZs) as one of the tools to stimulate regional development in the Republic of Tajikistan. It is noted that the creation and operation of the FEZ is aimed at attracting investments, developing export potential, introducing modern technologies and creating new jobs, which contributes to the growth of the socio-economic potential of the country's regions. Special attention is paid to the need to take into account the principles of efficiency, transparency and long-term sustainability when organizing the activities of the FEZ. The main problems preventing the full development of the potential of free economic zones, including institutional and infrastructural constraints, as well as insufficient coordination with regional industrial and investment policies, are analyzed. The article suggests approaches to improving the management and regulation mechanisms of FEZs, aimed at increasing their contribution to the sustainable development of regions and the entire national economy.

Keywords: *free economic zones; regional development; investments; Republic of Tajikistan; export potential; sustainable development; management mechanisms; institutional constraints.*

Маълумот оид ба муаллифон:

Сафаров А. - номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ. 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Ризо 6А . Тел.: (+992) 041199999 E-mail: safarov-am1982@mail.ru

Ҷонакова Г.А. – номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ. 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Мирзо Ризо 6А. Тел.: (+992) 919-58-50-99.E-mail: guljahon07@mail.ru

Сведения об авторах:

Сафаров А. - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАН Таджикистана. 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 44. Тел.: (+992) 041199999, E-mail: safarov-am1982@mail.ru

Джонакова Г.А. кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАН Таджикистана. 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 44. Тел.: (+992) 919-58-50-99 E-mail: guljahon07@mail.ru

Information about the authors:

Safarov A. - Candidate of Economic Sciences, leading research fellow at the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.734025, Tajikistan, Dushanbe, Ayni St., 44. Phone: (+992) 041199999, E-mail safarov-am1982@mail.ru

Dzhonakova G.A. - Candidate of Economic Sciences, leading research fellow at the Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 734025, Tajikistan, Dushanbe, Ayni St., 44. Phone: (+992) 919-58-50-99, E-mail guljahon07@mail.ru

УДК: 553.04
ББК 330.15
Каримова М.И.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ОПЫТ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Таджикский Государственный Университет Права, Бизнеса, и Политики

Аннотация. В современной экономике вследствие взаимодействия многочисленных факторов глобальное экономическое пространство становится более непредсказуемым и трудным с точки зрения управления. При этом привычный баланс между независимыми государствами и институциональными структурами перестает отражать существующую на данный момент экономическую действительность: появляются новые региональные объединения и новые экономические акторы. Технологические изменения и прогресс во всех сферах науки – от инновации и генетики до коммуникаций и социальных наук – не оставили неизменным ни один из аспектов современной экономики и жизни общества.

Появление новых факторов требует адаптивности и смелости от лиц, принимающих решения на государственном уровне, а также консолидации усилий региональных объединений и стран.

Повышение конкурентоспособности отраслей национальной экономики является одной из основных задач государственной политики. Важность идентификации факторов, которые влияют на уровень конкурентоспособности, с развитием новых технологий и форм взаимодействия субъектов экономики неуклонно возрастает. Кроме того, эксперты сходятся во мнении, что разрыв между развитыми, развивающими и наименее развитыми странами в будущем будет всё сложнее преодолеть.

Ключевые слова: конкуренция, отрасль, институты, экономика, безопасность, инновация, финансы.

Постановка проблемы. Концепция конкурентоспособности экономической системы страны в условиях рыночных преобразований непременно будет исходить из лучших и наиболее полезных принципов концепции, которые накопились как опыт на платформе резервов развитых стран и, само собой, будут специфическими применительно к условиям нашей страны.

Актуальность темы исследования. Иллюстрация различных подходов к преобразованиям в условиях переходного периода еще раз доказывает, что решение проблемы конкуренции возможно в том случае, если роль государства в этих процессах будет существенной, так как программные проекты правительства и ведомств должны быть направлены на поддержку и защиту отечественных перспективных производственных предприятий как основы стратегии экономической безопасности государства. В этом вопросе нужно быть объективными, так как опыт зарубежных стран порой во многом специфический и не может подойти к разработке на предмет адаптации конкурентоспособности к условиям нашей страны. Адекватные меры в текущих условиях пока еще остаются недостаточно изученными, и проблема повышения конкурентоспособности экономической системы страны в силу исторических, традиций и обычаев, генетической общности и т.д. требует сближения с этими явлениями.

Целью статьи. Изучить практику конкурентоспособности отраслей хозяйства и обращения научного взора к опыту зарубежных стран невозможно подробно рассматривать без соответствующего учета уникальных аспектов страны с её характерными пространственно-региональными особенностями, так как, в них таятся конкретные методы и механизмы. В этом контексте, нам необходимо выработать и внедрить, только те условия и аспекты, которые предназначенные именно характерные специфику для условия нашей страны.

Исследование и осмысление опыта зарубежных стран позволяет эффективно представить его при внедрении и ставить перед собой функциональную цель создания конкурентоспособной среды в экономической системе страны, что это является необходимым

для отраслей национального хозяйства.

Анализ последних исследований и публикаций. В современных условиях проблемам конкурентоспособности отраслей хозяйства посвящено достаточно множество работ и исследований [1; 2; 3; 5; 6; 9]. В то же время тенденции и проблемы опыты дальнего и ближнего зарубежья по поводу повышения конкурентоспособности отраслей экономики, остаются достаточно и обширно не раскрыты. Особенности объективных различий в результатах конкурентоспособности системы хозяйствования развитых стран и стран СНГ рассматриваются с измерениями по мере соответствующих групповых условий. Данные различия свидетельствуют о наличии тенденций и универсальности в определенных территориальных закономерностях процесса рыночного преобразования.

Изложение основного материала. Этапы формирования новых типов конкурентных отношений в хозяйственных системах и их введении в отраслевые процессы, приводит к значительному прогрессу, что наблюдается в странах Азии и ЕС, где в данном направлении важную роль играют государство и отдельные ведомства.

Здесь беспрепятственно преодолели повышение эффективности включения хозяйств и функционирования механизмов организационно - рыночных позиции. Ведь часть населения этих стран ещё в период планового хозяйства была осведомлена о законах рыночного хозяйства. Гораздо хуже обстояла организация рыночного механизма по формированию конкурентоспособности в экономической системе стран СНГ. В пространстве последнего проявляется то, что неадекватные и неестественные последствия стратегии реформ, а также тяжёлое наследие прежней системы серьезно затормозили процессы развития рыночных отношений, что ощущается по сей день. Это связано, с тем, что в некоторых странах СНГ, в частности в странах Закавказья и Средней Азии, происходили процессы политической трансформации [5]. С другой стороны, финансово – экономическая неграмотность населения также сдерживала быстрый переход к новым условиям проявления конкурентоспособности экономической системы.

Однако конкурентоспособность экономической системы наблюдалась во всех её началах. При этом конкурентоспособность в системе хозяйств таких стран, как Казахстан и Узбекистан, имеет специфические черты в следующих форматах.

Во-первых, Республика Казахстан является лидером в регионе по качеству и успешности реформ в экономике, а Республика Узбекистан после каримовского застоя только начала успешно реализовать реформы, в том числе по повышению конкурентоспособности отраслей хозяйства и введению экспортоориентированной экономической политики.

Во-вторых, их опыт по некоторым параметрам конкурентоспособности немного схож с опытом России и не противоречит социально ориентированной рыночной экономике, построение которой является целью отечественной модели реформ, а результаты других стран регрессивны по отношению к достигнутому уровню демократизации общества и социально-экономического развития, например Туркменистана. [1, с. 53]

Таким образом, системные преобразования для повышения конкурентоспособности экономической системы страны первоначально проводятся как органическая часть процесса развития отдельных субъектов хозяйства, для того чтобы присоединить их к глобализационным позициям на основе всеобщего взаимодействия на международном уровне рыночных процессов, целью которых является социально-экономическая и политико-правовая система восприятия.

Так, в одной только Белоруссии, одном из членов СНГ, которая избрала индивидуальный подход к структурным сдвигам, главным образом в промышленности, к текущему моменту завершены все процедуры её реформирования, и страна обогнала ряд постсоветских стран по объему экспорта.

Главными покупателями промышленной продукции Беларуси являются не только страны ЕС, но и Азии. Нужно сказать, что к началу XXI века здесь окончательно была завершена приватизация, при этом использовались открытые тендеры и прямые продажи государственной собственности, что в свою очередь способствовало внедрению эффективных

методов корпоративного управления, также применялись ускоренные механизмы стабилизации финансового положения предприятий.

В буквальном смысле в кратчайшие сроки были проведены реформы в банковском секторе и необходимые серьезные процедуры в решении проблемы безнадежных кредитов.

Сформировалось взаимодействие финансово – промышленных групп – на крупные компании были возложены функции посреднических агентов по реструктуризации предприятий в обмен на особые преференции и льготы. В областных центрах Республики Беларусь создаются совместные предприятия, которые могли бы свободно конкурировать с иностранными компаниями. Масштабная приватизация объектов в сфере телекоммуникаций, транспорта, электроэнергетики, нефтехимии, газовой, сталелитейной и в промышленности добывающих отраслях, ЖКХ и в социальной сфере регионов страны дала новый импульс для финансового оздоровления экономики. При этом вся экономика страны находилась в исключительных условиях хозяйствования. Следовало самостоятельно и незамедлительно решать задачи одновременно по нескольким направлениям: вынужденное снижение социальных издержек, реструктуризация экономики путем создания новых рабочих мест для недопущения массового оттока населения в страны ЕС. [7]

В конечном итоге все это представлялось как невыполнимое, теоретическое описание. Однако конкурентоспособность экономической системы имеет свои особенности и компонентную платформу, которые характеризуются по пунктам и основательно исследуются в научном русле.

В этом контексте, чтобы не быть многоголословными, на основе практических данных и статистических результатов международных институтов, уделим внимание следующей таблице, где конкурентоспособность экономики оценивается по следующим критериям, которое отражено в виде рисунка на нижеследующем рисунке 1.

Всего 14 пунктов, которые, для того чтобы охарактеризовать благоприятность бизнес – климата в странах СНГ, мы попытались сравнить с некоторыми ближайшими соседями.

Рисунок 1. – Критерий определения конкуренции в национальной экономической системе.

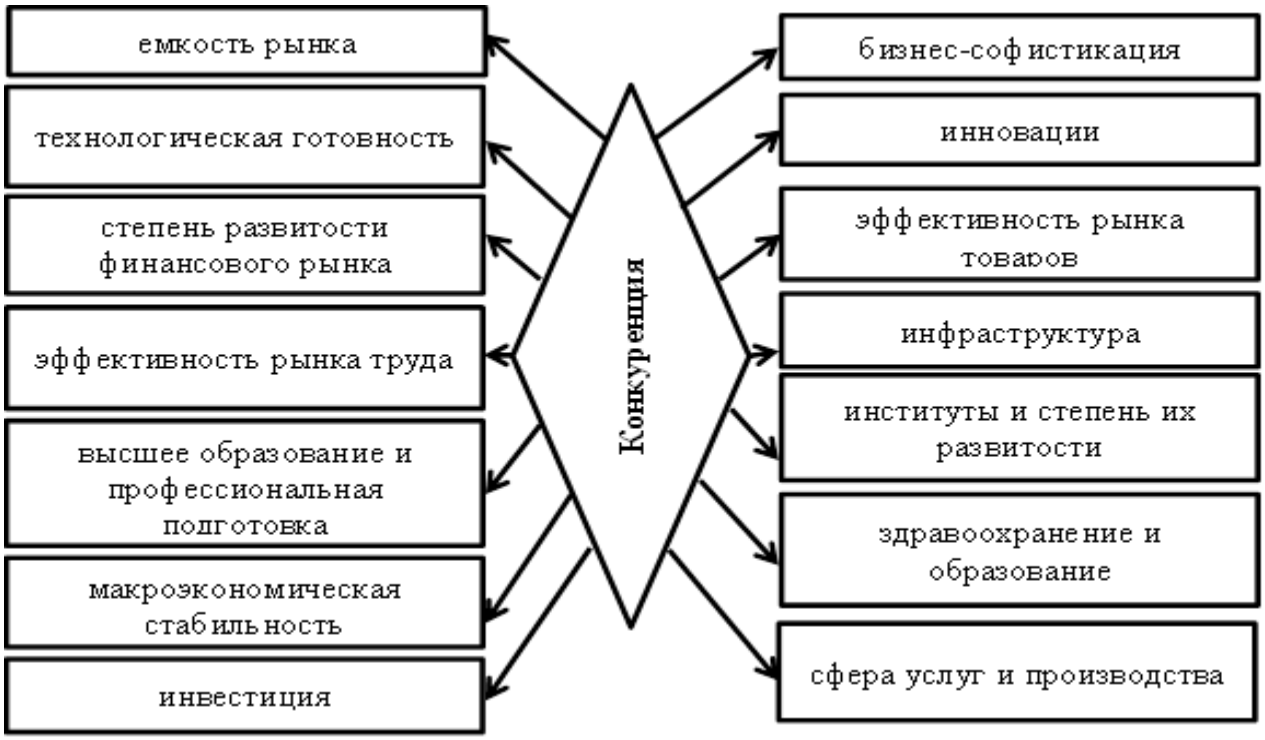


Рисунок составлен автором.

Между тем, как видно из рисунка, почти все компоненты повышения конкурентоспособности Республики Таджикистан остаются в весьма удручающем состоянии

и политика развития экономической системы страны никак не может способствовать.

Так, общий рейтинг страны в 2020 году составляет 121-е место в мире.

Хотя по другим критериям имеются некоторые положительные моменты, такие как разрешение на строительство, которое составляет 135-е место, в то время как в Молдове и на Украине этот показатель находится на 155 и 138-ом месте, но по отношению к Белоруссии и Российской Федерации оно является очень низким.

Таблица 1. [11]

Сравнительная характеристика благоприятности бизнес-климата в некоторых странах СНГ в целом и по отдельным критериям за последние годы

№	Наименование страны	Общий рейтинг	Место в рейтинге по индикаторам:						
			Создание предприятий	Разрешение на строительства	Электроснабжение	Регистрация собственности	Получение кредита	Налогообложение	Исполнение контрактов
1	Беларусь	33	31	25	23	5	94	94	27
2	Казахстан	35	45	22	75	18	75	60	9
3	Молдова	43	44	155	73	21	32	31	62
4	Украина	88	85	138	130	63	20	84	81
5	Кыргызстан	71	30	32	163	8	32	138	121
6	Российская Федерация	37	26	15	30	9	4	45	12
7	Таджикистан	121	88	135	144	93	112	142	52

Однако начиная с 2020 года Doing business не делает отчетов из-за пандемии и ряда неправильных отчетов, а также из-за критики в адрес The World Bank Group flagship report извне рейтингование было приостановлено, и поэтому за последние годы данные по нашей стране отсутствуют. Но между тем мы считаем, что в этом и других направлениях требуется глубокое реформирование.

В целом конкурентоспособность рыночных процессов в странах Центральной и Восточной Европы, а также в других странах постсоветского лагеря позволяет нам характеризовать ее как знание специфических путей взаимодействия, чтобы в полной мере осознать трансформацию экономики в мировом хозяйстве, посредством которой регулируются системные преобразования, которые соответствуют общепринятым требованиям к развитию рыночной экономической системы государства.

Это создает предпосылки для поведения реформ, и взаимодействия с ними в рамках возникших проблем в едином социально - экономическом пространстве, монетарной, структурной, отраслевой, фискальной, таможенной и др. политики.

Наиболее передовых успехов в росте конкурентоспособности экономической системы добились страны Восточной Азии (за исключением Монголии), которые динамично взаимодействуют и воздействуют на развитие мирового хозяйства.

Так, при сложившихся обстоятельствах и в условиях постоянных преобразований и повышения конкурентоспособности экономической системы, на Китай, приходится 25,5% валового мирового продукта, 35% мирового экспорта и 43,8 % привлечения иностранных инвестиций, что представляет собой типичный вариант траектории рыночных преобразований в системе конкуренции страны. Здесь естественным образом проводятся постоянные преобразования. На основе осуществляемых директив, без официального отказа от централизованной плановой системы и её переводе на качественно новый уровень, выявляется

объективная необходимость перемен во всей государственной и общественно – политической системе управления, а рост удельного веса страны в мировой торговле происходил без участия институциональных процедур, так как в Китае в 1995 году был подписан особый меморандум по вопросам торгово-тарифным соглашений в рамках ВТО.

Новая индустриальная стратегия экономической системы Китая, с учётом численности его населения, направлена на более трудоемкое производство и экспортоориентированное ведение хозяйствования в Юго-Восточной Азии. Рассматривая опыт восточноазиатских стран, отметим, что рыночные преобразования ориентировались не на траекторию индустриализации бывших республик СССР, а наоборот, на западноевропейскую модель конкурентоспособности экономической системы страны.

В Китае, где в 1985 году 80% населения проживало в сельской местности, а доля занятых в аграрном секторе составляла 71% от их общего числа, стратегия реализации предопределила экспансию экспорта данной страны в мировое хозяйство. Сегодня темпы экспортного потенциала Китая, безусловно, опережают темпы роста мировой торговли. Его крупнейшие торговые партнеры, США и ЕС, испытывают большой торговый дефицит. [7, с. 56].

Реализации этих задач и основных стратегических целей способствовал зарубежные диаспоры, при этом ввозящие технологии, капитал и ноу-хау, а инструментом выступали свободные экономические зоны, обеспечивающие в первой четверти нового тысячелетия 82% иностранных инвестиций и более 90% производства ВВП. В период пандемии Китай обеспечивал 85% экспортного прироста к ВВП. Удельный вес промышленности возрос до 85,4%, городское население - до 66,3% за тот же период. [4, с. 12]

Малый удельный вес государства и промышленности в системе хозяйства обуславливало существование двухсекторной модели: индустрии государства, функционирующей по законам централизованного планового хозяйства, и негосударственного сектора, действующего по принципам и законам рынка.

Реализация стратегии началась с либерализации индустрии как фундамента для донорства в аграрном секторе экономической системы страны.

Устранение искусственных барьеров и совершенствование структуры ВВП на основе роста предопределило темпы изменения его производства и обеспечило ежегодный 5% прирост, о чем свидетельствуют многие научные издания.

С реформированием аграрного сектора возникло стихийное высвобождение более 130 млн. населения в этом секторе, что дало начало укреплению новых потенциальных структур, высоким темпам роста численности сельскохозяйственных единиц, которые функционировали на базе традиционных подсобных промыслов и кустарных промышленных хозяйств. Так, если темпы роста промышленности на селе находились в 2000-х годах на уровне 13,4%, то доля предприятий государственного сектора в общем объеме промышленной продукции сократилась с 76% в 1980 г. до 33% в 2000 г. и до 10 % к 2019 г. А доля поселковых предприятий к началу 2022 года обеспечивала свыше 45 % ВВП, и, соответственно, 50% доли в этой структуре на добавленной стоимости предприятий промышленности, вместе с тем доля валютных доходов от экспорта и доходы жителей сельской местности выросли почти на 30%. [4, с. 15]

Руководство Китая осуществляло рост конкурентоспособности экономики страны организованно и последовательно, в органичной связи отдельных направлений с остальными отраслевыми реформами, которые проводилась на основе действующих рыночных законов, тем самым преобразуя экономическую систему.

Для этого в стране первоначально была создана система, которая создала трехуровневую базу конкурентоспособности по годам, с учетом того, чтобы она способствовала расширению сферы функционирования целевых рыночных программ и охватывала в целом 15лет, по итогам каждой 5- летней плановой системы.

На первом этапе, в период 1980-1995 гг. были введены программы государственного регулирования деятельности реального сектора экономики.

На втором этапе, в период 1996-2011 гг. реализовывались программы инновационных процессов развития с льготными субсидиями и специализированными кредитами до 40% от стоимости проекта.

На третьем этапе, который начался с 2012 года и продолжается по настоящее время, произведена масштабная цифровизация всех отраслей и сфер хозяйства путем осуществления налоговых преференций и каникул. [1, с. 55]

Уникальным процессом в повышении конкурентоспособности экономики Китая стала макроэкономическая устойчивость, которая выражается в форме скачков от умеренной инфляции к ее снижению и направлена на поддержание высоких темпов роста реального ВВП, её преодоление было блестящим процессом в устранении последствий двух параллельно существующих противоположных систем экономического типа.

Между тем практика показала, что активное развитие частного сектора, которое позволило успешно продвигаться в русле реформ, опровергает выводы о том, что не надо прибегать, конкуренции. В этом контексте, нужно добавить, что характерной чертой КНР является отказ от жестких методов внедрения рыночных программ, так как ее политико–идеологические принципы противостояли этим законам. Однако существенные изменения социально-экономических процессов в закономерном порядке обусловливали необходимость в институциональном порядке призвать к структурным сдвигам в правах собственности. Начиная с 1988 года были 6 раза внесены поправки в Конституцию, от понимания частного сектора, как объекта, так и субъекта, к дополнению государственной собственности и неприкосновенности частной собственности граждан, которая была законно нажита.

Институтом законодательства и прав, был введен запрет на мутацию собственности государства с многообразными формами, а также сочетание формального и неформального права собственности. Коммерциализация субъектов государственного хозяйства осуществлялась путем создания акционерных обществ, что позволяло крупным государственным предприятиям в больших городах иметь статусную форму холдинговых компаний, чьи акции были распределены между Государственным комитетом имущества, администраций муниципалитетов, коллективными и частными предприятиями, между управляющими и работниками.

В определенных регионах страны для повышения конкуренции были произведены беспрецедентные по масштабам действия против коррупции с созданием фиктивных мероприятий, для перевода денег за рубеж, для пресечения мошеннических схем путем развития различных моделей и методов на основе системы владения акциями. Все это требовало времени и достаточно продуманного механизма действий, что в итоге дало результативные плоды. Нужно сказать, что в трудоизбыточных условиях аграрного сектора идея о экспортоориентированном принципе индустриализации страны представляет достаточно большой интерес для нашей страны, так как этот процесс в большей степени стимулирует механизмы экономического роста, а вместе с тем и социальное развитие.

Активное участие государства в процессе рыночных реформ, в либерализации рынка и производства готовой конкурентной продукции, приобретает достойное место среди производителей товаров в силу общности отдельных условий и подходов к изменениям, что требует дальнейшего изучения.

Процессы конкурентоспособности в странах СНГ оказали иными по уровню преодоления и не способствовали быстрому решению накопившихся проблем социально-экономического характера. Тем самым они не смогли обусловить взаимодействие с мировой хозяйственной системой, которое стало менее динамичным, нежели в других пространственных группах. Так как, здесь всё обесславилось зависимостью реформ из-за исторических и институциональных особенностей. И поэтому в каждой республике бывшего Союза имеются специфические особенности реализации конкурентоспособности экономической системы в целом, и прежде всего это опыт России, Казахстана и Белоруссии, который можно рассматривать как презентативный и примерный в виде образца для ряда стран СНГ.

В ряде стран СНГ, таких как Российская Федерация, были использованы конкретные подходы к реализации практических рыночных закономерностей, которые всецело и эффективно зависели от условий институциональных аспектов, которые на тот момент были во многом несформированными на базе законодательных др. концепций.

Вместе с тем рыночная трансформация в России оказалась подвержена сильному влиянию уравнительно – коллективной психологии иждивенчества, что в ходе преобразований реальности не соответствовало её хронологии. И сами по себе недоработанные механизмы реализации конкурентных преимуществ полноценно на тот момент не отвечали требуемым стандартам для их осуществления. Более того, в России перераспределение национального богатства не сопровождалось его созданием, а наоборот, распределялось между малыми группами людей, что в итоге вызвало рост социального неравенства и недовольство. Двусмысленное отношение властей привело к сдерживанию процессов конкуренции, в итоге подконтрольные государству производственные объединения объективно двигались в неопределенность. При производстве товаров и услуг госпредприятия не смогли установить стоимость товара из-за меняющихся цен извне. Из-за инфляции счета по произведенным объемам быстро обесценивались, а также множество других негативных явлений воздействовало на процессы производства, что привело к быстрому упадку, а не к росту госпредприятий.

К примеру, государственный энергетический конгломерат РАО ЕЭС в тот момент был государственной монополией и имел большое влияние на распределение и электроэнергии по всей Евразийской территории. Однако цены и другие факторы сильно повлияли на его дальнейшие активные действия, так как цены на энергоносители формировались на мировом рынке. Между тем в структуре управления и госпредприятиями, и в частных компаниях еще существовали некоторые необоснованные, законодательно не закрепленные явления по имущественным правам на начальном этапе реформ, которые требовали доработки.

Говоря научным языком, можно определить, что опыт указанных выше групп позволяет сделать вывод о конструктивности его применения в нашей стране. Но процессы конкурентоспособности экономической системы стран СНГ представляют собой иллюстрацию энергетических ошибок и просчетов, которые ни в коем случае нельзя допускать при формировании политики новых хозяйственных отношений на фоне взаимодействия мирового хозяйства в системе конкурентной экономики.

При наличии пространственной унитарной тенденции, результаты конкурентных преимуществ рыночных процессов для каждой из них представляют собой составную группу стран и контрастируют друг с другом [8].

Многие страны избежали шоков и добились положительных результатов: новые члены ЕС, Китай и Вьетнам и т.д., которые исходили из опыта и учета соответствующих условий и особенностей при формировании новой политики конкурентоспособности экономической системы стран, осуществлявших преобразования, не считаясь с собственной спецификой стран СНГ.

Из сказанного можно понять, что в мировой научной практике нет единой универсальной модели экономики применительно к какой-либо стране для развития её конкурентных преимуществ и конкурентоспособности экономической системы.

Новая система, которая строится не вопреки, а на почве общественно – экономических отношений, пока еще недостаточно сформирована, и ее институциональные процессы своеобразны, структура экономики находится на этапе становления, что, само собой, тормозит рост конкурентоспособности экономической системы страны. Поэтому нам необходимо создать предпосылки для деидеологизации экономики. Она состоит из таких параметров, как либерализация отраслей хозяйства, связь с научно- образовательной системой, внедрение инноваций и т.д., все это должно исходить из специфических особенностей менталитета нашей страны.

Активная роль государства в повышении конкурентоспособности экономической системы страны должна базироваться не только на принципах стратегий и программ, но и на

специальных указах и законах, которые должны учитывать также социальную справедливость и экономически не ущемлять интересы отдельных субъектов.

Развитие конкурентных преимуществ экономической системы и теория хозяйственного порядка того или иного государства определяется его уникальностью, которая свойственна только ему. Отсюда и исходит неповторимость комбинации факторов, что обуславливает ход всех многообразных изменений по заданному вектору и траектории.

Выводы. В целом, обращение к опыту зарубежных стран требует глубокого изучения принципов функционирования рыночных процессов, которые сочетаются с организацией общественных связей по повышению конкурентоспособности отраслей экономики страны.

Каждая конкретная задача в типичных процессах осуществляется посредством комплексных институциональных мероприятий в нужное время и необходимый момент.

Заключение. Исходя из этой платформы можно сделать вывод, что опыт зарубежных страны, ориентированный по его характеристикам на конкретные социально-экономическое значение, не подлежит переносу из той или иной страны, пока не будут сформированы и достаточно изучены специфические особенности экономики данной страны касательно системного порядка ведения хозяйства.

Последующим этапом в реализации этих целей и задач должно выступать формирование конкретных шагов по систематизации отраслей и сфер хозяйствования. То есть, надо создать условия для развития сельского хозяйства, которое обеспечивает население продукцией и промышленность сырьём, повышая роль институтов сферы услуг, чтобы взаимодействовать между сферами услуг и производства.

Литература

1. Абдукодиров Х.А. Резервы повышение конкурентоспособности инфраструктуры сельского хозяйства республики // Современные научные исследования и инновации. 2022. - №2. – С. 52-62.
2. Ахматова М. Попов Е. Теоретические модели конкурентоспособности / М. Ахматова, Е. Попов // Маркетинг. 2023. № 4. – С. 25.
3. Гаврилова С.Н. Секторально-отраслевая структура региона как фактор повышения его конкурентоспособности / С. Н. Гаврилова, Е. А. Орлова. Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики УрО РАН, 2017. - 233 с.
4. Жуджунь Д. Эволюция рыночной структуры и режима в Китае //Журнал международного права и международных отношений. 2023. № 1 (104). – С. 10-16.
5. Илышев А.М. Стратегический конкурентный анализ в транзитивной экономике России / А. М. Илышев, Н. Н. Илышева, Т. С. Селевин. М.: Финансы и статистика: ИНФРА-М, 2022. - 480 с.
6. Комков Н.И. Подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособности» / Н.И. Комков, А.В. Лазарев // Проблемы прогнозирования. 2017. № 4. С. 5–20.
7. Кондратьева Н.Б. Конкуренция в ЕС: экономика, политика, право / Н.Б. Кондратьева; Институт Европы РАН. – М.: Рус. сувенир, 2019. – 74 с. – (Доклады Института Европы. №248). – ISBN 978-5-91299-078-6
8. Конкуренция и антимонопольное регулирование: учебное пособие для вузов / С. Б. Авдашева [и др.]; под ред. А. Г. Цыганова. М.: Логос, 2022. 368 с.
9. Лобанов М.М. Основные принципы оценки конкурентоспособности. / Н.З. Сафиуллин, Л.Н. Сафиуллин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. 104 с.

Каримова М.И.

БАЪЗЕ ҶАНБАҲОИ РАҚОБАТПАЗИРИИ БАХШҲОИ ИҚТИСОД ДАР ШАРОИТИ МУОСИР: таҷриба ва шартҳо

ДДҲБСТ

Дар иқтисодиёти муосир, бинобар таъсири мутақобилаи омилҳои сершумор, фазои иқтисодии ҷаҳонӣ беш аз пеш пешгӯинашаванда ва идоракунии душвортар мегардад. Дар баробари ин мувозинати муқаррарии байни давлатҳои мустақил ва сохторҳои ниҳодӣ инъикоси воқеияти имрӯзаи иқтисодиро бас мекунад: ассотсиатсияҳои нави минтақави ва субъектҳои нави иқтисоди ба вучуд меоянд.

Тағйироти технологӣ ва пешрафтҳо дар тамоми соҳаҳои илм – аз инноватсия ва генетика то иртиботот ва илмҳои иҷтимоӣ – ҳеҷ як ҷанбаи иқтисодиёт ва ҷомеаи муосирро бетағйир нагузоштааст. Пайдоиши омилҳои нав мутобиқшавӣ ва ҷасоратро аз шахсони тасмимгиранда дар сатҳи давлатӣ, инчунин муттаҳид кардани кӯшишҳои иттиҳодияҳои минтақавӣ ва кишварҳоро талаб мекунад. Баланд бардоштани рақобатпазирии бахшҳои иқтисоди миллӣ яке аз вазифаҳои асосии сиёсати давлатӣ мебошад. Аҳамияти муайян кардани омилҳое, ки ба сатҳи рақобатпазирӣ таъсир мерасонанд, бо рушди технологияҳои нав ва шаклҳои ҳамкории субъектҳои хоҷагидорӣ мунтазам меафзояд. Гузашта аз ин, коршиносон бар он розӣ ҳастанд, ки фосила байни кишварҳои пешрафта, рӯ ба тараққӣ ва сусттараккикарда дар оянда рафъ кардан ҳарчи бештар душвор хоҳад буд.

Калидвожаҳо: рақобат, саноат, муассисаҳо, иқтисод, амният, инноватсия, молия.

Karimova M.I.

SOME ASPECTS OF COMPETITIVENESS OF ECONOMIC SECTORS IN MODERN CONDITIONS: experience and prerequisites

TSULBP

In the modern economy, due to the interaction of numerous factors, the global economic space is becoming more unpredictable and difficult to manage. At the same time, the usual balance between independent states and institutional structures ceases to reflect the current economic reality: new regional associations and new economic actors are emerging. Technological change and advances in all areas of science – from innovation and genetics to communications and social sciences – have left no aspect of the modern economy and society unchanged.

The emergence of new factors requires adaptability and courage from decision makers at the state level, as well as the consolidation of efforts by regional associations and countries.

Increasing the competitiveness of national economic sectors is one of the main tasks of state policy. The importance of identifying factors that influence the level of competitiveness is steadily increasing with the development of new technologies and forms of interaction between economic entities. In addition, experts agree that the gap between developed, developing and least developed countries will be increasingly difficult to overcome in the future.

Key words: competition, industry, institutions, economy, security, innovation, finance.

Информация об авторе:

Каримова Муаззама Исматуллоевна кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой Финансы и кредит, ТГУПБП, 735700, г. Худжанд, 17 микр. дом 1, e-mail: muazzamakhon@inbox.ru

Маълумот дар бораи муаллиф:

Каримова Муаззама Исматуллоевна, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи молия ва қарзи ДДҲБСТ, 735700, ш. Хуҷанд, маҳ 17. хонаи 1, почтаи электронӣ: muazzamakhon@inbox.ru

Information about the author:

Karimova Muazzama Ismatulloevna, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of Finance and credit, TSULBP, 735700, Khujand, 17 microdistrict, house 1, e-mail: muazzamakhon@inbox.ru

УДК 330.354; 330.144.2 (575.3)

Саидмуродзода Л.Х.
Ишматова Д.А.

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УСЛОВИЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПЕРЕВОДОВ МИГРАНТОВ В ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПОТОКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье представлены результаты эмпирического исследования потенциала трансформации внешних денежных переводов (ВДП) в инвестиционные потоки, способствующие устойчивому экономическому росту в Республике Таджикистан. На основе анализа VAR-модели оценивается взаимосвязь некоторых макроэкономических показателей, связанных с экономическим ростом, инвестиционной активностью и ВДП. VAR-модель подтверждает влияние ВДП на потребление и, соответственно, потребление на ВВП, однако трансформация ВДП в инвестиции остается слабой. Доказано, что шоки в потреблении и накоплении влияют на ВВП, но эти эффекты краткосрочны. Большая часть изменений в ВВП объясняется внутренними шоками, однако потребление и, в меньшей степени, ВДП также играют важную роль. В статье предлагается институциональная интерпретация результатов количественного анализа, которая показывает необходимость проведения целенаправленной политики, направленной на устранение существующих структурных барьеров, а также расширение сотрудничества государства, бизнеса, финансовых институтов и международных партнёров в ответ на влияние шоковых параметров развития национальной экономики.

Ключевые слова: *внешние денежные переводы, инвестиции, экономический рост, финансовый рынок, финансовая грамотность, институциональные ограничения, риски инвестирования, анализ VAR-модели, экономическая политика, миграция, денежные потоки.*

Введение. Трансформация денежных переводов в инвестиции в Таджикистане тесно связана с экономическими и социальными процессами в России, поскольку значительная часть доходов таджикских семей зависит от переводов трудовых мигрантов из России. Данная трансформация может создать потенциал для выгодных экономических отношений. Если таджикские мигранты, вместо простого потребления, будут инвестировать средства в развитие бизнеса в Таджикистане, это может привести к формированию более стабильной и платежеспособной экономики в стране. Это, в свою очередь может создавать новые взаимовыгодные торговые возможности для обоих стран. Стабильность в Таджикистане, обусловленная экономическим ростом, созданием рабочих мест, развитием малого и среднего бизнеса и диверсификацией экономики может также снизить миграционное давление на Россию. В свою очередь эти положения формируют рабочую гипотезу данного исследования.

Целью данной статьи является количественная оценка взаимосвязи некоторых макроэкономических показателей, связанных с экономическим ростом, инвестиционной активностью и ВДП на основании построения VAR-модели.

Для успешной трансформации ВДП в инвестиции необходимы исследования и разработка эффективных мер, учитывающих специфику экономики Таджикистана и существующие проблемы. Эта тема позволяет оценить существующие возможности и ограничения, а также предложить рекомендации по улучшению ситуации. Международные организации и доноры проявляют интерес к развитию Таджикистана и ищут способы эффективного использования финансовых ресурсов, включая ВДП. Исследование данной темы способствует привлечению международной поддержки и инвестиций.

Теоретическая разработанность проблемы. Миграция, порождая денежные переводы, играет важную роль в экономике развивающихся стран, являясь значимым источником частного капитала. Как отмечают Хегя Е.А. и Стременовская З.И. перемещение трудовых ресурсов за рубеж создает для мигрантов и их близких канал для финансовых вложений в экономику стран исхода. Эти инвестиции, как правило, концентрируются в секторах, не способствующих непосредственному росту производительности, с преобладанием вложений в недвижимость и жилищное строительство [1].

Однако, сосредоточение инвестиций мигрантов преимущественно в “непроизводственные” сектора (например, жилье) может ограничивать долгосрочный экономический рост. Необходимы комплексные меры, направленные на стимулирование инвестиций в производственный сектор, развитие инфраструктуры и институтов, повышающие эффективность использования денежных переводов для устойчивого развития стран происхождения мигрантов. Хегя Е.А. и Стременовская З.И. также отмечают, что Международные финансовые институты и исследовательские центры признают денежные переводы мигрантов одним из ключевых источников частного капитала для развивающихся государств, уступая по объему лишь прямым иностранным инвестициям [2]. Тем не менее переводы мигрантов, хотя и важны, не должны рассматриваться как единственный источник доходов, а как лишь один из инструментов, требующий комплексного подхода.

Методология и эмпирическая база исследования. В данной статье используется смешанный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы исследования для анализа возможностей и условий трансформации внешних денежных переводов (ВДП) в инвестиционные потоки в Республике Таджикистан и оценки их влияния на экономический рост. В качестве основы для количественного анализа использовались статистические данные Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан (официальные данные об инвестициях, ВВП и макроэкономических показателях), Всемирного банка (данные о ВДП). Методологический инструментарий исследования включал: научную абстракцию, анализ и синтез, сравнительную оценку, математическое моделирование и прогнозирование. В процессе разработки и оценки VAR-модели использовался программный пакет E-views и Stata, позволяющий определить взаимосвязь выбранных факторов и визуализировать результаты моделирования.

Результаты и обсуждение. Оценка возможностей и условий трансформации внешних денежных переводов (ВДП) в инвестиционные потоки для содействия экономическому росту показывает, что экономика Республики Таджикистан сталкивается с рядом серьезных вопросов, связанных с:

1. Проблемой сбора и достоверности данных. Система сбора данных о ВДП может быть несовершенной, не учитывая неформальные каналы перевода денег. Также отсутствует достаточно подробная информация о том, как именно используются полученные деньги – на потребление, инвестиции в малый бизнес, недвижимость или другие сферы.

2. Проблем, возникающих в финансовом секторе. Отсутствие развитой инфраструктуры, высокая стоимость финансово-кредитных услуг, низкая финансовая грамотность населения ограничивают доступ к кредитам и инвестиционным инструментам для реципиентов ВДП. Низкий уровень доверия к банкам. Также многие мигранты предпочитают хранить деньги в наличной форме или использовать неформальные каналы перевода, опасаясь рисков, связанных с банковской системой.

3. Проблем, связанных с инвестиционным климатом. Высокий уровень коррупции, который увеличивает трансакционные издержки и снижает привлекательность инвестиций. Сложные и непонятные правила и процедуры регистрации бизнеса затрудняют инвестиционную деятельность. Недостаток развитой инфраструктуры сдерживает инвестиции в реальный сектор экономики.

4. Проблемой поведения реципиентов ВДП. Преобладание потребительского поведения, в котором значительная часть ВДП используется на текущие потребности, а не на инвестиции. Низкий уровень предпринимательской активности. Отсутствие навыков и опыта ведения бизнеса ограничивает возможности использования ВДП для инвестиций. Отсутствие доступа к информации и консультациям.

5. Методологических проблем многофакторного анализа. Сложность построения адекватных эконометрических моделей из-за необходимости учета других факторов, которые также влияют на экономический рост.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего реформирование финансового сектора, улучшение инвестиционного климата, повышение финансовой грамотности населения, развитие инфраструктуры и создание благоприятной среды для предпринимательства. Для более ясного представления трансформации внешних денежных

переводов в инвестиционные потоки для содействия экономическому росту в Республике Таджикистан проведем корреляционный анализ этих процессов за период с 2002 г. по начало 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1. - Корреляция показателей

Correlation	gdp	rem	I	cons
gdp	1.0000			
rem	0.7054	1.0000		
I	0.9348	0.6166	1.0000	
cons	0.9721	0.8312	0.8724	1.0000

Источник: Рассчитано в программе E-views.

Корреляционная таблица показывает, что между выбранными показателями (**gdp –** ВВП**, rem –** внешние денежные переводы**, I –** валовое накопление**, cons –** конечное потребление) существует сильная прямая связь, также она показывает, что между переменными существует мультиколлениарность. Помимо проблемы мультиколлениарности, проведенные тесты Дикки-Фуллера показывают, что все переменные стационарны на первой разности, кроме показателя внешних денежных переводов мигрантов – они стационарны на второй разности. После взятия разностей в корреляционной таблице решается проблема мультиколлениарности (табл. 2).

Таблица 2. - Корреляция показателей

Correlation	D1.gdp	D2.rem	D1.I	D1.cons
D1.gdp	1.0000			
D2.rem	0.3102	1.0000		
D1.I	0.3731	0.1560	1.0000	
D1.cons	0.1209	0.6074	-0.1914	1.0000

Источник: Рассчитано в программе E-views.

Для зависимости “ВВП - валовое накопление - конечное потребление - внешние денежные переводы мигрантов” на основании информационных критериев с использованием программы Stata было определено оптимальное значение лага для построения VAR-модели, которое равняется 1.

Построенная VAR-модель для анализа динамических взаимосвязей между выбранными переменными за период с 2002 г. начало 2023 г. выглядит следующим образом (табл. 3).

Таблица 3. - Vector autoregression

Sample: 2005 - 2023			Number of obs = 18		
Log likelihood = -641.3217			AIC = 73.48019		
FPE = 1.02e+27			HQIC = 73.6166		
Det(Sigma_ml) = 1.04e+26			SBIC = 74.46949		
Equation	**Parms**	**RMSE**	**R-sq**	**chi2**	**P>chi2**
D_gdp	5	2285.55	0.4261	13.36696	0.0096
D_ I	5	3527.75	0.2629	6.421265	0.1698
D_cons	5	5556.21	0.2746	6.812553	0.1461
D2_rem	5	829.982	0.0826	1.621406	0.8049

	Coef.	Std. Err.	z	P>|z|	[95% Conf. Interval]	
D_gdp						
Gdp LD.	0.3769433	0.2041711	1.85	0.065	-0.0232247	0.7771113
I LD.	0.0641443	0.1537933	0.42	0.677	-0.237285	0.3655736
Cons LD.	0.3700892	0.1172085	3.16	0.002	0.1403648	0.5998137
Rem LD2.	-1.255708	0.8640827	-1.45	0.146	-2.949279	0.4378626
_cons	1510.431	1102.533	1.37	0.171	-650.4943	3671.357

D_vn						
Gdp LD.	0.7380391	0.3151388	2.34	0.019	0.1203784	1.3557
I LD.	-0.2031412	0.2373805	-0.86	0.392	-0.6683984	0.262116
Cons LD.	0.1480279	0.1809117	0.82	0.413	-0.2065526	0.5026084
rem LD2.	-1.148629	1.333715	-0.86	0.389	-3.762661	1.465404
_cons	-2239.642	1701.764	-1.32	0.188	-5575.038	1095.754
D_cons						
Gdp LD.	0.452117	0.496344	0.91	0.362	-0.5206993	1.424933
I LD.	-0.2325007	0.3738745	-0.62	0.534	-0.9652813	0.5002799
Cons LD.	-0.2679085	0.2849362	-0.94	0.347	-0.8263732	0.2905562
Rem LD2.	4.767217	2.100602	2.27	0.023	0.6501123	8.884321
_cons	3911.846	2680.28	1.46	0.144	-1341.407	9165.098
D2_rem						
Gdp LD.	0.0674929	0.0741435	0.91	0.363	-0.0778258	0.2128115
I LD.	-0.0564455	0.0558491	-1.01	0.312	-0.1659078	0.0530168
Cons LD.	-0.0259023	0.0425636	-0.61	0.543	-0.1093254	0.0575208
Rem LD2.	0.0141443	0.3137865	0.05	0.964	-0.600866	0.6291546
_cons	-4.510752	400.3785	-0.01	0.991	-789.2381	780.2166

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Далее для интерпретации взаимосвязей был проведен тест на причинность по Гренджеру (табл. 4).

Таблица 4. - Тест на причинность по Гренджеру (Granger causality Wald tests)

Equation	Excluded	chi2	df	Prob > chi2
D_gdp	D.I	0.17396	1	0.677
D_gdp	D.cons	9.97	1	0.002
D_gdp	D2.rem	2.1119	1	0.146
D_gdp	ALL	10.891	3	0.012
D_I	D_gdp	5.4847	1	0.019
D_I	D.cons	0.66951	1	0.413
D_I	D2.rem	0.74171	1	0.389
D_I	ALL	6.0576	3	0.109
D_cons	D.gdp	0.82973	1	0.362
D_cons	D_I	0.38672	1	0.534
D_cons	D2.rem	5.1504	1	0.023
D_cons	ALL	6.7254	3	0.081
D2_rem	D.gdp	0.82865	1	0.363
D2_rem	D_I	1.0215	1	0.312
D2_rem	D.cons	0.37034	1	0.543
D2_rem	ALL	1.5696	3	0.666

Источник: Рассчитано в программе Stata.

На основе данных таблицы можно сделать вывод о том, что изменения в конечном потреблении (D_cons) влияют на динамику ВВП (D_gdp), в свою очередь, динамика ВВП (D_gdp) влияет на динамику валового накопления (D_I), а ускорение денежных переводов (D2_rem) влияет на динамику конечного потребления (D_cons). В конечном счёте, изменение всех трех переменных (D_I, D_cons, D2_rem) вместе влияют на динамику ВВП (D_gdp).

Остальные связи между переменными не являются значимыми по критерию Грейнджера. Важно отметить, что по результатам теста на причинность по Гренджеру не динамика валового накопления является причиной изменения ВВП, а наоборот. Тест причинности по Грейнджеру не выявляет направления истинной причинно-следственной связи. Он лишь указывает на то, что прошлые значения одной переменной помогают прогнозировать текущие значения другой. Данный тест не учитывает другие возможные переменные, которые могут влиять на рассматриваемую систему. Также следует отметить, что изменение внешних денежных переводов мигрантов не направлены на изменение в инвестиционных потоках и в большей степени связаны с изменением конечного потребления домашних хозяйств. Это говорит о том, что существуют проблемы трансформации внешних денежных переводов в инвестиции. Между тем, в рамках модели изменения ВВП, конечного потребления и валового накопления являются эндогенными переменными, так как их изменения объясняются другими переменными внутри модели. ВПД является экзогенной переменной и их изменение не зависит от других переменных внутри данной модели, а скорее влияют на них. (Рис. 1).

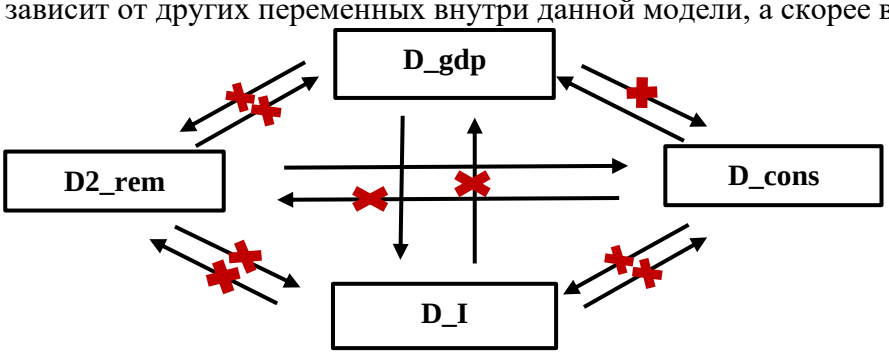


Рисунок 1. Тест на причинность по Гренджеру для векторной авторегрессионной модели (VAR).

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Тест на устойчивость VAR-модели показывает, что все корни находятся внутри единичной окружности, что свидетельствует о стабильности (стационарности) модели (**рис. 2**).

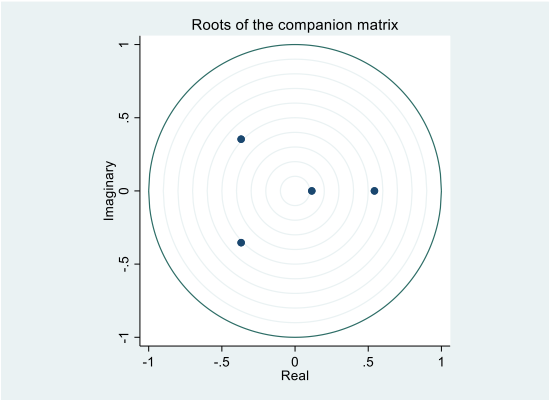


Рисунок 2. Тест на устойчивость (стабильность) VAR-модели.

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Автокорреляции в остатках нет и остатки подчиняются закону нормального распределения радов динамики, следовательно, VAR-модель статистически значима. Функция импульсного отклика влияния (impulse responses - IRF) представлена на рис. 3 а и б.

Данные рис. 3 а. показывают, что шоки в изменении валового накопления влияют на динамику ВВП и их влияние возвращает динамику ВВП в первоначальное положение через 4 года. Влияние шоков в изменении конечного потребления на динамику ВВП имеет возрастающую, далее стабильную, а потом снижающую тенденцию, которая возвращает в исходное положение динамику ВВП через 3 года. Влияние же шоков в скорости влияния внешних денежных переводов на динамику ВВП показывает скачкообразное изменение ВВП, после которых происходит возврат в первоначальное положение его динамики через 3 года.

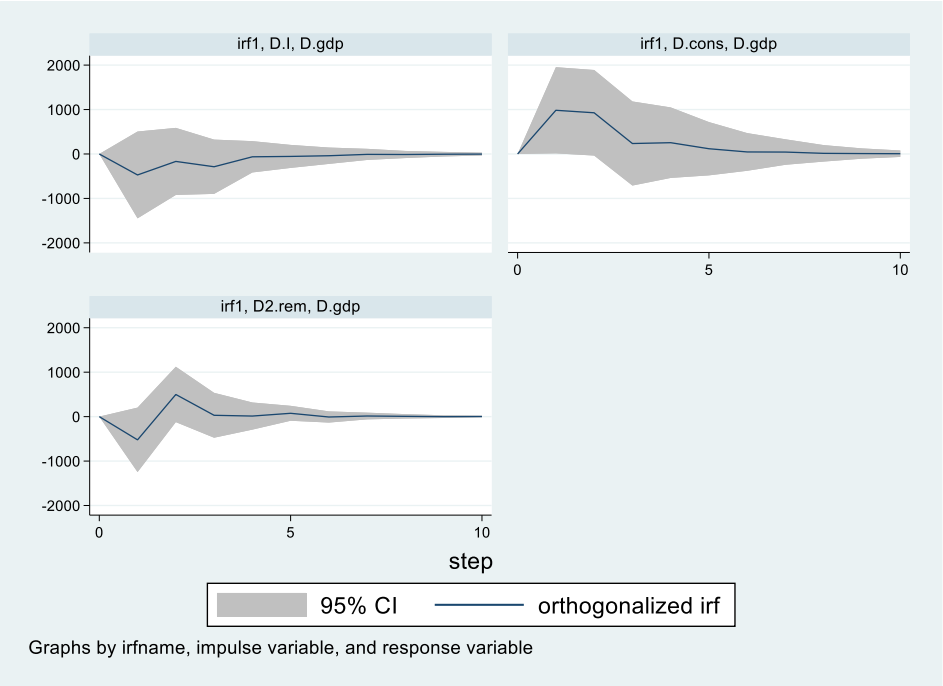


Рисунок 3 а. Функция импульсного отклика влияния шоков в ускорении внешних денежных переводов мигрантов, изменении в конечном потреблении и изменении валового накопления на динамику ВВП.

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Данные рис. 3 б. показывают, что шоки в ускорении влияния внешних денежных переводов мигрантов возвращают тенденцию изменения конечного потребления в первоначальное положение через 3 года, а валового накопления через 5 лет, соответственно. В долгосрочной перспективе, экономика адаптируется к этим шокам, и их влияние на потребительские расходы и инвестиции уменьшается, возвращаясь в конечном итоге к своим тенденциям.

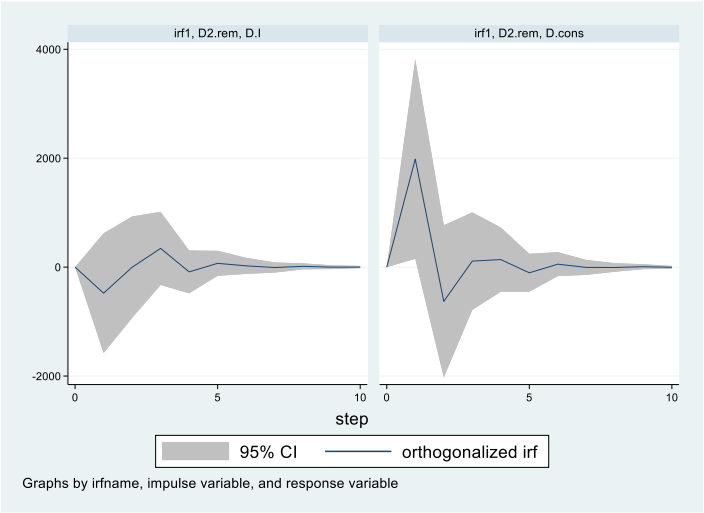


Рисунок 3 б. Функция импульсного отклика влияния шоков в ускорении внешних денежных переводов мигрантов на изменения в конечном потреблении и валового накопления.

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Разложение дисперсии влияния шоков показывает, что дисперсия или прирост ВВП объясняется в среднем внутренними шоками на 66%, шоками скорости влияния внешних денежных переводов мигрантов на 6%, шоками прироста конечного потребления домашних хозяйств на 24% и шоками прироста валового накопления на 4% (табл. 5).

Таблица 5. - Results from irf1

step	(1) fevd	(2) fevd	(3) fevd	(4) fevd
0	0	0	0	0
1	0	0	0	1
2	0.047804	0.169349	0.038964	0.743884
3	0.067131	0.234911	0.032207	0.665751
4	0.064446	0.231972	0.041026	0.662557
5	0.063685	0.237028	0.041016	0.65827
6	0.063974	0.237263	0.041125	0.657638
7	0.06393	0.237326	0.041277	0.657467
8	0.063926	0.237452	0.041269	0.657354
9	0.063924	0.23745	0.041279	0.657347
10	0.063923	0.237456	0.041281	0.65734
(1) irfname = irf1, impulse = D2.rem, and response = D.gdp (2) irfname = irf1, impulse = D.cons, and response = D.gdp (3) irfname = irf1, impulse = D.I, and response = D.gdp (4) irfname = irf1, impulse = D.gdp, and response = D.gdp				

Источник: Рассчитано в программе Stata.

В отношении прироста валового накопления, количественный анализ разложения дисперсии влияния шоков показывает, что дисперсия или прирост валового накопления объясняется в среднем внутренними шоками на 71%, шоками скорости внешних денежных переводов мигрантов на 3%, шоками прироста конечного потребления домашних хозяйств на 9% и шоками прироста ВВП на 17% (табл. 6).

Таблица 6. - Results from irf1

step	(1) fevd	(2) fevd	(3) fevd	(4) fevd
0	0	0	0	0
1	0	0	0.965637	0.034363
2	0.020489	0.000629	0.844543	0.13434
3	0.018444	0.08076	0.760629	0.140168
4	0.026362	0.087642	0.719378	0.166618
5	0.026798	0.08864	0.717104	0.167458
6	0.027055	0.090589	0.714118	0.168238
7	0.027071	0.090632	0.713608	0.16869
8	0.02707	0.090716	0.713509	0.168705
9	0.027083	0.090747	0.713427	0.168743
10	0.027083	0.090749	0.71342	0.168749
(1) irfname = irf1, impulse = D2.rem, and response = D.I (2) irfname = irf1, impulse = D.cons, and response = D.I (3) irfname = irf1, impulse = D.I, and response = D.I (4) irfname = irf1, impulse = D.gdp, and response = D.I				

Источник: Рассчитано в программе Stata.

В то же время, относительно скорости влияния внешних денежных переводов мигрантов, количественный анализ разложения дисперсии влияния шоков показывает, что дисперсия или скорость влияния внешних денежных переводов мигрантов, объясняется в среднем внутренними шоками на 33%, шоками прироста валового накопления на 3%, шоками прироста конечного потребления домашних хозяйств на 44% и шоками прироста ВВП на 20% (табл. 7).

Таблица 7. - Results from irf1

step	(1) fevd	(2) fevd	(3) fevd	(4) fevd
0	0	0	0	0
1	0.348055	0.461221	0.000064	0.19066
2	0.327091	0.453842	0.027088	0.191979
3	0.328087	0.447834	0.027434	0.196646
4	0.329988	0.44484	0.027297	0.197875
5	0.330149	0.444653	0.02752	0.197677
6	0.330067	0.444703	0.027592	0.197637
7	0.330067	0.444673	0.027597	0.197663
8	0.330076	0.44466	0.027597	0.197668
9	0.330077	0.444659	0.027598	0.197667
10	0.330076	0.444659	0.027598	0.197667

(1) irfname = irf1, impulse = D2.rem, and response = D2.rem
(2) irfname = irf1, impulse = D.cons, and response = D2.rem
(3) irfname = irf1, impulse = D.I, and response = D2.rem
(4) irfname = irf1, impulse = D.gdp, and response = D2.rem

Источник: Рассчитано в программе Stata.

Результаты данного количественного анализа можно, на наш взгляд, использовать в процессе оценки эффективности мер экономической политики, направленных на стимулирование экономического роста, лучшего понимания динамики экономических процессов и дальнейших институциональных реформ.

Заключение

Исследование выявило слабый уровень влияния внешних денежных переводов (ВДП) в Таджикистане на инвестиционные потоки. ВДП в основном идут на потребление, а не на инвестиции.

VAR-модель подтверждает влияние ВДП на потребление, а потребление на ВВП, однако трансформация ВДП в инвестиции остается слабой. Выявлено, что рост ВВП стимулирует инвестиции, а не наоборот, что требует пересмотра подходов к вопросам стратегического планирования и прогнозирования в республике. VAR-модель показывает, что шоки в потреблении и накоплении влияют на динамику ВВП, но эти влияния краткосрочны. Количественный анализ показывает, что большая часть изменений ВВП объясняется внутренними шоками, тем не менее потребление и, в меньшей степени, ВДП также важны. Институциональная интерпретация результатов количественного анализа показывает необходимость проведения целенаправленной политики, направленной на устранение существующих структурных барьеров, а также расширение сотрудничества государства, бизнеса, финансовых институтов и международных партнёров в ответ на влияние шоковых параметров развития национальной экономики.

Литература

1. Хегя Е. А. Анализ уровня денежных переводов трудовых мигрантов Республики Молдова.
2. Хегя Е. А., Стременовская З. И. Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики: сб. науч. ст. В 2 Ч. 2. – Минск, 2019. – С. 146-150. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/handle/123456789/236560, открытый.
3. Ишматова Д. А. Развитие физического капитала как фактор инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Д. А. Ишматова // Экономика Таджикистана. – 2020. – № S4-1. – С. 34-40. – EDN LDMXZI.
4. Саидмуродзода Л. Х., Ишматова Д. А. Инвестиции в основной капитал как фактор экономического роста: использование моделей Кобба-Дугласа и многофакторной регрессии /

Л. Х. Саидмуродзода, Д. А. Ишматова // Вестник ПИТТУ имени академика М.С. Осими. – 2024. – № 2(31). – С. 65-76. – EDN MUMIVD.
5. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2024.

Саидмуродзода Л.Х.
Ишматова Д.А.

ТАҲЛИЛИ МИҚДОРИИ ИМКОНИЯТ ВА ШАРТҲОИ ТАБДИЛ ДОДАНИ ИНТИҚОЛИ ПУЛҲОИ МУҲОҶИРОН БА ҶАРАЁНИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола натиҷаҳои таҳқиқоти эмпирикии иқтидори табдил додани интиқоли пулҳои муҳоҷирон ба ҷараёни сармоягузорӣ, ки ба рушди устувори иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат мекунанд, оварда шудааанд. Дар заминаи таҳлили модели VAR пайвастагӣ ва алоқамандандии баъзе нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ бо рушди иқтисодӣ, фаъолияти сармоягузорӣ ва интиқоли пулҳои муҳоҷирон, арзебӣ карда мешавад. Модели VAR таъсири интиқоли пулҳои муҳоҷиронро ба истеъмолот ва, мувофиқан, истеъмолро ба ММД тасдиқ мекунад, аммо тағйирёбии нишондиҳадаи мазкур ба ҷараёни сармоягузорӣ дар сатҳи суст қарор дорад. Исбот шудааст, ки таҳдидҳо дар раванди истеъмолот ва андӯхт ба ММД таъсири кӯтоҳмуддат мерасонанд. Аксари тағйирот дар ММД бо таҳдидҳои дохилӣ вобастагӣ дорад, аммо истеъмолот ва ба андозаи камтар интиқоли пулҳои муҳоҷирон низ нақши муҳим мебозанд. Дар мақола тафсири институтсионалии натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ пешниҳод карда мешавад, ки зарурати татбиқи сиесати мақсаднокро барои рафъи монеаҳои сохтории мавҷуда, инчунин густариши ҳамкории давлат, бизнес, институтҳои молиявӣ ва шарикони байналмилалӣ дар посух ба таъсири таҳдидҳо ба рушди иқтисоди миллӣ нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: *интиқоли маблағҳои беруна, сармоягузорӣ, рушди иқтисодӣ, бозори молиявӣ, саводнокии молиявӣ, маҳдудиятҳои институтсионалӣ, хатарҳои сармоягузорӣ, таҳлили модели VAR, сиёсати иқтисодӣ, муҳоҷират, гардиши пули нақд.*

Saidmurodzoda L.Kh.
Ishmatova D.A.

EMPIRICAL ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES AND CONDITIONS FOR THE TRANSFORMATION OF EXTERNAL REMITTANCES INTO INVESTMENT FLOWS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article presents the results of an empirical study of the potential for transforming external remittances into investment flows that contribute to sustainable economic growth in the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of a VAR model the relationship between certain macroeconomic indicators related to economic growth, investment activity, and ERs is evaluated. The VAR model confirms the impact of external remittances on consumption and, consequently, consumption on GDP, but the transformation of external remittances into investment remains weak. It is proven that shocks in consumption and savings affect GDP, but these effects are short-lived. Most of the changes in GDP are due to internal shocks, but consumption and, to a lesser extent, GDP also play an important role. The article proposes an institutional interpretation of the empirical analysis results, which shows the need for targeted policies aimed at eliminating existing structural barriers and expanding cooperation between the government, businesses, financial institutions and international partners in response to the impact of shock parameters on the national economy.

Key words: *external remittances, investment, economic growth, financial market, microfinance, financial literacy, institutional constraints, investment risks, analysis of VAR-model, economic policy, sustainable development, migration, cash flows.*

Сведения об авторах:

Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, чл-корр. НАНТ 734024, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Ризо, 6А; тел.: +992-900-28-82-52, e-mail: Lsaidmuradov@rambler.ru.

Ишматова Дилором Алишеровна – доктор философии (PhD), старший научный сотрудник ИЭД НАНТ, телефон: +992-973-46-41-14, e-mail: ishmatova_96@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Саидмуродзода Лутфулло Хабибулло – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ходими калони илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви вобастаи АМИТ. 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо, 6А; тел.: +992-900-28-82-52, почтаи электронӣ: Lsaidmuradov@rambler.ru.

Ишматова Дилором Алишеровна – доктори фалсафа (PhD), ходими калони илмии ИЭД АМИТ, телефон: +992-973-46-41-14, почтаи электронӣ: ishmatova_96@mail.ru.

Information about the authors:

Saidmurodzoda Lutfullo Khabibullo – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Corresponding Member of NAST, 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Rizo Street, 6A; tel.: +992-900-28-82-52, e-mail Lsaidmuradov@rambler.ru.

Ishmatova Dilorom Alisherovna – Doctor of Philosophy (PhD), Senior Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, tel.: +992-973-46-41-14, e-mail: ishmatova_96@mail.ru.

УДК: 338
Мирсаидов А.Б.
Алимов А.Л.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ТРАНСАКЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассмотрены теоретические основы транакционного сектора экономики, концептуальные подходы в изменении институционального состояния и стратегического управления экономическими системами, которые охватывают все виды обмена товарами, услугами и информацией. В статье делается попытка актуализации разработки концептуальных основ построения трансакционного сектора экономики в целях обеспечения развития трансакционного сектора экономики как особого объекта стратегического управления и возможности регулирования экономических процессов.

Ключевые слова: *трансакционный сектор экономики, трансакционные отрасли экономики, экономическая система, ускоренная индустриализация, концептуальные осноы, стратегическое управление, институциональная структура, долгосрочное социально-экономическое развитие.*

Введение. Для обеспечения устойчивого долгосрочного социально-экономического развития страны и его регионов определяющую роль играет обеспечение трансакционного развития экономической системы, развитие ее трансакционной индустрии, оказывающей существенное влияние на функционирование различных хозяйствующих субъектов экономики страны и его регионов, способствующая их согласованной и скоординированной деятельности. Поэтому, роль и значение эффективности деятельности трансакционных отраслей для обеспечения эффективного функционирования экономики возрастает в свете задач, указанных в послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики: «Необходимо укрепление работ по эффективному использованию имеющихся ресурсов и развитию производственных мощностей страны, повышению конкурентоспособности и разновидности промышленного производства, увеличению объема перерабатывающей промышленности, увеличению дополнительной стоимости промышленных товаров на почве развития отраслевых комплексов» [1]. И, снижение транзакционных издержек означает создание условий для роста реального сектора экономики. В Национальной Стратегии Развития Республики Таджикистан на период до 2030 года отмечается, что «в целях обеспечения успешного перехода от политики стабилизации к политике устойчивого долгосрочного социально-экономического развития страны особую актуальность приобретает разработка обоснованной стратегии развития реального сектора национальной экономики, отражающей качественно новое состояние управленческой культуры и общественного сознания в целом и гарантирующей применение эффективных превентивных мер в ответ на вызовы современности» [2, с.76].

Поскольку субъекты трансакционного сектора, как особая подсистема любой экономической системы, посредством выполнения ценообразующих и посреднических функций формирует условия и среду для ускорения кругооборота используемых в экономике ресурсов, капитализация доходов агентов экономики будут играть важную роль в индустриально-инновационном развитии экономики страны. Поэтому, в данной статье делается попытка актуализации разработки концептуальных основ построения трансакционного сектора экономики в целях обеспечения развития трансакционного сектора экономики как особого объекта стратегического управления и возможности регулирования экономических процессов, которые представляют собой «определённый способ их понимания, трактовку и руководящую идею, и определяющую стратегию действий, управления и регулирования» [6, с.9]. Концептуальные основы развития трансакционной индустрии в первую очередь концентрирует идеи трансакционного анализа, методологических и методических подходов к исследованию институциональных изменений в экономических

системах, а также системы взаимодействия хозяйствующих субъектов, результаты которого служат для информационного обеспечения управления и регулирования исследуемого сектора экономики.

Методология исследования. В условиях реализации курса ускоренной индустриализации и перехода страны на новый этап развития происходят как количественные, так и качественные изменения в социально-экономической системе общества. Эти изменения сопровождаются формированием новых норм, правил и институтов, что приводит к трансформации вектора и траектории развития отношений и взаимодействий между участниками социально-экономических процессов, особенно в трансакционной сфере экономики.

В результате, ключевым объектом анализа становятся институциональные изменения и стратегическое управление ими. Среди факторов, определяющих экономические трансформации и развитие, особое место занимает становление и развитие трансакционного сектора экономики, который способствует реализации экономических интересов субъектов за счёт формирования рациональных и эффективных систем взаимодействия и координации.

В этом контексте особую значимость приобретает исследование принципов и моделей аллокации ресурсов и организации производства, направленных на оптимизацию взаимодействия хозяйствующих субъектов в экономических системах разного уровня. Методология исследования концептуальных проблем в развитии трансакционного сектора экономики заключается в выявлении особенностей, структуры и неоднородности системы экономических отношений, а также анализа моделей поведения субъектов в этих системах, в комплексном рассмотрение социальных и институциональных факторов, влияющих на функционирование экономики.

Результат исследования. В настоящее время в процессе исследования индустриального развития и оценки факторов, определяющих его развитие в рамках институционального подхода, широко применяются такие понятия, как «трансакции», «трансакционные издержки» и «трансакционный сектор». Однако в экономической литературе отсутствует четкое определение содержания этих понятий, и существуют дискуссии относительно установления их соотношения.

Следует отметить, что в экономической литературе вопросы разграничения двух альтернативных форм экономической деятельности в обществе впервые были предложены американским ученым-экономистом, представителем традиционного институционализма Джоном Коммонсомом [3, с.59-70]. Он выделил в экономической системе общества две группы функционально специализированных видов экономической деятельности:

а) трансформационную деятельность, охватывающую процессы производства и потребления материальных благ; б) трансакционную деятельность, включающую в себя многообразные рыночные сделки (покупка и продажа, аренда, кредитование и т.д.), а также операции, связанные с управленческой деятельностью.

В дальнейшем данная квалификация получила развитие в исследованиях Рональда Коуза, который рассматривая проблемы социальных издержек пришел к выводу о возникновении в рыночной экономике специфические издержки, названные им как «трансакционные издержки». Однако, Рональд Коуз, как и Оливер Уильямсон [10] исследуя трансакционные издержки фирм и корпораций пришли к выводу государственного регулирования транакционных издержек. Рональд Коуз в своей работе «Фирма, рынок и право» рассматривает проблемы социальных издержек [8]. Они утверждали, что осуществление трансакции требует затрат, т.е. расходов ресурсов, связанных с координацией (обменами) и субординацией (управлением). Оливер Уильямсон также уточнил, что для организации трансформационных видов деятельности существуют трансакционные издержки [10].

В настоящее время в исследованиях индустриального развития и анализа факторов, определяющих его динамику с позиций институционального подхода, широко используются такие понятия, как «трансакция», «трансакционные издержки» и «трансакционный сектор».

Однако в экономической литературе отсутствует единое и чёткое определение содержания этих понятий, что порождает научные дискуссии относительно их сущности и взаимосвязи.

Следует отметить, что проблема разграничения двух альтернативных форм экономической деятельности в обществе была впервые затронута американским экономистом и представителем традиционного институционализма Джоном Коммонсом. Он предложил разделить экономическую деятельность в рамках социальной системы на две функционально специализированные группы: «a) Трансформационная деятельность, охватывающая процессы производства и потребления материальных благ; b) Трансакционная деятельность, включающая широкий спектр рыночных и управленческих операций, таких как купля-продажа, аренда, кредитование, заключение контрактов, администрирование и другие формы экономического обмена и координации» [10]. Подобные суждения все чаще встречаются в современной литературе, вывод которого заключается в том, что трансакционный сектор может быть выделен в отдельную подсистему в экономике.

Вопросы идентификации трансакционного сектора были рассмотрены в трудах Дж. Уоллиса и Д. Норта. С точки зрения функционального назначения они разделили совокупность экономической деятельности на две категории: трансформационную и трансакционную.

Также, в предыдущей нашей статьи при анализе трансакционных издержек на уровне регионов мы отмечали, что «с развитием в республике и его регионов многочисленных форм собственности, хозяйствования и соответственно многочисленных обособленных институциональных единиц, организационных форм хозяйствования расширяется объем трансакций (взаимодействие субъектов, которое обеспечивает каждому из них получение прав собственности на то или иное благо). Это вызывает рост размера трансакционных издержек или ресурсов для осуществления различных сделок и соответственно увеличения числа предприятий, которые специализированы на трансакционной деятельности» [5, с.201-212].

Рост значения трансакционных услуг в современных условиях обусловлен усилением тенденции к слиянию товарной и сервисной деятельности, а также переходом от узкой специализации на производстве товаров к выпуску товарно-сервисных или гибридных продуктов. В связи с этим драйверами развития трансакционного сектора становятся посредники, объединяемые в понятие «трансакционные индустрии».

Основная функция субъектов трансакционной индустрии заключается в защите прав собственности, а также в ускорении процессов обмена и движения товаров и услуг. В широком смысле под трансакционными индустриями понимаются как институциональные единицы, непосредственно вовлечённые в трансакционный сектор экономики (финансовые учреждения, торговля, операции с недвижимостью, страховые компании, консалтинговые агентства, органы стандартизации, информационно-аналитические центры и другие структуры [7].

Отраслевая классификация трансакционной и трансформационной индустрии в частном и государственном секторе экономической системы представляется следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. - Класификация трансакционной и трансформационной индустрии в частном и государственном секторе экономической системы

Частный сектор		**Государственный сектор**	
Трансформационные индустрии	**Трансакционные индустрии**	**Трансформационные индустрии**	**Трансакционные индустрии**
Сельское хозяйство. Строительство. Добывающая промышленность. Обрабатывающая промышленность. Транспорт и складирование.	Финансы. Страхование. Недвижимость. Оптовая и розничная торговля.	Образование. Здравоохранение. Железнодорожный/воздушный транспорт. Жилищно-коммунальное хозяйство. Социальное обеспечение. Массовые коммуникации.	Государственное управление. Защита общественного порядка. Оборона. Связь.

Источник: составлено авторами по [9].

В рамках вышеуказанных теоретических положений описание и анализ трансакционного сектора экономической системы могут быть осуществлены с использованием двух подходов:

первый подход основывается на определении трансакционного сектора через совокупность трансакций и видов деятельности, осуществляемых организациями, формирующими трансакционную структуру экономики региона. В этом случае трансакционный сектор противопоставляется трансформационному, то есть сектору, ориентированному на производство и потребление материальных благ;

второй подход предполагает анализ и оценку трансакционного сектора через призму формирования и снижения трансакционных издержек. Он включает в себя совокупность организаций и видов деятельности, направленных на сокращение издержек, возникающих в процессе взаимодействия экономических субъектов. В данной интерпретации трансакционный сектор часто рассматривается как институциональная или трансакционная инфраструктура региональной экономики.

Оба подхода являются взаимодополняющими, поскольку всесторонний и детализированный анализ трансакционного сектора возможен только при их совместном использовании. В результате такого двойного подхода трансакционный сектор рассматривается в широком понимании — как система институтов, организаций и видов деятельности, обеспечивающая эффективную координацию экономических взаимодействий.

В экономике страны и её регионов можно выделить следующие укрупнённые группы трансакционных индустрий:

- **Финансовая индустрия** — включает совокупность организаций и институтов, обеспечивающих доступ хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам (банки, инвестиционные и страховые компании и др.);
- **Риэлторская индустрия** — охватывает профессиональную деятельность на рынке недвижимости, связанную с предоставлением трансакционных услуг по оформлению и передаче прав собственности;
- **Индустрия оптовой и розничной торговли** — включает также ремонт автотранспортных средств, бытовой техники и предметов потребления домашних хозяйств;
- **Индустрия транспорта и связи** — способствует ускорению движения товаров, услуг и информации, а также обеспечивает логистическую и коммуникационную связность субъектов экономики;
- **Индустрия государственного управления** — формирует нормативно-правовую и административную основу для осуществления трансакций и защиты прав собственности.

Как видно из данных таблицы 1, в период 2018–2023 гг. количество хозяйствующих субъектов (предприятий, организаций и др.) в социально-экономической системе Республики увеличилось с 43,2 тыс. до 55,6 тыс. единиц, что составляет рост более чем на 28,7%. В среднем, более 27% от общего числа действующих предприятий приходится на трансакционный сектор экономики.

В 2023 году число субъектов, относящихся к финансовой индустрии, составило 956 единиц, что в 2,7 раза превышает показатель 2018 года. За анализируемый период доля этой индустрии в общем числе хозяйствующих субъектов увеличилась с 0,82% до 1,72%, то есть на 0,9 процентного пункта.

Число субъектов, занятых в риэлторской индустрии (операции с недвижимым имуществом), в 2023 году составило 730 единиц, что на 56 единиц (или 8,3%) больше, чем в 2018 году. Однако их доля в общей структуре сократилась с 1,55% до 1,31% (–0,24 процентного пункта). Замедление развития этой сферы может быть связано со снижением количества сделок по передаче прав собственности на объекты недвижимости, что сдерживает переход этих объектов в руки более эффективных пользователей или собственников.

Таблица 1. - Динамика изменения количества субъектов в трансакционном секторе экономики страны (единиц)

Показатели	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2023 к 2018,%**
Всего предприятий и организаций по всем видам экономической деятельности	43252	46465	47639	48625	52134	55636	128,7
В том числе предприятия индустрии трансакционного сектора							
Финансовое посредничество и страхование	354	364	378	450	692	956	270,0
Операции с недвижимым имуществом	674	680	698	727	765	730	108,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	8704	9020	9255	9345	9721	10001	114,9
Транспортная деятельность и хранение грузов	955	991	1012	1087	1780	1778	186,2
Информация и связь	779	811	840	925	981	965	123,9
Административная и вспомогательная деятельность	754	824	862	898	969	876	116,2
Всего предприятий трансакционного сектора	12220	12690	13045	13432	14908	15306	125,2

Источник: рассчитан по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024, с. 223.

Количество предприятий в индустрии оптовой и розничной торговли (включая ремонт автотранспортных средств, бытовой техники и предметов личного потребления) в 2023 году составило 10 001 единицу, увеличившись на 14,9% по сравнению с 2018 годом. При этом доля этой индустрии в общей структуре сократилась с 20% до 17,9% (–2,1 процентного пункта). Это может быть обусловлено усиливающейся монополизацией сектора и доминированием крупных компаний, что ведёт к росту цен на предоставляемые услуги и реализуемые товары.

Наблюдается положительная динамика в индустрии транспорта и связи. В 2023 году количество предприятий, занятых в транспортной деятельности и хранении грузов, составило 1 778 единиц — рост на 86,2% по сравнению с 2018 годом. Их доля увеличилась с 2,2% до 3,2% (на 1 п.п.).

В секторе информации и связи за анализируемый период также наблюдается рост: количество предприятий увеличилось на 186 единиц, или на 23,9%. При этом доля этой отрасли в общей структуре предприятий оставалась стабильной и составляла в среднем около 1,75%.

В 2023 году число организаций в сфере государственного управления (административная и вспомогательная деятельность) достигло 876 единиц, что на 25,2% больше, чем в 2018 году. Однако их доля в общей численности предприятий снизилась с 1,7% до 1,5% (–0,2 п.п.).

В целом, в период 2018–2023 гг. общее количество субъектов трансакционного сектора

экономики Республики увеличилось с 12,2 тыс. до 15,3 тыс. единиц, или на 25,2%. При этом темпы роста числа предприятий трансакционного сектора оказались ниже, чем темпы прироста общего числа хозяйствующих субъектов в экономике страны.

Как видно из данных диаграммы 1, доля предприятий трансакционного сектора в 2023 году составила 27,3%, что на 0,9 процентного пункта меньше, чем в 2018 году. Хозяйствующие субъекты трансакционного сектора экономики, производя и предоставляя трансакционные услуги, активно участвуют в создании валовой добавленной стоимости (ВДС). Как свидетельствуют данные таблицы 2, объем добавленной стоимости, созданной предприятиями финансовой индустрии, и их вклад в валовой внутренний продукт (ВВП) увеличился с 2 до 4,2 млрд сомони, что соответствует росту на 201,8%. Доля субъектов данной индустрии в ВВП увеличилась с 2,9% до 3,1%, то есть на 0,2 процентного пункта.

За анализируемый период размер добавленной стоимости, созданной предприятиями риэлторской индустрии, увеличился с 0,79 до 1,4 млрд сомони, что составляет рост более чем на 77,2%. Доля данной индустрии в ВВП составляла в среднем 1,1%.

Объем добавленной стоимости предприятий транспортной деятельности и хранения грузов в период 2018-2023 гг. увеличился с 4,2 до 10,1 млрд сомони, то есть более чем в 2,4 раза. Их доля в ВВП увеличилась с 5,9% до 7,7%, что составляет прирост в 1,8 процентного пункта.

Индустрия информации и связи также внесла вклад в ВВП: объем добавленной стоимости увеличился с 1,3 до 1,8 млрд сомони, рост составил 38,5%.

Организации сферы государственного управления в 2023 году произвели объем добавленной стоимости в ВВП страны в сумме 6,9 млрд сомони, что в 2,4 раза больше, чем в 2018 году. Их доля увеличилась с 2,8% до 5,3%, то есть на 2,5 процентного пункта.

Тенденция уменьшения доли субъектов трансакционного сектора в экономике свидетельствует о недостаточном его развитии. Иными словами, несмотря на наблюдаемый экономический рост, отсутствует экономическое развитие, которое предполагает не только увеличение объемов производства, но и качественные изменения в технических и институциональных механизмах производства и распределения.

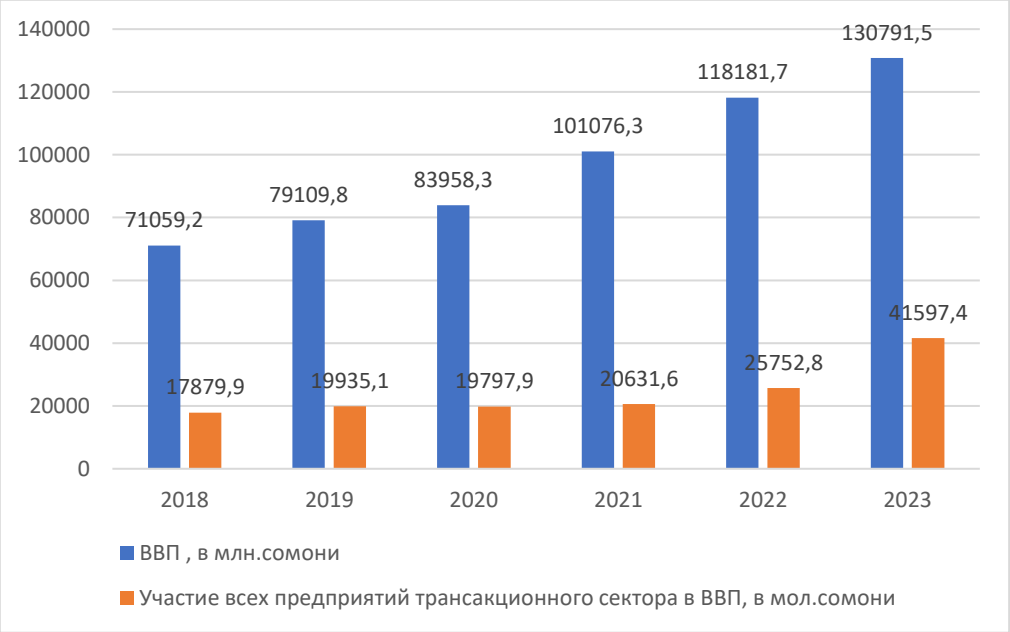


Диаграмма 1. Динамика доля число хозяйствующих субъектов трансакционного сектора в общей число субъектов экономики страны (%)

Источник: рассчитано авторами по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024, с. 223).

Таблица 2. - Участие хозяйствующего субъекта трансакционного сектора в производство валового внутреннего продукта (млн. сомони)

Индустрии трансакционного сектора	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023 к 2018,%
ВВП	71059,2	79109,8	83958,3	101076,3	118181,7	130791,5	184,1
в том числе:							
Финансовое посредничество и страхование	2078,9	1925,1	2157,1	2055,7	4066,6	4196,1	201,8
Операции с недвижимым имуществом	791,4	852,7	1103,3	1228.9	1228.9	1439,3	181.8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	7359,6	8764,1	8978,4	10956,0	13042,0	17005,7	231,1
Транспортная деятельность и хранение грузов	4277,6	4829,2	3818,8	3735,0	4401,1	10099,8	236,1
Информация и связь	1366,8	1424,1	1492,9	1473,6	1622,4	1894,4	138,6
Административная и вспомогательная деятельность	2005,6	2139,9	2247,4	2411,3	2620,7	6962,1	348,6
Участие всех предприятий трансакционного сектора в ВВП	17879,9	19935,1	19797,9	20631,6	25752,8	41597,4	232,4

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024, с. 223).

В 2023 году предприятия трансакционного сектора экономики страны произвели валовой добавленной стоимости на сумму 41,6 млрд сомони, что на 23,7 млрд сомони больше, чем в 2018 году (рост более чем в 2,3 раза). Как видно из данных (Рисунок 2), доля трансакционного сектора в формировании ВВП в 2023 году составила 31,7%, увеличившись на 6,7 процентных пункта по сравнению с 2018 годом. Таким образом, трансакционные издержки производства ВВП страны оцениваются в 41,5 млрд сомони, что составляет более 31% от общих издержек производства ВВП.

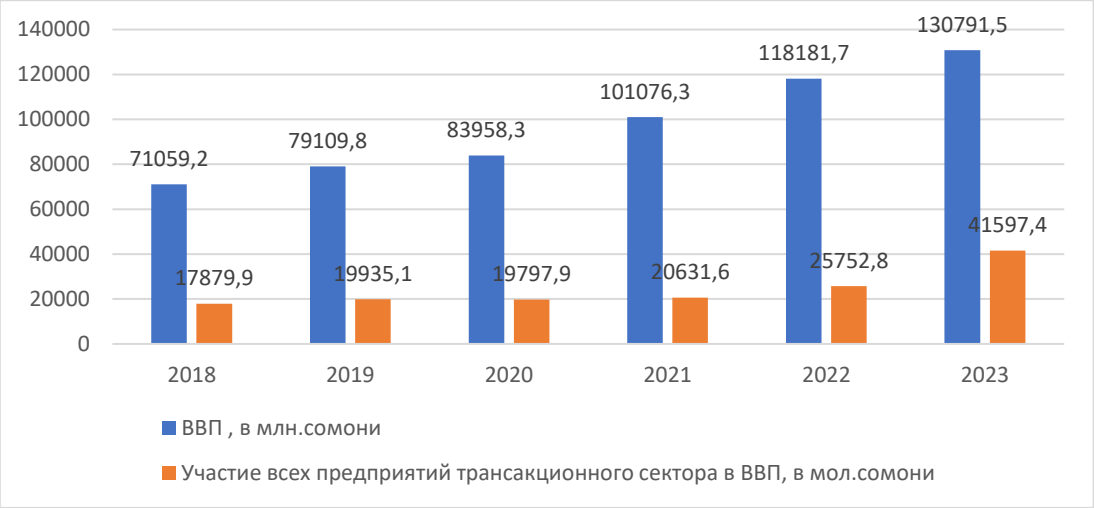


Диаграмма 2. Динамика доли трансакционного сектора в ВВП страны.

Источник: рассчитано авторами по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан,

2024, с. 219).

С позиции функционального подхода воспроизводственная функция трансакционного сектора заключается в институциональном, организационном, информационном и финансовом обеспечении воспроизводственного процесса. В свою очередь, функция трансформационного сектора состоит в кадровом, технологическом и материальном обеспечении производственной деятельности.

В этом контексте выделяются технологическая и институциональная стороны производственного процесса. В ходе общественного разделения труда трансакционные виды деятельности постепенно выделились в самостоятельную сферу, ориентированную на обеспечение субъектов экономики невещественными (трансакционными) ресурсами, необходимыми для осуществления производственного процесса — как трансформационного, так и трансакционного.

В целом к трансформационным факторам экономического развития можно отнести институциональные, организационные и информационные факторы, включающие как организационные, так и информационные факторы.

Подобная квалификация позволяет ввести понятие трансакционного развития экономической системы, которое отражает взаимосвязанные и оптимальные изменения институциональных, организационных и информационных параметров этой системы. В этом контексте целесообразно использовать термин «трансакционализация» — процесс развития системы экономических связей и отношений в воспроизводственном процессе, сопровождающийся расширением круга деловых партнеров и контрагентов.

Иными словами, трансакционализация представляет собой качественный и количественный рост объема и масштаба связей в региональной экономической системе, обусловливающий углубление вертикальных и горизонтальных взаимодействий, расширение разделения и кооперации труда, а также увеличение числа трансакций и информационных потоков. В результате таких процессов формируются и развиваются новые формы институционализации экономической деятельности.

Следует отметить, что трансакционализация имеет как позитивные, так и негативные стороны. Например, в результате развития и расширения системы связей и отношений хозяйствующих субъектов экономической системы происходит организация расширенного общественного воспроизводства и рост уровня занятости в экономике. Вместе с тем, трансакционализация порождает и негативные последствия, и тенденции, такие как повышение частоты смены бизнес-партнёров, увеличение объёма транзакционных издержек и рисков в результате появления оппортунистского поведения контрагентов, информационной асимметрии и других факторов.

Также, трансакционализация экономической системы имеет структурную природу. В результате трансакционализации происходят изменения в компонентах совокупности экономических отношений, что влечёт за собой трансформацию институциональных, организационных и информационных факторов, влияющих на трансакционный сектор экономики.

Вместе с тем, по мере расширения и развития экономические системы становятся всё более сложными. С одной стороны, повышается эффективность их элементов, а с другой — в их структуре усиливаются процессы неоднородности и противоречивости. Это требует постоянного исследования, направленного на выявление как позитивных, так и негативных сторон трансакционной деятельности в экономических системах.

Трансакционное развитие экономики происходит на различных уровнях. Например, можно выделить трансакционные процессы, происходящие в следующих сферах:

- отраслевой структуре экономики (промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и др.);
- межотраслевых комплексах экономики страны и её регионов;
- предприятиях и межхозяйственных объединениях (АПК, бизнес-группах, альянсах, сетях и т.д.);

- производственных и сервисных функциональных системах организаций;
- специализированных и универсальных подразделениях организаций;
- профессиональных и рабочих группах, командах и сетях, а также среди индивидуальных агентов;
- внутрихозяйственном и внутрифирменном разделении и кооперации труда и др.

Управление трансакционным развитием экономики разных уровней представляет собой систему управленческих воздействий на изменения институциональных, организационных и информационных параметров экономической системы в условиях быстро меняющейся внешней среды [4, с.36-45].

Заключение. В заключении отметить три концептуальных положений, которые преследовались данной статьей.

Во-первых, концепция трансакционного развития экономической системы, основанная на теории трансакционных издержек и трансакционного развития, призвана рассматривать эволюцию экономических систем через призму взаимодействия агентов экономики, трансакций (сделок) и издержек на их обслуживание. Основные положения концепции развития трансакционных индустрий должны стать фундаментом для разработки стратегии развития трансакционного сектора экономических систем, направленной на рационализацию и оптимизацию системы взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях информационной асимметрии, неопределённости и оппортунистического поведения участников социально-экономических отношений в контексте развития рыночной экономики. Стратегия должна прежде всего обеспечить развитие таких компонентов трансакционного сектора, как совокупность институтов, способствующих ускорению процессов обмена правами собственности на товары, ресурсы, информацию, доходы и т.д.

Во-вторых, в рамках концепции и стратегии трансакционного сектора экономики, с учётом сложившейся социально-экономической ситуации страны и её регионов, следует конкретизировать следующие сценарии развития:

- Эволюционный — предполагает постепенное развитие трансакционных индустрий с учётом политики в стратегически значимых отраслях и видах экономической деятельности. В современных условиях приоритетом является реализация политики ускоренной индустриализации страны и её регионов.
- Ориентация на расширение внутреннего рынка — требует обеспечения развития трансакционного сектора с учётом потребностей и возможностей внутреннего рынка;
- Импортозамещение или экспортная ориентация хозяйствующих субъектов — требует развития трансакционных индустрий, способствующих развитию и оптимизации взаимодействий во внешнеэкономическом комплексе страны с агентами внешнего рынка;
- Прорывной — требует радикального преобразования структуры трансакционного сектора и применения инструментов регулятивной политики, способствующих формированию и развитию параметров новых моделей экономики, таких как экономика занятий, цифровая экономика, инновационная экономика и др.

В-третьих, концепция развития трансакционного сектора позволяет выделить и обеспечить реализацию следующих направлений стратегического регулирования трансакционных индустрий:

- разработка национальной стратегии развития трансакционного сектора и построение интегрированной системы его регулирования;
- выделение производства и предоставления интеллектуальных трансакционных услуг с высоким уровнем добавленной стоимости в качестве приоритетных видов экономической деятельности;
- создание института агентств развития, способствующих разработке и реализации инициативных проектов в креативных и традиционных видах предпринимательства;
- построение эффективной системы стимулирования и поддержки сетевых и кластерных инициатив в трансакционном секторе;

- детализация статистической информации о видах экономической деятельности, относящихся к сферам трансакционных индустрий.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. – Душанбе, 28 декабря 2024 г.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. – 127 с.
3. Коммонс, Дж.Р. Институциональная экономика // Экономический вестник РГУ. – 2007. – Т. 5.
4. Мирсаидов, А.Б., Набиева, З. Методические аспекты совершенствования инструментов управления трансакционными издержками в сельскохозяйственных предприятиях // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4. – С. 45–52.
5. Мирсаидов, А.Б., Алимов, А.Л. Состояние развития трансакционного сектора экономики Согдийской области // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2023. – № 2. – С. 33–40.
6. Мирсаидов, А.Б. Путь к научному росту (некоторые вопросы концепции диссертации по экономике) // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4. – С. 12–17.
7. Попов, Е. В. Институты. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2015. – 450 с.
8. Коуз, Р. Фирма, рынок и право [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://politeconomics.org/component/content/article/39 (дата обращения: 22.09.2025).
9. Стратулат, И. В. Трансакционное развитие экономической системы: сущность, специфика, формы проявления // Евразийский союз учёных (ЕСУ). – 2015. – № 4 (13). – С. 56–62.
10. Transaction Cost Economics (TCE): Understanding and Applications [Электронный ресурс] // Supermoney.com. – Режим доступа: https://www.supermoney.com/encyclopedia/oliver-williamson (дата обращения: 22.09.2025).

Мирсаидов А.Б
Алимов А.Л.

АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ РУШДИ ТРАНСАКСИОНИИ НИЗОМИ ИҚТИСОДИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои назариявии бахши трансаксионии иқтисод, равишҳои консептуалӣ оид ба тағйир додани ҳолати институтсионалӣ ва идоракунии стратегии системаҳои иқтисодӣ, ки ҳама намудҳои табодули мол, хизматрасонӣ ва иттилоотро фаро мегиранд, баррасӣ карда мешавад. Дар мақола кӯшиш карда мешавад, ки мубрамияти таҳияи асосҳои консептуалии ташаккули сектори транзаксионии иқтисодиёт бо мақсади таъмини рушди бахши транзаксионии иқтисодиёт ҳамчун объекти махсуси идоракунии стратегӣ ва имконияти танзими равандҳои иқтисодӣ нишон дода шавад.

Калидвожаҳо: *бахши транзаксионии иқтисодиёт, соҳаҳои муомилотии иқтисодиёт, низоми иқтисодӣ, индустрикунонии босуръат, заминаи консептуалӣ, идоракунии стратегӣ, сохтори институтсионалӣ, дурнамои рушди иҷтимоию иқтисодӣ.*

Mirsaidov A.B
Alimov A.L.

CONCEPTUAL BASIS OF TRANSACTIONAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SYSTEM

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines the theoretical foundations of the transaction sector of the economy, conceptual approaches to changing the institutional state and strategic management of economic systems that cover all types of exchange of goods, services and information. The article attempts to

update the development of conceptual foundations for building the transaction sector of the economy in order to ensure the development of the transaction sector of the economy as a special object of strategic management and the possibility of regulating economic processes.

Key words: *transaction sector of the economy, transaction branches of the economy, economic system, accelerated industrialization, conceptual framework, strategic management, institutional structure, long-term socio-economic development.*

Сведения об авторах:

Мирсаидов А.Б. – заместитель директора Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, д.э.н., профессор.

Алимов А.Л. – заведующий отделом институциональных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, к.э.н., член-кор. Инженерной академии Республики Таджикистан.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Мирсаидов Аврор Бобоевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Почтаи электронӣ: chirad-58@mail.ru, тел.: +992 904446012.

Алимов А.Л. – мудири шуъбаи тадқиқоти институтсионалӣ дар Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, узви вобастаи Академияи муҳандисии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Information about the authors:

Mirsaidov Avror Boboevich – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: chirad-58@mail.ru, Tel.: +992 904446012.

Alimov A.L. – Head of the Department of Institutional Research at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, PhD in Economics, and corresponding member of the Engineering Academy of the Republic of Tajikistan.

УДК.: 336.717.1:33

Вализода Ш.Ш.
Валиев Н.Ш.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЁТОВ И ПЕРЕХОД К БЕЗНАЛИЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
Международный университет туризма и предпринимательство Таджикистана

За последнее десятилетие предпринимаются значительные усилия по созданию цифровой экосистемы и внедрению инновационных технологий, открывающих новые возможности для социально-экономического развития во всём мире. Цифровизация экономики выступает ключевым фактором развития финансовой системы, способствуя внедрению инновационных финансовых технологий, которые, в свою очередь, обеспечивают более широкий доступ к безналичным расчетам.

В последние годы Таджикистан предпринимает существенные шаги по внедрению и развитию цифровой экономики, что является одним из приоритетных направлений Национальной стратегии развития на период до 2030 года.

В статье рассматриваются организационно-теоретические вопросы, особенности и зарубежный опыт развития цифровизации как фактора стимулирования безналичных расчетов в условиях цифровой экономики. Анализируется текущее состояние и перспективы развития безналичных расчетов в процессе цифровизации, а также представлены идеи, научные предложения и рекомендации автора по их совершенствованию и повышению эффективности в современных условиях.

Ключевые слова: *цифровизация, безналичные расчеты, инновации, информационные технологии, цифровые технологии, цифровая экономика, стратегические направления, зеленая экономика, инклюзивный рост, экономика.*

Введение. Цифровизация, прежде всего, в финансовой и платёжной сфере, играет важнейшую роль как механизм обеспечения доступности финансовых услуг, в частности безналичных платежей, как средство ускорения оборачиваемости финансовых активов предприятий и организаций и как инвестиционный ресурс.

Цифровизация в целом и цифровизация финансовых процессов в современным мире приобретают особое значение.

Инклюзивная цифровизация становятся основными факторами производства и определяют успешность и стабильность экономического развития.

В своем послании от 28.12.2024 Президент Республики Таджикистан, отметил: «Таджикистан идет устойчивыми шагами по пути перехода к цифровизации сфер национальной экономики во имя обеспечения прозрачности финансово-экономических отношений.

В следующие 5 лет для продвижения цифровой экономики необходимо уделять первостепенное внимание следующим направлениям:

Первое, оперативное совершенствование правовых основ и принятие необходимых документов в направлении перехода на цифровую экономику.

Второе, развивать цифровую инфраструктуру до сетей 5G, развития центра разработки данных, создания совершенной национальной платформы данных.

Третье, полная цифровизация государственных услуг и создание единой платформы государственных услуг.

Четвертое, развитие человеческого капитала путем изучения и квалификации кадров по информационным технологиям внутри и за пределами страны, повышение уровня культуры использования цифровых технологий.

Пятое, широкое использование искусственного интеллекта в ходе предложения услуг и системы государственной регистрации.

Шестое, принятие мер в направлении обеспечения кибербезопасности информационных платформ.

Седьмое, формирование цифрового предпринимательства и развитие электронной торговли» [9].

Действительно, в настоящее время ключевыми ресурсами развития экономики и общества становятся инновационные ресурсы — знания, информация и цифровизация.

Цифровизация финансовой системы представляет широкий спектр возможности по предоставлению финансовых услуг, которые произвели революцию в способах использования денег, то есть безналичные платежи все больше заменяют традиционные методы проведения финансовых транзакций.

В условиях мировой цифровой экономической трансформации именно безналичные расчеты повышает продуктивность деятельности финансовых организации, обеспечивая динамичное развитие экономики.

Цифровизация выступает ключевым драйвером данного процесса, создавая предпосылки для масштабного внедрения безналичных расчётов, расширения их функционала и формирования устойчивой безналичной экономики.

Поэтому, в данной статье мы поставили цель исследовать некоторые вопросы институционального состояния и организационно-теоретических аспектов цифровизации как ключевого фактора развития системы безналичных расчётов в условиях формирования и внедрения цифровой экономики, анализу современных тенденций и механизмов цифровой трансформации финансовой сферы страны, а также их влиянию на повышение доступности и удобства платёжных сервисов.

Содержание исследования. В современных условиях цифровизация определено как основной направлении в социальном и экономическом политике большинство стран мира. Для полноценного внедрение цифровой экономической системы необходимо организация инклюзивный и эффективный системы безналичных расчетом и наоборот цифровизация является фактором развития безналичных платежей, то есть цифровизация и развитие системы безналичных расчетом имеют непосредственные взаимосвязанность. Для инклюзивного цифровизацией, безналичной платёжной системы имеет стратегическое значение. Потому что, она обеспечивает интеграцию национальной экономики в мировое финансовое пространство, укрепляет доверие к банковскому сектору и стимулирует развитие электронной коммерции.

В условиях постпандемийного восстановления экономики значение бесконтактных платежей ещё более возросло. Массовый переход на дистанционные формы обслуживания и платежей показал, что страны с развитой инфраструктурой безналичных расчётов смогли быстрее адаптироваться к ограничениям и сохранить экономическую активность.

Информационно-коммуникационные технологии находятся на передовой линии ответных мер в связи с COVID-19. Кризис ускорил цифровизацию многих предприятий и услуг, включая системы безналичных расчетом, удаленной работы и видеоконференций на рабочем месте и за его пределами, а также обеспечение доступа к здравоохранению, образованию и основным товарам, и услугам.

Прежде всего, следует отметить, что безналичная платежная система считается одной из основных составляющих финансовой системы и играет значимую роль в обеспечении стабильной и регулярной работы финансовой системы страны, своевременном и эффективном осуществлении денежно-кредитных операций, политике, бюджетировании, своевременном и безопасном переводе денежных средств между субъектами, участвующими в производстве товаров и выполнении работ и услуг в национальной экономике и за ее пределами.

Цифровизация и внедрения и развития цифровой экономики служит катализатором развития безналичных платежей и способствует переходу к безналичной экономике. Цифровые платежные методы, включая бесконтактные карты, мобильные платежные приложения, одноранговые платформы и криптовалюты приобрели значительную популярность в последние годы на мировом масштабе.

Растущее распространение электронной торговли который является частью цифровизации также способствовало росту спроса на цифровые безналичные платежи.

Переход к безналичной экономике является естественным продолжением более широкой тенденции цифровизации. Безналичная экономика характеризуется широким использованием электронных денег и цифровых платежей, что устраняет необходимость в физической валюте в большинстве транзакций. Этот сдвиг имеет глубокие последствия для предприятий, потребителей и экономики в целом. В последние годы в связи с требованиями времени на мировом масштабе всё большее внимание уделяется процессам цифровизации социальные и экономические отрасли.

Для потребителей переход к безналичной экономике обеспечивает простоту отслеживания расходов, возможность совершать безопасные покупки в Интернете и устранение необходимости носить с собой наличные деньги. Широкая доступность вариантов мобильных платежей означает, что людям больше не нужно беспокоиться о ношении физических денег, что особенно удобно для людей, которые путешествуют или предпочитают использовать цифровые устройства для большинства своих действий.

Цифровая экономика включает в себя использование цифровых технологий, информации и коммуникаций для создания, хранения и передачи товаров, услуг и финансовых транзакций. Безналичные расчеты являются основой для множества процессов в цифровой экономике, они создают инфраструктуру для функционирования онлайн-торговли, сервисов, электронных платформ и т. д.

Необходимо отметить, что система безналичных расчетов представляет собой систему осуществления финансовых операций с использованием современных информационно-коммуникационных технологий без наличных денег, основанную на принципах своевременности, регулярности, безопасности, а процесс ее осуществления регулируется законодательством государства и банковской деятельности с учетом прогресса науки и техники. В современных условиях дальнейшее совершенствование системы безналичных расчетов и расширение ее комплексного использования весьма необходимы для устойчивого развития национальной экономики, поскольку это повышает финансово-экономический потенциал страны в условиях повышения прозрачности.

Важным вопросам является координации деятельности между субъектами платёжных услуг с целю улучшение доступность и качество финансовых услуг, в том числе безналичных платежей.

Модели безналичных расчётом включают более обширный спектр технологий и методов, которые делают финансовые операции более удобным, доступным, быстрым и безопасными. (Рис. 1).

Эти модели и технологии продолжают развиваться, становясь неотъемлемой частью глобальной финансовой системы, с возможностью улучшения удобства и безопасности платежей. Каждая из этих моделей имеет свои организационные особенности, например, платформенные решения, обеспечивающие более гибкие и дешевые способы расчетов между пользователями.

Наряду с этим важным аспектом в организации системы безналичных расчетов является законодательная база. Многие страны начинают разрабатывать правовые акты, направленные на стимулирование цифровых решеный, борьбу с отмыванием денег и укрепление безопасности финансовых транзакций.

Например, в Европейском союзе существует директива PSD2, которая регулирует предоставление платёжных услуг и доступ к платёжным счетам. В государствах-членах еврозоны с 1980 года по сегодняшний день доля наличных денег в денежной массе M1 снизилась с 23 процента до 14 процента [8].

Ещё одним из немаловажного аспекта является управление рисками и безопасность, потому что с развитием цифровых технологий возрастают и риски, связанные с безопасностью. Для обеспечения эффективного функционирования безналичных расчётов необходимы надежные системы защиты данных, такие как многофакторная аутентификация, шифрование данных, защита от кибератак и др. Важную роль играет также создание национальных и международных стандартов безопасности.

Рис. 1. Модели и субъекты безналичных расчётов.

Цифровая экономика оказывает значительное влияние на развитие безналичных расчетов, способствуя их распространению и совершенствованию. Рассмотрим основные способы, как цифровая экономика влияет на этот процесс: (Рис. 2).

Как показано в рисунке 2 цифровизация экономика все сторона влияет на развития финансовых услуг, в том числе безналичных расчетов прежде всего, делает их доступными для большего числа пользователей. В условиях цифровой экономики люди могут совершать

платежи и переводы через интернет, мобильные приложения и другие цифровые каналы, что значительно упрощает процесс.

Рис. 2. Основные способы, как цифровая экономика влияет на развитие безналичных расчетов.

В условиях цифровой экономике информационные и коммуникационные технологий превращаются в ключевые инструменты для безналичных расчетов, то есть бесконтактные технологии позволяют пользователям оплачивать товары и услуги без необходимости физического присутствия банковских карт.

Современные инновационные финансовые технологии, в свою очередь, расширяют возможности по безналичным оплатам, делая их более безопасными и быстрыми.

Развитие электронной коммерции тоже является инструментом цифровая экономика, который способствует росту безналичных расчетов и наоборот, развития инновационных финансовых технологий, таких как инструменты по безналичным оплатам способствует развития электронной торговли.

В условиях цифровой экономики увеличивается доступность финансовых услуг для людей, находящихся в удаленных регионах. Например, мобильные деньги и цифровые кошельки позволяют осуществлять транзакции без необходимости посещения банковских учреждений, что важно для людей, не имеющих доступа к традиционным финансовым институтам.

Цифровизация, как один из важнейших факторов развития безналичных расчётов, становится ключевым элементом формирования цифровой экономики [6].

О общем, одним из ключевых аспектов цифровой экономики является развитие безналичных расчетов, которые представляют собой финансовые операции, не требующие наличных денег, а осуществляются через электронные средства и технологии. В условиях цифровой экономики наблюдается значительное увеличение использования различных

электронных платежных систем, таких как банковские переводы, мобильные платежи, электронные кошельки, криптовалюты и другие.

Переход человечества на стадию новейшего информационного развития влечет за собой эволюционные процессы в денежной системе государства. На смену привычным наличным деньгам приходят безналичные и электронные средства платежей.

По своей сущности, данный вид денег имеет универсальный характер и одинаково функционирует как в реальной, так и в цифровой экономике. Соответственно, прогресс информационной экономики зависит от темпов их внедрения и активного использования. Поэтому при сохранении существующего уровня темпов развития электронных финансовых услуг и системы расчетов в целом, электронные деньги и безналичные расчеты способны изменить правовую и экономическую сущность денежных средств в современной экономике [7].

В результате, безналичные расчеты становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, способствуя ускорению экономических процессов и повышению финансовой инклюзивности. За последние десять лет темпы развития цифровой экономики увеличились в 2,5 раза по сравнению с развитием мировой экономики, а доля цифровой экономики в среднем составляет более 15 процентов мирового ВВП, а для отдельных стран этот показатель достигает 40 процентов. Общий объем электронной коммерции в мире составил 17 трлн. долларов в 2016 году и в 2022 году вырос до 27 трлн. доллар или 1,6 раза, как и пользователи смартфонов увеличилась с 1 млрд. в 2014 году до 5 млрд. в 2024 году или в 5 раз [4].

Последствия безналичной экономики также имеют далеко идущие последствия на макроэкономическом уровне. Правительства могут улучшить сбор налогов, сократить теневую экономику и усилить экономический мониторинг, поскольку цифровые транзакции создают аудиторский след, который гораздо сложнее скрыть. Кроме того, автоматизация и оцифровка платежей помогают оптимизировать финансовые системы и стимулировать разработку новых бизнес-моделей, таких как экономика совместного использования и услуги на основе подписки.

Проводя исследования по зарубежный опыт развития цифровизации и безналичных расчетов первым в мысли приходить Швеция и её модель безналичных расчетов. Швеция является лидером среди стран с развитой системой безналичных расчетов. В этой стране использование наличных денег сокращается, и более 80% всех транзакций выполняются без использования наличных. Важную роль в этом сыграли Шведский центральный банк, который активно развивает концепцию цифровой валюты, и система Swish — мобильный платёжный сервис, который позволяет мгновенно переводить деньги с одного счёта на другой через мобильные приложения.

Китай и развитие цифровых валют тоже является достойным примером, так как Китай активно развивает систему WeChat Pay и Alipay, которые охватывают не только крупные города, но и сельские районы. Эти системы предоставляют пользователям возможность оплачивать товары и услуги, а также совершать переводы без использования наличных средств. Вдобавок Китай активно разрабатывает цифровой юань (CBDC), который представляет собой цифровую валюту, выпущенную центральным банком, что может существенно повлиять на глобальные финансовые системы.

Сингапур стал одним из пионеров в области цифровизации платежных систем в Азии. Сингапурская система PayNow позволяет гражданам производить мгновенные переводы через мобильные телефоны. В 2020 году Сингапур также внедрил систему для международных безналичных переводов Project Ubin, основанную на блокчейн-технологии, для улучшения транзакций между странами.

В США большая роль в цифровых платежах принадлежит платёжным системам как PayPal, Square и Venmo. Все они предоставляют пользователям удобные способы оплаты товаров и услуг, а также переводы между пользователями без использования традиционных банков. В то же время, в США наблюдается активное развитие криптовалютных систем, таких

как Bitcoin и Ethereum, которые также открывают новые горизонты для безналичных расчётов [10].

Многие страны активно поддерживают развитие безналичных расчётов через принятие законодательства, которое стимулирует использование электронных платежных средств. Например, в некоторых странах введены программы по субсидированию использования карт и безналичных платёжных систем, а также налоговые льготы для бизнеса, использующего безналичные расчёты.

Рассмотрим текущее состояние использования системы безналичных расчетов в Республики Таджикистан и дальнейшее развитие безналичных расчетов в условиях цифровизации.

Сегодня Республика Таджикистан уверенно продвигается в сфере развития инноваций и цифровых технологий, включая внедрение электронного правительства, создание национальной платежной системы и развитие финансовых технологий.

Как отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон: «Современная эпоха требует, чтобы все экономические процессы и сферы услуг внедрялись на основе использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий в рамках развитой информационной инфраструктуры».

Кроме того, в целях дальнейшего ускорения перехода от традиционных методов работы к цифровым, Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, в своем Послании объявил 2025-2030 годы «Годами развития цифровой экономики и инноваций» [9].

В Республике Таджикистан в последние годы наблюдается ускорение перехода к безналичной экономике, цифровой экономике, резкое увеличение объема безналичных операций на фоне принятых мер со стороны Правительство республики в этом направлении.

Неоспоримым фактом является то, что расширение этого процесса стало возможным благодаря постоянной и особой поддержке и вниманию Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона. Следует признать, что еще несколько лет назад вклад безналичного расчета в денежные операции страны был незначителен, суммы ограниченного спектра коммунальных услуг оплачивались в безналичном режиме, и лишь относительно крупные торговые центры использовали современные безналичные платежные технологии. При том, что в большинстве развитых стран полностью внедрена система безналичных расчетов, доля безналичных расчетов составляет более 90%, что стало основным фактором развития экономики.

Поэтому Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года уделил особое внимание вопросу безналичного расчета и подчеркнул: «В целях регулирования платежных услуг, упрощения и обеспечения прозрачности операций, сокращения использования наличных денег необходимо принять соответствующие меры по расширению безналичных расчетов. В связи с этим необходимая инфраструктура должна формироваться с учетом международного опыта».

Затем 30 ноября 2018 года было утверждено Постановление Правительства Республики Таджикистан «О мерах по расширению безналичных расчетов», согласно которому министерствам, ведомствам, предприятиям и государственным учреждениям, оказывающим платежные услуги, было поручено до 1 апреля 2019 года наряду с наличным расчетом осуществлять обязательный прием платы за все виды услуг от населения безналичным расчетом посредством электронных средств платежа. То есть, учитывая, что инфраструктурная база системы безналичных расчетов находилась в стадии становления и развития, существовала возможность расплачиваться как в наличной, так и в безналичной форме, и большая часть населения, как и частный сектор, предпочитала оплату наличными. Этот процесс не позволил всесторонне развить безналичные расчеты.

Учитывая важность данного направления, в 2018 году Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании высшему представительному и

законодательному органу страны уделил этому вопросу дополнительное внимание и подчеркнул: «Практика безналичных расчетов в денежных операциях страны расширилась, и этот порядок в 2019 году должен широко внедряться в системе оплаты услуг и торговли. В 2018 году доля наличных денег, находящихся в обращении вне банковской системы, в общем денежном потоке страны составила 64%. Учитывая современные процессы, нам следует внедрить цифровые технологии в социальной и экономической сферах». То есть, наряду с наличной оплатой, в торгово-сервисных центрах существовала возможность безналичной оплаты, но она не дала удовлетворительного результата.

В дальнейшем этот вопрос находился под постоянным вниманием Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона. В своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (23 декабря 2022 года) Эмомали Рахмон поручил: «В целях содействия развитию финансового сектора с 1 июля 2023 года все государственные налоги и сборы за выдачу разрешений и лицензий, штрафы, платежи обязательного государственного страхования, коммунальных и других видов государственных услуг должны будут оплачиваться полностью в безналичной форме».

С целью исполнения данного указания был издан Указ Президента Республики Таджикистан от 22 июня 2023 года за № 586 «О мерах по расширению безналичных расчётов», согласно которому с 1 августа 2023 года уплата налогов, государственной пошлины за выдачу разрешений и лицензий, других обязательных платежей в бюджет, штрафов, обязательного государственного страхования, медицинских услуг, коммунальных услуг, других видов государственных услуг, а также поступление средств в министерства, ведомства и государственные организации осуществляется в безналичной форме.

Кроме того, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон 28 декабря 2023 года, выступая с Посланием «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», обязал Министерство финансов, экономического развития и торговли, Национальный банк и другие министерства и ведомства в ближайшие два года внедрить в полной мере систему безналичных расчетов во всех сферах, включая точки торговли и обслуживания, и обеспечить интеграцию деятельности в этой сфере.

Вышеупомянутые поручения и указания Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, приобретшие характер системности, положили начало качественно новому этапу развития системы безналичных расчетов.

Результаты этой инициативы уже значительны и достойны похвалы, и это создало основу для снижения доли наличных расчетов в денежных операциях и использования банковских платежных карт, ROS-терминалов, QR-кодов и других современных форм безналичной оплаты при уплате налогов, государственных пошлин, других обязательных платежей в бюджет, штрафов, социальных услуг, коммунальных услуг, купле-продаже движимого и недвижимого имущества, других видов государственных услуг. Также безналичный расчёт осуществляется во всех точках и торгово-сервисных центрах, и этот процесс имеет беспрецедентную тенденцию роста.

По статистике, в 2023 году соотношение доли операций по снятию наличных и безналичных расчетов с использованием электронных средств платежа (платежных карт и электронных кошельков) составило 20% к 80% по сравнению с 2022 годом и 8 процентных показателей по сравнению с 2021 годом, что на 10 процентных показателей больше.

По данным Нацбанка, по состоянию на июнь 2024 года общее количество банковских платежных карт составляет 8,2 млн. Это число на 25% выше, чем за аналогичный период прошлого года. Также за указанный период количество электронных кошельков выросло почти на 40%.

Для осуществления безналичных расчетов в учреждениях торговли и сервиса установлено почти десять тысяч POS-терминалов и более 20 тысяч одиночных QR-кодов, что также значительно больше, чем в прошлом году [5].

Ежегодное увеличение доли безналичных операций на 10 процентных показателей является результатом мудрой и дальновидной политики Основателя мира и национального

единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

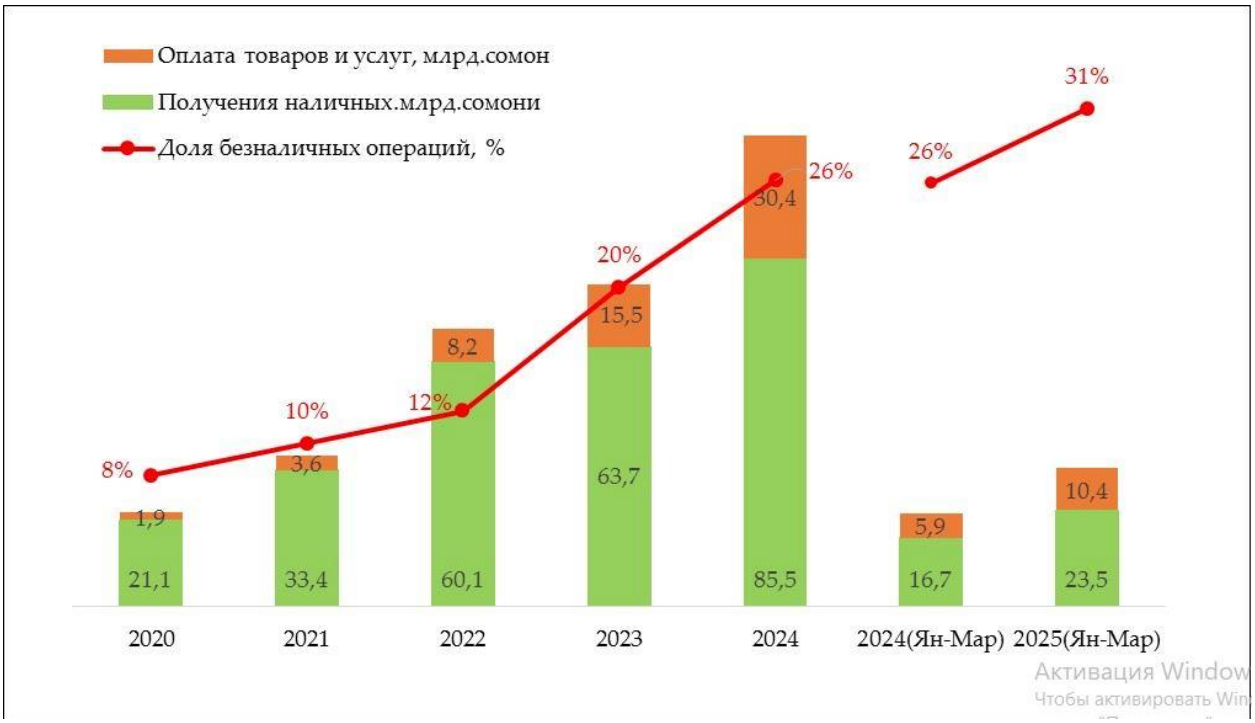


Диаграмма 1. Динамика изменения операции с использованием электронных платёжных средств и доля безналичных расчетов [7].

Развитие цифровой экономики, электронной торговли, переход к безналичному расчету и инноваций — ключевые драйверы и альтернативы экономического роста для Республики Таджикистана. Так как, в современном мире одним из показателей высокого уровня развития экономики страны является уровень развития безналичных расчетов банковской системы. Так, в стране «по состоянию на 30 июня 2025 года общее количество электронных кошельков 27 кредитных финансовых организаций составило 15,7 млн единиц, что по сравнению с аналогичной датой 2024 года больше на 5,3 млн единиц (50,8 процента)» [3].

Диаграмма 2. Изменение количества электронных кошельков (ед) [7].

То есть, «в течение месяцев январь-июнь 2025 года посредством электронных кошельков было совершено 11 016,4 тыс. безналичных операций на сумму 1 713,2 млн сомони, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года соответственно больше на 27,7 процента и 41,3 процента» [6].

Большое количество наличных денег в обращении способствует увеличению теневой экономики и росту коррупционных факторов, в связи с этим развитие безналичных расчетов способствует устранению этих факторов.

Одним из возможных и апробированных согласно международному опыту способов снижения доли неформальной экономики и обеспечения прозрачности экономических операций в современных условиях Республики Таджикистан является расширение и развитие системы безналичных расчетов и цифровой экономики.

Цифровизация отраслей национальной экономики, формирование электронного правительства, инклюзивный использования системы безналичных расчетов и использование искусственного интеллекта постоянно находятся под особым вниманием Основателя мира и национального единства-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона.

За 2023 года соотношение операций по снятию наличных денег и безналичной оплаты товаров и услуг электронными платёжными средствами (платёжные карты и электронные кошельки) составляет 80 процента к 20 процентами, что на 8 процентных пункта больше, чем в аналогичном периоде прошлого года [1]. Исходя из этих показателей, видно, что в республике создана почва для перехода к цифровой экономике, в том числе возможности использования безналичных расчетов.

Цифровизация и развитие безналичных расчётов играют ключевую роль в переходе к безналичной экономике. С каждым годом увеличивается значимость цифровых технологий в финансовом секторе, что способствует снижению зависимости от наличных денег и упрощению финансовых операций.

Цифровизация безналичных расчётов в условиях цифровой экономики имеет огромное значение для повышения эффективности и безопасности финансовых транзакций. Чтобы обеспечить эффективное внедрение и развитие безналичных расчётов, необходимо устранить существующий проблемы и угрозы и создавать благоприятную среду.

Важным шагом для повышения эффективности безналичных расчетов является разработка общих стандартов и норм, как на национальном, так и на международном уровнях. Это позволит унифицировать процессы платежей и снизить транзакционные издержки.

Для того чтобы массово внедрить безналичные расчёты, важно развивать финансовую грамотность среди населения, особенно среди пожилых людей и жителей отдалённых регионов, которые могут не полностью понимать все возможности и риски цифровых технологий.

Одним из эффективных методов повышения доступности и эффективности безналичных расчетов является стимулирование развития финансовых технологий. Это может включать создание новых стартапов и поддержание инноваций в области, мобильных платежей и искусственного интеллекта. В странах с высокоразвитыми технологиями, таких как Китай, Индия и Южная Корея, использование QR-кодов для безналичных расчётов стало популярным и доступным инструментом. Это позволяет покупателю просто отсканировать код продавца с помощью смартфона и произвести оплату.

Внедрение безналичных расчётов требует развития инфраструктуры, чтобы как бизнес, так и конечные пользователи имели доступ к необходимым устройствам, таким как POS-терминалы, банкоматы, и к высокоскоростным интернет-сетям для совершения онлайн-платежей.

Электронные транзакции позволяют лучше отслеживать финансовые потоки, что способствует борьбе с теневой экономикой и налоговыми уклонениями.

Таким образом, рассмотрение текущего состояния безналичных расчётов позволило выявить ключевые проблемы и перспективы их дальнейшего развития в условиях ускоренной

цифровизации, а также научно обосновать предложения и практические рекомендации, направленные на совершенствование инфраструктуры и инструментов безналичных платежей, повышение их надёжности, безопасности и эффективности. Изучение цифровизации как фактора развития безналичных расчётов и перехода к безналичной экономике актуально в контексте глобальных трендов, национальных приоритетов финансовой политики и задач повышения конкурентоспособности экономики. Результаты исследований в данной области позволяют обосновывать управленческие решения, направленные на модернизацию платёжной инфраструктуры, расширение финансовой доступности и обеспечение экономической безопасности. Внедрение инновационных цифровых технологий в сферу платёжных систем является не только важным условием повышения качества финансовых услуг, но и стратегическим направлением укрепления национальной экономики в целом.

Необходимо продолжение процесса цифровизации страны по таким ключевым направлениям, электронной коммерцией, совершенствованием цифровой инфраструктуры, развитием цифрового банкинга, использованием технологии блокчейн, обеспечением кибербезопасности и внедрением искусственного интеллекта в регионе.

Использованная литература:

1. Государственная стратегия «Информационно-коммуникационные технологии для развития Республики Таджикистан»: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г. № 1174.

2. О мерах по расширению безналичных расчётов: Указ Президента Республики Таджикистан от 22 июня 2023 г. № 586.

3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г. № 636.

4. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан. Выступление Министра экономического развития и торговли на Международном форуме «Digital Tajikistan», 25 ноября 2024 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.medt.tj (дата обращения: 08.11.2024).

5. Национальный банк Таджикистана. Раздел «Платёжная система» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.nbt.tj (дата обращения: 08.11.2024).

6. Вализода, Ш. Ш. Совершенствование системы безналичных расчетов как фактор развития цифровой экономики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.07 — Финансы, денежное обращение и кредит / Ш. Ш. Вализода. — Душанбе, 2023. — 25 с.

7. Ибрагимова, М. А. Вопросы совершенствования безналичных расчетов при переходе к цифровой экономике / М. А. Ибрагимова // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 176–180. — URL: https://moluch.ru/archive/367/82364/ (дата обращения: 08.11.2024).

8. Бофингер, П. Цифровизация денег и будущее денежно-кредитной политики / Питер Бофингер, профессор денежно-кредитной политики и международной экономики Университета Вюрцбурга. — 12 июня 2018 г.

9. Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. — Душанбе, 28 декабря 2024 г.

10. Вализода, Ш. Ш. Совершенствование системы безналичных расчетов как фактор развития цифровой экономики: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.07 — Финансы, денежное обращение и кредит / Ш. Ш. Вализода. — Душанбе, 2023. — 25 с.

Вализода Ш.Ш.
Валиев Н.Ш.

РАҚАМИКУНОНӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ПАРДОХТИИ ҒАЙРИНАҚДӢ ВА ГУЗАШТАН БА ИҚТИСОДИЁТИ ҒАЙРИНАҚДӢ

Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон

Дар давоми даҳсолаи охир дар самти ташкили экосистемаи рақамӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, ки имкониятҳои навро барои рушди иҷтимоию иқтисодӣ фароҳам меоранд, кӯшишҳои зиёд ба харҷ дода шуда истодааст. Рақамикунонии иқтисодиёт пеш аз ҳама дастрасиро ба пардохтҳо тавассути маҳсулоти молиявӣ, аз қабили онлайн-

банкинг ва барномаҳои мобилӣ осон мекунад. Маҳсулотҳои инноватсионию рақамии бонкӣ ба истеъмолкунандагон ва корхонаҳо ҷиҳати гузариш аз истифодаи пулҳои нақдӣ ва чекҳо ба пардохтҳои электронӣ, аз қабили пардохтҳо ба воситаи кортҳо, интиқолҳои электронӣ и пулҳои электронӣ кумак расонида истодаанд.

Дар солҳои охир Тоҷикистон ҷиҳати татбиқ ва рушди иқтисоди рақамӣ, ки ҷузъи муҳими стратегияи миллӣ дар самти таҷдиди идораи давлатӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ба шаҳрвандон маҳсуб меёбад, тадбирҳои назаррас андешида шуда истодааст.

Дар мақола масъалаҳои ташкилӣ-назариявӣ, хусусиятҳо ва таҷрибаи хориҷӣ дар самти рушди рақамикунонӣ ҳамчун омили рушди пардохтҳои ғайринақдӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ баррасӣ шудааст. Инчунин вазъи кунунӣ ва рушди минбаъдаи пардохтҳои ғайринақдӣ дар шароити рақамӣ баррасӣ шуда, ғояҳо, пешниҳодҳои илмӣ ва тавсияҳои муаллиф оид ба такмил ва баланд бардоштани самаранокии пардохтҳои ғайринақдӣ дар шароити рушди иқтисодиёти рақамӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: *рақамисозӣ, пардохтҳои ғайринақдӣ, инноватсия, технологияҳои иттилоотӣ, технологияҳои рақамӣ, иқтисодиёти рақамӣ, самтҳои стратегӣ, иқтисоди сабз, рушди фарогир, иқтисод.*

Valizoda Sh.Sh.
Valiev N.Sh.

DIGITIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF CASHLESS TRANSACTIONS AND THE TRANSITION TO A CASHLESS ECONOMY

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan
International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Over the past decade, significant efforts have been made towards the creation of a digital ecosystem and the implementation of innovative technologies, which have opened up new opportunities for the socio-economic development of the country. The digitization of the economy primarily facilitates access to payments through financial products such as online banking and mobile applications. These innovative and digital banking solutions have helped consumers and businesses transition from cash and checks to electronic payments, including card payments, electronic money transfers, and e-money payments.

In recent years, Tajikistan has taken significant steps to implement and develop the digital economy, which is an important part of the national strategy to modernize public administration and improve the quality of services provided to citizens.

This article explores organizational and theoretical issues, the features, and foreign experience in the development of digitization as a factor in the growth of cashless transactions in the context of the implementation of a digital economy. The article also examines the current state and future development of cashless transactions in the digitalization process, presenting the author's ideas, scientific proposals, and recommendations for improving and increasing the efficiency of cashless payments in the context of the digital economy.

Keywords: *digitization, cashless transactions, innovations, information technologies, digital technologies, digital economy, strategic directions, green economy, inclusive growth, economy.*

Сведения об авторах:

Вализода Шавкат Шаробудин – кандидат экономических наук, докторант Института экономики и демографии Национальный Академии наук Таджикистан. Адрес: Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Айни 44. E–mail: shavkat-2003@mail.ru. Телефон: (+992) 985844359

Валиев Низомиддин Шаробудинович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и статистически Международный университет туризма, и

предпринимательство Таджикистана. Адрес: город Душанбе, р. Фирдавси, п. Борбад 48/5. E–mail: Nizomiddin_valiev86@ mail.ru. Тел. (+992) 918144914

Маълумот дар бораи муаллифон:

Вализода Шавкат Шаробудин – номзади илмҳои иқтисодӣ, докторантир Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроғa: кӯчаи Айнӣ, 44, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон. Почтаи электронӣ: shavkat-2003@mail.ru. Телефон: (+992) 985844359

Низомиддин Шаробудинович Валиев – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва омори Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Суроғa: деҳаи Борбад, 48/5, ноҳияи Фирдавсӣ, Душанбе. Почтаи электронӣ: Nizomiddin_valiev86@mail.ru. Телефон: (+992) 918144914

Information about the authors:

Valizoda Shavkat Sharobudin – PhD in Economics, doctoral candidate at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. Address: 44 Ayni Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan. E-mail: shavkat-2003@mail.ru. Phone: (+992) 985844359

Nizomiddin Sharobudinovich Valiev – PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Economic Analysis and Statistics at the International University of Tourism, Entrepreneurship and Tourism of Tajikistan. Address: 48/5 Borbad Village, Firdavsi District, Dushanbe. E-mail: Nizomiddin_valiev86@mail.ru. Phone: (+992) 918144914

УДК: 330.1

Довгялло Я.П.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Вопросам экономического роста уделяется достаточного много внимания как со стороны зарубежных, так и отечественных учёных. Рассматриваются различные факторы и их комбинации, оказывающих влияние на его темпы. В последнее время в экономической литературе на уровне с экстенсивными и интенсивными факторами экономического роста стали рассматриваться и инновационные. Поэтому в статье сделана попытка рассмотреть влияние инновационных факторов на экономический рост и дать определение понятию инновационный тип экономического роста. В связи с этим проанализированы различные подходы к определению инновационный экономический рост как зарубежных, так и отечественных учёных. В ходе исследования было выявлено, что в последнее время основным фактором экономического роста выступают научно-технические достижения. Но так как интенсивный тип экономического роста также основам на использовании достижений научно-технического прогресса, то на основании научных исследований различных учёных были рассмотрены различия между интенсивным и инновационным типами экономического роста. Выявлено, что инновационный тип экономического роста основан на непрерывном и постоянном внедрении в производственный процесс научно-технических достижений, которые приходят на смену друг другу. Установлено, что отличительной особенностью данного типа выступает интеллектуальный капитал, который составляет основную ценность и стоимость.

Ключевые слова: *факторы производства, инновации, научно-технические достижения, инновационный процесс, коммерциализация, интеллектуальные ресурсы, высокотехнологичное производство*, инновационная продукция, новые методы организации производства.

Введение. На сегодняшний день ключевым средством решения задачи удовлетворения постоянно растущих потребностей населения в материальных и духовных благах является обеспечение неуклонного экономического роста. В экономической науке до недавнего времени рассматривалось два типа экономического роста – экстенсивный и преимущественно интенсивный. При этом, решение вопроса о том, какой тип экономического роста является преобладающим зависит от того какова доля экстенсивных или интенсивных факторов в экономическом росте. Другими словами, если большая часть экономического роста обеспечивается экстенсивными факторами, то такой тип экономического роста является экстенсивным и, если большая часть экономического роста обеспечивается интенсивными факторами, то такой тип экономического роста является интенсивным. Вместе с тем использование научно-технических достижений на постоянной основе в производственном процессе позволяет сделать вывод, что стал формироваться инновационный тип экономического роста.

Исходя из этого **цель исследования** заключается в формировании понятия инновационного типа экономического роста.

Теоретические основы исследования. Экономический рост в любой стране осуществляется, как известно, за счёт количественного или качественного увеличения факторов производства. Поэтому преимущественно экстенсивный тип экономического роста происходит, главным образом, за счёт расширения поля производства, т.е. дополнительного вовлечения в производство экономических ресурсов. А преимущественно интенсивный тип экономического роста обеспечивается качественно новыми факторами, которые предполагают использование достижений современного научно-технического прогресса в различных сферах экономики. Применяется новая технология, новейшая техника, привлекаются специалисты с более высокой квалификацией, поэтому с помощью более

эффективного использования факторов производства предопределяется возможность получения дополнительного экономического эффекта за счёт их рационального соотношения и использования.

Однако в последнее время характерной чертой развития мировой экономики стал экономический рост на основе инноваций. Происходит постоянное внедрение новейшей техники и технологии не только в производственный процесс, но и во все сферы экономики, т.е. инновации становятся важнейшим фактором развития экономики. В связи с этим появилось много исследовательских работ, в которых с научной точки зрения делается попытка обосновать новый тип экономического роста – инновационный. Так в коллективной монографии исследователей отмечается, что инновационный тип экономического роста отличается от экстенсивного и интенсивного тем, что «вместо ресурсов массового машинного производства приоритетное значение получают ресурсы постиндустриального развития. К таким ресурсам относятся: наука, накопленные и создаваемые знания; информация и информационные технологии; базовые наукоемкие макротехнологии; профессиональное и особенно высшее образование» [3].

Другие учёные отмечают, что: «Под инновационным типом экономики принято понимать экономику, основанную на непрерывном технологическом совершенствовании, на приходящих на смену друг другу инновациях и на высокой добавленной стоимости произведенных и экспортируемых конечных продуктов. Стоит отметить, что в инновационном типе экономики основную ценность и стоимость играет интеллектуальный капитал, информационная сфера, а не материальные факторы производства. Факторы, оказывающие непосредственное влияние на экономическую активность различных стран, уже достаточно давно находятся в поле зрения ученых, экономических историков, экономистов и политиков, при этом роль технологий в их дебатах всегда была первостепенной» [10].

Амаев В.В. в своей диссертационной работе дал следующее определение: «Инновационный тип развития опирается на принципиально отличные от мобилизационных механизмов функционирования. Импульсы нововведений и изменений порождаются самой системой и располагаются внутри нее. Системообразующим принципом инновационного типа является непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений на основе распространения научного метода познания на все сферы и формы жизнедеятельности общества. Повышение эффективности общественного производства выступает внутренним имманентным фактором функционирования и саморазвития общественной системы. Адаптивность, изменяемость, вариативность, стохастичность и динамичность - наиболее существенные признаки инновационного типа развития» [1].

В современных условиях одним из основных факторов развития экономики выступает генерирование научно-технических достижений и внедрение их в производственный процесс, что обусловлено глобализацией мирового рынка, свободным перемещением капитала и необходимостью производства конкурентоспособной продукции. В этом контексте финансовая система Республики Таджикистан играет ключевую роль в обеспечении инновационного типа экономического роста, поскольку от её устойчивости, доступности кредитных ресурсов и развитости финансовых институтов зависит способность экономики поддерживать и внедрять инновации. Несмотря на определённые структурные ограничения, такие как низкий уровень финансового посредничества и ограниченный доступ к долгосрочному финансированию, в стране предпринимаются шаги по цифровизации финансового сектора, развитию механизмов инвестиционного и венчурного финансирования, а также по привлечению внешних источников капитала, что создаёт предпосылки для повышения эффективности инновационных процессов и перехода экономики Таджикистана к более устойчивому, инновационно-ориентированному типу роста [8]. Всё это способствует совершенствованию не только высокотехнологичных производств, но и формированию новых технологических направлений, таких как биотехнологические, информационные, телекоммуникационные, в авиа- и аэрокосмической сферах, ядерной энергетики, нефтяной промышленности. Создание новых технологий влечёт за собой и новые формы организации и

управления производственным процессом, что способствует подготовке кадров более высокого профессионального уровня. В связи с этим Кузнецова Н.П. и Зуев В.А. отмечают, что: «основным источником современного экономического роста является научно-технический прогресс и связанные с ним факторы: интеллектуально-образовательный потенциал, уровень развития науки, научно-технический уровень производства, инновационная активность. Инновационность не ограничивается технической сферой, а характеризуется единством технологических, организационных и социальных нововведений, в ходе которых формируется новая модель развития и использования «человеческих ресурсов». А инновационный тип экономического роста, в центре которого стоит инновационная сфера, обеспечивает устойчивость развития, эффективное использование и усовершенствование факторов производства: рабочей силы, капитала, научно-технического прогресса, - определяет позиции национальной экономики в мировом хозяйстве и в международном разделении труда. Страны, которые успевают создать научно-производственные системы нового технологического уклада, становятся центрами притяжения капитала и новыми мировыми лидерами» [6].

Практическое использование научно-технических разработок в производственном процессе и их влияние на происходящие структурные изменения в экономике предопределили не только прикладные научные исследования в области применения инноваций, но и способствовали появлению большого количества научных работ в области фундаментальных исследований по вопросам эволюционных подходов инновационного развития экономики. Так, Маевский В.И. проводя сравнительный анализ между ортодоксии и гетеродоксии экономической мысли, рассмотрел их связь с производственной практикой и научно-техническим прогрессом: «В частности, было установлено, что эволюционная экономическая теория, одна из школ современной гетеродоксии, рассматривает экономическое развитие в тесной взаимосвязи с технологическим развитием как поступательный и необратимый процесс роста производительности производства, его усложнения, на основе периодической смены технологий, экономических и неэкономических организаций, формальных и неформальных институтов (правил), а также видов продукции. Эволюционная экономическая теория исследует экономику, развивающуюся на основе технологического прогресса, как самоорганизующуюся систему, динамика которой определяется эволюцией знания, интеллектуальными ресурсами, активностью изобретателей и новаторов, которые преобразуют интеллектуальные ресурсы в инновационные товары и услуги» [7].

Одним из важных вопросов внедрения инноваций в производственный процесс выступает их коммерциализация. Низкий спрос на научно-технические достижения в различных отраслях науки со стороны предпринимательства не способствует развитию высокотехнологичных производств. В связи с этим Тошматов М.Н. и Мирзорахимов Н.Т.: отмечают, что: «необходимо развивать механизмы коммерциализации технологий и повышать их эффективность. Для успешного формирования системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в Таджикистане необходимо создать благоприятные условия, прежде всего совершенствовать патентное законодательство и улучшить механизмы правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности» [9, 187].

Изучение доступных научных работ по вопросу инновационного типа экономического роста отечественных и зарубежных учёных позволило сделать следующий вывод - практически все они при рассмотрении данного вопроса сходятся во мнении, что инновационный тип экономического развития обеспечивает постоянный рост экономики за счёт эффективного использования и усовершенствования факторов производства. К последним, помимо труда и капитала, относятся интеллектуальный и образовательный потенциал, уровень развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, высокая доля средне- и высокотехнологичных видов экономической деятельности в национальном хозяйстве, постоянный спрос со стороны предпринимательства на научные достижения и инновации.

Результаты. В связи с тем, что экономический рост осуществляется за счёт качественного совершенствования факторов производства, то можно сказать, что интенсивный тип экономического роста и инновационный тип экономического роста по своему содержанию являются одинаковыми. Однако между ними существует значительное различие, основой которого выступает постоянное изменение потребительского спроса за счёт внедрения инноваций и создания новых видов продукции. Последнее обусловлено высоким уровнем знаний в различных областях экономики и наличием интеллектуального капитала, основными составляющими которого являются масштабное финансирование фундаментальных и прикладных исследований и опытно-конструкторских разработок, значительная доля использования патентов и лицензий в производственном процессе [2]. В связи с этим инвестиционные потоки перенаправляются из натурально-вещественной сферы обслуживания в интеллектуальную и, как следствие, экономический рост осуществляется на основе знаний. Это способствует сокращению доли физического труда в конечном продукте и увеличению значительного вклада интеллектуального труда. Соответственно увеличивается доля труда на уровне идеи, её разработки, создания опытных образцов, промышленных испытаний и коммерциализации, иначе говоря доля труда в нематериальной сфере производства. Необходимо отметить, что в экономически развитых странах доля новых знаний, которые воплощены в новых технологиях, новом основном капитале, высококвалифицированных кадрах, в новых методах управления производством, организации труда и т.д., начиная с конца XX в. составляет от 70% до 85% прироста валового внутреннего продукта.

Обсуждение. Обзор доступных литературных источников позволил выделить несколько основных параметров, которые характеризуют инновационный тип экономического роста.

- основой высоких темпов роста добавленной стоимости, или национального дохода, выступает комплексное повышение эффективности использования физического и человеческого капитала, инвестиций и материальных ресурсов. Иными словами, инновационный тип экономического роста предполагает, что решающее значение отводится всей совокупности инновационных факторов, в отличие от экстенсивных и интенсивных типов экономического роста, которые находятся в определённом соотношении и поэтому можно говорить о преобладании одного из них. В связи с этим эффективное использование нескольких факторов производства характеризует инновационный тип экономического роста;
- комплексное и системное использование результатов научно-технического прогресса с целью более эффективного использования техники и технологии, а также применении новых форм организации труда и методов управления производством. Критерием эффективности средств производства, а также прогрессивности научно-технических достижений могут выступать такие признаки, как высокий рост производительности человеческого капитала, увеличение отдачи основных капитала, снижение затрат материальных ресурсов на единицу продукции конечного производства;
- особое значение приобретает ускоренный оборот материальных ресурсов и постоянная замена морально и физически устаревшего основного капитала (машин, оборудования, технологических линий). Высокая скорость оборачиваемости материальных ресурсов и основного капитала способствует не только высоким темпам роста в экономике, но и значительным структурным изменениям. Появление новых высокотехнологических производств в экономике страны будет способствовать и подготовке высококвалифицированных специалистов.

На основании перечисленных параметров можно предположить, что под инновационным типом экономического роста понимается такой тип, который предполагает постоянное внедрение в производство научно-технических изобретений. Последние будут способствовать выпуску новой продукции, использованию новых технологий, применению новых организационных методов управления производством. Постоянное использование инноваций практически во всех видах экономической деятельности приведёт к повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов на внутреннем рынке и всей экономики

страны в целом на внешнем рынке [10]. А также будет способствовать переходу на новый технологический уровень развития экономики. Как отмечает Н.Д. Кондратьев: «Перед началом повышательной волны каждого большого цикла, а иногда в самом ее начале, наблюдаются значительные изменения в условиях хозяйственной жизни общества. Эти изменения обычно выражаются в той или иной комбинации, в значительных технических изобретениях и открытиях, в глубоких изменениях техники производства и обмена» [5]. По мнению Н.Д. Кондратьева, социально-экономические изменения в общественной жизни целиком зависят от научно-технических изобретений. Это же подтверждается в последующих исследованиях многих учёных, которые рассматривают научно-технический прогресс, как один из факторов не просто экономического роста, а именно инновационного экономического роста. Поэтому в последнее время научно-технический прогресс всё чаще связывают с понятием инновационного процесса. Он выступает единственным процессом, способствующим внедрению научных достижений в производство за счёт объединения всего комплекса мероприятий, связанных с коммерциализацией научной идеи и охватывает все этапы производственных отношений – производство продукции, её распределение, обмен и потребление. В связи с этим у предпринимателей формируется инновационный тип мышления, основанный на систематическом предложении новой, инновационной продукции [4]. Следовательно, перед предпринимателями будет стоит задача производить продукцию, которая может на постоянной основе удовлетворить потребительский спрос. Это будет способствовать целенаправленному, организованному и систематическому поиску инновационных идей и научных достижений, которые можно реализовать в виде экономических или социальных новшеств.

Заключение. Таким образом, отличительными особенностями инновационного типа экономического роста выступают: во-первых, систематическое использование научно-технических достижений во всех видах экономической деятельности, а не в некоторых из них, что будет способствовать формированию инновационного типа мышления у предпринимателей и непрерывному росту в экономике; во-вторых, внедрение научных достижений не только в производственный процесс, но и в процесс реализации продукции и организации производством; в-третьих, прогрессивные изменения воспроизводственной структуры экономики и формирование новых высокотехнологичных видов экономической деятельности (биотехнологический, информационно-коммуникационный, гибкая автоматизация и пр.), что будет способствовать переходу на новый более высокий технологический уровень экономического развития.

Литература

1. Амаев В.В. Инновационный тип развития экономики: дис. к.э.н. 08.00.01 / Амаев В.В. – Ростов-наДону, 2001. – 161 с.

2. Довгялло Я.П. Инновационный тип экономического роста, как условие индустриального развития экономики Таджикистана// Вестник Филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г.Душанбе. – Душанбе, 2020. - № 4(16). – С. 15-22.

3. Информационная экономика: развитие, управление, модели: коллективная монография/ Под научн. ред. д.э.н., д.п.н. Апатовой Н.В. – Сим. ИП Зуева Т.В., 2017. – 420 с.

4. Исследование вопросов инновационного развития экономики Республики Таджикистан / Я. П. Довгялло, М. Т. Каримова, Д. Т. Назаров [и др.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии НАНТ, 2024. – 629 с. – ISBN 978-99985—9494-4. – EDN VNOLDB.

5. Кондратьев, Н.Д. Избранные сочинения / Н.Д. Кондратьев. - М.: Экономика, 1993. - С. 47.

6. Кузнецова Н.П., Зуева В.А. Формирование инновационного типа роста в энергоориентированной экономике // Вестник СПбГУ. Сер.5, Вып. 4. – 2005. – С. 118-128.

7. Маевский В. Эволюционная теория и экономический прогресс. – Вопросы экономики. – 2001. - №11. – С. 123-126.

8. Назаров, Д. Т. Влияние глубины финансового сектора на формирование устойчивого экономического роста в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2023. – № 2. – С. 9-16. – EDN OLGIAH.

9. Тошматов М.Н., Мирзорахимов Н.Т. Проблемы формирования и развития инновационной экономики Республики Таджикистан // Вестник Института экономики Российской академии наук. – Москва, 2016. - № 5. – С. 182-190.

10. Хорольская Т.Е., Папова Л.В., Мусаева В.Н. Теоретические основы построения инновационного типа экономики // Всероссийский журнал Вестник академии знаний, 2022. - № 49(2). – 314-317.

Довгялло Я.П.

МУАЙЯН КАРДАНИ МОҲИЯТИ НАВЪИ ИННОВАТСИОНИИ РУШДИ ИҚТИСОДӢ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Ба масъалаҳои рушди иқтисодӣ ҳам олимони хориҷӣ ва ҳам аз ҷониби ватанӣ таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир карда мешавад. Омилҳои гуногун ва омезиши онҳо, ки ба суръати он таъсир мерасонанд, баррасӣ карда мешаванд. Вақтҳои охир дар адабиёти иқтисодӣ дар баробари омилҳои экстенсивӣ ва интенсивии рушди иқтисодӣ омилҳои инноватсионӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтанд. Аз ин рӯ, мақола кӯшиш мекунад, ки таъсири омилҳои инноватсионӣ ба рушди иқтисодӣ баррасӣ карда, мафҳуми навъи инноватсионии рушди иқтисодӣ муайян карда шавад. Дар робита ба ин, бархӯрдҳои мухталиф ба таърифи рушди инноватсионӣ аз ҷониби олимони хориҷӣ ва ватанӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Тадкикот маълум кард, ки комьёбихои илму техника вактхои охир омили асосии пешрафти иктисодиёт гардиданд. Аммо азбаски навъи интенсивии рушди иқтисодӣ низ ба истифодаи дастовардҳои прогресси илмию техникӣ асос меёбад, фарқияти намудҳои интенсивӣ ва инноватсионии рушди иқтисодӣ дар асоси таҳқиқоти илмии олимони гуногун баррасӣ шудааст. Муайян карда шудааст, ки намуди инноватсионии рушди иқтисодӣ ба пайваста ва пайваста дар раванди истеҳсолот ҷорӣ намудани дастовардҳои илму техника асос ёфтааст, ки якдигарро иваз мекунанд. Муайян карда шудааст, ки хусусияти фарқкунандаи ин намуд сармояи зеҳнӣ мебошад, ки арзиш ва арзиши асосиро ташкил медиҳад.

Вожаҳои калидӣ: *омилҳои истеҳсолот, инноватсияҳо, дастовардҳои илму техника, раванди инноватсионӣ, тиҷоратӣ, захираҳои зеҳнӣ, истеҳсолоти баландтехнологӣ, маҳсулоти инноватсионӣ, усулҳои нави ташкили истеҳсолот.*

Dovgyallo Y.P.

DEFINITION OF THE ESSENCE OF THE INNOVATIVE TYPE OF ECONOMIC GROWTH

Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan

Abstract. The issues of economic growth are given a lot of attention by both foreign and domestic scientists. Various factors and their combinations that influence its rates are considered. Recently, in the economic literature, innovative factors have begun to be considered along with extensive and intensive factors of economic growth. Therefore, the article attempts to consider the influence of innovative factors on economic growth and to define the concept of an innovative type of economic growth. In this regard, various approaches to the definition of innovative economic growth by both foreign and domestic scientists are analyzed. The study revealed that scientific and technological achievements have recently become the main factor in economic growth. But since the intensive type of economic growth is also based on the use of achievements of scientific and technological progress, the differences between intensive and innovative types of economic growth were considered on the basis of scientific research by various scientists. It has been revealed that the innovative type of economic growth is based on the continuous and constant introduction of scientific

and technological achievements into the production process, which replace each other. It has been established that the distinctive feature of this type is intellectual capital, which constitutes the main value and cost.

Key words: *factors of production, innovations, scientific and technological achievements, innovation process, commercialization, intellectual resources, high-tech production, innovative products, new methods of organizing production.*

Сведения об авторе:

Довгялло Яна Павловна – ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, к.э.н. Тел.: (+992) 935048589, эл.почта: ydovgyallo@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Довгялло Яна Павловна – ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ. Телефон: (+992) 935048589, почтаи электронӣ: ydovgyallo@mail.ru.

Author Information:

Dovgyallo Yana Pavlovna – Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, PhD in Economics. Tel.: (+992) 935048589, e-mail: ydovgyallo@mail.ru.

УДК: 330.567.26: 31(575.3)

Давлатзода К.К.
Сафарзода Н.У.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УСКОРЕННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Таджикский технический университет имени М. Осимӣ
Таджикский национальный университет

В статье исследуются концептуальные основы изучения благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации. Авторы отмечают, что в последние годы концепция быстрой индустриализации стала предметом научных исследований, и в отечественной литературе значительно расширился спектр различных подходов к определению данного термина. В работе показано, что одним из ключевых факторов повышения уровня благосостояния населения является создание новых рабочих мест на основе реализации политики ускоренной индустриализации. Вместе с тем в условиях экономического и социального развития Республики Таджикистан наблюдается несоответствие между потребностями инновационного развития отраслей в высококвалифицированных кадрах и объемом, и качеством их подготовки.

В заключение авторы статьи выдвигают ряд предложений, направленных на совершенствование процесса ускоренной индустриализации и повышение качества жизни населения.

Ключевые слова: *ускоренная индустриализация, продуктивная занятность, государственная программа, уровень благосостояния, промышленность, модернизация, повышения качество.*

Введение. В современном мире, наблюдая за развитием различных стран, можно заметить, что большинство развитых государств уделяют приоритетное внимание промышленности и индустриализации. Это позволяет трансформировать страну из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную. Подобная тенденция, в первую очередь, способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивает население продуктивной занятостью и доступом к необходимым ресурсам.

Анализ исторического опыта разных стран показывает, что вопрос обеспечения экономики энергией является одним из ключевых. Эксперты отмечают, что если сравнить экономику с поездом, то её «локомотивом» выступает энергия. Однако для того, чтобы этот локомотив мог эффективно продвигать экономику вперёд, он должен опираться на мощные «колёса и рычаги». Создать такую силу способна только промышленность, особенно её тяжёлая отрасль.

Важно подчеркнуть, что индустриализация, а затем и новая (ускоренная) индустриализация понимаются как многогранные формы модернизации. Чтобы показать различия в уровне жизни между богатыми и бедными странами, европейские социологи и экономисты в XX веке разработали концепцию модернизации. Согласно этой концепции, страны с низким уровнем развития должны стремиться к модернизации, ориентируясь на опыт западных обществ. В социологии модернизация используется для описания исторического процесса перехода от традиционного общества к современному индустриальному. При этом модернизация тесно связана с индустриализацией и предполагает её обязательное осуществление [1].

Степень разработанности темы. Концептуальные основы исследования благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации является объектом пристального внимания ряда отечественных и зарубежных ученых.

Ввиду комплексности проблем благосостояния, данный вопрос разрабатывается в рамках философии, социологии, экономики труда, национальной и региональной экономики и др., однако до сих пор остаются спорными моменты в определении причин данного феномена, методов ее оценки и рекомендаций по повышению уровня благосостояния.

Целью исследования является исследование концептуальных основ повышения уровня благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации в Республике Таджикистан современных условиях.

Метод исследования: В исследовании использованы методы комплексно-системного анализа, группировки данных, обобщения, приёмы статистического, логического, исторического и сравнительного анализа для оценки текущего состояния и определения основных перспективных направлений повышения уровня благосостояния населения в контексте ускоренной индустриализации в Республике Таджикистан современных условиях.

Результаты. Сегодня современное общество представляет собой индустриальное общество. Авторы рассматривают модернизацию в зависимости от процесса развития общества и в рамках данной статьи предлагают определять её следующим образом:

- обновление оборудования и продукции, что особенно важно в условиях развития глобальной конкурентоспособности, охватывающее широкий спектр отраслей для обеспечения устойчивого развития и достойного места страны среди наиболее развитых государств;
- развитие рыночной экономики, которая проходит стадии роста и спада, но при этом способствует повышению уровня развития производительных сил и, как следствие, становится одним из ключевых факторов улучшения благосостояния населения.

С. Губанов рассматривает индустриализацию как создание первоклассной индустриальной базы для инноваций. Он считает, что экономика новой индустриализации, это экономика, направленная на экономию труда, как повторное использование ресурсов и сокращение отходов, замену трудоемких машин творческим, изобретательским, научным трудом, преобразование общественного труда в организационный аспект [3].

А. Мартынов видит развитие индустриализации как результат важной эффективной и технологичной экономики, которую можно дополнять инновационным сектором авангарда, здесь новая индустриализация оценивается не как механизм, а как результат модернизации. Он пишет, что результат развития индустриализации, это повышение продуктивной занятности и тем самым благоприятное условие и стабильного дохода населения.

В. Кульков рассматривает индустриализацию как механизм достижения уровня современных мировых технологических потребностей. По его мнению, это, прежде всего, означает «превращение раздробленной национальной экономики в организованную систему, сопоставимую по своему качеству с экономикой ведущих индустриальных стран мира».

А. И. Татаркин и О. А. Романова. В работе данный ученых индустриализация представляется как «процесс творческой координации новых высокотехнологичных отраслей экономики, эффективного инновационного обновления традиционных отраслей промышленности с скоординированными качественными изменениями и согласованностью между технической, экономической и социально-институциональной сферами посредством интерактивного технологического, социальные, экологические, политические и управленческие изменения» [8].

По мнению авторов, наиболее точным является определение О. А. Дроздова, который отмечает, что «новую индустриализацию следует рассматривать не только как изменение производственной базы общества, но и развитие социальной сферы страны в общем. Новая индустриализация, являющаяся частью промышленной политики, должна быть тесно связана и осуществляться в неразрывной связи с последовательными изменениями политических и институциональных основ общества, индивидуального и общественного сознания, целенаправленным и устойчивым решением прогрессивных социально-экономических и экологических проблем для улучшения качество жизни населения.

В современной экономической практике, особенно в условиях возникновения кризисных явлений, активно обсуждаются различные сценарии и модели экономического развития. При этом общество и специализированная экономика становятся их основой. Одной из проблем остаётся низкая доля добавленной стоимости внутри страны. Тем не менее государство стремится к формированию и развитию конкурентоспособной экономики.

В данном исследовании в качестве основной модели выбрана концепция «быстрой индустриализации». При этом в трудах многих исследователей индустриализация рассматривается как один из вариантов модернизации экономики. Развитие индустриализации, как показано выше, способствует укреплению множества сфер экономики и социальной жизни общества, обеспечивая создание новых рабочих мест, рост продуктивной занятости и доступ населения к необходимым ресурсам. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что труд является одним из ключевых механизмов формирования доходов и, следовательно, повышения уровня благосостояния населения страны.

А. Смит в своем научном труде первым определил, что при увеличении численности населения мира, происходит развитие государства. Тем не менее Адам Смит считал, что богатство любой страны формируется за счет развития двух базовых отраслей — это сельского хозяйство и промышленность. Развитые страны мира, конечно, обычно очень быстро опережают соседние страны как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства, но их преимущество обычно проявляется больше в промышленности, чем в сельском хозяйстве. Однако этот рост обусловлен, прежде всего, повышением производительности труда и дополнительными вложениями труда и затрат. В сельском хозяйстве развитых стран мира труд не всегда более производителен, чем в развивающихся или отсталых странах, или во всяком случае такой разницы в производительности труда никогда не бывает, она наблюдается больше в промышленности. Поэтому продукты богатой страны, даже если они одинакового качества, не всегда продаются на рынке дешевле, чем хлеб отсталой страны. [1].

Между тем, по нашему мнению, именно развитие промышленности определяет современный уровень производительных сил, создаёт прочную основу для формирования новых отраслей и видов экономической деятельности, тем самым обеспечивая продуктивную занятость населения во всех сферах народного хозяйства.

По нашему мнению, благосостояние как экономическая категория тесно связано с процессом индустриализации страны, которая выступает основой для создания продуктивной занятости и обеспечения доступа населения к ресурсам. Благосостояние является результатом множества взаимосвязанных факторов, среди которых особое значение имеет уровень проявления бедности — как общественного явления или как индивидуальной характеристики человека.

Многие учёные мира отмечают, что снижение уровня благосостояния в наибольшей степени затрагивает пожилых людей, находящихся на пенсии. Это, прежде всего, связано с их доходами: потеря рабочего места и переход на пенсионное обеспечение приводит к уменьшению доходов данной категории населения. Например, лица, получавшие высокую заработную плату, при выходе на пенсию теряют значительную часть дохода, что снижает их уровень жизни. В результате пожилые люди становятся более уязвимыми и в большей степени зависят от материальной и иной помощи со стороны окружающих [4].

Сегодня для любой хозяйственной системы мира благосостояния, это важный факт того, что основная группа людей обладает минимальным уровнем дохода, относительно сложившегося в данном обществе порога бедности, за пределами которого проявляется большая разница в характере потребления и уровне их жизни.

В современном мире продовольственная безопасность, являясь материальной основой экономической безопасности, определяется уровнем развития производительных сил и экономических связей страны. Её главная задача — создание необходимых условий для устойчивого экономического развития и повышения уровня благосостояния населения. При этом одной из ключевых составляющих экономической безопасности выступает продовольствие, обеспечение которого невозможно без развития индустриализации [6].

В таблице 1 приведены самые богатые страны мира по площади пахотных земель и пастбищ.

Таблица 1. - Страны с наибольшей площадью пахотных земель и пастбищ

Страны мира	Пахотные земли		Страны мира	Пастбище	
	млн. га	по отношению к площади страны, %		млн. га	по отношению к площади страны, %
США	177,0	19,3	Австралия	414,5	54,2
Индия	161,8	5,4	Китай	400,0	42,9
Россия	125,0	7,4	США	239,2	26,1
Китай	124,1	13,3	Казахстан	186,5	69,9
Канада	45,5	4,9	Бразилия	185,0	21,9
Бразилия	53,2	6,3	Аргентина	142,0	51,9

Источник: составлено автором на основе данных аграрная экономика зарубежных стран-[электроный источник].URL: https://www.fao.org/publications/sofi/2023/ru/

В Республике Таджикистан ускоренная индустриализация, объявленная лидером нации Эмомали Рахмоном четвертой стратегической целью, является актуальной и необходимой задачей для страны. Она направлена на обеспечение устойчивого и инновационного развития отраслей, повышение конкурентоспособности национальной экономики и решение социальных задач государства. Особое внимание уделяется переходу от производства сырья к выпуску конечной продукции, созданию новых рабочих мест, формированию равных и конкурентоспособных условий для субъектов промышленной деятельности, увеличению производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а также эффективному использованию биоклиматического потенциала страны, гидроэнергетических ресурсов и альтернативных источников энергии.

Этот процесс напрямую связан с внедрением новых технологий, особенно в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, металлургии и других секторах. В ходе быстрой индустриализации общества происходят значительные изменения: совершенствуется мировоззрение населения, развивается государство, создаются новые рабочие места, повышается уровень благосостояния. Позитивное отношение к труду, стремление к внедрению передовых технологий и научных достижений способствует ускоренному росту производства и доходов населения. В результате на мировых рынках формируется широкий ассортимент товаров и услуг, что создаёт основу для привлечения инвестиций и дальнейшего экономического развития.

Основное внимание в Целях устойчивого развития уделяется концепции устойчивого человеческого развития. Поэтому полная ликвидация бедности, замена нестабильных моделей и продвижение устойчивых моделей потребления и производства, а также охрана и рациональное использование природных ресурсов в целях дальнейшего экономического и социального развития и основных задач, и жизненных условий устойчивое человеческое развитие [9].

Эти радикальные изменения в экономическом развитии имеют большое значение для повышения уровня благосостояния и улучшения качества жизни населения в будущем. Как отмечается в докладе Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) «Состояние продовольственной и пищевой безопасности в мире в 2022 году», усилия мирового сообщества по повышению уровня благосостояния сопровождаются рядом факторов, которые будут иметь влияние вплоть до 2030 года.

В частности, с началом пандемии COVID-19 и введением мер по её предотвращению многие проблемы усугубились, что негативно сказалось на качестве жизни населения. В докладе представлена первая глобальная оценка распространённости отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания в 2022 году, а также

прогнозируемая ситуация с голодом к 2030 году с учётом долгосрочных последствий пандемии. Кроме того, доклад предоставляет новые оценки стоимости и доступности здорового питания, что позволяет выявить важную взаимосвязь между показателями продовольственной безопасности, питания и анализом тенденций общественного благосостояния.

В целом в докладе подчеркивается необходимость глубокого размышления о том, как улучшить продовольственную безопасность и питание населения мира [7].

В нашей стране принята концепция продуктивной занятости, согласно которой к 2030 году население Таджикистана составит 11,5 миллиона человек, а ежегодно должно создаваться до 200 тысяч новых рабочих мест.

Одним из ключевых факторов повышения уровня благосостояния населения является создание новых рабочих мест на основе ускоренной индустриализации. В то же время в условиях экономического и социального развития Республики Таджикистан наблюдается несоответствие между требованиями инновационного развития отраслей к высококвалифицированным кадрам и объёмом, и качеством их подготовки. В процессе индустриализации необходимо уделять особое внимание привлечению инженерно-технических специалистов, а управление промышленными предприятиями должно быть адаптировано к ежедневным изменениям производственно-экономического рынка. Такая адаптация может стать основой для организации конкурентоспособного производства, учитывающего как внешние и внутренние потребности, так и эффективное использование человеческих ресурсов, что в целом способствует развитию индустриализации.

Обсуждение. Благосостояние населения тесно связано с индустриализацией, которая обеспечивает продуктивную занятость и доступ к ресурсам. Особенно уязвимы пожилые люди, чьи доходы снижаются при выходе на пенсию [4].

Эффективное использование трудовых ресурсов, внедрение технологий и государственная поддержка способствуют:

- росту доходов населения;
- снижению цен на продукты;
- улучшению качества предоставляемых услуг;
- устойчивому экономическому развитию.

Процессы глобализации, цифровизация экономики и демографические изменения влияют на рынок труда, создавая необходимость адаптации промышленности и кадровой политики [5].

Заключение. В завершение следует подчеркнуть, что благосостояние как экономическая категория тесно связано с процессом индустриализации страны. Индустриализация выступает основой для создания продуктивной занятости и обеспечения доступа к ресурсам, являясь результатом множества взаимосвязанных факторов. При этом важно учитывать, что уровень благосостояния определяется как на общественном, так и на индивидуальном уровне. На основе принятия стратегии ускоренной индустриализации можно сформулировать выводы, что:

- ускоренная индустриализация является ключевым инструментом повышения уровня благосостояния населения, поскольку способствует созданию новых рабочих мест и развитию продуктивной занятости;

- развитие индустриализации повышает доступ населения к ресурсам и снижает цены на товары потребительской корзины, что положительно влияет на качество жизни граждан;

- эффективное использование трудовых ресурсов и внедрение новых технологий повышает производительность и качество услуг в различных отраслях экономики;

- государственная поддержка должна быть ориентирована на создание социально-экономических и правовых условий для самореализации граждан через трудовую деятельность;

- социальная политика государства должна учитывать реальные возможности и ресурсы, направляя поддержку на наиболее нуждающиеся и нетрудоспособные слои населения, вместо методов всеобщего уравнивания;
- ускоренная индустриализация, создание рабочих мест и развитие продуктивной занятости выступают основными факторами устойчивого экономического роста и повышения уровня благосостояния населения.

Литература:

1. Адам С. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М., 1962. 181 С.
2. Бахтиёр Аҳмадзода. Саноатикунонии босуръати кишвар барои таъмини устувории иқтисодиёт заминаи амиқ мегузорад. 18 январи соли 2021, Душанбе.
3. Губанов С. «Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист: журнал. – М.:2008. – № 9.
4. Давлатов, К. К. Бедность в современном мире: Теория и практика / К. К. Давлатов, Н. У. Сафаров. – Душанбе: Типография Таджикского национального университета, 2019. – 151 С. – ISBN 978-4-16-004577-1. – EDN STARZQ.
5. Сафаров, Н. У. Масъалаҳои баланд бардоштани сатҳи некуаҳволии мардуми ТОҶИКИСТОН / Н. У. Сафаров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – No. 1. – P. 103-108. – EDN TWNBOQ.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан-2024. Агентство по статистике при Президенте РТ, Душанбе, 2025. с. 111-112.
7. Тагоев, Б. Д. Продовольственная безопасность как составляющая уровня благосостояния региона / Б. Д. Тагоев, Н. У. Сафаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 1. – С. 106-114. – EDN KSFQOT.
8. Татаркин А.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Экономико-технологическое развитие региональных промышленных систем: теория, методология, практика/ Под ред. Академика Татаркина А.И. – Москва: Наука, 2011. – 353 с.
9. Исследование ООН «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2023» [электроный источник].URL: https://www.fao.org/publications/sofi/2023/ru/ (дата обращения 30.04.2023).
10. Хакимов Х.Р. и др. Проблемы бедности в освещении различных школ экономической науки // Аудит и финансовый анализ. – 2013. - № 4. – с. 409-415.

Давлатзода К.К.
Сафарзода Н.У.

АСОСҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ ТАҲЛИЛИ НЕКУАҲВОЛИИ АҲОЛӢ ДАР ПАСМАНЗАРИ САНОАТИКУНОНИИ БОСУРЪАТ

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақола ба асосҳои консептуалии таҳлили некуаҳволии аҳолӣ дар пасманзари саноатикунонии босуръат бахшида шудааст. Муаллифон чунин мешуморанд, ки имрӯз мафҳуми саноатикунонии босуръат ба яке объекти асосии таҳқиқоти илмӣ дар мамлакат гардидааст. Ба таърифи ин истилоҳ дар адабиёти ватанӣ тавсеаҳои зиёд пешниҳод гардидааст. Дар мақола таҳлил карда шудааст, ки яке аз нишондиҳандаҳои асосии баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии мамлакат дар асоси чорӣ намудани саноатикунонии босуръат дар мамлакат дар шароити тараққиёти иқтисодию иҷтимоии таъсиси ҷойҳои нави корӣ, дастрасии аҳолӣ ба захираҳо ва таъмин аҳолӣ ба молҳои озуқаворӣ мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни талабот оид ба таъмини рушди инноватсионии соҳаҳо бо кадрҳои баландихтисос ва ҳаҷм ва сифати тайёр кардани ин кадрҳо тафовут ба назар мерасад. Муаллиф дар охири макола барои минбаъд амалӣ гардондани барномаҳои давлатии саноатикунонии босуръат ва дар ин самт баланд бардоштани дараҷаи зиндагонии аҳолӣ баъзе пешниходҳо оварда шудааст.

Калидвожаҳо: *саноатикунонии босуръат, шуғли пурмаҳсул, барномаҳои давлатӣ, сатҳи некуаҳволӣ, саноат, навсозӣ, баланд бардоштани сифат.*

Davlatzoda K. K.
Safarzoda N.U.

CONCEPTUAL BASIS OF THE ANALYSIS OF THE WELFARE OF THE POPULATION IN THE BACKGROUND OF RAPID INDUSTRIALIZATION

Tajik Technical University named after M. Osimo
Tajik National University

The article is devoted to the theoretical basis for increasing the level of well-being of the population in the context of accelerated industrialization. The authors believe that today the concept of rapid industrialization has recently become the object of scientific research; the scope of various approaches to the definition of this term has expanded in the domestic literature. The work provides an analysis that one of the main important indicators for increasing the level of well-being of the population is the creation of new jobs based on the adoption of accelerated industrialization in the country in the conditions of economic and social development of the Republic of Tajikistan, there is a discrepancy between the requirements for ensuring the innovative development of industries with highly qualified personnel and the volume, and the quality of training of these personnel. At the end of the article, the author makes some proposals for the further implementation of government programs for accelerated industrialization and, in this trend, improving the quality of life of the population.

Key words*: accelerated industrialization, productive employment, government program, level of well-being, industry, modernization, quality improvement.*

Сведения об авторах:

Давлатзода Кудрат Камбар - Таджикский технический универсиет имени М.Осими доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени М. Осими Адрес: 734042 Республика Таджикстан, проспект академика Раджабов, 10. Телефон: 918-59-90-00. E-mail: dkudrat@mail.ru

Сафарзода Навруз Умарали - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики и экономической безопасности Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. Телефон: 988-72-21-23. E-mail: cheh-16@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Давлатзода Қудрат Қамбар - Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ректори Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ. Суроғa: 734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони академик Рачабов, 10. Телефон: 918-59-90-00. Почтаи электронӣ: dkudrat@mail.ru

Сафарзода Наврӯз Умаралӣ - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёти миллӣ ва амнияти иқтисодӣ. Суроғa: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: 988-72-21-23. Почтаи электронӣ: cheh-16@mail.ru

About the Authors: Davlatzoda Kudrat Kambar - Tajik Technical University named after M. Osimo, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Tajik Technical University named after M. Osimo. Address: 734042, Republic of Tajikistan, Academician Radjabov Avenue, 10. Phone: 918-59-90-00. Email: dkudrat@mail.ru

Safarzoda Navruz Umarali - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of National Economy and Economic Security. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: 988-72-21-23. Email: cheh-16@mail.ru

УДК: 338+339 (575.3)

Пирматов Ш.А.
Каримова М.Т.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Российско-Славянский (Таджикский) университет

В статье раскрываются причинно-следственные связи между конкурентоспособностью национальной экономики и уровнем её экономической безопасности. Предложена системная рамка индикаторов и пороговых значений для диагностики уязвимостей, на основе которой проводится комплексный анализ конкурентоспособности национальной экономики Таджикистана как одного из ключевых факторов экономической безопасности.

Ключевые слова: *конкурентоспособность; национальная экономическая безопасность; Таджикистан; индустриализация; диверсификация экономики.*

Введение. Национальная экономическая безопасность определяется способностью страны противостоять внутренним и внешним угрозам, обеспечивать устойчивый рост экономики, уровень жизни населения и реализацию стратегических задач (энергетическая и продовольственная независимость, интеграция в международные экономические процессы). Повышение конкурентоспособности национальной экономики является одним из ключевых факторов экономической безопасности. В Таджикистане современная экономическая политика государства ориентирована на ускоренную индустриализацию, создание рабочих мест и укрепление внутреннего производства, что отражено в национальных стратегиях развития [1]. Однако экономика страны характеризуется зависимостью от денежных переводов извне и доминированием узкого круга сырьевых отраслей (алюминия, хлопка, электроэнергии). Эти факторы создают уязвимость к внешним шокам, снижая экономическую безопасность.

Методология исследования основывается на сочетании теоретических подходов и анализа официальных статистических данных. Теоретической базой служат концепция конкурентоспособности М. Портера и модели национальной экономической безопасности, разработанные в рамках СНГ, ЕАЭС и ООН. Это позволяет рассматривать конкурентоспособность не только как способность страны производить конкурентные товары и услуги, но и как ключевой элемент устойчивости и защиты от внешних и внутренних угроз.

Методы анализа включают сравнительно-исторический подход для выявления динамики развития экономики, статистический анализ ключевых макроэкономических показателей, а также системный подход для выявления взаимосвязей между конкурентоспособностью и экономической безопасностью.

Результаты. Согласно оценкам Всемирного банка, реальный рост ВВП Таджикистана в 2024 году составил порядка 8,4%, а в I квартале 2025 г. – 8,2% [7]. Ведущими драйверами роста стали промышленный сектор и сфера услуг. Внутренний спрос поддерживался притоком денежных переводов. Официальные данные Агентства статистики показывают, что по итогам 2023 г. индекс промышленного производства составил 109% к предыдущему году, а объём производства электроэнергии превысил 21,8 млрд кВт·ч. В частности, сельскохозяйственные сектора показали смешанную динамику (урожай хлопка снизился на 14%, но производство волокна осталось стабильным).

Как справедливо отмечали Каримова М.Т. и Носирзода А. «Развитие внешнеэкономического комплекса зависит направлений экономической реформы, реализуемой правительством страны и нашедшей отражение в проявлениях экономической политики» [2; с.276]. В этом контексте ключевую роль играет экспорт товаров, выступая драйвером повышения конкурентоспособности национальной экономики. Диверсификация структуры экспорта, расширение номенклатуры продукции и укрепление позиций на региональных и мировых рынках являются важнейшими задачами для обеспечения устойчивого экономического роста. Особое внимание следует уделять товарам с высокой

добавленной стоимостью, которые не только улучшают торговый баланс страны, но и способствуют развитию промышленного производства и технологической модернизации.

Основные экспортные товары Таджикистана – это первичные металлы (прежде всего алюминий), сельскохозяйственное сырьё (хлопковое волокно, текстиль), электроэнергия, а также драгоценные и полудрагоценные металлы и минеральные ресурсы. К примеру, «Таджикская алюминиевая компания» (ТАЛКО) в 2024 году произвела 82,2 тыс. т первичного алюминия (рост на 23% к 2023 г.) и экспортировала около 71,1 тыс. тонн. При этом экспорт электроэнергии в 2024 г. составил 110,4 млн. долларов (рост на 10,6% к 2023 г.). Доля промышленности в ВВП Таджикистана остаётся невысокой, а сырьевой экспорт формирует значительную часть валютных поступлений. Внешнеторговый оборот республики в 2023 г. составлял около 8,3 млрд. долл. (экспорт – 2,4 млрд. долл., импорт – 5,9млрд. долл.) [9]. Таким образом, негативное сальдо и высокая импортная зависимость (особенно в топливно-энергетическом и машиностроительном импорте) остаются проблемой.

На современном этапе экономического развития, проблематика совершенствования внешнеэкономической деятельности страны выдвигается на передний план, так как необходимо решать целый комплекс проблем, связанных с формированием и развитием экспортного потенциала республики; повышением конкурентоспособности отечественных товаров в мировом хозяйстве; привлечением иностранного капитала в производственную деятельность для создания инновационного товара, пользующегося спросом на мировых рынках [3, с.161].

Индексы выявленных сравнительных преимуществ (RCA) и отраслевой Индекс Херфиндаля–Хиршмана (HHI) основным экспортным товарам показывают, что Таджикистан имеет явные преимущества в производстве хлопкового волокна и первичного алюминия (RCA>1) [6]. Например, рост поставок хлопка в Иран, Турцию и Китай, и значительная доля экспорта алюминия подтверждают высокую специализацию. Однако такая специализация повышает уязвимость: падение мировых цен или внешних спросов ведёт к рискам для экономики. Индекс Херфиндаля–Хиршмана в алюминиевом секторе близок к максимальному (так как весь выпуск производит одна крупная компания – ТАЛКО), что свидетельствует о монокультурности отрасли. Аналогично высоко концентрирован экспорт хлопка и электроэнергии по нескольким направлениям. Высокие HHI означают снижение внутренней конкуренции и делают экономику чувствительной к сбоям в работе ведущих предприятий.

Уровень локализации высоких технологий в промышленности остаётся низким. По косвенным показателям – доля импорта машин и оборудования в общем импорте – видно, что Таджикистан почти полностью зависит от импорта высокотехнологичной продукции. Недостаточный объём собственных инвестиций в НИОКР и слабое развитие инновационной инфраструктуры отражают «импортную зависимость» в высокотехнологичной сфере. Это ограничивает диверсификацию промышленной базы и снижает конкурентоспособность наукоёмких отраслей.

Также, следует отметить роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики что является определяющим фактором в формировании конкурентоспособной и устойчивой национальной экономики. Нормативно-правовая база инвестиционной деятельности Республики Таджикистан включает в себя ряд ключевых законодательных актов, регулирующих отношения в сфере привлечения, защиты и использования инвестиций, среди которых Закон «Об инвестициях» и Закон «О государственных инвестициях, грантах и гарантиях». Эти документы направлены на создание благоприятного инвестиционного климата, обеспечение равных условий для отечественных и иностранных инвесторов, защиту их прав и интересов, а также повышение прозрачности инвестиционных процедур. В последние годы государство активно совершенствует законодательство с целью повышения эффективности реализации инвестиционных проектов, внедрения механизмов государственно-частного партнёрства и стимулирования вложений в приоритетные отрасли экономики. Таким образом, инвестиционное законодательство выступает не только инструментом регулирования, но и стратегическим элементом

государственной инвестиционной политики, направленной на укрепление конкурентоспособности и обеспечение национальной экономической безопасности.

Обсуждение. Конкурентоспособность экономики Таджикистана тесно связана с её структурными особенностями и политикой государства. С одной стороны, страна демонстрирует высокий экономический рост, стимулируемый реформами и притоком ресурсов (переводы, внешняя помощь), что обеспечивает социальную стабильность. С другой стороны, рост основывается на ограниченном наборе отраслей: горнодобыче, первичной переработке и электроэнергетике, то есть сферах с небольшим добавленным инновационным компонентом. Повышение конкурентоспособности требует целенаправленной политики развития производства и инноваций [5].

Модель Портера указывает на необходимость улучшения «алмаза конкурентоспособности»: модернизации инфраструктуры и энергетики (факторные условия), стимулирования внутреннего спроса качественной продукции (условия спроса), развития смежных отраслей (текстиль, машиностроение) и корпоративной стратегии (эффективных частных предприятий) [4]. Президент страны отметил важность «многовекторности промышленного производства» и планирует увеличить экспортный потенциал не только за счёт сырья [8]. Всемирный банк также выделяет укрепление конкурентной среды и защиту прав инвесторов как факторы устойчивого роста.

Высокая концентрация отраслей (высокий HHI) означает низкую адаптивность экономики к внешним изменениям. Примером служит узкая специализация на алюминии – этот сектор приносит значительную выручку, но полностью зависит от одного предприятия и внешней цены на металл. Если ТАЛКО столкнётся с перебоями, это немедленно отразится на экспорте и валютных поступлениях. Аналогично, падение спроса на хлопок или колебания цен на электроэнергию создают удар по смежным отраслям. Это подчёркивает, что конкурентоспособность, диверсификация продукции и рынков, внедрение инноваций, напрямую влияют на экономическую безопасность.

Критерии экономической безопасности включают показатели платёжного баланса, занятости, продовольственной и энергетической независимости, эффективности государственных институтов. Многие из этих показателей зависят от способности экономики конкурировать на мировом рынке, создавать добавленную стоимость и обеспечивать ресурсоёмкость. Например, стратегическая цель индустриализации РТ 2022–2026 – увеличить промышленный потенциал и освоить производство разных видов продукции, обеспечивая продовольственную и энергетическую безопасность – напрямую связана с идеей повышения конкурентоспособности отечественных отраслей.

Основу экспорта Таджикистана в 2021–2023 гг. составляли алюминий, хлопковое волокно, электроэнергия, драгоценные металлы (включая золото) и сельхозпродукция, в основном сухофрукты. Так, в 2022 г. около 14,7% экспорта приходилось на руды и концентраты драгоценных металлов, 11,6% – на хлопковое волокно, 9,16% – на необработанный алюминий, 6,39% – на электроэнергию и 6,13% – на сурьму и изделия из неё. В 2023 г. экспорт существенно вырос (+14,3% г/г до 2 448,8 млн. долл.) главным образом за счёт драгоценных металлов (именно на них пришлось примерно половина всего экспорта) и алюминия.

Индекс выявленных сравнительных преимуществ рассчитывается следующим образом: $RCA = (X_{ij} / X_j) / (X_{iw} / X_w)$;

где: X_{ij} — экспорт товара i из страны j; X_j — общий экспорт страны j; X_{iw} — мировой экспорт товара i; X_w — общий мировой экспорт [10].

При RCA> 1 — у страны есть выявленное сравнительное преимущество по данному товару; RCA = 1 — нейтральная позиция; RCA <1 — отсутствует сравнительное преимущество.

Индекс концентрации экспорта - HHI рассчитывается следующим образом: $HHI = \Sigma (s_i)^2$; где: s_i — доля i-го товара или сектора в общем объёме экспорта, выраженная в виде десятичной дроби. Если HHI <0,15 — низкая концентрация (высокая диверсификация

экспорта); при 0,15 ≤ HHI <0,25 — умеренная концентрация; при HHI ≥ 0,25 — высокая концентрация, риск зависимости от ограниченного числа товаров [4].

Используем данные о долях товаров в экспорте Таджикистана и соотношение мировых экспорта (на основе статистики UN Comtrade/ITC, нгами получено, что значение индекса концентрации экспорта изменилось с 0,07 в 2021, до 0,08 в 2022г. и в 2023 г. составило 0,25. В числе основных групп экспорта драгоценные металлы, хлопок, алюминий. Таким образом от низкой концентрации экспорта Таджикистан перешёл к категории умеренной концентрации экспорта.

В 2022 г. экспорт хлопкового волокна составлял 11.6% от всего таджикского экспорта, а мировая доля этого товара – около 0.0011 (0.23% мирового экспорта), поэтому индекс сравнительных преимуществ составил RCA=110. Очень высокие значения RCA для хлопка и электроэнергии (>1) отражают сильные сравнительные преимущества Таджикистана в их экспорте.

Таблица 1. - Индекс сравнительных преимуществ*

Товарная группа	2021	2022	2023
Алюминий необработанный	6.5	7.3	6.5
Хлопковое волокно (сырьё)	86	110	65
Электроэнергия	107	140	120
Руды драгоценных металлов	66	65	60
Золото необработанное	3.0	3.6	4.8

- Рассчитано автором

Это указывает на умеренную концентрацию: пять крупнейших позиций дают около 45% экспорта, а 10 крупнейших – более 70%. Для сравнения, в 2021 г. HHI был несколько ниже (около 0,07–0,08), поскольку экспорт золота и других металлов был меньше. Чем больше HHI, тем сильнее концентрация экспорта в узком наборе товаров. В 2023 г., структура изменилась: доля экспорта драгоценных металлов резко возросла. При таких показателях HHI заметно вырос – приблизительно до 0,25–0,30 (концентрация стала высокой), что свидетельствует о значительном сосредоточении экспорта в малом числе товаров (в первую очередь – в металлах и алюминии).

Сравнительный анализ индексов RCA показывает, что сильными экспортными преимуществами Таджикистана остаются хлопок (RCA>1) и электроэнергия (RCA>1) – их доли в экспорте многократно превышают средние мировые. Алюминий также имеет значимое RCA (>1), хотя его доля несколько снизилась после 2022 г. (частично за счет роста других категорий). Золото пока имеет умеренное RCA (2–5) из-за огромный мировой рынок. В целом динамика RCA по 2021–2023 гг. для этих товаров указывает на усиление сравнительных преимуществ хлопка и электроэнергии (их экспортные доли выросли или остались большими в условиях снижения мирового спроса), а также на относительное снижение преимуществ некоторых металлов после 2022 г.

Индекс HHI демонстрирует резкое возрастание концентрации экспорта в 2023 г. по сравнению с предыдущими годами. Если в 2021–2022 гг. экспорт распределялся по нескольким категориям (металлы, хлопок, алюминий, электроэнергия и др.), то в 2023 г. на драгоценные металлы пришлось примерно половина экспорта. Это означает, что экспорт становится более специализированным и уязвимым к изменениям в одном секторе. В целом тренд говорит о росте зависимости от металлургии: концентрация экспорта увеличилась (возрос HHI), хотя ключевые категории сохранили или усилили своё сравнительное преимущество (высокий RCA).

Таким образом, укрепление конкурентоспособности в условиях Таджикистана предполагает не только наращивание объёмов производства, но и качественные сдвиги:

формирование кластеров (текстильный, машиностроительный), переход к «зелёной» технологии (экспорт дешёвой электроэнергии), создание добавочной стоимости (глубокая переработка хлопка и сельхозпродуктов). Наряду с макроэкономическими мерами это требует улучшения бизнес-среды (минимизация бюрократии, усиление правовой защиты бизнеса), что соответствует рекомендациям международных организаций.

Выводы. Макроэкономический анализ показывает, что экономика Таджикистана демонстрирует высокие темпы роста, во многом благодаря структурным реформам и притоку внешних ресурсов. Однако эта динамика опирается на узкий спектр отраслей с высокой экспортной концентрацией. Индексы RCA указывают на сильную специализацию в алюминиевой и хлопковой промышленности, но это также означает ограниченность экспортного портфеля. Высокие значения HHI в ключевых секторах свидетельствуют о низкой конкуренции внутри страны и подверженности рискам при сбоях в работе лидирующих предприятий. Технологическая зависимость остаётся сильной: республика импортирует большую часть сложного оборудования и технологий, что сдерживает модернизацию производства.

Эти факторы создают сдерживающее воздействие на национальную экономическую безопасность: зависимость от импорта критических технологий и энергоносителей, высокое сальдо торгового баланса, а также низкая доля трудоёмких и наукоёмких производств делают страну уязвимой к внешним шокам. В то же время государственные стратегии (например, программа ускоренной индустриализации и программа развития «зелёной» экономики уже признают необходимость повышения конкурентоспособности отечественных отраслей.

Для укрепления конкурентоспособности и, следовательно, экономической безопасности Таджикистану целесообразно реализовать следующие меры:

Развивать промышленность с упором на обрабатывающие производства и высокотехнологичные отрасли. В рамках, объявленных: «Годов развития промышленности» важно довести долю промышленности в ВВП до запланированных 26%. Ускоренное развитие лёгкой промышленности (текстиль, обувь), машиностроения (сельхозтехника, горное оборудование) и деревообработки позволит диверсифицировать экспорт и создать новые рабочие места. Для этого нужно реализовать механизм поддержки инвесторов в приоритетных отраслях и обеспечить мультивекторный рост производств.

Необходимо ускорить переход к глубокой переработке сырьевых ресурсов. В аграрном секторе это означает развитие текстильной и перерабатывающей промышленности на базе хлопка (получение готовой одежды, тканей). В энергетике – перераспределение доходов от гидроэнергии в смежные производства (например, электрохимия, электролиз). Такая политика создаст устойчивый спрос внутри страны и повысит экспортную выручку на единицу продукции.

Требуется увеличить вложения в науку и технопарки, поддерживать стартапы и внедрение современных технологий в промышленность и сельское хозяйство. Это повысит технологическую независимость экономики и позволит Таджикистану постепенно выйти из статуса поставщика сырья к роли участника глобальной цепочки добавленной стоимости.

Необходимо продолжить улучшение законодательной базы: защита прав инвесторов, прозрачность тендеров, борьба с коррупцией и монополизмом. Всемирный банк отмечает важность «укрепления конкурентной среды» и защиты инвестиций для устойчивого роста. Более свободная конкуренция повысит эффективность ресурсов и привлечёт частный капитал, в том числе иностранный, в перспективные отрасли.

Ускорение цифровизации торговли, совершенствование транспортной и логистической инфраструктуры (дороги, транзитные коридоры) снизят издержки для бизнеса. Улучшение таможенных процедур и стандартизация продукции облегчат выход на рынки СНГ, КНР, Ирана и других партнёров. Это соответствует задачам, поставленным республикой по преодолению «коммуникационной изоляции» и расширению экспортных связей.

Для экономической безопасности важно постепенно сокращать негативное сальдо торгового баланса. Это можно сделать за счёт импортозамещения критических товаров

(прежде всего машиностроительной и химической продукции) и наращивания экспорта конкурентоспособных товаров. Одновременно следует аккуратно управлять притоком трансфертов и стимулировать их перевод в реальные инвестиции (например, через инвестиционные облигации или проекты экономической инфраструктуры).

Реализация этих рекомендаций позволит Таджикистану повысить конкурентоспособность экономики, что укрепит национальную экономическую безопасность за счёт более диверсифицированной и устойчивой структуры производства и экспорта, а также снижения внешних рисков. Эффективная промышленная политика и институциональные реформы создадут основу для долгосрочного роста благосостояния населения и экономической стабильности страны.

Литература:

1. Каримова, М. Т. Структурные сдвиги в промышленности Республики Таджикистан / М. Т. Каримова // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений: Сборник материалов IV Национальной научно-практической конференции в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, 19 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – С. 236-246. – EDN YOZGSJ.
2. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 4(66). – С. 275-284. – EDN JSSSBG.
3. Каримова, М. Т. Проблемы обеспечения экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности Таджикистана / М. Т. Каримова, Ч. Р. Хасанов // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 161-166. – EDN WSKZFC.
4. Киреев А.П. Международная экономика. Ч.1. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 45.
5. Концепция внешней политики Республики Таджикистан //https://www.mfa.tj/ru/main/view/4255/kontseptsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan
6. Миролюбова Т.В. Определение сравнительных преимуществ региона для целей государственного регулирования экономики на региональном уровне // https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-sravnitelnyh-preimuschestv-regiona-dlya-tseley-gosudarstvennogo-regulirovaniya-ekonomiki-na-regionalnom-urovne
7. Пресс-релиз 30 июля 2025.Таджикистан демонстрирует сильный экономический рост, но уступает странам региона в уровне цифровизации торговли//https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2025/07/30/ tajikistan-economic-update-2025
8. Президент Таджикистана объявил 2022-2026 годы Годами развития промышленности// https://khovar.tj/rus/2021/12/prezident-tadzhikistana -obyavil-2022-2026-gody-godami-razvitiya-promyshlennosti.
9. Внешнеэкономическая деятельность. Статистический ежегодник. - Душанбе. Агентство по статистике прип Президенте Республики Таджикистан. - 2024г.
10. Balassa, Bela (1965) “Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage”, The Manchester School of Economic and Social Studies, 33: 99-123.

Pirmatov Sh.A.
Karimova M.T.

ENHANCING COMPETITIVENESS AS A FACTOR FOR ENSURING NATIONAL ECONOMIC SECURITY

Russian-Slavic (Tajik) University

The article reveals the cause-and-effect relationships between the competitiveness of the national economy and the level of its economic security. A systemic framework of indicators and threshold values for diagnosing vulnerabilities is proposed, which serves as the basis for a comprehensive analysis of the competitiveness of Tajikistan's national economy as one of the key

factors of economic security.
Keywords: *competitiveness; national economic security; Tajikistan; industrialization; economic diversification.*

Пирматов Ш.А.
Каримова М.Т.

БАЛАНД БАРДОШТАНИ РАҚОБАТПАЗИРИРИ ЧУН ОМИЛИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИИ МИЛЛӢ

Донишгоҳи Русияву Славянӣ (Тоҷикистон)

Дар мақола робитаҳои сабабию натиҷавӣ байни рақобатпазирии иқтисоди милли ва сатҳи амнияти иқтисодии он ифшо карда мешаванд. Чорчӯби низомии индикаторҳо ва арзишҳои ҳаддӣ барои ташхиси осебпазирӣ пешниҳод шудааст, ки дар асоси он таҳлили ҳамаҷонибаи рақобатпазирии иқтисоди миллии Тоҷикистон ҳамчун яке аз омилҳои калидии амнияти иқтисодӣ анҷом дода мешавад.
Калидвожаҳо: *рақобатпазирӣ, амнияти иқтисодии миллӣ, Тоҷикистон, индустриализатсия, диверсификатсияи иқтисодӣ.*

Сведения об авторе:

Каримова М.Т. - д.э.н., зав.отделом Института экономики и демографии НАНТ, kmavzuna@mail.ru; +992918630146

Пирматов Шухрат Абдурахимович - РТСУ, тел. +992909000089; E-mail shukhrat.pirmatov@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллифон:

Каримова М.Т. - доктори илмҳои иқтисодӣ, мудири шуъбаи Институти иқтисод ва демографияи АМИТ, E-mail: kmavzuna@mail.ru; тел.: +992918630146

Пирматов Шухрат Абдурахимович - Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (славянӣ), тел.: +992909000089; E-mail: shukhrat.pirmatov@gmail.com

About the Authors:

Karimova M.T. - Doctor of Economic Sciences, Head of the Department, Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, E-mail: kmavzuna@mail.ru; Tel.: +992918630146

Pirmatov Shukhrat Abdurakhimovich - Russian-Tajik (Slavonic) University, Tel.: +992909000089; E-mail: shukhrat.pirmatov@gmail.com

UDC 338.4 (575.3)
Dzhonakova G.A.
Olimov S. I.

MAIN DETERMINANTS OF NATIONAL ECONOMIC MODERNIZATION

Institute of Economics and Demography of the NAST
Academy of Public Administration under the President of the RT

This article reviewed the features of modernization of the economy of the Republic of Tajikistan and the key factors influencing it. It is believed that Tajikistan has significant natural resource potential, which is a real natural competitive advantage of the country, which must be used as efficiently as possible. The article also notes that the effectiveness of the country's modernization largely depends on the rational use of natural resources, the restoration of its own system of social production and the internal market, with the increasing role and importance of the state in solving priority economic problems.

Key words: *modernization, key factors, labor resources, economic modernization, efficient use, restored production, state regulation of intellectual property, investment.*

Introduction. Modernization of the economy is a fundamental prerequisite for the sustainable development of the Republic of Tajikistan, particularly in the face of contemporary challenges and global transformations. In today's rapidly evolving world - where the pace of scientific and technological progress, digitalization, and innovation determine a country's standing in the international arena - economic modernization is not merely a policy preference but a vital necessity, especially for countries with transitional economies.

Tajikistan, endowed with rich historical and cultural heritage, unique natural resources, and a strategically advantageous geographic location, nonetheless faces a range of serious socio-economic challenges that impede its sustainable development. These include low labor productivity, high unemployment - particularly among youth - heavy dependence on remittances from labor migrants, a limited industrial base, underdeveloped innovation and infrastructure sectors, and a low level of economic digitalization.

Against the backdrop of globalization and intensifying global competition, the modernization of Tajikistan's economy has emerged as not just one of many state policy areas, but as a strategic national development priority. It is only through deep structural reforms, increased management efficiency, the adoption of modern technologies, and the development of human capital that the country can achieve sustainable and inclusive economic growth - growth that is not only quantitative but also qualitative.

The urgency of modernization is further amplified by current global challenges such as climate change, growing geopolitical instability, intensifying migration flows, and the technological shift marked by the Fourth Industrial Revolution. In this context, Tajikistan must actively integrate into global production and technology chains, attract investment to key sectors, promote export-oriented industries, and strengthen domestic institutional frameworks to remain competitive.

Recognizing the critical nature of these issues, the Government of the Republic of Tajikistan has, in recent years, taken concrete steps to advance a comprehensive economic transformation agenda. National and international programs are underway to promote digitalization, modernize the energy sector, develop transport and logistics infrastructure, and reform the education system to better align workforce training with modern economic needs. These initiatives lay the groundwork for the transition to a knowledge-based economy.

Equally important are measures aimed at improving the investment climate, ensuring legal protections for businesses, and encouraging both foreign and domestic investment in the real sector. These reforms aim to build a resilient, diversified, and innovation-driven economy capable of withstanding external shocks and fostering long-term prosperity.

In conclusion, the modernization of Tajikistan's economy represents more than just an economic imperative - it is a comprehensive, multidimensional undertaking that encompasses technological advancement, institutional reform, human capital development, and strategic adaptation to the demands of the globalized world. Its successful implementation will serve as a cornerstone for

sustainable national development, improved quality of life for citizens, and enhanced competitiveness on the regional and international stages.

Research Methods. The modernization of a national economy is a complex and multifaceted process that involves restructuring economic sectors, increasing labor productivity, promoting innovation, and improving the population's standard of living. Accordingly, the research and evaluation of this process require a comprehensive and interdisciplinary approach.

The methodological framework is based on the analysis of a wide range of indicators and dynamic trends, including macroeconomic data, innovation activity, productivity levels, investment flows, and socio-economic development metrics. In addition, the assessment of modernization processes necessitates the integration of both qualitative and quantitative methods, allowing for a balanced analysis of structural reforms, institutional changes, and technological transformation.

A key aspect of this approach is the evaluation of the effectiveness and consistency of national strategic development documents, including their alignment with modernization goals. This involves analyzing implementation priorities, forecast indicators, and the expected socio-economic outcomes of adopted policies.

Moreover, given the globalized context of economic development, the research methodology incorporates the study of international experience, benchmarking against global standards, and the role of international cooperation in accelerating modernization. This enables the identification of best practices and potential areas for strategic partnership and investment attraction.

Discussion. Despite numerous attempts to restructure its economy in the 1990s and early 21st century, Tajikistan has not yet completed the necessary measures to create conditions for accelerated growth. Achieving this requires the development and implementation of a long-term strategy aimed at improving the structure of the economy and fostering growth through the proactive development of high-tech industries and increased labor productivity in industry, agriculture, and the social sector. The modernization of Tajikistan's economy has its own specific characteristics, shaped by various influencing factors, some of which we have identified as key (Figure 1) [3].

Figure 1. – Key Factors for the Modernization of the Tajik Economy

1.	Efficient utilization of the country's resource potential
2.	Restoration and optimization of the domestic market as the basis for economic independence
3.	Restoration of production at privatized and state-owned enterprises with the application of innovative technologies
4.	Intellectual property and high-quality human capital as the main factors in economic modernization
5.	State regulation of economic modernization processes
6.	Investment — the main factor in economic modernization

Source: Authors' own development.

The first factor is the efficiency of utilizing the country's resource potential. The Republic of Tajikistan possesses sufficient natural resource potential to ensure its development. In terms of hydropower resources, the country ranks second in the CIS after Russia and eighth in the world. All types of minerals from the periodic table of chemical elements have been discovered in Tajikistan. With the rational use of its natural resources, the country can develop its economy based on its own raw material base. Its natural resource potential is impressive and is one of the most extensive compared to other regions of the modern world. This constitutes one of the main characteristics of Tajikistan's economy and a crucial prerequisite for its successful modernization.

Contents of the study. The current stage of economic modernization in Tajikistan is characterized by efforts to diversify its structure and reduce dependence on traditional sectors such as agriculture and mineral extraction. An important aspect is also the development of human capital and the creation of a favorable business environment, which will help stimulate the growth of small and medium-sized enterprises [2].

Table 1. - Key Socio-Economic Development Indicators of the Republic of Tajikistan for 2000–2023

	Indicators	2000	2005	2010	2015	2020	2023
1	GDP at current prices, million somoni	1786,8	7206,6	24707,1	50977,8	83958,3	130791,5
2	Growth rate compared to the previous year, %	108,3	106,7	106,5	106,0	104,4	108,3
3	GDP per capita, in US dollars	158,0	337,5	750,4	978,5	864,4	1186,7
4	Volume of industrial production (at 2023 prices), million somoni	5990	10428	11913	16925	32440	46857
3	Natural population growth, thousand people	137,8	149,3	206,5	204,0	200,4	217,9
4	Life expectancy at birth, years	68,2	70,6	72,5	73,6	-	76,5
5	Unemployment rate, %	2,7	2,0	2.1	2,3	2,1	1,8
6	Household monetary income, million somoni	1004,6	3816,0	13256,0	25569,8	65347,0	120715,1
7	Average monthly wage per worker, in US dollars	8,5	26,8	80,9	142,6	135,0	185,6

*Source: Statistical Yearbook for 2024. p. 3

As can be seen, the main indicators of the country's socio-economic development show a clear positive trend. GDP per capita, measured in US dollars, increased 7.5 times in 2023 compared to the year 2000. Household monetary income, measured in million somoni, has increased more than 120 times over this period. The volume of industrial production, calculated in million somoni at 2023 prices, has increased 7.8 times over the last 23 years.

However, there is a mismatch between supply and demand, as well as between the dynamics of the labor market and the level of economic development. This trend is examined in more detail in the works of Saidmuradov L.Kh. [3] and Alimov A.L. [2].

Over the past 10 years, more than 1 million permanents, temporary, and seasonal jobs have been created within the national economy to support employment. More than 315,000 of these jobs were created directly through government agencies, with 30% allocated to women [9]. According to the Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, over 230,000 new jobs were created in 2023 by legal entities and individual entrepreneurs across the country [9].

As is well known, labor resources refer to the working-age population who, possessing physical or intellectual abilities, are capable of producing material goods or providing services. In this context, one of the key factors in economic modernization is the growth rate of the working-age population, as well as the quality (qualifications) of the labor force. In his address to the Majlisi Oli, the President of the Republic of Tajikistan and Leader of the Nation, Honorable Emomali Rahmon, stated that during the period of independence, the population of the country doubled - from 5.3 million in 1991 to 10.2 million in 2023. The Leader of the Nation also noted that the working-age population in the country is steadily increasing and has grown by 8.4% over the past five years [1].

One of the most critically important and urgent tasks in the modernization of the Republic of Tajikistan’s economy is institutional modernization - particularly concerning the relationship between the state and privatized enterprises. In addition, through the innovative renewal of its technological base, Tajikistan must restore its economic potential and secure a worthy position within the global community of countries that have transitioned to a qualitatively new post-industrial era. The condition, utilization, and structure of the country’s economic potential also serve as significant factors determining the possibilities for economic growth.

Tajikistan's natural resources are difficult to access. Mineral deposits are mainly located in remote and harsh climatic zones, making their extraction and transportation significantly costly. For example, the cost of extracting one barrel of oil in the Republic of Tajikistan, according to some estimates, is on average three times higher than in Uzbekistan or Kazakhstan. At the same time, on world markets, oil is mostly sold at uniform global prices that reflect its consumer value but do not take into account the costs and profitability of specific production. Therefore, exporting raw materials as the dominant form of economic development is not economically feasible for the Republic of Tajikistan.

The second factor is the restoration and optimization of the domestic market as a foundation for economic independence.

Tajikistan has real potential to develop and deepen its own domestic market, which, unlike in many other regions of the world, can become largely self-sufficient. At present, the country maintains a high share of imports, particularly in the food sector. In 2023, the foreign trade turnover of the Republic of Tajikistan amounted to nearly US\$8,328.9 million, of which US\$2,448.8 million was exports and US\$5,880.1 million was imports [6].

A significant portion of imports is driven by the implementation of various government programs initiated by the Government of the Republic of Tajikistan, which involve the import of goods from abroad. However, according to expert assessments, the vast majority of imported goods could be produced domestically. This is especially true for agricultural products and foodstuffs, as well as goods from industrial and agricultural sectors.

In the current context, Tajikistan's course toward full economic openness and integration into the global economic space remains highly relevant. However, this will require a significant increase in labor productivity - especially in strategic sectors - by aligning domestic production with international standards. This can be achieved, in part, through accelerated technological re-equipment (modernization) of these industries.

The third factor is the restoration of production at privatized enterprises through the application of new and advanced technologies. As is well known, the issue of ownership is fundamental when implementing any systemic reforms. Over the past two decades, economic reforms in Tajikistan were largely based on mass privatization, aimed at transferring state (public) property into private hands. However, the change in ownership structure has clearly not ensured progressive economic development.

The experience of the Republic of Tajikistan and other CIS countries has practically demonstrated that in the context of building a post-industrial society, the institution of private ownership is important, but not decisive.

Key Provisions:

1. The increasing role of the state in the economy as a global trend.

An analysis of global economic development demonstrates that, as market relations become more complex, the role of the state in regulating the economy correspondingly increases. This tendency was predicted and theoretically substantiated by classical economists, including J. M. Keynes.

2. The specificity of the Republic of Tajikistan: the state as an active economic actor. Given the historical and socio-cultural context of Tajikistan, the state functions not only as a regulator of market processes but also as a full-fledged participant in economic activity, possessing its own production base and share in the national economy.

3. Expansion of the public sector through restructuring rather than nationalization. The preferred approach to enhancing the state's presence in the economy lies in the restructuring of existing enterprises, rather than through expropriation. In this context, the establishment of state corporations and joint-stock companies - with the state holding a controlling share - is considered an effective mechanism.

4. Instruments of development: investment and public-private partnership (PPP). Key tools for implementing state economic policy include the attraction of both domestic and foreign investment, as well as the use of internationally proven models of public-private partnership (PPP).

5. Competition between the public and private sectors as a driver of modernization. A strong public sector fosters the development of a competitive environment, particularly in strategic areas of economic modernization. The interaction and competition between private and public sectors are viewed as significant drivers of growth and innovation.

6. Property ownership and efficiency: the role of scientific and technological progress. The current level of scientific and technological advancement enables efficient organization of labor and production regardless of the form of ownership, provided effective management and optimal organizational structures are in place.

7. State ownership as a foundation for stability and modernization. In the context of Tajikistan with its enduring communal traditions - the institution of state ownership holds particular importance. It is regarded as a key factor in ensuring social and economic stability, as well as in supporting the country's modernization efforts.

Thus, the involvement of the state in Tajikistan's economy is not only an economically justified necessity but also a socio-historical regularity. In the current context, the development of the public sector - alongside investment attraction and the implementation of public-private partnership mechanisms - serves as a critical foundation for sustainable economic growth, increased competitiveness, and successful modernization [4].

With the establishment of a sufficiently powerful public sector, yet another critical market challenge is addressed - namely, the expansion of competitive conditions between private and state-owned enterprises, especially in the priority spheres of modernization. When considering property institutions, it should be noted that modern advances in science and technology make it possible to optimally organize labor under any form of ownership. More broadly, in the conditions of Tajikistan, a country with deep communal traditions, the institution of state ownership and its development are of exceptional importance, constituting one of the fundamental principles of contemporary modernization.

The fourth factor is intellectual property and human capital as primary drivers of economic modernization. Intellectual property and human capital are defined primarily as the aggregate of acquired knowledge, skills, abilities, experience, life wisdom, values, and norms, which increase the role and significance of the human factor in social production.

The level of productive forces is the most important indicator of social progress: the higher it is, the higher the stage of economic and social development of a society. Under current conditions, the increasing role and importance of the human factor throughout the system of social production is viewed as an objective regularity. This is associated with many causes, but above all with processes of intellectualization not only of production but also of all spheres of public life [7].

For the Republic of Tajikistan, increasing the role and value of the human factor in modern modernization plays an exceptionally important role. Moreover, the main emphasis in the implementation of the corresponding state policies, in our view, should be placed on the revival of the best traditions in the field of developing human capital. The system of education, training, and retraining of personnel that existed, in particular, in the Soviet Union may serve as an extremely important foundation and rich constructive experience for implementing modern reforms [6].

Our calculations show that in order to develop Tajikistan's human capital it is necessary to invest many times more resources, since today expenditure on education amounts to only about 1% of GDP, while in developed countries such expenditures exceed 5% of GDP. Issues related to a more adequate policy toward labor resources must have priority, since the success of the entire modernization system in the country decisively depends on them.

The fifth factor is state regulation of economic modernization processes. In many studies the decisive role of the state in the success of modernization is emphasized. Under present circumstances the role and significance of the state increase substantially due to the necessity of overcoming the aftermath of the global crisis and the concentration of resources to solve tasks of national importance. In this regard, enhancing the role and significance of the state in processes of economic modernization must be considered also as an objective and conscious necessity.

The necessity for a strong state follows from the fundamental trends of contemporary development. If in an industrial society the state functioned as an "institution of coercion," in a post-industrial society it transforms into an institution of scientifically grounded organization. The information revolution inevitably converts state power into a subject of scientific organization of human activity in nearly all spheres of social life.

Material and technical resources are "the totality of raw materials and materials, parts, spare parts, tools, work-in-progress and finished goods," whereas the institutional environment is "the set of foundational political, social and legal rules that constitute a basis for production, exchange, and distribution. Institutional modernization of the economy means the process of transition to a new level of market relations conducive to coordination of economic relationships determined by both traditional and market institutions." Empirically establishing stable forms of interactions between economic agents, qualitative institutions exert a stimulating influence on the development of a market economy, systematize socio-economic relations, transformation processes, contribute to economic diversification, enhance its competitiveness, and foster the growth of innovation activity [6].

Investment appeal is "a distinct economic category, characterized by the stability of the financial condition of an enterprise, return on capital, share price, and level of dividends paid [5]."

Innovation is "new or improved technologies, types of products or services, as well as organizational-technical solutions of a production, administrative, commercial or other nature, whose creation (or adoption) advances technologies, products and services to the market [4]."

Significant impact on the dynamics of economic modernization is exercised by external factors such as cyclical economic fluctuations together with periodic crises, as well as the effectiveness of the system of state and corporate governance. Technological and technical base innovation renewal, modernization of governance institutions, formation and maintenance of a competitive environment, upgrading of personnel qualifications, and rational use of human resources become main determinants of economic modernization under effective state regulation. The effectiveness of economic modernization in a country also substantially depends on creating conditions for perfect competition among producers so that economic growth is ensured by increasing the producers' incentives.

The sixth factor is investment as the principal condition for successful economic modernization. Modernization of Tajikistan's economy and ensuring real conditions for economic growth require activation of investment activity both at the national level and in the regions. In light of this, in 2007 the Government of the Republic of Tajikistan decided to create a Council for the Establishment of a Favorable Investment Climate under the President of the Republic. Its chairman is the Founder of National Unity and Accord, Leader of the Nation Emomali Rahmon. Since that time the investment inflow to the national economy has been increased in stages.

The economy of the Republic of Tajikistan is characterized by substantial regional differences in rates of economic modernization. One method for activating investment activity at the regional level is the assessment of the region's investment climate. State support for priority investment projects is linked to forming a favorable investment climate that ensures the attraction of investments from the non-state sector of the economy, and enhancing the effectiveness of use of budgetary investment resources.

Investment heterogeneity among regions represents differences in their investment attractiveness, which influences the differentiation of volume, structure, and quality of investment flows entering the economies of Tajikistan's regions. Many differences in their investment potentials are determined by objective factors, such as natural and climatic conditions, and are thus naturally rather inertial. According to statistical data, in the last seven years (2017-2023) foreign investment totaling more than 95 billion somoni has entered the country, of which more than 30 billion somoni constitute direct capital. Currently, 724 state investment projects are being implemented in the country with a total amount of 152 billion somoni.

It follows, therefore, that the Republic of Tajikistan possesses sufficient economic capacity to undertake systemic economic transformations. The effectiveness of the country's modernization depends to a great degree on the rational use of natural and raw-material resources, restoration of its

own system of social production and internal market, amid the increasing role and significance of the state in resolving priority economic tasks. Of particular importance here is the necessity of qualitatively utilizing human capital. The principles and factors of modern economies discussed above are foundational for the modernization of the economy of the Republic of Tajikistan.

Thus, adherence to the contemporary logic of national modernization implies, when drafting and implementing a modernization plan for Tajikistan's economy, distinguishing the triad: productive forces; territorial distribution and innovations; modernization of the technological base based on the factors of the higher (fourth and fifth) technological orders and the creation of an innovation circuit. All measures for forming conditions of modernization should occur simultaneously. The key directions of modernization are the diversification of the economy, development of infrastructure, and introduction of innovative technologies. Government initiatives to attract foreign investment and support small and medium-sized enterprises play a decisive role in creating a sustainable economic environment [8].

The prospects for further modernization of Tajikistan's economy depend on the country's ability to adapt to global economic changes and effectively use its resources. Sustainable development requires not only economic reforms but also social policies aimed at improving the population's quality of life. It is also important to strengthen international ties and cooperation with other countries, which will enable Tajikistan to integrate into the global economy and to benefit from new growth opportunities.

Thus, successful modernization of the economy will become the foundation for achieving long-term stability and prosperity of the Republic of Tajikistan.

Potential Opportunities for Growth and Modernization of Tajikistan's Economy. Tajikistan possesses significant opportunities for the growth and modernization of its economy. Despite existing challenges, the country demonstrates positive dynamics and strives for diversification and sustainable development.

1. Stable Economic Growth. In 2024, Tajikistan's economy grew by 8.2%, one of the best indicators in the region. The main growth drivers were increased revenues from gold exports, higher government spending on infrastructure, and growth in remittances from labor migrants, which amounted to about 49% of the country's GDP.

2. Investment in Industry. In 2024, Tajikistan invested 9.49 billion somoni (approximately 872 million USD) in various industrial sectors, including mining, processing, and electricity production. These investments contribute to job creation and the modernization of production facilities.

3. Green Transformation and Sustainable Development. The World Bank report highlights the importance of green transformation for Tajikistan. Investments in renewable energy sources such as hydropower, solar, and geothermal energy can help create new jobs and reduce healthcare costs by decreasing air pollution.

4. Digitalization and Trade Modernization. Digital transformation of trade presents significant potential for Tajikistan. Improving digital infrastructure, enhancing cybersecurity, and implementing paperless trade can simplify foreign trade and integrate the country into the global digital economy.

5. Development of Energy Infrastructure. The Rogun Hydroelectric Power Station, the largest hydropower project in Central Asia, is a key element of Tajikistan's energy strategy. The project secured \$550 million in funding from the Islamic Development Bank and Arab financial institutions. Completion will ensure the country's energy security and allow export of surplus electricity to neighboring regions.

6. Diversification of Foreign Trade. Tajikistan actively develops economic cooperation with various countries. In 2023, it signed 25 cooperation agreements with China, including in trade, transport, and science sectors. This opens new opportunities for expanding foreign trade and attracting investments.

7. Challenges and Risks. Despite positive trends, Tajikistan faces challenges such as high dependence on remittances from labor migrants, limited economic diversification, and the need for

structural reforms. Additionally, reduced migration to Russia and tightening migration policies could affect the country's economic stability.

Thus, Tajikistan has significant potential for economic growth and modernization. Key areas include investment in industry, energy infrastructure, digitalization, and green transformation. However, realizing this potential requires further structural reforms and economic diversification.

Literature

1. President of the Republic of Tajikistan. (2023, December 28). Address to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan.
2. Alimov A.L. Some Issues of Labor Market Transformation in the Context of Productive Employment. \[Text]: / A.L. Alimov, Sh.S. Djabborov. // Economy of Tajikistan– 2024 – No. 2. pp. 139–145.
3. Dzhonakova, G.A., Olimov, S.I. Key Factors of National Economy Modernization (Based on the Materials of the Republic of Tajikistan)/ G.A. Dzhonakova, S. I. Olimov // Economy of Tajikistan. – 2024. – No. 4. – pp. 20–26. – EDN CVZZIH.
4. Dzhonakova, G.A. (2021). Issues in measuring the quality of life of the population (methodological aspects). Economy of Tajikistan, (4-1), 158–164. EDN: SYSBLO.
5. Inzhar, A.A. (2005). State management of reform and modernization processes of the national economy (PhD dissertation). Minsk. p. 123.
6. Kabalina, V. (Ed.). (2000). Innovation in post-Soviet industry. Moscow: ISITO. 259 p.
7. The concept of modernization in foreign socio-political theory, 1950s–1960s. Moscow. (2012) p. 212.
8. Olimov, S.I. (2018). Formation of the mechanism for managing economic modernization in the Republic of Tajikistan (PhD dissertation in economics: 08.00.05). Belarusian State University. p. 167.
9. Ministry of Labor, Migration and Employment of the Republic of Tajikistan. (2023). Annual report.
10. Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. (2015). Statistical yearbook of the Republic of Tajikistan. Dushanbe. 312 p.

Джонакова Г. А
Олимов С.И.

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Институт экономики и демографии НАНТ
Академия государственного управления при Президенте РТ

В данной статье рассмотрены особенности модернизации экономики Республики Таджикистан и ключевые факторы, влияющие на него. Считается, что Таджикистан имеет значительный природно-ресурсный потенциал, что является реальным естественным конкурентным преимуществом страны, которое необходимо использовать максимально эффективно. А также в статье отмечается, что эффективность модернизации страны в существенной степени зависит от рационального использования природно-сырьевых ресурсов, восстановления собственной системы общественного производства и внутреннего рынка при возрастающей роли и значения государства в решении приоритетных экономических задач.

Ключевые слова: *модернизация, ключевые факторы, трудовые ресурсы, модернизация экономики, эффективное использование, восстановленное производство, государственное регулирование, интеллектуальная собственность, инвестиция.*

Ҷонакова Г.А.
Олимов С.И.

ОМИЛҲОИ АСОСИИ МУОСИРГАРДОНИИ ИҚТИСОДИ МИЛЛИИ КИШВАР

Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ
Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶТ

Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои навсозии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта шуда, омилҳои асосии ба он таъсиркунанда баррасӣ карда шуданд. Гумон меравад, ки Тоҷикистон дорои иқтидори бузурги захираҳои табиӣ мебошад, ки ин як бартарии воқеии

табиии рақобатпазирии кишвар аст, ки бояд то ҳадди имкон самаранок истифода шавад. Дар мақола инчунин қайд карда мешавад, ки самаранокии навсозии кишвар бештар аз истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, барқарорсозии системаи истеҳсолоти ҷамъиятии худ ва бозори дохилӣ бо афзоиши нақш ва аҳамияти давлат дар ҳалли масъалаҳои афзалиятноки иқтисодӣ вобаста аст.

Калидвожаҳо: *навсозӣ, омилҳои асосӣ, захираҳои меҳнатӣ, навсозии иқтисодиёт, истифодаи самаранок, истеҳсолоти барқароршуда, танзими давлатӣ, моликияти зеҳнӣ, сармоягузорӣ.*

Information about Authors:

Dzhonakova Gulzhakhon Abdulmanonovna, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 734025, Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street, 44.

Olimov Saadi Ibodulloevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. 734025, Tajikistan, Dushanbe, Saida Nosir Street, 33.

Сведения об авторах:

Джонакова Гулжахон Абдулмановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни, 44

Олимов Саъди Ибодуллоевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Саида Носира, 33.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Ҷонакова Гулҷаҳон Абдулмоновна, номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи АМИТ. 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Айни, 44.

Олимов Саъдӣ Ибодуллоевич, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи менеҷменти Академияи идоракунии давлатӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Саида Носир, 33.

УДК:338(575.3)

Алимов А.Л.
Джалилзода Д.Р.

НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОГРАММНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена вопросам программного развития регионов страны, устойчивого развития регионов страны, историческому обзору становления государственной власти, рассматриваются основные результаты исследований в области методологических и методических основ оценки инновационного развития регионов. В статье делается акцент на обеспечение прозрачности, обоснованности и согласованности принимаемых решений, совершенствование системы статистической информации, расширение доступа к достоверной и актуальной информации, обеспечение её открытость для всех заинтересованных сторон – от органов власти до гражданского общества.

Ключевые слова: *региональная экономика, программно-проектное развитие регионов страны, стратегическое планирование и прогнозирование, валовой региональный продукт, региональная дифференциация, местные органы государственной власти, местные органы самоуправления.*

Введение. Устойчивое и сбалансированное развитие страны невозможно без динамичного и гармоничного развития её регионов. Именно регионы формируют экономическую, социальную и культурную основу национального благосостояния, поэтому региональная политика занимает центральное место в стратегии развития любого государства. Задачи стратегического развития уровня регионов сопровождается возникновением целого комплекса проблем, оказывающих непосредственное влияние на уровень экономического развития страны. Усиление региональной дифференциации, дисбалансы в распределении ресурсов, различия в темпах социально-экономического роста — всё это требует системного подхода к управлению развитием территорий.

Для обеспечения прозрачности и обоснованности принимаемых решений необходимо также усовершенствовать систему статистического анализа, расширить доступ к достоверной и актуальной информации, а также обеспечить её открытость для всех заинтересованных сторон – от органов власти до гражданского общества.

В Послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмон об основных направлениях внутренней и внешней политики республики говориться, что «необходимо обеспечить эффективное управление существующих мощностей, создание производственных предприятий, сохранение имеющихся рабочих мест и организацию новых рабочих мест, повышение конкурентоспособности отечественной продукции и укрепление экспортного потенциала страны» [1]. В Национальной Стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года при обосновании основных приоритетов социально-экономического развития страны предусматривается «что для реализации этих приоритетов важную роль должны сыграть институты координации и ответственности органов государственного управления, бизнеса и гражданского общества. Деятельность этих институтов будет основана на национальной системе оценки и прогнозирования будущего развития, краткосрочных и долгосрочных задач и соответственно, планов по их выполнению» [6, с.9]. Также, в числе основных вызовов и возможностей для развития отмечается «недостаточная эффективность государственного управления, в том числе в сфере стратегического планирования, которая ограничивает возможности разработки и реализации политики в области социально-экономического развития» [5, с.27].

Следовательно, программное социально-экономическое развитие страны, в частности его регионов требует комплексного подхода, основанного на стратегическом планировании, программно-целевом управлении, прозрачности данных и активном вовлечении всех участников социально-экономических процессов.

В этой связи, в данной статье мы пытаемся рассмотреть практику стратегического планирования и прогнозирования регионального развития в стране, оценить задачи разработки и внедрения новых, научно обоснованных подходов к принятию эффективных управленческих решений**,** ориентированных на выравнивание межрегиональных диспропорций, преодоление социально-экономической асимметрии и обеспечение устойчивого развития всех регионов страны.

Методологические основы исследования программного развития регионов. Изучение проблем программного развития и оценки деятельности регионов, прежде всего, требует изучения истории формирования системы управления на уровне регионов, комплексного методологического подхода, сочетающего теоретическое осмысление социально-экономических процессов и прикладной инструментарий стратегического и проектного управления.

Методология исследования программного развития регионов базируется на междисциплинарном синтезе экономической теории, теории управления, регионалистики и институционального анализа. Исследование проблем программного развития регионов страны основываются на акцентирования внимания на конкретных инициативах развития в рамках региональных программ, включая практики проектного управления и оценки проектной результативности, рассмотрение уровня развития управленческих, организационных и экспертных компетенций в региональных командах как ключевой фактор успешности программного развития.

Исторический обзор становления государственной власти в регионах страны. Для рассмотрения вопросов совершенствования методологических и методологических основ оценки инновационного развития регионов страны необходимо обратиться к историческому обзору становления государственной власти в период обретения государственной независимости, совершенствованию системы показателей мониторинга и оценки развития регионов, а также совершенствованию системы программного развития регионов.

За годы государственной независимости в Республике Таджикистан произошли глубокие преобразования в экономике, вызванные переходом к рыночным отношениям. Эти изменения затронули не только общенациональную систему общественного производства и механизмы регулирования экономической деятельности, но и в значительной степени повлияли на развитие отдельных регионов страны. Формирование новых институтов, развитие частного сектора, либерализация хозяйственных связей – всё это потребовало пересмотра подходов к региональному развитию, в том числе в части программно-проектного управления.

Особое внимание было уделено реформированию системы планирования и прогнозирование социально-экономического развития регионов страны и, на этой основе, финансовой поддержки регионов – областей, городов и районов. Возникла необходимость в совершенствовании структуры регионального производства, развитии территориальной специализации, а также в укреплении горизонтальных и вертикальных связей между хозяйствующими субъектами.

Одновременно возникла потребность в обновлении системы регионального прогнозирования. Современные условия требуют более точного определения целей и задач развития регионов, выбора приоритетов в развитии, выработки эффективных механизмов реализации прогнозов социально-экономического развития и соответствующих управленческих решений. Это, в свою очередь, предполагает создание действенного механизма документирования, включая разработку форм отчётности о ходе и результатах реализации, запланированных прогнозными документами мероприятий.

После распада Советского Союза все постсоветские страны столкнулись с тяжелейшим политическим и экономическим кризисом. В частности, и особенности, Таджикистан из-за внешнего вмешательства и внутренней политической нестабильности оказался ввергнут в гражданскую войну, что привело к братоубийственной войне, хаосу и беспорядкам на значительной части территории страны, миграции населения в соседние страны и резкому снижению уровня жизни народа.

В этот период в городах и районах центра и юга страны действовали незаконные вооруженные бандформирования, направленные против государства, что парализовало не только местные органы власти в зонах боевых действий, но и центральные органы власти, и, соответственно, полностью парализовало местные органы власти во всех регионах страны. Однако, к счастью, в результате принятых срочных мер в политической, правовой, экономической и социальной сферах в Таджикистане произошли коренные изменения. А именно, проведение 16-й сессии Верховного Совета, избрание Главы Государства Республики Таджикистан и определение основных направлений деятельности органов государственного управления заложили основу мира и процветания страны. В результате решительных мер, принятых Президентом страны, Лидером нации, Основателем мира и единства, уважаемым Эмомали Рахмоном, в регионах установились мир и единство, стабилизировалась деятельность государственной власти.

Сложная ситуация, возникшая в результате разрыва экономических связей с другими странами после распада Советского Союза и закрытия крупных предприятий, потребовала изменения экономической системы. За годы гражданской войны административно-экономическая система страны, особенно в пострадавших от войны городах и районах, была полностью разрушена [9]. Кроме того, дефицит государственной казны вынудил провести приватизацию в экономической сфере и привлечь иностранные и внутренние инвестиции.

Избрание Лидером нации, Основателем мира и единства, уважаемого Эмомали Рахмона главой государства считается важнейшим фактором мобилизации всего народа Таджикистана на решение насущных проблем.

Для восстановления политической системы и нормального функционирования государственной власти на уровне центральных органов власти и, особенно, в регионах, необходимо было в первую очередь обеспечить мир и национальное единство. Серьёзной проблемой, стоявшей перед правительством страны, было возвращение беженцев и вынужденных переселенцев и их обустройство в мирной и стабильной жизни.

Благодаря решительным действиям Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона целенаправленно и последовательно решались сложнейшие задачи, связанные с восстановлением стабильности в стране, в том числе проведению масштабных и эффективных мер по репатриации беженцев, подавляющее большинство которых составляли жители южных регионов. Эти меры сыграли ключевую роль в процессе национального примирения и стабилизации общественно-политической обстановки.

Следует особо подчеркнуть, что к началу 2000-х годов, на фоне принятия Конституции (Основного закона) страны путем всенародного референдума, был разработан и принят комплекс важнейших законов и нормативно-правовых актов. Они стали правовой основой для урегулирования деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также для дальнейшего институционального развития регионов.

В этот период были предприняты исторически значимые шаги по реформированию системы государственного управления, совершенствованию организационно-правовых механизмов работы органов власти, обеспечению их устойчивого финансирования. Особое внимание уделялось вопросам перераспределения земельных ресурсов в пользу населения, восстановлению разрушенных хозяйств, разрушенных и остановленных промышленных предприятий, предприятий связи и транспорта, целых отраслей экономики что способствовало решению ряда важных экономических и социальных задач государства. Благодаря этому стало возможным не только восстановление, но и развитие административной и экономической инфраструктуры, строительство социальных объектов, развитие транспортной и энергетической систем.

Кроме того, были активизированы внешнеполитические усилия, направленные на расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества с зарубежными странами и международными структурами, что способствовало укреплению инвестиционного климата и усилению внешнеэкономической активности страны в целом.

Одной из ключевых причин отставания в развитии на местном уровне являлось несовершенство законодательной базы, регулирующей деятельность органов местного самоуправления. Так, государственные структуры на уровне городов, районов и джамоатов долгое время не обладали достаточными полномочиями, финансовыми и административными ресурсами для достижения значимых результатов в социально-экономической сфере.

Ситуацию усугубляли хроническое недофинансирование из бюджета, в том числе по таким критически важным статьям, как заработная плата работников органов власти, закупка необходимого оборудования и материалов для обеспечения надлежащего уровня управления. Кроме того, отсталость промышленного и аграрного секторов, слабое развитие инфраструктуры, разрушение системы социальной защиты и отсутствие полноценного механизма социального страхования способствовали ухудшению уровня жизни населения. В тяжелом положении находились и такие ключевые сферы, как здравоохранение и образование.

Все эти факторы существенно тормозили социально-экономическое развитие регионов, ограничивая возможностей местных органов государственной власти и реализации местных инициатив и программ развития.

Тем не менее, благодаря решительным усилиям и эффективным мерам Лидера нации, Основателя мира и национального единства — Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона — в стране началась последовательная стабилизация политической и экономической систем. Это создало необходимые условия для модернизации управления на местах и реализации долгосрочной стратегии устойчивого развития регионов.

Следует отметить, что ещё в советский период одной из ключевых задач органов местного управления в реальном секторе экономики было обеспечение стабильной работы предприятий различных отраслей, расположенных на данной территории. Основное внимание уделялось координации производственной деятельности, распределению ресурсов и контролю за выполнением хозяйственных планов. Этот опыт может быть полезен и сегодня при формировании современной модели эффективного территориального управления.

После обретения государственной независимости и провозглашения рыночной экономики в качестве стратегического направления реформирования системы государственного управления, задачи и функции местного самоуправления претерпели существенные изменения. В новых условиях рыночных отношений органы местного самоуправления были институционально отделены от хозяйственных функций, что исключило их вмешательство в производственно-экономическую деятельность предприятий, особенно частного сектора. Это стало важным шагом в направлении формирования эффективной и самостоятельной предпринимательской среды.

Ключевая роль местного самоуправления в реальном секторе экономики теперь заключается не в прямом управлении хозяйственными процессами, а в создании благоприятной институциональной и правовой среды для развития малого и среднего бизнеса, привлечения инвестиций и стимулирования экономической активности на местах. Органы местного самоуправления стали важным элементом инфраструктуры развития, обеспечивая формирование конкурентных условий, доступность административных услуг, а также поддержку предпринимательских инициатив.

Помимо этого, на местные органы государственного управления были возложены важные социальные, экономические и экологические функции. Они взяли на себя ответственность за обеспечение социальной защиты населения, охрану окружающей среды, реализацию экологических программ, благоустройство территорий, развитие социальной инфраструктуры и повышение качества жизни граждан. Таким образом, местное самоуправление стало неотъемлемым инструментом устойчивого социально-экономического развития, обеспечивая баланс между интересами государства, общества и бизнеса на региональном уровне.

С приобретением государственной независимости и переход на рыночные методы управления повысилось р**оль и место местных органов власти в программном развитии регионов.**

Значение местных органов власти в стратегическом планировании и прогнозировании регионального развития. Местных органов власти, а также местные органы самоуправления играют ключевую роль в обеспечении эффективного программного развития регионов, выступая как связующее звено между центральной властью и местным населением. Их деятельность оказывает непосредственное влияние на реализацию национальных стратегий и программ на уровне территорий, а также на формирование устойчивого социально-экономического развития.

Во-первых, именно местные органы власти обладают наиболее полной информации о потребностях и проблемах населения на местах. Это позволяет разрабатывать и реализовывать региональные программы развития, учитывающие специфику конкретной территории — её экономические, природные, культурные и социальные особенности.

Во-вторых, местная власть обеспечивает адаптацию государственных программ к условиям региона. Это включает в себя не только реализацию целевых проектов, но и участие в их планировании, финансировании, координации и мониторинге. Участие органов местного самоуправления (джамоаты) в этих процессах способствует повышению эффективности использования ресурсов и достижению устойчивых результатов.

В-третьих, органы местной власти играют важную роль в мобилизации местных ресурсов, в том числе человеческого капитала, предпринимательского потенциала и инвестиций. Они создают условия для развития малого и среднего бизнеса, привлечения частных инвестиций, реализации общественных инициатив и расширения партнерства между государством, бизнесом и гражданским обществом.

Кроме того, местные органы власти обеспечивают контроль за выполнением программных мероприятий, отслеживают социально-экономические показатели региона и вносят коррективы в региональные стратегии на основе полученных данных. И, в этом процессе джамоаты должны занимать более активную позицию. Только активным участием джамоатов они могут эффективно способствовать укреплению доверия населения к государственным институтам через повышение прозрачности своей деятельности и развитие форм участия граждан в принятии решений.

В Законе Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года установлены полномочия местных органов государственной власти: «разрабатывают и утверждают документы стратегического планирования по вопросам, отнесенным к их полномочиям, и обеспечивают их согласованность и сбалансированность со стратегическими документами национального уровня; … проводят оценку реализации документов стратегического планирования или организовывают проведение оценки в соответствии с положениями об оценке, предусмотренными стратегическими документами или другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан» [2]. Эти полномочия были отражены еще в предыдущем законе о стратегическом планировании, который был утвержден в 2018 году [3]. Прозрачность полноты документов стратегического планирования и оценочные документы их исполнения (абзац 5-й статьи 6) [2] обеспечивают участие более широкого круга специалистов в обсуждении эффективности выполнения задач, установленных среднесрочными программами социально-экономического развития регионов страны. Нам представляется необходимым отметить возможное, точнее обязательное более ясное и эффективное участие джамоатов не только в процессе разработки, обсуждения, утверждения и исполнения установленных стратегическими документами планирования и прогнозирования регионов, но и разработки среднесрочных программ развития на уровне джамоатов, что довольно четко отмечается в указанном законе: «Программы экономического и социального развития поселков и сёл разрабатываются и утверждаются маджлисами джамоатов поселков и сёл сроком на 5 лет» [2] . Также, Законом Республики Таджикистан «Об органах самоуправления посёлков и сёл» в числе полномочий Джамоата в сфере экономики и финансов предусматривается «разработка и утверждение программ социально-экономического развития посёлков и сёл» [4].

Деятельность джамотов осуществляется без конкретного плана и институциональной структуры, а система стратегического планирования регионального развития реализуется без участия джамоатов. Хотя такой опыт существует, и некоторые джамоаты (не более 3-4 джамоата) разработали для себя среднесрочный план действий и действуют в соответствии с ним. Они осознали, что без комплексного и конкретного плана сообщество не может участвовать в развитии регионов и реализации своего плана развития, а самостоятельная деятельность может иметь большой потенциал развития и стать катализатором социально-экономического развития. Поэтому в большинстве случаев джамоаты не участвуют в производственных и экономических проектах региона, городов и районов должным образом.

Экономический справочник джамоата (Книга хозяйствования джамоата) не содержит показателей его развития в современном понимании и логике оценки той, или иной задачи. Из 67 показателей, включённых в справочник, не более 20 охвачены системой мониторинга и используются [6, 101-102]. Однако в результате реализации ряда научно-исследовательских проектов на уровне джамоатов, проведенных в рамках исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан, была разработана база данных на уровне джамоатов, в которую включен 101 показатель, а большинство показателей, предусмотренных в Экономическом справочнике джамоатов, в нее не включены. К сожалению, подобная практика создания базы данных уровня джамоата не нашло своей поддержки.

Таким образом, местные органы власти, а также местные органы самоуправления - джамоаты занимают центральное место в системе программного развития регионов. Их способность к стратегическому планированию, эффективному управлению и взаимодействию с различными заинтересованными сторонами определяет успешность реализации программ и устойчивость территориального развития в целом.

Вопрос согласованности среднесрочных программ регионального развития. Одним из ключевых условий успешного прогнозного планирования социально-экономического развития региона является высокий уровень согласованности среднесрочных программ регионального развития. Согласованность здесь понимается как согласие по целям, задачам, приоритетам и срокам реализации между всеми участниками процесса — от центральных органов государственной власти до местных сообществ и бизнеса.

Практика показывает, что уровень зрелости и системности концептуальных, теоретических и методологических основ планирования напрямую зависит от того, насколько синхронизированы программы действий на среднесрочный период. Недостаточная координация ведёт к фрагментарности усилий, дублированию функций, неэффективному распределению ресурсов и снижению результативности государственных инициатив.

Для обеспечения целостности подхода требуется согласованное планирование и исполнение программ каждым участником единой цепочки:

- **Центральные органы государственной власти,** включая ключевые уполномоченные министерства и ведомства: Министерство экономического развития и торговли, Министерство финансов, Министерство труда, миграции и занятости населения, а также Комитет по местному развитию при Правительстве Республики Таджикистан;
- **Местные органы государственной власти и органы местного самоуправления** (джамоаты);
- **Частный сектор, предприятия и организации,** включая потенциальных инвесторов, отраслевые ассоциации и другие субъекты, участвующие в развитии региона.

Для наглядного представления можно использовать **схему системы согласованного программного развития региона,** где отражены уровни участников, каналы коммуникации и механизмы согласования целей, задач и ресурсов.

Рисунок 1. Система согласованного управления программным развитием региона.

При эффективно построенной системы согласованного управления программным развитием региона и чёткой координации между участниками обеспечиваются следующие положительные условия успешного выполнения запланированных в среднесрочных программах мероприятия:

1. **Единое стратегическое видение** и согласованность целей всех уровней власти и бизнеса;
2. **Сбалансированное распределение ресурсов** по приоритетам;
3. **Повышение эффективности программ** за счёт устранения дублирования и противоречий;
4. **Прозрачность и контроль** над реализацией программ;
5. **Гибкость корректировок** в случае изменения социально-экономической ситуации.

Значимость научного построения документов стратегического планирования и программирования регионального развития. В условиях развивающихся рыночных отношений устойчивость деятельности хозяйствующих субъектов, отраслей и комплексов региональной экономики напрямую зависит от уровня и качества макроэкономического обоснования планирования, а также от реалистичности прогнозов развития в перспективе.

Создание эффективного и устойчиво функционирующего механизма планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона призвано обеспечить достижение долгосрочных и стратегических целей, повысить актуальность и реалистичность планов, а также улучшить показатели результативности и эффективности функционирования социально-экономической системы региона.

Разработка перспективного регионального плана должна опираться на:

- среднесрочную оценку социально-экономического развития;
- анализ ретроспективных темпов роста;
- изучение текущей деятельности административно-территориальной единицы;
- выявление устойчивых тенденций экономического, социального и демографического характера, оказывающих влияние на макроэкономические и социально-экономические показатели региона;
- научное обоснование поставленных целей.

Такой подход позволяет обеспечить комплексность планирования, повысить точность прогнозов и создать условия для устойчивого развития региона.

Значимость решения научных проблем, связанных с повышением актуальности, реалистичности планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона в современных условиях существенно возрастает, поскольку в регионах страны сохраняются нестабильность внутренней и внешней среды, неизменная доля убыточных хозяйствующих субъектов, моральный и физический износ структурной части основных производственных фондов, высокий уровень производства продукции с высокой ресурсоемкостью, а также низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры. Необходимость разработки эффективного порядка планирования и регулирования социально-экономического развития региона определяется финансовым, инвестиционным, экономическим и инновационным положением административно-территориальной единицы, ее ресурсным потенциалом, деятельностью основных индивидуально-корпоративных организационно-правовых структур на внутрирегиональном, национальном и внешнем рынках.

Более глубокое планирование и более точное прогнозирование развития регионов страны объясняется необходимостью решения комплекса социально-экономических проблем, совершенствования определенной системы развития хозяйствующих субъектов региона, ускорения экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики, изучения уровня неравномерности развития регионов и своевременного устранения негативных тенденций. Также из-за недостаточного качества планирования, финансового обоснования предлагаемых проектов реальные потребности региональной экономики остаются вне сферы рассмотрения, а планы развития хозяйствующих субъектов региона с отраслевыми и межрегиональными программами остаются без точной проработки. Разработка механизмов планирования и прогнозирования социально-экономического развития региона зависит от своевременной разработки и рассмотрения бизнес-проектов и их соответствия выявленным приоритетам. Многолетний опыт изучения региональной экономики показывает, что развитие региона глубоко зависит не сколько от состояния природных ресурсов или финансовых недостатков, сколько от рациональных механизмов планирования и уровня и качества прогнозирования социально-экономического развития региона, от своевременной разработки и рассмотрения бизнес-проектов в плановых комиссиях региона.

Современная история программного развития регионов в нашей стране не очень продолжительна, и на сегодняшний день можно отметить лишь три периода разработки и реализации среднесрочных программ социально-экономического развития. Это Программа социально-экономического развития областей, городов и районов страны на 2016-2020, 2021-2025 годы и на период 2026-2030 годы. Закон Республики Таджикистан «О государственных перспективах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» был принят в декабре 2003 года, в который впоследствии несколько раз вносились изменения, а последнее было принято в августе 2018 года. В частности, в статье 1. Основных понятий указано, что «государственные прогнозы - прогнозирование соответствующих показателей о возможном будущем социально-экономического, научно-технического, экологического состояния, внешнеэкономической и правоохранительной деятельности, обороны страны и показателей, отражающих параметры текущего состояния на основе научно-практической гипотезы для краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных периодов» и «государственное прогнозирование - деятельность исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл и хозяйствующих субъектов по разработке и совершенствованию прогнозов с целью принятия решений при разработке планов и программ на всех уровнях» [2].

В статье 7 данного Закона определяется компетенции Национального совета развития при Президенте Республики Таджикистан, в частности: «Национальный совет по развитию при Президенте Республики Таджикистан в целях обеспечения взаимодействия между

государственными органами, частным сектором и гражданским обществом рассматривает вопросы реализации документов стратегического планирования национального уровня» [2].

Важность детального анализа экономического состояния предприятий в подготовке проектов программ регионального развития. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан отмечается, что «Программы развития отдельных регионов все еще не выполняют задачу реального инструмента управления территорией, что обусловлено следующими причинами: - низкий методический уровень анализа состояния развития, имеющихся ресурсов, учета угроз и факторов развития региона; - недостаточная увязка программ развития с финансовыми потоками, с инвестиционными и финансовыми региональными приоритетами и интересами, тенденциями развития социальной сферы региона» [5, с.44.].

Должны отметить, что указанные проблемы в настоящее время остаются актуальными. Поэтому, при разработке программ социально-экономического развития крайне важно проводить комплексный и детализированный анализ экономического состояния предприятий региона. Для каждого запланированного мероприятия необходима разработка подробного бизнес-плана, включающего расчёт потребностей в ресурсах, оценку ожидаемых результатов, источников финансирования и механизма их освоения. Без такой проработки финансовый план рискует оказаться нереалистичным, а система мониторинга — формальной и малоэффективной [8].

Отдельное внимание следует уделить выявлению и оценке существующих рисков, связанных с возможной потерей части предприятий. Так, если в 2020 году количество убыточных предприятий по республике составляло 2 291, то в 2023 году их число снизилось до 1 823 (диаграммы 1 и 2). На первый взгляд, это положительная тенденция, отражающая сокращение доли убыточных хозяйствующих субъектов. Однако, при детальном рассмотрении выясняется, что совокупный объём убытков в 2023 году достиг рекордной отметки за последние четыре года — 5,5 млрд сомони.

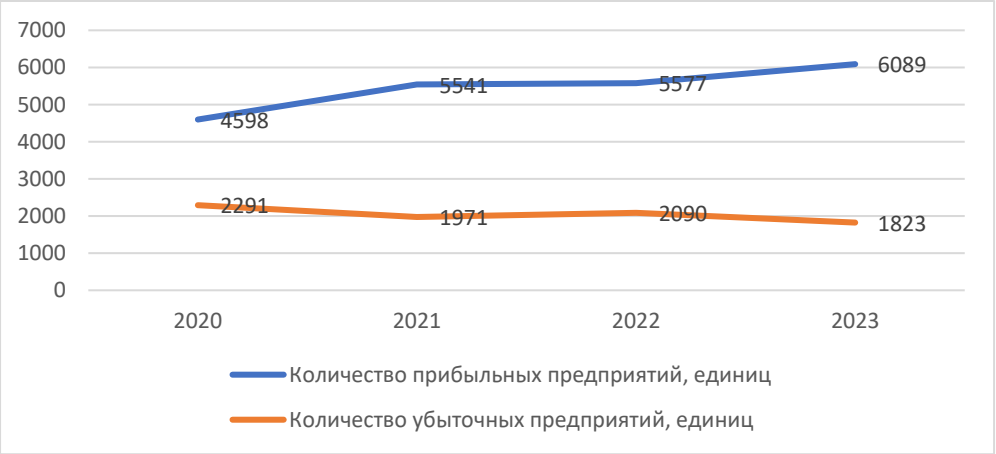


Диаграмма 1. Изменение количества прибыльных и убыточных предприятий.

Составлено авторами по Статистическому сборнику «Финансы Таджикистана», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024, стр.101-108.

Эта статистика указывает на то, что несмотря на сокращение количества убыточных предприятий, финансовая нагрузка и масштабы убытков отдельных компаний увеличиваются. Следовательно, для эффективного планирования регионального развития необходимо:

- проводить системный финансово-экономический анализ предприятий;
- оценивать не только количественные, но и качественные параметры состояния бизнеса;
- учитывать влияние крупных убыточных предприятий на экономику региона;
- интегрировать результаты анализа в разработку и корректировку целевых программ развития.

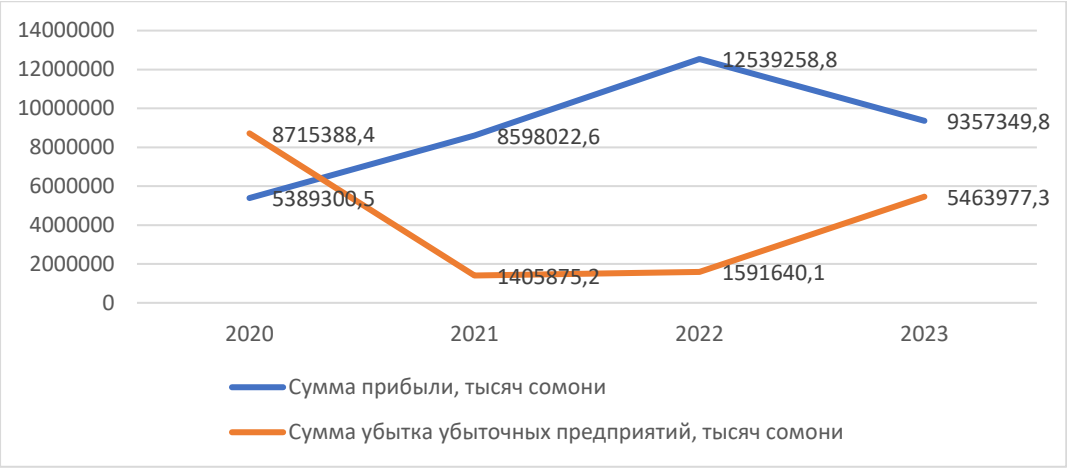


Диаграмма 2. Изменение результатов прибыльных и убыточных предприятий.

Составлено авторами по Статистическому сборнику «Финансы Таджикистана», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024, стр.101-108.

Только при таком подходе можно обеспечить реалистичность планов, эффективность мониторинга и устойчивость социально-экономического роста.

Таблица 1. - Отраслевая структура убыточных предприятий и организаций (в % к итогу)

№	Отрасли	Годы			
		2020	2021	2022	2023
1.	Сельское хозяйство	9,3	9,6	18,2	15,1
2.	Промышленность	20,7	24,2	21,7	21,3
3.	Строительство	12,8	12,9	12,1	12,9
4.	Торговля	16,4	13,2	11,2	13,5
5.	Транспорт и связь	7,7	4,5	3,8	3,6
6.	Прочие отрасли	33,1	35,6	33,0	33,6
7.	Всего по учтенному кругу предприятий	!00	!00	!00	!00

Источник: составлено авторами по Статистическому сборнику «Финансы Таджикистана», Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024, стр.105-108.

Краткий анализ отраслевой структуры убыточных предприятий за период 2020–2023 гг. (таблица 1.) показывает, что доля убыточных предприятий в сельском хозяйстве выросла почти вдвое за 2020–2022 гг. (с 9,3% до 18,2%), что может отражать влияние роста себестоимости, нестабильных цен на продукцию и климатических рисков. В 2023 году наблюдается снижение до 15,1%, но уровень всё ещё значительно выше, чем в 2020 году. В промышленности на протяжении периода сохраняется стабильно высокая доля убыточных предприятий — в пределах 20–24%. Это указывает на системные проблемы в ряде производственных сегментов, возможно, связанные с модернизацией оборудования, зависимостью от импорта сырья и энергоёмкостью производства. В строительстве показатель количества убыточных предприятий колеблется в узком диапазоне (12,1–12,9%), что говорит об устойчивости доли убыточных компаний, но и об отсутствии заметного улучшения экономического положения в отрасли. В торговли наблюдается постепенное снижение доли убыточных предприятий с 16,4% (2020 г.) до минимума 11,2% (2022 г.), однако в 2023 году — рост до 13,5%. Возможные причины — колебания потребительского спроса, инфляция и изменение импортных поставок. В транспорте и связи наблюдается чёткий тренд на сокращение доли убыточных предприятий (с 7,7% в 2020 г. до 3,6% в 2023 г.), что может свидетельствовать о цифровизации, оптимизации затрат и росте спроса на логистические и телекоммуникационные услуги [7].

Несмотря на общее снижение числа убыточных предприятий в республике, структура по отраслям показывает, что проблемы сконцентрированы в промышленности и «прочих отраслях», тогда как транспорт и связь демонстрируют устойчивое улучшение. В сельском хозяйстве и торговле, после периода улучшения, в 2023 году вновь зафиксирован рост доли убыточных компаний, что требует отдельного внимания при планировании программ поддержки.

Заключение. Проблемы программного развития регионов страны являются многогранными и очевидно, что в рамках одной статьи охватить все стороны имеющихся проблем данного, чрезвычайно важного аспекта социально-экономического развития страны не представляется возможным. Однако, вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы и заключения.

1. Для исследования проблем программного развития регионов необходимо акцентировать внимание на конкретных инициативах развития, совершенства и полноты бизнес-планов планируемых мероприятий в рамках региональных программ, включая практики проектного управления и оценки проектной результативности, рассмотрение уровня развития управленческих, организационных и экспертных компетенций в командах, которые занимаются подготовкой краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных программ регионального развития.

2. После обретения государственной независимости и провозглашения рыночной экономики в качестве стратегического направления реформирования системы государственного управления, задачи и функции местного самоуправления претерпели существенные изменения. Органы государственного управления регионами, а также местные органы самоуправления (джамоаты) стали важным элементом инфраструктуры развития, обеспечивая формирование конкурентных условий, доступность административных услуг, а также поддержку предпринимательских инициатив.

3. Местные органы власти, а также местные органы самоуправления - джамоаты занимают центральное место в системе программного развития регионов. Их способность к стратегическому планированию, эффективному управлению и взаимодействию с различными заинтересованными сторонами определяет успешность реализации программ и устойчивость территориального развития в целом.

4. При эффективно построенной системы согласованного управления программным развитием региона и чёткой координации между участниками обеспечиваются условия успешного выполнения запланированных в среднесрочных программах мероприятия.

5. Экономическое развитие региона глубоко зависит не сколько от состояния природных ресурсов или финансовых недостатков, сколько от научного обоснования документов стратегического планирования и программирования регионального развития, использование рациональных механизмов планирования, уровня и качества прогнозирования социально-экономического развития региона, от полноты и своевременной разработки и рассмотрения бизнес-проектов в плановых комиссиях региона [10].

6. При подготовке документов стратегического планирования региональной экономики проблемы всестороннего анализа состояния производственных предприятий, в том числе проблемы убыточности и слабой рентабельности предприятий в реальном секторе экономики приобретают особое значение.

Список использованной литературы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 28.12.2024, г. Душанбе.

2. Закон Республики Таджикистан «О стратегическом планировании и государственном прогнозировании» от 19 июля 2022 года.

3. Закон Республики Таджикистан "О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан" от 3 августа 2018 года.

4. Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления поселков и сел» (В редакции Законов Республики Таджикистан от 16.04.2012 г. №827, 01.08.2012 г. №899, 23.11.2015 г. №1243, 30.05.2017 г. №1431, 04.04.2019 г. №1598).
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.
6. Самтҳои асосии такмили инфрасохтори институтсионалии рушди индустриалии минтақаҳои кишвар / Алимов А.Л., Мирсаидов А.Б, Бабаджанов Р.М. [et al.]. – Душанбе: Институт экономики и демографии, 2024. – 283 р. – EDN EDGKZB.
7. Каримова, М.Т. Финансовые ресурсы региона и направления их эффективного использования / М. Т. Каримова, Д.Р. Джалилзода // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 3. – С. 173-180. – EDN LEQXCJ.
8. Механизм повышения уровня благосостояния населения (региональный аспект) / Р. М. Бабаджанов, Р. М. Аминджанов, А. Л. Алимов, Д. Р. Джалилов // Экономика Таджикистана. – 2018. – № 3. – С. 135-140. – EDN EKIVHA.
9. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзебии тамоюлҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ дар солҳои истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – No. 4. – P. 9-19. – EDN XJKUSW.
10. Холбобоев Ф.С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Холбобоев Ф.С. // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

Алимов А.Л.
Ҷалилзода Д.Р.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ КОНСЕПТУАЛИИ РУШДИ БАРНОМАВИИ КИШВАР

Пажӯҳишгоҳи иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақола ба масъалаҳои рушди барномавии минтақаҳои кишвар, бахшида шуда, дар он таърихи ташаккули ҳокимияти давлатӣ, натиҷаҳои асосии тадқиқот дар соҳаи асосҳои методологӣ ва методии арзёбии рушди инноватсионии минтақаҳо, роҳҳои такмили нақшаю барномаҳои рушди иқтисодию иҷтимоии кишва мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Дар мақола ба таъмини шаффофият, асоснокӣ ва мувофиқати қарорҳои қабулшуда, такмил додани системаи иттилооти оморӣ, васеъ намудани дастрасӣ ба иттилооти боэътимод, таъмини дастрасии он барои ҳамаи ҷонибҳои манфиатдор – аз мақомоти давлатӣ то ҷомеаи шаҳрвандӣ диққат дода мешавад.

Калидвожаҳо: *иқтисодиёти минтақавӣ, барнома-лоиҳаи рушди минтақаҳои ҷумҳурӣ, маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, индекси рушди инсонӣ, маҷмӯи индикаторҳо барои арзёбии рушди минтақаҳо, арзёбии рейтингии минтақаҳо.*

Alimov A.L.
Jalilzoda D.R.

SOME CONCEPTUAL ISSUES OF PROGRAM DEVELOPMENT OF THE COUNTRY'S REGIONS

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is devoted to the issues of program development of the country's regions, sustainable development of the country's regions, a historical review of the formation of state power, considers the main results of research in the field of methodological and methodological foundations for assessing the innovative development of regions, the importance of calculating the human development index as an innovative method for assessing regional development, methodological foundations for assessing the level of regional development, a system of basic and summary indicators for assessing the rating of socio-economic development of a region. The article focuses on ensuring transparency, validity and consistency of decisions made, improving the system of statistical

information, expanding access to reliable and up-to-date information, ensuring its openness to all stakeholders - from government bodies to civil society.

Key words: *regional economy, program-project development of regions of the country, gross regional product, human development index, set of indicators for assessing regional development, rating assessment of regions.*

Информация об авторах:

Алимов А.Л. – к.э.н., Заведующий отделом институциональных исследований Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан, член-корреспондент Инженерной академии Республики Таджикистан. *Телефон: +992 907 73 12 22; E-mail: anvar.olimov@mail.ru.*

Джалилзода Д.Р. – к.э.н., Ученый секретарь Института экономики и демографии Национальной академии наук Республики Таджикистан. *Телефон: +992 919397438; +992 934878877; E-mail: jalilov_74@mail.ru.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Алимов А.Л. – номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири шӯъбаи тадқиқоти институтсионалӣ дар Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, узви вобастаи Академияи муҳандисии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Телефон: +992 907 73 12 22; Почтаи электронӣ: anvar.olimov@mail.ru.

Ҷалилзода Д.Р. – номзади илмҳои иқтисодӣ, котиби академии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: +992 919397438; +992 934878877; Почтаи электронӣ: jalilov_74@mail.ru.

About the authors:

Alimov A.L. – Candidate of Sciences (Economics), Head of the Institutional Research Department at the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Corresponding Member of the Engineering Academy of the Republic of Tajikistan. Phone: +992 907 73 12 22; E-mail: anvar.olimov@mail.ru.

Jalilzoda D.R. – Candidate of Sciences (Economics), Academic Secretary of the Institute of Economy and Demography of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Phone: +992 919397438; +992 934878877; E-mail: jalilov_74@mail.ru.

УДК: 656.1:338.48 **Бобозода К.О.**

ТАШКИЛИ ФАЪОЛИЯТИ ИСТЕҲСОЛИИ ИНФРАСОХТОРИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛӢ: АСОСҲОИ ИЛМӢ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ЭМПИРИКӢ

Институти иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур нуқтаи назари гуногун оид ба масъалаи хусусиятҳои эмпирикии ташкили фаъолияти истеҳсолии инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, имкониятҳои истифодаи таҷрибаи ҷаҳонии ҷамъшуда дар шароити гузариш ба модели индустриалӣ-аграрии фаъолият асоснок карда шудааст.

Бо назардошти нақши муҳими инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ дар рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ ва рушди нокифояи назариявӣ ва методологии нақшаи он ҳамчун соҳаи истеҳсолот барои таъмини истеъмолкунандагон бо фазои ҳаракат зарурати назариявию амалии дуруст шарҳ додани моҳияти иҷтимоию иқтисодии инфрасохтори нақлиёт ҳамчун истеҳсолкунандаи маҳсулоти хос пеш меояд.

Калидвожаҳо: *роҳҳои автомобилгард, инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ, ҷойгиркунии инфрасохтор, функсияҳои инфрасохтор, муносибатҳои нақлиётию иқтисодӣ, сатҳи зиндагии аҳолӣ ва ғ.*

Пешгуфтор. Дар рафти таҳлили назариявии дигаргуниҳо ва тағйироти сохтории трансформатсионӣ дар иқтисодиёт ва омилҳои муайянкунандаи он қонунҳои муайяни таъсири омилу шароитҳои алоҳида ба рушди иқтисоди миллиро мушоҳида кардан мумкин аст. Он ба мавҷудияти номутаносибӣ дар созмони инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ва татбиқи иқтидори захиравии минтақаҳо асос ёфтааст, ки имкон медиҳад, то баамалоии равандҳои сустшавӣ ва суръатбахшии рушди ташкили ҳудудии трансформатсияи сохтории системаи иқтисодиро дарк намоем.

Инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ҷузъи асосии унсурҳои ҳар як ташкилоти ҳудудии системаи иқтисодӣ мебошад, ки дар натиҷаи рушди ҷомеа, истеҳсоли мол, амалинамоии истеҳсолот ва рушди хоҷагии бозор ташаккул ёфтааст ва дар воқеъ, ба ақидаи олимони ватании соҳа- Бобоев О., Катаев А.Х., Рачабов Р.К., Руфӣ А., Хоҷаев П.Д., Ҳамроев Ф.М. ва Фохаков А. С., ташкили инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ аз ҷиҳати дохилӣ динамикӣ аст, аз ин рӯ, бо таъсири сабабҳои объективӣ он метавонад боиси тағйироти сохтории соҳаҳои иқтисодиёт ва субъектҳои ҳудудӣ гардад.

Дар робита ба ин К.А. Титов чунин мешуморад: дигаргуниҳои сохторӣ ҳамчун тағйир додани мавқеъ (нақш)-и ин ё он соҳаи алоҳидаи иқтисодиёт дар доираи хоҷагии халқ ва ё соҳаи саноат дар доираи комплекси саноатӣ дар давраи муайяни вақт, ки бо солҳо ҳисоб мегардад, муайян карда мешавад. Сохтори иқтисодиёт ҳолати сифатии онро инъикос менамояд.Дар шароити трансформатсия ва ташаккули муносибатҳои бозорӣ тағйироти он торафт бештар бо пешрафти илмию техникӣ алоқаманд шуда, дар баробари он омили самарабахши пешрафти иқтисодиёт аст ва мустақилияти иқтисодии давлат, раванди ташаккул ва таносуби шаклҳои гуногуни моликият ва шаклҳои ташкилию ҳуқуқии субъектҳои бозорро инъикос менамояд. Натиҷаҳои ниҳоӣ–қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти ҷамъиятӣ, талаботи коллективҳои алоҳида ва бевосита ҳар як кормандро ба назар гирифта, трансформатсияи сохтории иқтисодиёт бояд дар ниҳояти кор самараи баланди истеҳсолоти ҷамъиятиро таъмин намояд, ки он асоси баланд бардоштани сатҳ ва сифати зиндагонии аҳолӣ мебошад [1]. Аммо бояд гуфт, ки дигаргуниҳо ва тамоюлҳои манфии сохторӣ дар иқтисодиёти миллии Тоҷикистон ҳамзамон бо татбиқи ислоҳоти бозорӣ то андозае зери таъсири ақидаҳои дар системаи сиёсӣ ташаккулёфта инкишоф ёфтанд, ки гӯё дар шароити муносибатҳои бозорӣ давлат ба идора кардани равандҳои сохторӣ эҳтиёҷ надорад.

Барои ин андешаҳои сатҳӣ ва мавқеи ғайримустақили ҳукумат дар ҷараёни ислоҳоти бозор ба Тоҷикистон лозим омад, ки татбиқи ислоҳотро ба таъхир андозад ва муттасил ислоҳ намояд. Дарки талафоти эътирофшуда дар марҳалаи кунунӣ дар мақоми стратегии кишвар зарурати ҷиддии навсозии модели ибтидоии рушди иқтисодӣ, додани мақоми баланд ба сиёсати инноватсионии фаъол ва сиёсати сохториро ба миён меорад.

Ҳадафи таҳқиқот: Муайян намудани таъсири рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо назардошти динамикаи автомобиликунонии аҳолӣ, афзоиши соҳибкории хурд ва ҷорӣ намудани модели кластерӣ дар ташкилоти инфрасохтор. Таҳқиқот ба ошкор намудани қонуниятҳо ва хусусиятҳои эмпирикии ташкилоти фаъолияти истеҳсолии соҳаи нақлиёт равона шудааст.

Бар асоси ҳадафи таҳқиқот **фарзияи таҳқиқот** тартиб дода шуд, ки иборат аз он ки рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ва ҷорӣ намудани модели кластерӣ дар ташкилоти он ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути мафҳумҳои зерин мусбат мерасонанд: афзоиши сатҳи автомобиликунонии аҳолӣ; таҳрик додани рушди соҳибкории хурд; баланд бардоштани самаранокии интиқол ва фаъолияти истеҳсолии соҳаи нақлиёт; ҳамгироии иқтисодиёти минтақавӣ бо ҷараёнҳои тиҷоратӣ-иқтисодии байналмилалӣ; беҳтар кардани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ.

Методология. Барои таҳлили хусусиятҳои ташкили фаъолияти истеҳсолии инфрасохтори нақлиётӣ аз усулҳои зерин истифода шудааст:

1. Таҳлили назариявӣ – омӯзиши консепсияҳои мавҷуда оид ба ташкили инфрасохтори нақлиётӣ, аз ҷумла, корҳои олимони дохилӣ ва хориҷӣ.
2. Таҳлили эмпирикӣ – таҳқиқи динамикаи инфрасохтори автомобилӣ, парки воситаҳои нақлиёт, нишондиҳандаҳои автомобиликунонии аҳолӣ ва рушди соҳибкории хурд бо истифода аз маълумоти оморӣ аз Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2003–2023.
3. Усули муқоисавӣ – муқоисаи нишондиҳандаҳои минтақаҳои гуногун (ВМКБ, вилояти Суғд, вилояти Хатлон, шаҳри Душанбе, ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ) барои муайян кардани қонунгузориҳои рушди инфрасохтори нақлиётӣ.

Натиҷаҳо. Яке аз оқибатҳои ҷиддии татбиқи номутаносиби ислоҳот дар ҷумҳурӣ дар бобати ташаккули институтҳои иқтисоди бозорӣ аз монополияи давлатӣ ба монополияи шахсони алоҳида гузаштани корхонаҳои соҳаҳои иқтисодиёт буд, ки ба муқобили инҳисори шахсони алоҳида дар заминаи аз байн рафтани босуръати рақобат ва ба ҷойи он дар тамоми бахшҳо ё кластерҳои иқтисодиёту соҳаи иҷтимоӣ пайдо шудани сохторҳои квазибозорӣ хеле хавфнок гардид.

Нақши равиши кластериро дар тавозуни сохтории такрористеҳсоли ҷамъиятӣ Коновалова М.Е. таҳқиқ намуда, баҳои муқоисавии фарқияти байни равиши кластерӣ ва соҳавиро медиҳад [2]. Дар натиҷаи таҳлили муқоисавӣ ӯ ба хулосае меояд, ки истифодаи равиши кластерӣ дар ташкили истеҳсолоти ҷамъиятӣ ба пешбурди гурӯҳи стратегии ширкатҳо дар доираи сегментҳои мукаммалкунандаи бозор мусоидат менамояд; дар байни намояндагони асосии манфиатҳо муносибати самарабахш ташкил карда мешавад, ки ба баланд шудани ҳосилнокии меҳнат ва рақобатнокӣ мусоидат мекунад; барои рушди шарикии давлат ва бахши хусусӣ, ки аз рӯйи мантиқи равиши синергетикӣ рақобатро бо кооператсия мепайвандад, шароит фароҳам оварда мешавад.

Ҳамин тавр, сохтори соҳавие, ки дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми трансформатсия ба ташаккулёбӣ оғоз менамояд, маҳз натиҷаи рушди озоди сектори воқеӣ дар асоси равиши нақлиётию инфрасохторӣ ҳамчун раванди худташкили фаъолияти иқтисодӣ мебошад. Аз ин рӯ, кластерҳо одатан дар доираи шароити мушаххаси инфрасохтори нақлиёти автомобилии ҳудудҳо мутамарказ мешаванд, ки робитаи функсионалии муассисаҳои махсусгардонидашудаи соҳаҳои гуногун, иштирокчиёни истеҳсолоти ҷамъиятӣ, рақобат ва ҳамкории онҳо, фарогирии иҷтимоӣ ва инноватсияро таъмин менамоянд. Онҳо метавонанд дар баландбардории самаранокии аз таносуби байни ҳаҷми умумии истеҳсолоти моддӣ вобастабуда ва хизматрасониҳои нақлиётии фаъолияти онҳоро дар ҳудуди муайян таъминнамоянда зоҳир карда шаванд. Ба ибораи дигар, тағйирёбии таносуби ҳаҷми истеҳсоли кластерҳо ба ҳаҷми маҳсулоти инфрасохторӣ нишондиҳандаи самаранокии ташкили такрористеҳсоли иҷтимоӣ мебошад. Афзоиши динамикаи ин нишондиҳанда аз сохторҳои торафт мураккабшавандаи такрористеҳсоли ҷамъиятӣ шаҳодат медиҳад, ки дар он интиқоли

нодуруст, рӯбарӯоянда ва такрории борҳо истисно карда шуда, намудҳои нақлиёти ба шароити инфрасохтори нақлиётӣ бо парки махсуси воситаҳои нақлиёт мутобиқгардида ташаккул дода мешавад.

Шакли кластерии ташкили такрористеҳсоли ҷамъиятӣ, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мушоҳида мешавад, натиҷаи ҷорӣ намудани инфрасохтори воситаҳои нақлиёти автомобилӣ ва ҳолати возеҳи ташкили системавии инноватсия, чӣ аз ҷониби бахши хусусӣ ва ҳам аз ҷониби мақомоти давлатӣ тавассути рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад.

Бо назария муқаррар ва бо амалия тасдиқ карда шудааст, ки сохтори парки воситаи нақлиёт аз ҷиҳати миқдорӣ ва сифатӣ аз имкониятҳо ва маҳдудиятҳое вобаста аст, ки хусусияти маҳсулоти инфрасохтори нақлиёти рӯйизаминиро ба таркиби ҳаракаткунандаи намудҳои нақлиёт гузоштааст.Масалан, хати парвози аэродром кадом намуди ҳавопаймоҳоро қабул карда метавонад, аз категорияи он аэродром вобаста аст. Аз ин рӯ, барои такмил додани сохтори парки ҳавопаймоҳо, пеш аз ҳама, намуди хати парвози аэродромро ба як хати мувофиқ даровардан лозим аст. То ба вуҷуд овардани инфрасохтори дахлдори сохтори парки ҳавопаймоҳоро беҳтар кардан мумкин нест. Ҳамин тариқ, дар бораи маҳсулоти инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ, ки сохтори парки автомобилиро ба шароити нави кор мутобиқ менамояд, гуфтан мумкин аст. Маҳз такмили маҳсулоти инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ боиси дигаргунии ҷиддии сифатӣ ва миқдории парки воситаҳои нақлиёти автомобилии ҷумҳурӣ гардид.

Бояд гуфт, ки аксари роҳҳои автомобилгарди дорои аҳамияти ҷумҳуриявии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз Иттиҳоди Шуравӣ бамеросмонда бо шарти сарбории меҳвари як автомобил – 6 тонна ба як меҳвар сохта шудаанд. Ин вазъ воридшавии автомобилҳои боркаши калон ва нисбатан сермаҳсулро ба ҷумҳурӣ маҳдуд намуд, ки рушди соҳибкории хурду миёна дар соҳаҳои иқтисодиёт ба он эҳтиёҷ доштанд. Аз ин рӯ, дар барномаҳои барқарорсозии роҳҳои автомобилгарди дорои аҳамияти байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ стандарти байналмилалии сарбории меҳвари воситаҳои нақлиёт – ба як меҳвари автомобил ё автопоезд 10 тонна муқаррар гардид. Ин ба воридшавии автомобилҳои боркаши калони иқтидори борбардориашон то 60 тонна мусоидат намуд, ки рақобати муайянро барои таркиби ҳаракаткунандаи нақлиёти роҳи оҳан дар масофаҳои интиқоли борҳои дар минтақаҳои ҳамкориҳои байналмилалии тиҷоратӣ ва иқтисодии шарикони стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян кардашуда, инчунин, убури транзитии нақлиёти автомобилӣ тавассути қаламрави ҷумҳурӣ ба вуҷуд овард.

Таҳлили сохтори парки ҷумҳурӣ нишон медиҳад, ки автомобилҳои дорои иқтидори борбардории калон ва хурд нисбатан пуршиддат зиёд шудаанд ва ин хусусияти табиии рушди иқтисодиёти бозории Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба таври кофӣ инъикос менамояд. Омили дигари ба назар намоёни трансформатсияи сохтории парки воситаҳои нақлиёти автомобилӣ афзоиши автомобиликунонии аҳолӣ аст. Теъдоди автомобилҳои истифодаи инфиродӣ – автомобилҳои шахсӣ дар байни аҳолӣ бо суръати тез зиёд гардид. Ин омил ба кори инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ таъсир расонида, бо пешакӣ муайян кардани шиддатнокӣ ва параметрҳои суръатнокии анбуҳи воситаҳои нақлиёт дар роҳҳо, яъне намуди категорияи қитъаи муайяни роҳҳои автомобилгард, анбуҳи воситаҳои нақлиёти автомобилиро дар роҳҳо созмон дод.

Чунон ки маълумоти ҷадвали 1. нишон медиҳад, анҷоми марҳилаи якуми барқарорсозии роҳҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2003-2009) ба сатҳи автомобиликунонии аҳолӣ таъсири мусбат расонд. Ҳамин тавр, дар ин давра, аз соли 2003 сар карда, дараҷаи автомобиликунонии аҳолӣ босуръат боло рафта, дар охири соли 2009 дар тамоми ҷумҳурӣ 2,3 маротиба, аз он ҷумла, дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон 2,4 маротиба, дар вилояти Суғд 2,2 маротиба, дар вилояти Хатлон 2,8 маротиба, дар шаҳри Душанбе 2,4 маротиба ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 2,1 маротиба афзуд.

Ҷадвали 1. – Таъминоти аҳолӣ бо автомобилҳои сабукрави инфиродӣ бо ҳисоби ба ҳар ҳазор нафар аҳолӣ*

Солҳо	Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	аз ҷумла, ВМКБ	Вилояти Суғд	Вилояти Хатлон	ш. Душанбе	Ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ
2003	19	15	25	10	28	21
2004	20	15	25	11	33	22
2005	21	15	25	11	27	23
2006	24	17	29	15	42	15
2007	26	17	32	17	47	27
2008	31	20	37	21	47	33
2009	44	36	55	28	68	44
2010	38	24	46	27	53	38
2015	39	25	51	26	54	38
2016	40	27	53	26	60	39
2017	42	30	56	27	60	41
2018	43	34	57	28	66	41
2019	43	36	56	28	67	40
2020	48	47	64	30	73	44
2021	51	50	70	32	77	47

***Сарчашма:** Таҳияи муаллиф дар асоси “Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон” Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2003-2022

Барқарорсозии роҳҳои автомобилгард дар марҳилаи дуюм (солҳои 2010 – 2021) ба динамикаи сатҳи автомобиликунонӣ таъсири устуворкунанда расонд. Дар ин давра сатҳи ин нишондиҳанда дар тамоми ҷумҳурӣ ҳамагӣ 13,1%, аз ҷумла, дар ВМКБ 50%, дар вилояти Суғд 21,7%, дар вилояти Хатлон 3,7%, дар шаҳри Душанбе 26,4% ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 5,3% афзуд. Қобили таваҷҷуҳ аст, ки болоравии сатҳи автомобиликунонии аҳолии ВМКБ ба барқарорсозии роҳи автомобилгарди байналмилалии Душанбе-Кӯлоб-Қалъаи Хумб-Хоруғ-ағбаи Кулма (сарҳади Хитой) алоқаманд аст.

Ҳамин тариқ, динамикаи рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ба афзоиши сатҳи зиндагии аҳолӣ, рушди соҳибкории хурд таъсири назаррас расонд, ки аз маълумоти дар ҷадвали 1.2 овардашуда дида мешавад.

Аз маълумоти ҷадвали мазкур бармеояд, ки дар давраи аввали барқарорсозии роҳҳои автомобилгард шумораи корхонаҳои хурд 2 маротиба, аз ҷумла, дар ВМКБ 1,2 маротиба, дар вилояти Суғд 1,3 маротиба, дар вилояти Хатлон 1,7 маротиба, дар шаҳри Душанбе 2,4 маротиба ва дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 2,2 маротиба афзудааст.

Дар давраи дуюм (солҳои 2010 – 2021) дар саросари кишвар шумораи корхонаҳои хурд 1,8 маротиба афзуд. Аз ҷумла, дар вилояти Суғд 2,1 маротиба, дар вилояти Хатлон 3,2 маротиба, дар шаҳри Душанбе 1,6 маротиба, дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 2,4 маротиба афзуда, дар ВМКБ бошад, 17% кам шудааст. Аз рӯйи сохтор дар соли 2015 ва дар тамоми давраи фаъолияти корхонаҳои хурд аз рӯйи шумораи корхонаҳои хурд ҷойи аввалро шаҳри Душанбе (54,7%), ҷойи дуюмро вилояти Суғд (26,4%), ҷойи сеюмро ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ(13,8%), ҷойи чорумро вилояти Хатлон (5,0%) ва ниҳоят ВМКБ ҷойи панҷум (0,1%)-ро ишғол менамоянд.

Ҷадвали 2. – Динамикаи афзоиши шумораи корхонаҳои хурд ва муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи солҳои 2005 – 2023*

Солҳо	Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	ВМКБ	Вилояти Суғд	Вилояти Хатлон	ш. Душанбе	Ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ
Шумораи КХ-и амалкунанда						
2005	1323	5	399	37	762	119
2006	1483	7	392	88	870	126
2007	1669	7	421	76	1003	162
2008	1801	6	436	97	1063	199
2009	2003	8	457	67	1231	240
2010	2291	10	469	50	1500	262
2015	2658	6	537	64	1795	256
2016	2865	-	645	81	1811	303
2017	3367	6	742	85	2182	352
2018	3890	5	931	89	2479	386
2019	4810	8	1517	137	2555	593
2020	5394	12	1628	391	2740	623
2021	5176	5	1366	257	2832	716
2022	4919	8	1190	281	2574	864
2023	5414	9	1281	296	2913	915
Корхонаҳои муштарак						
2005	151		27	11	107	6
2006	162		26	9	121	6
2007	121		30	6	79	6
2008	164		20	6	129	9
2009	157		19	7	122	9
2010	156		19	6	120	11
2015	147		25	3	106	13
2016	149		22	3	112	12
2017	157	1	20	3	128	5
2018	158	1	20	3	129	5
2019	172	1	19	3	143	6
2020	190	1	21	2	159	7
2021	221	1	21	1	190	8
2022	266	1	21	23	216	5
2023	293	1	21	23	239	9

***Сарчашма:** Таҳияи муаллиф дар асоси “Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон” Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2005-2023

Дар байни рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ ва афзоиши шумораи корхонаҳои муштарак дар Ҷумҳурии Тоҷикистон робитаи муайян мушоҳида мешавад. Чунончи, агар дар марҳалаи якуми ба охир расидани барқарорсозии роҳҳои автомобилгард шумораи корхонаҳои муштарак дар як сатҳ боқӣ монда бошад, пас дар марҳилаи дуюми барқарорсозии роҳҳои автомобилгарди байналмилалӣ шумораи корхонаҳои муштарак якбора 50% афзуд [3;4].

Дар давраи солҳои 2000 – 2009 дар ҷумҳурӣ дарозии роҳҳои автомобилгард ба зиёда аз 32000 км расид, ки аз он 3884 км бо рӯйпӯши сахт, 2618 км роҳҳои шағалпӯш ва 1096 км роҳҳои хокӣ мебошанд. Шумораи умумии пулҳо 2157 км ва дарозии умумии 37140 метрро ташкил медиҳад. Ба ҳисоби миёна 90% роҳҳо рӯйпӯши сахт, 9% шағалпӯш ва 0,8%роҳҳои хокӣ мебошанд.

Дар ин давра 1200 км рох, 14 км нақб, 93 пул ва 5 км тадбирҳои зидди ярч аз нав сохта шуданд. Солҳои минбаъда дарозии роҳҳои автомобилгарди навбунёд ва барқароршуда ба 2000 км расонида шуда, нақбҳои Чормағзак, Шар-шар, Шаҳристон, роҳҳои автомобилгарди Душанбе – Турсунзода - сарҳади Ӯзбекистон, Айнӣ – Панҷакент - сарҳади Ӯзбекистон ба истифода дода шуданд, азнавсозии қитъаҳои роҳи автомобилгарди Хуҷанд – Исфара, Кӯлоб – Ш. Шоҳин, Зиғар – Қалъаи Хумб давом дорад, ки ба рушди соҳибкорӣ дар ҳамаи субъектҳои ҳудудии Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат менамояд.

Равобити савдо бо нақлиёт тавассути инфрасохтори нақлиёт сурат мегирад ва дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозорӣ аҳамияти хос дорад. Рушд ва такмили инфрасохтори нақлиёт иқтидори бозорҳоро васеъ намуда, савдоро байни минтақаҳои ҷумҳурӣ ва берун аз ҷумҳурӣ инкишоф дода, ба баланд шудани сатҳи зиндагии аҳолӣ тавассути кам кардани хароҷоти интиқоли бору мусофирон мусоидат мекунад (ҷадвали 3.).

Маълумоти ҷадвали 2. нишон медиҳад, ки умуман дар нақлиёт тамоюли пастшавии индекси нархҳо барои кашондани бор бо тамоми намудҳои нақлиёт мушоҳида мешавад. Барои интиқоли автомобилӣ сатҳи устувори тарифҳои боркашонӣ ба даст оварда шуд, ки ин ба вазъи бозори маҳсулоти соҳаи воқеии иқтисодиёт таъсири мусбат мерасонад.

Ҷадвали 3. – Индекси тарифҳои боркашонӣ бо намудҳои асосии нақлиёт*

Намуди нақлиёт	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Нақлиёт – ҳамагӣ	103,9	98,9	103,1	100,7	99,8	101,8
Роҳи оҳан	109,6	100,1	121,1	104,1	112,9	118,4
Автомобилӣ	102,8	97,1	100,0	100,0	100,6	100,0
Авиатсионӣ	102,1	101,9	99,8	101,6	108,9	99,0

***Сарчашма:** Муаллиф дар асоси маълумотҳои Вазорати нақлиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб додааст.

Ҳамин тариқ, тадбирҳо оид ба беҳтар намудани истеҳсоли маҳсулоти инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ боиси ба эътидол омадани бозори интиқоли ҳам маҳсулоти хӯрока ва ҳам ғайрихӯрока дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардиданд.

Маҳсулоти инфрасохтори нақлиёт ба бозори хизматрасониҳои нақлиёти мусофирбар таъсири мусбат расонд. Паст шудани индекси тарифи хизматрасониҳои нақлиёти мусофирбар ба сабади истеъмолии аҳолӣ, азнавтақсими буҷети оилавии аҳолӣ ба фоидаи молҳои ниёзи аввал таъсири мусбат мерасонад.

Муҳокима. Таҳлил нишон медиҳад, ки ташкили инфрасохтори нақлиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон динамикӣ буда, ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо сахт вобаста мебошад. Омили калидӣ ҳамкории байни рушди инфрасохтор, афзоиши теъдоди воситаҳои нақлиёт дар аҳолӣ ва рушди соҳибкории хурд мебошад.

Маълумоти эмпирикӣ тасдиқ мекунад, ки ташкили амсилаи кластерии инфрасохтори нақлиёт ба мафҳумҳои зерин мусоидат мекунад:

- Тамарқуз ва ҳамоҳангсозии иштирокчиёни равандҳои истеҳсолӣ;
- баланд бардоштани самаранокии меҳнат ва рақобатпазирӣ;
- рушди ҳамкории давлатӣ-хусусӣ;
- ҳамгироии иқтисодиёти минтақавӣ бо бозорҳои байналмилалӣ.

Хулосаи муҳим он аст, ки модернизатсияи инфрасохтори нақлиёт ба сифату сатҳи зиндагии аҳолӣ бевосита таъсир мерасонад, тавассути он равандҳои самараноки ҳаракати нақлиёт таъмин гардида, фаъолиятҳои иқтисодӣ дар минтақаҳо таҳрик дода мешаванд.

Хулоса. Рушди инфрасохтори нақлиёти автомобилӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар таъсири назаррас мерасонад. Таҳлили эмпирикӣ муносибати мусбат байни беҳтар намудани роҳҳо, афзоиши теъдоди воситаҳои нақлиёт дар аҳолӣ ва рушди соҳибкории хурдро нишон медиҳад. Ҷорӣ намудани равиши кластерӣ дар ташкили инфрасохтор ба баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот, ҳамгироии иқтисодиёт бо равандҳои байналмилалӣ ва беҳтар намудани сифату сатҳи зиндагии аҳолӣ мусоидат мекунад. Таҳлили умумии анҷомдодашуда нишон дод:

– инфрасохтор ҳамчун механизми калидии трансформатсияи иқтисодиёт. Таъмини инфрасохтори нақлиётӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як воситаи муҳими трансформатсияи сохторҳои соҳа ва ҳудудӣ бо назардошти мутобиқшавӣ ба шароити дохилӣ ва берунӣ, аз ҷумла, ҳамгироии кишвар ба СУС табдил ёфтааст;

– моҳияти лоиҳаҳои роҳҳои автомобилгард дар сиёсати иқтисодӣ. Лоиҳаҳо оид ба сохтмон ва барқарорсозии роҳҳои автомобилгард, эҷоди инфрасохтори нав ва таҷдиди коммуникатсияҳои мавҷуда аз оғози истиқлолият ҷузъи муҳими сиёсати иқтисодии давлат ба ҳисоб мераванд;

– афзалияти лоиҳаҳои роҳҳои автомобилгард нисбат ба роҳи оҳан ва ҳавопаймоӣ. Сармоягузорӣ дар инфрасохтори роҳҳои автомобилгард нисбат ба лоиҳаҳои роҳи оҳан ва ҳавопаймоӣ самараноктар ва назаррастар буд, бо назардошти релефи кӯҳсор ва шиддатнокии нисбатан ками ҳаракати нақлиёт;

– мақсаднокии иқтисодӣ ва мутобиқшавӣ ба шароити кишвар. Тағйир додани самтҳои гардиши савдо ва анбуҳи воситаҳои нақлиёт бо сабабҳои иқтисодӣ иҷрои лоиҳаҳои роҳҳои автомобилгардро нисбат ба роҳи оҳан муфидтар гардонид (хароҷот кам ва тезтар);

– ду омили асосии зарурати модернизатсия:

- мавҷуд набудани системаи нигоҳдории роҳ, ки боиси харобшавии рӯйпӯш ва зарурати корҳои барқарорсозӣ мегардад.
- афзоиши эҳтимолии шиддатнокии ҳаракат, ки талаб менамояд роҳҳо васеъ гарданд, хатҳои иловагӣ сохта шаванд ва ҳолати рӯйпӯш беҳтар шавад.

– муҳимияти модернизатсия барои баланд бардоштани стандартҳо. Қисми зиёди инфрасохтори роҳ дар давраи Иттиҳоди Шуравӣ тарҳрезӣ шуда буд, бинобар ин, корҳои таҷдид одатан маънои сохтмони пурра ё барқарорсозии капиталию баланд бардоштани стандартҳоро дорад (масалан, аз синфи IV ба синфи II ё III бо қабати асфалт-бетонӣ).

Адабиёт

1. Титов К.А. Региональная промышленная политика: формирование и реализация [Текст] / К.А. Титов. — СПб. 2003. — 65 с.
2. Коновалова М.Е. Кластерный подход и его роль в структурной сбалансированности общественного воспроизводства [Текст] / М.Е. Коновалова // Успехи современного естествознания. — 2011. — № 12. — С. 93–96.
3. Бобоев К.О. Оценка влияния объема производства услуг инфраструктуры транспорта на развитие территорий [Текст]: монография / К.О. Бобоев; Институт экономики и демографии АН РТ. — Душанбе, 2018. — 74 с.
4. Бобоев К.О. Модельное представление Программы управления сбалансированного развития транспортной системы Республики Таджикистан [Текст] / К.О. Бобоев, А.К. Шералиев // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Серия: Экономика. — Душанбе, 2012. — № 1 (45). — С. 25–31.

Бобозода К.О.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В данной статье рассматриваются различные подходы к проблеме эмпирических особенностей организации производственной деятельности автомобильной транспортной

инфраструктуры, обоснованы возможности использования накопленного мирового опыта в условиях перехода к индустриально-аграрной модели деятельности.

С учетом важной роли автомобильной транспортной инфраструктуры в социально-экономическом развитии регионов республики и недостаточной теоретической и методологической проработанности её планирования как отрасли производства, обеспечивающей потребителей транспортным пространством, возникает необходимость правильного теоретического и практического объяснения социально-экономической сущности транспортной инфраструктуры как производителя специфической продукции.

Ключевые слова: *автомобильные дороги, автомобильная транспортная инфраструктура, размещение инфраструктуры, функции инфраструктуры, транспортно-экономические отношения, уровень жизни населения и др***.**

Bobozoda K.O.

ORGANIZATION OF PRODUCTION ACTIVITIES IN THE AUTOMOTIVE TRANSPORT INFRASTRUCTURE: SCIENTIFIC FOUNDATIONS AND EMPIRICAL FEATURES

Institute of Economics and Demography
of the National Academy of Sciences of Tajikistan

This article discusses different points of view on the empirical features of organizing the production activities of road transport infrastructure, and substantiates the possibilities of using accumulated global experience in the context of the transition to an industrial-agrarian model of activity.

Given the important role of road transport infrastructure in the socio-economic development of the regions of the republic and the insufficient theoretical and methodological development of its planning as a production sector to provide consumers with mobility, there is a need for a correct theoretical and practical explanation of the socio-economic nature of transport infrastructure as a producer of specific products.

Keywords: *highways, road transport infrastructure, infrastructure placement, infrastructure functions, transport and economic relations, standard of living of the population, etc.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Бобозода Комил Олимҷон – доктори илмҳои иқтисодӣ, ходими калони илмӣ Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. 734025, ш. Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо 6 А Тел. моб.: (+992) 911-00-48-84. E-mail: bobozoda.komil@mail.ru

Сведение об авторе:

Бобозода Комил Олимджон – доктор экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистан. 734025, г. Душанбе, улица Мирзо Ризо 6А, Моб.Тел: (+992) 911-00-48-84. E-mail: bobozoda.komil@mail.ru

Author information:

Komildzhon Olimdzhon Bobozoda – Doctor of Economic Sciences, Senior Research Fellow at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 734025, Dushanbe, Ayni Street, No. 44. Mobile: (+992) 911-00-48-84. E-mail: bobozoda.komil@mail.ru

ВБД: 656.025

Хоҷаев П.Д.
Баротов Ҳ.А.

РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНАҲОИ НАҚЛИЁТИ АВТОМОБИЛИИ МУСОФИРБАР ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ

Донишгоҳи байналмиллалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон
Донишкадаи иқтисод ва савдои донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар мақола рақобатпазирии корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар дар шароити иқтисодиёти рақамӣ дида баромада шудааст. Дар натиҷаи таҳқиқот ба мо маълум гардид, ки рақобатпазирӣ аз нуқтаи назари тақсимот ба сатҳҳои ба ҳам алоқаманд ҷудо мешавад. Рақобатпазирӣ ба сатҳи инфиродӣ, микросатҳ, мезосатҳ, макросатҳ ва гипермакросатҳ ҷудо мешавад.

Исбот гардидааст, ки рақамикунонӣ марҳилаи нави автоматикунонӣ ва иттилоотонии фаъолияти иқтисодӣ ва идоракунии давлатӣ мебошад. Ин раванди гузариш ба технологияи рақамӣ мебошад, ки на танҳо ба истифода барои халли муаммоҳои истехсолот, идоракунии ахборот, алока ва технологияҳо асос ёфтааст балки инчунин бо ёрии онҳо ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумот бо мақсади пешгӯии вазъият, оптимизатсияи равандҳо ва хароҷот, ҷалби контрагентҳои нав ва ғайра амалӣ карда мешавад.

Ҳамзамон, рақамикунонӣ яке аз равандҳои калидӣ ва тағйирдиҳандаи замони муосир ба шумор рафта, самтҳои гуногуни иқтисод, идоракунӣ ва ҷомеаро фаро гирифтааст. Он имконият медиҳад, ки равандҳои истеҳсолӣ ва идоракунӣ самараноктар гарданд, дастрасӣ ба маълумот афзоиш ёбад ва хизматрасониҳо босифат ва мутобиқ ба ниёзҳои бозор пешниҳод шаванд. Барои корхонаҳо ва соҳаҳо, мутобиқ шудан ба рақамикунонӣ на танҳо як афзалият, балки зарурате мебошад, ки рақобатпазирӣ ва устувории дарозмуддати онҳоро муайян мекунад.

Калидвожаҳо: *рақобатпазирӣ, корхона, нақлиёти автомобилии мусофирбар, иқтисодиёти рақамӣ, таҳқиқот, сатҳи инфиродӣ, микросатҳ, мезосатҳ, макросатҳ, гипермакросатҳ.*

Пешгуфтор. Дар шароити муосир, ки ҳамчун давраи иқтисодиёти рақамӣ тазаккур мегардад, муаммои таъмин ва баландбардории рақобатпазирии субъектҳои хоҷагидорӣ муҳим буда, барои ба даст овардани натиҷаҳои самарабахш коркорхонаҳоро зарур аст ба таҳияи консепсияҳои инноватсионии рушд машғул гарданд. Барои таҳияи ин консепсияҳо омӯзиши ҳамаҷонибаи категорияи иқтисодии рақобатпазирӣ, нишона ва хусусиятҳои он зарур мебошад.

Дар адабиёти иқтисодӣ ба категорияҳои иқтисодӣ рабт доштани рақобат ифода гардида, ҳангоми омӯзиш ва баҳодиҳӣ ба моҳияти он таърифоти гуногунеро дучор гардидан мумкин аст. Ба таври дигар баён намоем дар ташаккул ва инкишофи афкори иқтисодӣ мазмуни мафҳуми «рақобат» гуногун инъикос ёфтааст.

Методология. Усулҳои тадқиқот ба равиши системаҳои диалектикӣ, инчунин истифодаи таҳлили омилӣ, мантиқӣ, муқоисавӣ ва сохторӣ бо истифода аз дастгоҳи назариявии таҳлили равандҳои иқтисодӣ асос ёфтааст. Илова бар ин дар таҳқиқот аз усулҳои визуализатсияи маълумотҳои графикӣ ва ҷадвалӣ истифода бурда шудааст. Мантиқи таҳқиқот дар асоси принсипҳои умумии илмӣ ва усулҳои шинохту таҳқиқи равандҳои иқтисодӣ, дар асоси робитаи байни таҳлили миқдорӣ ва сифатӣ асос ёфтааст.

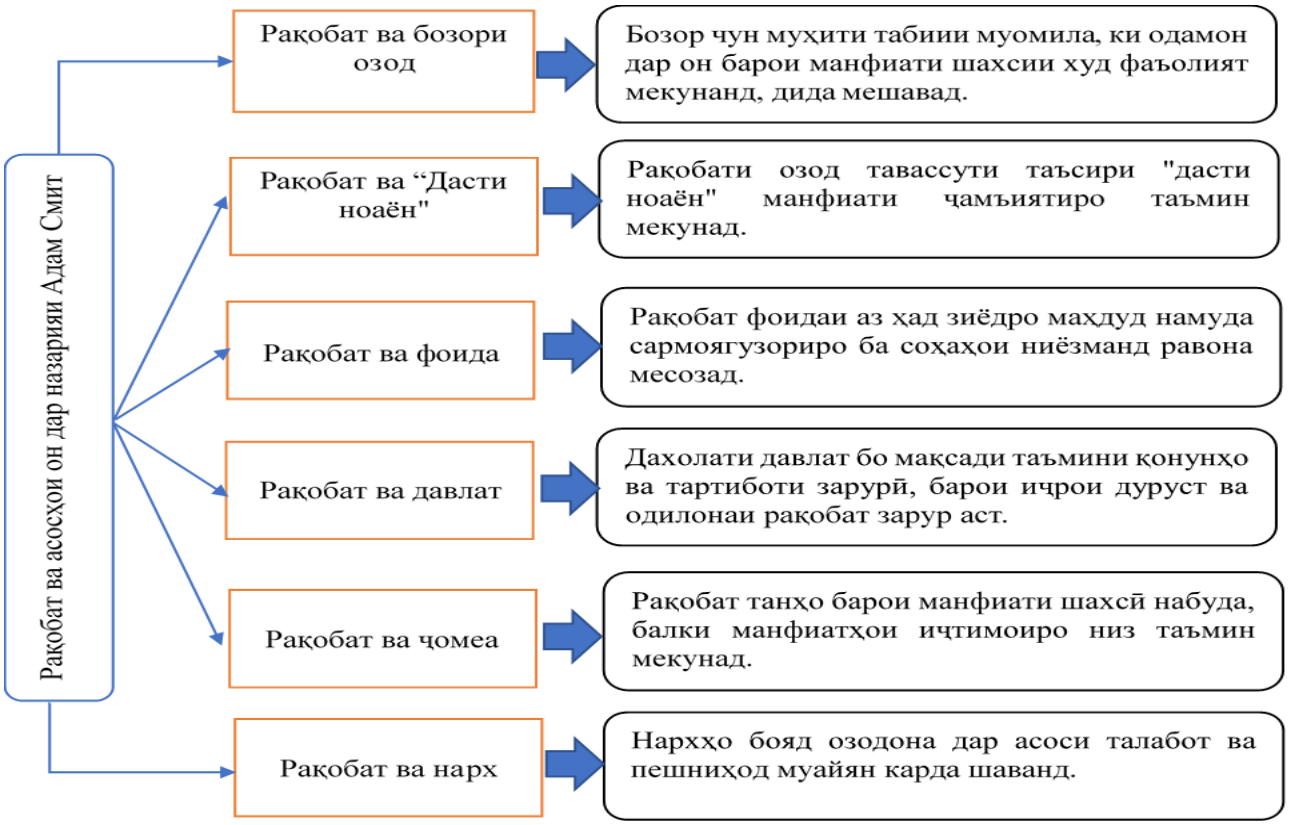
Натиҷаҳо. Ҳангоми омӯзиши таърифи рақобатпазирӣ гуногунақидагии муаллифон ба назар расида, маҳз таҳқиқоти мафҳумҳои «рақобат» ва «рақобатпазирӣ» инчунин таҳаввули афкори олимон нисбат ба ин мафҳумҳо ба мақсад мувофиқ мебошад.

Бори нахуст дар рисолаи машҳури хеш «Тадқиқот оид ба табиат ва сабабҳои боигарии халқҳо» А. Смит кӯшиши ба таърифи ракобат равшанӣ андохтанро намудааст.

Ба андешаи Адам Смит “дар сурати кам шудани пешниҳод, болоравии нархҳо ба назар расида, ҳангоми зиёд шудани он нарх коҳиш меёбад ва ҳар қадаре, ки рақобати байни фурӯшандагон зиёд шавад ҳамон қадар боиси паст гардидани нарх мешавад” [12, С.23]. Ин

ҳолат суръати фурӯши маҳсулотро то як андоза баланд менамояд. Ҷои дигар ӯ рақобатро ҳамчун «муқобилаи одилона байни фурӯшандагон бо мақсади фароҳам овардани шароити мусоидтар барои фурӯши моли худ тавсиф намудааст» [12, С.25]. Ӯ зери таъсири қувваҳои рақобатпазир ташаккул ёфтани нархҳои бозорро тавассути «дасти ноаён»-и бозор исбот намудааст. Аз ин рӯ рақобат раванди муқобила тавассути нерӯи ҷадид ва роҳи ноил гардидан ба мувозинати нав мебошад, ки моҳияти он муборизаи рақибон барои бартариҳои нисбӣ мебошад.

Адам Смит дар ин андеша аст, ки “рақобат ҳамчун механизми бозорӣ буда, бе дахолати давлат ва ба ҳам пайвастани манфиатҳои шахсиву чамъиятӣ рушди самараноки иқтисодиётро таъмин менамояд” [12, С.27]. Рақобатро ӯ аз рӯи унсурҳои гуногун мавриди омӯзиш қарор дода, барои дарки маънии он якчанд шартҳои заруриро пешниҳод намудааст (расми 1).



Расми 1. Рақобат ва асосҳои он дар назарияи Адам Смит

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [12]

Ҷ.С.Милл дар ин ақида аст, ки “робитаи байни рақобат, монополия ва зиддиятҳои онҳо формулаи ҳаёти амалӣ набуда, балки ҳаракат мебошад” [9, С.33].

Ф.Энгельс мафҳуми рақобатро муқобилияти кулл таъриф дода, онро хоси чамъияти муосир тавсиф кардааст. Ба андешаи ӯ “синфи коргар бо коргар, синфи болоӣ бошад, дар муҳити худ рақобат менамоянд” [7, С.43].

К.Маркс рақобатро “мубоҳисаи байни корхонаҳо бо мақсади фароҳам овардани шароити мусоидтар барои сармоягузорӣ” маънидод кардааст[7, С.33].

Шумпетер Й.А. дар ин назар аст, ки “феномени рақобат дар доираи низоми мавҷудаи ҳокимияти давлатӣ ба амал меояд”. Ӯ тарафдори маҳдудияти муайяни рақобат аз ҷониби давлат буда, ғайриимкон будани мавҷудияти воқеии модели рақобати озодро баён намудааст.

Ҷ.Б. Кларк тазаккур медиҳад, ки “тақсимоти даромади иҷтимоии бо рақобати комил асосёфта қодир аст, ки ҳар як омили истеҳсолотро бо миқдори сарвати тавлидкардааш таъмин намояд” [4, С.13].

Р.Коуз қайд менамояд, ки “низоми қоидаҳо ва маҳдудиятҳо чун асоси рақобати комил мебошанд” [6, С.33].

Ба ақидаи Ҷ.Стиглер “тавассути истифодаи маълумот доир ба бозорҳо микроиқтисодиёт бояд на ба мушкилоти сиёсати зиддимонополӣ, балки ба оқибатҳои эҳтимолии танзими бозор аз ҷониби давлат диққат диҳад”.

А. Маршалл қайд менамояд, ки “рақобат миёни фурӯшанда ва харидорон монеае надошта, яъне рақобати озод васеъ муаррифӣ мешавад, фурӯшандагон дар бозор мустақилона амал мекунанд, дар байни онҳо иттиҳод вуҷуд надорад” [8, С.33].

Боиси қайд аст, ки меъёрҳои рақобатро ба тартиб дароварда “обрӯ, шартҳои қарз, сатҳи хароҷоти нақлиётӣ, сифати мол, хизматрасонӣ ба мизоҷонро” Ҷ.В. Робинсон ҳамчун омилҳои рақобат муаррифӣ намудааст [11, С.23].

Ҳамин тариқ дар натиҷаи таҳқиқот муайян гардид, ки аксари иқтисодчиён назарияи рақобатро мавриди омӯзиш қарор додаанд. Ҳамзамон дар ин росто мавҷудияти равишҳо доир ба мафҳуми рақобат ва рақобатпазирӣ муайян карда шуд, ки дар ҷадвали зерин оварда мешавад (ҷадвали 1).

Ҷадвали 1. – Тавсиф ва хусусиятҳои асосии равишҳои ҷойдошта доир ба назарияи рақобат ва рақобатпазирӣ

Равишҳо	Тавсифот	Намояндагон	Хусусиятҳои хос
Равиши сохторӣ	Дар ин равиш рақобат маънии воситаи қабули қарор доир ба воридшавӣ ба бозор ё баромадан аз он тавассути таҳлили сохтори бозор, шароити фаъолият ва муайян намудани навъи бозорро дорад	Чемберлин Э., Эдҷворт Ф., Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Робинсон Ҷ.В.	-шумораи иштирокчиён -дараҷаи рақобат -мушкилоти воридшавӣ ва баромадан аз бозор
Равиши функционалӣ	Рақобат аз нигоҳи таъсир ба рушди иқтисодиёт тавсиф гардида, истифодаи он ҳамчун як механизм метавонад фаъолияти корхонаро ба як самти муайян ба манфиати чамъият равона намояд	Портер М.Ю., Шумпетер И.	-Нақши танзимкунанда -Ҳавасмандгардонӣ ба навоварӣ -Таъмини самаранокӣ -Тақсимоти захираҳо -Коҳиши консентратсия ва монополия -Пешбурди интихоби истеъмолгарон
Равиши ниҳодӣ	Рақобат вобаста ба таъсири институтҳо ва қоидаҳои иҷтимоӣ ташаккул меёбад.	Торстейн Веблен, Дуглас Норт	- Нақши қонунҳо ва институтҳо - Низоми бозори идорашаванда - Динамикаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ
Равиши стратегӣ	Дар ин равиш ба афзалиятҳои стратегӣ барои таъмини мавқеи пешсаф дар бозор таваҷҷӯҳ дода мешавад	Майкл Портер, Кеннет Эндрюс	- Модели "5 нерӯи Портер" - Дифференсиатсия - Пешвоӣ дар нарх ва сифат
Равиши системавӣ	Рақобат ҳамчун натиҷаи ҳамгироии омилҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ	Уолт Ростоу, Михаил Делягин	- Ҳамоҳангии омилҳо - Устувории иқтисодӣ - Таҳлили бисёрсатҳӣ
Равиши иқтисодиёти рақамӣ	Дар шароити иқтисоди рақамӣ, ки иттилоот ва технологияҳо нақши калидӣ доранд рақобат низ мавҷуд аст	Ҳал Варян, Жан Тирол	- Платформаҳои рақамӣ - Истифодаи иттилоот - Моделҳои иқтисоди инноватсионӣ

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Аз маълумотҳои ҷадвали 1 маълум мегардад, ки равишҳои классикӣ ва неоклассикӣ чун механизми табиӣ ва математикии танзими бозор баромад намуда, равишҳои ниҳодӣ ва системавӣ таъсири сохторҳои иҷтимоӣ ва низомҳои куравиро меомӯзанд. Равиши стратегӣ тағйирот ва стратегияҳои рақобатро дар шароити муосир баррасӣ карда, равиши иқтисодиёти

рақамӣ бошад ба таҳаввулоти технологӣ ва рақамикунонии соҳаҳои иқтисодӣ таваҷҷӯҳ зоҳир менамояд.

Мавриди ёдоварист, ки доир ба таҳқиқоти назарияи рақобат мактабҳои иқтисодӣ ба монанди мактаби амрикоӣ, англисӣ, скандинавӣ, шӯравӣ ва муосир мавҷуд мебошанд. Ифодаи мактабҳои мазкур, моҳияти онҳо, хусусият, инчунин вазифаҳои онҳо дар ҷадвали зерин оварда шудааст (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. -Тавсифи назарияи рақобат аз нигоҳи мактабҳои иқтисодӣ

Мактаб	Моҳият	Хусусиятҳои асосӣ	Намояндагони машҳур	Вазифа ва таъсир
Мактаби амрикоӣ	Рақобат ҳамчун омили рушди бозор ва ҳавасмандии инноватсия фаҳмида мешавад	Консепсияи харобкории созанда Модели панҷ нерӯи Портер Навовариҳо ва рақобати стратегӣ	Й.Шумпетер М.Портер	Рушди иқтисод тавассути инноватсия Рақобати стратегӣ барои ташаккули бозори рақамӣ
Мактаби англисӣ	Рақобат ҳамчун механизми танзими табиӣ тавассути бозори озод фаҳмида мешавад	Консепсияи "дасти ноаён" Афзалияти муқоисавӣ Озодии савдо	А.Смит Д. Рикардо	Асоси иқтисоди бозорӣ Афзалияти тиҷорати ҷаҳонӣ
Мактаби скандинавӣ	Рақобат ҳамчун воситаи таъмини баробарии иҷтимоӣ ва рушди устувор фаҳмида мешавад	Баланс байни бозор ва давлат Рақобат бо ҳифзи иҷтимоӣ Нақши қавии давлат	Г. Мюрдаль	Робитаи самаранокии бозор бо баробарии иҷтимоӣ Ҳифзи иҷтимоӣ ва рушди иқтисодӣ
Мактаби шӯравӣ	Танқиди рақобати капиталистӣ, ва таваҷҷӯҳ ба нақшагирии марказонидашуда	Танзими пурраи иқтисодиёт аз ҷониби давлат Ҳамкорӣ ба ҷои рақобат Афзалияти ҷамъиятӣ	Н. Кондратьев Л.Я. Шухгалтер Львов Д.С. Азгальдова Г.Г.	Консепсияи мавҷҳои тӯлонӣ Истифодаи барномаи нақшавӣ барои идоракунии иқтисоди миллӣ
Мактаби муосир	Рақобат дар замони глобализатсия ва иқтисоди рақамӣ.	Платформаҳои рақамӣ Низоми ҷаҳонӣ Ҳавасмандгардонии захираҳои инноватсионӣ	Ҳ. Варян, Ж. Тирол	Таҳлили рақобати платформаҳо Ташаккули модели рақобати ҷаҳонӣ

Сарчашма: Таҳияи муаллиф

Дар асоси гуфтаҳои ҷадвали 2 хулоса намудан мумкин аст, ки мазмуни иқтисодии рақобат бо мурури вақт тадриҷан мукаммал гардидааст. Аз ҳамин лиҳоз “асоси иқтисоди бозориро мафҳуми рақобат ташкил намуда, он ҳамчун қувваи асосии пешбарандаи таҳаввулоти муносибатҳои субъект, ки дар муҳити мазкур амал менамояд, тавсиф мегардад. Дар чунин муҳит иштирокчии аз ҳама муваффақтарин ҳамон субъект ба шумор меравад, ки дар бозори дохилӣ ва берунӣ ба рақобат тоб оварда тавониста ба натиҷаҳои назаррас сазовор гардад”.

Боиси тазаккур аст, ки яке аз индикатор ва ё нишондиҳандаҳои рақобат ин рақобатпазирӣ маҳсуб меёбад. Мафҳуми мазкур дар замони шӯравӣ камтар мавриди истеъмол қарор гирифта танҳо ба муносибатҳои содиротию воридотӣ истифода мегардид.

Боиси тазаккур аст, ки баъзе аз ҷанбаҳои рақобатпазирӣ дар таҳқиқотҳои алоҳидаи Г.Г. Азгалдова, Д.С. Львова ва Л.Я. Шухгалтер ба назар мерасанд.

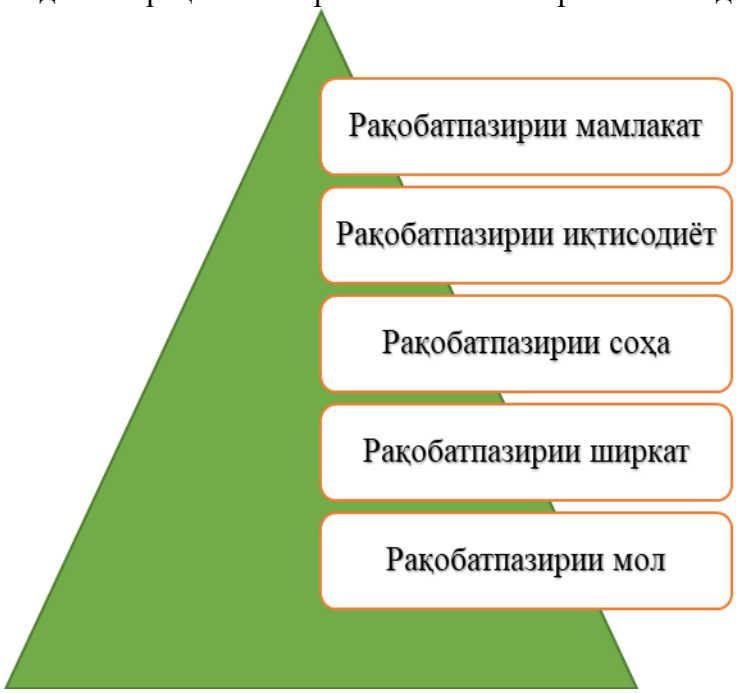
Бори аввал солҳои 90-уми асри XX Р.А.Фатхутдинов, Г Л. Азоев, А Ю. Юданов, П. Завьялов дар самти рақобатпазирӣ таҳқиқоти фундаменталӣ гузаронидаанд. Р.А. Фатҳутдинов дар ин андеша аст, ки "таъминоти захиравӣ, ҳуқуқи, иттилоотӣ, стандартизатсия ва асосҳои методологии идоракунии рақобатпазирӣ" омилҳи асосии таъмини он мебошанд [14, С.23].

Баъзе иқтисодчиён афзалияти рақобатиро ҳамчун омили асосии рақобатпазирӣ медонанд. Афзалиятҳои рақобатиро нисбати корхонаҳо Г.Л.Азоев мавриди омӯзиш қарор дода, исбот намудааст, ки асоси он инноватсия мебошад. Ӯ таъкид менамояд, ки "бартарии рақобатӣ дар бозор ба монополизатсия оварда мерасонад" [1, С.33].

Ҳамзамон рақобатпазирӣ бо стратегияи рақобат алоқамандии зич дорад. Аз нигоҳи Юданов Ю.А. ростқавли ва ахлоқро асоси стратегияи рақобат тавсиф намуда дар ин назар аст, ки "стратегияи рақобат барои пешбурди фаъолияти корхона бояд аз нуқтаи назари ахлоқ ва ростқавлӣ дар мунисбат ба рақибон равона карда шавад".

Баъзе тадқиқотчиён барои таъмини рақобатпазирӣ маркетингро ҳамчун омили калидӣ меҳисобанд. Нақши маркетингро дар муҳити рақобатии бозор бо мақсади таъмини самаранокии фаъолияти корхона ва фароҳам овардани афзалиятҳои рақобатӣ Завьялов П.С. мавриди таҳқиқ қарор додааст [3, С.43].

Дар баъзе тадқиқотҳо масоили аҳроми рақобатпазирӣ ба назар мерасад. Философова Т.Г. ва Быкова В.А. зинаҳои ташаккулдиҳандаи аҳроми рақобатпазириро (расми 2) ҷудо намудаанд, ки он аз рақобатпаҳирии нарх, рақобатпазирии ширкат, рақобатпазирии соҳа, рақобатпазирии иқтисодиёт ва рақобатпазирии мамлакат иборат мебошад.



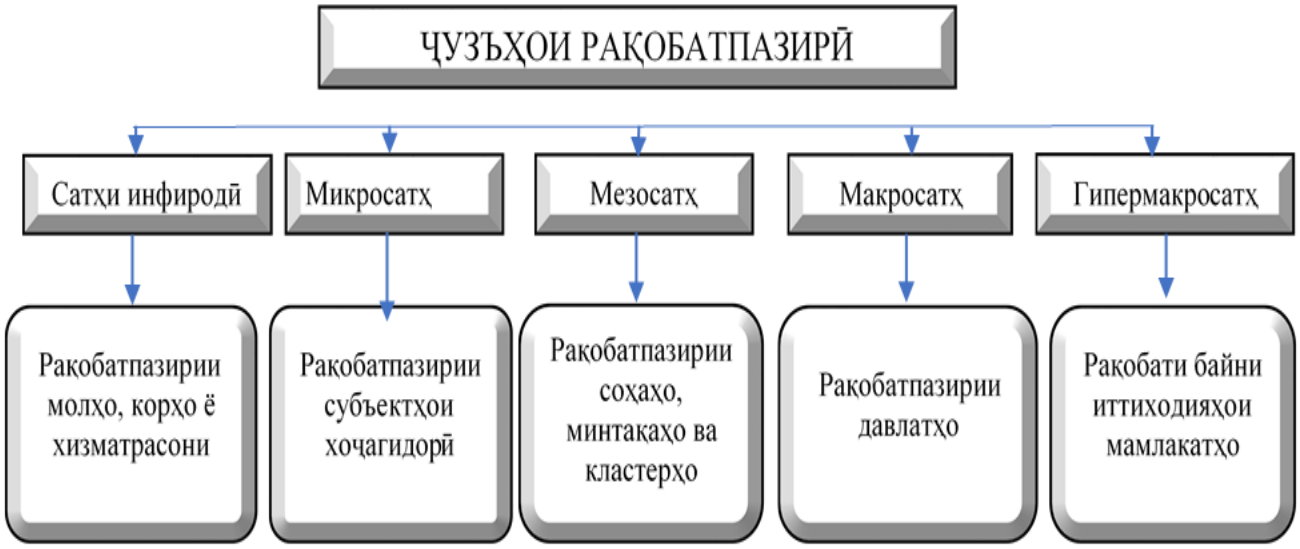
Расми 2. Аҳроми рақобатпазирӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Чуноне, ки аз расми 2 бармеояд ҳар як сатҳи дар аҳром ҷобаҷогузоригардида, бо ҳам робитаи зич доранд.

Мавриди зикр аст, ки муҳаққиқон аз зумраи Н.И. Комков, А.В. Лазарев, рақобатпазириро ба сатҳҳо ҳамчун сатҳи микро, мезо ва макро ҷудо менамоянд [5, С. 5].

Дар натиҷаи таҳқиқот ба мо маълум гардид, ки рақобатпазирӣ аз нуқтаи назари тақсимот ба сатҳҳои ба ҳам алоқаманд ҷудо мешавад. Рақобатпазирӣ ба сатҳи инфиродӣ, микросатҳ, мезосатҳ, макросатҳ ва гипермакросатҳ ҷудо мешавад, ки дар расми зерин инъикос гардида дар кадом самтҳои фаъолияти хоҷагидорӣ мансуб будани онҳо оварда шудааст (расми 3).



Расми 3. Ҷузъҳои ба ҳам алоқаманди рақобатпазирӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси [5]

Рақобатпазирии мол, кор хизматрасонӣ — равандест, ки дар он як ё якчанд ташкилот ва шахсони ҳуқуқӣ дар бозор бо мақсади фурӯши мол, кор, хизматрасониҳои хеш барои рақобат бо молҳо ва хизматрасониҳои ҳамшабеҳи дигар иштирок мекунанд.

Рақобатпазирии соҳа — ин қобилияти умумии як соҳа ё бахши иқтисодӣ барои фаъолияти самаранок дар муҳити бозори рақобатӣ буда, бо таъмини маҳсулот ё хизматрасониҳои босифат дар асоси хароҷоти оптималӣ амалӣ мегардад.

Рақобатпазирии соҳа ба сифати фаъолият, самаранокии истеҳсолот, хусусиятҳои мол ва хизматрасонӣ, инчунин ба шароити иқтисодӣ, технологӣ ва иҷтимоии он соҳа вобаста мебошад. Ҳадафи рақобатпазирии соҳа ин беҳтар намудани хусусиятҳои маҳсулот ва хизматрасониҳо, аз як тараф, ва аз ҷониби дигар баланд бардоштани устувории соҳа дар бозор мебошад.

Рақобатпазирии мамлакат қобилияти як кишварро барои рақобат кардан дар сатҳи ҷаҳонӣ ифода намуда, то чӣ андоза молу хизматрасониҳои бо сифат ва бо нархи рақобатпазир истеҳсол намудани онро бо назардошти сатҳи баланди зиндагии аҳоли дар бар мегирад.

Рақобатпазирии мамлакатҳои муттаҳида қобилияти гурӯҳи кишварҳо ё мамлакатҳои муттаҳидшударо барои рақобат намудан дар сатҳи ҷаҳонӣ ифода менамояд.

Қобили зикр аст, ки тадқиқоти анҷом дода шуда, пеш аз ҳама ба категорияи рақобатпазирии хурд нигаронида шуда он ба рақобатпазирии корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбарро ифода менамояд. Ҳамзамон таснифи аломатҳои рақобатпазириро аз ҷониби муаллифон ҷудо намудем (ҷадвали 3).

Чуноне, ки аз ҷадвали 3 бармеояд саҳми олимон дар ташаккули аломатҳои рақобатпазирӣ назаррас аст.

Аломати **хусусияти динамикии тағйирот** навъе аз тағйирот мебошад, ки ба таҳаввулоти муваффақият, амали рақобатпазирии ширкатҳо ва бозорҳо дахл дорад. Динамикаи рақобат ба таври доимӣ тағйир меёбад, ки ин боиси ташаккули муҳити рақобатии мураккаб ва пуртағйир дар соҳаҳои иқтисодӣ мегардад. Ҳар як таҳаввулот ё тағйирот дар муҳити рақобатӣ метавонад аз як тараф ба ҳавасмандии ширкатҳо барои мутобиқсозӣ ва навсозии стратегияи онҳо оварда расонад, ва аз тарафи дигар барои муайян кардани моҳият ва манфиатҳои бозор таъсиргузор бошад.

Аломати **бартариҳои рақобатӣ** ин маҷмӯи хусусиятҳо, омилҳо ва имкониятҳое мебошад, ки ба ширкат ё корхона кӯмак мекунад, то дар муқоиса бо рақибони худ дар бозор дар сатҳи беҳтар қарор дошта бошад.

Аломати **дараҷаи бартарии мол нисбат ба аналогҳо** дараҷаи бартарии мол ё хизматрасонӣ нисбат ба аналогҳо (ё маҳсулоти рақиб) ба унсурҳо ва хусусиятҳое ишора

мекунад, ки як мол ё хизматрасонӣ аз дигар маҳсулот ё хизматрасониҳое, ки дар бозор вуҷуд доранд, фарқ мекунад ва барои мизоҷон ё истеъмолкунандагон нафъ меорад.

Ҷадвали 3. – Саҳми олимон дар ташаккули аломатҳои рақобатпазирӣ

р/т	Муаллифон/ аломатҳо	Бартариҳои рақобатӣ	бартарии мол нисбат ба аналог	Хусусияти динамикии тағйирот	Самаранокӣ	Қобилияти тоб овардан ба рақобат	Ба дастоварии ҳадафҳои тиҷоратӣ	Нисбият	Дараҷаи қонеъгардонии талаботи	Ҳиссаи бозор	Бисёрқабатӣ	Бисёромилӣ
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	М. Портер	+	+	+	+				+			+
2	Носова М.Ю.	+		+	+	+		+				
3	О. Сабден			+	+	+		+				
4	П.С. Завялов	+		+	+		+	+				
5	А.Ю. Юданов	+	+						+			
6	М.И. Гелвановский	+				+		+				
7	Д.С. Воронов	+			+	+		+				
8	А.В. Лазеров	+	+					+		+	+	+
9	Ф. Хедури	+			+	+		+	+			
10	Ш. М. Мамедов		+				+			+		
11	Р. Фатхуддинов					+			+			
12	И.В. Корнеева	+	+								+	+
13	Н.И. Комков	+	+					+		+	+	+
14	И.А. Спридонов				+		+		+			
15	Хоҷаев П.Д.	+		+				+	+			+
16	А.Рауфӣ	+	+		+							
17	Н. Қ. Қаюмов								+	+		
18	Х. Умаров	+	+									
19	Ҷ.С. Пиризода							+		+		
20	А.Б. Мирсаидов								+			
21	Шарифзода М.М	+								+		
22	С. Садридинов	+	+					+				
23	Қ.Х. Хушвахтзода							+				+

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Аломати **самаранокӣ** нишон медиҳанд, ки то чӣ андоза як ташкилот, маҳсулот ё хизматрасонӣ дар бозори рақобатпазир муваффақ мебошад.

Хусусияти қобилияти тоб овардан ба рақобат ё устувории рақобатпазирӣ ин як хусусият ё қобилият мебошад, ки ба як корхона, ташкилот ё кишвар имкон медиҳад, дар шароити тағйироти доимӣ фишорҳои берунӣ ва таҳаввулоти бозорро бомуваффақият паси сар намояд.

Аломати **ба даст овардани ҳадафҳои тиҷоратӣ** як меъёр ё индикатор аст, ки нишон медиҳад, як корхона ё ташкилот дар раванди амалӣ намудани стратегияи тиҷоратии худ то чӣ андоза муваффақ буда, ҳадафҳои пешбинишударо иҷро кардааст. Ба таври умумӣ, аломати «ба даст овардани ҳадафҳои тиҷоратӣ» бо натиҷаҳои амалии стратегӣ, ки аз ҷониби ширкат дар муайян намудани мақсадҳо ва амалигардонии онҳо ба даст меоянд, алоқаманд мебошад.

Хусусияти **нисбият** ҳамчун як унсури таҳлилӣ дар соҳаҳои идоракунӣ ва иқтисодиёт фаҳмида мешавад, ки ҳар як ҷанба, марҳала ё ҷараён бояд бо дарназардошти шароиту ҳолатҳои мушаххаси мавҷуда арзёбӣ гардад.

Аломати **дараҷаи қонеъгардонии талаботи истеъмолкунандагон** нишондиҳандаи муҳим дар таҳлили самаранокии фаъолияти тиҷоратӣ ва стратегияи маркетингӣ аст, ки ба

таври амиқтар фаҳмидани мувофиқат байни маҳсулот ё хизмат ва эҳтиёҷоти истеъмолкунандагон мебошад.

Нишондиҳандаи **ҳиссаи бозорӣ** яке аз воситаҳои муҳими таҳлили иқтисодӣ ба шумор меравад, ки метавонад таъсири сохтории бозор ва нақши онро дар иқтисодиёти як кишвар ё минтақа нишон диҳад.

Аломати бисёрқабатии рақобат ҳамчун як мафҳуми таърихӣ ва иқтисодӣ нишондиҳандаи мураккабии сохтор ва табиати муносибатҳои рақобатӣ дар бозорҳо мебошад. Ин мафҳум ба равандҳои таҳқиқ ва фаҳмиши сатҳҳо ва зинаҳои гуногуни рақобат дар системаҳои иқтисодӣ ишора мекунад, ки дар онҳо ширкатҳо, бахшҳо ё кишварҳо бо усулҳо ва манобеи мухталиф барои дарёфти мавқеи бозорӣ муборизa мебаранд. Бисёрқабатии рақобат» метавонад ба маънии таҳлил ва фаҳмиши рақобат дар шароити мураккаб, ки дар он бозор ё системаҳои иқтисодӣ аз қабатҳои гуногун ва ниҳодҳои мухталиф таркиб ёфтаанд, бошад. Ҳар як қабат ё ҷузъ дар рамзи бисёрқабатии рақобат метавонад нишонаи як сатҳи махсуси рақобат дар бозор (масалан, рақобати байни ширкатҳо, рақобат байни кишварҳо ё ҳатто дар дохили як соҳа ё сектор) бошад.

Аломати **бисёромилӣ** ин як концепсия ё рамзи иқтисодӣ аст, ки ба муносибатҳои мураккаб ва бисёрҷабҳа дар раванди рақобат дар бозорҳо ишора мекунад.

Муҳокима

Дар самти рақобатпазирӣ иқтисодшиносони тоҷик Н. Қ. Қаюмов, Ҳ. Умаров, А. Рауфӣ, Ҷ.С. Пиризода, Л.Ҳ, Саидмуродов, А.Б. Мирсаидов, М.М. Шарифзода, С. Садридинов, Қ.Х. Хушвахтзода, Катаев А.Ҳ., Рачабов Р.К., П.Д. Хоҷаев доир ба рақобат ва рақобатпазирӣ таҳқиқот намудаанд (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4. – Таҳқиқи асарҳои олимони ватанӣ оид ба рақобатпазирии соҳаҳои гуногуни иқтисоди миллӣ

Олимони ватанӣ	Объекти таҳқиқот
Рахимов Р.К., Каюмов Н.К., Умаров Х.У.	Таҳлили асосҳои назариявии рақобатпазирии иқтисоди миллӣ
Саидмуродов Л.Х.	Таҳқиқи рақобатпазирии иқтисоди хурди кушод, чораҳои превинтивӣ оид ба рақобатпазирии иқтисодиёт
Ходжаев П.Д., Раҳимзода М.Н., Ҷабборова М.Ҷ.	Баҳодиҳии рақобатпазирии КНАМ, корхонаҳои саноати сабук ва алюминий
Низомова Т.Д., Каримова М.Т., Кодиров Ф.А.	Арзёбии рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ дар шароити муосир
Комилов С.Дж., Джурабаев Г.Д., Джумаев У.М., Ходжаев П.Д.	Баҳодиҳии рақобатпазирии соҳибкории инноватсионӣ дар корхонаҳои саноатӣ
Аҳророва А.Д., Розиқов В.А.	Таҳқиқи рақобатпазирии соҳаи энергетика дар шароити муосир
Давлатзода Қ.Қ., Қурбонзода М.Қ.	Омӯзиши рақобатпазирии корхонаҳои пахтатозакунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Рачабов Р.К., Ходжаев П.Д., Хамроев Ф.М., Ҷалилов У.Д.	Таҳлили рақобатпазирии бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ дар шароити муосир
Рауфи А., Ризокулов Т.Р., Исмоилова М., Мирсаидов А.Б.	Таҳқиқи рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва соҳаҳои он
Катаев А.Ҳ., Рачабов Р.К., Ходжаев П.Д., Бобоев К.О.	Арзёбии рақобатпазирии инфрасохтори нақлиётӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон
Саидмуродов Л.Х., Джурабаев Г.Д., Ходжаев П.Д.	Таҳқиқи рақобатпазирии саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти рақамӣ
Умаров Х.У., Хушвахтзода К.Х., Пиризода Ҷ.С., Садриддинов С.С.	Баҳодиҳии рақобатпазирии корхонаҳои бахши кишоварзӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон
Комилов С. Дж., Ходжаев П.Д.	Мушкилоти таъмини рақобатпазирии инноватсионӣ дар соҳаи саноат
Шарифзода М.М., Факеров Ҳ.Н.	Таҳқиқи рақобатпазирии корхонаҳои кооператсияи матлубот ва бозори истеъмолӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон
Бобоев О.Б., Ходжаев П.Д.	Арзёбии рақобатпазирии хизматрасониҳои нақлиётӣ-логистикӣ ва долонҳои нақлиётӣ дар шароити муосир

Сарчашма: *аз ҷониби муаллиф дар асоси таҳлили адабиёт тартиб дода шудааст*

Рақобатпазирӣ дар корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар иқтидори ташкили хизматрасонии босифат ва арзонтар дар муқоиса бо дигар корхонаҳо буда, танҳо тавассути баландбардории сифати хизматрасонӣ, арзиши муносиб, тавоноии идоракунии захираҳо ва логистикаи самаранокро таъмин менамояд.

Боиси қайд аст, ки таъминоти рақобатпазирии хизматрасонии корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар дар шароити муосир бидуни рақамигардонии соҳа ғайриимкон аст.

Муаллифи истилоҳи "иқтисоди рақамӣ" Николас Негропонте (Nicholas Negroponte) - олими машҳур, ки лабораторияи медиавиро дар MIT (Институти технологии Массачусетс яке аз донишгоҳҳои бонуфуз дар соҳаи технология дар ҷаҳон) таъсис додааст, ҳисобида мешавад.

Дар бораи иқтисодиёти рақамӣ ва моҳияти он ақидаҳои гуногун мавҷуд мебошанд. Дар марҳилаи аввал чунин ақида мавҷуд аст, ки ин мафҳуми васеи иқтисоди интернетӣ буда дар сегментҳои марбут ба бозор дохил карда шудааст. Вале ин фаҳмиш аз сабаби он ки бисёр соҳаҳо ҳамчун «бахши воқеӣ» и гузариш ба низоми рақамӣ қарор доранд солхои охир бозбинӣ карда шудааст. Раванди мазкур савдои чакана, нақлиёти мусофирбар, боркашонӣ, соҳаи сайёҳӣ, саноат, хоҷагии қишлоқ, хӯроки омма, мехмонхонадорӣ, тиб ва идоракунии давлатиро фаро гирифтааст[2, С. 15].

Барои дарки моҳияти иқтисоди рақамӣ, байни мафҳумҳои рақамикунонӣ, иттилоотонӣ ва автоматикунонӣ фарқияти зиёд аст.

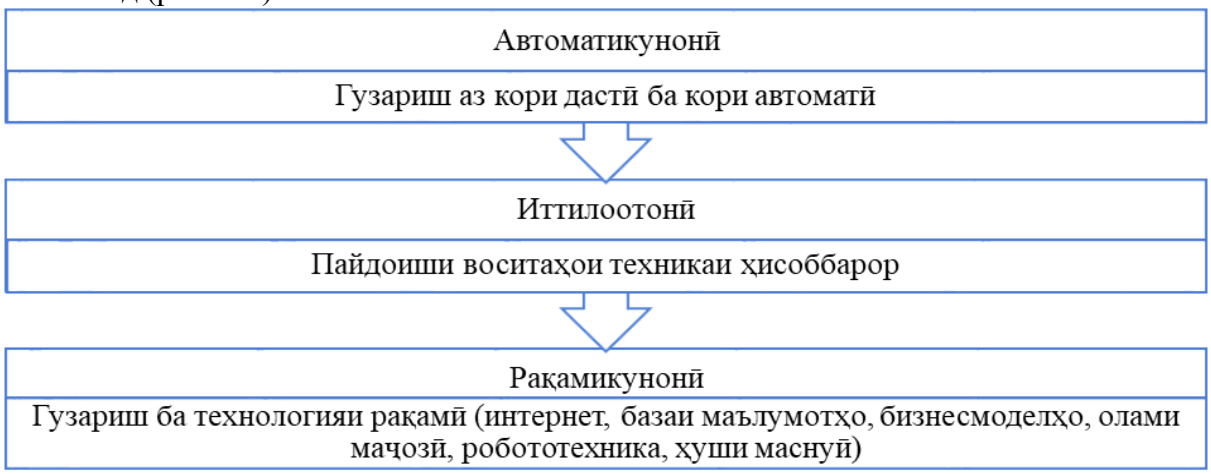
Автоматикунонӣ ҳосилнокии меҳнат ва сифати махсулотро баланд бардошта, оптималикунонии равандҳои идоракуниро беҳтар менамояд. Он инчунин инсон аз соҳаҳои ба ҳаёт хатаровар озод карда шавад. Дар айни замон ақидае вуҷуд дорад, ки аз ҳама бартарии бештар «автоматикунонии» фаъолият вазифаи муҳити хеле сохторӣ ва пешбинишаванда мебошад [10, С. 396].

Автоматикунонӣ, ба истиснои ҳолатҳои оддитарин, муносибати систематикӣ ва мураккабро ба халли масъалаи мазкур талаб мекунад.

Иттилоотикунонӣ – раванди ташкилӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва илмӣ техникӣ, мебошад, ки барои ташаккул ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ ва татбиқи муносибатҳои иттилоотӣ шароит мухайё мекунад.

Рақамикунонӣ марҳилаи нави автоматикунонӣ ва иттилоотонии фаъолияти иқтисодӣ ва идоракунии давлатӣ мебошад (расми 4). Ин раванди гузариш ба технологияи рақамӣ мебошад, ки на танҳо ба истифода барои халли муаммоҳои истехсолот, идоракунии ахборот, алока ва технологияҳо асос ёфтааст балки инчунин бо ёрии онҳо ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумот бо мақсади пешгӯии вазъият, оптимизатсияи равандҳо ва хароҷот, ҷалби контрагентҳои нав ва ғайра амалӣ карда мешавад.

Мафҳумҳои “Автоматикунонӣ” «компютерикунӣ», «дигитализация», «рақамикунонӣ», ки раванди истифодаи технологияҳои рақамиро инъикос мекунад дар намуди расм оварда мешаванд (расми 4).



Расми 4. Равобити автоматикунонӣ, иттилоотонӣ ва рақамикунонӣ
Сарчашма: таҳияи муаллиф

Хулоса

Ба ақидаи мо дар зери мафҳуми рақобатпазирии корхонаҳои нақлиёти автомобилии мусофирбар қобилияти қонеъгардонии талаботи мизоҷ тавассути интиқоли миқдорӣ ва сифатии муайян, ки мавқеи хосро дар бозори хизматрасониҳои нақлиётӣ бо назардошти гирифтани фоидаи зиёд ишғол менамоянд, фаҳмида мешавад.

Ҳамин тариқ рақамикунонӣ яке аз равандҳои калидӣ ва тағйирдиҳандаи замони муосир ба шумор рафта, самтҳои гуногуни иқтисод, идоракунӣ ва ҷомеаро фаро гирифтааст. Он имконият медиҳад, ки равандҳои истеҳсолӣ ва идоракунӣ самараноктар гарданд, дастрасӣ ба маълумот афзоиш ёбад ва хизматрасониҳо босифат ва мутобиқ ба ниёзҳои бозор пешниҳод шаванд [20]. Барои корхонаҳо ва соҳаҳо, мутобиқ шудан ба рақамикунонӣ на танҳо як афзалият, балки зарурате мебошад, ки рақобатпазирӣ ва устувории дарозмуддати онҳоро муайян мекунад.

Адабиёт

1. Азоев, Г. Л. Конкурентные преимущества фирмы. Учебное пособие / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. - М.: ОАО Типография «Новости», 2012. - 256 с.
2. Глоссарий цифровой экономики [Электронный ресурс]. ‟ Режим доступа: https://www.forbes.ru/ brandvoice/sap/356277-glossariy-cifrovoy-ekonomiki. ‟ Дата доступа: 20.11.2021.
3. Завьялов П.С. Маркетинг в схемах, рисунках, таблицах: Учебное пособие. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 336 с
4. Кларк Дж.Б. (Джон Бейтс). Распределение богатства. М: Гелиос АРВ, 2011. - 368 с.
5. Комков Н.И., Лазарев А.В. Многоуровневая структура и подходы к оценке экономической категории «конкурентоспособность» // Проблемы прогнозирования. - 2007. - №4. - С.3-20.
6. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. - 224 с.
7. Маркс К. Капитал. СПб: Лениздат, 2018. - 512 с
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Директ-медиа, 2012. - 2127 с.
9. Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо, 2007. - Т.1. - 1040 с.
10. Пасиницкая, А.Д. Влияние искусственного интеллекта на трансформациюмирового рынка труда / А.Д. Пасиницкая // Сборник статей Студенческого научногосовета факультета международных отношений БГУ. Минск, 22 июня 2021 г. / редкол.:Е.А. [и др.]. - Минск, 2021. - 641 с. - С. 396 ‟ 399
11. Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1986. - 400. с
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит — «Эксмо», 1776 — (Великие экономисты).

Хоҷаев П.Д.
Баротов Х.А.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ ПАССАЖИРСКОГО АВТОТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Таджикский международный университет туризма и предпринимательства
Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета торговли

В статье рассматривается конкурентоспособность предприятий пассажирского автотранспорта в условиях цифровой экономики. В результате исследования установлено, что по своему распределению конкурентоспособность подразделяется на взаимосвязанные уровни. Конкурентоспособность подразделяется на индивидуальный, микро-, мезо-, макро- и гипермакроуровни.

Доказано, что цифровизация – это новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления. Это процесс перехода к цифровым технологиям, который основан не только на использовании информации,

коммуникации и технологий для решения производственных задач, но и с их помощью осуществляется сбор и анализ данных для прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов и т. д.

При этом цифровизация является одним из ключевых и преобразующих процессов современной эпохи, охватывающих различные сферы экономики, управления и общества. Она позволяет повысить эффективность производственных и управленческих процессов, расширить доступ к информации, а также предоставлять качественные услуги в соответствии с потребностями рынка. Для предприятий и отраслей адаптация к цифровизации является не только приоритетом, но и необходимостью, определяющей их долгосрочную конкурентоспособность и устойчивость.

Ключевые слова: *конкурентоспособность, предприятие, пассажирский автотранспорт, цифровая экономика, исследования, индивидуальный уровень, микроуровень, мезоуровень, макроуровень, гипермакроуровень.*

Kholayev P.D.
Barotov H.A.

COMPETITIVENESS OF PASSENGER TRANSPORT ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE DIGITAL ECONOMY

Tajik International University of Tourism and Entrepreneurship
Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Trade

The article examines the competitiveness of passenger transport enterprises in the context of the digital economy. As a result of the study, it was found that, according to its distribution, competitiveness is divided into interconnected levels. Competitiveness is divided into individual, micro-, meso-, macro- and hypermacro-levels.

It has been proven that digitalization is a new stage of automation and informatization of economic activity and public administration. This is a process of transition to digital technologies, which is based not only on the use of information, communication and technology to solve production problems, but also with their help, data is collected and analyzed to predict the situation, optimize processes and costs, attract new contractors, etc.

At the same time, digitalization is one of the key and transformative processes of the modern era, covering various areas of the economy, management and society. It allows to increase the efficiency of production and management processes, expand access to information, and provide high-quality services in accordance with market needs. For enterprises and industries, adaptation to digitalization is not only a priority, but also a necessity that determines their long-term competitiveness and sustainability.

Key words: *competitiveness, enterprise, passenger motor transport, digital economy, research, individual level, micro level, meso level, macro level, hyper macro level.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Хоҷаев Парвиз Давронович - Донишгоҳи байнилмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисод. Суроғa: 734055, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Борбад, 48/5

Баротов Ҳамзахон Авазович - Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи двлатии тиҷоратии Тоҷикистон дар ш. Хуҷанд, унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёт ва соҳибкорӣ. Суроғa: 735700, ш.Хуҷанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони И.Сомонӣ, 169. Телефон: (+992) 934-46-09-00. E-mail: hamzakhon1984@mail.ru

Сведения об авторах:

Ходжаев Парвиз Давронович - Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории. Адрес: 734055, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Борбада, 48/5

Баротов Хамзахон Авазович - Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в Худжанде, соискатель кафедры экономики и предпринимательства. Адрес: 735700, г.Худжанд, Республика Таджикистан, проспект И.Сомони, 169. Телефон: (+992) 934-46-09-00. E-mail: hamzakhon1984@mail.ru

Information about the authors:

Khojaev Parviz Davronovich - International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory. Address: 734055, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Borbad Avenue, 48/5

Barotov Hamzahon Avazovich - Institute of Economy and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand, applicant of the Department of Economics and Entrepreneurship. Address: 735700, Khujand, Republic of Tajikistan, I. Somoni Avenue, 169. Phone: (+992) 934-46-09-00. E-mail: hamzakhon1984@mail.ru

УДК 338.138. (575.3)

Хоҷаев П.Д
Сафаров Ф.Ҳ.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР НИЗОМИ РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ

Донишгоҳи байнилмилалии сайёҳи ва соҳибкории Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои назариявии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар низоми рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ дида баромада шудааанд. Исбот шудааст, ки ҳангоми пешбинии ҳадди ниҳоии сармоя дар лоиҳаҳои инноватсионӣ, муносибати миқдорӣ ва сифатӣ низ бояд байни сармоягузорӣ ва навовариҳо қайд карда шавад. Бояд қайд кард, ки барои рақобат дар шароити муосир, корхонаҳои саноатӣ бояд фаъолияти инноватсиониро вобаста ба татбиқи инноватсияҳо ва ба бозор баровардани онҳо дар шакли маҳсулоти нав ё такмилёфта, хизматрасонии нав таҳия кунанд.

Муайян карда шудааст, ки навовариҳо ба маънои васеъ дар муқоиса бо навовариҳо ба маънои маҳдуд на ҳама вақт натиҷаи мусбат доранд: шояд натиҷаи муқобил вуҷуд дошта бошад. Масалан, як корхонаи саноатӣ бо равандҳои пешрафтаи бизнес ва системаи таҳияшудаи ҳавасмандкунии кадрҳо метавонад, дар натиҷаи маҳдудиятҳои монополия ё нокомилии системаи танзими давлатӣ ба муваффақияти тиҷоратӣ ноил гардад, дар ҳоле ки як корхонаи анъанавии саноатӣ бо системаи идоракунии консервативӣ, бе кадрҳои такмилёфта ва навовариҳо, метавонанд аз истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти инноватсионӣ натиҷаи мусбат ба даст орад. Бо вуҷуди ин, стратегияи рушди корхонаҳои саноатӣ бояд ба ҷорӣ намудани навовариҳо, маҳз ба маънои васеъ равона карда шаванд.

Вожаҳои калидӣ: *фаъолияти инноватсионӣ, низом, рақобатпазирӣ, корхонаҳои саноатӣ, сармоя, лоиҳаҳои инноватсионӣ, самаранокӣ.*

Муқаддима. Рушди фаъолияти инноватсионӣ дар баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши калидӣ дорад. Асосҳои назариявии ин раванд омехтаи мураккаби стратегияҳо, усулҳо ва амалияҳое мебошанд, ки ба эҷод ва татбиқи ғояҳо, технологияҳо ва маҳсулоти нав нигаронида шудааанд.

Дар мақола принсипҳои асосие, ки ба рушди фаъолияти инноватсионӣ дар заминаи баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои саноатии Тоҷикистон асос ефтаанд, мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст.

Асосҳои назариявии масъалаи таҳқиқшаванда. Бисёр таснифкунандагони навовариҳо мавҷуданд, ки муаллифони ватанӣ ва хориҷӣ пешниҳод мекунанд. Дар байни онхо чунин мутахассисони машхури хоричӣ дар сохаи иктисодиёт ва идоракунӣ, монанди Я.Шумпетер, И.Ансофф ва П.Дракер хастанд. Дар адабиёти иқтисодӣ оид ба инноватсия метавон таснифоти пешниҳодкардаи А.Н.Цветков, П.Н.Завлин ва А.В. Васильев, В.В. Горшков ва Е. Кретова, И.В. Новикова, Е.А.Уткин, Г.И.Морозова ва Н.И. Морозова, А.И. Пригожин, Хоҷаев П.Д. ва дигаронро қайд намуд. Дар адабиёти сершумори иқтисоди оид ба инноватсия, ки то имрӯз нашр шудааанд, инноватсия низ ҳамчун раванд пешниҳод карда мешавад Чунин ақидаро Гвишиани Г.М., Кабаков В.С., Коире А., Макаров В.Л., Пинигс И.П., Раппопорт В., Санто. Б., Б. Твисс ҷонибдори намуда, А. Левинсон, С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич онро натиҷаи як раванди муайян меҳисобанд. Барои баъзе муаллифон навоварӣ як система (Н.И. Лапин), барои дигарон тағирот аст (Ф. Валента, Ю.В. Яковец, Л. Водачек).

Методологияи таҳқиқот. Ҳангоми гузаронидани таҳқиқот аз усулҳои таҳлили мантиқӣ, таҳлил ва синтез, индуксия ва дедуксия, абстрактсияи илмӣ ва монографӣ ба таври васеъ истифода шудааст.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Ба ақидаи аксари муҳаққиқон, фаъолияти инноватсионӣ дар шароити муосир омили муҳимтарини таъмини рақобатпазирии дарозмуддати рушди корхонаҳои саноатӣ мебошанд.

Истилоҳ ва категорияи "навоварӣ" -ро ба илм олими австриягӣ А.А. Шумпетер ворид намудааст. Дар асари худ "Назарияи рушди иқтисодӣ", ки соли 1911 навишта шудааст, ӯ пешниҳод кардааст, ки маҳз навовариҳо ба рушд такон мебахшанд. Шумпетер А.А.

навовариҳоро "тағирот дар технология ва менеҷмент, ҳамчун самтҳои нави истифодаи захираҳо" меҳисобид. Ба андешаи ӯ, "фаъолияти инноватсионӣ ҳамчун омили асосие, ки боиси тағироти динамикӣ дар мавҷи иқтисодиёт мегардад".

Абрамов И.М. навовариро ҳамчун омили асосии рушди иқтисодии ҳамаи соҳаҳои иқтисоди миллӣ арзёбӣ мекунад. Ин ақидро А.И. Тятов, М.Имай, Ю.В. Яковец, И.В. Афонин, К.Астапов ва дигар муҳаққиқон пазируфтаанд [1].

Дар адабиёти илмӣ, доир ба моҳият ва мундариҷаи категорияи илмии "инноватсия" як қатор назарҳо мавҷуданд.

Ҳамин тавр, дар солҳои 1930 А. Шумпетер аллакай мафҳуми "инноватсия" -ро истифода кардааст, ки маъноаш "ҳама гуна тағироти имконпазире, ки дар натиҷаи истифодаи ҳалли нав ё мукаммали дорои хусусияти техникӣ, технологӣ, ташкилӣ дар истеҳсол ва фурӯши маҳсулот ба амал меояд", истифода шудааст.

Аз нуқтаи назари Б.Санто, "навоварӣ як раванди иҷтимоию техникӣ ва иқтисодӣ мебошад, ки тавассути истифодаи амалии ғояҳо ва ихтироот ба эҷоди беҳтарин маҳсулот ва технологияҳо аз рӯи хосиятҳои худ оварда мерасонад" [10].

Морозов Ю.П., Гаврилов А.И., Городнов А.Г. чунин меҳисобанд: "Инноватсия ҷараёни рушд, фаъолият ва тамомшавии истеҳсолот, иқтидори иқтисодӣ ва иҷтимоии асоси навгонӣ аст".

А.И. Пригожий боварӣ дорад, ки "навоварӣ ба рушди технология, соҳаи муҳандисӣ, менеҷмент дар марҳилаҳои пайдоиш, рушд, паҳншавӣ дар дигар объектҳо таъсир мерасонад" [9, С.31].

Мувофиқи стандартҳои байналмилалӣ, "инноватсия натиҷаи ниҳоии навоварӣ мебошад, ки дар шакли як маҳсулоти нав ё такмилёфта, раванди нав ё такмилёфтаи технологӣ, ки дар бозор амалан истифода шуда, дар муносибати нав ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ таҷассум ёфтааст".

Ақидаҳои фарққунанда барои муайян кардани моҳияти навоварӣ вуҷуд доранд. Масалан, Э.А. Уткин, Н.И. Морозов ва Г.И. Морозов инноватсияро чунин мҳисобанд "ашёе мебошад, ки дар натиҷаи омӯзиш ё кашфиёт ба истеҳсолот ворид карда шудааст, ки сифатан аз аналоги қаблӣ фарқ мекунад". Ба назари мо, таърифи боло хеле маҳдуд буда, он хусусиятҳои танҳо навовариҳои маҳсулотро тавсиф мекунад, дар ҳоле ки навовариҳои технологӣ мавҷуданд, ки на маҳсулоти мушаххас, балки ҳалли технологӣ ва техникӣ дар соҳаи навсозии истеҳсолот мебошанд.

Муаллифони китоби "Менеҷменти инноватсионӣ" П.Н. Завалин, А.К. Казанцев, Л.Е. Миндели навовариро "натиҷаи меҳнати эҷодӣ (ё ҷорӣшуда) арзишҳои нави истеъмолӣ меҳисобад, ки истифодаи онҳо аз ашхос ё созмонҳое, ки онҳоро истифода мебаранд, стереотипҳои маъмулии фаъолият ва малакаро тағир медиҳанд". Мафҳуми инноватсия ба "маҳсулот ё хидмати нав, усули истеҳсоли онҳо, навоварӣ дар соҳаҳои ташкилӣ, молиявӣ, тадқиқотӣ ва дигар соҳаҳо ё такмилдиҳие, ки сарфаи хароҷотро таъмин мекунад ё барои чунин пасандозҳо шароит фароҳам меорад" дахл дорад. Ин таъриф бо фаҳмиши васеътари моҳияти инноватсияи маҳсулот ва технологияҳои нав, такмилёфта, усулҳои ташкили истеҳсолот ва ғайра тавсиф мешавад.

Глазьев С.Ю. чунин мешуморад, ки "инноватсия ба натиҷаи ниҳоии хусусияти амалӣ таваҷҷӯҳи возеҳ дорад, онро ҳамеша ҳамчун як раванди мураккабе баррасӣ кардан лозим аст, ки таъсири муайяни техникӣ, иҷтимоию иқтисодиро таъмин мекунад. Инноватсия дар рушди худ (давраи ҳаёт) шаклҳоро тағир медиҳад, аз идея ба амалисозӣ мегузарад" [2, С.138]. Кас метавонад бо ин ақида розӣ нашавад, ки "навоварӣ як раванди мураккаб аст" [2, С.138]; аммо, мутаассифона, ҷузъҳо ва пуркунандаҳои пурмазмуни категорияи навовариҳо дар ин тафсир дода нашудаанд.

Ба ақидаи А. Левинсон, "навоварӣ натиҷаи кори пешакии илмӣ, амалӣ ва ташкилӣ аст"[4, С.15]. Ба андешаи мо, ин таъриф то андозае сатҳӣ ва умуман маҳдуд буда, равандҳои эҷоди навоварӣ ва татбиқи онро тавсиф намекунад.

Маклаков А.Д. категорияи "инноватсияро ҳамчун аввалин амалияи илмию техникӣ (технологӣ), ташкилӣ ва иқтисодӣ, истеҳсолӣ ё ҷадид" маънидод мекунад [5, С.35]. Бо ақидаи он розӣ шудан ғайриимкон аст, ки навоварӣ танҳо татбиқи озмоишии маҳсулот ё технологияи нав аст. Дар амал, раванди ҷорӣ намудани инноватсия бо назардошти нокомиҳо ва ғайраҳо метавонад солҳои зиёд тӯл кашад. Илова бар ин, навовариҳо наметавонанд роҳи ягона ва дурусти ҳалли масъалаҳо бошанд. Ба назари мо, аксари навовариҳои муосир маҳсули меҳнати дарозмуддат мебошанд, ки натиҷаи садҳо ё ҳазорҳо равандҳои истеҳсолӣ, ташкилӣ, иттилоотӣ, молиявӣ ва ғайраҳои ба ҳам алоқаманд мебошанд.

Мафҳуми нисбатан кофӣ аз ҷониби Р.Х. Миннегалиев, яъне «дар натиҷаи ҷорӣ намудани навовариҳо, татбиқи маҳсулот ё хидматрасониҳои нав, усули нави истеҳсоли онҳо, рушди бозори нав, тағирот дар соҳаҳои ташкилӣ, тиҷоратӣ, молиявӣ, тадқиқотӣ ва ғайра, яъне, дар ҳама гуна беҳбудиҳое, ки сарфаи хароҷотро таъмин мекунанд ё барои чунин сарфа шароит фароҳам меоранд" пешниҳод шудааст[13]. Дар баробари ин, бо Р. Миннегалиев розӣ будан ғайриимкон аст, чунки танҳо як навовариро метавон ҳамчун инноватсия эътироф кард, ки боиси коҳиши хароҷот мегардад - самтҳои инноватсия хеле васеътаранд: онҳо метавонанд аз баланд бардоштани сифати маҳсулот, аз ҷумла бо назардошти афзоиши арзиши он, ва эҷоди маҳсулот ё хидматҳои куллан нав ва усулҳои нави рушди бозор ва ғайра иборат бошанд.

Хуснутдинов А.З. "инноватсияро дар натиҷаи ҷорӣ намудани навгонӣ бо мақсади ворид кардани тағирот дар объекти такрористеҳсолкунӣ ва ба даст овардани самараи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ, сиёсӣ, илмию техникӣ ё дигар соҳаҳо" баррасӣ мекунад. Таърифи болозикр, ба назари мо, фаҳмиши аз ҳад васеи инноватсияро тавсиф мекунад. Бешубҳа, навовариҳои хусусан миқёси калонро дар бар гиранда, метавонанд боиси тағироти гуногун, аз ҷумла тағиротҳои сиёсӣ шаванд - «аммо, таъсири сиёсӣ наметавонад ҳадафи асосии навоварӣ бошад.

Аксарияти муаллифони ғарбӣ ба таври анъанавӣ ба зарурати татбиқи амалии навовариҳо ва бо ҳамин хусусият мақсади тағиротро таъкид мекунанд. Навоварӣ ин дар амал, татбиқ ва истифодаи инноватсия (ғояҳо, пешниҳодҳо, ҳалли тадқиқотӣ, моделҳо) мебошад. Ин равиш аксар вақт баҳсро дар бораи ҳудуди татбиқи навовариҳо, яъне дар бораи имкони нисбат додан ба навовариҳо, масалан, такмили ташкилӣ ва кадрӣ, ки таъсири мустақими амалӣ (яъне дар асл тиҷоратӣ) надоранд, ба вуҷуд меорад.

Ҳамин тариқ, Р.Нелсон инноватсияро "ҳамчун як раванди мураккабе меҳисобад, ки иштирокчиёни мухталифро ба мисли ширкатҳо, истеҳсолкунандагони арзишҳои нав, марказҳои технологӣ, марказҳои таҳлилӣ, ки байниҳам пайваст шудаанд ва ҳамин тариқ системаи инноватсиониро ба вуҷуд меоваранд". Бешубҳа, инноватсия як раванди мураккаб буда, аксар вақт аз доираи воқеии корхона берун мебарояд ва доираи васеи фаъолони иқтисоди бозоргониро фаро мегирад. Ҳамзамон, таърифи дар боло зикршудаи моҳияти инноватсия тавассути эҷоди системаи миллии инноватсионӣ сустпоя мебошад.

Мафҳуми "инноватсия" дар қонунгузории амалкунанда ба инобат гирифта шудааст. Ҳамин тариқ, кишварҳои узви Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ ва Рушд (OECD) дар Дастурамали Фраскатӣ инноватсияро "ҳамчун натиҷаи ниҳоии навгонӣ, ки дар шакли маҳсулоти нав ё такмилёфтаи дар бозор ҷоришуда, технологияи нав ё такмилёфта таҷассум ёфтааст ё дар муносибати нав ба хидматҳои иҷтимоӣ истифода мешавад " ҳисобидаанд [8, С.54]. Бартарияти таърифи болозикр, ба андешаи мо, як равиши нисбатан васеъ дар самти фаҳмидани навовариҳо буда, на танҳо ҷанбаҳои технологӣ, балки ҷанбаҳои иҷтимоиро мавриди омӯзиш қарор мегирад. Ҳамзамон, дар таърифи болозикр, навовариҳо тавассути категорияи "фаъолияти инноватсионӣ" муайян карда мешаванд, ки аз нуқтаи назари методологӣ комилан дуруст нестанд.

Ба гуфтаи А.А. Перелигин, "инноватсия ба маънои васеъ ҷараёни такмили сифатии муносибатҳои истеҳсолӣ, технологӣ, ташкилӣ, молиявӣ, кадрӣ ва дигар муносибатҳо мебошад, ки тавассути истифодаи дастовардҳои пешрафти илму техника ба амал бароварда шуда, барои таъмини рушди устувор ва баланд бардоштани самаранокии иҷтимоию иқтисодии фаъолияти он пешбинӣ шудааст" [7, С.18]. Ҳамзамон, муаллиф таъкид мекунад, ки навоварӣ на ба маҳсулот ё усули мушаххас, балки ҳамчун раванди такмили мунтазами корхона дар

маҷмӯъ баррасӣ мешавад. Инчунин бояд қайд кард, ки ҳангоми тафсир он, на танҳо такмили техникӣ ва технологӣ ва шаклҳои нави маҳсулот ба назар гирифта мешавад, балки навоварӣ бояд муносибатҳои молиявӣ, кадрӣ, ташкилӣ ва дигар муносибатҳои иҷтимоию иқтисодии корхонаи саноатиро дар бар гирад.

Мо ақидаи таҳқиқотчӣ А.А. Перелегинро, ки фаҳмиши навовариро ба маънои *васеъ* ва *маҳдуд* пешниҳод мекунад [7, С.20] эътироф мекунем. Аммо дар айни замон, муаллиф тафсирҳои пешниҳодкардаи ӯро комилан муваффақ ва дуруст ҳисоб намекунад. Чунин ба назар мерасад, ки ӯ мафҳумҳои раванди инноватсионӣ ва навовариро муайян карда, комилан возеҳ наменамояд, ки чаро раванди муносибатҳо ба ин иртибот доранд.

Дар робита ба ин, барои муаллиф дурусттарин ба назар мерасад, ки фаҳмиши навоварӣ ба маънои васеъ ҳамчун маҷмӯи тағиротҳое, ки дар натиҷаи истифодаи технологияҳои нав такмилёфтаи технологӣ, маркетингӣ ва ташкилӣ дар ҳама соҳаҳои корхонаи саноатӣ ба амал меоянд.

Ба ақидаи А.А. Перелигин мазмуни мухтасари инноватсия навгонӣ, мебошад, ки қодир аст талаботи истеъмолкунандагони воқеӣ ва эҳтимолиро ба таври беҳтарин қонеъ гардонад ва афзоиши рақобатпазирии корхонаро таъмин намояд.

Ба гуфтаи муаллиф, ба маънои маҳдуд навоварӣ бояд тағироте бошад, ки дар як корхонаи саноатӣ дар натиҷаи эҷоди маҳсулоти махсуси нав ё такмилёфта, технологияи нави мушаххас ё раванд ва ҳалли нави технологӣ ба вуҷуд омадааст. Ин маънои онро дорад, ки инноватсия ба маънои маҳдуд танҳо навовариҳои технологиро дарбар мегирад.

Ба ақидаи мо, пайдоиши тафсири навоварӣ ба маънои васеъ имкон медиҳад, ки фарқиятҳои мавҷудаи назариявӣ ва методологии хусусиятҳои категорияи омӯхташуда то андозае маҳин карда шаванд. Ҳамзамон, муқоисаи категорияи "раванди инноватсионӣ" ва навовариҳо аз нуқтаи назари дарки навоварӣ танҳо ба маънои маҳдуд қиёсшавандаанд.

Аз як тараф, навовариҳое, ки ба маънои васеъ фаҳмида мешаванд, метавонанд пайваста ё давра ба давра амалӣ карда шуда, боиси навовариҳои мушаххас шаванд, аз тарафи дигар навовариҳо ба маънои маҳдуд, раванди бомуваффақияти ҷорӣ намудани маҳсулоти инноватсионӣ дар бозор боиси заминаи молиявӣ барои такмили минбаъдаи фаъолияти ташкилоти истеҳсолӣ дар асоси истифодаи усулҳои муассир гарданд.

Бояд қайд кард, ки навовариҳо ба маънои васеъ дар муқоиса бо навовариҳо ба маънои маҳдуд на ҳама вақт натиҷаи мусбат доранд: шояд натиҷаи муқобил вуҷуд дошта бошад. Масалан, як корхонаи саноатӣ бо равандҳои пешрафтаи бизнес ва системаи таҳияшудаи ҳавасмандкунии кадрҳо метавонад, дар натиҷаи маҳдудиятҳои монополия ё нокомилии системаи танзими давлатӣ ба муваффақияти тиҷоратӣ ноил гардад, дар ҳоле ки як корхонаи анъанавии саноатӣ бо системаи идоракунии консервативӣ, бе кадрҳои такмилёфта ва навовариҳо, метавонанд аз истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти инноватсионӣ натиҷаи мусбат ба даст орад. Бо вуҷуди ин, стратегияи рушди корхонаҳои саноатӣ бояд ба ҷорӣ намудани навовариҳо, маҳз ба маънои васеъ равона карда шаванд.

Аз нуқтаи назари методологӣ изҳор кардан хеле муҳим аст, ки "ихтироъ" ва "навоварӣ" аз рӯи табиати худ фардӣ ва беҳамтоанд. "Табиати инфиродии инноватсия асосан аз шахси эҷодкор ва истеъдоди ӯ вобаста аст. Маҳсули як шахси эҷодкор табиати инфиродӣ дошта, рушд ва натиҷаи ниҳоии онро пешгӯӣ кардан осон намебошад" [4, С.54].

Дар асоси ин хусусиятҳо, таснифи зерини навовариҳо пешниҳод карда мешавад (ҷадвали 1).

Муҳаққиқон пешниҳод мекунанд, ки мафҳуми "фаъолияти инноватсионӣ"-ро ҳамчун як падидаи мураккаби иқтисодӣ, ки траекторияи онро пешгӯӣ кардан душвор аст, мушкил буда, ҳатто агар ин падида ба гирифтани самараи муфид нигаронида шуда бошад ҳам, натиҷаи ниҳоии онро пешгӯӣ кардан душвор аст. Барои ноил шудан ба самаранокии баланд дар татбиқ ва таҳияи навовариҳо дар корхонаи саноатӣ, ҳама далелҳои мусбат ва манфии рушди муҳити дохилӣ ва берунии корхона ба назар гирифта шаванд.

Ҷадвали 1. - Таснифи навовариҳо дар корхонаи саноатӣ

№	Хусусияти таснифот	Навъҳои навоварӣ
1	мазмуни навоварӣ	маҳсулот, раванд, технология, маркетинг ва менеҷмент, навовариҳои ташкилӣ, истеҳсолӣ ва иҷтимоӣ
2	дараҷаи навоварии натиҷаҳои рушд	принсипан нав, замонавӣ, такмилёфта ва технологӣ
3	мазмуни асарҳои мушаххас	илмӣ -техникӣ, илмӣ ва истеҳсолӣ, татбиқ ва машварат, хидматҳои илмию техникӣ
4	марҳилаҳои навоварӣ	таҳия ва тадқиқот, маркетинг, тарҳи саноатӣ, татбиқ дар истеҳсолот, тақсимот ва фурӯш, амалиёт
5	мақсади навовариҳо	барои содирот ва барои бозори дохилӣ, аз ҷумла ниёзҳои шахсӣ
6	дараҷаи хавфнокӣ	хавфи баланд, хавфи миёна, хавфи паст

Шиддатнокии инноватсия дар корхонаи саноатӣ бо нишондиҳандаи фаъолияти инноватсионӣ муайян карда шуда, сатҳи он ҳам шиддатнокии татбиқи дастовардҳои илм ва техникаро дар амалияи иқтисодии корхона ва ҳам суръат ва фарохии онро тавсиф мекунад.

Фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаи саноатиро метавон ҳамчун марҳилаҳои зерин муаррифӣ кард: марҳилаи аввал пайдоиш (ихтироъ) -и инноватсия мебошад, ки огоҳии эҳтиёҷот ва имкони тағирот, ҷустуҷӯи навовариҳои мувофиқро ифода мекунад; марҳилаи дуввум рушд (ташаббус), аз ҷумла татбиқи озмоишӣ дар корхона, таҷриба, татбиқи тағироти истеҳсолиро дар бар мегирад; дар марҳилаи сеюм дар ҳама соҳаҳои корхона такрори навоварӣ гузаронида мешавад; марҳилаи чорум - амалисозии инноватсионӣ - марҳилае, ки дар он татбиқи навовариҳо (молҳо ва хидматҳо) дар бозор сурат мегирад.

Ба гуфтаи К.А. Багриновский, ҳам самаранокии иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоии навовариҳо аз ташкили дурусти фаъолияти сармоягузорӣ мустақиман вобастааст. Масъалаи ташкили оқилонаи фаъолияти инноватсиониро В.С. Геворкян, Е.А. Кретова ва В. Горшкова, В.А. Колоколов ва К. Кристенсен таҳқиқ намудаанд.

Илова бар ин, ҳам аз нуқтаи назари ташкили фаъолияти инноватсионӣ дар корхонаи саноатӣ, ва ҳам аз нуқтаи назари татбиқи оқилонаи сиёсати давлатии инноватсионӣ, муайян кардани моҳият ва таносуби чунин мафҳумҳо ба монанди "потенсиали инноватсионӣ" ва " фаъолияти инноватсионӣ" дар адабиёти мухталиф дарҷ гардидааст.

Мо таносуби категорияҳои асосии илмиро, ки инноватсияро нисбат ба навоварӣ дар корхонаҳои саноатӣ тавсиф мекунанд, ба низом даровардем (расми 1).

Аз ин лиҳоз, таҳлили баъзе категорияҳо ба маврид аст.

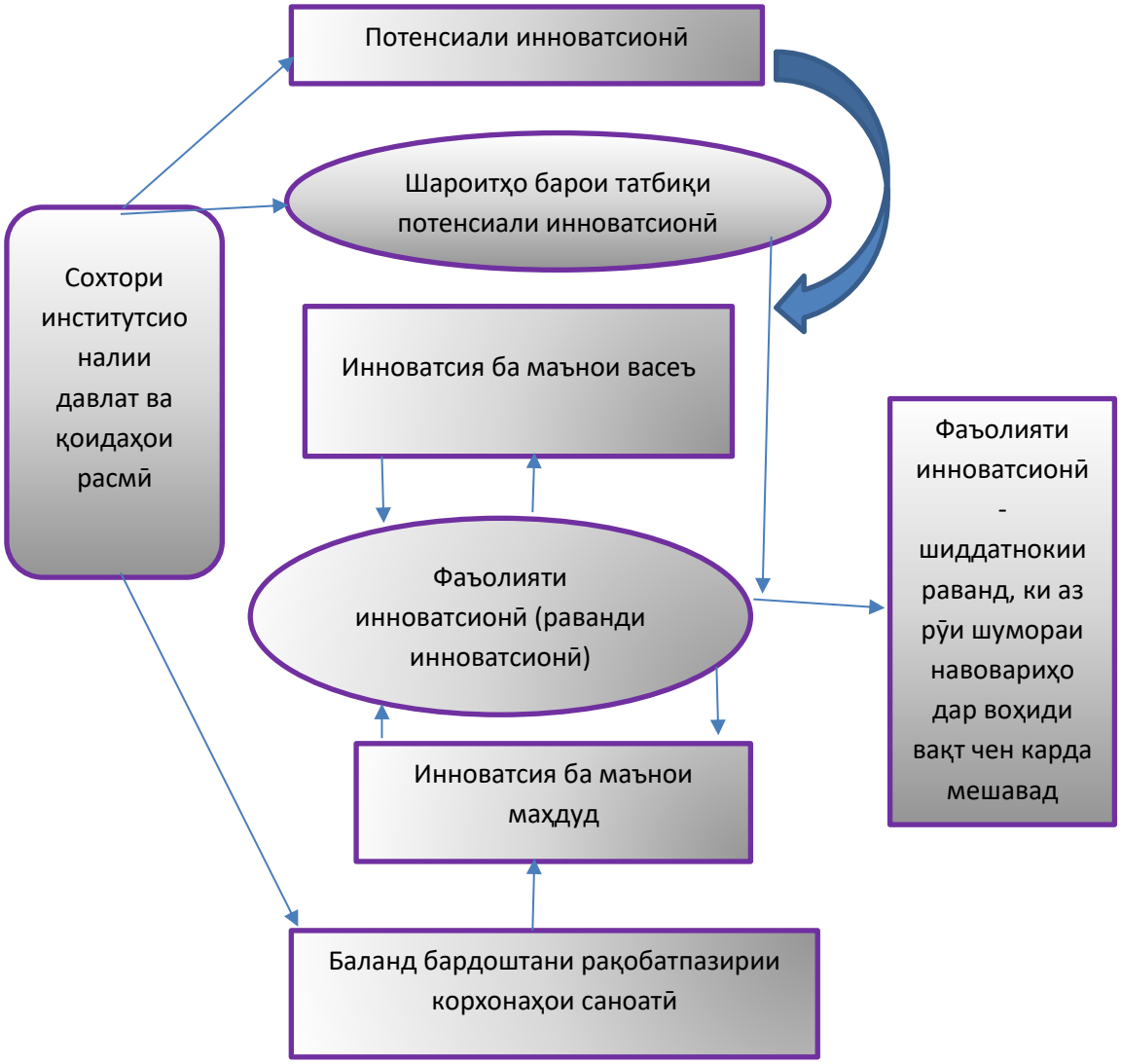
1. Категорияи "потенсиали инноватсионӣ" на аз ҷониби ҳама олимон-муҳаққиқон, балки аз ҷониби гуруҳи муайяне, ки ин мафхумро гуногун баён месозанд, ба назм оварда шудааст [3, С.153, 7, 5, С.139]. Бояд қайд кард, ки муҳаққиқоне, ки ин категорияро эътироф намекунанд, фаъолона мафҳуми "потенсиали сармоягузорӣ"-ро пеш мебаранд, ки ба анСдешаи онҳо генератори навовариҳост. Баръакси ин изҳорот, ҳатто агар корхонаи саноатӣ дорои кадрҳои баландихтисос, ки донишу малакаҳои навро азхуд кардаанд, мавҷудияти потенсиали сармоягузорӣ дар амал татбиқ карда мешавад.

Илова бар ин, як корхонаи саноатӣ, ки бо фаъолияти инноватсионӣ машғул аст, бояд сохтори мувофиқи ташкилӣ дошта бошад, ки мухолифат ба навовариро аз шӯъбаҳои алоҳида ё кормандон маҳдуд кунад, татбиқи лоиҳаҳои инноватсиониро ба таври назаррас душвор мекунад.

Потенсиали инноватсионӣ ин:

1) захираҳои ҷамъшуда барои фаъолияти инноватсионӣ дар корхона;

2) натиҷаи фаъолияти корхона оид ба харид, коркард ва паҳнкунии намудҳои нав ва такмилёфтаи маҳсулот, хизматрасонӣ, технологияҳо, ашёи хом ва мавод, усулҳои ташкили истеҳсолот ва ғ.



Расми 1. - Муносибати категорияҳои "инноватсия" ва "фаъолияти инноватсионӣ" дар корхонаи саноатӣ

Ҳамзамон, бояд қайд кард, ки потенсиали инноватсионӣ, ки аз захираҳои намудҳои гуногун иборат аст, ба назар мерасад, ки бидуни истифода аз воситаҳои баҳодиҳии коршиносон мустақиман чен кардани он хеле душвор мебошад.

2. Фаъолияти инноватсионии як корхонаи саноатӣ, дар маҷмӯъ, як категорияи хеле баҳсноки илми муосир мебошад. "Моҳияти инноватсия ҳамчун мундариҷаи дохилии он дар шаклҳои гуногун ифода карда мешавад: фаъолияти илмӣ, лоиҳакашӣ ва муҳандисӣ, фаъолиятҳои технологӣ, таҷрибавӣ, кор оид ба рушди навовариҳо дар истеҳсолот ва татбиқ онҳо".

Ба гуфтаи В.Г. Мединский, «фаъолияти инноватсионӣ амал ва таъсири мутақобилаи омилҳои гуногун ва мақомоти роҳбарикунанда мебошад: тадқиқоти иқтисодӣ ва илмӣ, пайвастани навъхои нави махсулот, такмил додани процессхои технологӣ, хосилнокии мехнат ва шаклхои ташкили истехсолот дар асоси комьёбиҳои навтарини илму техника; банақшагирӣ, маблаггузорӣ ва координатсия; прогресси илмию техникӣ; такмили фишангҳои иқтисодӣ ва ҳавасмандгардонӣ; таҳияи системаи чораҳо оид ба танзими маҷмӯи механизмҳои ба ҳам вобастагӣ, ки ба суръатбахшии рушди босуръат нигаронида шудаанд ва баланд бардоштани самаранокии иҷтимоию иқтисодии он" [6, С.51].

Тибқи муқаррарот, "фаъолияти инноватсионӣ равандест, ки ба татбиқи натиҷаҳои тадқиқот ва коркарди анҷомёфта ё дигар дастовардҳои илмию техникӣ дар маҳсулоти нав ё такмилдодашуда дар бозор, ба як раванди нав ё такмилёфтаи технологӣ, инчунин тадқиқоти иловагии марбут ба он, дар амал истифода мешавад".

Фаъолияти инноватсионӣ як амали ягонаи ҷорӣ намудани ҳама гуна навгонӣ набуда, балки системаи мақсадноки тадбирҳо оид ба таҳия, татбиқ, истеҳсол, паҳн кардан ва тиҷоратикунонии онҳо мебошад. "Фаъолияти инноватсиониро метавон ҳамчун як раванди эҷодкорӣ ва навовариҳо муаррифӣ кард, ки ҳамчун алтернативаи инноватсионӣ, ниёзҳои инноватсионӣ ва саъйи соҳибкорӣ амалӣ карда мешаванд" [2, С.135].

Тавре ки зоҳир мешавад, агар фаъолияти мушаххас ба истеҳсолот татбиқ карда шаванд, фаъолияти инноватсионӣ ва раванди инноватсионӣ мафҳумҳои синонимӣ ва ивазшаванда мебошанд. Ҳамзамон, агар мо дар бораи як корхонаи саноатӣ дар маҷмӯъ сухан ронем, дар ин ҷо танҳо категорияи "фаъолияти инноватсионӣ" татбиқ карда мешавад, зеро он фаъолияти умумии корхонаро инъикос мекунад.

Яъне, инноватсияро метавон ҳамчун кор ё раванде барои эҷоди навовариҳои мушаххас фаҳмид ва дар ин ҳолат, ин категория бо фаҳмиши навоварӣ ба маънои маҳдуд алоқаманд аст.

Бояд қайд кард, ки таъсири сохтори институтсионалӣ, ки аз ҷониби давлат (қонунҳо, қоидаҳо, фармонҳо ва ғайра) муаррифӣ мешавад, дар ташаккули потенсиали инноватсионӣ ва шароити татбиқи он, инчунин ноил шудан ба натиҷаи навоварӣ, яъне баланд бардоштани рақобатпазирии як корхонаи саноатӣ мусоидат мекунад.

Инчунин тавре, ки А.Г. Потейенко қайд менамояд, таҷрибаи ҷаҳонӣ исбот мекунад, ки "рушди устувори иқтисод тавассути афзоиши мутақобилаи сармоягузорӣ ва навовариҳо, ки тавсеаи дубораи тавлиди сармояи асосӣ ва маҳсулоти ҷамъиятиро таъмин мекунад" ба даст меояд [8, С.12]. Ҳамзамон, сифати сармоягузорӣ пеш аз ҳама тавассути афзоиши навовариҳо дар сохтори муассисаҳои саноатӣ таъмин карда мешавад ва омили асосии таъмини рушди иқтисодӣ мебошад.

Ҳамзамон, набудани сармоягузорӣ ба навовариҳо дар сохтори сармоягузорӣ ё ҳаҷми нокифояи онҳо боиси коҳиши истеҳсолот ҳам дар саноат ва ҳам дар дигар бахшҳои иқтисодиёт мегардад, ки бо камшавии ММД бештар аз 4 (чор) маротиба тасдиқ карда мешавад, бо кам шудани ҳаҷми сармоягузорӣ дар тӯли солҳои ислоҳоти бозорӣ беш аз 5 (панҷ) маротиба.

Ҳамин тариқ, мо гуфта метавонем, ки ҳаҷми сармоягузорӣ ҳар қадар зиёд бошад, сохтори сармоягузорӣ аз ҳисоби сармоягузории ҳадди аксар ба инноватсия, инчунин самаранокии сармоягузорӣ дар барномаҳои инноватсионӣ беҳтар бошад, рушди корхонаҳои саноатӣ устувортар мегардад.

Вақте ки ҳадди ниҳоии сармоя ҳадди аксарро дар лоиҳаҳои инноватсионӣ пешбинӣ мекунад, муносибати миқдорӣ ва сифатӣ низ бояд байни сармоягузорӣ ва навовариҳо қайд карда шавад ва робитаи миқдорӣ маънои муносибатҳои функсионалиро дорад.

Муносибати сифатӣ дар он ифода карда мешавад, ки дар муддати кӯтоҳ сармоягузорӣ асосан ба фондҳои асосии фарсуда ва кӯҳна барои қисман ё пурра барқарорсозии навоварӣ, дар ҳоле ки дар сармоягузориҳои дарозмуддат пеш аз ҳама ба инноватсия аз нуқтаи назари эҳтиёҷоти инноватсионӣ, барои бунёд сармоя гузошта мешаванд.

Бозгашти ин равандҳои иқтисодӣ, яъне, сармоягузорӣ ва навоварӣ ин аст, ки сармоягузорӣ ба навовариҳо ба монанди технологияҳои нав, литсензияҳо ва эҷоди арзишҳои нави зеҳнӣ маънои сармоягузории нав аз корхонаи саноатиро тавассути амалисозӣ ва истифодаи ин навовариҳо ифода мекунад.

Дар қонунҳо "Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ" объектҳои фаъолияти инноватсионӣ, ки дар бораи онҳо муносибатҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ байни субъектҳои фаъолияти инноватсионӣ ба вуҷуд меоянд, дар асоси татбиқи натиҷаҳои тадқиқот ва таҷрибаҳои илмӣ ё дигар дастовардҳои илму техника амалӣ мегарданд:

- маҳсулоти инноватсионӣ;
- натиҷаҳои фаъолияти зеҳнӣ, ки дорои маълумоти нав ва муфид мебошанд;
- объектҳои ҳуқуқи истисноии вобаста ба эҷоди маҳсулоти инноватсионӣ;
- лоиҳаҳои инноватсионӣ ва сармоягузорӣ, барномаҳо, корҳо ва хидматҳо вобаста ба эҷод, истифода ва паҳнкунии маҳсулоти инноватсионӣ;
- дороиҳои молиявӣ ва коғазҳои қимматноки ташкилотҳои инноватсионӣ.

Мо чунин мешуморем, ки ин рӯйхат бояд бо чунин ҷузъҳо ба мисли технологияҳои нав ва равандҳои нав дар соҳаҳои мухталифи фаъолияти инсон, ки таъсири татбиқи иҷтимоию иқтисодӣ ва экологиро таъмин мекунанд, илова карда шавад.

В.Ф. Уколов гуфтааст: "лоиҳаи инноватсиониро ҳамчун нақшаи ҳалли мушкилот дар асоси системаи ҳадафҳои ба ҳам алоқаманд, ки ба тағир додани созмони инноватсионӣ нигаронида шудааст, мефаҳмад". Ба назари мо чунин менамояд, ки ин таъриф хеле умумист ва хусусияти раванди инноватсиониро ба таври кофӣ инъикос намекунад.

Тавре мураттибони маҷмӯаи омории "Нишондиҳандаҳои инноватсия" қайд мекунанд, дар истеҳсолоти саноатӣ ду намуди навовариҳои технологӣ мавҷуданд: хӯрокворӣ ва равандӣ [9, С.72], инчунин маркетингӣ ва навовариҳои ташкилӣ.

Навовариҳои маҳсулот дар як корхонаи саноатӣ ҷорӣ намудани маҳсулоти аз ҷиҳати технологӣ нав ё такмилёфта мебошад ва ҷорӣ намудани хизматрасонӣ навовариҳои радикалии маҳсулот мебошад, зеро ҳангоми истеҳсоли он мавод ё ҷузъҳои нав, технологияҳои нав ё такмилёфта истифода мешаванд ва худи маҳсулот ногузир буда, хусусиятҳои нави функсионалӣ дорад, ки он аз маҳсулот (хидматҳо) -и қаблан баровардашуда фарқ дорад.

Маҳсулоти (хизматрасониҳои) аз ҷиҳати технологӣ мукаммалшуда, баръакси маҳсулоти аз ин пеш истеҳсолшуда бо хусусиятҳои сифатан беҳтар аз ҳисоби истифодаи ҷузъҳо ва маводҳои муассир, тағирот дар як ё якчанд зерсистемаҳои техникӣ мебошад.

Навовариҳои раванд дар корхонаи саноатӣ ҷорӣ намудани усулҳои аз ҷиҳати технологӣ нав ё ба таври назаррас такмилёфтаи истеҳсолот, аз ҷумла усулҳои маркетинги маҳсулот мебошад. Чунин навовариҳо, одатан, ба баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот ё фурӯши маҳсулоти дар корхона истеҳсолшаванда нигаронида шудаанд, аммо онҳо метавонанд барои истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти аз ҷиҳати технологӣ нав ё такмилёфта, ки усулҳои нав ё такмилёфтаи истеҳсоли онҳоро талаб мекунанд, пешбинӣ ва татбиқ карда шаванд.

Хулоса. Дар асоси таърифҳои дар боло овардашуда, мо таърифи зерини лоиҳаи инноватсиониро пешниҳод менамоем: лоиҳаи инноватсионӣ маҷмӯи чораҳоест, ки стратегияи инноватсионии корхонаи саноатиро ифода мекунад, ки дар як муддати муайян ҷорӣ ва татбиқи объектҳои фаъолияти инноватсионӣ ё молҳои инноватсионӣ - намудҳои нав такмилёфта, маҳсулот, технологияҳо ва равандҳои нав такмилёфта бо мақсади ба даст овардани инноватсия, фоида ё ба даст овардани дигар натиҷаи самараи муфид ва бартариҳои рақобатпазири таъмини рушди устуворро таъмин мекунад.

Хулоса, бояд қайд кард, ки барои рақобат дар шароити муосир, корхонаҳои саноатӣ бояд фаъолияти инноватсиониро вобаста ба таҳия ва татбиқи инноватсияҳо ва ба бозор баровардани онҳо дар шакли маҳсулоти нав ё такмилёфта, хизматрасонии нав таҳия кунанд.

Аз ин лиҳоз, равандҳои инноватсионӣ на танҳо ба такмили маҳсулот ва хидматҳо мусоидат мекунанд, балки рушди устувори иқтисодиети кишварро таъмин мекунанд. Ҷорӣ намудани технологияҳои нав, таҳияи маҳсулоти инноватсионӣ ва такмил додани равандҳои истеҳсолӣ ба корхонаҳо имкон медиҳад, ки дар бозор рақобатпазиртар шаванд.

Ҳамин тариқ, рушди фаъолияти инноватсионӣ қисми ҷудонашавандаи стратегияи рушди бахши саноатии Тоҷикистон буда, дар таъмини рушду шукуфоии устувори он нақши муҳим мебозад.

Адабиёт

1. Абрамов И.М. Теория и практика инвестирования в инновации. - М.: Бек, 2011. - 167с.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития/ Международный фонд Н.Д. Кондратьева. - М.: ВлаДар. - 1993.- С. 138.
3. Крылов Э.И., Журавкова И.В. Анализ эффективности инвестиционной и инновационной деятельности предприятия: учеб. пособие. - М.: Финансы и статистика. - 2001. - С. 54.
4. Левинсон А. Инновационное развитие: проблемы и перспективы // Инновации. - 2004. - №4. - С. 15.
5. Маклаков А.Д. Отраслевые особенности инновационной деятельности // Вестник МарГУ. – 2010. - № 2. - С. 34-37.

6. Медынский В.Г., Ильдеменов С.В. Реинжиниринг инновационного предпринимательства: учебное пособие для вузов / Под ред. проф. В.А. Ирикова. - М., Юнити, 2008. - С.51.
7. Перелыгин А.А. Государственное управление инновациями (на примере республики Татарстан). Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.э.н. Казань, 2005. С.17-22
8. Потеенко А.Г. Институциональное регулирование инвестиционно-инновационной модели развития российской экономики. Автореф. дисс. на соис уч.степени к.э.н. Спец. 08.00.01. Саратов, 2011. С.10-20
9. Пригожий А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики). - М.: Политиздат, 1989. - С.31.
10. Санто Б. Инновации как средство экономического развития: пер. с венг. - М.: Прогресс. - 1990. – С.21.

Ходжаев П.Д.
Сафаров Ф.Х.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНКУРЕНТНОЙ СИСТЕМЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана

В статье рассмотрены теоретические основы развития инновационной деятельности в конкурентной системе промышленных предприятий. Доказано, что при прогнозировании максимального размера капитала в инновационных проектах следует также учитывать количественную и качественную связь между инвестициями и инновациями. Следует отметить, что для того, чтобы конкурировать в современных условиях, промышленные предприятия должны развивать инновационную деятельность, связанную с внедрением инноваций и их выпуском на рынок в виде новой или улучшенной продукции, новых услуг.

Установлено, что инновации в широком смысле не всегда имеют положительный результат по сравнению с инновациями в узком смысле: возможен и противоположный результат. Например, промышленное предприятие с развитыми бизнес-процессами и развитой системой мотивации персонала может достичь коммерческого успеха за счет монопольных ограничений или несовершенства системы государственного регулирования, в то время как традиционное промышленное предприятие с консервативной системой управления, без усовершенствованного персонала и инноваций может добиться положительных результатов от производства и реализации инновационной продукции. Однако стратегия развития промышленных предприятий должна быть ориентирована на внедрение инноваций именно в широком смысле.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, система, конкурентоспособность, промышленные предприятия, капитал, инновационные проекты, эффективность.*

Khodzhaev P.D.
Safarov F.Kh.

THEORETICAL BASIS FOR DEVELOPING INNOVATION IN THE COMPETITIVE SYSTEM OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

The article examines the theoretical foundations of the development of innovative activities in the competitive system of industrial enterprises. It is proven that when forecasting the maximum amount of capital in innovative projects, one should also take into account the quantitative and qualitative relationship between investment and innovation. It should be noted that in order to compete in modern conditions, industrial enterprises must develop innovative activities related to the introduction of innovations and their release to the market in the form of new or improved products, new services.

It has been established that innovations in the broad sense do not always have a positive result compared to innovations in the narrow sense: the opposite result is also possible. For example, an

industrial enterprise with developed business processes and a developed personnel motivation system can achieve commercial success due to monopoly restrictions or imperfections in the state regulation system, while a traditional industrial enterprise with a conservative management system, without improved personnel and innovations can achieve positive results from the production and sale of innovative products. However, the development strategy of industrial enterprises should be focused on the introduction of innovations in the broad sense.

Key words: *innovation activity, system, competitiveness, industrial enterprises, capital, innovation projects, efficiency.*

Маълумотнома дар бораи муаллифон:

Ходжаев Парвиз Давронович - доктори илмхои иқтисодӣ, профессори кафедраи назарияи иқтисодии Донишгоҳи байнилмилалии сайёҳи ва соҳибкории Тоҷикистон, 734055, ш. Душанбе, х. Борбад 48/5, Ҷумҳурии Тоҷикистон; тел.: (+992) 938607503, hojaev123p@mail.ru

Сафаров Фазлиддин Ҳасанович - Аспиранти кафедраи назарияи иқтисодӣ ва фаъолияти соҳибкории Донишгоҳи байнилмилалии сайёҳи ва соҳибкории Тоҷикистон

Сведения об авторах:

Ходжаев Парвиз Давронович – доктор экономических наук, профессор кафедры теории экономики Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, 734055, г. Душанбе, ул. Борбад 48/5, Республика Таджикистан; тел.: (+992) 938607503, e-mail: hojaev123p@mail.ru

Сафаров Фазлиддин Хасанович – аспирант кафедры экономической теории и предпринимательской деятельности Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Information about the authors:

Khodjayev Parviz Davronovich – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economic Theory at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, 48/5 Borbad Street, Dushanbe, 734055, Republic of Tajikistan;Tel.: (+992) 938607503,E-mail: hojaev123p@mail.ru

Safarov Fazliddin Khasanovich – Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Entrepreneurial Activity at the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

УДК: 622.36: 338.45(575).3 **Холзода Б.К.**

РАҚОБАТПАЗИРИИ КОРХОНАҲОИ ИСТИХРОҶИ МАЪДАН ДАР НИЗОМИ РУШДИ ИННОВАТСИОНӢ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Рақобатпазирӣ ҳамчун омили асосии пешбарандаи иқтисоди миллӣ ба ҳисоб рафта, аз нуқтаи назари илмӣ аз ҷониби олимони соҳа солҳои охир мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Рақобатпазирии корхонаҳои саноати кӯҳӣ яке аз масъалаҳои муҳими ояндасози иқтисодӣ буда, фаъолияти доимии хоҷагидорию истеҳсолиро фаро мегирад. Воқеан, рақобатпазирии корхонаҳои саноати кӯҳӣ дар асоси чунин масъалаҳои дастгирии давлатӣ, ташкили кластерҳо, истифодаи технологияи инноватсионӣ, гузаронидани чорабиниҳо ҷиҳати кам кардани хароҷот ва баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат нигаронида шудааст. Дар ин маврид пешниҳод карда мешавад, ки ҳангоми бунёди корхонаҳои саноати кӯҳӣ ба таъмини рақобатпазирии минбаъда масъалаи мазкурро аз нуқтаи назари илмӣ мавриди коркард қарор додан, ба мақсад мувофиқ аст. Аз ҷониби мо баъзе сабабҳое ҳангоми таҳқиқот ошкор карда шуданд, ки барои таъмини рақобатпазирии корхонаҳои соҳа истифодаи амалияи онҳо зарурат дорад. Такмилдиҳии рушд ва таъминоти корхонаҳои саноати кӯҳӣ истифодаи амалияи механизми рақобатпазирии инноватсионӣ метавонад барои боз ҳам ба рақобат тоб овардани онҳо мусоидат намояд. Дар ин маврид, ба андешаи мо, рақобатпазирӣ кӯчонидани корхонаҳои саноати маъдан механизми такмилдиҳиро аз худ намудани онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: *ашёи хом, корхонаҳои саноати маъдан, инноватсия, маҳсулот, истеҳсолот, рушди устувори иқтисодӣ, диверсификатсия, дастгирии давлатӣ, рақобатпазирӣ.*

Пешгуфтор. Шароити ҷаҳонишавӣ метавонад бухрони иқтисодиро дар корхонаҳои саноатии мамлакати мо пеш орад. Аз ин сабаб, барои ба ин ҳолат гирифтор нашудани онҳо, бояд рақобатпазирӣ ҳамчун масъалаи калидии фаъолияти ояндабинии рушди соҳаҳои саноати истеҳсолӣ ҳисобида шавад.

Рушди ин соҳа дар шакли муқаррарӣ метавонад, фақат бо истифодаи васеъ аз технологияҳои муосир ҷавобгӯ ба ҷараёни инноватсионӣ ва маҳсулоти воридотивазкунандаро бештар намуда, ба ин васила талаботи бозори дохилиро бо маҳсулоти рақобатпазири ватанӣ таъмин намудан мумкин аст. Солҳои охир дар гӯшаву канори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби ниҳодҳое, ки вобаста ба намудҳои гуногуни ашёи хоми саноатии маъдан талаботдоштаи маҳсулоти соҳавӣ ошкор карда шудааст. Дар ин маврид, индикаторҳои асосӣ рақобатпазирии истеҳсоли соҳаи саноати маъдан барои таъмини дурнамои оянда нигаронидашуда, хизмат карда метавонад.

Умуман, омӯзишҳои назариявӣ аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки дар ҷаҳони имрӯза маҳз он давлатҳое, ки сатҳи иқтисодиёташон рақобатпазир мебошанд, дар низоми истеҳсоли онҳо истеҳсоли маҳсулоти соҳаи саноати коркарди истихроҷи маъдан ҷойи махсусро ишғол мекунад, яъне дар маҷмуи умумиистеҳсоли маҳсулоти онҳо истеҳсоли маҳсулоти саноати маъдан бештар мебошад. Бо ин мақсад барои баланд бардоштани сохтори саноати истихроҷи маъдан бо дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, хоса Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлоли давлатӣ саҳми худро бо мақсади таъмини ҳаҷми максималии маҳсулоти саноати истихроҷ аз соҳаҳои дигар дида, ба ин соҳа дастгириҳои зиёде карда истодаанд. Ифодаи ин кам намудани андоз аз арзиши иловашуда ба соҳаи истеҳсолӣ мебошад. Дар Кодекси андоз аз 18 то 15% ва 14% кам кардани андоз аз арзиши иловашуда яке аз омилҳои асосии рушди соҳа мебошад.

Ба андешаи иқтисоддонҳои соҳа, Низомова Т.Д. ва Раҳмонов Ҷ.Р., дар ҳама давру замон рушди иқтисодиёти ҳар кишвар аз тараққиёти соҳаҳои пешбари он вобастагӣ дорад. Айни замон кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон имкониятҳои худро ба он равона карда истодаанд, ки бо такя ба унсурҳои инноватсионӣ ва рақамикунонӣ соҳаҳои бартариятноки аҳамияти иҷтимоӣ-

иқтисодӣ доштаро рушд диҳанд ва бо ин восита мавқеи худро дар раванди ҷаҳонишавии иқтисодиёт миёни давлатҳои дигари устувортар нигоҳ доранд [4, с.134-135].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд будани ашёи хоми канданиҳои фоиданок ба ташкил ва инкишофи саноати истихроҷи маъдан ва дар ин замина ташкили корхонаҳои саноати кӯҳӣ дар шароити бозори рақобат яке аз масъалаҳои муҳими имрӯза ба ҳисоб меравад, ки ҳанӯз аз давраи ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ таваҷҷуҳи давлат ба он нигаронида шудааст.

Барои таъмини рақобатпазирии саноати маъдан ба андешаи мо ҳамгироии илмии соҳаҳои алоқаманд ба истихроҷ ва истеҳсол ба монанди геология, химия, соҳаи техникӣ ва технологӣ бо мақсади ташкил намудани истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазири корхонаҳои истихроҷи маъдан мебошад.

Дар натиҷаи ба коркард ҷалб намудани манбаъҳои эътимодноки ашёи хоми ватанӣ дар гӯшаву канорҳои кишварамон роҳандозӣ ва амалӣ намудани корхонаҳои саноати маъдании рақобатпазир дар сатҳи иқтисоди миллӣ ба роҳ монда шуда истодааст. Дар ин ҳолат ба андешаи мо маҳз минтақаҳое рақобатпазир шуда метавонанд, ки ашёи хоми тибқи талаботи маҳсулоти корхонаҳои саноати кӯҳиро дошта бошанд. Баъдан, таъминоти роҳи мошингард ва оҳан ба ин минтақаҳои аҳолинишини талаботдошта ва маҳсулоти соҳа характери саноатиро аз худ карда бошад. Корхонаҳои соҳаи мазкур вобаста ба талаботи маҳсулоти ин соҳа дар низоми ноҳияҳои сарҳадӣ сохтан, қобили қабул мебошад.

Маълум аст, ки омили таъсиррасон ба сохтори корхонаҳои саноати истихроҷи маъдан шароити географию кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Агар мо назар ба омори саноати ватаниамон намоем, баръало дида мешавад, ки дар аксарияти ноҳияҳои кишварамон ақал як корхонаи миёнаи истихроҷи маъдан низ фаъолият надорад. Аз ин лиҳоз, ҳаҷми маҳсулоти истихроҷи маъданро вобаста ба дурнамои таъминоти соҳаи мазкур дар сохтори саноати истихроҷи маъдан бе ҷойгиркунии дурусти қувваҳои истеҳсолкунанда таъмин намудани ин раванд ғайриимкон мебошад.

Ба ин раванд ва амалишавии он Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкили механизмҳоро зинабазина мавриди омӯзиш, пешниҳод ва иҷро қарор дода истодааст. Ҳангоми таҳияи барномаҳои соҳавӣ, Стратегияҳои миллии рушди саноат барои солҳои 2020-2030, саноатикунонии босуръати кишвар барои солҳои 2021-2025 ҳамчун заминаи асоси барқарорсозии рақобатпазирии корхонаҳои саноати кӯҳӣ шуда метавонанд.

Методология. Таҳқиқот дар заминаи афкори умумӣ ва усулҳое, ки дар низоми омӯзиши рақобатпазирии шароити иқтисодӣ бозори бо тарзу роҳҳои гуногун ба роҳ монда шудааст. Дар бораи гирифтани равия ва механизмҳои системавӣ, ҳалли масъалаҳои истихроҷи маъдан бо усули ҷамъбасти ғоявӣ, муқоисавӣ, таҳлили таркибӣ ва мантиқи моделсозӣ истифода карда шудааст.

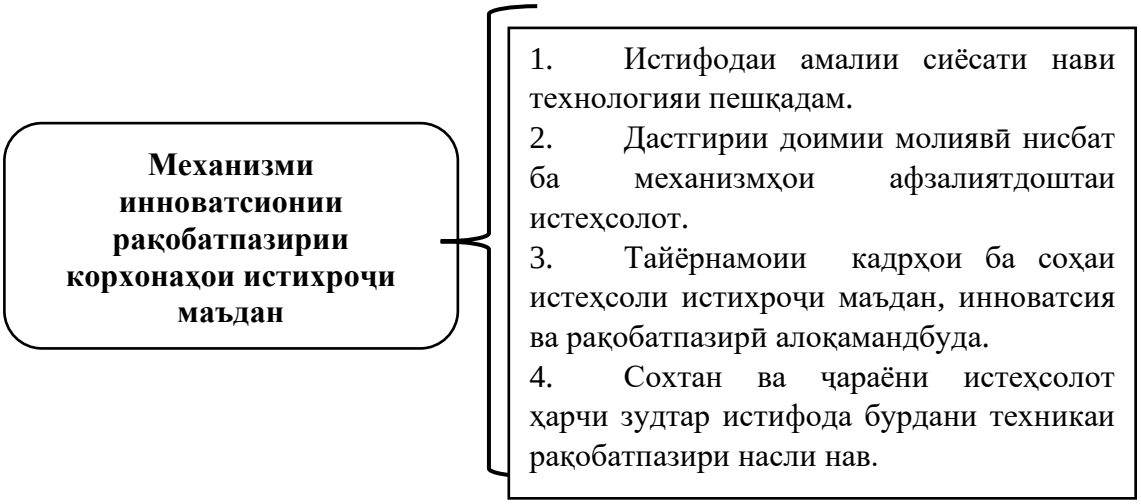
Натиҷаҳо. Барои амалӣ намудани механизмҳои ташкили ин раванд аз сатҳи диверсификатсия саноати истихроҷро баланд бардошта, барои дастрас гардидан ба натиҷаҳои мусбат, амалисозии онҳоро ба роҳ мондан лозим аст. Таҳқиқи мавзуи назариявии масъалаи мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки агар ҷараёни марказонидани иқтисодиёти соҳа ба роҳ монда шавад, пасон ба вазъи рақобат таъсир мерасонад ва таркиби минтақавии саноати истихроҷи маъдан мурракаб мебошад ва дар ин маврид сабабҳои асосиашро чунин шаҳр додан мумкин аст (расми 1).

Аз таҳлили расми 1 бармеояд, ки воқеан ҳам, дар шароити иқтисоди бозорӣ масъалаҳои мазкур ҳамчун индикатор барои рақобатпазирии корхонаҳои истихроҷи маъдан ба ҳисоб меравад. Дар амалинамоии он аз идоракунии дурусти механизмҳои ташкилӣ-иқтисодӣ вобастагӣ дорад.

Рақобатпазирӣ ба ҳалли масъалаҳои рушди соҳаҳои саноати истихроҷ ва имкониятҳои минтақавии онҳо бо мақсади самаранок истифода бурдани сарватҳои зеризаминӣ мусоид мекунад. Барои ноил шудан ба муаммоҳои ҷараёнҳои технологии истихроҷ ва коркарди он, то ба маҳсулоти тайёр расонидани он яке аз вазифаҳои муҳим барои корхонаҳои истихроҷи маъдан дар шароити иқтисоди бозорӣ ба ҳисоб меравад.

Расми 1. Сабабҳои рушд накардани рақобатпазирии саноати маъдан
***Сарчашма:** таҳияи муаллиф.

Ба андешаи мо, яке аз масъалаҳое, ки рақобатпазирии корхонаҳои саноати истихроҷи маъдани Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъмин менамояд, ин механизми инноватсионии рақобати соҳавӣ ба ҳисоб меравад ва барои амалисозии он мо чунин пешниҳод ва иҷрои механизмҳои ба он тааллуқдоштаро зарур мешуморем. Дар самти инноватсия рақобатпазирии корхонаҳои истихроҷи маъдан анҷом додани як қатор дигаргуниҳои зерини бартариятдоштаро зарур мешуморем (расми 2).



Расми 2. Механизми инноватсионии рақобатпазирии корхонаҳои истихроҷи маъдан
***Сарчашма:** таҳияи муаллиф

Аз навишти пайдарпайи мантиқии расми 2 дида мешавад, ки дар шароити иқтисодиёти рақобатпазир бояд корхонаҳои истихроҷи маъдан доир ба ин намуди механизмҳо ва барномаю стратегияҳоро барои истеҳсол ва коркарди истихроҷи маъданро дар сатҳи саноат таҳия намуда, онро дар ҷараёнҳои истеҳсол истифода намоем. Айни замон дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон маҳсулоти рақобатпазир ин тилло дар шакли маҳсулот ҳамчун металли қиматбаҳо, сангҳои ороишӣ ва семент ба ҳисоб меравад.

Муҳокима. Ҳангоми омӯзиши масъалаҳои зиёди рақобатпазирии корхонаҳои саноати кӯҳӣ ба хулоса омадан мумкин аст, ки чунин хусусиятҳоро саривақт бо як масъулияти баланд мавриди корбарии роҳбарони идоракунандаи соҳавӣ қарор додан мумкин аст:

- омӯзиши хусусияти истеҳсолии ба содиротнигаронидашудаи ҷараёнҳои истеҳсолот;
- роҳҳои такмилдиҳии сарфи ками хароҷоти меҳнат;
- навсозии сатҳи пасти автоматикунонии ҷараёнҳои истеҳсолот;
- гузаронидани чорабиниҳо ҷиҳати баланд бардоштани савияи дониши кормандони корхонаҳои соҳа;
- модернизатсиякунонии технологияи пешрафтаи ҷаҳонӣ дар истеҳсолот;
- ҷорӣ намудани роҳҳои ҳавасмандгардонӣ барои баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва риояи экология ҳангоми истихроҷ ва коркарди конҳои канданиҳои фоиданок.

Вазни кунунии саноати истихроҷи маъдани Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини сатҳи илмӣ-техникӣ афзоиши маҳсулоте, ки дар бозори дохилӣ талабот дорад, ҷорӣ намудани технологияи инноватсионӣ барои тамоми марҳалаҳо ҳамчун занҷираи коркарди иловагӣ бо арзиши иловагии технологиро ташкил менамояд. Ба омӯзиши омилҳои мазкур мумкин аст, мушкилоти рақобатпазирии корхонаҳои соҳавии ватаниро муайян намоем.

Таҳқиқоти илмӣ нишон медиҳад, ки истифодаи навоварии илмию техникии саноати истихроҷи маъдан аз ҷиҳати самаранокии иқтисодӣ якранг нест. Аз ин рӯ, пешниҳод карда мешавад, ки минбаъд корхонаҳо бо технологияи муосир сохта шаванд, то ки онҳо рақобатпазириро дар давоми солҳои тӯлонӣ таъмин карда тавонанд.

Яке аз ҷанбаҳои рақобатпазирии корхонаҳои истихроҷи маъдан сифати маҳсулоти истеҳсолшуда ба ҳисоб меравад. Аз таҷриба муайян мегардад, ки дар байни корхонаҳои коркарди маъдан барои истеҳсоли маҳсулоти баландсифат талабот зиёд мебошад. Ин ба он асос мешавад, ки заминаи истеҳсоли маҳсулот талаботи бештар дорад. Агар имкони кам кардани хароҷоти истеҳсолӣ он бошад, пас бе ягон мамониат гирифтани фоидаро ба роҳ мондан мумкин аст. Аз ин рӯ, ҳангоми арзёбии рақобатпазирии маҳсулот омили сифат дар ҷойи аввал меистад.

Мушкилоти асосии тамоми саноати маъдан номутаносиб ҷойгиршавии географии қувваҳои истеҳсолкунандагон ва теъдоди истеъмолкунандагони асоси он ба ин маҳсулот мебошад. Аксар вақт коргоҳҳои коркарди ашёи хом аз корхонаҳои истихроҷи маъдан аз маҳаллаҳои ҷойгиргардидаи захираҳои меҳнатӣ дар масофаи хеле дур ҷойгиранд. Азбаски хароҷоти интиқоли маҳсулот ба дӯши истеъмолкунанда аст, ки ба рақобатпазирии маҳсулот таъсир мерасонад ва сатҳи хароҷоти нақлиёт барои кашонидани он масрафи иловагиро талаб мекунад.

Дар ин маврид ақидаи иқтисоддонҳо, Умаров Х.У. ва Имомназарова Т.А., чунин аст, ки рақобатпазирӣ қобилияти объект ё предмети муайянест, ки дар шароити бозор аз рақибон бартарӣ дорад [7, с.11].

Дар таҳқиқоти Портер М. бошад, оид ба масъалаҳои рақобат мавқеи асосиро назарияи афзалиятҳои рақобатӣ ишғол мекунад. Портер М. чаҳор омили муайянкунандаи кишварро аниқ намуда, мавҷудияти афзалиятҳои рақобатиро пешниҳод мекунад. Ин омилҳо инҳоянд: рақобат, омилҳои талабот, соҳаҳои рақобатпазир ва стратегияи ширкат.

Мо ба ақидаи муқаққиқони соҳа пурра ҳамфикр мебошем ва маълум аст, ки омилҳои дар раванди таъмини рақобатпазирии корхонаҳои саноати маъдан ҷойи махсусро ишғол менамоянд. Дар ин маврид истифода ва амалинамои омилҳои мазкур ин худ устувории таъминоти рақобатро таъмин мекунад.

Ҷорӣ намудани технология, истифодаи оқилона ва маҷмуи базаи маъданӣ ба корхона имкон медиҳад, ки аз ҳисоби диверсификатсияи намудҳои маҳсулоти истеҳсолшаванда, мумкин аст кам кардани хароҷотро дар марҳалаҳои ибтидоии истихроҷи ашёи хом, бо роҳи аз нав тақсим кардани онҳо, ба роҳ мондани истеҳсоли якчанд намуди маҳсулот сабаби ба даст овардани фоидаи иловагӣ гашта метавонад. Дар натиҷа, самаранокии фаъолияти иқтисодии

корхонаҳои саноати маъдан бо мақсади рақобатпазирӣ метавонанд маҳсулоти истеҳсоли таъмин карда тавонанд.

Иқтисоддони тоҷик, А. Рауфӣ, доир ба самти рақобатпазирии маҳсулот як қатор корҳои илмӣ анҷом додааст. Ӯ чунин ақида дорад, ки муборизa барои гирифтани фоида, ишғоли ҷое, коре, натиҷаи истеҳсоли маҳсулот ва ё хизматрасонӣ, мақоме мебошад, ки бо роҳи пешниҳод кардани натиҷаи бартаридошта назар ба дигар рақибон ғолибият муяссар шуда метавонад [5, с.125].

Дар сатҳи микрорақобатпазирии корхонаҳои хурди маъдан, сарфи назар аз дараҷаи нокифояи автоматикунонӣ, механиконӣ ва истифодаи технологияҳои куҳнашудаи истихроҷи конҳои канданиҳои фоиданок ва ғанисозӣ аз ҳисоби кам будани арзиши истеҳсолот нигоҳ дошта мешавад. Иқтидорҳои истеҳсолии калон ва миёна аз нигоҳи ҳосилнокии меҳнат ва даромаднокӣ барои рушди минбаъда бо мақсади доштани мавқеъҳои рақобатпазир дар байни корхонаҳои саноати маъдан иқтидори истеҳсолии онҳоро мусоидат мекунад.

Дар стратегияҳои рушди минбаъдаи кишвар саноатикунонии иқтисодиёт пешбинӣ шудааст. Ин иқдом ба афзоиши коркарди пурраи ашёи хом, зиёд шудани ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазири ватанӣ ва таҳвияти иқтидори содиротии кишвар мусоидат карда, барои беҳтар гардидани тавозуни савдои хориҷӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ заминаи воқеӣ фароҳам меорад.

Муҳаққиқи дигар, иқтисоддон Муртазоев О.Қ., чунин менависад, ки воқеан, Ҳукумати мамлакат масъалаҳои пешрафти бахшҳои воқеии иқтисодиёт ва таъмини рушди устувори иқтисодиро дар мадди аввали ҳадафи стратегии мамлакат қарор дода, сатҳи рақобатпазирии миллиро таъмин менамояд ва тавассути ташаккул додани саноати миллӣ ва самаранок бунёд намудани корхонаҳои саноатиро фароҳам месозад. Иқдоми мазкур ниҳоят муҳим ва саривақтӣ буда, дар рушди босуботи иқтисоди миллӣ, беҳтар намудани сатҳи иҷтимоиёти аҳолии кишвар ва ба коҳиши муҳоҷирати меҳнатӣ мусоидат менамояд [3, с.314].

Ба андешаи мо мафҳуми рақобатпазирӣ барои ҳар як корхона инфиродӣ буда, ҷузъи ҷудонашаванда ва ҳатмии фаъолияти ҳар як субъекти хоҷагидор мебошад. Барои баланд бардоштани рақобатпазирии корхонаҳои саноати маъдан бояд чунин чорабиниҳоро доимо мавриди амали илмию истеҳсолӣ қарор дода бошад:

- тадбирҳои баланд бардоштани рақобатпазирии истеҳсоли маҳсулоти талаботи зиёддоштаи шакли хоҷагидорӣ ва номгӯи истеҳсоли дар низоми иқтисоди миллӣ.
- таҳияи барномаҳои мақсаднок ҷиҳати баланд бардоштани рақобатпазирии корхона дар асоси чорабиниҳое, ки самаранок истифода бурдани канданиҳои фоиданок шуда метавонанд.
- таҳияи стратегияҳои ҷолибияти сармоягузории лоиҳаҳое, ки характери истеҳсолӣ доранд;
- роҳҳои дарёфти имконият барои дастгирии давлатии истеҳсолии маҳсулоти рақобатпазир.

Ба ақидаи олими соҳа, Хоналиев Н., принсипи муҳимтарини рушд ва ҷойгиркунии саноат инноватсия - маънои навоварии технология, идоракунӣ, маҳсулот ва хизматарсониҳои дорои хусусияти саноатӣ буда, ташкил намудани бюроҳо, иттиҳодияҳои илмию истеҳсолӣ, институтҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, паркҳои технологӣ истеҳсол ва содироти маҳсулоти илмталаб ва рақобатпазир имконият медиҳад, ки худи саноат ва дар заминаи он тамоми иқтисодиёти мамлакат бо суръати баланд рушд намоянд [9, с.168].Ба андешаи Хоналиев Н. мо ҳамфикр ҳастем , чунки корхонаҳои саноати маъдани Тоҷикистон ба навсозии техникӣ, технологӣ ва навоварӣ ниёзи ҷиддӣ доранд. Ин ҷорӣ намудани техникаи нави ҳозиразамон, технология ва усулҳои истеҳсоли маҳсулоти хушсифату рақобатнок мебошад. Инноватсия маблағҳои калони асосиро талаб мекунад ва дар шароити норасоии ҷиддии захираҳои молиявӣ корхонаҳо бо мақсади такмил додани истеҳсоли маҳсулоти замонавӣ, аз ҷумла, маҳсулоти инновасионӣ баромада наметавонанд.

Зарурати баландбардории рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ ин пеш аз ҳама, барои ноилгардӣ ба ҳадафҳои миллӣ ва стратегии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст. Муҳаққиқони дигари соҳа чунин менависанд, ки дар заминаи таъмини самарабахшии

фаъолияти корхонаҳои саноатӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ ва зуҳур кардани буҳронҳои мухталиф, инчунин, татбиқи таҳримҳо байни давлатҳои мухталифи хоҷагии ҷаҳонӣ нигаронида шудааст" [10, с.382].

Дар ин маврид яке аз нуқтаҳои муҳим ин аст, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ба даст овардани истиқлол роҳ ба суйи иқтисодиёти бозориро пеш гирифт, ки он як қатор мақомоти навро дар низоми муносибатҳои истеҳсолӣ ба вуҷуд овард ва ноил гардидан ба он кори саҳл набуда, иҷрои як қатор вазифаҳоро пеш гузошта, ҷараёни амалисозии онҳоро талаб мекунад. Ҳанӯз 15 сол пештар барои ноил шудан ба ин Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 15-ум и апрели соли 2009 таъкид намуданд: "... аз аҳолии кишвар талаб карда мешавад, ки вазифаи худро оид ба истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир иҷро намоянд" [1].

Ба андешаи мо барои ба роҳ мондани ташкили истеҳсолоти корхонаҳои саноати кӯҳӣ ва таъмини рақобатпазир дар шароити муосир бояд чунин бошанд. Иқтисодиёти рақобатпазирро бе техника ва технологияи пешқадами муосир ташкил намудан ғайриимкон аст. Вале истифодаи технологияҳои муосир бениҳоят мураккаб ва арзиши гарон доранд. Бинобар ин, истифодаи он дар ҷараёнҳои истеҳсолот имконпазир хоҳад монд.

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки бо техника ва технологияи куҳнаи иқтисодиёти рақобатпазирро ташкил намудан ғайриимкон аст. Бо назардошти ин лозим меояд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сохтори омилҳои афзоиши иқтисодиёт ба тезонидани пешрафти илмӣ-техникӣ, тараққӣ додани соҳаҳои илмталаб ва соҳаҳо бо технологияи инноватсионии муосир, маблағгузорӣ ба сармояи асосӣ, инсонӣ ва инноватсия бартарии зиёд дода шавад.

Ба ақидаи олимоне, ки ин равандҳоро мавриди таҳқиқ қарор додаанд, чунин менависанд, ки ба иқтидори натиҷавӣ ҷараёни инноватсионӣ якчанд шароит таъсири ҳадди аксар мерасонанд, инҳо мебошанд: [2, с.96].

- захираҳои табиии ашёи хом;
- иқтидори истеҳсолӣ;
- талаботи аҳолии минтақа;
- ҷой доштани зерсохторҳои соҳа;
- қобилияти зеҳнии маълумоти аҳолӣ;
- ташкили институтҳои соҳа дар минтақа;
- дараҷаи дастрасгардидан ба раванди инноватсионӣ.

Хулоса. Ҳамин тавр бозори имрӯзаи мо ба маҳсулоти рақобатпазире, ки қариб пурра ба Ҷумҳурии Тоҷикистон аз дигар ҷой ворид мешаванд, ин кошинҳо (кафелҳо) мебошад, то ҳол истеҳсоли ватанӣ ташкил нагаштааст ва ба он бештар ҷалб намудани сармоя ба сохтани ин гуна корхонаҳои типи нав дар шароити муосир зарур шуморида мешавад, сохтмони он дар минтақаҳои озоди иқтисодии Данғара ба роҳ монда шуда истодааст, ки метавонад дар оянда индикатори рушди соҳаи истихроҷи маъдан гардидани рақобатпазирии маҳсулот таъмин карда мешавад.

Адабиёт

1. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сарчашмаи электронӣ: http://www.prezident.tj / node/10585 (санаи истифодабари 28.03.2025).
2. Бобомуродов П.У. Формирование и развитие региональных инновационных подсистем (на материалах Хатлонской области Республики Таджикистан). Дис. канд.экон. наук. 08.00.05 – экон. управ нар. хоз. Душанбе – 2019г. 165 с.
3. Муртазоев, О. Қ. Истиқлолият - заминаи саноатикунонии босуръати кишвар / О.Қ. Муртазоев // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. – 2022. – No. 2(41). – С. 312-317.
4. Низомова, Т.Д. Саноатикунонии босуръат ва таъмини рушди инноватсионии саноати миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Т. Д. Низомова, Ҷ. Р. Раҳмонов // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – No. 2(78). – P. 134-149. – EDN EPBWFC.

5. Рауфи А. Конкурентная экономика [Текст] / А. Рауфи. - Душанбе «Дониш», 2014. – 193 с.
6. Ташрифзода, Қ.Қ. Хусусиятҳои назариявии ташкили корхонаҳои саноати кӯҳӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Қ. Ташрифзода, Б. К. Холзода // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – 2023. – No. 1(270). – P. 141-145.
7. Умаров Х.У. Агробизнес и эффективность землепользования в регионах Таджикистана [Текст] / Х.У. Умаров, Т.А. Имомназарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – №3-2. - С. 10-14.
8. Холзода, Б.К. Совершенствование экономического механизма развития промышленности строительных материалов (на материалах Хатлонской области) / Б.К. Холзода, К.К. Ташрифзода. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2022. – 178 с.
9. Хоналиев Н. Принципы, факторы и условия размещения национальной промышленности Таджикистана/Экономика Таджикистана. 2021. № 2. - С. 165-171.
10. Ҷабборов Ф.А., Одинаев Б.Ҳ. Роҳҳои таъмини рақобатпазирии корхонаҳои саноатӣ дар шароити муосир. Масоили мубрами илми муосир. Маводи конференсияи илмӣ-амалии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон (23-24 апрели соли 2024) – Душанбе: 2024. - С.- 379-384.

Холзода Б.К.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Таджикский национальный университет

Конкурентоспособность считается ключевым фактором, движущим национальной экономикой, и в последние годы изучается учеными в этой области с научной точки зрения. Конкурентоспособность горнодобывающих предприятий является одним из важнейших вопросов, определяющих будущее экономики, и охватывает текущую экономическую и производственную деятельность. Действительно, конкурентоспособность горнодобывающих предприятий базируется на таких вопросах, как государственная поддержка, формирование кластеров, использование инновационных технологий, реализация мероприятий по снижению издержек и повышению производительности труда. В связи с этим предлагается при создании горнодобывающих предприятий для обеспечения их будущей конкурентоспособности подходить к решению этого вопроса с научной точки зрения. В ходе исследования мы выявили ряд причин, по которым необходимо использовать их практики для обеспечения конкурентоспособности предприятий отрасли. Улучшение развития и снабжения горнодобывающих предприятий за счет практического применения инновационного механизма повышения конкурентоспособности может помочь им стать более конкурентоспособными. В данном случае, по нашему мнению, конкурентное перемещение горнодобывающих предприятий заключается в овладении ими этим механизмом совершенствования.

Ключевые слова: *сырьевые ресурсы, горнодобывающие предприятия, инновации, продукция, производство, устойчивое экономическое развитие, диверсификация, государственная поддержка, конкурентоспособность.*

Holzoda B.K.

COMPETITIVENESS OF MINING ENTERPRISES IN THE SYSTEM OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Tajik national university

Competitiveness is considered a key factor driving the national economy, and has been studied by scholars in this field from a scientific point of view in recent years. The competitiveness of mining enterprises is one of the most important issues determining the future of the economy, and covers current economic and production activities. Indeed, the competitiveness of mining enterprises is based on such issues as government support, cluster formation, the use of innovative technologies,

the implementation of measures to reduce costs and increase labor productivity. In this regard, it is proposed to approach this issue from a scientific point of view when establishing mining enterprises to ensure their future competitiveness. In the course of the study, we identified a number of reasons why it is necessary to use their practices to ensure the competitiveness of enterprises in the industry. Improving the development and supply of mining enterprises through the practical application of an innovative mechanism for improving competitiveness can help them become more competitive. In this case, in our opinion, the competitive movement of mining enterprises lies in mastering this improvement mechanism.

Keywords: *raw materials, mining enterprises, innovation, products, production, sustainable economic development, diversification, state support, competitiveness.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Холзода Бахтиёр Кишвар - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи геология ва менеҷменти маъдану техника. **Суроғa:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: x-baxtier-1990@mail.ru. Телефон: (+992) 985450077.

Сведения об авторе:

Холзода Бахтиёр Кишвар - Таджикский национальный университет, кондидат экономическая наук, доцент, заведующий кафедры геологии и горнотехнического менеджмента. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17. E-mail: x-baxtier-1990@mail.ru. Телефон: (+992) 985450077.

Information about the author:

Kholzoda Bakhtiyor Kishvar - Tajik National University, dotsent, candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of geology and mining management. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. E-mail: x-baxtier-1990@mail.ru. Phone: (+992) 985450077.

УДК-338.43+333+339

Хоналиев Н.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАДЖИКИСТАНА ЗА ГОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье анализируются процессы формирования и развития национального сельского хозяйства Республики Таджикистан в период перехода к рыночным отношениям. Особое внимание уделено изменениям в государственной политике, направленным на создание эффективной аграрной системы без внешнего диктата. Рассмотрен процесс реформирования крупных сельскохозяйственных предприятий и становление новых форм хозяйствования — арендных, кооперативных, дехканских (фермерских) хозяйств, а также малых, средних и совместных предприятий. Исследованы структурные изменения в аграрном секторе, динамика роста валовой продукции сельского хозяйства за 1991–2023 гг. в сопоставимых ценах и натуральных показателях, а также проанализированы инвестиционный потенциал и тенденции ввода в действие основных фондов и капитальных вложений в отрасль. Полученные результаты отражают ключевые направления формирования сельского хозяйства рыночного типа в Таджикистане.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, аграрный сектор, растениеводство, животноводство, валовая продукция, темпы роста, дехканское хозяйство, предпринимательство, инвестиции, ввод основных фондов, капитальные вложения, занятость.*

Введение. В Концепции аграрной политики Республики Таджикистан (утвержденная постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 658) сказано “Аграрная политика предусматривает повышение эффективности использования ресурсов, рациональное размещение сельскохозяйственного производства, улучшение обеспечения населения продовольствием и промышленности сырьём, стаблизации рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, поддержку и защиту товаропризводителей агропромышленного комплекса, повышение жизненного уровня сельского населения” [1,с.1]. Для выпольнения поставленной задачи и эффективного ведения сельскохозяйственного производства в стране изучены и выделены четыре типа вертикальных поясов от нахождения их над уровнем моря, от долинных до свыше 3000 м у/м, с выделением присущих каждой зоны природных условий (рельеф, почвы, климата, обеспеченность водой и др.), влияющие на эффективное ведение сельского хозяйста, размещение и районирование набора растениеводческих культур и видов животных.

Исследования показали, что многие из поставленных задач по эффективному развитию сельского хозяйства страны выплняются и отрасль достигла значительных успехов по сравнению дореф,орменного периода. Но имеет и место слабое использование сельскохозяйственных ресурсов касательно земельных, основных фондов, которые связаны ограниченности капитальных вложений и инвестиции в сельском хозяйстве. Поэтому в Программе развиттия агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (утвежденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от”1” марта 2023 года №54) ставится задача, что”Для успешного развития сельского хозяйства необходима прочная институциональная основа...четкие концепции и целовое финансирование, без котоого маловероятны долгосрочные успехи в преобразованиях агропродовольственной системы Таджикистана” [2, с.15]. Финансирование Программы предусмотрено в размере 10,2 млн. сомони за счет средств Госбюджета в 2023 – 2030 гг. и 1413 млн. сомони за счет средств отечественных и иностранных инвестиций, а также других источников [2, с. 37]. Исследование вложения капитала в сельском хозяйстве за пследные годы показали, что инвестиции в отрасли в полном объёме осушествляется за счет средства госбюджета, а другие структуры (банки, иностранные агенты, фонды) в основном воздерживаются, ссылаясь на риски и убыточности отрасли, длительности срока окупаемости

вложенных средства и др. В связи с этим актуализируется исследование вопросов дальнейший направлений развития и размещения и инвестиции национального сельского хозяйства с позиции повышения ее эффективности.

Методология исследования. При написании статьи использовались методы экономического анализа: ретроспективный анализ объёмов, темпов роста, структурные изменения сельскохозяйственного производства по категориям хозяйств и административных районов; методы сопоставления объёмов производства по видам растениеводческой и животноводческой продукции на современном этапе по сравнению дореформенного периода и по регионам страны; нормативный метод - соотношение производства сельскохозяйственной продукции по видам на душу населения по отношению принятых нормы потребления в Республике Таджикистан в 2018 году. Результаты исследования изложены в тексте статьи.

Результаты исследования. Аграрный сектор занимает ключевое место в экономике Республики Таджикистан, обеспечивая свыше 24 % валового внутреннего продукта и предоставляя рабочие места для 1,618 млн. человек, что составляет около 61 % от общей численности занятого населения страны.

Главная задача государственной политики в части сельского хозяйства на современном этапе и обозримой перспективе определена обеспечение продовольственной безопасности и качественной продукции населения страны. Для достижений поставленной цели необходимо преодолеть процесса деиндустриализации, демеханизации сельскохозяйственного производство и перехода на инновационный путь развития. Мобилизовать финансовой и инвестиционной возможности государства, частного сектора, предпринимателей отрасли и населения для обеспечения технического и технологического перевооружения производственных процессов и социальной сферы отечественного сельского хозяйства.

Сельскохозяйственное производство Таджикистана имеет древнейшую историю и культуры. Ещё в 1930-е годы руководитель комплексной экспедиции Академии наук СССР, академик Н. П. Горбунов отмечал: «Таджикистан является древнейшей земледельческой страной, одной из тех областей, в которых еще на заре письменной истории человечества зародились важнейшие земледельческие культуры. Вся передняя Азия, Европа, в значительной мере также и Индия, и Китай живут на земледельческих культурах, созданных в Таджикии, которая передала миру методы интенсивного земледелия и огромный набор пород и сортов возделываемых растений. Древняя Таджикия не только создавала и развила многие земледельческие культуры, но и довела некоторые из них до предельного совершенства» [цитируется по 3, с.37].

В период плановой экономики сельское хозяйство Таджикистана претерпело глубокие преобразования и вышло на индустриальный уровень развития. Это означало, что в земледелии и животноводстве стали активно применять достижения науки и техники — современные машины, новые технологии, результаты агрономических и зоотехнических исследований. Управление хозяйствами стало более профессиональным, а в отрасли начали работать квалифицированные специалисты: агрономы, зоотехники, ветеринары и механизаторы. Всё это позволило значительно повысить эффективность и производительность сельского хозяйства.

В период независимости в Таджикистане началось реформирование аграрного сектора с вектором обеспечения продовольственной безопасности и повышения качества продукции. Акцент сместился с хлопка и табака на зерно, картофель, овощи и фрукты.

По указу Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона 75 тыс. га земли переданы дехканам для постоянного пользования, крупные хозяйства расформированы, инфраструктура приватизирована. Земли дехканских хозяйств благоприятны для выращивания продовольственных культур, обеспечивающих продовольственную безопасность страны.

Дехканские (фермерские) хозяйства сейчас широко распространены по всей территории Таджикистана. Для одних — это форма ведения бизнеса, для других — семейное или групповое сельхозпроизводство, похожее на работу в других сельхозпредприятиях. На

2023 год официально зарегистрировано 176 524 дехканских хозяйства. К 2010 году остался только один колхоз и пять совхозов, межхозяйственные организации полностью ликвидированы. Эти хозяйства владеют 3 453,1 тыс. га сельхозугодий (93,7% от общего объёма), 549,6 тыс. га посевных площадей (63,8%), 153 262 голов крупного рогатого скота (5,7%), 1011,9 тыс. овец и коз (14,9%), 306,6 тыс. птиц всех видов (2,9%) и 15 830 пчелосемей (5,9%). Они производят продукцию, как для собственного потребления, так и для продажи или промышленной переработки.

Таблица 1. - Динамика изменения число сельхозпредприятий *

Наименований предприятий	единиц	1991	2010	2020	2023
Колхозов	единиц	206	1	-	-
Совхозов	-/ -/-	362	5	-	-
Межхозяйственные организация	- / - /	19	-		-
Дехканские хозяйства	- / - /-	-	51372	179005	176524
Другие сельхозпредприятия	- / -/ -	-	2895	4921	4920

*Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2016. – С.320 – 324; 2024 - С.336 -343. **Статистический сборник**. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики страны: в 2023 году на его долю приходилось 24,3% ВВП и 61,6% всех занятых в экономике работников. (Таблица 2).

Таблица 2. - Динамика роста валовой продукции сельского хозяйства *

Основные показатели	1991	2020	2023	2023 % к 1991	2023 % к 2020
Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2023 г. (млн. сомони)	21631,3	50225,7	63028,4	291,4	125,5
в том числе:					
растениеводство	14562,0	35597,5	43365,7	297,8	121,8
животноводство	7069,3	14628,2	19662,7	278,1	134,4
Удельный вес:	100	100	100		
Растениеводства %	67,3	70,9	68,8	+1,5	-2,1
Животноводства %	32,7	29,1	31,2	- 1,5	+2,10
В том числе по категориям хозяйства;					
Общественный сектор: всего	2396,7	4508,3	6159,8	257,0	136,6
растениеводства	1878,5	2802,7	3540,9	188,5	126,3
животноводство	518,2	1705,6	2618,9	505,4	153,5
Хозяйство населения: всего	19234,6	25044,1	30962,4	161,0	123,6
Растениеводства	12683,5	12584,5	15044.7	118,6	119,5
Животноводства	6551,1	12459,6	15917,7	243,0	127,7
Дехканские хозяйства: всего	-	20673,2	25906,3	-	250,6
Растениеводства	-	20210,3	24780,1	-	122,6
животноводства		462,9	1126,1	-	243,3
Доля сельского хозяйства в ВВП (%)	36,5	21,9	24,3	66,6	110,9
Среднегодовая численность населения РТ (тыс. человек)	5433,2	9410,05	10183,35	187,4	108,2
Среднегодовая численность работников сельского хозяйства (включая ЛПХ) тыс. человек	881	1525,6	1618,7	183,7	106,1
Производство валовой продукции сельского хозяйства (сомони):					
На душу населения	3981,32	5337,45	6189,35	155,46	116,0

На 1 работника сельского хозяйства	24553,12	32921,93	38937,67	158,6	118,3
Посевные площади сельхозкультур - всего: Общественный сектор У населения Дехканские хозяйства	821044 782746 38298 -	856734 130199 172587 553948	861458 141256 170625 549577	104,9 18,0 445,5	100,6 108,5 98,9 99,2
Производство валовой продукции сель -ва на 1-га посевных площади (сомони) Общественный сектор У населения Дехканские хозяйства	26346,09 3061,91 502235,1 0 -	58624,61 34626,23 145110,0 37319,75	73164,79 43607,35 181464,6 47138,62	277,7 1424,2 36,1 -	124,8 125,9 125,1 126,3

*Сельское хозяйство РТ. Статсборник, 2024. – С. 15-16, 67 -70; Статистический ежегодник РТ. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024. – С.27, 86, 275.

В результате реформирования валовая продукция сельского хозяйства Таджикистана в 2023 году (в сопоставимых ценах 2022 года) увеличилась почти в 2,9 раза по сравнению с 1991 годом: в растениеводстве — в 3,0 раза, а в животноводстве — в 2,78 раза. Валовая продукция на душу населения за этот период возросла на 55,5%, а на одного сельскохозяйственного работника — на 58,6%. Такая параллель связано с тем, что темпы роста численности населения и числа работников отрасли за 1991–2023 годы практически совпадали и составили 187,4% и 183,7% соответственно.

Тем не менее, рост числа работников в сельском хозяйстве за годы независимости не увеличил долю отрасли в ВВП, которая снизилась на 12,2 п.п. Это связано с деиндустриализацией, демеханизацией и смещением с высокодоходных технических культур на продовольственные, что снизило производительность труда.

Анализ динамики валовой продукции сельского хозяйства по типам хозяйств показывает, что за 1991–2023 годы самый быстрый рост наблюдался в общественном секторе — на 257 %, тогда как в секторе населения рост составил 161 %. При этом доля общественного сектора в общей валовой продукции оставалась низкой: с 11,1 % в 1991 году снизилась до 9,8 % в 2023 году. Доля хозяйств населения за этот период снизилась с 88,9 % до 49,1 %. То есть, несмотря на высокий рост в общественном секторе, его влияние на общую продукцию остаётся ограниченным, а сектор населения постепенно теряет долю.

В Республике Таджикистан в 1991 г. отсутствовали дехканские (фермерские) хозяйства, которые формировались в процессе проведения реформ в сельском хозяйстве в результате реструктуризации крупных колхозных и государственных аграрных предприятий. В 2023 г. их число составил 176524 единиц, которые производили 41,1% всей сельскохозяйственной продукции, в том числе растениеводческой -57,1%

Анализ производства валовой продукции сельского хозяйства на 1 гектар посевных площадей показывает, что наибольшую продуктивность демонстрируют хозяйства населения: 502 235 сомони в 1991 году и 181 464 сомони в 2023 году. На втором месте находятся дехканские хозяйства — 47 138,62 сомони с 1 га в 2023 году, что на 26,3 % выше показателя 2020 года. На последнем месте по производству с 1 га — предприятия общественного сектора: 43 607,35 сомони, что на 25,9 % больше по сравнению с 2020 годом.

За годы национальной независимости большие изменения произошли в развитие и размещение сельскохозяйственного производства по регионам страны. Более высокими темпами развивался сельское хозяйство за 2010 – 2023 гг. в Хатлонской области - на 289,0% и частично Согдийской области – 240,3%, незначительно в районах республиканского подчинения – 143,1%, а в ГБАО отмечался даже спада производства – на 8,3 процентных пунктов (Таблица 3).

На современном этапе более половины – 56,05% валовая продукция сельского хозяйства сосредоточена в Хатлонской области. Здесь в 2023г. производили: 61,9% зерновых и зернобобовых культур, 62,8% - хлопок - сырец, 59,1 – овощей, 75,7 бахчевых культур, 41,6 плодов и ягод, 48,6 винограда, 59,5 производство мясо в живом весе, 51,4 молока, 68,2 шерсти и 38,6% мёда.

Таблица 3. - Валовая продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах 2023г. по регионам (млн. сомони) *

Регионы	**1991**	**2010**	**2020**	**2023**	**2023 % к 1991**	**2023 % к 2010**
Республика Таджикистан	21631,3	26699,4	50225,7	63028,4	291,4	236,1
В том числе: ГБАО		966,1	855,6	886,1		91,7
Согдийская область		7697,6	16164,9	18495,5		240,3
Хатлонская область		12222,3	25373,1	35326,2		289,0
РРП		5813,4	7832,1	8320,5		143,1
Доля регионов в валовой продукции сельского хозяйства – (%)	100	100	100	100		
ГБАО		3,62	1,70	1,41		38,9
Согдийская область		28,83	32,18	29,34		101,8
Хатлонская область		45,78	50,52	56,05		122,4
РРП		21,77	15,59	13,20		60,63

Таблица рассчитана: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. – С. 275; Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2024. – С.16.

В 2023 году Согдийская область обеспечивала 29,3 % валовой продукции сельского хозяйства страны. Регион специализируется на следующем: хлопок-сырец — 32,1 % всего сбора, картофель — 52,4 %, плоды и ягоды — 33,5 %, яйца — 62,7 %, мёд — 33,6 %.

РРП в 2023 г. произвели 13,2 % всей валовой продукции сельского хозяйства страны, что на 8,6 процентных пунктов меньше, чем в 2010 г. При этом в натуральном выражении здесь производилось больше отдельных видов продукции, чем отражено в доле валовой продукции: зерновые и зернобобовые — 14,0 %, картофель — 25,1 %, плоды и ягоды — 21,2 %, виноград — 24,4 %, мясо — 16,0 %, молоко — 20,2 %, яйца — 25,1 %, мёд — 38,6 %.

Удельный вес ГБАО в производстве валовой продукции сельского хозяйства страны постоянно сокращается и в 2023 г. составил лишь 1,41 % по сравнению 3,62% в 2010 г. или уменьшился в 2,5 раза. Главная тому причина - сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур с 18676 га в 1991 г. до 10316 га в 2023г. или на 44,8%. Отраслями специализации области можно сказать являются производства картофеля - 2,2%, плодов и ягод - 3,5%, мясо в живом весе – 2,4% и шерсти - 2,1%.

Для того чтобы более реально определить вклад регионов Таджикистана в производстве сельскохозяйственной продукции, недостаточно ориентироваться только по производству сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении за один год. Большое влияние на развитие отрасли оказывают природно-климатические условия, которые не каждый год благоприятны для выращивания сельхозкультур, и по этим показателям регионы страны находятся в неравных условиях, а также разные цены на сельхозпродукции на рынках. Поэтому, для более реального расчета вклада регионов страны в развитие сельского хозяйства, за основу взято производство сельскохозяйственной продукции в натуральном исчисление в среднем за пять лет - 2019 - 2023 гг. (Таблица 4).

Согласно указанным данным отраслями специализации сельского хозяйства ГБАО являются производства плодов и ягод, доля которых составляет 4,2% всей указанной продукции страны, мясо в живом весе - 2,8% и картофель – 2,34%, которые превышают удельный вес области по населению - 2,29%.

Отраслями специализации Согдийской области являются: производства яиц - 61,5%, картофель - 50,1%, коконов -36,8%, мёд -33,7%, хлопок – сырец -30,4% и частично плодов и ягод – 28,5%, которые превышают доли области по населению.

Отраслями специализации Хатлонской области являются: прежде всего производства продовольственной бахчи на долю которого приходиться 78,3% всего производства указанной культуры в стране, затем производство шерсти и хлопок – сырец по 68%, зерновых и зернобобовых - 63,0%, овощи - 59,3%, мясо -57,8%, молоко -50,8%, коконов - 49,8%, плодов и ягод - 44,5% и виноград - 43,4% при удельном весе в населении – 35,9%.

Районы республиканского подчинения специализируются в основном по производству мёда - 39,1% указанной продукции в республике, винограда -34,3%, яиц - 27,0% и картофеля - 26,8 % при 21,3% доли в населения страны.

Таблица 4. - Специализация регионов Таджикистана по производству сельскохозяйственной продукции в среднегодовом исчислении за 2019 – 2023 гг.*

Сельскохозяйственные продукты	Республика Таджикистан		ГБАО		Согдийская обл.		Хатлонская обл.		РРП		Г. Душанбе	
	тонн	%	тонн	%	тонн	%	тонн	%	тонн	%	тонн	%
Зерновые и зернобобовые	1614708	100	7209	0.45	363545	22.5	1018008	63.0	222344	13.8	3612	0.2
Хлопок - сырец	387367	100	-	-	117569	30,4	263266	68,0	6517	1,7	15,0	0,00
Картофель	1059523	100	24810	2,34	531076	50,1	216345	20,4	283968	26,8	3324	0,3
Овощи	2600108	100	11295	0,43	577154	22,2	1541963	59,3	458638	17,6	11058	0,4
Бахчи	825921	100	114	0,01	161000	19,5	646880	78,3	17915	2,2	12	0,00
Плодов и ягод	512466	100	21523	4,2	146146	28,5	228179	44,5	116272	22,7	346	0,07
Виноград	249045	100	-	-	55578	22,3	108012	43,4	85419	34,3	36	0,01
Мясо в живом весе	329520	100	9138	2,8	72946	22,1	190414	57,8	56010	17,0	1012	0,3
Молоко	1049387	100	18377	1,75	278778	26,6	532891	50,8	217265	20,7	2077	0,2
Яиц (тыс. штук)	1039617	100	3947	0,38	639194	61,5	110531	10,6	280974	27,0	4970	0,48
Шерсть	8214	100	182,4	2,22	1583,6	19,3	5621,2	68,4	821,6	10,0	5,4	0,07
Коконы	444,6	100	-	-	163,8	36,8	221,4	49,8	59,6	13,4	-	-
Мёд	4417,6	100	54,2	1,23	1489,6	33,7	1131,8	25,6	1728,4	39,1	13,6	0,31

*Таблица рассчитана: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024. – С. 135,152,162,167,172,176,180,282,286,290,294,298,299.

Производство растениеводческой продукции.

Как было отмечено выше, с обретением независимости и разрывом прежних хозяйственных связей перед Таджикистаном возникла острая проблема обеспечения продовольственной безопасности. В этой связи государственная политика развития аграрного сектора была сосредоточена на увеличении производства продуктов первой необходимости — зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей и животноводческой продукции — чтобы снизить дефицит жизненно важных продуктов для населения.

Рост производства растениеводческой продукции в стране был обеспечен за счет изменения структуры посевных площадей, повышения урожайности культур, стимулирования заинтересованности дехкан и применения современных агротехнических методов (Таблица 5). При этом на объемы производства существенное влияние оказывают природно-климатические условия, поэтому показатели отдельного года нельзя считать репрезентативными для оценки долгосрочных темпов роста или снижения производства в период плановой экономики и рыночных реформ.

Сравнение среднегодового производства растениеводческой продукции за периоды 1986–1990 гг. (плановая экономика) и 2019–2023 гг. (рыночная экономика) показывает значительный рост продовольственных культур благодаря передаче земли в аренду дехканским хозяйствам и населению. Среднегодовой сбор зерновых и зернобобовых увеличился более чем в 4,8 раза, картофеля – в 5,3 раза, овощей – в 4,9 раза, бахчевых – в 6,7 раза, плодов и ягод – в 2,35 раза, винограда – в 1,4 раза.

В то же время производство технических культур снизилось: сбор хлопка-сырца упал почти в 2,3 раза (с 904,2 тыс. т до 387,4 тыс. т), а производство табака практически прекратилось. Это сократило внутреннюю сырьевую базу для перерабатывающей легкой и пищевой промышленности, и нынешний уровень сбора хлопка соответствует показателям начала 1950-х годов [4].

Таблица 5. - Динамика валового сбора растениеводческой продукции (во всех категориях хозяйств) *

Наименование продукции	Единица измерения	1986 - 1990 гг. средне-годовое	1990	2019-2023 гг. средне-годовое	2023	2019-2023 гг % к 1986 -1990 гг	2023. % к 1990.
Зерновые и зернобобовые культуры	Тыс. т	332,1	318,0	1614,7	1754,9	486,2	551,9
Хлопок - сырец	Тыс. т	904,2	842,4	387,4	344,4	42,8	40,9
Картофель	Тыс. т	199,6	207,0	1059,5	1144,9	530,8	553,1
Овощи	Тыс. т	533,3	528,4	2600,1	3026,2	486,5	572,7
Бахча продовольственная	Тыс. т	142,3	144,5	825,9	1009,9	671,4	698,9
Плоды и ягоды	Тыс. т	217,3	220,3	512,5	664,3	235,8	301,5
Виноград	Тыс. т	174,7	189,5	249,0	190,4	142,5	100,5

*Таблица рассчитана: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник. Госкомитет РТ по статистике. – Душанбе,1991. – С. 17-19; Сельское хозяйство Республики Таджикистан, 2024 – С.135, 152, 162, 167, 172, 180.

Рост производства продовольственных культур в республике происходил в основном за счёт расширения посевных площадей, однако нельзя недооценивать и влияние повышения урожайности. При этом урожайность при орошаемом земледелии остаётся сравнительно низкой. Так, в 2023 году средняя урожайность составила: зерновых – 31,3 ц/га (против 12,8 ц/га в 1991 г.), картофеля – 198,3 ц/га (141 ц/га), овощей – 309,9 ц/га (193 ц/га), бахчевых –

332,5 ц/га (87 ц/га), плодов и ягод – 55,5 ц/га (32,1 ц/га), винограда – 53,2 ц/га (44,5 ц/га) [4]. (Таблица 6).

Таблица 6. - Урожайность сельхозкультур (во всех категориях хозяйств) *

Наименование культур	1991	2010	2023	2023 % к 1991	2023\% к 2010
Зерновые и зернобобовые культуры	12,8	24,1	31,3	244,5	129,9
Хлопок сырец	27,4	19,3	21,1	77,0	109,3
Картофель	141	229,7	198,3	140,6	86,3
Овощи	193	205,8	309,9	160,6	150,6
Продовольственная бахча	87	204,2	332,5	382,2	162,8
Фрукты	32,1	30,4	55,5	172,9	182,6
Виноград	44,5	40,8	53,2	119,6	130,4

*Таблица составлена: Сельское хозяйство РТ. Стат. сборник, 2016. – С.42, 43, 44, 45; 2024. – С.185, 194, 200, 202, 212, 222, 226, 230.

За годы государственной независимости урожайность всех продовольственных культур значительно возросла по сравнению с дореформенным периодом, за исключением картофеля и винограда, которые росли умеренно. Наибольший рост наблюдался у зерновых – в 2,44 раза, бахчевых – в 3,8 раза, плодов и ягод – в 1,7 раза, овощей – в 1,6 раза. В то же время урожайность хлопка-сырца существенно снизилась: с 27,4 ц/га в 1991 году до минимальных 16,2 ц/га в 2018 году и 21,1 ц/га в 2023 году, что почти в 1,3 раза меньше.

Производство животноводческой продукции. За годы государственной независимости в республике достигнут значительный рост поголовья скота и продукции животноводства. Так, в 2023 году по сравнению с 1991 годом численность крупного рогатого скота увеличилась в 1,9 раза, в том числе коров – более чем в 2,4 раза, овец и коз – в 2 раза, пчелосемей – в 4,36 раза, а поголовье птицы всех видов – в 1,6 раза.

Рост поголовья привёл к увеличению производства животноводческой продукции: мясо (в живом весе) – с 150,7 тыс. т до 398 тыс. т (в 2,64 раза), молоко – с 587,2 тыс. т до 1118,5 тыс. т, шерсть – с 4432 т до 8755 т, мёд – с 593 т до 4697 т. При этом производство коконов шелкопряда сократилось в 20,3 раза, что резко уменьшило сырьевую базу для шелковой промышленности, находящаяся сейчас в глубоком кризисе [4]. (таблица 7).

Следует отметить, что за годы независимости и перехода к рыночной экономике сельское население активнее развивает животноводство за счёт увеличения поголовья скота и роста их продуктивности. Дехкане получили возможность свободно продавать излишки продукции по рыночным ценам, чего не было при плановой экономике.

Важнейшая цель сельского хозяйства — обеспечить население продуктами питания и перерабатывающие предприятия сырьём. В Таджикистане из-за ограниченной площади земель, суровых природных условий и быстрого роста населения производство на душу остаётся низким (см. таблицу 8).

В 2023 году производство растениеводческой продукции на душу населения в Таджикистане значительно возросло по сравнению с дореформенным периодом: зерновых – более чем в 2,9 раза, картофеля – в 3,4 раза, овощей и бахчевых – в 3,5 раза, плодов и ягод – более чем в 1,2 раза. Основными причинами роста стали переориентация сельского хозяйства на продовольственные нужды, сокращение посевов табака и хлопка-сырца, а также повышение урожайности культур.

Таблица7. - Динамика роста поголовья скота и продукции животноводства (во всех категориях хозяйств) *

	1991	2010	2023	2023 % к 1991	2023 % к 2010
Крупный рогатый скот (тыс. голов)	1390,7	1896,9	2686,0	193,1	141,6
В том числе коровы (тыс. голов)	585,9	984,9	1409,4	240,6	143,1
Овцы и козы (тыс. голов)	3354,9	4394,1	6786,0	202,3	154,4
Птицы всех видов (тыс. голов)	6586,4	4402,7	10646,9	161,6	241,8
Пчелосемьи (тыс. семьи)	61,5	180,7	268,4	436,4	148,5
Производство мясо (в живом весе) тыс. т	150,7	143,2	398,0	264,1	277,9
Молоко (тыс. т)	587,2	660,8	1118,5	190,5	169,3
Яйца (млн. штук)	454,3	231,9	1223,7	269,4	527,7
Шерсть (в физическом весе) тонн	4432	5771	8755	197,5	151,7
Коконы (тонн)	4519	1080	223	4,9	20,6
Мёд (тонн)	593	2969	4697	792,1	158,2

Таблица составлена: Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статистический ежегодник, 2016. – С. 48 - 49, 51 – 52; 2024. – С.237,242, 251, 261, 277, 282, 286, 290, 294, 298, 299.

Несмотря на достигнутый рост производства сельскохозяйственной продукции на душу населения, его показатели по сравнению с установленными нормами потребления основных продуктов питания в Республике Таджикистан (утверждёнными Постановлением Правительства РТ от 31 августа 2018 г. № 451) остаются относительно низкими. Так, уровень самообеспеченности населения в 2023 году составил: зерновыми и зернобобовыми культурами – 81,6 %, фруктами и ягодами – 52,5 %.

Таблица 8. - Производство продукции сельского хозяйства на душу населения Таджикистана*

Наименование продукции	Нормы потребления основных продуктов питания	1991	2010	2023	2023 % к 1991	2023 % к 2010
Зерно (в пересчете на муку), кг. Уровень самообеспечен. %	147,7 100	40,7 27,6	125,8 85,2	120,6 81,6	296,3 295,6	95,9 95,8
Картофель, кг. Уровень самообеспечен. %	92 100	32,3 35,1	101,1 109,9	112,4 122,2	348,0 348,1	111,2 111,2
Овощи и бахчевые кг. Уровень самообеспечен. %	166,1 100	112,1 67,5	151,95 91,5	396,4 238,6	353,6 353,5	260,9 260,8
Фрукты и ягоды, кг Уровень самообеспеченн. %	124,1 100	53,2 42,9	46,4 37,4	65,2 52,5	122,6 122,4	140,5 140,4
Мясо и мясопродукты, кг Уровень самообеспеченн. %	40,8 100	13,4 32,8	9,5 23,3	19,5 47,8	145,5 145,7	205,3 205,2
Молоко и молочные про. кг. Уровень самообеспеченн. %	115,3 100	104,9 91,0	87,9 76,2	109,8 95,2	104,7 104,6	124,9 124,9
Яйца, штук Уровень самообеспеченн. %	180 100	81,1 45,1	30,8 17,1	120,2 66,8	148,2 148,1	390,3 390,6
Среднегодовая численность населения (тыс. чел.)		5433,2	7519,3	10183,35	187,4	135,4

*Таблица рассчитана: Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статсборник, 2016. – С. 27; Сельское хозяйство Республики Таджикистан. Статсборник, 2016. – С. 15; 2021. – С. 15: Статистический сборник Республики Таджикистан, 2024. – С. 15 Расчет уровень самообеспеченности населения Таджикистана продукцией сельского хозяйства осуществлен по данным утвержденным Постановлением Правительства Республики

Таджикистан от 31 августа 2018 г., № 451 Рекомендуемые физиологические нормы потребления основных продуктов питания на душу населения в Республике Таджикистан.

За период с 1991 по 2023 годы производство животноводческой продукции на душу населения увеличилось следующим образом: мясо – в 1,45 раза, яйца – в 1,48 раза, тогда как производство молока практически не изменилось. По состоянию на 2023 год Таджикистан обеспечивал потребности населения собственным мясом лишь на 47,8 %, а яйцами – на 66,8 %.

Аграрный сектор Таджикистана играет важную роль в продовольственной безопасности страны, однако, несмотря на относительно широкое производство продовольствия, оно пока не обеспечивает полностью внутренние потребности населения. Основные трудности усугубляются социальными и экономическими факторами: низкая престижность работы в сельском хозяйстве, слабая инфраструктура — отсутствие качественного обслуживания социальных объектов в сельской местности снижает привлекательность отрасли, недостаток инвестиций — без значительного увеличения вложений в сельское хозяйство трудно повысить продуктивность, модернизировать производство и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

Капитальные вложения и ввод основных фондов в сельском хозяйстве.

Вопреки тому, что значительная часть сельскохозяйственной техники из-за старения вышла из строя, внедрение новой техники в отрасли за годы государственной независимости остаётся крайне низким. Доля сельского хозяйства в общем объёме ввода основных фондов в экономике страны за 2019–2023 годы составила всего 0,86 % (см. таблицу 9). На одного работника сельского хозяйства за пять лет введено всего 110,16 сомони основных фондов, тогда как в среднем по экономике этот показатель составляет 12843 сомони, то есть в 116,5 раза больше [4].

При таком низком уровне инвестиций в основные фонды восстановление машинно-тракторного парка сельского хозяйства становится невозможным, что создаёт риск возврата к более трудоёмким ручным методам обработки земли.

Таблица 9. - Ввод в действие основных фондов в сельском хозяйстве (в действующих ценах), млн. сомони*

	2019	2020	2021	2022	2023	всего
Всего по экономике	7033,3	7266,8	5561,3	5803,4	6860,5	31925,3
В том числе: Сельское хозяйство	13,4	11,7	8,4	25,8	116,7	176,0
Доля сельского хозяйства во всей экономике, %	0,19	0,16	0,15	0,44	1,70	0,55
Ввод основных фондов всей экономике на 1 работника, (сомони)	2855	2899	2195	2280	2613	12842
То же на 1 работника сельского хозяйства, (сомони)	8,89	7,67	5,47	16,04	72,09	110,16
Доля сельского хозяйства на 1 работника всей экономике, %	0,31	0,26	0,25	0,70	2,76	0,86

Таблица рассчитана: Статежегодник Республики Таджикистан, 2024. – с. 86, 291.

За 2019–2023 годы капитальные вложения в сельское хозяйство Таджикистана составили всего 0,38 % всех инвестиций в экономику. На одного работника отрасли они увеличились с 22 до 78 сомони, оставаясь крайне низкими. Такая скудная поддержка делает невозможным техническое перевооружение и модернизацию сельского хозяйства и создаёт риск дальнейшего ухудшения состояния отрасли.

Таблица 10. - Капитальные вложения в сельском хозяйстве (в действующих ценах), млн. сомони. *

	2019	2020	2021	2022	2023	всего
Всего капвложения в экономике	12517,8	11755,6	15124,9	16655,2	20699,8	76753,3
В т. ч. Сельское хозяйство	33,2	12,7	15,3	104,5	126,3	292,0
Доля сельского хозяйства во всей экономике, %	0,27	0,11	0,10	0,63	0,61	0,38
Капвложения во всей экономике на 1 работника (сомони)	5081,51	4690,61	5969,96	6544,28	7884,74	30171,1
Капвложения на 1 работника сельского хозяйства (сомони)	22,03	8,32	9,96	64,96	78,63	183,30
Доля сельского хозяйства во всей экономике по насыщенности кап. вложение %	0,43	0,18	0,17	0,99	0,99	0,61

Таблица рассчитана: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2024. – с. 86, 296.

Финансовые ресурсы сельского хозяйства.

Развитие сельского хозяйства Таджикистана требует стабильного финансирования всех его субъектов — от научных и опытно-внедренческих организаций до производственных хозяйств. Финансовые ресурсы представляют собой денежные средства, обеспечивающие хозяйственную деятельность и выполнение обязательств перед финансово-кредитной системой.

Основным источником финансирования сельского хозяйства Таджикистана остаются государственный бюджет и частичные иностранные инвестиции. За 2017–2023 гг. отрасль завершила деятельность с общими убытками 145,9 млн сомони и прибылью 48,8 млн сомони, при этом большинство лет были убыточными. Такие показатели ограничивают эффективность участия предприятий в производственной деятельности в настоящем и ближайшем будущем.

Таблица 11. - Оценка финансового состояния предприятий сельского хозяйства за 2017 – 2023 гг. (млн. сомони) *

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Прибыли, убытка (-)	- 1,9	- 64,4	- 57,2	- 22,4	3,3	1,8	43,7
Дебиторская задолжен.	178,2	471,6	384,2	357,9	4586,6	795,0	66,7
Кредиторская задолжен.	250,7	865,0	799,2	1433,7	11144,1	1822,2	130,3

Таблица составлена: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2024. – С. 420, 428.

Организация финансовых ресурсов в сельском хозяйстве имеет свои специфические особенности, значительно отличающие её от других отраслей экономики:

– земля как основной ресурс – она является главным средством производства, на неё не начисляется амортизация, её площадь и плодородие ограничены, поэтому важно бережно использовать этот ресурс;

– разная плодородность участков – разные поля дают разный урожай при одинаковых затратах, что позволяет отдельным фермерским хозяйствам получать дополнительный доход (дифференциальную ренту);

– длительный производственный цикл – процесс выращивания и получения продукции занимает много времени, из-за чего замедляется оборот денег и увеличивается срок окупаемости вложений;

– нерегулярные поступления выручки – доход от продажи продукции приходит неравномерно в течение года, а итог финансовой деятельности становится виден только в конце года;

– несовпадение доходов и расходов – расходы и доходы происходят в разное время, поэтому важна роль кредитов для поддержания финансовых потоков;

– сезонность производства – период активного производства не совпадает с рабочим циклом, что требует рационального распределения денежных средств в течение года;

– высокие риски – сельское хозяйство подвержено природным, климатическим и рыночным рискам, поэтому страхование играет ключевую роль;

– стратегическая значимость – отрасль обеспечивает продовольственную безопасность страны, поэтому государство должно поддерживать её через прямое финансирование, льготы, кредиты, страхование, а также регулирование цен и таможни.

Государство финансирует сельское хозяйство через бюджетные расходы на развитие земледелия, освоение земель и восстановление плодородия почв. Средства направляются на гидромелиоративные, агрохимические и культурно-технические работы, поддержку элитного семеноводства, содержание племенного поголовья и субсидирование части расходов на страхование посевов.

В Таджикистане финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета остаётся весьма невысоким. В 2023 году расходы на поддержку отрасли выросли более чем в 2,3 раза по сравнению с 2017 годом, что выше темпов роста бюджета в целом (1,9 раза). Однако их абсолютный объём был всё ещё мал: 1 634,97 млн сомони, что составляет всего 3,8 % всех бюджетных расходов и лишь 1,3 % ВВП, при том что доля сельского хозяйства в ВВП страны достигает 22,6 %.

Из этого следует, что для эффективного функционирования отрасли необходимо значительно увеличить финансирование сельского хозяйства и одновременно строго контролировать целевое использование бюджетных средств. Без достаточного обеспечения финансовыми ресурсами невозможно повысить эффективность работы сельского хозяйства Таджикистана.

Помимо финансирования из государственного бюджета, в 2018 году на развитие отдельных секторов сельского хозяйства Таджикистана были использованы иностранные инвестиции. На начало 2018 года, накопленные прямые иностранные инвестиции, составили: для выращивания культур, товарного овощеводства и садоводства – 21 631,2 тыс. долл., поступило – 15 178,57 тыс. долл.; для зерновых и бобовых культур, включая семеноводство – накоплено 58 357,5 тыс. долл., поступило 2 459,9 тыс. долл.; для разведения птицы – 1 028,7 тыс. долл.; для рыбоводства – 3 861,8 тыс. долл., поступило 231,6 тыс. долл.

За последние годы поступления иностранных инвестиций в сельское хозяйство резко сократились. На начало 2020 года накоплено только для выращивания культур, овощеводства и садоводства – 83 861,07 тыс. долл., для рыбоводства – 59,88 тыс. долл. При отсутствии других источников финансирования объём этих инвестиций был явно недостаточен для обеспечения деятельности сельскохозяйственных предприятий. В 2022 году иностранные инвестиции в сельское хозяйство составили лишь 407,8 тыс. долл. (0,02 % от общего объёма в экономике), а в 2023 году – 21 605,1 тыс. долл. (0,78 %). Это указывает на крайне низкую долю иностранного финансирования в отрасли и необходимость привлечения дополнительных инвестиций для её развития.

Таблица 12. - Финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета (млн. сомони)*

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расходы- всего	22264,2	24187,4	10753,1	24812,5	29342,7	35338,9	43034,8

Сельское и лесное хозяйство, рыболовство, охота	689,4	571,5	156,1	612,9	662,4	1027,54	1634,97
Доля сельского хозяйства: в расходах госбюджета в ВВП	3,1 1,1	2,36 0,83	1,45 0,74	2,47 0,7	2,26 0,7	2,91 0,9	3,8 1,3

*Таблица составлена: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте РТ, 2019. – С.199, 422 - 444.; 2024. – С.387,391, 395, 399.

К основным недостаткам финансово-экономического потенциала сельского хозяйства Таджикистана относятся:

✓ отсутствие собственных денежных средств у малых фермерских хозяйств, что ограничивает их возможности для развития и инвестиций.

✓ слабая государственная поддержка аграрного сектора – недостаточные бюджетные и инвестиционные вложения ограничивают рост отрасли.

✓ неплатёжеспособность при приобретении дорогостоящих средств производства.

✓ высокая стоимость инноваций и длительный срок окупаемости – внедрение новых технологий требует больших затрат и времени на возврат инвестиций.

✓ высокий экономический риск – сельское хозяйство сильно зависит от природно-климатических условий, что увеличивает вероятность убытков.

Обсуждение. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Республики Таджикистан обсуждены и приняты в ряд жизненно важных государственных документов: Концепция аграрной политики Республики Таджикистан (утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 21 декабря 2008 года, №658); Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года (утвержденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 года, №54); Национальная стратегия Республики Таджикистан на период до 2030 года; Государственная программа по освоению новых орошаемых земель и восстановлению вышедших из сельскохозяйственного оборота земель в Республике Таджикистан на 2022 – 2027 гг. и других документов.

Также вопросы развития и размещения сельского хозяйства Таджикистана рассмотрены в научных публикациях отечественных ученых и специалистов, в частности Вохидова В.В., Каримовой М.Т., Мадаминова А. А., Маджидовой С.К., Одинаева Х.А., Умарова Х.У. и других. Учеными аграрниками и экономистами анализированы ход преобразования реформ сельского хозяйства в стране, изменение структуры сельскохозяйственного производства по категориям хозяйства и регионам страны, достигнутые успехи и имеющиеся недостатки в деятельности отрасли в условиях рынка.

Выводы. За годы государственной независимости сельское хозяйство Таджикистана, для обеспечения продовольственной безопасности миновало существенную структурную трансформацию: произошло смещение приоритетов с технических культур (хлопок-сырец и табак) на продовольственные культуры — зерновые и зернобобовые, картофель, овощи и фрукты, что связано с реализацией продовольственной программы и обеспечением качественной продукции для населения;

- в 2023 году сельское хозяйство сохраняло ключевое значение в экономике страны: его доля в ВВП составила 24,9 %, а в занятости — 61,6 %, что соответствует 1618,7 тыс. человек, что подтверждает его социальную и экономическую значимость;

- валовая продукция сельского хозяйства в 2023 году достигла 63 028,4 млн сомони, увеличившись по сравнению с 1991 годом в 2,9 раза. При этом рост наблюдался как в

растениеводстве — в 3,0 раза, так и в животноводстве — в 2,78 раза, что свидетельствует о положительной динамике развития отрасли и повышении её продуктивности;

- валовая продукция сельского хозяйства на душу населения в 2023 г. составила 6189,35 сомони, по сравнению 3981,32 сомони в 1991г. или увеличилась на 55,5%;

- за годы государственной независимости высокими темпами развивался сельское хозяйство в Хатлонской области, менее в Согдийской и РРП, а в ГБАО наблюдался спад. Доля Хатлонской области составляет 56,1 % всей валовой продукции отрасли, Согдийской области -29,3%, РРП -13,2 и ГБАО – 1,41%;

- в сельском хозяйстве критически мало направляется капитальные вложения – 292,0 млн. сомони за 2019 – 2023 гг. или лишь 0,38% всех капвложений в экономике;

- финансирование сельского хозяйства из государственного бюджета осуществляется в небольшом объёме – 1634,97 млн. сомони в 2023г. или 3,8% всего расхода экономики.

Литература

1. Концепция аграрной политики Республики Таджикистан: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 г. № 658. – Душанбе, 2008.
2. Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года: Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2023 г. № 54. – Душанбе, 2023.
3. Сельское хозяйство Республики Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 312 с.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – 468 с.

Хоналиев Н.

ТАРАҚҚИЁТИ СОХАИ КИШОВАРЗИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОЛҲОИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои тағйироти ба амаломада дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба бунёд ва рушди сохаи кишоварзи дар солҳои гузариш ба муносибатҳои бозаргонӣ, бидуни амри беруна таҳлил шудааст.

Раванди аз байн рафтани корхонаҳои калони кишоварзӣ ва таъсиси хоҷагиҳои ичоравӣ, кооперативӣ, деҳқонӣ (фермерӣ), корхонаҳои хурд, миёна ва муштарак, шаклҳои гуногуни фаъолияти соҳибкорӣ мушоҳида карда мешавад, ки ин аз пайдо шудани кишоварзии бозорӣ гувоҳӣ медиҳад.

Тағйироти сохтории истеҳсолоти кишоварзӣ омӯхта, динамикаи афзоиши маҳсулоти умумии кишоварзӣ дар солҳои 1991 - 2023 аз рӯйи категорияҳои кишоварзӣ ва минтақаҳои маъмурии кишвар бо нархҳои муқоисавӣ соли 2023 таҳлил карда шудааст. Аз чиҳати таъмини иқтидори инвестиционии соха, ба кор андохтани фондҳои асосӣ дар сохаи кишоварзи ва маблаггузории асосӣ дар соха ва гайра ба назар гирифта мешаванд.

***Калидвожаҳо**: кишоварзӣ, зироаткорӣ, маҳсулоти чорво, маҷмӯи маҳсулот, суръати афзоиш, хоҷагиҳои деҳқонӣ, соҳибкорӣ, сармоягузорӣ, воридшавии фондҳои асосӣ, маблаггузории асосӣ, шуғли аҳолӣ.*

Khonaliev N.

DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN TAJIKISTAN OVER THE YEARS OF STATE INDEPENDENCE

Institute of Economics and Demography National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines the issues of ongoing changes in the state policy of the Republic of Tajikistan on the creation and development of national agriculture during the years of transition to market relations, without outside dictates.

The process of dissolution of large agricultural enterprises and the creation of rental, cooperative, dekhkan (farmer) farms, small, medium and joint ventures, various forms of entrepreneurial activity are traced, which indicates the emergence of market-type agriculture.

Structural changes in agricultural production were studied; the dynamics of growth of gross agricultural output for 1991 - 2023 was analyzed. by agricultural categories and administrative regions of the country at comparable prices in 2023. and in natural terms, the investment potential of the industry, the commissioning of fixed assets in agriculture and capital investments in the industry, etc. are considered.

Key words: *agriculture, crop production, livestock production, gross output, growth rates, dekhkan farms, entrepreneurship, investments, input of fixed assets, capital investments, employment.*

Сведения об авторе:

Хоналиев Назарали – главный научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ, доктор экономических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author:

Khonaliev Nazarali – Chief Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Economics, Senior Researcher.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Хоналиев Назаралӣ – ходими илмии пешбари Институти иқтисод ва демографияи АМИТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, ходими калони илмӣ.

УДК 338.46:637.1(575.3)

Самиев Ш.Ф.
Муминов Ф.С.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ТАҲЛИЛИ БОЗОРИ ГӮШТ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ

Дар мақолаи мазкур бозори гӯшти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати назариявӣ ва методологӣ таҳлил карда шудааст. Дар ин самт нуқтаи назари олимони ватаниву хориҷӣ оварда шуда, бо мақсади муайян намудани муносибгардонии андешаҳо муқоиса карда шудааст. Ҳамчунин, бо пешниҳоди андешаҳои илмии муаллиф тавсияҳои олимони дигар низ ҳамчун асос қабул карда шудааст.

Афзоиши талаботи аҳолӣ ба гӯшт, маҳсулоти гӯштӣ ва истеҳсоли ин намуди маҳсулот дар дохили кишвар ба қонеъгардонии бозори талаботӣ масъалаҳои мубрамро пеш мегузорад, ки дар мақолаи мазкур ба таври муфассал таҳлилу баррасиҳо доир карда шудааст.

Дастгирии давлатӣ ва танзими бозори дохилӣ, инчунин, дуруст ба роҳ мондани фаъолияти чорводорӣ ба афзудани маҳсулоти чорводорӣ мусоидат намуда, барои воридсозии маҳсулоти гӯштӣ эҳтиёҷот камтар мегардад.

Калимаҳои калидӣ: *гӯшт, чорводорӣ, маҳсулоти гӯштӣ, бозор, воридот, рақобатнокӣ.*

Пешгуфтор. Пас аз ба даст овардани истиқлолият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон раванди азнавташкилдиҳии корхонаҳои кишоварзӣ сурат гирифт ва он тағйироти ҷиддиро дар иқтисодиёти соҳа амалӣ намуд, ки ба манфиатҳои ҳаётии мардум ҷавобгӯ мебошанд. Ин гузариши қатъиро ба шаклҳои гуногуни моликият ва намудҳои хоҷагидорӣ таъмин намуд. Дар давраи муносибатҳои бозорӣ хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), кооперативҳои истеҳсолӣ, хоҷагиҳои ёрирасони инфиродӣ, кироя ва шаклҳои дигари ташкили истеҳсолот ба рушди васеъ ноил гардиданд.

Дар ҷараёни мутобиқшавӣ ба иқтисодиёти бозорӣ ва дастгирии нокифояи давлат ҳангоми ислоҳоти комплекси агросаноатӣ чорводорӣ дар ҷумҳурӣ ба бухрон дучор омад. Дар давоми солҳои ислоҳот маблағгузории соҳа ба таври назаррас коҳиш ёфт, ҳаҷми сармоягузориҳо низ ночиз гашт, таҳвили хӯроки омехта, захираҳои моддӣ ва техникӣ камтар шуд, нархи захираҳои истеҳсолӣ баланд шуданд ва паритети онҳо ҳам афзоиш ёфт, сатҳи баланди фоизи қарзҳо ба истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ мувофиқат намекард.

Дар натиҷаи ислоҳот нисбат ба соли 1991 дар ҳамаи категориҳои хоҷагиҳо саршумори чорвои калони шохдор 1295,2 ҳазор сар ё 1,9 баробар, саршумори гӯсфанду буз 3431,0 ҳазор сар ё 2,0 баробар, асп 35,9 ҳазор сар ё 1,7 баробар ва саршумори парранда 4060,4 ҳазор сар ё 61,6% зиёд шудааст.

Ба ин нигоҳ накарда, бо назардошти талаботи бозори дохилӣ, воридоти гӯшт ва маҳсулоти гӯштӣ аз хориҷи кишвар 9 маротиба зиёд гардид. Вабаста ба ин зарурати боз ҳам зиёд намудани истеҳсоли гӯшт ба миён омада, роҳҳои баланд бардоштани самаранокӣ ва рақобатпазарии ин зерсоҳа ҷустуҷӯҳои илмиро металабад. Дар ин ҷода дастгирӣ ва танзими давлатии соҳаи чорводорӣ ба рушди муносибатҳои бозаргонӣ, ҳавасмандгардонии пешрафти илмию техникӣ дар соҳа, фароҳам овардани шароити зарурӣ барои андӯхти сармоя ва таҷдиди сохтории комплекси агросаноатӣ, инчунин, ба таҳкими соҳаҳои иҷтимоӣ дар деҳот мусоидат хоҳад кард.

Вақте ки заминаи иҷтимоию иқтисодӣ барои такрористеҳсолии минбаъдаи маҳсулоти чорводорӣ ба таври қатъӣ тағйирёбанда аст, зарурати коркарди амиқи илмӣ оид ба масъалаҳои баланд бардоштани самаранокӣ ва рақобатпазирии соҳа ва фароҳам овардани шароит барои афзоиши динамикӣ ва устувори маҳсулоти асосии хӯрокворӣ ногузир аст.

Дар робита ба ин, зарурати объективии идомаи таҳқиқоти илмӣ, методологӣ, таҳияи пешниҳодоти илман асоснок оид ба фаъолияти бозори маҳсулоти гӯштӣ ва такмили дастгирии давлатии соҳаи чорводорӣ бо мақсади таъмини амнияти озуқавории мамлакат ба миён меояд.

Аз мафҳуми умумии бозори озуқаворӣ бармеояд, ки он ҳамчун категорияи иқтисодӣ дорои тафсирҳои гуногун дар адабиёти иқтисодӣ мебошад. Маҳз механизми бозор унсури асосии он буда, воситаҳои он, пешниҳод, талабот, вазъ ва нарх аст. Механизми бозор дар бахши аграрии иқтисодиёт, ба монанди соҳаҳои дигар, талабот ва пешниҳодро дар сатҳи

нархгузории баробарии рақобатии босамар ба зудӣ ва уҳдабароёна мувозинат мекунад. Бинобар ин, барои бозори агроозуқаворӣ дар шароити эҳтиёҷоти ҳарисона, дар муддати муайяни вақт, вазъияти болоравии суръати талабот дар муқоиса бо афзоиши истеҳсоли маҳсулот нигоҳ дошта мешавад, яъне зарурати ҷомеа ба озуқаворӣ аз иқтидори истеҳсолии он зиёд хоҳад шуд. Ба ибораи дигар, талабот ин ниёзи пардохтпазир мебошад ва байни талабот ва нарх вобастагии баръакс вуҷуд дорад.

Бозори маҳсулоти чорводорӣ низ аз ин унсурҳо бегона нест. Агар мо ба таснифи бозори маҳсулоти чорводорӣ, ки аз ҷониби олимон муайян гаштааст, нигарем, он низ чунин меъёрҳоро ба монанди объектҳои харид ва фурӯш ва хусусияти ҳудудиро дар бар мегирад.

Амали мутақобили талабот ва пешниҳоди бозор дар шароити рақобат нархро бо мувозинати он тасҳеҳ мекунад, то он даме ки арзиши талабот ва арзиши пешниҳод мувофиқат кунанд. Қобилияти қувваҳои рақобатбардории пешниҳод ва талабот барои муқаррар кардани нархҳо дар сатҳе, ки қарорҳо оид ба хариду фурӯш ба ҳам мутобиқат мекунад, вазифаи мутавозуни нархҳо ном дорад.

Ҳамин тавр профессор Р.С. Гайсин вазифаи нархро тавсиф намуда, қайд мекунад, ки нарх омили асосиест, ки аз талабот ва пешниҳод вобастагӣ дорад. Омилҳои дигари таъсири худро дар доираи соҳаҳои алоҳида мерасонад: ё дар соҳаи талабот, ё дар соҳаи пешниҳод. Масалан, даромади истеъмолкунандагон дар навбати аввал ба талабот таъсир мерасонад, талабот бошад, ба пешниҳод. Агар сухан дар бораи нархи молҳо равад, он ҳам омили талабот ва ҳам омили пешниҳод аст, яъне омиле, ки звенои пешбари муносибатҳои бозорӣ – муомилоти бозорро муайян мекунад, ки тавассути хариду фурӯш анҷом дода мешавад…[1].

Академик В.М. Бутин таъкид мекунад:, «Озодии иқтисодии иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ; мавҷудияти ҳуқуқи моликият; рақобат дар соҳаҳои истеҳсолот ва мубодила; ташаккулёбии озоди нархҳо; мавҷудияти инфрасохтори бозор; дастгирии ҳуқуқии муносибатҳои бозорӣ; дахолати давлатӣ дар фаъолияти механизми бозор омилҳое мебошанд, ки ба бозори озуқаворӣ таъсири бевосита мерасонанд». [2].

Таҳлили адабиёти илмии иқтисодӣ шаҳодат медиҳад, ки мавқеи бозори кишоварзӣ аз бозори молу маҳсулоти дигар бо хусусиятҳои зерини худ фарқ мекунад:

-тавассути механизми рақобат, тавассути захираҳо, истеҳсоли моле, ки барои ҷомеа зарур аст;

-барои истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ ва навъҳои дигари мол омили моддӣ мебошад;

-боз ҳам баланд бардоштани сифати маҳсулоти кишоварзиро таъмин мекунад;

-ба устуворшавии нархҳои маҳсулоти кишоварзӣ мусоидат мекунад.

Профессор Н.Я. Коваленко бозорро ҳамчун маҷмуи муносибатҳои иқтисодӣ муайян карда, қайд мекунад, ки он нақши робитаҳоро дар системаи муносибатҳои молию пулӣ муқаррар менамояд. Дар фаҳмиши васеъ, бозор ва муносибатҳои молию пулӣ системаи робитаҳои иҷтимоиву иқтисодиро ташкил дода, ба истеҳсоли маҳсулоте, ки барои фурӯш равона мешавад, асос мегузорад. Бозор шакли мушаххаси зоҳиршавии муносибатҳои молию пулист ва моҳияти иқтисодии он дар ин инъикос меёбад [3].

Ёдовар мешавем, ки афзалиятҳои номбаршуда танҳо барои давлатҳои пешрафтаи иқтисоди бозорӣ хос аст.

Дар шароити муосири рушди бозор, зарурати донистани вазъи он ногузир аст, яъне ба ибораи дигар маҷмуи шароите, ки дар бозор дар як лаҳзаи муайян вуҷуд дорад. Вазъи умумихоҷагӣ, яъне вазъи иқтисодиёти кишвари алоҳида ё умуман хоҷагии ҷаҳонӣ ва ҳам вазъи бозорро бояд ҷудо намуд. Ба вазъи бозор чунин омилҳо таъсири назаррас мерасонанд, ки ба онҳо ҳаҷми фурӯши мол дар бозор дар давраи муайян, шароити тиҷоратии фурӯши маҳсулот ва тақсимоти даромад, сатҳи рушди иқтисодиёт дохил мешавад.

Омилҳое, ки ба вазъи бозор таъсир мерасонанд, академик А.И. Алтухов ба тариқи зайл муайян мекунад: «…мувофиқи давомнокии амал онҳо ба муваққатӣ ва доимӣ тақсим мешаванд; бо хусусияти таъсиррасонӣ ба даврагӣ, навсозии воситаҳои асосӣ ва маҳсулот, танзими иқтисодиёт, таваррум тақсим мешаванд. Дар бозорҳои мушаххас онҳо бо

шиддатнокии гуногун фаъолият мекунанд, зимнан ҳамон як омил дар ҳамон як бозор дар лаҳзаҳои гуногуни вақт ба таври гуногун таъсир мерасонад…» [4].

Зарурати таснифи бозор аз он сабаб ба миён меояд, ки он дорои сохтори мураккаб аст. Аз ин ҷо, бозорҳо мутобиқи меъёрҳо ба монанди объектҳои хариду фурӯш (бозори мол, хизматрасонӣ ва бозори иттилоотӣ, бозори сармоя, бозори қувваи корӣ); аломатҳои ҳудудӣ (бозорҳои маҳаллӣ, ки хусусиятҳои онҳо боиси тақсимоти ҳудудию маъмурӣ гардидаанд, бозорҳои миллӣ ва ҷаҳонӣ); хусусияти фурӯш (фурӯши яклухт ва чакана); шакл ва дараҷаи рақобат; соҳа (бозори мошин, бозори озуқаворӣ ва ғайра) тасниф мешаванд.

Таснифи бозори маҳсулоти чорводории Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин меъёрҳоро ба монанди объектҳои харид ва фурӯш (бозори молҳо), хусусияти ҳудудӣ (бозори минтақавӣ)-ро дар назар дорад.

Ба таснифоти бозор аз рӯйи рақобат мақсаднок ва ба таври муфассал қарор мегирем. К.Р. Макконнелл ва С.Л. Брю, масалан чор модели бозорро пешниҳод мекунанд. Ақидаи онҳо он аст, ки бозор бо рақобати соф; бозор бо рақобати монополистӣ, бозори олигополӣ; бозор бо монополияи соф. мебошад[5]. Ҳамин тариқ, шароити рақобати соф шумораи беҳад зиёди ширкатҳоеро, ки маҳсулоти стандартизатсияшуда ва набудани назорат аз рӯйи нархро доранд, дар назар дорад. Ба чунин моделҳои бозор кишоварзӣ, аз ҷумла, истеҳсоли маҳсулоти чорводориро метавон дохил намуд.

Профессор Коваленко Н.Я. таъкид менамояд, ки рақобати байнисоҳавӣ яке аз намудҳои рақобати байни соҳибкорон, иттиҳодияҳои монополистӣ, соҳаҳои гуногуни хоҷагиҳо барои гирифтани фоидаи баланд ба сармояи худ мебошад. Тавассути чунин рақобат ба таври стихиявӣ кашида гирифтани маблағ аз як соҳа ба соҳаи дигар анҷом дода мешавад ва таносуби такрористеҳсоли сармояи ҷамъиятӣ муқаррар карда мешавад. [6].

Ба ақидаи профессор Р.С. Гайсин: «...бозор системаест, ки ҳамкории фурӯшандагон ва харидоронро барои муайян кардани нарх ва миқдори зарурии молу хизматрасонӣ таъмин мекунад. Мувозинати бозор миқдори молҳое, ки истеҳсолкунанда барои фурӯш омода аст, ба миқдори моле, ки харидор барои харидан бо нархи муайян ба даст овардааст, баробар аст, мебошад. Чунин ҳолат устувор аст, зеро ки ҳеҷ кадоме аз иштирокчиёни мубодила ҳадафҳои водоркунандаи тағйир додани мавқеи худро надорад. Нархи баробар нархест, ки арзиши талабот ба арзиши пешниҳодот баробар аст…» [7].

Вазъи умумии бахши аграрии комплекси агросаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намуда, профессор А.А. Мадаминов исбот мекунад, ки «...таъмини такрористеҳсол дар комплекси озуқавории ҷумҳурӣ дастгирии доимии устувории онро дар сатҳи муайян талаб мекунад. Дастгирӣ таносуби зарурии рушди босуботи иҷтимоӣ-иқтисодии соҳаи аграриро дар муддати нисбатан кӯтоҳ таъмин намуда, бо роҳи тағйироти ҷиддӣ шароити истеҳсолот, истифодаи дастовардҳои илму техникаро беҳтар намудан мумкин аст…» [8].

Ба андешаи мо, муносибати наздиктарин ба ин масъала ақидаи профессор М.С. Леонтев дорад, ки ба ҳайати бозори аграрӣ бозори молиявӣ; бозори қувваи корӣ; бозори воситаҳои моддӣ ва техникӣ; кор ва хизматрасонӣ; бозори замин; бозори агроозуқаворӣ ва инфрасохтори бозорро дохил мекунад [9].

Бояд қайд кард, ки дар солҳои охир сармоягузориҳо ба комплекси агросаноатӣ бо сабаби беҷолибияти сармоягузорӣ ва набудани нияти сармоягузорони хусусӣ барои иштирок дар сармоягузорӣ дар иқтисодиёти воқеии соҳа ба таври назаррас коҳиш ёфтааст. Сабабҳои асосии он хавфҳои мавҷудаи истеҳсолоти кишоварзӣ мебошанд.

Дар солҳои охир дар байни баъзе молистеҳсолкунандагон фикру ақидае паҳн шудааст, ки соҳаи чорводорӣ зараровар аст ва бо ин сабаб саршумори чорво ва парранда ба таври назаррас бояд кам карда шаванд. Бо вуҷуди ин, мо боварӣ дорем, ки ин изҳорот пурра дуруст нест. Гап дар сари он аст, ки соҳаи кишоварзӣ вобаста бо чорводорӣ, дорои як қатор хусусиятҳои хос мебошад, ки дар давраи гузариш ба бозор ба таври дигар падидор шуда метавонанд.

Ба ақидаи муҳаққиқон низоми чорводорӣ дар шароити бозор ин маҷмуи илман асосноки тадбирҳои ба ҳам алоқаманд ва бо ҳам вобастакардашудаи зоотехникӣ, техникӣ,

ташкилӣ-иқтисодии оид ба пешбурд мебошад, ки барои ба даст овардани маҳсулнокии баланд, рақобатпазирӣ равона карда шудааст. Он махсусгардонии истеҳсолот, роҳҳои парвариш, нигоҳдорӣ ва хӯроки ҳайвонотро бо назардошти шароити маҳаллии истеҳсолию иқтисодӣ дар бар мегирад, техника, технология ва ташкили истеҳсоли маҳсулоти чорводориро фаро мегирад. [10].

Доир ба ин масъалаи соҳаи таҳқиқшаванда хоҷагии қишлоқ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон изҳор дошт, ки боз доштани нархи маҳсулоти озуқаворӣ, инчунин, таъмини талаботи бозори дохилӣ аз заминдорони калон, аз ҷумла, аз меҳнаткашони шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ вобаста аст. Бинобар ин, роҳбарони мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бояд дар якҷоягӣ бо сохторҳои маҳаллии Ассотсиатсияи «Тоҷикматлубот» барои ҳалли ин масъала тамоми тадбирҳои заруриро андешанд.

Соҳаи чорводорӣ яке аз самтҳои муҳим ва фоидаовари деҳот мебошад ва барои рушди он шароити мусоид мавҷуд аст. Сарфи назар аз он ки нишондиҳандаҳои истеҳсолии соҳа каме зиёд шудаанд, онҳо қаноатманд нестанд, зеро бо чунин суръати рушди он ба даст овардани худтаъминкунӣ бо маҳсулоти чорводорӣ ғайриимкон аст. Омилҳои асосии рушди ин соҳа беҳтар намудани чорводории хушзот (зотӣ) ва ташкили базаи хӯроки чорво ба шумор меравад. Сарфи назар аз он, шумораи хоҷагиҳое, ки ба парвариши чорвои хушзот машғуланд, тақрибан 30 воҳидро ташкил медиҳад, ки ин шумора ба талаботи парвариши чорводории зотӣ ҷавобгӯ нест. Муқоисаи чорводорӣ бо дигар соҳаҳои кишоварзӣ яқинан нишон медиҳад, ки дар барқарор намудани истеҳсолоти харобгаштаи соҳаи чорводорӣ бештар мушкилиҳо вуҷуд дорад, зеро ки коҳишёбӣ, бартарафсозӣ ва талафи саршумори ҳайвонот дар як вақт боиси оқибатҳои ҷиддӣ, аксаран оқибатҳои бебозгашт гардиданд.

Чунин мешуморем, ки асоси таъмини аҳолӣ бо маҳсулоти гӯшт баҳисобгирии мубодилаи байниминтақавӣ ва маҳаллӣ ва таҳвили воридот; мутобиқат бо барқарорсозӣ, таҳкими ихтисос ва муттамарказ кардани истеҳсоли тағйироти сохторӣ дар гурӯҳҳои ташкилот ва маҳалли ҷойгиршавии корхонаҳои коркарди гӯшт; самаранокии иқтисодии тадбирҳои таҳияшуда ва пешниҳодшуда мебошад.

Бояд қайд кард, ки иштирокчиёни бозори гӯшт истеҳсолкунандагон, инчунин, корхонаҳои коркард ва соҳаи тиҷорат мебошанд. Ҳамин тавр, масалан, муваффақияти инкишофи зермаҷмуи чорводорӣ ва ҷузъҳои он – чорводории гӯштӣ, пеш аз ҳама, аз ҳолати заминҳои табиии хӯроки чорво ва ҳолати истеҳсоли хошоки дурушт ва серғизо вобаста аст. Дар айни замон, барои истеҳсолкунандагони гӯшти гов, ин вобастагӣ афзоиш хоҳад ёфт, зеро бо сабабҳои гуногун, раванди қиматтаршавии хӯроки чорво ба вуҷуд меояд. Дар баробари ин зермаҷмуи чорводорӣ бо бозорҳои молиявии захираҳои моддӣ ва меҳнатӣ алоқаманд аст.

Омили муайянкунандаи коҳиши арзиши аслии истеҳсоли маҳсулот ва баланд бардоштани рақобатпазирии онҳо дар корхонаҳои гӯштӣ инҳо мебошанд:

-ташаккул додани минтақаи оптималии ашёи хом:

-гузариш ба истеҳсолоти бепартов- кампартов;

-азхудкунии технологияҳои ояндадор дар асоси истифодаи дастовардҳои нави илм ва техника.

Ташаккули минтақаҳои ашёи хоми корхонаҳои коркард ба муносибгардонии доираи расонидани гӯшт ва кам кардани хароҷоти нақлиётӣ имкон медиҳад, ки ба тақвияти ихтисоси хоҷагиҳо барои истеҳсоли гӯшт мусоидат менамояд, ки ин дар навбати худ ба паст шудани арзиши аслии он таъсир хоҳад расонд.

Ба ақидаи профессор Мадаминов А.А. Барои бозори гӯшти гов дар Тоҷикистон хусусиятҳои умумӣ хос аст:

-муайян намудани шароити воридоти озуқаворӣ, мустақилияти нисбии истеъмоли гӯшт ва маҳсулоти коркарди он аз истеъмоли дигар маҳсулот;

-вобастагӣ аз робитаҳои байнихоҷагӣ ва байнисоҳавӣ;

-робитаи зич бо бозори ҷаҳонӣ;

-коҳишёбии истеҳсоли маҳсулот, ки боиси кам шудани саршумори чорвои калони шохдор ва маҳсулнокии пасти чорво гардидааст;

-хусусият ва хислати хоси бозори ватании гӯшти гов аз рӯйи табиати он, ки дар ҷараёни таҳқиқот муқаррар шудааст.

Бозори ватании маҳсулоти чорводории гӯштӣ аз нуқтаи назаре, ки агар истеъмол ва истеҳсоли он ба инобат гирифта шавад, дорои хусусиятҳои хос аст.

Дар ин робита Шутков А.А. чунин меҳисобад, ки пешрафти илмӣ-техникӣ, ки боиси амали қонунҳои объективии иқтисодӣ гардидааст, раванди навсозии ҳамаи тарафҳои истеҳсолоти ҷамъиятӣ дар асоси истифодаи дастовардҳои илм ва техника мебошад. Зери таъсири он такмили техника, технология ва усулҳои ба роҳ мондани истеҳсолот, рушди неруҳои истеҳсолкунанда дар асоси татбиқи барномаҳои илмию техникӣ ба вуҷуд меояд. [11].

Дар давраи муосир хусусияти хос ҳангоми мониторинг ва омӯзиши ҳолати бозори маҳсулоти чорводории гӯштӣ фарқияти назаррас аз таҳлили истеҳсоли маҳсулот мувофиқ мебошад, ки аз сабаби шароитҳои муайян ба миён омадаанд:

-набудани маълумоти оморӣ, ки барои таҳлили ҳолати бозори озуқаворӣ зарур аст. Нишондиҳандаҳое, ки дастрасанд, асосан барои муайян кардани хусусиятҳои на рақамӣ, балки сифатӣ истифода мешаванд. Мақомоти омории кишвар танҳо нишондиҳандаҳои миёнаи нархро барои маҳсулоти алоҳидаи кишоварзӣ дар сатҳи кишвар, аз ҷумла, чорвои калони шохдор пешниҳод мекунанд, аммо бар замми ин маълумот дар бораи ҳаҷми фурӯш дар категорияҳои алоҳидаи хоҷагиҳо вуҷуд надорад;

-мавҷудияти мушкилиҳои байниминтақавӣ, ки ба ташаккули бозори ягонаи агросаноатии ҷумҳуриявӣ монеъ мешаванд. Аз ин ҷо бозори ягонаи агросаноатии ҷумҳуриявӣ бояд ҳамчун маҷмуи бозори алоҳидаи ҷумҳуриявӣ ва маҳаллии озуқаворӣ баррасӣ карда шавад;

-қисмати ғайрирасмии бозори гӯшти гов.

Маҳз дар ҳамин бозор нархҳои харид ташкил карда мешаванд, ки ба рушди соҳа мусоидат мекунад ё ки рушди соҳаро бозмедорад. Барои мисол, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2019 нархи миёнаи истеҳсолкунандагони 1 килограмм гӯшти гови фурӯхташуда ба 46 сомонӣ ҳамарзиш буд, хӯроки консентратии аз ҷониби онҳо харидашуда ба нархи беш аз 3,0 сомонӣ ҳамарзиш буд. Аз рӯйи ин маълумот, ҳатто бе муқоисаи нархҳои фурӯш бо арзиши аслӣ бармеояд, ки нархҳои муқарраршудаи гӯшти гов барои афзоиш додани истеҳсоли он ҳавасманд нестанд.

Ба назари мо ҳангоми ташкили бозори яклухти озуқаворӣ, хусусиятҳои ҳар як корхонаҳои ҷумҳуриро ба назар гирифтан зарур аст. Дар Тоҷикистон кишоварзии хуб инкишофёфтаи бисёруклада бо шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ ва моликият ташкил шудаанд. Дар шароити иқтисоди бозоргонӣ хоҷагиҳои фермерӣ ба бозорҳои фурӯш эҳтиёҷ доранд.

Академик Ҷ.С. Пиризода хусусияти маҳсулоти агроозуқавориро ба назар гирифта, чунин тавсифоти илмӣ мекунад, ки «...талабот ба маҳсулоти кишоварзӣ ноустувор (тағйирёбанда) аст ва он гоҳ бо болоравии нархҳо назар ба талабот барои молҳои дигар соҳаҳо ба таври назаррас зуд коҳиш меёбад; агар талабот ба маҳсулоти кишоварзӣ устувор бошад, пас ҳангоми кам шудани пешниҳод фоидаи умумии таҳвилгарон меафзояд; паст шудани нарх ба маҳсулоти камарзиш ва коҳишёбии талабот ба ин мол оварда мерасонад» [12].

Омилҳои асосие, ки ба молистеҳсолкунандаи кишоварзӣ дар бозор таъсир мерасонад, чӣ тавре ки ин олим таъкид мекунад, инҳоянд:

-захираҳои замин;

-захираҳои табиӣ;

-сармоя;

-қобилияти соҳибкорӣ.

Дар шароити муносибатҳои бозорӣ, чӣ тавре профессор П.И. Огородников таъкид мекунад,дивидендҳо нақши ҳавасмандиро дар рушди истеҳсолот танҳо дар он сурат мебозанд, агар он дорои тақрибан сатҳи баробар ба сармоягузорӣ дар ҳама гуна соҳаҳои фаъолияти соҳибкорӣ бошад. [13].

Корхонаҳои шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ кормандони худро бо музди меҳнат мувофиқи меҳнати онҳо таъмин мекунанд. Дар ин маврид муҳим аст, ки давлат аз болои

фаъолияти корфармоён бо мақсади муқаррар намудани сатҳи музди меҳнат тибқи хароҷоти иҷтимоии зарурӣ назорат барад, ки ин ба корманд ва аъзои оилаи ӯ имкон медиҳад, ки соҳиби сатҳи арзандаи ҳаёт бошанд.

Хулоса. Бо назардошти таҳлилҳои дар боло зикршуда метавон хулоса баровард, ки ҳангоми ташаккули бозори миллии озуқаворӣ ва аз ҷумла, бозори гӯшт, диққати ҷиддиро ба ташаккули инфрасохтори бозор бояд дод, ки метавонад ба шароити муайян ва хусусиятҳои кишвар; такмили механизми бозор, аз ҷумла, таҳкими нақши танзимкунандаи давлат дар ҷараёни ташаккул ва фаъолияти он бо назардошти шароити махсуси кишвар; афзоиши нақши истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ дар ҳама шаклҳои моликият ва хоҷагидорӣ дар бозор; рушди низоми маркетинг ҳамчун танзимкунандаи муҳими истеҳсол ва фурӯши маҳсулот ва ғайра мувофиқ бошад.

Дар шароити манфиатҳои мутақобилаи иқтисодӣ самаранокии истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти гӯштӣ бояд баланд бардошта шавад. Ҳамгироии корхонаҳои кишоварзӣ ва коркард имкон медиҳад, ки заминаи ашёи хоми корхонаҳои саноати гӯштӣ васеъ карда шавад. Кооператсия дар хоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ ва корхонаҳои калони кишоварзӣ барои рушди истеҳсолот имконият фароҳам меорад.

Танзими давлатии бозори маҳсулоти гӯшти чорвои калони шохдор бояд ба арзёбии объективии рушди хоҷагии гӯшт асос ёфта, воқеан, имконоти иқтисодии давлат ва вазъи кунунии бозори маҳсулоти чорводориро ба назар гирад ва бо дарназардошти пурра қонеъгардонии эҳтиёҷоти дохилии он тавассути сафарбар кардани иқтидори истеҳсолии ватанӣ сурат меирад. Зарур аст, ки системаи самарабахши танзими бозори минтақавии маҳсулоти чорводорӣ таъсис дода шавад, ки яке аз унсурҳои он танзими нарх мебошад. Нархҳо барои ин маҳсулоти хӯроквории ҳаётан муҳим бояд ҳамасола бо назардошти талаботи пардохтпазирии аҳолӣ муайян карда шаванд.

Адабиёт

1. Алтухов А.И. Повышение эффективности производства зерна на основе научно–технического прогресса /А.И. Алтухов. – М.: Агро Пресс, 2005. – С.208.
2. Баутин В.М. Концептуальные основы формирования инновационной экономики АПК //Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2011. - № 9. - С. 17-21.
3. Борхунов Н., Маслова Б., Зарук Н., Счастливцева Л., Авдеева М. Экономический механизм АПК в условиях импортазамещения //Экономика сельского хозяйства России. – М. – №10. – 2015. – С. 45-50.
4. Гайсин Р.С. Экономическая теория. Учебник //Москва. ИНФРА-М– 2013. С.327.
5. Гайсин Р.С., Кирюшин О.И., Ротенко Е.С., Мигунов Р.А. Аграрные циклы. М., 2016. РГАУ– МСХА им. К.А. Тимирязева. – С.126-127.
6. Коваленко Н.Я., Евграфова Л.В. Научно-технический прогресс и эффективность и эффективность отрасли молочного скотоводства. (регио-нальный аспект). М. Изд- во РГАУ - МСХА им. К.А Тимирязева, 2010. С. 172.
7. Коваленко Н.Я., Умурзоков У.П., Тошбоев А.Ж., Тошбоев А.А. Экономика и организация фермерского хозяйства. М. Издательство РГАУ-МСХА, 2008. С.171-172.
8. Леонтьев М.С. Перспективы развития рынка говядины в Республике Башкортостан //«Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий» – 2011. №9. – С.36–38.
9. Мадаминов А.А. Баъзе ҷанбаҳои рушди устувори кишоварзӣ. /Проблемаҳои рушди устувори иқтисодии соҳаи КАС Тоҷикистон. Душанбе, 2001, Саҳ 16.
10. Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика /Учебник, Т.1. – М.: Инфра, 2000. С. 26-28.
11. Ушачев И.Г., Маслова В., Чекалин В. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения //АПК: Экономика и управление, 2018, №3. С.4– 12.
12. Пиризода Ҷ. С. Консепсияи хоҷагии халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе 2009. -

Сах.15–17.
13. Огородников П.И. Стратегическое формирование инновационных процессов в региональной экономике. Препринт, Екатеринбург, 2005. С. 39-40.

Самиев Ш.Ф.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АНАЛИЗА МЯСНОГО РЫНКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ТТУ имени аадемика М.С. Осимӣ

В данной статье анализирован мяного рынка Республики Таджикистан с теоретической и метологической точки зрения. В этом направлении приведена мышления отечественных и зарубежных ученых и сравнены данные мышления с целью определения оптимизации. А также с предложениями научных предпосылок автора как основа применена рекомендаций других ученых.

Рост спроса населения на мяса и мясных продукт, производство данного продукта внутри республики ставят актуальные задачи по удовлетворении потребительского рынка, которое подробно анализирован и рассмотрен в данной статье.

Государственная поддержка и регулирование внутренного рынка, также рациональная организация животноводческой деятельности способствует росту животноводческому продукту и в связи с этого уменьшается спрос на импорта мясного продукта.

Ключевые слова: *мясо, животноводство, мясной продукт, рынок, импорт, конкуренция.*

Samiyev Sh.F.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF ANALYSIS OF MEAT MARKET IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

TTU named after academician M.S. Osimi

This article analyzes the meat market of the Republic of Tajikistan from a theoretical and methodological point of view. In this direction, the thinking of domestic and foreign scientists is given and the data of thinking are compared in order to determine optimization. And also with the proposals of scientific premises of the author as a basis, the recommendations of other scientists are applied.

The growth of population demand for meat and meat products, the production of this product within the republic set urgent tasks for satisfying the consumer market, which is analyzed and considered in detail in this article.

State support and regulation of the domestic market, as well as the rational organization of livestock activities contribute to the growth of livestock products and in this regard, the demand for imports of meat products decreases.

Key words: *meat, livestock, meat product, market, import, competition.*

Маълумот оид ба муаллифон:

Самиев Шамсиддин Файзуллоевич, Номзади илмҳои иқтисодӣ, ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ. Тел.: 935 31 10 73.

Муминов Фатҳиддин Сидиқович, ассистент, ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ

Сведения об авторах:

Самиев Шамсиддин Файзуллоевич, кандидат экономических наук, ТТУ имени аадемика М.С. Осимӣ. Тел.: 935 31 10 73.

Муминов Фатхиддин Сидикович, ассистент, ТТУ имени аадемика М.С. Осимӣ

Information about the authors:

Samiev Shamsiddin Faizulloevich, Candidate of Economical Sciences, TTU named after academician M.S. Osimi. Tel: 935 31 10 73.

Muminov Fathiddin Sidikovich, Assistant, TTU named after academician M.S. Osimi. Tel: 935 31 10 73.

УДК: 338.1 **Шарипова Д.М.**

СИЁСАТИ АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ ВА ТАҲЛИЛИ НИШОНДИҲАНДАҲОИ РУШДИ ОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

МДТ "Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров"

Дар мақолаи мазкур, муаллиф яке аз масъалаҳои муҳими самти амнияти озуқавории кишварро мавриди таҳлил ва омӯзиҳ қарор додааст, ки он сиёсати амнияти озуқаворӣ ва нишондиҳандаҳои рушди он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд. Бояд қайд кард, ки зимни таҳлил мазкур аз адабиётҳои илмии иқтисод ва санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ васеъ истифода намуда, сиёсати амнияти озуқаворӣ таҳлил гардида, самтҳои муҳими рушди манбаъдаи он муайян гардиданд. Пешниҳод гардидааст, ки сиёсати амнияти озуқаворӣ сиёсати дониста шаванд, ки дар доираи он истеҳсоли маҳсулотҳои ниёзӣ аввал дар кишвар ба роҳ монда шуда, нархҳои онҳо дар бозор пуррат аз тарафи давлат танзим карда шаванд. Ҳамчунин, пешниҳод мегардад, ки ҷиҳати танзими нархҳои молҳои озуқаворӣ аз буҷети давлати субсидияҳо барои истеҳсоли маҳсулотҳои ҳаётан муҳим ҳамасола ҷудо карда шавад. Дар таҳлили мазкур 16 шакли нишондиҳанда оварда шуда, аксари онҳо мавриди таҳлил қарор дода шудааند. Самтҳои афзалиятноки сиёсати амнияти озуқаворӣ дар кишвар муайян гардида, ҷиҳати рушди минбаъдаи онҳо тавсияҳо пешниҳод гардидааند.

Калидвожаҳо: *сиёсати давлатӣ, амнияти озуқаворӣ, маводҳои озуқаворӣ, маҳсулотҳои кишоварзӣ, нарх, истеҳсолӣ молҳо аввалиндараҷа, нишондиҳандаҳои сиёсати амнияти озуқаворӣ.*

Пешгуфтор. Муносибатҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ баъди ба сари қудрат омадани Президенти ИМА Д. Трамп куллан тағйир ёфта истодааند. Занҷираҳои нави истеҳсолӣ тибқи усулҳои навӣ тарифбандии сиёсати иқтисодии он дар зинаҳои ташккулёбӣ қарор доранд. Давлатҳои Иттиҳодия Аврупо, Осиёи миёна, Африқо ва дигар давлат кӯшиш намуда истодааند, ки ҷиҳати таъмини амнияти иқтисодии худашон ба Д. Трамп шартнома нави тиҷорати баста, аз тарифҳои гумрукии он муносибатҳои иқтисодӣ ва молиявии худро эмин нигоҳ доранд. Дар ин замина бояд гуфт, ки муносибатҳои иқтисодию-молиявии дар сатҳи ҷаҳонӣ масири зудтағийрёбиро касб намуда, зери фишорҳои таҳримҳои иқтисодӣ, молиявӣ ва ҳарбӣ қарор доранд.

Дар раванди мазкур агар давлатҳои алоҳида ё ин ки иттиҳодияи давлатҳо сиёсати дурурсти иқтисодии худро ба роҳ намонанд, амнияти иқтисодӣ, молиявӣ ва озуқавории он зери хатар мемонанд. Дар заминаи ин гуфтаҳо, қайд кард ба маврид мебошад, муносибатҳои ҳампеч ва ҳамбастагии иқтисодиёти ҷаҳони баъди пандимияи Covid-19, акнун ба зинаҳои барқароршави расида буд, ки муноқишаи ҳарбии ва амалиёти махсуси ҳарбии Федератсияи Россия ба зидди Ҷумҳурии Украина онро дубора коҳиш дод.

Аксари давлатҳое, ки бо Федератсияи Россия ҳамкори доштан, зери фишор ва худсарони муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва дипломатии худро интиҳо бахшиданд. Хусусан давлатҳои Иттиҳодияи Аврупо қариб, ки ҳамаи муносибатҳои худро бо Федератсияи Россия қатъ намуда, ҳатто дар як муддати муайян бе маҳсулотҳои нафтию-газии он дар марҳилаҳои мураккаби иқтисодӣ қарор доштанд. Дар шароити мазкур, давлатҳои худро мебояд, ки тамоми самтҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва молиявии худро таҳвият бахшида, таконҳои берунаро басо ҳам васеъ омӯхта, сиёсати дурусти иқтисодии худро ба роҳ монда, дар ҳамаи гуна ҳолат ва тағйиёбии муносибатҳои иқтисодии ҷаҳонӣ, иқтидори таъмини иқтисодиёти худ бошанд.

Яке аз муаммоҳои иқтисодии ҳамаи давлатҳо ва Ҷумҳурии Тоҷикистон ин таъмини амнияти озуқавори мебошанд, ки дар сиёсати иқтисодии кишварҳо яке аз сиёсати иқтисодии меҳварӣ ба ҳисоб меравад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ таъмини амнития озуқавории аҳолии кишвар яке аз ҳадафҳои стратегии кишвар ба ҳисоб меравад, ки дар доираи ин барномаҳо лоиҳаҳои зарури таҳия, татбиқ ва амалӣ гардида истодааند. Ҷиҳати татбиқи сиёсати амнияти озуқаворӣ ва таъмини аҳолии кишвар бо озуқавории сифати баланд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санаи 29 декабри соли 2010 таҳти №671 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

дар бораи “Амнияти озуқаворӣ” қабул ва тасдиқ гардид. Ҳамчунин, қонуни мазкур дар солҳои 27.11.2014 с., № 1158; аз 04.04.2019 с., №1591 тағйиру илова ворид карда шуд. Тибқи қонуни мазкур сиёсати амнияти озуқавории кишвар ба роҳ монда шуда, таъмини амнияти ва истиқлолияти озуқаворӣ дар кишвар бояд таъмин карда мешавад.

Методология. Зимни омӯзиш ва таҳлили масъалаи сиёсати амнияти озуқаворӣ усули васеи таҳлили низомӣ, муқоисавӣ, статию амсиласозӣ ва усули баҳогузорӣ истифода гардидаанд. Пойгоҳи иттилоотии тадқиқотиро ҚҶТ дар бораи “Амнияти озуқаворӣ”, Барномаи бехатарии маҳсулоти озуқавории Ҷумҳурии Тоҷикистон, Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2024, Оморои солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2024 ва дигар ҳуҷҷатҳои стратегии соҳаи мазкур, ташкил додаанд.

Натиҷаҳо ва муҳокима. Бояд гуфт, ки дар масъалаҳои таъмини амнияти озуқавории кишвар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 23 декабри соли 2022 қайд намуданд, ки «*Вазъи ҳассоси ҷаҳони имрӯза, бахусус, ба танқисии шадиди озуқаворӣ дучор гардидани чоряки кишварҳои дунё моро водор месозад, ки ҷиҳати таъмин намудани ҳадафи стратегиамон – ҳифзи амнияти озуқаворӣ тадбирҳои иловагӣ андешем*».

Ба мақсади татбиқи сиёсати амнияти озуқаворӣ ва таъмини аҳолӣ бо маҳсулотҳои сифати аъло, самтҳои муҳими дар қонун оварда шудаанд, ки инҳо мебошад. Самтҳои афзалиятноки сиёсати амнияти озуқавории кишвар дар ҷадвали 1, бо таври васеъ оварда шудаанд.

Ҷадвали 1. - Самтҳои афзалиятноки таъмини амният ва истиқлолияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Самтҳои афзалиятноки таъмини амният ва истиқлолияти озуқаворӣ	Таснифот ва шаҳри возеҳи онҳо
1.	Муқаррар намудани номгӯи озуқаи ҳаётан муҳим.	Дар сиёсати иқтисодию ва таъмини амнияти озуқавории муқаррар намудани номгӯи озуқви ҳаётан муҳим барои аҳолии кишвар яке аз фаъолиятҳои афзалиятнок ба ҳисоб меравад. Зеро муайян намудани номгӯи маҳсулотҳои ҳаётан муҳим имконият медиҳад, ки сабати истеъмолии аҳолӣ ташаккул ёфта, сабукиҳои андозию молиявӣ барои озуқаҳои ҳаётан муҳим таҳия ва қабул карда шаванд.
2.	Таъмини дастёбии воқеӣ ва иқтисодии озуқаи ҳаётан муҳим.	Дастёбии воқеии аҳолӣ ба озуқаҳои ҳаётан муҳим дар дастрас будани онҳо ифода меёбанд. Яъне, маҳсулотҳое, ки ҳамчун озуқаи ҳаётан муҳим эътироф мегарданд, бояд дар тамоми растаҳои бозор ва мағозаҳо ҷой дода бошанд.
3.	Таъмини сатҳи зарурии истеҳсоли озуқа ва ташаккули захираи давлатии озуқа, новобаста ба таъсири манфии омилҳои дохилӣ ва беруна.	Бояд қайд кард, ки таъмини сатҳи зарурии маҳсулотҳо ё озуқаи ҳаётан муҳим бо роҳи истеҳсоли васеъи онҳо амалӣ карда мешаванд. Ҳамчун, кумитати амнияти озуқавории давлати ҷиҳати дар ҳолатҳои зарури таъмин намудани аҳолии кишвар ба озуҷаҳои зарурӣ, онҳоро харидорӣ ва захираи менамояд.
4.	Ташкили низоми идоракунии бахши кишоварзӣ, нигоҳдорӣ ва	Идоракунии бахши кишоварзӣ дар таъмини амнияти озуқавории аҳолӣ саҳми арзанда

	афзун намудани ҳаҷми истеҳсоли озуқаи рақобатпазир ва ба содирот нигаронидашуда.	дошта, маҳсулотҳои ҳаётан муҳим барои аҳолиро истеҳсол намуда дар анборҳои сарди калони худ нигоҳдорӣ менамояд.
5.	Рушди фаъолияти иқтисодии хоричӣ, аз ҷумла мувофиқ намудани содирот ва воридот.	Воридот ва содироти молҳои озуқавори дар таъмини амнияти озуқавории аҳоли аҳамияти хос доранд. Масалан, молҳое, ки дар дохили кишвар истеҳсол мешаванду ҳамчун озуқи ҳаётан муҳми эътироф гардидаанд, содироташон манъ карда шавад. Молҳое, ки барои таъмини амнияти озуқавроии кишвар заруранд, воридоташон васеъ ба роҳ монда шаванд.
6.	Татбиқи сиёсати самарабахши аграрӣ	Сиёсати аграрӣ дар таъмини ҳадафҳои сиёсати амнияти озуқаворӣ муҳим арзёбӣ мегардад. Дуруст ташкил намудани фаъолияти аграрӣ дар кишвар метавонад, молу маҳсулотҳои зарурии озуқавориро истеҳсол намояд.
7.	Ташкили хариди фаврӣ, интиқол ва тақсими озуқаи ҳаётан муҳим барои аҳолӣ ҳангоми ба вуҷуд омадани бӯҳрони озуқаворӣ ё хатари ба вуҷуд омадани он.	Ташкили харидҳои фаври имконият медиҳад, ки дар ҳолатҳо форс-мажор аҳолии кишваррро бо маводҳо ва маҳсулотҳои озуқаворӣ таъмин намоянд.
8.	Мониторинги вазъи бозори озуқа ва ашёи хоми кишоварзӣ.	Мониторинг ба назоратчиёни бозори озуқа ва ашёӣ хоми кишоварзӣ имконият медиҳад, ки сатҳи талабот ва пешниҳодот риоя карда шавад. Ҳамчунин мониторинг имконият медиҳад, ки сатҳи норасоии маҳсулотҳо ва озуқавориҳо саривақти муайян гардида, ҷиҳати таъмин чораҳои зарури андешида шаванд.
9.	Рушди технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионии савдои озуқа ва ашёи хоми кишоварзӣ.	Технологияҳои иттилоотию коммуникатсиони имконият медиҳанд бозори озуқаворӣ бо маълумотҳои зарури таъмин гардида, системаи интиқолу коммуникатсионии онҳо таъмин карда шавад.
10.	Амалӣ намудани назорати давлатии бозори озуқа, аз ҷумла баҳисобгирӣ ва назорати истеҳсол, таҳвили дохилию берунӣ ва ташаккули захираи озуқа.	Назорати давлатии бозори озуқа имокнят медиҳад, ки баҳисобгирӣ, назорати истееҳсол, таҳвили дохилию берунаи ва раванди ташаккули захираҳои озуқаворӣ дар кишвар амалӣ гардида, дар ҳолатҳои фаври аҳолии кишвар бо молҳои озуқаворӣ таъмин гарданд.
11.	Таъмини рушди бозори озуқа ва бартараф намудани монеаҳои савдои байниминтақавӣ, аз ҷумла дар хариди маҳсулоти кишоварзӣ, ашёи хом ва озуқа барои ташкилотҳои буҷетӣ.	Рушди бозори озуқа дар таъмини амнияти озуқавории кишвар аҳамияти хос дошта, имконият медиҳад, ки монеаҳои савдои байниминтақӣ аз байр раванд. Савдои байниминтақавӣ дар кишвар шароит медиҳад, ки бозорҳои сатҳи ҷумҳуриявӣ ва минтақавӣ бо молҳои озуқаворӣ таъмин бошанд.
12.	Ташаккули низоми дастрасии озуқа ба гурӯҳҳои ниёзманди аҳолӣ	Дастрас намудани озуқа ба гурӯҳҳои ниёзманди аҳолӣ яке аз самтҳои муҳим дар соҳаи иҷтимоиёт давлатӣ ба ҳисоб рафта,

		имконият медиҳад, ки сатҳи камбизоатӣ дар кишвар коҳиш ёбад.

Сарчашма: таҳия тибқи маълумотҳои ҚҶТ дар бораи "Амнияти озуқаворӣ" дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 29 декабри соли 2010 таҳти №671, саҳ.2.

Бояд қайд кард, ки дар ҷадвали мазкур самтҳои муҳими сиёсати амнияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шудааст, ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи амнияти озуқавори онҳо муайян ва пешниҳод иҷро гардидаанд. Ба ғайр аз қонуни мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаҳои давлатӣ дар самти мазкур мавҷуд мебошанд. Чуноне, ки қайд кардем бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 октябри соли 2018, № 520 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Барномаи бехатарии маҳсулоти озуқавроии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2023 қабул гардида буд. Қарори мазкур барои беҳтар гардонидани соҳаи кишоварзӣ ва таъмини бехатарии маҳсулоти озуқаворӣ дар солҳои муқарраргардида муосид намуд. Ҳамчунин, барномаи мазкур дар татбиқи сиёсати амнияти озуқаворӣ саҳми арзанда дошта аз ҳадафҳои ва самтҳои муҳими фаъолият иборад буд. Дар ҷадвали навбати ҳадафҳо ва тамоюлҳои рушди барномаи мазкур оварда мешавад.

Ҷадвали 2. - Ҳадафҳои асосии барнома ва тамоюлҳои асоси рушди он

№	Ҳадафҳои асосии барнома	Тамоюлҳои асоси рушди барнома
1.	Дасткашӣ аз воситаҳои маъмулии идоракунии масъалаҳои таъмини бехатарии маҳсулоти озуқаворӣ дар мамлакат	Вазъи таъмини маҳсулоти озуқаворӣ дар мамлакат.
2.	Тавсеаи тамоюлҳои мақсадноки таъмини бехатарии маҳсулоти озуқаворӣ, ки ба баланд бардоштани сифати озуқаворӣ ва беҳдошти саломатии аҳолӣ нигаронида шудаанд.	Дастрасии воқеӣ ба маҳсулоти озуқаворӣ.
3.	Ҳамоҳангсозии масъалаҳои таъмини бехатарии маҳсулоти озуқаворӣ бо истифода аз консепсияи амнияти озуқаворӣ, ки дар амалияи ҷаҳонӣ дар асоси чор унсур: мавҷуд будани озуқа, дастрасӣ ба он, истифодабарӣ ва устуворӣ роҳандозӣ мешавад.	Таъмини рушди истеҳсолот, сифат, гуногунӣ ва ғизонокии маҳсулоти озуқаворӣ;
4.	-	Таъмини санҷиш ва назорати бехатарии маҳсулоти озуқаворӣ.

Сарчашма: таҳия тибқи маълумотҳои: Барномаи бехатарии маҳсулоти озуқавории Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2019-2023 аз 31.10.2018 таҳти рақамӣ №520, ш. Душанбе, саҳ.2.

Бояд тазаккур дод, ки барномаи мазкур дар доираи сиёсати амнияти озуқаворӣ таҳия ва тасдиқ гардида буд, ки аксари ҳадафҳо ва тамоюлҳои он аллакай татбиқ гардидаанд. Иҷрои барномаи мазкур зери назари Президенти кишвар қарор дошта, мунтазам ҳадафҳо ва тамоюлҳои рушди он назорат карда мешуданд. Дар Паёми имсолаашон Президенти кишвар доир ба барномаи мазкур чунин қайд намуданд: *"Ба Ҳукумати мамлакат, Вазорати кишоварзӣ ва вазорату идораҳои дахлдор супориш дода мешавад, ки дар шароити болоравии нархҳо дар бозорҳои ҷаҳонӣ ҷиҳати боз ҳам баланд бардоштани сатҳи таъминоти аҳолӣ бо маҳсулоти ватанӣ барномаи амнияти озуқавории кишварро барои панҷ соли оянда қабул ва амалӣ намоянд. Бар замми ин, бо дарназардошти афзоиши аҳолии мамлакат, барномаи азхудкунии заминҳои нави кишоварзӣ дар мамлакат таҳия ва татбиқ карда шавад. Инчунин, ҷиҳати самаранок истифода бурдани ҳар як ваҷаб замин, беҳтар гардонидани вазъи соҳаҳои тухмипарварӣ, ниҳолпарварӣ, зотпарварӣ ва таъмин намудани рушди инноватсионии соҳа бояд чораҳои саривақтӣ амалӣ карда шаванд. Ҳамзамон бо ин, бо дарназардошти*

имкониятҳои мавҷуда масъалаҳои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва дар ин замина таъмин намудани рушди саноати сабук ва хӯрокворӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ, инчунин, нигаҳдориву афзоиш додани содироти он ба хориҷи кишвар ҳаллу фасл карда шаванд"[1, с.11*]*.

Мутахаасисони соҳа қайд менамоянд, ки сиёсати озуқаворӣ маҷмӯӣ чорабиниҳоро дарбар мегиранд, ки бо истифода васеъи онҳо вазифаҳои рушди интенсивии истеҳсолоти хоҷагии кишлоқ, захира намудани маҳсулоти кишварзӣ ва нигоҳдории онҳо, коркарти такрории онҳо, рушди савдоӣ беруна, танзими бозори озуқаворӣ ва рушди иҷтимоии деҳотро дарбар мегирад [2, с.79]. Доир ба сиёсати амнияти озуқавории бояд қайд кард, ки бори аввал Эъломияи Рим оид ба амнияти озуқавории байналмилалӣ доир ба мушкилотҳои амнияти озуқавори ташкил ва баргузор гардид, ки сиёсати ҳукуамтҳои кишварҳои гуногунро дар самти мазкур ташаккул дод. Тибқи Эъломияи мазкур, ки соли 1996 маффҳуми амнияти озуқаворӣ ҳамчун ҳолате иқтисодие мебошад, ки дар он дастраии аҳолии кишвар ва дар алоҳидагии ҳар як шасро ба маводҳо ва маҳсулотҳои ғизо инъикос менамояд, тафсир менамоянд. Ҳамчун мафҳуми мазкур шабоҳат онро дорад, ки маҳсулоти озуқа бояд ба рушди ҷисмонӣ ва иҷтимоии аҳолии кишвар мусодат намуда, саломати ва такрористеҳсолии аҳолии кишвар кафолат медиҳад. Ҳамчунин мутахассисон иброз менамоянд, ки амнияти озуқаворӣ сиёсати амнияти миллӣ мебошад, ки миқдор ва сифати он таъмин ва сифати молҳои ҷамъиятии амнияти миллиро дар ҳар як кишвар муайян мекунад. Таъмини сатҳи баланди амнияти миллӣ таъмини сатҳи оптималии амнияти озуқавориро талаб мекунад [3, с.7].

Бояд қайд кард, ки таъмини амнияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз ҳадафҳои афзалиятноки стратегӣ ба ҳисоб рафта, ҷиҳати расидани ба ин ҳадаф, амалҳои зиёди иқтисодию-иҷтимоӣ андешида мешавад, ки онҳо дар натиҷа ба беҳтаршавии зиндагии аҳоли кишвар муосидат менамоянд [4, с.160]. Дар робита баин робита, тазаккур бояд дод, ки таъмини зиндагии шоистаи ба аҳолии кишвар дар меҳвари сиёсати иҷтимоии Пешвои миллат қарор дорад, ки Президенти кишвар анқариб солона пардохтҳои иҷтимоӣ ва нафақаю-маош ва идрорпулиҳоро боло мебаранд. Ин чорабиниҳои иқтисодию ичтимоӣ дар интиҳо ба боло рафтани сатҳи зиндагии аҳолии кишвар таъсир намуда, сатҳи камбизотиро коҳиш медиҳанд.

Яке аз самтҳои асосии сиёсати амнияти иқтисодии кишварҳо ин таъмини амнияти озуқаворӣ ҳисобида шуда, дар доираи ин сиёсати мазкур амалҳои гуногуни иқтисодӣ ҷорӣ мегарданд. Мутахассиси соҳа қайд менамояд, ки дар таъмини амнияти озуқаворӣ, ки он хусусиятҳои низоми фаъолияти самараконии комплекси агросоаноатиро доро мебошад, ҷорӣ карда мешавад. Яъне, таъмини истеҳсоли маҳсулотҳои хушсифати кишоварзӣ ва васеъ намудани принсипҳои такрорситеҳсолӣ, ки қобилияти баланди тагйирёбии низоми мазкурро бо омилҳои беруна ва дохила мутобиқ месозад, алоқаманд мебошанд. Дар иқтисодӣ гузораиш таъмини аҳолии кишвар ба ғизои хушсифат кафолати зиндагии шоиста мардум мебошад [5, с.77].

Олимони соҳаи мазкур, масъалаҳои таъмини амнияти озуқаворири таҳлил намуда ба хулосаҳи гуногун омадаанд. Дар инҷода бяод гуфт, ки сабабҳо ваа омилҳои аввалиндараҷа мавҷуд мебошанд, ки ба сатҳӣ ва сохтори тағйирёбии таъмини амнияти озуқавории аҳолии кишваар таъсир мегузоранд, ки ин ҳо мебошанд [6, с.77]:

- таназзулёбии замин ва пай дар пай омадани хушксолиҳо;
- норасоии об ва нуриҳои минералӣ дар соҳаи киноварей;
- сифати пасти тухмӣ;
- зиёд шудани муҳоҷирати аҳолии деҳот;
- ангезиши касалиҳои оммавии ҳайвоноту растаниҳо;
- баланд шудани нархи нафт, сӯзишворӣ ва равғанҳои молиданӣ;
- обхезиҳо, ки дар натиҷаи тағирёбии иқлим ба амал меоянд.

Омили якум, ки беовистаи дар соҳаи кишоварзии кишвар рабт дорад, ин хушксолиҳоро нишон медиҳанд, ки дар натиҷи омили мазкур, аҳолии кишвар шояд ба норосаии озуқа рӯ ба рӯ гарданд. Ё, ки дар натиҷаи таъсири омили мазкур, яъне хушксолӣ сифат ва таъмини озуқаҳои коҳиш ёбанд. Омилҳои дигар, ба монанди норасоии об ва нуриҳои минаралб дар

соҳаи кишварзӣ сабаби он меграданд, ки истеҳсоли молҳои кишоварзӣ коҳиш ёбанд. Аммо, оморои соҳаи кишоварзӣ нишон медишанд, ки дар қаламравӣ кишвар молҳои соҳаи кишоварзӣ мунтазам афзоиш ёфта истодаанд.

Таҳлили адабиётҳои самти мазкур нишон медиҳанд, ки дорир ба ҳалли масъалаҳои таъмини амнития озуқаворӣ ва такмили низоди сиёсати он пешниҳод гардидааст, ки дар соҳаи мазкур кластерҳо ташаккул додан шаванд. Ибрози андеша гардидааст, ки масалан таъсиси кластерӣ истеҳсоли гӯшт ва маҳсулотҳои гӯшти дар вилояти Суғд имконият медиҳанд, ки талаботи аҳолии кишвар ба ингуна маҳсулотҳо пурра таъмин карда шаванд. Бояд тааззкур дод, ки дар кластерҳои муосир, бо технологияҳои инноватсионӣ пурра таъмин мегарданд, ки онҳо имконият медиҳанд, ки маҳсулотҳои хушсифати гӯшти истеҳсол гардида, таъмини амнияти озуқувории икшвар амалӣ мегардад [7, с.47]. Дар робита ба пешниҳоди мазкур бояд қайд кард, ки дидгоҳи кластерӣ ё ҷорӣ намудани принсипҳои татбиқи кластер дар ҳалли масъалаҳои таъмини амнияти озуқавории кишвар аҳамияти хос доранд. Зери, дар ин кластерҳо бо осонӣ бахшҳои дигари иқтисодиёт метавонанд пайваст гардида, ҳамчун занҷири яклӯхти истеҳмолӣ фаъолият намоянд. Усули кластерӣ дар ҳаллии масъалаҳои таъмини амнияти озуқвории кишвар ҳамчун усули инноватсионӣ номида мешавад.

Дар зери сиёсати мазкур, аза тарафи дигар таҳлилгарони соҳа пешниҳод мегардад, ки ҷиҳати пурра таъмини намудани амнияти озуқавории кишвар, бояд таркиби категорияҳои заминҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳил қарор дода шаванд [8, с.47]., ки иқтидори истеҳсолии маҳсулотҳои кишоварзиро арзёбӣ менамоянд. Омӯзишҳои дар самти мазкур нишон медиҳанд, ки дар ҳақиқат муайян намудани категорияҳо заминҳо дар Тоҷикистон имконият медиҳад, ки фоизнокии заминҳои умумӣ, заминҳои кишоварзӣ, заминҳои кишт, ниҳолҳо, заминҳо аз ҳосил бозмонда,заминҳои алафзор, буттазор, чароггоҳҳо ва дигар категорияҳои замин муҳим мебошанд. Муайян намдани катеогрияҳои замин, имконият медиҳанд, ки дурнамоӣ сатҳ ва миқдори истеҳсоли маҳсулотҳои кишоварзӣ муайян кардида, камбудиҳо онҳо аз дигар сарчашмаҳои рӯйпуш карда мешаванд.

Таҳлили адабиётҳои иқтисодӣ нишон доданд, ки амнияти озуқаворӣ мафҳуми нав буда гирифташуда аз истилоҳи англисии food security мебошад. Бояд гуфт, ки истилоҳи мазкур ҳамчун амнияти озуқаворӣ ва таъмини озуқаворири ифода менамояд [9, с.10]. Дар робиат ба ин истилоҳҳои бояд гуфт, ки амнияти ва таъмини озуқаворӣ истилоҳҳое, мебошад, ки бояд аз ҳам фарқ намоянд. Ба андешаи мо, бо истифода аз усулҳои гуногуни истеҳсолу молу маҳсулотҳо дар кишвар маводҳои ғизо таъмин карда мешаванд.

Расми 1. Хусусиятҳои таҳлили нишондиҳандаҳои амнияти озуқаворӣ

Таъмини сифат, ҳимояи манфиатҳои истеҳсолгарон, фароҳам овардани шароит барои истеъмол, нархи дастраси молҳои озуқаворӣ, шарту шароити муҳимми дастрасӣ ба маводҳои ғизоӣ ва таъмини иттилоотию комуникатсионӣ ҳамчун амнияти озуқаворӣ эътироф карда мешаванд. Аз инҷо бармеояд, ки истилоҳи амнияти озуқаворӣ аз истилоҳи таъмини озуқаворӣ васеътар арзёбӣ мегардад. Мутахассисони соҳа бар он ақида мешобанд, ки таҳлили низоми амнияти озуқаворӣ дар заминаи се ҷанба, яъне ҷанбаҳои миқдорӣ, сифатӣ ва иҷтимоию иқтисодӣ баррасӣ мегарданд [10, с.3].

Вобаста ба маълумотҳои дар расм оврадашуда бояд қайд кард, ки амнияти озуқаворӣ метавонанд ҳам мушкилоти агросаноатӣ ва макрои иқтисодӣ бошад. Ҳамчун мушкилоти агросонати он метавонад дар аҳолӣ ҳамчун майли худтаъминкуоӣ бо маводи озуқа табдил ёбад. Мушкилоти макроиқтисодӣ возеҳтар буда дар истеҳсолоти самранокӣ ҷамъятӣ, сатҳу тафриқаи даромади аҳолӣ ва бекорӣ рабт дорад. Ҳамчунин пешниҳод мегарданд, ки ҷиҳати тақвият бахшидани сиёсати амнияти озуқаворӣ дар кишвар бояд усули кластерикуонӣ васеъ татбиқ ва истифода шавад. Бояд гуфт, ки дар илми иқтисод ва сарчашмаҳои иқтисодӣ усулҳои гуногуни тақвиятбахшии сиёсати таъмини амнияти озуқаворӣ омадааст. Ба андешаи мо, яке аз мубрамтарини онҳо ин таҳлили нишондиҳандаҳои амнияти озуқаворӣ мебошад. Таҳлили нишондиҳандаҳои таъмини амнияти озуқаворӣ имконият медиҳад, ки сатҳи таъминнокии амнияти мазкурро арзёбӣ намуда, самтҳои афзалиятноки он муайян карда шуда, усулҳои муосири илмию методӣ ҷиҳати тақвияти низоми таъмини амнияти озуқаворӣ амалӣ карда шаванд. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда нишондиҳандаҳои таъмини амнияти озуқавориро ба чунин қисмҳо ҷудо менамоем, ки дар ҷадвали навбати оварда мешаванд:

Ҷадвали 3. - Нишондиҳандаҳои таҳлили амнияти озуқаворӣ

№	Номгӯи нишондиҳандаҳо
1.	Сатҳи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва озуқаворӣ ба ҳар нафар аҳолии кишвар.
2.	Сатҳи истеъмоли озуқавории аввалиндараҷа ба ҳар нафар аҳолии кишвар.
3.	Арзиши нерӯии вояи ғизои аҳолӣ.
4.	Истеъмоли озуқаворӣ аз ҷониби гурӯҳҳои алоҳидаи аҳолӣ.
5.	Ҳиссаи воридоти маҳсулоти асосии хӯрокворӣ дар тавозуни захираи намуди асосии озуқавории давлат.
6.	Ҳаҷми захираҳои стратегӣ ва амалии озуқаворӣ дар муқоиса бо талаботҳои меъёрӣ.
7.	Нархҳои навъҳои асосии маҳсулоти кишоварзӣ.
8.	Таҳдидҳо, хавфҳо ва механизмҳои асосии таъмини амнияти озуқаворӣ.
9.	Таъмини энергетикӣ.
10.	Таносуби майдони кишт бо нуриҳои минералӣ.
11.	Шохиси таносуби зарибҳои навсозӣ ва соқиткунии тракторҳо.
12.	Музди меҳнати кормандони соҳаи кишоварзӣ.
13.	Шумораи коргарони дар соҳаи кишоварзӣ машғулбуда, аз шумораи умумии кормандони дар иқтисодиёт машғулбуда.
14.	Даромаднокӣ (аз ҷумла, субсидияҳо).
15.	Қарзҳои кредиторӣ
16.	Ҳиссаи ташкилотҳои зиёновари кишоварзӣ

Сарчашма: Таҳия муаллиф дар асоси маълумотҳои адабиётҳои [3].

Бояд қайд кард, ки номгӯи нишондиҳандаҳое, ки дар ҷадвали боло оварда шудаанд, ки омӯзиш ва таҳлили онҳо имконият медиҳанд, ки самти муҳими амнияти озуқаворӣ дар кишвар ва таъминокии аҳолии бо маҳсулотҳои озуқаворӣ, арзёби карда шавад.

Сарчашма: тибқи маълумотҳои Оморои солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2024, бахши кишоварзӣ, саҳ. 275 ҳисоб карда шудааст.

Диаграммаи 1. Ҳаҷми маҳсулоти кишоварзӣ ва афзоиши солонаи он

Зимнан қайд намуд, ки дар доираи мақола мазкур имконият таҳлили 16 нишондиҳанда мавҷуд нест. Вобаста ба ин ду ё се нишондиҳандаҳои дар боло овардашуда мавриди таҳлил қарор медиҳем. Бояд таҳлил, нишондиҳандаи якуми ҷадвали 3-ро дар ҳафт соли охир интихоб менамоем. Дар диаграммаи навбати динамикаи истеҳсоли маҳсулотҳои кишоварзӣ пшниҳод карда мешавад.

Натиҷаи таҳлил нишон медиҳанд, ки дар соли 2017, дар кишвар маҳсулоти умумии дар ҳаҷми 41411,6 млн. сомонӣ бо нарҳҳои муқоисавӣ истеҳсол шудааст. Дар соли 2023, бошад нишондиҳандаи мазкур 63028,4 млн. сомонӣ расдидааст, ки нисбати соли 2017, анқариб ду маротиба зиёд мебошад. Афзоиши солонаи нишондиҳандаи мазкур, нишон медиҳад, ки бо ҳисоби миёна дар ҳафт соли охир он 6,2% афзоиш ёфтааст. Бояд қад кард, ки дар як сол бо ҳисоби миёна ҳаҷми маҳсулотҳои умумии кишовар дар кишвар 6,2% афзоиш ёфта, дар таъмини амнияти озуқавории кишвар саҳми арзанда дорад.

Дар заминаи таҳлили мазкур, бояд гуфт, ки нишондиҳандаи дигаре, ки сатҳи таъминнокии аҳолиро бо маҳсулотҳои озуқавори инъикос менамояд ин истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бар ҳар нафари аҳолии кишвар мебошад, ки дар ҷадвали 4, нишондиҳандаҳои омории он оварда мешаванд.

Дар ҷадвали 4, маҳсулотҳои озуқавории кишоварзӣ ба монанди гӯшт, шир, тухм, ғалла, картошка, сабзавот, маҳсулоти полезӣ, мева ва буттамева ва ангун оварда шудаад. Истеҳсоли гӯшт ба ҳар нафари аҳолии кишвар дар масири афзоишёбӣ қарор дорад. Агра дар соли 2018 бар ҳар сари аҳолии кишвар 14,5 кг гӯшт рост мемоад, пас дар соли 2023 ин нишондиҳанда 12 кг баробар шудааст. Дар соли 2023, нисбати соли 2017 истеҳсоли гӯшт 39% афзоиш ёфтааст. Ҳамчунин, афзоиш зиёд дар соли 2020 ба қайд гирифта мешавад, ки нисбати соли 2019, афзоиши солона 8,1%-ро ташкил додааст. Нишондиҳандаи мазкур дар соли 2023 низ афзоиш ёфта, нисбати соли 2022, 12%-ро ташкил додааст.

Истеҳсоли шир дар кишвар тибқи нишондодҳои ҷадвали 4, нигаронкунанда буда, афзоиши солона суст арзёбӣ мегардад. Агар, ҳаҷми ин маҳсулот дар соли 2018, 1,3% -ро ташкил дода бошад, пас дар солҳои 2019-2022 аслан афзоиш надошта, ҳатто дар соли 2021 ҳафми он ба (-2%) бонди кощиш ёфтааст. Танҳо дар соли 2023, истеҳсоли шир дар кишвар дар ҳаҷми 3% боло рафтааст, ки ин талаботи аҳолии кишварро қонеъ карда наметавонанд. Яке аз сабаби дигар коҳишёбии шири табии ин ворид намудани шири сунъӣ (шири хушк) ба кишвар

мебошад, ки аксари ширкатҳои истеҳсоли маҳсулотҳои ширӣ, воридоти онро ташкил намудаанд.

Ҷадвали 4. - Истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бар ҳар нафари аҳолии кишвар дар солҳои 2017-2027 (бо кг.)

№	Маҳсулотҳои кишоварзӣ	Даврахои таҳлил							
		2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2023/ 2017
1.	Гӯшт	14,1	14,5	14,8	16	16,7	17,5	19,6	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***2,8***	***2,1***	***8,1***	***4,4***	***4,8***	***12,0***	***39,0***
2.	Шир	107,5	108,9	108,5	108,5	106,3	106,6	109,8	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***1,3***	***-0,4***	***0,0***	***-2,0***	***0,3***	***3,0***	***2,1***
3.	Тухм (бо дона)	38,6	49,9	78,7	104,5	107,4	121,4	120,2	
	Афзоиши солона (бо дона)		***11,3***	***28,8***	***25,8***	***2,9***	***14***	***-1,2***	***81,6***
4.	Ғалла	161,2	141,5	152,2	165	161,8	175	172,3	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***-12,2***	***7,6***	***8,4***	***-1,9***	***8,2***	***-1,5***	***6,9***
5.	Картошка	88,6	106,8	107,9	108,7	106,2	109,6	112,4	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***20,5***	***1,0***	***0,7***	***-2,3***	***3,2***	***2,6***	***26,9***
6.	Сабзавот	210,4	234,7	236,7	263,5	264,9	272	297,2	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***11,5***	***0,9***	***11,3***	***0,5***	***2,7***	***9,3***	***41,3***
7.	Маҳсулоти полизӣ	71,4	71,1	76,1	80,5	83,5	84,4	99,2	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***-0,4***	***7,0***	***5,8***	***3,7***	***1,1***	***17,5***	***38,9***
8.	Мева ва буттамева	45,8	49,6	51,4	49,7	45,3	51,3	65,2	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***8,3***	***3,6***	***-3,3***	***-8,9***	***13,2***	***27,1***	***42,4***
9.	Ангур	25,8	26,8	26,8	25,4	27,3	30,2	18,7	-
	Афзоиши солона (бо %)	***-***	***3,9***	***0,0***	***-5,2***	***7,5***	***10,6***	***-38,1***	***-27,5***

Сарчашма: тибқи маълумотҳои Оморои солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2024, бахши кишоварзӣ, саҳ. 285 ҳисоб карда шудааст.

Маҳсулотҳои дигаре, ки дар ҷадвал мавриди таҳил қарор дода шудаанд, динамикаи гуногун дошта, дар таъмини амнияти озуқавории кишвар саҳми назаррас доранд. Таҳлили нишондиҳандаҳои боло имкон доданд, ки самаранокии сиёсатаи амнияти озуқаворӣ дар кишвар баҳогузорӣ гардида, самтҳои афлазиятноки рушди минбаъда муайян гардиданд. Муайян карда шуд, ки барои беҳтарсозии сиёсати амнияти озуқаворӣ дар кишвар нархҳои молу маҳсулотҳо танзим ва назорти бештар карда шаванд.

Таҳлилҳои ҷадв. 4, нишон медиҳанд, ки маҳсулоте, дигаре, ки анқариб талаботи аҳолии кишварро истеҳсоли дохилӣ таъмин намуда истодааст тухм мебошад. Ширкатҳои ватании паррандапарварӣ дар шароити муосир талаботи аҳолии кишварро бо гӯшти парранда ва бо тухми он таъмин намуда истодаанд. Ҳатто таҳлили ҷадали 4, нишон медиҳад, ки аҳолии кишварр истеҳсоли онро сол ба сол афзоиш ёфтааст. Афзоиши нисбатан зиёд дар соли 2019, ки 28,8% ва дар соли 2020 ӯ, ки 25,8-ро ташкил додааст. Дар соли 2023 нисабти соли 2017 истеҳсоли тухм бар ҳар сари аҳолии кишвар ба 81,6 дона афзоиш ёфтааст. Чунин, хулоса намудан мумкин мебошад, ки дар самти мазкур, амнияти озуқаворӣ пурра таъмин мебошад.

Хулоса. Бояд қайд кард, ки таҳлили масъалаҳои сиёсати амнияти озуқаворӣ ва таҳлили нишондиҳандаҳои рушди он дар Ҷумҳурии Тоҷкистон водор месозад, ки чунин хулосаҳо ва тавсияҳо пешниҳод намоем.

1. Сиёсати амнияти озуқаворӣ яке аз самтҳои муҳим соҳаи мазкур ба ҳисоб рафта, дар доиари он чорабиниҳои зараури дар доираи барномаҳо ва консепсияи давлатӣ ҷиҳати таъмини амнияти озуқаворӣ амалӣ мегардад.

2. Дар асоси санадҳои меъёриву ҳуқуқие, ки дар самти мазкур сиёсати давлатиро муайян менамоянд, таҳлил гардида, самтҳои афзалиятноки таъмини амнят ва истиқлолияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳадафҳои асосии барнома ва тамоюлҳои асоси рушди он омӯхта шуда, натиҷагирӣ гардидааст. Муайян карда шудааст, ки ҷиҳати расидан ба

истиқлолият озуқаворӣ дар кишвар афзоиши маҳсулотҳои озуқаворӣ ва ниёзи аввалия аҳолӣ мунтазам афзоиш дорад.

3. Ҷиҳати муайян намудани нишондиҳандаҳои рушди сиёсати амнияти озуқаворӣ, дар ҷадвалӣ 3, 16 шакли нишондиҳанда оварда шудаанд. Дар доираи мақола мазкур, танҳо ду шакли онҳо мавриди таҳлил қарор дод шудааст.

4. Зимнан муайн кард шудааст, ки дар таъмини анияти озуқавории кишвар истеҳсоли ҳаҷми маҳсулотҳои кишоварзӣ муҳим арзёбӣ гардида, сиёсати аграрӣ яке аз таъминкунандагон захираҳо дар заминаи сиёсати амнияти озуқавории кишвар муҳми дониста мешавад.

5. Бояд қайд кард, ки ҷиҳати боз ҳам баланд бардоштани сатҳи таъминокии амнияти озуқавории дар кишвар, бояд сатҳӣ нархҳои маводҳои озуқаворӣ нисбати даромадҳои аҳолӣ танзим ва идора карда шаванд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28 декабри 2024 с. – Душанбе, 2024.
2. Қиёмиддинов Ҳ. Амнияти озуқаворӣ – асоси таъмини амнияти иқтисодии минтақа // Гузоришҳои Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон. – 2023. – № 4(78). – С. 79–82.
3. Алиев О.М. Назария ва методологияи арзёбии сатҳи амнияти озуқаворӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография. – Душанбе, 2024. – 176 с.
4. Салихов Ҷ.Б. Амнияти иқтисодии кишварҳои минтақа дар шароити кунунии ҷомеаи ҷаҳонӣ ва таъсири манфии он ба Ҷумҳурии Тоҷикистон // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2022. – № 4(80). – С. 152–163.
5. Одинаев Ш.Т., Одинаев А. Ш., Убайдуллоев М. Масъалаҳои амнияти озуқаворӣ // Гузоришҳои Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон. – 2022. – № 2(72). – С. 77–81.
6. Асозода Н.М., Асоев Х., Табаров Б. С., Саидзода Р. Ф., Асоев А. Ҳ. Масъалаҳои рушди агросектор // Гузоришҳои Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон. – 2022. – № 3(73). – С. 76–79.
7. Маджидзода С.К. Повышение уровня продовольственной безопасности страны: кластерный подход // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-1. – С. 45–50.
8. Рустамҷонӣ С.Қ. Вазъи имрӯзаи маҳсулоти хӯрокворӣ ва амнияти озуқаворӣ // Муносибатҳои байналмилалӣ ва амният. – 2023. – № 1(95). – С. 149–157.
9. Киёмидинов Х. Продовольственная безопасность и пути её обеспечения в Республике Таджикистан: монография. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 166 с.
10. Киёмидинов Х. Моҳият ва стратегияи таъминоти амнияти озуқаворӣ // Паёми Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. – 2022. – № 4-1(51). – С. 182–185.

Шарипова Д.М.

ПОЛИТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ГОУ «Худжандский государственный университет имени Бободжона Гафурова» (г. Худжанд, Таджикистан)

В *данной статье автор анализирует и изучает один из важных вопросов в направлении продовольственной безопасности страны, а именно политику продовольственной безопасности и показатели ее развития в Республике Таджикистан. Следует отметить, что в ходе анализа широко использовались научная экономическая литература и нормативно-правовые документы для анализа политики продовольственной безопасности и выявления важных направлений ее развития. Политикой продовольственной безопасности предлагается считать такую политику, при которой производство основных продуктов питания в первую очередь налажено в стране, а цены на них на рынке полностью регулируются государством. Также предлагается в целях регулирования цен на продукты питания ежегодно выделять из государственного бюджета субсидии на производство жизненно важных продуктов. В данном анализе представлено 16 типов показателей,*

большинство из которых были проанализированы. Определены приоритетные направления политики обеспечения продовольственной безопасности страны и даны рекомендации по их дальнейшему развитию.

Ключевые слова: *государственная политика, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение, сельскохозяйственная продукция, цены, производство основных товаров, индикаторы политики продовольственной безопасности.*

Sharipova D.M.

FOOD SECURITY POLICY AND ANALYSIS OF ITS DEVELOPMENT INDICATORS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

SEI“Khujand State University named after Academician Bobojon Gafurov”(Khujand, Tajikistan)

In this article, the author analyzes and studies one of the important issues in the direction of food security of the country, namely, food security policy and its development indicators in the Republic of Tajikistan. It should be noted that during the analysis, scientific economic literature and regulatory documents were widely used to analyze the food security policy and identify important areas of its development. It is proposed to consider food security policy as a policy in which the production of basic food products is primarily established in the country, and their prices on the market are fully regulated by the state. It is also proposed to allocate subsidies from the state budget for the production of vital products annually in order to regulate food prices. This analysis presents 16 types of indicators, most of which were analyzed. Priority areas of the country's food security policy are identified and recommendations for their further development are given.

Key words: *state policy, food security, food supply, agricultural products, prices, production of basic goods, indicators of food security policy.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Шарипова Дилафрӯз - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи иқтисодиёти ҷаҳони МТД “Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Б. Ғафуров”.

Сведения об автора:

Шарипова Дилафруз - кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики ГУУ “Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова”

Information about the author:

Sharipova Dilafruz - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of World Economics, Khujand State University named after Academician B. Gafurov.

УДК 339.543(575.3) **Алиев М.Б.**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО СЕРВИСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Таджикский государственный университет коммерции

В статье анализируются методологические основы развития таможенного сервиса в Республике Таджикистан. Рассматривается влияние внедрения принципов и методов организации таможенного сервиса на эффективность деятельности таможенных органов. Рассматриваются нормативно-правовые акты, обеспечивающие законодательную основу концепции развития таможенного сервиса. Представлена оценка ключевых направлений, включая теоретические и методические основы, практические инструменты, а также административные и инновационные компоненты таможенного сервиса. Особое внимание уделено ведущей роли методологии внедрения таможенного сервиса как основы эффективной работы таможенных органов страны. В статье выделены преимущества цифровых технологий в повышении эффективности, оперативности, прозрачности и безопасности таможенных процедур, а также в обеспечении прослеживаемости транспортировки грузов. Даны рекомендации по совершенствованию методологических основ развития таможенного сервиса в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: *таможенный сервис, методология, информационные технологии; таможенная сфера; цифровое пространство; Единое окно; Система управления риска, цифровая платформа; электронное декларирование; автоматический выпуск.*

Введение. Современное развитие таможенной системы ориентировано не только на обеспечение соблюдения таможенного законодательства и защиту экономических интересов государства, но и на повышение качества таможенного сервиса. Одной из приоритетных задач становится создание благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) за счёт эффективного и прозрачного обслуживания.

Таможенный сервис сегодня представляет собой совокупность услуг, предоставляемых государственными органами и институтами в сфере ВЭД, направленных на содействие в реализации таможенных процедур. Ключевыми аспектами являются упрощение процессов, снижение административной нагрузки на бизнес, а также обеспечение оперативности и предсказуемости таможенного оформления.

Продуктивность и эффективность таможенного сервиса оцениваются по таким основным критериям, как время, необходимое для прохождения процедур; стоимость, связанная с их осуществлением; и качество предоставляемых услуг, включая их доступность, прозрачность и соответствие международным стандартам.

Современный таможенный сервис играет ключевую роль в достижении баланса между необходимостью государственного контроля и потребностями бизнеса в оперативной и понятной внешнеэкономической деятельности. Улучшение уровня сервиса способствует росту доверия со стороны предпринимательского сообщества и повышению конкурентоспособности национальной экономики на глобальном рынке.

Методология. Методологическая база исследования основана на анализе нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность таможенных органов (Таможенный кодекс РТ, концепции электронного правительства и цифровой экономики, законы об электронной торговле и документации); сравнительном анализе показателей таможенного обслуживания Республики Таджикистан и международных стандартов WCO; системном подходе к изучению организационных и технологических компонентов таможенного сервиса; оценке статистических данных Таможенной службы при Правительстве РТ за 2020–2024 гг.; структурно-функциональном анализе принципов деятельности таможенных органов.

Особое внимание уделено принципам законности, приоритета национальных интересов, прозрачности, международного сотрудничества и гармонизации процедур.

Результаты исследования. Развитие таможенного сервиса в Республике Таджикистан приобретает особую значимость в условиях активной интеграции страны в международное

экономическое пространство и расширения внешнеэкономических связей. Повышение эффективности и качества таможенного обслуживания становится необходимым условием для упрощения процедур торговли, привлечения инвестиций и укрепления экономической безопасности государства.

Современные вызовы, включая цифровизацию экономики, рост трансграничной электронной торговли, а также необходимость соблюдения международных обязательств, требуют пересмотра и совершенствования методологических подходов к формированию и реализации таможенной политики. В этой связи особую актуальность приобретают вопросы, связанные с теоретическим обоснованием, нормативным регулированием и практическими механизмами развития таможенного сервиса.

Для Таджикистана, как страны с важным транзитным и геостратегическим положением, развитие эффективной и современной системы таможенного сервиса является ключевым фактором экономического роста и повышения конкурентоспособности. Формирование научно обоснованных методологических основ позволяет выработать единые подходы к организации сервиса, обеспечить баланс между интересами государства и участников ВЭД, а также создать условия для прозрачного и предсказуемого функционирования таможенных органов.

Исходя из этого, исследование методологических основ развития таможенного сервиса в Республике Таджикистан представляет собой актуальное научно-практическое направление, ориентированное на повышение эффективности государственного управления в таможенной сфере и поддержку устойчивого экономического развития страны.

В данном контексте приобретают определенную значимость принципы таможенной деятельности. Продуктивное функционирование деятельности таможенных органов возможно только с условием отточенной регламентации её принципов. Принципы деятельности таможенных органов лежат в основе формирования законодательства, администрирование системы таможенных служб, и реализация совместной работы с участниками ВЭД:

1. *Принцип законности и правовые основы.* Одним из основополагающих принципов функционирования таможенной системы значится принцип законности, который обозначает принципиальное соответствие всех деяний таможенных органов стандартам национального и международного правового норма. Он закреплён в Таможенном законодательстве каждого государство и в законе «О таможенном регулировании» [5].

Принцип законности и правовые основы выражается в обязательном соблюдения процедурных сроков, процессуальных норм, прав и обязанностей участников ВЭД. Не соблюдение принципа законности разрушает доверие к таможенной системе, а также может привести к экономическим последствиям, и утрата авторитета таможенной службы.

2. *Принцип приоритет национальных интересов и экономическая обоснованность.* **Деятельность в сфере таможенного дела** должна основываться на принципе приоритета национальных интересов и экономической целесообразности. То есть, меры государственное регулирования в области внешнеэкономическое деятельности обязаны содействовать росту отечественной экономики, защите внутреннего рынка и стимулированию экспорта с таможенной территории страны. Использование указанного принципа своевременно в условиях санкционного давления и необходимости импортозамещения в таможенной территории. В этих условиях, тарифное регулирование (таможенная пошлина, налоги) и нетарифное регулирование (квотирование, лицензирование) становятся инструментами государственной промышленной политики.

3. *Принцип единства таможенной территории государство.* Согласно национальное и международно-правовые акты, территория страны образует единое таможенное пространство государство. В соответствии с национальным законодательством, по всей территории страны могут быть организованы свободные экономические зоны, составляющий отдельный участок таможенной пространство страны. Поступающие товары внутри свободных экономических зон, рассматриваются как помещённые вне таможенной

территории государства в части взимания таможенных платежей, налогов при ввозе товаров, а также мер запретительного и ограничительного экономического характера.

Страны, которые являются членами государств союза (например, ЕС, ЕАЭС) в соответствии с положениями их законодательство, на территории государств-членов действует единая таможенная территория, на которой отсутствуют внутренние таможенные границы. Это обеспечивает свободное перемещение товаров между странами государств-членов и требует унификации процедур и технических регламентов, а также таможенной границей могут являться пределы отдельных пространств, находящихся на территориях государств - членов союза.

4. *Принцип прозрачности и открытости.* Современные вызовы и требования внешней торговли обусловили использование принципов прозрачности и открытости в организации и управление таможенной деятельности. Цифровое декларирование, система управления рисками, использование блокчейн-технологий и искусственного интеллекта (ИИ) — всё это повышает продуктивность таможенной деятельности и снижает коррупционные риски. Прозрачность обозначает также открытость таможенные процедуры и данные о внешней торговли, возможность контроля со стороны участников ВЭД и общества.

5. Принцип международного сотрудничество и гармонизация. Принцип международного сотрудничество обусловливается в соответствии процедур и нормами ВТО, письменными соглашениями об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) [6], а также иными актами законодательства. Международное взаимодействие и унификация таможенных процедур являются основными компонентами для борьбы с НТП (нарушениями таможенных правил) и упрощения процедуры внешней торговли, признания статуса уполномоченного экономического оператора и обеспечения национальной и экономической безопасности страны.

Считаем необходимым отметить что, электронное обслуживание таможенного дела в Республике Таджикистан координируется множеством нормативно-правовых документов международного и государственного масштаба, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Нормативно-правовая база, регулирующая электронное взаимодействие таможенных органов Республики Таджикистан

№	Наименование нормативно - правовых актов	Дата подписание
1	Таможенный кодекс Республики Таджикистан (измен.) ПП РТ №1545	3 августа 2018 года
2	Концепции развитии электронного Правительства Республики Таджикистан ПП РТ №643	30 декабря 2011 года
3	Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан ПП РТ №642	30 декабря 2019 года
4	Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле» ПП РТ №1921	24 декабря 2022 года
5	Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе и электронной подписи» ПП РТ №374	15 марта 2023 года
6	Указы Президента Республики Таджикистан	-
7	Постановления Правительства Республики Таджикистан	-
8	Ведомственные акты Таможенной службы при Правительстве Республики Таджикистан	-

Источник: Составлено автором на основе официального сайта Таможенной службы Республики Таджикистан [5].

Более подробно, законодательная основа использования онлайн-систем в таможенном деле рассматривается в нашей предыдущей статье [1].

Сотрудничество с бизнес-сообществ и общественностью.

Развитие эффективного таможенного сервиса невозможно без активного взаимодействия таможенных органов с бизнес-сообществом и институтами гражданского общества. Такое сотрудничество способствует не только повышению качества предоставляемых услуг, но и укреплению доверия между государством и участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

В условиях глобализации экономики и роста объёмов международной торговли, предприятия, вовлечённые во внешнеэкономические операции, нуждаются в прозрачных, предсказуемых и ориентированных на клиента таможенных процедурах. Таможенные органы, в свою очередь, заинтересованы в повышении эффективности контроля и обеспечении соблюдения законодательства. Для достижения баланса интересов важно выстраивать открытый и конструктивный диалог между всеми заинтересованными сторонами.

В Республике Таджикистан уже предпринимаются шаги в этом направлении:

- реализуются меры по цифровизации таможенных процедур,
- создаются площадки для консультаций с бизнесом,
- внедряются элементы оценки деятельности таможенных органов с учётом мнения пользователей.

Однако для достижения устойчивых результатов необходима системная работа по следующим направлениям:

1. **Институционализация взаимодействия с бизнесом** — создание рабочих групп, советов или консультативных комитетов при таможенных органах с участием представителей бизнеса и общественных организаций.
2. **Обратная связь и оценка качества сервиса** — регулярные опросы, мониторинг удовлетворённости, рассмотрение жалоб и предложений.
3. **Информационная открытость** — доступ к актуальной информации о правилах, изменениях в законодательстве и новых сервисах.
4. **Обучение и просвещение** — проведение совместных семинаров, тренингов и консультаций по вопросам таможенного регулирования.

Такой подход не только способствует улучшению делового климата в стране, но и снижает риски коррупции, способствует внедрению международных стандартов и повышает общий уровень доверия к государственным институтам.

Развитие таможенного сервиса в Республике Таджикистан невозможно без активного и структурированного взаимодействия с бизнес-сообществом и общественностью. Только при условии партнёрского подхода возможно построение современной, эффективной и прозрачной системы таможенного администрирования, соответствующей международным требованиям.

В предыдущих наших работах мы более подробно рассматривали основные направления взаимодействия таможенных органов с представителями бизнес-сообщества при проведение таможенных операций [1].

Мониторинг нынешнего состояния таможенного сервиса. Сегодняшние вызовы внешней торговли страны требует от таможенной системы гибкости, прозрачности и ориентации на клиента. Организации продуктивного таможенного сервиса является первостепенности государственной политики в направлении таможенного регулирования. С целью оценки степени предоставляемых услуг требуется систематический мониторинг, охватывающий как количественные, так и качественные аспекты таможенных услуг.

Статистический анализ и оценка ключевых показателей услуг таможенных органов Республики Таджикистан приведено в таблице 2.

Оценка ключевых показателей услуг таможенных органов Республики Таджикистан в 2024 году можно сравнит с международными стандартами WCO, который приведено в таблице 3.

Таблица 2. - Статистический анализ и оценка ключевых показателей

№	Показатель	2020г.	2023г.	2024г.	Оценка
1	Доля электронных деклараций, в %	85	95	98	Положительно
2	Среднее время выпуска товаров (часы)	14	7	3,5	Положительно
3	Уровень удовлетворенности участников ВЭД, %	65	85	92	Положительно
4	Уровень использования «Личного кабинета ВЭД», в %	50	70	80	Положительно

Источник: Ежегодный доклад и аналитические данные Таможенный службы при Правительстве Республики Таджикистан.

Таблица 3. - Оценка показателей и сравнение с международными стандартами

№	Показатель	Республика Таджикистан	WCO (эталон)	Оценка
1	Время выпуска экспорта (час)	3,5	≤ 4	соответствие
2	Доля цифровых процедур (%)	98,5	≥ 95	выше нормы
3	Клиентоориентированность (опросы, в %)	83	≥ 90	-7
4	Наличие «единого окна»	частично	полностью	требуется доработка

Источник: Составлено автором на основе научных литератур

В целом, национальная система оказания таможенных услуг в стране соответствует международными стандартами, но требует усиления в сфере обратной связи и интеграции.

Интеграция электронного правительства. Электронное правительство в Республики Таджикистан - это система взаимодействия государства с лицами, бизнес-сообществом и иными организациями через цифровые технологии. Его использование в направление таможенных услуг позволяет не только повысить их доступность, но и обеспечить высокую скорость обработки информации, прозрачность и контроль над ними.

Интеграция электронного правительства в процессы таможенного деятельности регулируется:

- Концепция развитии электронного Правительства Республики Таджикистан, ПП РТ №643 от 30 декабря 2011г.[2];
- Закон Республики Таджикистан «Об электронной торговле» ПП РТ №1921 от 24 декабря 2022г.[3];
- Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе и электронной подписи» ПП РТ №374 от 15 марта 2023г. и выступает важнейшим направлением трансформации государственного сервиса в области таможенного дело [4].

Важно подчеркнуть, что функциональные возможности цифровых решений в сфере таможенного сервиса — таких как электронное декларирование, автоматизированные системы контроля, а также «Личный кабинет участника ВЭД» — представляют собой перспективное направление развития и обладают рядом значительных преимуществ. Среди них — проверка достоверности представляемых сведений, индивидуализированный доступ к сервисам, ускорение процессов таможенного оформления, снижение количества проверок,

удобство использования, централизованный контроль операций, а также консолидация информации и поданных заявок.

Одним из ключевых направлений инновационного развития таможенной деятельности является внедрение информационных технологий (ИТ), которые обеспечивают повышение эффективности, прозрачности и оперативности проведения таможенных операций. Применение ИТ способствует реализации принципа «единого окна», снижению административных барьеров, минимизации временных и финансовых затрат для участников внешнеэкономической деятельности, а также увеличению поступлений в государственный бюджет.

Основные направления внедрения инновационных технологий (искусственный интеллект, блокчейн, Big Data) в таможенной системе Республики Таджикистан представлены в таблице 4. Согласно используемым инструментам системы, ожидается положительный эффект от их применения.

Таблица 4. - Основные направления внедрения ИТ

№	**Направление**	**Инструмент/система**	**Ожидаемый результат**
1	Электронное декларирование	ЕАИС «Электронная декларация»	Ускорение оформления, снижение бумажного документооборота
2	Автоматизированный контроль	Автоматизированная система таможенного оформления и контроля, Автоматизированная система контроля таможенных платежей	Обнаружение рисков, снижение ошибок
3	Обмен данными с участниками ВЭД	Личный кабинет на портале ТС ПРТ	Оперативная подача сведений и получение решений
4	Интеграция с другими ведомствами	«Единое окно»	Согласованность межведомственных действий

Источник: Составлено автором на основе научных литератур

Необходимо отметить, что на состояние 2024 года в Республики Таджикистан более 98% таможенных деклараций на перемещаемых товаров через таможенную границу подаётся в электронном виде, а доля автоматических решений о выпуске товаров превысила 60% по отдельным категориям [5].

Обсуждение. Анализ методологических основ развития таможенного сервиса позволил реализовать поставленную цель и выявить ряд ключевых принципов, определяющих направления его совершенствования. Оценка современного состояния системы таможенного администрирования показывает, что в отдельных направлениях таможенной деятельности сохраняется значительный потенциал для дальнейшего развития — в частности, в сфере цифровизации таможенных процедур, укрепления институционального сотрудничества, а также более полного учета потребностей участников внешнеэкономической деятельности.

Также, исследование методологических основ развития таможенного сервиса позволило предложить рекомендации по улучшению методологических основ развития таможенного сервиса, которые состоят в следующем:

1. Разработка и внедрение национальной методологии оценки качества таможенного сервиса с учетом региональных особенностей Республики Таджикистан;

2. Расширение использования информационно-коммуникационных технологий в таможенном администрирование;

3. Повышение квалификации сотрудников таможенных органов на основе международного опыта;

4. Интеграция с международными таможенными информационными платформами с целью контроля над цепи поставок товаров;

5. Необходимости формирование национального сервисного модели таможенного обслуживания с учетом интересы бизнеса и экономического безопасности Республики Таджикистан;

6. Развитие института оценки и обратной связи **(**регулярный опрос и анкетирование представителей бизнеса);

7. Развитие приграничную таможенно-логистическую инфраструктуру с целью сокращение затраты на транспортировку и улучшение условия таможенного сервиса в удалённых регионах;

8. Создание системы мониторинга реализации реформ в направлении таможенного обслуживание (использование ключевые показатели эффективности (KPI) и сравнительного анализа с другими передовыми странами).

Заключение: в ходе исследования выявлены ключевые принципы и направления, способствующие организации эффективного таможенного сервиса. Особое значение среди них имеют принципы законности и правовой определённости, приоритета национальных интересов и экономической обоснованности, прозрачности и открытости, а также международного сотрудничества и гармонизации. Предложенные методологические положения служат основой для формирования государственной политики в сфере модернизации таможенного сервиса, направленной на повышение его качества, сокращение временных и финансовых издержек, а также на оптимизацию инвестиционного климата страны.

Перспективным направлением инновационного развития в таможенных органах становится внедрение AI и Big Data — технологий, позволяющих реализовать интеллектуальный подход к анализу таможенных данных, выявлению рисков при перемещении товаров и оптимизации процедур таможенного администрирования.

Список литературы:

1. Алиев М.Б. Цифровая трансформация Сотрудничество таможенных органов с бизнес-сообществом // *Экономика Таджикистана*. – 2025. – № 2. – С. 115–128.
2. Концепция развития электронного правительства Республики Таджикистан: утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643.
3. Республика Таджикистан. Закон «Об электронной торговле»: утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 24 декабря 2022 г. № 1921.
4. Республика Таджикистан. Закон «Об электронном документе и электронной подписи»: утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан от 15 марта 2023 г. № 374.
5. Таможенная служба Республики Таджикистан. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gumruk.tj/index.php/2018-06-12-04-34-10/2018-06-14-07-39-58 (дата обращения: 08.10.2025).
6. World Customs Organization. *Revised Kyoto Convention Guidelines*. – Brussels: WCO, 2022.

Алиев М.Б.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ АСОСҲОИ МЕТОДОЛОИИ РУШДИ ХИЗМАТРАСОНИИ ГУМРУКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур асосҳои методологии рушди хадамоти гумрукӣ баррасӣ шуда, таъсири татбиқи принсипҳо ва усулҳои хизматрасонии гумрукӣ ба фаъолияти мақомоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда шудааст. Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки

заминаи қонунгузории консепсияи рушди хадамоти гумрукро фароҳам меоранд, низ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Арзёбии самтҳои асосӣ, аз ҷумла асосҳои назариявӣ ва методологӣ, воситаҳои амалӣ, ҳамчунин ҷузъҳои маъмурӣ ва инноватсионии хадамоти гумрук пешниҳод карда мешавад. Ба нақши калидии методологияи татбиқи хадамоти гумрукӣ ҳамчун пояи фаъолияти самараноки мақомоти гумруки кишвар таваҷҷӯҳи махсус зоҳир гардидааст. Дар мақола бартариҳои технологияҳои рақамӣ дар баланд бардоштани самаранокӣ, суръат, шаффофият ва амнияти расмиёти гумрукӣ, ҳамчунин таъмини пайгирии ҳамлу нақли бор таъкид шудааанд. Ҳамзамон, тавсияҳо оид ба такмили асосҳои методологии рушди хадамоти гумрук дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: *хадамоти гумрук, методология, технологияи иттилоотӣ; соҳаи гумрук; фазои рақамӣ; равзанаи ягона; системаи идоракунии хавфҳо, платформаи рақамӣ; декларатсияи электронӣ; иҷозати автоматӣ.*

Aliyev M.B.

SOME ISSUES OF THE METHODOLOGICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CUSTOMS SERVICE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Tajik State University of Commerce

This article examines the impact of the implementation of customs service principles and methods on the activities of customs authorities in the Republic of Tajikistan to study the methodological foundations for customs service development. It examines the regulatory legal acts that provide the legislative basis for the concept of customs service development. Key areas are assessed, including the theoretical and methodological foundations, practical tools, and administrative and innovative components of the customs service. Particular attention is paid to the leading role of customs service implementation methodology as the basis for the effective operation of the country's customs authorities. The article highlights the advantages of digital technologies in increasing the efficiency, speed, transparency, and security of customs procedures, as well as in ensuring the traceability of cargo transportation. Recommendations for improving the methodological foundations for customs service development in the Republic of Tajikistan are provided.

Keywords: *customs service, methodology, information technology; customs sphere; digital space; single window; risk management system, digital platform; electronic declaration; automatic release.*

Сведение об авторе:

Алиев Махмаджон Бахронович - к.э.н., и.о. доцента кафедры таможенного дело Таджикского государственного университета коммерции. Тел. +992 935388042; E-mail: alizoda.m13@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллиф:

Алиев Маҳмадҷон Баҳронович – номзади илмҳои иқтисодӣ, иҷрокунандаи вазифаи дотсенти кафедраи кори гумруки Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Тел.: +992 935388042; E-mail: alizoda.m13@gmail.com

Information about the author:

Aliyev Makhmadjon Bakhronovich – Candidate of Economic Sciences, Acting Associate Professor of the Department of Customs Affairs, Tajik State University of Commerce. Tel.: +992 935388042; E-mail: alizoda.m13@gmail.com

УДК 336.1:35 (+575.3) **Азизов С.А.**

ТАКМИЛИ СИЁСАТИ МОЛИЯВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур масъалаи нокифоягии танзими ҳуқуқии мафҳуми «сиёсати молиявӣ» - ро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор дода, зарурати ҳамоҳангсозии самараноки сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзиро ба миён мегузорад. Муаллиф бо баррасии таҷрибаи кишварҳои муваффақ ба монанди ИМА, Олмон, Русия, Қазоқистон ва Сингапур пешниҳод менамояд, ки барои таъмини суботи макроиқтисодӣ ва рушди устувори иқтисодӣ дар Тоҷикистон механизми доимии ҳамкорӣ байни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистон таъсис дода шавад. Дар мақола зарурати муайянсозии васеъ ва систематикии мафҳуми сиёсати молиявӣ ва дар бар гирифтани сиёсати монетарӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири он таъкид мегардад.

Калидвожаҳо: *сиёсати молиявӣ, сиёсати пулӣ-қарзӣ, ҳамоҳангсозии сиёсати иқтисодӣ, танзими ҳуқуқӣ, Вазорати молия, Бонки миллии Тоҷикистон, суботи макроиқтисодӣ, рушди устувор, идоракунии молияи давлатӣ, таҷрибаи байналмилалӣ.*

Пешгуфтор. Масъалаи танзими самараноки сиёсати молиявӣ барои таъмин намудани суботи макроиқтисодӣ ва рушди устувори иқтисодӣ аҳамияти калидӣ дорад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мушкилоти камбуди ҳамоҳангии сиёсати молиявӣ ва ҷудогона ва мустақил будани сиёсати пулӣ-қарзӣ, ки боиси паст рафтани самаранокии идоракунии иқтисод ва таъмини устуворӣ мегардад, ҳамчун як мавзуи муҳим матраҳ ба ҳисоб меравад. Бо вуҷуди санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор, ки ба масъалаи буҷет ва андоз алоқаманданд, мафҳуми сиёсати молиявӣ дар Тоҷикистон то ҳол комилан муайян ва ба як низоми муайян дароварда нашудааст.

Мушкилот дар танзими сиёсати молиявӣ дар Тоҷикистон то ҳол вуҷуд дорад, ки яке аз сабабҳои он мавҷудияти фрагментарӣ ва ҷудо будани сиёсати пулӣ ва молиявӣ мебошад. Ин норасоиҳо ҳамоҳангсозии байни сохторҳои давлатӣ, махсусан байни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистон-ро кам мекунад, ки ин ба камбудиҳои идоракунии иқтисодӣ ва суботи макроиқтисодӣ оварда мерасонад. Ҳамчунин, мувофиқи максад аст, ки тавсеаи ҳамкориҳои ин ду ниҳод барои рушди устувори иқтисоди кишвар пешниҳод карда шавад.

Мақсади асосии ин тадқиқот таҳлили вазъи мавҷуд дар танзими мафҳуми сиёсати молиявӣ дар Тоҷикистон, муайян кардани нуқсонҳо ва пешниҳод намудани роҳҳои беҳтарсозии ҳамоҳангии сиёсати молиявӣ ва пулию-қарзӣ мебошад. Ин тадқиқот ҷустуҷӯ мекунад, ки барои беҳтар кардани муносибатҳои байни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистон, як механизми мукаммали ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкорӣ таъсис дода шавад, ки ба татбиқи сиёсати ягонаи молиявӣ ва пулӣ дар кишвар мусоидат кунад.

Методология. Дар ин тадқиқот усулҳои таҳлилӣ, муқоисавӣ ва экспертӣ истифода шудаанд. Усули таҳлилӣ барои омӯхтани вазъи ҷории танзими ҳуқуқии сиёсати молиявӣ дар Тоҷикистон ва шиносоии мушкилот дар ҳамоҳангии миёни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистон ба кор бурда шудаст. Меъёри муқоисавӣ барои таҳлили таҷрибаҳои кишварҳои гуногун, ба монанди ИМА, Олмон, Русия, Қазоқистон ва Сингапур, ки дар соҳаи ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ муваффақ буданд, истифода гардид. Методикаи таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ барои баррасии қонунгузорӣ ва асноди давлатӣ, ки сиёсати молиявиро танзим мекунанд, ҷалб шуд. Усули экспертӣ барои ба даст овардани маълумот ва назорати коршиносони соҳаи молия ва иқтисод, ки барои шиносоии бо мушкилотҳо ва пешниҳод кардани роҳҳои беҳтарсозӣ кӯмак карданд, истифода шудаст.

Натиҷа. Танзими сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳим ва мураккаби идораи молияи давлатӣ ба шумор рафта, то имрӯз дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии кишвар мафҳуми «сиёсати молиявӣ» ҳамчун як қисми комил ва мукаммали идоракунии молияҳои давлатӣ ба таври мушаххас муқаррар нашудааст [10]. Дар қонунгузории ҷорӣ, ба хусус Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [1],

ин мафҳум бо як ё ду ҷумла ишора шуда, асосан ба сиёсати буҷетӣ ва сиёсати андозӣ маҳдуд мешавад.

Ин ҳолат, боиси маҳдуд намудани самаранокии идораи молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мешавад, ки дар натиҷа, ҳамоҳангии байни сохторҳои дахлдор паст гардида, нақшагузории стратегӣ дар соҳаи молияи давлатӣ ба мушкилӣ рӯ ба рӯ мегардад.

Ҳамзамон, сиёсати монетарӣ, ки боиси таҳкими суботи макроиқтисодӣ ва идораи иқтисоди миллӣ мегардад, дар кишвар ҷудогона ва мустақил аз сиёсати молиявӣ ҳисобида мешавад, ки ин низ боиси камбуди ҳамоҳангии сиёсати иқтисодӣ мегардад.

Мақсади ин ёддошт таҳлили вазъи ҷории танзими мафҳуми сиёсати молиявӣ, муайян кардани нуқсонҳо ва пешниҳод намудани роҳҳои такмил додани доираи мафҳуми сиёсати молиявӣ ва фаро гирифтани сиёсати пулӣ-қарзӣ, ҳамчун яке аз ҷузъҳои он мебошад.

Чи хеле, ки дар боло қайд гардид, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи мафҳуми «сиёсати молиявӣ» дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ то ҳол пурра ҳалли худро наёфтааст. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки сатҳи ҳуқуқии танзими сиёсати молиявӣ нокифоя мебошад.

Дар адабиётҳо, ҳамчун назариявӣ, мафҳуми «сиёсати молиявӣ» - ҳамчун маҷмӯи комплексии чораҳои идораи молияҳои давлатӣ, ки буҷет, андоз, қарзҳои давлатӣ, пулию-қарзӣ фаро мегирад, муқаррар нашудааст. Ин боиси он мешавад, ки фаъолият ва вазифаҳои дахлдор дар ин бахшҳо ба таври ҷудогона (фрагменталӣ) амалӣ мешаванд.

Сиёсати пулӣ, ки аз тарафи Бонки миллии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад, ҷудогона аз сиёсати молиявӣ баррасӣ мегардад. Ин ҳолат на танҳо ҳамоҳангии миёни ниҳодҳои давлатӣ, балки таъсири умумии сиёсати иқтисодиро заиф менамояд. Нокифоягии ҳамоҳангӣ байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон низ яке аз масъалаҳои муҳим мебошад. Танҳо мавҷудияти мақомоти масъул кофӣ нест, балки механизми ҳамкории байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон барои амалӣ намудани сиёсати ягонаи молиявӣ ва пулӣ дар сатҳи зарурӣ роҳандозӣ нашудааст. Набудани чунин механизми ҳамоҳангсозӣ метавонад ба барҳӯрди сиёсати иқтисодӣ, номуваффақиятҳои иқтисодӣ ва нобаробарии макроиқтисодӣ оварда расонад.

Ҳадафҳо ва вазифаҳои сиёсати молиявӣ низ маҳдуд дар ду самт, буҷетӣ ва андозӣ мебошанд, ки ин ба идораи мукаммали молияи давлатӣ ва таҳкими фискалӣ ва макроиқтисодӣ монеъ мешавад. Норасоии танзими комплексӣ метавонад ба камбудиҳои муассир дар ҷалби даромадҳо, назорати хароҷот ва идораи қарзҳо оварда расонад ва дар татбиқи барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ монеа эҷод кунад.

Нокифоя будани танзими ҳуқуқии сиёсати молиявӣ ва ҷудогона будани сиёсати пулӣ сабаби ба ҳам нагузаштани тадбирҳои макроиқтисодӣ гардида, рушди иқтисодии устуворро мушкил мекунад. Барои рафъи ин камбудиҳо зарур аст, ки мафҳуми «сиёсати молиявӣ» бо таърифи васеъ ва систематикӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар гардад, ҳамчунин механизми ҳамоҳангсозии байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон ташкил ва таҳким дода шавад.

Идораи сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ яке аз омилҳои калидии таъмини устувории макроиқтисодӣ ва рушди иқтисодии давлат мебошад. Дар сатҳи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, кишварҳо бо истифода аз таҷрибаи гуногун ва механизми ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ ба дастовардҳои назаррас ноил шудаанд. Ин таҷрибаҳо метавонад барои Ҷумҳурии Тоҷикистон манбаи муҳим барои такмил ва беҳсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ бошад.

Дар аксари кишварҳои пешрафта, ба монанди ИМА, Олмон, Сингапур ва Иттиҳоди Аврупо, сиёсати молиявӣ ва пулӣ ҳамчун ҷузъҳои мутақобилан ҳамоҳанг ва такмилдиҳандаи сиёсати макроиқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Барои мисол, дар ИМА ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ тавассути ҳамкорӣ байни Вазорати молия, Федрезерв ва Конгресс амалӣ мешавад, ки ин омил барои идораи буҷет, назорати таваррум ва рушди устувори иқтисодӣ мусоидат намояд.

Дар кишварҳои минтақа, ба мисли Русия ва Қазоқистон, механизми ҳамоҳангсозӣ байни Вазорати молия ва Бонки марказӣ шакли институционалӣ гирифтааст. Масалан, дар Русия Шӯрои ҳамоҳангсозии сиёсати макроиқтисодӣ таъсис ёфтааст, ки дар он стратегияҳои

молиявӣ ва пулӣ бо мақсади таъмини суботи макроиқтисодӣ муҳокима ва мувофиқа шаванд. Ин шакли ҳамкорӣ ба мутобиқсозии сиёсати буҷетӣ, андоз ва пулӣ кумак мекунад.

Қазоқистон низ барои таъмини идораи муассири молияҳои давлатӣ ва танзими сиёсати пулӣ-қарзӣ созишномаҳои мушаххас байни Вазорати молия ва Бонки миллии Қазоқистон дорад, ки ин ҳамоҳангӣ таъсири мусбат ба сатҳи эътимоди сармоягузорон ва шарикони байналмилалӣ мерасонад.

Таҳлили таҷрибаҳои кишварҳои номбурда нишон медиҳад, ки барои таъсиси низоми самараноки идораи молиявӣ ва пулӣ зарур аст:

Муайян намудани мақсадҳо ва вазифаҳои равшан ва мушаххаси ҳар як ниҳод;

Механизми доимии ҳамоҳангсозӣ, ки метавонад шакли Шӯрои ҳамоҳангсозӣ ё комиссияҳои муштаракро дошта бошад;

Танзими ҳуқуқии равшан ва мукаммали сиёсати молиявӣ бо фаро гирифтани сиёсати пулӣ-қарзӣ ҳамчун ҷузъи муҳими он;

Таҳкими ҳамкорӣ ва табодули иттилоот байни Вазорати молия ва Бонки марказӣ.

Дар ҷадвали зерин муқоисаи мухтасари таҷрибаи идораи сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ дар баъзе кишварҳо оварда шудааст.

Ҷадвали 1. - Таҷрибаи кишварҳои интихобшуда дар ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ

Кишвар	**Механизми ҳамоҳангсозӣ**	**Натиҷаҳои асосӣ**
ИМА [2]	Ҳамоҳангсозии Вазорати молия, Федрезерв ва Конгресс	Назорати инфлятсия, рушди устувори иқтисодӣ, идораи буҷет
Олмон[3]	Ҳамоҳангсозии Вазорати молия ва Бонки марказӣ	Баланд бардоштани эътимоди сармоягузорон, таъмини суботи иқтисодӣ
Русия [4]	Шӯрои ҳамоҳангсозии сиёсати макроиқтисодӣ	Муҳокима ва мутобиқсозии стратегияҳои молиявӣ ва пулӣ
Қазоқистон [5]	Созишномаҳои Вазорати молия ва Бонки миллии Қазоқистон	Идораи самараноки буҷет ва қарзҳои давлатӣ
Сингапур [6]	Механизми ҳамоҳангсозии ҷиддӣ байни Вазорат ва Бонки марказӣ	Таъмини рушди устувор ва суботи макроиқтисодӣ

Ҷадвали пешниҳодшуда механизмҳои асосии ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзиро дар кишварҳои гуногун нишон медиҳад ва натиҷаҳои асосии татбиқи ин механизмҳоро фароҳам меорад. Ин маълумот барои омӯзиши таҷрибаи байналмилалӣ ва мутобиқсозии он ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле муфид мебошад.

Дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (ИМА) ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ байни Вазорати молия, Бонки марказӣ (Федерал Резерв) ва Конгресс тавассути механизми мураккаби идорӣ ба роҳ монда шудааст. Ин ҳамоҳангсозӣ имкон медиҳад, ки назорати таваррум таъмин шуда, рушди устувори иқтисодӣ ва идораи буҷет дар сатҳи зарурӣ амалӣ гардад.

Дар Олмон, Вазорати молия ва Бонки марказӣ бо ҳамкорӣ ва ҳамоҳангии фаъолиятҳои худ эътимоди сармоягузоронро баланд мебардоранд ва суботи иқтисодиро нигоҳ медоранд. Ин таҷриба нишон медиҳад, ки ҳамоҳангсозии муассир миёни ниҳодҳои молиявӣ метавонад ба таъмини муҳити соҳибкорӣ ва рушди устувор мусоидат кунад.

Дар Русия, Шӯрои ҳамоҳангсозии сиёсати макроиқтисодӣ ҳамчун механизми машвараті ва координасионӣ амал мекунад, ки дар он стратегияҳои молиявӣ ва пулӣ таҳлил ва мутобиқсозӣ мешаванд. Ин механизми ҳамоҳангсозӣ барои пешгирӣ кардани зиддиятҳо ва беҳтар кардани фаъолияти ниҳодҳои молиявӣ аҳамияти калони стратегӣ дорад.

Қазоқистон бо имзои созишномаҳои байни Вазорати молия ва Бонки миллии кишвар самаранокии идораи буҷет ва қарзҳои давлатиро таъмин мекунад. Ин намунаи хуби ҳамкории ниҳодҳои давлатӣ мебошад, ки ба таҳкими идораи молиявӣ ва пешбурди сиёсати иқтисодӣ равона шудааст.

Сингапур механизми ҳамоҳангсозии ҷиддӣ ва систематики байни Вазорати молия ва Бонки марказиро татбиқ мекунад, ки ин барои таъмини рушди устувор ва суботи макроиқтисодӣ нақши муҳим дорад. Ин таҷриба намунаи пешрафтаи ҳамкории муассисавӣ мебошад, ки Тоҷикистон метавонад барои такмили сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ аз он истифода барад.

Таҷрибаи ин кишварҳо нишон медиҳад, ки татбиқи механизми ҳамоҳангсозии сиёсати молиявӣ ва пулӣ на танҳо таъмини суботи макроиқтисодиро кафолат медиҳад, балки ба эътимоди сармоягузорон ва ба рушди устувори иқтисодӣ мусоидат мекунад [13]. Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад бо истифода аз ин таҷрибаҳо ва ба эътибор гирифтани хусусиятҳои миллӣ, механизми ҳамоҳангсозии муассир байни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистонро ташкил ва таҳким бахшад.

Таҳлили таҷрибаи кишварҳои пешрафта нишон медиҳад, ки ҳамоҳангсозии муассири сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ (монетарӣ) барои таъмини суботи макроиқтисодӣ, рушди устувори иқтисодӣ ва ҷалби сармоя аҳамияти калидӣ дорад. Дар кишварҳое чун ИМА, Олмон, Русия ва Сингапур, сиёсати монетарӣ ҳамчун ҷузъи таркибии сиёсати молиявӣ баррасӣ шуда, тавассути механизмҳои мушаххаси ҳамкорӣ ва ҳамоҳангсозӣ амалӣ мегардад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳарчанд ки дар қонунгузории амалкунанда сиёсати монетарӣ (аз ҷониби Бонки миллии Тоҷикистон) ҷудогона ва мустақил ҳисобида мешавад, дар амалия тамоюл ба ҳамкорӣ ва мутобиқсозӣ бо ниҳодҳои молиявии давлатӣ, ба хусус Вазорати молия, ба назар мерасад. Ин раванд дар Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026 [7] ба таври ҷиддӣ инъикос ёфтааст, ки дар он рушди инфрасохтори молиявӣ, дастрасии молиявии аҳолӣ ва таъмини суботи макроиқтисодӣ яке аз вазифаҳои муҳим ба шумор меравад.

Мутобиқи ин стратегия, сиёсати монетарии Бонки миллии Тоҷикистон дар якҷоягӣ бо сиёсати молиявии давлат, ба хусус дар самти буҷет, қарз ва андоз, бояд дар як платформаи ҳамоҳанг қарор гиранд, то ки ҳадафҳои иқтисодӣ ба таври муттасил ва устувор амалӣ шаванд. Бо вуҷуди набудани таърифи расмии “сиёсати молиявӣ”, ки сиёсати монетариро ҳамчун унсури он дар бар гирад, зарурати ворид намудани ин таъриф ба қонунгузорӣ ва ташкил додани механизми доимии ҳамоҳангсозӣ байни Вазорати молия ва Бонки миллии Тоҷикистон ба таври ҷиддӣ эҳсос мегардад.

Муҳимтар ин аст, ки дар кишварҳои боло номбаршуда Вазоратҳои молия ва Бонкҳои марказӣ бо эҳтиром ва ҳамкории судманд фаъолияти худро ба роҳ монда, механизми таъсиррасонӣ ва ҳамоҳангсозии фаъолияти худро дар доираи меъёрҳои қонунгузорӣ ва созишномаҳои махсус ба танзим медароранд. Ин ҳамкорӣ боиси таъмин намудани суботи макроиқтисодӣ, беҳбуди идораи молиявӣ ва рушди устувори иқтисодӣ гардид.

Дар таҷрибаи кишварҳои номбурда, барои таҳкими ҳамоҳангӣ ва ҳамкории муассир байни Вазоратҳои молия ва Бонкҳои марказӣ, созмон додани механизми доимии машваратӣ ва координатсионӣ (масалан, Шӯрои ҳамоҳангсозии сиёсати макроиқтисодӣ) маъмул аст. Ин механизми корӣ ва ҳуқуқӣ барои баррасии стратегияҳои молиявӣ, пулӣ-қарзӣ ва иқтисодӣ истифода шуда, қарорҳо бо мувофиқа қабул мегарданд.

Бо дарназардошти вазъи муносибатҳои байни Вазирати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон, пешниҳод менамоем, ки таҷрибаи мазкур бо эҳтиром ба хусусиятҳои миллӣ ва сохтори ҳуқуқии кишвар баинобат гирфташавад. Муҳим аст, ки чунин ҳамкории мунтаззам ва ҳамоҳанг бо мақсади пешгирии низоъҳои эҳтимолӣ ва таъмини амалӣ шудани сиёсати ягонаи молиявӣ ва пулӣ ба роҳ монда шавад.

Дар қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нақши мушаххаси ҳар як ниҳод дар доираи сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ бо назардошти ҳамкории байниҳамдигарӣ равшан ва

мушаххас карда шавад. Ин ба пешгирии ихтилофҳо ва таҳкими иқтидори ҳарду ниҳод мусоидат хоҳад кард.

Таҷрибаи байналмиллалӣ нишон медиҳад, ки ҳамкории мутақобилан эҳтиромона ва ҳамоҳангшудаи Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон омилҳои муҳими таъмини субот ва рушди устувори иқтисод мебошанд ва татбиқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти вазъи муносибатҳои мавҷуда метавонад самараи назаррас ба бор оварад.

Набудани таърифи равшан, мукаммал ва комплексии мафҳуми «сиёсати молиявӣ» дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҷудогона баррасӣ шудани сиёсати пулӣ-қарзӣ ҳамчун як самти мустақил боиси ба миён овардани як қатор мушкилоту паёмадҳои манфӣ шудааст, ки самаранокии идоракунии молияи давлатӣ ва устувории макроиқтисодиро хеле коҳиш медиҳад.

Муҳокима. Аввалан, фаъолияти Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон дар соҳаи идораи молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ асосан ҷудогона ва бо ҳамоҳангии нокофӣ сурат мегирад. Ин вазъият боис мешавад, ки барномаҳо ва стратегияҳои молиявӣ ва пулӣ ҳангоми татбиқ ба ҳамдигар мувофиқат накунанд, ки ин ба кам шудани таъсири умумии сиёсати макроиқтисодӣ ва нокифоягии дастёбӣ ба ҳадафҳои рушд оварда мерасонад.

Дуюм, ҷудогона будани идораи буҷет, андоз ва сиёсати пулӣ-қарзӣ боиси фрагментатсия ва ноуҳдадории идоракунии захираҳои молиявӣ мегардад. Ин ҳолат масъалаҳои муҳими муҳити тиҷоратӣ, сармоягузорӣ ва рушди иқтисодиро халалдор намуда, боиси кам шудани эътимоди сармоягузорон ва шарикони байналмиллалӣ мегардад. Ҳамзамон, нокофиягӣ дар идораи комплексии молия метавонад сабаби заиф шудани даромадҳои давлатӣ, хароҷоти беназорат ва афзоиши қарзҳои давлатӣ гардад, ки ин омилҳо таъсири манфӣ ба таъмини хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва рушди инфрасохторӣ доранд.

Сеюм, набудани механизми ҳамоҳангсозӣ байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон боиси заифӣ ва нокифоягии посухи саривақтӣ ба таҳдидҳои дохилӣ ва берунӣ мегардад. Агар ин ҳамоҳангӣ набошад, хатари ноустувории макроиқтисодӣ, хусусан аз ҷиҳати тавозуни буҷетӣ ва пулӣ, хеле зиёд мешавад.

Ҳамин тавр, ин паёмадҳо нишон медиҳанд, ки бе таърифи мукаммали «сиёсати молиявӣ» ва бе фаро гирифтани сиёсати пулӣ-қарзӣ ҳамчун унсури муҳими он, инчунин бе механизми муассири ҳамоҳангсозӣ байни Вазирати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон, ки дар идораи молияҳои давлатӣ ҳанӯз ҳам ҷанбаҳои такмилталаб вуҷуд доранд, ин вазъият на танҳо имкониятҳои рушди иқтисодиро маҳдуд мекунад, балки метавонад боиси шиддат ёфтани мушкилоти иқтисодиву иҷтимоӣ дар кишвар гардад.

Аз ин рӯ, зарур аст, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мафҳуми «сиёсати молиявӣ» бо таърифи васеъ ва низомӣ ворид карда шавад, ки он сиёсати буҷетӣ, андозӣ ва пулӣ-қарзиро дарбар гирад. Ҳамчунин бояд механизми ҳамоҳангсозӣ ва ҳамкорӣ байни Вазирати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон бо истифодаи василаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии муассисаҳои муштарак амалӣ гардонида шавад. Ин иқдомҳо имкон медиҳанд, ки сиёсати молиявӣ ва пулӣ-қарзӣ бо ҳам мувофиқ карда шуда, барои таъмини рушди устувор ва суботи макроиқтисодӣ заминаи қавӣ фароҳам оваранд.

Барои бартараф намудани мушкилиҳои ҷойдошта ва такмили танзими сиёсати молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешниҳод карда мешавад, ки дар сатҳи қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ тағйироту иловаҳои зарурӣ ворид намудан зарур мешуморем. Ин пешниҳодҳо бо дарназардошти ҳифзи ҳамкории ҳамоҳанг ва муносибатҳои созанда байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон тартиб дода шудаанд.

Мафҳуми «сиёсати молиявӣ» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва дигар санадҳои дахлдор бо таърифи васеъ ва мукаммал муқаррар карда шавад. Ин таъриф бояд ҳамаи самтҳои асосии сиёсати молиявӣ, яъне, сиёсати буҷетӣ, андозӣ ва пулию қарзиро дар бар гирад ва ҳадафҳо, вазифаҳо, объектҳо ва субъектҳои он равшан муайян шаванд.

Дар асоси омузиши санадҳои меъёрии ҳуқуқии давлатҳои интихобшуда, ки ба низоми молиявӣ пайваст аст, аз рӯи принсипҳои сиёсати молиявӣ дар кишвар, дар ҷадвали 2, мо таърифи мафҳуми “сиёсати молиявӣ” -ро тартиб додем.

Ҷадвали 2. - Мафҳумҳои «Сиёсати молиявӣ» дар қонунгузории кишварҳои хоричӣ

Давлат	**Таъриф**	**Эъзоҳ**
Русия [8]	Сиёсати молиявӣ, фаъолияти давлат дар соҳаи ҷалб, тақсим ва истифодаи захираҳои пулӣ (марказӣ ва ғайримарказӣ) мебошад, ки бо мақсади амалӣ намудани сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ анҷом дода мешавад.	Дар қонунгузории Федератсияи Россия таърифи расмии «сиёсати молиявӣ» мавҷуд надорад, вале принсипҳои умумии он дар Кодекси Буҷети Федералӣ (м.6) оварда шудаанд.
Қазоқистон [9]	Сиёсати давлатии молиявӣ, маҷмӯи чорабиниҳоест барои идоракунии молияҳои давлатӣ, ки бо мақсади ноил шудан ба рушди устувори иқтисодӣ, устувории макроиқтисодӣ ва иҷтимоӣ амалӣ мешавад.	Қонунгузории Ҷумҳурии Қазоқистон мафҳуми “сиёсати молиявӣ” надорад. Аммо дар Кодекси Буҷети, моддаи 47 ва 47.1–5, сиёсати буҷет ҳамчун идораи молиявии давлатӣ бо принсипҳои устуворӣ, транспарентност, устуворӣ ва самаранокӣ муқаррар гардидааст.
Олмон [9]	Сиёсати молиявӣ, фаъолияти давлатӣ мебошад, ки ба таъмин намудани устувории молияҳои давлатӣ, маҳдуд кардани қарз ва мувозинати буҷет равона шудааст.	Дар Қонуни Асосии Олмон (Grundgesetz) истилоҳи **«сиёсати молиявӣ»** ба таври расмӣ таъриф нашудааст. Ба ҷои ин, дар моддаҳои 109–115 қоидаҳои бурдани буҷет, интизоми қарзгирӣ ва сохтори молиявии давлат муқаррар шудаанд. Таърифи равшантар дар сомонаи bpb.de оварда шудааст: **«Finanzpolitik – маҷмӯи тадбирҳои сиёсӣ ва қонунгузорӣ мебошад, ки ба ташкили даромад ва харочоти давлатӣ равона шудаанд...»**
Сингапур [9]	Сиёсати молиявӣ, фаъолияти давлатест, ки ба таъмини буҷети мувозинатшуда, идоракунии самараноки захираҳо ва нигоҳдории устувории молиявӣ равона шудааст, ки дар Конституцсия ва қонунҳои махсус муқаррар шудааст.	Дар санадҳои расмии Қонуни Сингапур истилоҳи **«сиёсати молиявӣ»** ҳамчун мафҳуми алоҳида **таърифнашуда аст**. Аммо идораи молияҳо тавассути Конституцсия ва қонунҳои махсус, мисли Public Finance Act, ки буҷет ва устувории молиявиро танзим мекунанд, амалӣ мешавад.

Хулоса. Дар асоси таҳлили принсипҳои сиёсати моливӣ дар қонунҳои кишварҳои боло зикр гардида, пешниҳод менамоем, ки мафҳуми сиёсати молиявиро бо чунин таъриф, яъне “Сиёсати молиявӣ, фаъолияти давлат дар самтҳои ҷалб, тақсим ва истифодаи захираҳои

молиявӣ мебошад, ки бо мақсади ноил шудан ба рушди устувори иқтисодӣ, таъмини суботи макроиқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ҳамоҳангсозии сиёсати буҷетӣ, андозӣ, пулию қарзӣ ва ҳифзи манфиатҳои давлатӣ амалӣ мешавад. Ин сиёсат вазифаҳо, ҳадафҳо, субъектҳо ва объектҳои молиявиро муайян намуда, ба татбиқи самаранок ва шаффоф равона карда мешавад" муайян намоем.

Ин мафҳум, кулли соҳаҳои сиёсати молиявиро дар бар гирифта, ҳамоҳангии ҷанбаҳои буҷетӣ, андозӣ, пулию қарзӣ ва ҳифзи манфиатҳоро тамин менамояд. Чунки сиёсати молиявӣ, ба рушди иқтисод ва суботи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҳамаҷониба мусоидат менамояд.

Дуюм, пешниҳод мешавад, ки сиёсати пулӣ-қарзӣ ва монетарӣ ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими сиёсати молиявӣ дар қонунгузорӣ эътироф гардад ва механизми ҳамоҳангсозии байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистонро барои таҳияи стратегияҳои муштарак ва татбиқи сиёсати ягонаи молиявӣ ва пулӣ ба роҳ монда шавад.

Сеюм, зарур аст, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дастурҳои танзимкунандаи фаъолияти Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон вазифаҳо, салоҳиятҳо ва меъёрҳои ҳамкории онҳо бо тавзеҳи равшан ва муфассал муайян гардад, то ки аз ҳар гуна нофаҳмиву ихтилофҳо пешгирӣ карда шавад.

Дар шароити мураккаби ҷаҳонӣ ва таҳдидҳои гуногуни иқтисодӣ, устувории молиявӣ ва ҳамоҳангии сиёсати макроиқтисодӣ барои рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аҳамияти стратегӣ бархурдор мебошад. Набудани мафҳуми дақиқ ва мукаммали «сиёсати молиявӣ» дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, боиси коҳиши самаранокии идоракунии молия ба рушди иқтисод гардиданаш мумкин аст.

Ин ҳолат на танҳо ба фрагментатсия ва заиф шудани идоракунии захираҳои молиявӣ оварда мерасонад, балки ба эътимоди сармоягузорон ва шарикони байналмиллалӣ низ зарба мезанад.

Барои таъмини самаранокӣ ва устувории сиёсати молиявӣ, пешниҳодоти мазкур, аз ҷумла ворид намудани таърифи мукаммали «сиёсати молиявӣ», эътирофи сиёсати пулӣ ҳамчун унсури он, эҷоди механизми ҳамоҳангсозӣ байни Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Бонки миллии Тоҷикистон ва таҳияи Консепсияи стратегии ягонаи молиявӣ, барои давлат мусоидат менамоянд, ки ба рушди босуръат ва устувори иқтисоди миллӣ заминаи боэътимод фароҳам оранд.

Татбиқи пешниҳодот на танҳо самаранокии идоракунии молиявиро баланд мебардорад, балки инчунин эътимоди дохиливу байналмилалиро афзун намуда, шароити беҳтари рушди иҷтимоӣ ва иқтисодиро таъмин месозад.

Аз ин рӯ, қабул ва татбиқи онҳо барои таъмини амнияти молиявӣ ва рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» / Моддаи 30. Ваколатҳои Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2011. № 178.
2. Federal Reserve Board. Monetary Policy Report [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy.htm (дата обращения: 03.06.2025).
3. Deutsche Bundesbank. Monetary Policy and Financial Stability in Germany [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: https://www.bundesbank.de/en/tasks/monetary-policy (дата обращения: 03.06.2025).
4. Центральный банк Российской Федерации. Отчет о денежно-кредитной политике [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: https://www.cbr.ru/eng/ (дата обращения: 03.06.2025).
5. Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan. Fiscal Policy Overview [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: https://www.minfin.gov.kz/en/ (дата обращения: 03.06.2025).
6. Ministry of Finance Singapore. Fiscal Policy and Economic Outlook [Электронный ресурс]. 2022. Режим доступа: https://www.mof.gov.sg (дата обращения: 03.06.2025).

7. Стратегияи миллии фарогирии молиявии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2022–2026. Душанбе: Бонки миллии Тоҷикистон, 2022. 74 с. Режим доступа: https://www.nbt.tj/files/program/national_srategy_tj.pdf (дата обращения: 03.06.2025).
8. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 24.06.2025) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/055a71948dbf2a4fc2478437cd89cd864ee8e6e5/ (дата обращения: 28.06.2025).
9. Бюджетный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2500000171 (дата обращения: 28.06.2025).
10. Холбобоев Ф. С. Современное состояние финансовой системы Республики Таджикистан и её возможности по обеспечению инновационных процессов // Флагман науки. 2023. № 10(10). С. 589–600. EDN: JPCKEO.

Азизов С.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

В статье рассматриваются проблемы недостаточной правовой регламентации понятия «финансовая политика» в Республике Таджикистан и подчеркивается необходимость эффективной координации между финансовой и монетарной политикой. На основе анализа международного опыта, включая США, Германию, Россию, Казахстан и Сингапур, автор предлагает внедрить постоянный механизм взаимодействия между Министерством финансов и Национальным банком Таджикистана. Особое внимание уделяется важности четкого и расширенного определения финансовой политики, включающей монетарную составляющую, в национальном законодательстве.

Ключевые слова: *финансовая политика, монетарная политика, координация экономической политики, правовое регулирование, Министерство финансов, Национальный банк Таджикистана, макроэкономическая стабильность, устойчивое развитие, государственные финансы, международный опыт.*

Azizov S. A.

IMPROVEMENT OF FINANCIAL POLICY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

This article analyzes the insufficient legal definition of "fiscal policy" in the Republic of Tajikistan and highlights the need for effective coordination between fiscal and monetary policy. Drawing on the experiences of countries such as the United States, Germany, Russia, Kazakhstan, and Singapore, the author recommends establishing a permanent coordination mechanism between the Ministry of Finance and the National Bank of Tajikistan. The article emphasizes the necessity of formally adopting a comprehensive definition of fiscal policy that includes monetary policy as an integral component within national legislation to ensure macroeconomic stability and sustainable economic development.

Keywords: *fiscal policy, monetary policy, economic policy coordination, legal regulation, Ministry of Finance, National Bank of Tajikistan, macroeconomic, stability, sustainable development, public finance management, international experience.*

Маълумот дар бораи муаллиф:

Азизов Сафарджон Ахмедшоевич – н.и.и. муалими калони кафедраи идораи давлатӣ ва иқтисоди миллии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Тел: (+992) 900563635. E-mail: Safariaziz@mail.ru

Сведения об авторе:

Азизов Сафарджон Ахмедшоевич – к.э.н. старший преподаватель кафедры государственного управления и народного хозяйства Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. Тел: (+992) 900563635. E-mail: Safariaziz@mail.ru

Information about the author:

Azizov Safardjon Akhmedshoevich – c.e.s. Senior teacher of the department of public administration and national economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 900563635. E-mail: Safariaziz@mail.ru

УДК 336.27: 336.143: 336.76(575.3 **Ашурзода Ш.М.**

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА АМАЛИИ ҚАРЗИ ДАВЛАТӢ ВА МЕХАНИЗМИ ИДОРАКУНИИ ОН

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муаллиф дар мақола кӯшиш намудааст, ки нуқтаҳои асосии таҳқиқоте аз ҷониби иқтисодшиносон оид ба таъсири қарзи хориҷиро ба рушди иқтисодӣ таҳқиқ намуда, онҳоро гурӯҳбандӣ намояд. Дар баробари ин нақши бозори сармояи қарзиро дар рушди низоми иқтисодии кишвар аз ҷониби муаллиф баррасӣ шудаанд. Дарҷ гардидааст, ки муносибатҳои қарзӣ ин як амри зарурӣ ва табиӣ барои ривоҷу равнақи иқтисодиёт буда, равшан аст, ки даст задан ба ҳар гуна фаъолияти иқдисодию тиҷоратӣ мавҷудияти маблағи муайян ё ба ибораи васеътар захираҳои молиявиро тақозо менамояд. Моҳияти қарзи давлатӣ аз рӯи замон ва аломатҳои функсионалӣ ва институтсионалӣ тавсиф гардидааст. Ҳамчунин, нақши идораи самараноки қарзи давлатӣ дар рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: қарз, қарзи давлатӣ, ташкилоти қарзӣ, бозори қарз, бозори пул, меъёрҳои фоиз, бозори коғазҳои қиматнок, қарзи дохилӣ, қарзи берунӣ, сармояҳои қарзӣ, маблағгузории қарзи давлатӣ, касри буҷет, маблағгузории касри буҷет

Пешгуфтор. Вобаста ба талаботи рушди иқтисодӣ-иҷтимоии мамлакат ва самтҳои афзалиятноке, ки дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 пешбиниӣ шудааст ва Барномаи миёнамуҳлати рушд барои солҳои 2021-2025 тасдиқ гардидаанд, Ҳукумати ҷумҳурӣ барои маблағгузории саривақтии лоиҳаҳои давлатии сармоягузорӣ, пӯшонидани касри буҷети давлатӣ ва тавозуни пардохт, ҳарчи бештар марҳила ба марҳила сармояи дохилӣ ва хориҷиро ҷалб менамояд. Вобаста ба ин, зарур аст, роҳу усулҳои муассири пешниҳоди механизмҳои муосир такмил дода шуда, мавриди амал қарор гиранд.

Таҳлили таҳқиқоти охир ва нашриёт. Дар шароити муосир ҷалби соҳаҳои қарзӣ усулҳои муосирро талаб намуда, саҳми шарикии давлат ва бахши хусусиро тақозо менамояд. Инчунин, аҳамияти умумии миллии он барои рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намуда, ба баландбардории нақши танзимкунандаи давлат, пеш аз ҳама, танзими бозори молиявиро ба вуҷуд меорад.

Мақсади мақола. Ҷалби воситаҳои молиявӣ-қарзӣ ба рушди муносибатҳои қарзӣ дар соҳаҳои воқеии иқтисодиёт ва муайянкунии сатҳи пардохтпазирӣ тибқи ин қарзҳоро аз рӯи сатҳи даромади буҷети давлат баланд бардошта шуда, доираи истифодабарандагони онро зиёд менамояд. Зеро ҷалби ҳарчи бештари қарзҳои имтиёзнок тавассути коғазҳои қимматнок яке аз воситаҳои асосие ба шумор мераванд, ки тариқи он афзоиши рушди иқтисодиёт, нигоҳ доштани қурби асъори миллӣ ва сатҳи таваррум нигоҳ дошта мешавад.

Муҳтавои асосии мавод. Таҳқиқот фарогири ҷанбаҳои назариявии сохтори қарзи давлатӣ дар шароити муосири иқтисодӣ буда, вобаста ба такмилёбии усулҳои ҷалби қарзҳо ва механизми идоракунии он пешниҳодҳои муфид тавсия намудаанд, ки истифодаи онҳо дар соҳаи муносибатҳои қарзӣ аз манфиат холӣ нест.

Маъхазҳои илми иқтисод таҳқиқ менамоянд, ки давлат барои иҷрои вазифаҳои худ дар баробари ситонидани андозҳо аз шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои ба муҳлат тақсим намудани гаронии андозҳо ба гирифтани қарз даст мезанад. Ҳамин тавр, категорияи қарзи давлатӣ вобаста ба вақт пайдо мешавад [1, 63].

Агар мо омӯзиши худро оид ба қарзи хориҷӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ равон намуда, ба адабиёти илми иқтисодие, ки аз ҷониби олимони хориҷи мамлакат таҳқиқ шудааст, дида бароем, дар он мебинем, ки қарзи хориҷиро дар назария пешниҳод намудаанд: *Назарияи якум- қарзи давлатӣ дар ҳолати муътадил буданаш ба рушди иқтисодӣ.

*Назарияи дуюм- таъсири манфӣ. .

*Назарияи сеюм ҳам ба мусбат ва ҳам ба манфӣ гурӯҳбандӣ шудааст.

Назарияи аввал ба моделҳои рушди иқтисодии пост-кейсианӣ ва неоклассикӣ рабт дорад. Дар моделҳои рушди иқтисодии пост-кейсианӣ, мисли модели Ҳаррод-Домар (солҳои 1939, 1946) ва моделҳои неоклассикӣ, масалан модели Солоу (солҳои 1956) аҳамияти пасандоз ва сармоягузорӣ дар суръат бахшидани рушди иқтисодӣ дохил шудааст. Иқтисодшиносони дигар ба монанди Ҳанс Сингер, Рагнер Нурксе, Артур Люис, Роденштайн-Роден ва Б. Ченери низ нақши сармоягузорӣ ва пасандоз, ҳамчунин, омилҳои хориҷиро дар шикастани даври бастаи қашшоқӣ ва таъмини тараққиёти иқтисодии кишварҳои рӯ ба инкишоф хеле муҳим гурӯҳбандӣ кардаанд.

Назарияи дуюм ба масъалаи барзиёдии қарз ба миён гузошта тибқи назарияи барзиёдии қарз (debt overhang theory) «агар эҳтимоли дар оянда афзудани қарзи хориҷии як кишвар нисбат ба қобилияти қарзадокунии он вуҷуд дошта бошад, пас сатҳи пардохтҳо барои қарзи хориҷӣ низ мумкин аст дар баробари болоравии сатҳи истеҳсолот афзояд. Ҳамин тариқ, қисмате аз фоидаи дар натиҷаи сармоягузорӣ ҳосилшуда аз ҷониби қарздиҳандагони мавҷудаи хориҷӣ берун карда шуда, сармоягузорони дохилию хориҷӣ низ аз ҳар гуна иқдоми сармоягузорӣ даст мекашанд» [8].

Назарияи болозикр ба таври содда гуфта гузарем, маънои онро дорад, ки хароҷоти пешбинишуда барои пардохти қарзи хориҷӣ монеи сармоягузориҳои дохилию хориҷӣ мегардад, агар эҳтимоли дар оянда афзудани қарзи хориҷии як кишвар нисбат ба қобилияти қарзадокунии он вуҷуд дошта бошад ва ба рушди иқтисодӣ низ таъсири манфӣ хоҳад расонд. Ба таври дигар гӯем, сармоягузорони потенсиалӣ ҳарос доранд, ки аз ҷониби давлат ба ҳамон андоза бештар андозбандӣ мешавад агар дар кишварҳо ҳар қадар маҳсулоти бештар истеҳсол карда шавад, то қарзи худро баргардонад. Аз ҳамин рӯ, онҳо чандон хоҳиши сармоягузорӣ, ки мумкин аст дар оянда боиси афзоиши сатҳи истеҳсол гардад, надоранд.

Ин ақида дар консепсияи «Каҷхати Лаффер» -ии қарз инъикос гардидааст, ки бори нахуст аз ҷониби Ҷефри Сакс (1989) муаррифӣ гардидааст (ниг. ба расми 1.1). Тибқи он андӯхти ҳарчи бештари қарз боиси камтар гардидани эҳтимоли бозпардохти он мегардад. Нимаи аввал ё хуби каҷхат нишон медиҳад, ки бо афзудани маблағи умумии қарз маблағи бозпардохти он низ зиёд мешавад, вале нимаи дуввум ё бади каҷхат ин нуқтаро таъкид месозад, ки дар сурати аз ҳадди лозима гузаштани маблағи умумии қарз маблағи бозпардохти он низ коҳиш меёбад.

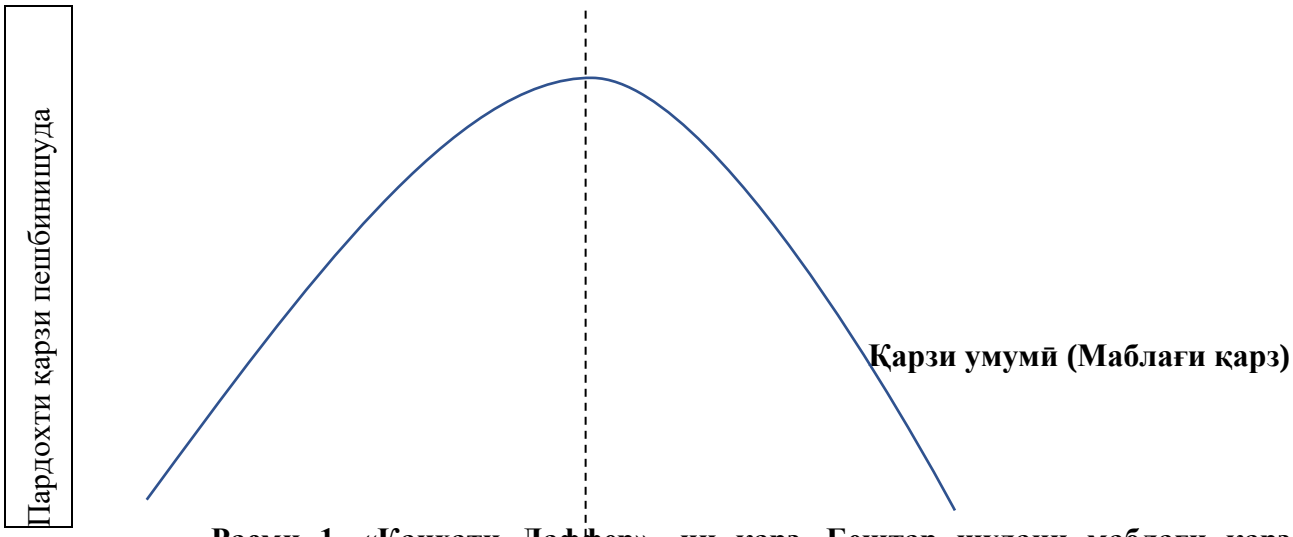
Модели назариявиеро, ки Калво (1998) таҳия намудааст, ба гурӯҳи саввум дохил намудан мумкин аст. Дар ин модел се минтақа аз ҳамдигар ҷудо карда шудаанд: дар минтақаи аввал рушди иқтисодӣ функсияи афзояндаи қарз аст, яъне бо афзудани қарз рушди иқтисодии кишвар низ меафзояд, минтақаи дуввум қисми миёна буда, дар он иқтисод мумкин аст ҳам дорои суръати баланд ва ҳам суръати пасти рушд бошад, дар минтақаи саввум бошад, рушди иқдисодӣ функсияи камшавандаи қарз аст, яъне бо афзудани қарз рушди иқтисодии кишвар паст мешавад.

Бозпардохти қарз. Барзиёдии қарз

Таъсири ғайрихаттӣ ё ғайрияксон доштани қарзи хориҷии ба рушди иқтисодӣ бо таҳқиқоти дигар, ки аз тарафи Ал-Бадавӣ ва дигарон (1997) анҷом дода шудааст, яке аз нахустин таҳқиқоте буд, ки мавриди баррасӣ қарор дошт.

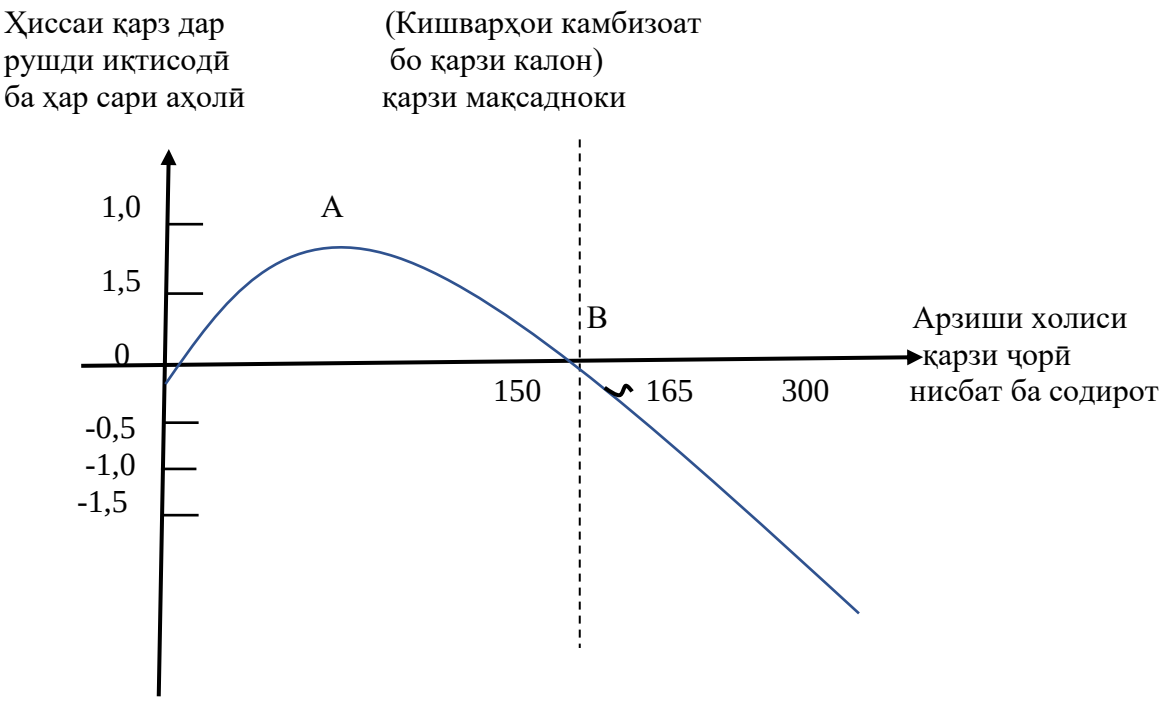
Таъсири ғайрихаттӣ доштани қарзи хориҷӣ ба рушди иқтисодӣ дар таҳқиқоти дигаре, ки интишор гардид (Паттилло ва диг. 2002), низ арзёбӣ гардидааст, ки дар он барои таҳқиқ маълумоти омории 93 кишвари рӯ ба инкишоф барои муддати 30 сол (1969-98) истифода бурда шудаанд. Онҳо дар ин таҳқиқоти худ муайян сохтанд, ки дар ҳақиқат, алоқамандии байни қарзи хориҷӣ ва рушди иқтисодӣ намуди U- и баръакс ё худ сарнагунро дорад (ниг. ба расми 1.). Тибқи ин таҳқиқот, замоне ки кишвар дарҳояшро ба сӯи сармояҳои хориҷӣ боз намуда, ба қарзгирӣ шуруъ менамояд, эҳтимолан таъсири он ба рушди иқтисодӣ мусбат хоҳад буд (ҳаракат аз ҳолати беқарзӣ ба нуқтаи А дар расми 1.2). Зимни афзоиши сатҳи қарз нисбат ба нуқтаи А, қарзҳои иловагии гирифташуда рушди иқтисодиро коҳиш медиҳанд, ҳарчанд таъсири қарз ба рушд дар маҷмуъ ҳанӯз ҳам мусбат аст. Ҳамин тариқ, нуқтаи А-ро ҳамчун нуқтаи ҳадди аксари рушди ба қарз алоқаманд номидан мумкин аст. Ҳангоме ки сатҳи қарз ба

нуқтаи В мерасад, аллакай таъсири умумии қарз ба рушди иқтисодӣ ба худ тамоюли манфӣ мегирад, ки дар натиҷа, вазъи иқтисодии кишвар аз ҳолати беқарзӣ дида бадтар мегардад.



Расми 1. «Каҷхати Лаффер» -ии қарз. Бештар шудани маблағи қарз эҳтимоли камтар гаштани пардохти қарзро дорад

Дар баробари собит намудани он ки вобастагии байни қарзи хориҷӣ ва рушди иқтисодӣ намуди U- и сарнагунро дорад, ин таҳқиқот инчунин, андозаи миқдории ду нишондиҳандаи дигари муҳимро низ муайян сохт: ҳангоме ки қарзи хориҷӣ нисбат ба арзиши содирот ба 160-170% ва нисбат ба маҷмуи маҳсулоти дохилӣ (ММД) ба 35- 40% мерасад, таъсири қарз ба рушди иқтисодӣ манфӣ хоҳад буд. Натиҷаи ин таҳқиқот, инчунин, маълум сохт, ки фарқи рушди иқтисодии байни кишваре, ки қарзаш камтар аст (камтар аз 100% нисбат ба арзиши содирот ё 25% нисбат ба ММД) дар муқоиса ба кишваре, ки қарзаш бештар аст (зиёда аз 367% нисбат ба содирот ё 95% нисбат ба ММД) ба ҳисоби миёна соле 2%-ро гашкил медиҳад.



Маъхаз: Pattillo et al., Finance & Development, June 2002, Volume 39, Number 2, p. 34.

Расми 2. Ҳудудҳои қарз.

Расми мазкур, маънои вобастагии байни қарз ва рушди иқтисодӣ намуди U-и сарнагунро дорад. Таъсири қарз ба рушд дар ибтидо мусбат аст, вале ҳамин, ки нисбат ба қарз

аз нуқтаи А мегузарад, қарз тадричан рушдро камтар мекунад. Ҳангоме ки қарз ба нуқтаи **В** мерасад, таъсири умумии қарз манфӣ мегардад.

Дар баробари назарияҳои пешниҳодшуда оид ба вазъи қарздории мамлакат, боз коэффитсиентҳое низ ҳастанд, ки истифода карда мешаванд. Мо якчандтои онро нишон медиҳем:

Нисбат ба ММД истифода мешавад, К1 = ҚД / ММД бо ҳудудии)40-50%;

Нисбат ба даромаде, ки аз содирот гирифта мешавад, К2 = ҚБ / даромад аз содирот (С) бо ҳудуди 275%;

Муайянкунӣ бо ХХ қарзи берунӣ нисбат ба содирот, К3 = хароҷоти хизматрасонии ҚБ / С бо арзиши ниҳоии 30%;

Муайянкунӣ бо қарзи берунӣ нисбат ба содирот, К4 = фоизи ҚБ/с бо ҳудуди ниҳоии 20%;

Дар баробари ин, барои муайянкунии қарздории мамлакат ва гурӯҳбандии онҳо аз рӯи ҳиссаи коэффитсиентҳо чунин тақсимбандӣ карда мешавад:

• дар сурати қимати аз чор се ҳиссаи коэффитсиентҳо назар ба бузургии ниҳояшон аз 100% зиёд бошад, мамлакат ба гурӯҳи дорои қарзҳои калон шомил мешаванд;

• Агар қимати аз чор се ҳиссаи коэффитсиентҳо аз 60 то 100% бузургии ниҳояшонро ташкил кунад, мамлакат ба гурӯҳи дорои қарзҳои миёна қарор мегирад;

• *дорои қарзҳои кам* – дар сурати аз чор се ҳиссаи коэффитсиентҳо назар ба бузургии ниҳояшон аз 60% зиёд набошад, мамлакат ба гурӯҳи дорои қарзҳои кам дохил мешаванд [2, 54].

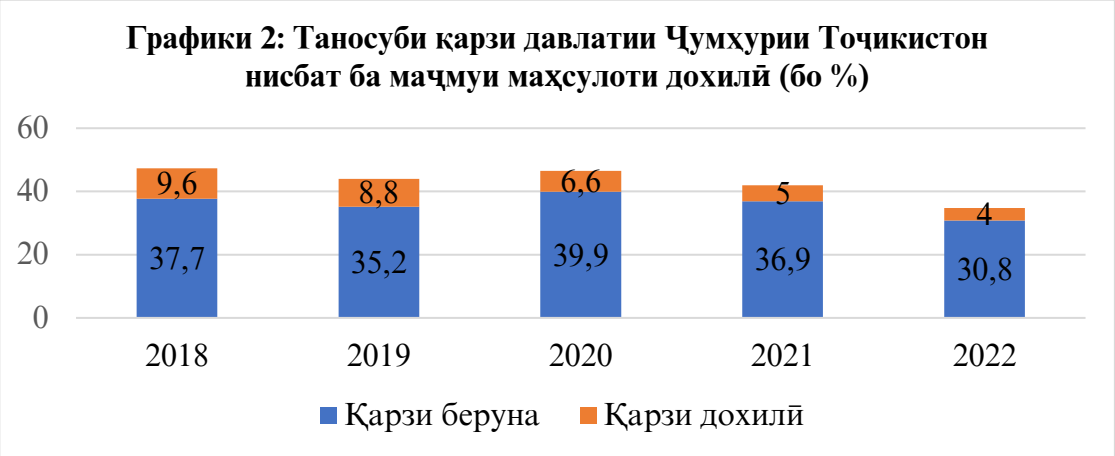
Аз рӯи назарияҳои муайяншуда оид ба ҳолати қарзи давлатӣ дида бароем, дар соли 2022 ҳисси қарзи давлатӣ нисбат ба ММД 34,8 фоиз ва ё 3687,4 млн доллари ИМА мебошад. агар муқоиса бо соли 2021 намоем, 42,8 фоизро ташкил медод, ки коҳишёбӣ дида мешавад. Дар сандуқи қарзи ҳиссаи қарзи беруна афзалиятдошта 88%-и ҳамаи қарзҳоро ташкил медиҳад [2].

Ҷадвали 1. - Тамоюли рушди қарзи берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар солҳои 2018-2022 (млн. доллари ИМА)

	2018	2019	2020	2021	2022
Қарзи беруна	2924,2	2925,3	3243,7	3299,3	3228,3
Қарзи дохилӣ	749,1	726,8	536,7	447,6	459,1
Қарзи давлатӣ	3673,3	3652,1	3780,4	3746,9	3687,4
Аз ҷумла, қарзи кафолатдодашуда	65,8	75,3	96,4	119,1	140,7

Манбаъ: Дар асоси маълумоти расмии омории Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф таҳия шудааст.

Тавре ки дар боло қайд кардем, барои баҳодиҳӣ ба вазъи қарздории мамлакат мувофиқи коэффитсиенти якум вазъи қарздории мамлакатро нисбат ба ММД дар солҳои таҳлилшаванда дида мебароем, шарҳи васеъ дар графики 1. тасвир ёфтааст.



Манбаъ: *Дар асоси маълумоти расмии омории Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф таҳия шудааст.*

Адабиёти соҳаи молиявию қарзӣ махсусан, яке аз ниҳодҳои молиявию қарзӣ Бонки ҷаҳонӣ таҳқиқ намудаанд, ки агар таносуби ҳаҷми қарзи берунӣ нисбат ба ММД беш аз 50% шаҳодат медиҳанд, ки зиёд бошад, ҳолати хатар вуҷуд дорад. Тавре аз графики 1. дида мешавад, қарзи давлатӣ дар ҷумҳурӣ нисбат ба ин нишондиҳандаи муқаррарнамудаи Бонки ҷаҳонӣ паст буда, соли 2022 34,8% нисбат ба ММД буда, гуфтан мумкин аст, ки аз рӯи ин нишондианда дар ҳолати муътадил қарор дорад.

Дигар нишондиҳанда барои баҳодиҳии вазъи қарздории мамлакат ин нишондҳандаи ҳаҷми умумии хизматрасониҳои қарзӣ нисбат ба содироти мол ва хизматрасонӣ буда, дар соли ҷорӣ назар кунем 322,1 млн. доллари ИМА-ро ташкил дода, аз ҳисоби пардохти қарзи давлатии беруна – 254,6 млн. доллари ИМА ва қарзи дохилӣ – 67,5 млн. доллари ИМА буда, нисбат ба соли 2021 бо маблағи 10,3 млн. доллари ИМА афзоиш ёфтааст, нигаред ба ҷадвали 2 [4].

Ҷадвали 2. - Вазъи хизматрасониҳои қарзии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, солҳои 2018-2022 (бо %)

	Ҳадди ниҳоӣ	2018	2019	2020	2021	2022
Ҳаҷми умумии хизматрасониҳои қарзӣ нисбати содироти мол ва хизматрасонӣ (бо %)	21,0	20,9	19,5	15,9	10,8	11,9
Ҳаҷми умумии хизматрасониҳои қарзӣ нисбат ба даромадҳои буҷети давлатӣ (бо %)	23,0	8,8	9,4	9,8	8,9	7,1

Манбаъ: Дар асоси маълумоти расмии омории Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф таҳия шудааст.

Коэффитсиенти хизматрасониҳои қарзӣ нисбат ба содироти молу хизматрасонӣ дида бароем, 11,9 дар соли 2022 фоиз буда, нисбат ба соли 2020 4,0 банди фоизӣ ва нисбат ба даромадҳои давлатӣ дар соли 2022 7,1 фоиз мебошад ва дар муқоиса ба соли 2021 1,8 фоиз рӯ ба коҳишёбӣ дорад.

Тавре дар ҷадвали 1. сохтори қарзи давлати мо ба қарзи беруна ва дохилӣ тавсиф намудем, қарзи беруна дар таркиби қарзи давлатӣ ҳиссаи калонро ташкил дода, дар соли 2022 3228,3 млн. доллари ИМА-ро ташкил дода, нисбат ба ММД 30,8 фоизро ташкил медиҳад ва нисбат ба соли 2021 71 млн. доллари ИМА кам шудааст. Назар ба пардохти қарзи асосӣ кунем, дар соли 2022 181,4 млн. доллари ИМА мебошад ва гуфтан мумкин аст, ки дар назди қарздиҳандагони хориҷӣ, коҳиш ёфтааст [4].

Ҷадвали 3. - Баҳодиҳӣ ба қарзи беруна ва қарзи бевоситаи берунии давлатӣ (млн. доллари ИМА ва % аз маҷмуи маҳсулоти дохилӣ)

	2018	2019	2020	2021	2022
Қарзи беруна	2924,2	2925,3	3243,7	3299,3	3228,3
бо % аз маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ҚБДБ	37,7 2761,2	35,2 2781,3	39,9 3132,4	36,9 3177,6	30,8 3087,6
бо % аз маҷмуи маҳсулоти дохилӣ	35,6	33,5	38,5	35,6	29,4

Манбаъ: Дар асоси маълумоти расмии омории Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби муаллиф таҳия шудааст.

Бо ифодаи номиналӣ қарзи бевоситаи давлатии беруна маълум карда мешавад, ки 29,4% нисбат ба ММД ва ё 3087,6 млн. доллари ИМА дар соли 2022 ташкил дода, гуфтан мумкин аст, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар сатҳи васеъ нигоҳ доштани вазъи устувори қарзиро ҷонибдорӣ намуда, дар сохтори қарзи бевоситаи давлатии беруна бар таври қарзгирии берунаи имтиёзнок такя намудааст.

Агар мо дар соли 2022 ба сандуқи қарзӣ назар кунем, дар он саҳми қарзҳои дуҷониба ва коғазҳои қиматнок (евробонд) бо маблағи 1 681,4 млн. доллари ИМА ё 52,1 фоиз, қарзҳои бисёрҷониба - 1 406,1 млн. доллари ИМА ё 43,6 фоиз ва дигар қарзҳои ба кафолати давлатӣ 140,7 млн. доллари ИМА ё 4,4 фоизро дар бар гирифтааст [4].

Нишондиҳандаи қарзи дохилӣ бо маблағи 459,1 млн. доллари ИМА ва ё 4 фоизи маҷмуи маҳсулоти дохилӣ дар соли 2022 буда, дар сандуқи қарзӣ 97,7 дарсади сандуқи қарзи дохилӣ рост меояд.

Дар сохтори қарзи дохилӣ ҳиссаи бештарро векселҳо кӯтоҳмуддат буда, бо ифодаи дисконтӣ бо арзиши номиналии 100 сомонӣ бо муҳлати 91 рӯз интишор гардида дар соли 2022 6-музояда бо маблағи 300 миллион баровада шуда, аз он ба маблағи 280 млн. сомонӣ, ва ё 75 дарсади ҳаҷми солонаи эмиссия фурӯхта шудаанд, барои пардохт аз рӯи ин амалиёт аз буҷет 230 миллион сомонӣ ҷудо гардид. Ин маблағҳо 229,4 млн. сомонӣ ба қарзи асосӣ ва 0,6 млн. сомонӣ ба фоизи мебошад. Дар сатҳи нисбатан камталаб будани он, ин ғайрирақобат будани (ҷолиб набудан) меъёрҳои фоиз (бо даромаднокии 0,99 дарсад) ва шартҳо, ҳолатҳои баргузор нагардидани музоядаҳо дида мешавад. Ба назар мерасад, ки танҳо дар соли 2022 ҳафт музоядаи ба нақша гирифташуда баргузор нагардид ва талабот ба он кам боқӣ монд.

Тавре ба мо маълум аст, дар буҷети давлатӣ баҳисобгирии пардохтҳо аз рӯи қарзҳо махсусан қарзи берунӣ бо сомонӣ сурат мегирад ва пардохти онҳо бошад, бо асъори хориҷӣ карда мешавад, ки ҳангоми ба вуҷуд омадани фарқияти курбӣ, яъне баланд шудани курби асъори ба қарз гирифташуда, боиси афзоиши хароҷоти буҷет гардида, ба нақшаҳои хароҷоти буҷет вазнини пеш меорад. Барои бартараф кардани ин гаронӣ аз кам кардани хавфҳое, ки вобаста ба сохтори қарз мебошад, дохил мешавад. Яке аз онҳо ин диферсификатсияи пасти сохтори асъории қарзи давлатӣ дар зери хатари талафоти молиявӣ вобаста ба натиҷаи буҳрон ва тағйирёбии курби асъор қарор дошта, аз ин нуқтаи назар осебпазир буда, ба ҳолати амнияти иқтисодии давлат таъсири манфӣ низ расонида метавонад. Вобаста ба ин сохтори қарз аз рӯйи намудҳои асъор осебпазирии сандуқи қарзи давлатиро нисбат ба доллари ИМА, ҳуқуқи махсуси қарзгирӣ ва юан нишон медиҳад, ки ин зарурати мониторинги доимии курби ин асъорҳоро барои дурнамо муайян мекунадбарои мисол мо медонем, ки 88%-и давлатӣ дар соли 2022 ба асъори хориҷӣ деноминатсия шуда, ба доллари ИМА 57,4%-и қарзи беруна, бо ҳуқуқи махсуси қарзгирӣ – 20,5 дарсад, ба юан – 8,5% дарсад ба динори исломӣ – 5,6 дарсад ва ба евро – 3,4 дарсад мутааллиқ мебошад. Ҳамин тариқ, қарзи давлатии беруна ба хавфи асъорӣ дучор шуд [7].

Барои ҳамин дар Стратегияи идоракунии қарзи давлатӣ ҷониби давлат чорабиниҳои молиявӣ бо мақсади пардохти қарзҳо, инчунин, пардохти даромад аз рӯи ин қарзҳо, тағйир

додани муҳлат ва шартҳои қарзҳои додашуда, баровардани уҳдадориҳои навбатии қарзӣ корҳои гузаронида мешавад, ки ин яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати молиявии давлат ба ҳисоб меравад. Зеро маблағҳои берунии қарзӣ ба рушди иқтисодӣ аз як тараф мусоидат кунанд, аз тарафи дигар ҳангоми хизматрасониҳои қарзи хориҷӣ маблағҳоро аз иқтисоди миллӣ мегирад.

Суръати рушди иқтисодиёт дар соли 2022 8% - ро ташкил додааст, ки дар навбати худ ба коҳиши нишондиҳандаи қарзи давлатӣ нисбат ба ММД оварда расонд. Аммо дар баробари ин, хатари асъорӣ, ки дар натиҷаи беқурбшавии пули миллӣ нисбат ба доллари ИМА ба миён меояд, ба хароҷоти иловагии хизматрасонӣ ба қарзи хориҷии Тоҷикистон оварда мерасонад.

Дар робита ба ин, рушди бозори дохилии коғазҳои қимматнок ва баровардани уҳдадориҳои қарзӣ бо асъори миллӣ метавонад хавфҳои портфели қарзии кишварро кам кунад ва дар муддати кӯтоҳ ҳамчун манбаи алтернативии маблағгузорӣ хизмат кунад. Барои кам кардани хавфҳои молиявӣ, ҳукумат, инчунин, бояд мониторинги уҳдадориҳои шартии корхонаҳои давлатиро идома бахшад ва сохтори идоракунӣ ва ҳисоботдиҳии бахши корхонаҳои давлатиро такмил диҳад [11].

Хулоса, бо назардошти он камбудӣ ва муаммоҳое, ки дар мақола дида шуд, мо чунин мешуморем, ки дар шароити имрӯза қарзҳое, ки бо асъори хориҷӣ ҷалб мешаванд, бо истифодаи қоғазҳои қиматнок афзалият дошта, як қатор бартариятҳоро дар бар мегиранд, ки аз чунин имкониятҳо бенасиб нестанд :

- ✓ дар иқтисодиёт зиёд шудани амалиёт бо қоғазҳои қиматнок имкон медиҳанд, ки ҳаҷми бештари талаботи сармоягузории ҳукумат ба воситаи онҳо таъмин шавад;
- ✓ ба мақомоти ваколатдори бахши молия имконият медиҳад, ки танзими чандирияти ҳаҷм ва баҳодиҳии арзиши қарзҳоро боз ҳам васеъ кунад;
- ✓ дар сатҳи муайян имкони таҷдиди сохтори қарз аз хатарҳои пайваста тағйир додани меъёрҳои фоизӣ аз ҷониби қарздиҳандагон пешгирӣ карда шавад.

Адабиёт

1. Алехин, Б. И. Государственный долг: пособие для студентов Академии бюджета и казначейства. – Москва, 2007. – 302 с.
2. Каримова, М. Т., Мӯминова, Ф. М., Соҳибов, Ш. К. Роҳнамои буҷети Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2012.
3. Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сомонаи расмӣ. – Режим доступа: https://moliya.tj/Documents/Index/96 (дата обращения: 22.10.2025).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қарзгирии давлатӣ ва қарзе, ки аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад» // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 1999. – № 12. – Мод. 326; 2021. – № 1795.
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ. – 2011. – № 6. – Мод. 436; 2013. – № 3. – Мод. 189; № 11. – Мод. 784; 2016. – № 5. – Мод. 367; 2013. – № 746; 2013. – № 1027; 2016. – № 1316; 2018. – № 1535.
6. Стратегияи идоракунии қарзи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2024–2026. – Душанбе, 2023. – № 587.
7. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. – 127 с.
8. Claessens, S., et al. Analytical aspects of the debt problems of heavily indebted poor countries: A paper presented to IMF/World Bank seminar. – December 1996.
9. Тағоев, М. Р. Масъалаҳои идоракунии қарзи давлатӣ дар шароити муосир // Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз. – 2024. – № 1(85). – Душанбе.
10. Улугходжаева, Х. Р., Давлатшоев, О. Х. Государственное регулирование межбюджетных отношений // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 2(190). – С. 6–10.
11. Холбобоев, Ф. С. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155–164. – EDN BBIZQW.

Ашурзода Ш.М.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И МЕХАНИЗМ ЕГО УПРАВЛЕНИЯ

Таджикский национальный университет

В статье автор проанализировал основные положения исследований экономистов о влиянии внешнего долга на экономическое развитие и сгруппировать их. В то же время автор рассматривает роль рынка кредитного капитала в развитии экономической системы страны. Было установлено, что кредитные отношения являются необходимым и естественным условием экономического роста, и очевидно, что любая коммерческая или экономическая деятельность требует определенного объема или, в более широком смысле, финансовых ресурсов. Сущность государственного долга характеризуется временными и функционально-институциональными особенностями. Также изучена роль управления государственным долгом в экономическом развитии Республики Таджикистан. Изучение эффективной политики управления и регулирования внешнего долга в современных условиях.

Ключевые слова: долг, государственный долг, кредитные организации, долговой рынок, денежный рынок, процентные ставки, фондовый рынок, внутренний долг, внешний долг, заемный капитал, финансирование государственного долга, дефицит бюджета, финансирование дефицита бюджета.

Ashurzoda Sh.M.

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES OF PUBLIC DEBT AND ITS MANAGEMENT MECHANISM

Tajik National University

In the article, the author tried to analyze the main points of economists' research on the impact of external debt on economic development and group them. At the same time, the author considers the role of the credit capital market in the development of the country's economic system. It has been established that credit relations are a necessary and natural imperative for economic growth, and it is clear that any commercial or economic activity requires a certain amount or, more broadly, financial resources. Time, functional, and institutional features characterize the essence of public debt. Also, the role of public debt management in the economic development of the Republic of Tajikistan has been studied. Study of the effective policy of management and regulation of foreign debt in modern conditions.

Keywords: debt, public debt, credit organizations, debt market, money market, interest rates, stock market, internal debt, external debt, debt capital, public debt financing, budget deficit, budget deficit financing.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Ашурзода Шоҳмурод Мирзомурод - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти гумрукии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Суроғa: 734005, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Телефон: (+992) 918-16- 13-55. E-mail: shohmurod_1987@mail.ru.

Сведение об авторе:

Ашурзода Шохмурод Мирзомурод - кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенной деятельности Национального университета Таджикистана. Адрес: 734005, Республика Таджикистан, г.Душанбе, проспект Рудаки, 17. Телефон: (+992) 918-16-13-55. E-mail: shohmurod_1987@mail.ru.

Author information:

Ashurzoda Shohmurod Mirzomurod - candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs activities, Tajik National University. Address 734005, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Phone: (+992) 918-16-13-55. E-mail: shohmurod_1987@mail.ru.

УДК 332.1:336.7(574.5)

Бобозода Г.Дж.
Бабаева М.А.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И УРОКИ МИРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена изучению природы возникновения финансовых кризисов и их воздействия на экономику Республики Таджикистан. В статье, на основе исследования особенностей экономики страны, выявляются каналы влияния мирового финансового кризиса 2008 г., меры, принятые Правительством страны по смягчению его воздействия и определяются рекомендации по снижению влияния мировых кризисов на экономику страны в будующем.

Ключевые слова: *экономика, финансы, кризис, валюта, инфляция, валовый внутренний продукт, доходы, внешние факторы, каналы воздействия, меры Правительства.*

Введение. В настоящей статье на основе анализа доступной информации предпринята попытка обобщённого осмысления влияния введённых США торговых пошлин на глобальные процессы, а также природы возникновения экономических кризисов в целом и финансовых — в частности. Изучение финансовых кризисов в условиях глобализации имеет особое значение, поскольку большинство стран функционируют в режиме открытой экономики, и, следовательно, последствия финансовых потрясений выходят за рамки национальных границ.

Цель данного исследования – выявить особенности воздействия мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. на экономику Республики Таджикистан, определить основные каналы его влияния и оценить эффективность мер Правительства по смягчению последствий.

Для достижения поставленной цели автор определяет следующие задачи:

- определить природу возникновения, виды и формы финансовых кризисов, в частности, причины возникновения мирового финансового кризиса 2007-2008 г. и его воздействие на экономику Республики Таджикистан;
- исследовать антикризисные меры, предпринятые правительствами различных стран и выработать практические рекомендации по преодолению негативного воздействия финансовых кризисов на экономику Республики Таджикистан.

Методология. Методологическая основа исследования включает:

- анализ макроэкономических показателей (ВВП, инфляция, золотовалютные резервы, уровень госдолга);
- сравнительный анализ динамики внешней торговли, банковской системы и инвестиционных потоков;
- выявление каналов передачи кризисных процессов на экономику Таджикистана;
- изучение официальных данных Госкомстата РТ, Национального банка Таджикистана, МВФ и международных организаций.

Теоретические основы исследования. Мировая экономика на современном этапе своего развития характеризуется значительным усилением интеграционных процессов. Все большее число стран включается в международные экономические отношения, которые приобретают качественно новую значимость.

Мировую экономическую глобализацию, безусловно, являющуюся многоаспектным процессом, в последнее время все чаще начинают анализировать через глобализацию финансовых рынков, что подчеркивает важнейшую роль последних в современной мирохозяйственной динамике.

В настоящий период, функционирование этого рынка направлено в основном на обслуживание потребностей транснациональных компаний: проведение платежей, предоставление краткосрочных (для восстановления недостающей ликвидности), долгосрочных (инвестиционных) кредитов, и мобилизацию необходимых для этого сектора

кредитных ресурсов. Постепенно к этому рынку для финансирования бюджетных дефицитов стали прибегать также и государства. В 80-е годы мировой финансовый рынок стал приобретать более самостоятельное значение. Он превратился в систему мобилизации финансовых ресурсов и их перераспределения в мировом масштабе и стал оказывать все большее влияние на сферу производства и торговли [2].

При этом, главными факторами их действия на мировую экономику являются растущие масштабы вложенных в международный оборот финансовых ресурсов и их высокая мобильность. Финансовые ресурсы мира находятся в активном движении, перераспределяясь между различными участниками международных экономических отношений, которые являются резидентами различных стран. Часть этих ресурсов попадает в золотовалютные резервы, часть предоставляется в виде льготных ресурсов зарубежным странам, но основная же масса обращается на мировом финансовом рынке в виде банковских кредитов, долговых ценных бумаг, акций и других финансовых инструментов. Мировой финансовый рынок в институциональном аспекте представляет собой совокупность финансово кредитных организаций, которые, действуя в качестве посредников, перераспределяют в мировом масштабе финансовые активы между кредиторами и заемщиками, продавцами и покупателями финансовых ресурсов.

Глобализация мировых финансов является объективным процессом и закономерным этапом современного развития мировой экономики и мировой финансовой системы. Однако, при этом глобализация, наряду с позитивными эффектами для мирового хозяйства, в виде расширения возможностей финансирования извне национальных экономик, таит в себе также значительные опасности дестабилизации, которые угрожают в первую очередь недостаточно устойчивым национальным экономикам [5]. Мировой финансовый рынок вовлекает в орбиту своего влияния страны с развивающейся экономикой, используя их зависимость по линии внешнего долга, потребности в иностранных инвестициях и других формах экономического содействия извне. Эта линия зависимости в значительных масштабах выражается в финансовой дестабилизации, приводит к нарастанию напряженности и усилению кризисных явлений.

Результаты. Основными причинами возникновения мирового финансового кризиса являются особенности вывоза капитала и прежде всего, портфельных инвестиций (вложений в ценные бумаги корпораций и государства). Особенности этого процесса обусловлены неравномерностью экономического развития стран. Несовершенство мировой валютной системы, ее противоречия, также являются одной из причин мирового финансового кризиса.

Мировой финансовый кризис 2007 – 2008 года. Группа зарубежных экспертов, а также ряд руководителей и специалистов ведомств страны, считало, что мировой экономический кризис обойдет стороной страны Центральной Азии и, в частности, Таджикистан. Однако спустя год, стало понятно, что кризис коснулся как развитых, так и развивающихся экономик [1].

Очевидно, влияние современного мирового финансового кризиса на экономику Таджикистана, следует рассматривать прежде всего через призму его влияния на экономику России и Казахстана, двух ведущих экономических стран-партнеров Республики Таджикистан. Прежде чем констатировать последствия мирового финансового кризиса для экономики Таджикистана, попытаемся ответить на вопрос: каким образом наша экономика испытала воздействие этого кризиса? Конечно, национальная экономическая система, хотя и недостаточно интегрированная в мировое хозяйство, не могла остаться в стороне от мировых процессов, и нарушение макроэкономической стабильности на внешних рынках должно было сказаться на внутренних процессах в Республике Таджикистан. Для выработки решений, по смягчению влияния мирового кризиса на экономику Республики Таджикистан, в силу фактора открытости экономики страны, были выявлены наиболее ощутимые каналы этого воздействия, которыми явились следующие:

Усиление общего инфляционного фона. Так инфляция, резко возросшая в 2007 году,

имела продолжение и в 2008 году.

Так, когда в большинстве стран мира в 2008г. стали расти потребительские цены, это повлияло на ускорение инфляционных процессов на отечественном потребительском рынке. В соответствии с данными Госкомстата Республики Таджикистан, уровень инфляции в Республике Таджикистан в 2008 г. составил 11,8%. На рост инфляции повлияло повышение цен: на продовольственную продукцию - на 13,0%; непродовольственную продукцию - на 5,0%; плата за услуги возросла на 2,0,6%. Как показывает анализ, уровень монетарной инфляции (без учёта сезонных, административных факторов и внешнего давления) за этот период составил 6,3%[5].

Необходимо отметить и другие факторы, повлиявшие на процесс инфляции, имеющие и долгосрочную, и региональную специфику, в том числе:

- рост цен на сырьё, нефтепродукты и металлы на мировых рынках;
-активизация региональной торговли, способствующая товарообороту между странами, которая приближает уровень цен к региональным условиям;
-рост цен в странах, где производится импортируемая в Таджикистан потребительская продукция, особенно зерновые культуры и растительное масло (импорт инфляции).

Продовольственная инфляция в нашей стране - это импортируемая инфляция. Рост цен на продовольствие вызвал продовольственный кризис в мировой экономике. В первую очередь от высокой стоимости продуктов пострадали бедные страны и бедные слои населения, потому что они тратят на продовольствие более половины своих доходов. В 2008 году из-за неурожая зерновых цены на пшеницу выросли до 50-70%, на подсолнечник - на 70-90%, подсолнечное масло подорожало на 35%, овощи и фрукты — на 30%, мясо — на 70%.

Международные эксперты предполагают, что глубинные причины повышения цен на продукты питания - удорожание энергии и удобрений, спрос на продовольственные сельскохозяйственные культуры для производства биотоплива и истощение запасов продовольственных товаров, и они вряд ли будут устранены в среднесрочной перспективе; повышение роли экспортных производств в экономическом росте.

С начала 2008 года наблюдались "постепенное ускорение роста производства в экспортно- ориентированных отраслях экономики и перераспределение финансовых ресурсов в экономике от всех остальных секторов в сырьевой и экспортно-ориентированный секторы, в частности и через банковскую систему.

Самые высокие объемы кредитов в 2008 году, были выделены на сельское хозяйство республики и составили 2549 млн. сомони. По сравнению с. соответствующим периодом 2007 г. они увеличились в 1,6 раза. Значительные объемы кредитных ресурсов в этот период были привлечены также в сферы промышленности и торговли - 531,8 млн. сомони и 434,5 млн. сомони соответственно. Самыми высокими темпами объемы кредитов росли в сфере торговли (в 2,2 раза).

В начале 2008 года экономика Таджикистана оставалась привлекательной для капиталовложений иностранных инвесторов. Совокупный объем иностранного капитала, вложенного в экономику страны за 2008 г. увеличился примерно в 2 раза по сравнению с предыдущим годом. В валовой внутренний продукт республики вырос по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 7,9 % и составил 17609,3 млн. сомони, или 5135,3 млн. долл. США. На показатель номинального валового продукта в суммарном выражении существенно повлиял высокий уровень индекса-дефлятора, характеризующий рост цен в отраслях, формирующих ВВП. За январь-декабрь 2008 г. индекс-дефлятор составил примерно 127 %. Производство валового внутреннего продукта в расчете на душу населения составило 2411 сомони, или 703 долл. США. В 2008г. положение в промышленности сложилось не столь позитивное. Причиной тому была небывало холодная зима, в результате которой в энергетике республики сложилась кризисная ситуация. Огромный дефицит

[53] Здесь и далее рассчитано по данным статистического сборника: “Таджикистан: 30 лет государственной независимости”.

электроэнергии потребовал введения жесткого лимита на ее потребление. По этой причине в первом квартале 2008г. многие предприятия отрасли были практически парализованы. В итоге в этот период темпы роста промышленного производства были обвальными и не превысили 90 % по сравнению с прошлогодним уровнем. Во втором и третьем кварталах в промышленности объемы производства начали постепенно возрастать. Однако полностью ликвидировать допущенное в начале года отставание так и не удалось. В экспортноориентированных секторах экономики, вследствие реализации стратегий, направленных на первоочередной поиск ниш на внешнем рынке, и недооценки спроса на внутреннем рынке, день наблюдалось замедление роста производства под влиянием комплекса внешних шоков. В результате, объемы производства промышленной продукции в январе-декабре 2008 г. к соответствующему периоду прошлого года снизились на 4,0%, в частности в электроэнергетике - на 8,7%, металлургической промышленности - на 3,7%, промышленности строительных материалов - на 14,0% и легкой - на 12,3%. На этом фоне рост ВВП на уровне 7,9% был обеспечен высокой динамикой других видов экономической деятельности, и прежде всего сельского хозяйства, были получены хорошие объемы продукции в растениеводстве и животноводстве. Однако, в Республике Таджикистан хотя в целом и продолжился процесс экономического развития, под влиянием мирового финансового кризиса, в 2009 г. произошло существенное падение темпов роста ВВП, с 107,9 до 103,3 процентов т.е. падение составило 4,6 процентов. Снизились доходы государственного бюджета от 29,7 к ВВП до 28,9 процентов, уменьшился внешнеторговый оборот страны с 4681,3 в 2008 году до 3579,9 млрд. долл. в 2009 г.

Влияние мирового финансового кризиса на Республику Таджикистан через фондовый канал не стало действительно ощутимым. Объясняется это тем, что, во-первых, на фондовом рынке проводится незначительная часть сделок, а во-вторых, следует отметить, что на долю иностранных инвесторов и других источников финансирования, к которым относятся и средства фондового рынка, приходится также незначительная часть от всех инвестиций [9]. Что касается других каналов влияния, то они более чувствительны для экономики Республики Таджикистан. Первый канал - внешнеторговый. Из-за обострения проблем на финансовых рынках уже происходит снижение мирового спроса. Рецессия в ведущих экономиках мира будет сопровождаться, прежде всего, уменьшением инвестиционного спроса, снижением динамики объемов строительства, что, соответственно, приведет к снижению цен на продукцию металлургии и машиностроения.

Второй канал - банковская система. В качестве внутренних рисков, грозящих Таджикистану кризисом, можно назвать возможный бум кредитования и высокую инфляцию.

Финансовый кризис незамедлительно сказался на степени доступности кредитных ресурсов, в том числе для кредитования различных отраслей экономики, что повлекло за собой существенный рост процентных ставок, требования к заёмщикам ужесточаются, происходит боле сильное, чем обычно, колебание валютных курсов, сокращается наличность в банках и денежном обороте, что крайне негативно отражается на финансовом состоянии бизнеса, увеличивается вероятность банкротства предприятий, а это соответственно отрицательно сказывается на формировании бюджета всех уровней. В этих условиях начнет снижаться конкурентный потенциал отечественных предпринимателей, ухудшается ситуация на потребительском рынке, связанная с ростом цен, а в целом все это скажется на уровне жизни большинства населения страны. Влияние финансового кризиса на приток иностранных инвестиций, также выражается в удорожании кредита, повышении процентных ставок, а рост требований к заёмщикам приводит к ухудшению привлекательности экономики и снижению объёмов иностранных инвестиций. В итоге дефицит ликвидности, вызванный финансовым кризисом извне, «душит» отечественный бизнес и приводит к ухудшению предпринимательской среды и привлечение инвестиций. Приток инвестиций из стран, подверженных кризису, также может сократиться. Следующим фактором, отрицательно влияющим на темпы роста экономики, является снижение стоимости национальной валюты по отношению к доллару США, что негативно сказывается на покупательной способности

таджикского населения, так как национальная валюта - сомони - на внутреннем рынке привязана к американской валюте, а потому падение его курса автоматически увеличивает стоимость товаров в сомони. Это увеличивает стоимость таджикского импорта из зарубежных стран. Риски американской экономики переносятся на Таджикистан именно через фиксацию сомони к доллару. Если товары в долларах на мировом рынке становятся все дороже, то они становятся дороже и внутри Таджикистана. Это один из многих механизмов импортируемой инфляции. Третий канал воздействия мирового кризиса на экономику Таджикистана - долговой. В конце 2008 г. объем валового внешнего долга страны составлял 26,8% ВВП, или 1,38 млрд. долл. США. При этом задолженность частного сектора экономики достигала почти 85% от указанной суммы. Согласно исследованиям, проведенным МВФ, для стран с низким и средним уровнем доходов максимально допустимая сумма внешнего долга не должна превышать 40% ВВП. При превышении этого уровня вероятность распространения финансовых кризисов составляет около 70%. Если бы случилось наихудшее и все указанные возможности влияния мирового кризиса на Таджикистан реализовались бы одновременно и в полном объеме, то последствия для Таджикистана могли быть очень ощутимыми: значительно возрос бы дефицит внешнеторгового баланса, он мог превысит уровень в 40% ВВП, что весьма опасно для развивающихся экономик; сократилось бы положительное сальдо счета операций с капиталом и финансовых операций; как следствие, положительное сальдо платежного баланса, существующие в последние годы, могло изменится на отрицательное. Чтобы не допустить значительной девальвации, Национальный банк был вынужден продавать валюту из резерва, но предотвратить девальвацию было крайне сложно. В таких условиях прирост ВВП сократился до 4,6%, а индекс потребительских цен в условиях возобновления девальвационных процессов превысил 20%.

В целом, финансовые институты стран Ближнего Востока и Центральной Азии, как и предполагалось, сильно не пострадали от дальнейшего ухудшения финансовой конъюнктуры на рынках промышленно развитых стран краткосрочные перспективы развития региона оценивались, как относительно благоприятные.

На перспективы развития макроэкономической ситуации в Таджикистане в 2009г., как нами и оценивалось, оказали влияние внешние условия. Замедление темпов роста в мировой экономике, особенно в России и Казахстане, основных внешнеторговых партнерах Таджикистана оказало влияние на объем перечислений денежных средств и тем самым ослабило внутренний спрос.

Кроме того, сокращение внешнего спроса и снижение мировых цен неблагоприятно отразились на экспорте хлопка и алюминия. Однако, ввиду отсутствия значительных связей с мировыми финансовыми рынками, какого-либо прямого воздействия на финансовый рынок Таджикистана не произошло. В условиях международного кризиса, меры экономической политики были направлены на поддержание стабильности в экономике, а структурные реформы на увеличение потенциала роста в Таджикистане в среднесрочной перспективе. Однако, по мере углубления кризиса Правительство осуществило меры по секвестрованию бюджета при усилении его социальной составляющей.

Негативные последствия финансового кризиса 2008 г. в Республике Таджикистан в первую очередь во многом зависели от глубины его последствий в России и Казахстане. В частности, могло произойти следующее: снижение объемов экспорта, в том числе в Россию и Казахстан;

– спад производства на предприятиях, связанных с российскими и сопутствующее этому замедление темпов роста производства в целом, а также ухудшение производственно-финансовых связей таджикских и российских предприятий как результат сбоев в работе платежной системы;

– рост потребностей в твердой валюте в связи с сокращением общего объема валютных поступлений, в том числе из России;

– общий рост спроса на инвалюту в связи с психологическим воздействием

финансового кризиса и негативными ожиданиями населения относительно ухудшения финансовой ситуации в республике на ближайшую перспективу;

– снижение уровня золотовалютных резервов Национального банка Таджикистана, объема денежной базы и денежной массы;

– отток вкладов населения из банковской системы, усиление долларизации экономики, ухудшение условий для инвестирования в экономику, в особенности в реальный сектор (в первую очередь, в результате дальнейшего роста процентных ставок на кредиты коммерческих банков);

– ухудшение финансового состояния коммерческих банков республики в результате оттока вкладов населения и уменьшения общего уровня ликвидности.

Замедление темпов роста экономики в Таджикистане могло оказаться намного серьезнее, если бы правительство страны, на фоне углубления мирового финансового кризиса, не предприняло бы своевременные и эффективные меры, которые предотвратили значительное сокращение объемов производства и экспорта из республики.

Нельзя забывать о том, что постоянное инфляционное давление пока не позволяет нашему государству проводить более мягкую валютную политику, что может пагубно сказаться на темпах экономического роста.

Значительное негативное влияние мирового финансового кризиса, как отмечалось, выше, проявилось, и в такой важной для Таджикистана сфере, как денежные переводы трудовых мигрантов - граждан Таджикистана. По данным различных источников, почти от 600 до 800 тысяч человек в тот период работали за пределами страны, в основном в России и Казахстане. Согласно статистическим данным на период кризиса рабочими-мигрантами было переведено в Таджикистан по банковским каналам 1,7 млрд. долл. США до 50% от объема ВВП страны. Рассматривая значение денежных переводов трудовых мигрантов в данном контексте, можно было предположить, что спад в строительном секторе России и Казахстана, приведет к снижению заработков или даже безработице среди таджикских трудовых мигрантов, к сокращению объема переводов и к возвращению рабочих на родину. В связи со сказанным, возникает проблема увеличения рабочих мест во всех секторах национальной экономики. Эта задача наряду с поддержкой реального сектора экономики страны, особенно малого и среднего бизнеса и прежде всего в сельском хозяйстве, которое нуждается в рабочих руках и которое не требует значительных вкладов и времени стало важной составляющей действий Правительства страны.

Меры Правительства страны по снижению влияния мирового экономического кризиса на социально-экономическое положение Таджикистана.

Правительство Таджикистана приняло ряд безотлагательных мер по снижению влияния мирового кризиса на экономику страны и ведёт планомерную работу по оперативному решению возникающих проблем.

Например, еще 14 октября 2008г. Министерство экономического развития и торговли организовало встречу социально-экономического блока Правительства с представителями финансовых институтов и международных организаций, а также широким кругом ученых и представителей СМИ, на которой обсуждались мировой финансовый кризис и его влияние на экономику Таджикистана. При этом рассматривались три блока вопросов - финансовые, продовольственные и энергетические.

При обсуждении *первого блока вопросов*, связанных с финансовым кризисом, были высказаны следующие предложения:

– увеличение государственных доходов (изыскание дополнительных источников);

– введение жесткой фискальной и монетарной политики; создание дополнительного рынка труда;

– разработка коммерческими банками, путем соразмерного увеличения процентов за депозитные вклады, обязательных мероприятий по увеличению в обороте денежных переводов мигрантов;

– анализ Национальным Банком совместно с Министерством финансов информации о заключенных межгосударственных договорах по внешним источникам финансирования доходной части бюджета, в связи с возможным сокращением этого финансирования;

– снижение ставки обязательных резервов, депонированных в Национальном банке Таджикистана, как национальной, так и в иностранной валюте в размере не более 8% вместо установленных ныне 9 и 11%; с целью формирования фонда по страхованию доходов населения и накопления средств, обеспечивающих покрытие 5-10% возмещения средств вкладчикам, увеличить ставку отчисления средств в фонд страхования доходов граждан в размере 2% ,вместо ныне установленных с целью того, чтобы заинтересовать акционеров участвовать в капитале банка, необходимо освободить их от уплаты 12% налога на дивиденды, направляемые на капитализацию, увеличение уставного капитала банков, а так же освободить граждан от налога на начисленные проценты по их вкладам;

– стимулирование развития базовых отраслей экономики;

– с целью привлечения ресурсов от поступающих денежных переводов из-за рубежа в депозиты и вклады отечественных банков, которые в этом случае могут выступить самым важным средством внутренних источников кредитования и дальнейшего развития экономики страны и минимизации отрицательных последствий мирового финансового кризиса. Необходимо также стимулировать притоки свободных средств граждан в банки;

- коммерческим банкам, действующим на территории республики, следует активизировать работу в части обеспечения наиболее выгодных для клиентов условий их обслуживания, включая создание и территориальное расширение банковских структур, пунктов выдачи денежных переводов в отдаленных регионах;

- применение административных мер по воздержанию от выдачи крупных кредитов всеми банками, особенно без тщательного анализа кредитоспособности заемщиков и отсутствия ликвидного залогового обеспечения;

- обеспечить финансовую поддержку со стороны доноров, погашение кредитов за счет средств от реализации хлопка и другой производной продукции;

- Национальному банку провести работу по активному внедрению безналичных расчетов и автоматизированных систем обработки платежей, поступающих от населения, с использованием различных каналов - пластиковых карт, счетов в банках, мобильных телефонов.

По второму блоку вопросов относительно продовольственного кризиса, было предложено принять следующие меры:

- разработать комплексную программу развития продовольственного комплекса республики;

- пересмотреть систему введения богарного земледелия в республике;

- разработать новую схему размещения сельскохозяйственного производства с учетом интересов республики и ее регионов в отдельности;

- сократить объемы импорта в рамках адаптации экономики к внешним потрясениям;

- учитывая то, что главными условиями противостояния финансовому кризису являются развитие реального сектора экономики и повышение его конкурентоспособности, то в первую очередь это относится к развитию перерабатывающих отраслей, базирующихся на местном сырье, и наиболее рентабельных сфер экономики, следовательно, необходимо рассмотреть вопросы налогообложения данных отраслей с участием в принятии решений самих отечественных производителей.

- придать приоритетное значение развитию экспортно-ориентированных отраслей сельского хозяйства с целью приобретения продуктов, производство которых обходится дороже, чем импорт, но с условием тщательной экологической экспертизы; разработать комплекс мер по государственному регулированию аграрного рынка республики в сфере контроля за ростом цен, тарифов и услуг.

По итогам обсуждения *вопросов третьего блока*, связанных с энергетическим кризисом,

были высказаны следующие предложения:

- необходимо принять меры по рациональному использованию производственных мощностей по энерго и материал сбережению, которые могут способствовать снижению себестоимости, смягчению фактора финансового влияния на производство;
- обеспечить финансовую поддержку со стороны доноров, погашение кредитов за счет средств от реализации хлопка и другой производной продукции;
- переориентировать работу с международными финансовыми институтами, с получения кредита на получение помощи и грантов. учитывать снижение экспортных цен на алюминий и хлопок как фактор риска для внешнеторгового баланса;
- принять меры по сокращению дефицита платежного баланса, вызванного снижением объемов денежных переводов;
- решать проблему нехватки иностранной валюты, которая может стать серьезным ограничительным условием в развитии экономики в краткосрочном периоде;
- в условиях недостаточности международных резервов – проводить адаптацию экономики с целью сбалансирования платежного баланса;
- необходимость финансовой поддержки со стороны доноров.

Обсуждение. Влияние мирового кризиса на Таджикистан оказалось значительным, несмотря на ограниченную интеграцию в мировую финансовую систему. Основное давление пришло через зависимость от России и Казахстана, как ключевых торговых партнеров и источников денежных переводов мигрантов. Правительство Таджикистана предприняло меры по стабилизации экономики:

- усиление фискальной и монетарной политики;
- поддержка сельского хозяйства и малого бизнеса;
- сокращение бюджета с сохранением социальной направленности;
- сотрудничество с международными организациями о кредитах и грантах.

Тем не менее, высокая зависимость от внешних факторов (импорта продовольствия, денежных переводов, мировых цен на сырье) делает экономику страны уязвимой к повторению подобных кризисов.

Заключение. Глобализация, санкции, торговые и тарифные войны настоящего времени требуют от нас глубокого теоретического обоснования и практической проработки имеющегося опыта и знаний, с целью выработки рекомендаций для оперативного реагирования на новые вызовы, нивелирования и минимизации воздействия мировых кризисов на государства с развивающимися экономиками.

В заключение следует выделить основные выводы о том, что: глобализация усиливает зависимость Таджикистана от внешних экономических шоков; основными каналами влияния кризиса являются инфляция, внешняя торговля, банковская система, госдолг и миграционные переводы; принятые правительством меры позволили смягчить последствия, однако не устранили структурных проблем экономики и т.д.

Литература

1. Бобозода Г. Современный мировой финансовый кризис и его влияние на экономику Республики Таджикистан. – Душанбе: ПИО НПИЦентр, 2009.
2. Мировая экономика / под ред. А. С. Булатова. – М.: Юрист, 1999.
3. Шмелев В. В. Рынок евровалют и его инструменты // Деньги и кредит. – 2000. – № 1; 2001. – № 11.
4. Современный мировой финансовый кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fincrisis.narod.ru/financial.ht (дата обращения: 02.10.2025).
5. Холбобоев, Ф. С. Новые глобальные вызовы и угрозы, их влияние на региональное экономическое развитие / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 3. – С. 155-164. – EDN BBIZQW.
6. Шарипов, Б. М. Экономика Таджикистана в условиях влияния внешних шоков / Б. М. Шарипов, Ф. С. Холбобоев, Д. Т. Назаров // Финансово-экономический вестник. – 2022. – №

4-1(33). – С. 38-45. – EDN UMNZAO.

Бобозода Г.Ҷ.
Бобоева М.А.

ТАЪСИРИ ОМИЛҲОИ БЕРУНА БА ИҚТИСОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ДАРСҲОИ БӮҲРОНҲОИ МОЛИЯВИИ ҶАҲОНӢ

Институти иқтисодиет ва демография АМИТ

Мақола ба омӯзиши табиати пайдоиши бӯҳронҳои молиявӣ ва таъсири онҳо ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола, бо такя ба таҳқиқи хусусиятҳои иқтисоди кишвар, роҳҳои таъсири бӯҳрони молиявии ҷаҳонии соли 2008 муайян гардида, чораҳои андешидаи Ҳукумати кишвар ҷиҳати коҳиши таъсири он баррасӣ мегарданд ва тавсияҳо ҷиҳати кам кардани таъсири бӯҳронҳои ҷаҳонӣ ба иқтисоди кишвар дар оянда пешниҳод мешаванд.

Калидвожаҳо: *иқтисод, молия, бӯҳрон, асъор, таваррум, маҳсулоти нохолиси дохилӣ, даромадҳо, омилҳои беруна, роҳҳои таъсир, чораҳои Ҳукумат.*

Bobozoda G.J.
Babaeva M.A.

EXTERNAL FACTORS INFLUENCING THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND LES THE

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan sons from Global Financial Crises

This article is dedicated to studying the nature of financial crises and their impact on the economy of the Republic of Tajikistan. Based on an analysis of the country's economic characteristics, the article identifies the channels through which the global financial crisis of 2008 affected Tajikistan, the measures taken by the Government to mitigate its impact, and recommendations for reducing the influence of global crises on the country's economy in the future.

Keywords: *economy, finance, crisis, currency, inflation, gross domestic product, income, external factors, channels of influence, government measures.*

Сведения об авторах:

Бобозода Гуломджон Джура – к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела“Сравнительных экономических иследований” ИЭД НАНТ, Действительный государственый советник Республики Таджикистан. Заслуженный работник Республики Таджикистан. E-mail gulom.bobozoda@gmail.com, телефон: +992 937210075

Бабаева Майрам Ахтамовна – младший научный сотрудник отдела “Сравнительных экономических иследований” ИЭД НАНТ

Маълумот дар бораи муаллифон:

Бобозода Гуломҷон Ҷӯра – номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии шуъбаи «Тадқиқоти муқоисавии иқтисодӣ»-и Институти иқтисодиет ва демография АМИТ, Мушовири давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Корманди шоистаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. E-mail gulom.bobozoda@gmail.com, телефон: +992 937210075

Бобоева Майрам Ахтамовна – ходими илмии хурди шуъбаи «Тадқиқоти муқоисавии иқтисодӣ»-и Институти иқтисод ва демография АМИТ.

Information about the authors:

Bobozoda Gulomjon Jura – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher of the Department of Comparative Economic Studies at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Full State Counselor of the Republic of Tajikistan, Honored Worker of the Republic of Tajikistan. E-mail gulom.bobozoda@gmail.com, телефон: +992 937210075

Babaeva Mairam Akhtamovna – Junior Researcher of the Department of Comparative Economic Studies at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

УДК: 336.714

Досиев М.Н.
Шарипов Н.Г.

НАҚШИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ХУРД ДАР РУШДИ ҶАМОАТҲОИ ШАҲРАК ВА ДЕҲОТ ТАВАССУТИ ТЕХНОЛОГИЯИ РАҚАМӢ

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳуриитоҷикистон

Дар мақола нақши маблаҒгузории хурд дар рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тавассути технологияи рақамӣ баррасӣ карда шудааст. Қайд гардидааст, ки маблаҒгузории хурд ин як навъи фаъолияте мебошад, ки ба расонидани хизматҳои молиявӣ алоқаманд буда, тибқи қоида ба субъектҳои соҳибкории хурд дастрасии нисбатан озоди корхонаҳои хурдро ба сарчашмаҳои маблаҒгузорӣ, дар шакли қарзҳои хурд ва намуди дигари хизматрасониҳо дар назар дорад. Инчунин, таъкид шудааст, ки ҳангоми анҷом додани муносибатҳои қарздиҳӣ шартҳои пешниҳоди қарз барои ҳар ду ҷониб мушаххас буда, бояд тавассути усулҳои татбиқи иқтисодиёти рақамӣ роҳандозӣ карда шаванд. Зеро раванди муносибатҳои қарзӣ мураккаб ва ба муҳлатҳои гуногун пешниҳод карда мешавад. Аз ин лиҳоз, новобаста аз оне ки қарзгиранда дар кадом минтақа қарор дорад, тавассути истифодаи технология рақамӣ пардохти саривақтии маблаҒи қарз ва фоизи онро амалӣ менамояд.

Калидвожаҳо: *маблаҒгузории хурд, хизматрасониҳои бонкӣ, ташкилотҳои қарзӣ, иқтисодиёти рақамӣ, муносибатҳои қарзӣ, технология рақамӣ, қарзи хурд, бозори молиявӣ.*

Гузориши масъала. Новобаста ба он ки ҷиҳати рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот аз роҳу воситаҳои мухталиф истифода менамоянд, лекин дар шароити кунунӣ муҳимтарини онҳо ба роҳ мондани маблаҒгузории хурд аз тариқи технологияи рақамӣ мебошад. Бо назардошти ҳолати ҷойдошта, таҳқиқи илмии маблаҒгузории хурд дар рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тавассути технологияи рақамӣ масъалаи мубрам дониста мешавад.

Таҳлили таҳқиқоти охир ва нашрияҳо. Таҳлилу омӯзиши маблаҒгузории хурд дар рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тавассути имкониятҳои рақамӣ аз ҷониби доираи нисбатан маҳдуди муҳаққиқон омӯхта шудааст. Омӯзиши самти мазкур аслан дар таълифоти иқтисодчиёни ватанӣ: Ҷабборов А., Абдуллоев А., Холаҳмади С., инчунин, иқтисодчиёни хориҷӣ- Кох Ю.В., Бикбулатов В.Р., Гриб Р.Б., Янбих Р.Г. ва дигарон дида мешавад.

Мақсади мақола аз муайян ва ошкор намудани нақши маблаҒгузории хурд дар рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот тавассути имкониятҳои рақамӣ иборат мебошад.

Пешниҳоди маводи асосӣ. Дар ҳама гуна шароит маблаҒгузории хурд барои рушди ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот аҳамияти назаррас дорад. Бахусус аз тариқи афзалиятҳои рақамӣ амалӣ намудани маблаҒгузории хурд самараи маблаҒгузориро дучанд менамояд. Аз ин рӯ, васеъ намудани доираи маблаҒгузории хурд тавассути технологияҳои рақамӣ барои рушди босуръати ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот мусоидаткунанда мебошад. Таҳқиқоти анҷомдодашуда нишон дод, ки дар шароити норасоии захираҳои маблаҒгузорӣ, тавассути технологияҳои рақамӣ роҳандозӣ намудани маблаҒгузории хурд рушди баландсуръати ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳотро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин менамояд.

Гузариш ба иқтисоди рақамӣ зарурати истифодаи шакл ва усулҳои нави фаъолиятро дар бозори молиявӣ ва муайян намудани ҷой ва мақоми онҳоро дар пешрафти ҷамъиятӣ талаб менамояд. Аз он ҷумла, дар ташкилотҳои маблаҒгузории хурд, ки бо додани қарзҳои хурд машғуланд, истифодаи технологияи рақамӣ дорои аҳамияти баланди иқтисодӣ ба шумор меравад. Ташкилотҳои маблаҒгузории хурд мустақилона дар асоси истифодаи оқилонаи сармояи пулиашон ва васеъ намудани фаъолияти сохибкорӣ, самаранокӣ ва устувории иқтисодиашонро дар бозори дорои рақобати озод таъмин менамоянд [1, с.48].

Қайд кардан бамаврид аст, ки ташкилотҳои мабалаҒгузории хурди мамлакат ба субъектҳои соҳибкории хурд ва инчунин, ба шахсони воқеӣ дар сатҳи ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот низ қарз пешниҳод менамоянд, ки ҳангоми ба амал омадани муносибатҳои қарзӣ татбиқи иқтисодиёти рақамӣ ва технологияи инноватсионӣ аз манфиати дуҷониба холӣ нест. Инчунин, истифодаи самараноки технологияи рақамӣ барои шаҳрвандони деҳот низ

манфиатовар буда, сарфаи вақтро таъмин намуда, ҳамзамон хароҷоти зиёдатиро коҳиш медиҳад.

Ҳамзамон, бояд илова намуд, ки дар баробари иҷрои шартҳои амалӣ гардидани имкониятҳои додани қарз ташкилотҳои мабалағгузории хурди мамлакат, инчунин, бояд дар татбиқи сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти иқтисодиёти рақамӣ ва истифодаи технологияҳои инноватсионӣ мусоидат намуда, боиси таҳаввулоти мунтазами иқтисодию иҷтимоӣ дар сатҳи ҷамоатҳои шаҳрак ва деҳот гарданд. Бо ин мақсад, масъалаҳои таъсири мусбати қарзҳои хурд бо истифодаи технологияи рақамӣ ба вазъи фаъолияти ташкилотҳои мабалағгузории хурд ва дурнамои рушди онҳо дар шароити ташаккули иқтисоди рақамӣ таъсири мусбат мерасонад [2, с.96].

Маблағгузории хурд — навъи фаъолияте мебошад, ки ба хизматрасониҳои молиявӣ алоқаманд буда, тибқи қоида ба субъектҳои соҳибкории хурд дастрасии нисбатан озоди корхонаҳои хурдро ба сарчашмаҳои маблағгузорӣ, дар шакли қарзҳои хурд ва намуди дигари хизматрасониҳо дар назар дорад [2, с.96].

Дар баробари ин, бояд қайд намуд, ки ҳангоми анҷом додани муносибатҳои қарздиҳӣ шартҳои пешниҳоди қарз барои ҳар ду ҷониб мушаххас буда, бояд тавассути усулҳои татбиқи иқтисодиёти рақамӣ роҳандозӣ карда шаванд. Зеро раванди муносибатҳои қарзӣ мураккаб ва ба муҳлатҳои гуногун пешниҳод карда мешавад. Аз ин лиҳоз, ба андешаи мо новобаста аз оне ки қарзгиранда дар кадом маҳал қарор дорад, тавассути истифодаи технологияи рақамӣ пардохти саривақтии маблағи қарз ва фоизи онро амалӣ менамояд.

Маблағгузории хурд мисоли беҳтарини соҳибкории иҷтимоӣ мебошад, яъне рисолати иҷтимоиро бо ба даст овардани самараи тиҷоратӣ дар назар дорад. Технологияи қарздиҳии хурд ба пешниҳод кардани маҷмуи хизматрасониҳои молиявӣ ва хизматрасониҳои ғайримолиявии марбута, ки аз назари иқтисодӣ барои ташкилоти маблағгузории хурд муфид мебошад, асос ёфта, қабл аз ҳама, ба аҳолии камбизоти сокини шаҳрҳои хурд ва деҳот, роҳбарони соҳибкории хурд равона шудааст, ки онҳо аз ин хизматрасонӣ истифода карда, инкишофи минбаъдаи худро дар масъалаи инкишофи шахсӣ, инчунин, васеъ намудани фаъолияти соҳибкорӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифату зиндагӣ таъмин намоянд. Дар ин маврид қайд карда мешавад, ки имкониятҳои молиявии аҳолӣ ҷиҳати баланд бардоштани сатҳи зиндагии онҳо мусоидат менамоянд [7, с.119].

Пеш аз он ки барои ба хулосаи назариявии маблағгузории хурд ҳамчун шакли махсуси соҳибкории молиявию миёнаравӣ, ки дар таъмин бо захираҳои молиявии кӯтоҳмуддати берунии шаклҳои хурди хоҷагидорӣ дар шароити муосири инкишофи иқтисодӣ бирасем, мебояд, ки ба нуқтаи назари олимони соҳа муроҷиат кунем. Чунки назарияи олимони соҳа ба шароитҳои иқтисодиёти Тоҷикистон бо дарназардошти андешаи иқтисодиёти миллӣ мутобиқ ва истифода мешавад.

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, ба андешаи мо, ба мақсад мувофиқ аст, ки нақш ва мавқеи қарздиҳии анъанавии ташкилотҳои қарзӣ дар иқтисоди рақамӣ аз ҷиҳати татбиқи ҳадафҳои асосии қарзии мизоҷон ва саҳм гузоштан дар иқтисодиёти миллӣ тавассути пешниҳоди маҳсулоти нави бонкӣ баррасӣ карда шавад.

Ҳангоми баррасии масъалаҳои ташкилотҳои мабаҳгузории хурд дар адабиёти иқтисодӣ ба таври васеъ мафҳумҳои зерин мавриди истифода қарор мегиранд: «маблағгузории хурд» (microcredit), «ташкилоти маблағгузории хурд», (microfinance organization). Дар кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла кишварҳои ИДМ, қонунҳо дар бораи маблағгузориҳои хурд ё ташкилотҳои маблағгузории хурд қабул карда шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҳамингуна санади ҳуқуқӣ соли 2012 қабул шуда, мавриди амал қарор дода шудааст. Аз ҷумла бо номи Қонун Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд» мебошад. Мутобиқи ҳамин қонун нисбат ба ташкилотҳои маблағгузории хурд чунин таъриф оварда шудааст: Ташкилотҳои маблағгузории хурд (ташкилоти амонатии қарзии хурд, ташкилоти қарзии хурд ва фонди қарзии хурд) - ташкилотҳои қарзие, ки дар асоси иҷозатномаи Бонки миллии Тоҷикистон ба фаъолияти маблағгузории хурд машғул мебошанд [6].

Маблағгузории хурд як шакли фаъолияти иқтисодӣ мебошад, аммо дар илми иқтисодӣ таърифи ягонаи маблағгузории хурд ва қарзҳои хурд вуҷуд надорад. Базе кишварҳо ва идораҳои махсусгардонидашудаи СММ пешниҳод карданд, ки истилоҳҳои «қарзҳои хурд» ва «маблағгузории хурд» дар асоси ҷойивазкунӣ мавриди истифода қарор бигиранд. Маъмулан, истилоҳи «маблағгузории хурд» бо «қарзҳои хурд» мушобеҳанд, яъне додани қарзҳои ҳаҷман хурди кӯтоҳмуддат. Аммо «маблағгузории хурд», ба ҷуз аз додани қарзҳои хурд, боз расонидани миқдори зиёди хизматҳои молиявии марбутаро аз қабили: суғурта, лизинг, хизматҳои пасандозӣ, инчунин баъзе хизматрасониҳои тиҷоратиро дар назар дорад [9, с.145].

Дар зери мафҳуми хизматҳои тиҷоратӣ инкишофи малакаҳои идоракунии қарзгирандагон, ташкил ва пеш бурдани бақайдгирӣ ва ҳисобот фаҳмида мешавад. Хизматрасониҳои тиҷоратие, ки марбут ба маблағгузории хурд мебошанд, ба инкишофи малакаҳои идоракунӣ дар шаклҳои хурди хоҷагидорӣ, аз тарафи онҳо аз худ кардани асосҳои соҳибкорӣ, ташкили бақайдгирии молиявӣ, инчунин ташаккули маданияти молиявӣ мусоидат мекунанд. Дар натиҷаи расонидани ин хизматҳо баргашти қарзҳо меафзояд. Дар байни қарзгир ва ташкилоти молиявии хурд муносибатҳои эътимоднок барқарор мешавад, ки устувории молиявии қарздиҳандаро таъмин мекунад.

Дар оғоз ба натиҷаи таҳқиқоти маблағгузории хурд дар кишварҳои на он қадар тараққиёфта такя менамоем. Донишмандони хориҷӣ Брандсма Ю. ва Буржоржи Д. чунин таърифи маблағгузории хурдро пешниҳод кардаанд. Ба андешаи онҳо маблағгузории хурд - ин «таъмин намудан ба хизматрасониҳои молиявӣ, ба монанди қарз, пасандоз, интиқоли маблағҳо ва суғуртаи одамони камбизоат ва камбағал» мебошад [4, с.32].

Ин хизматрасониҳо дорои хислатҳои зерин мебошанд:

- тамаркуз ба соҳибкории камбизоатон – расонидани хизматҳо ба муштариёни камбизоат, занон ва мардоне, ки ниёз ба дастрасӣ ба дигар ниҳодҳои молиявӣ доранд.

- пешниҳод намудани қарзҳо ба муштариёни ниёзманд – дастрасии содда ва қулай ба қарзҳои хурд, кӯтоҳмуддат ва барқароршаванда бо истифода аз ивазкунандаҳои иловагӣ (барои мисол, кафолатҳои гурӯҳӣ ва пасандозҳои маҷбурӣ) ба мақсади мотиватсияи баргардондани пардохтҳо. Мутобиқ ба арзёбии расмӣ иқтибос ва сармоягузорӣ (ки аксаран ба таври ягона тавсиф мешаванд) бо ҷараёни одии пулҳо ва арзёбии лоиҳаи барои қарзҳои калон ва дарозмуддат низ ба онҳо нисбат дода мешаванд.

Таъмини ҳимоя ва довталабии пасандозҳо бо мусоидат ба депозитҳои хурд, қулай будани ҷамъоварии маблағҳо ва дастрасии зуд ба фондҳо ва дилхоҳ ниҳодҳои дигари мустақил.

Кох Ю.В. маблағгузории хурдро ба таври кофӣ васеъ шарҳ дода, қайд намудааст, ки як шакли хизматрасониҳои молиявии хурд ба субъектҳои соҳибкории хурд ва дастгирии табақаҳои камбизоати аҳолӣ мебошад [4, с.16].

Бикбулатов В.Р. андеша ба он дорад, ки дар шароити имрӯза маблағгузории хурдро иқтисодчиён ҳамчун мавриди муваффақ ва самараноки олоти молиявии пеш бурдани муомилаҳои қарзӣ дар бахши хусусии иқтисодиёт мешуморанд [2, с.14].

Гриб Р.Б. дар зери мафҳуми «маблағгузории хурд» «муносибатҳои махсуси молиявӣ-қарзӣ»-ро дар байни ташкилотҳои молиявӣ ва «шаклҳои хурди хоҷагидорӣ» дар шароити наздикии маҳалл ва алоқаи шахсӣ доир ба аккумулиятсияи (дар як ҷо ҷамъ намудан) захираҳои молиявӣ ва ба таври сода дар асоси принсипҳои: пардохтпазирӣ, кӯтоҳмуддатӣ, баргаштӣ, эътимод ва истифодаи мақсаднок барои инкишофи хоҷагӣ пешниҳод намудани онҳо мефаҳмад [3, с.79].

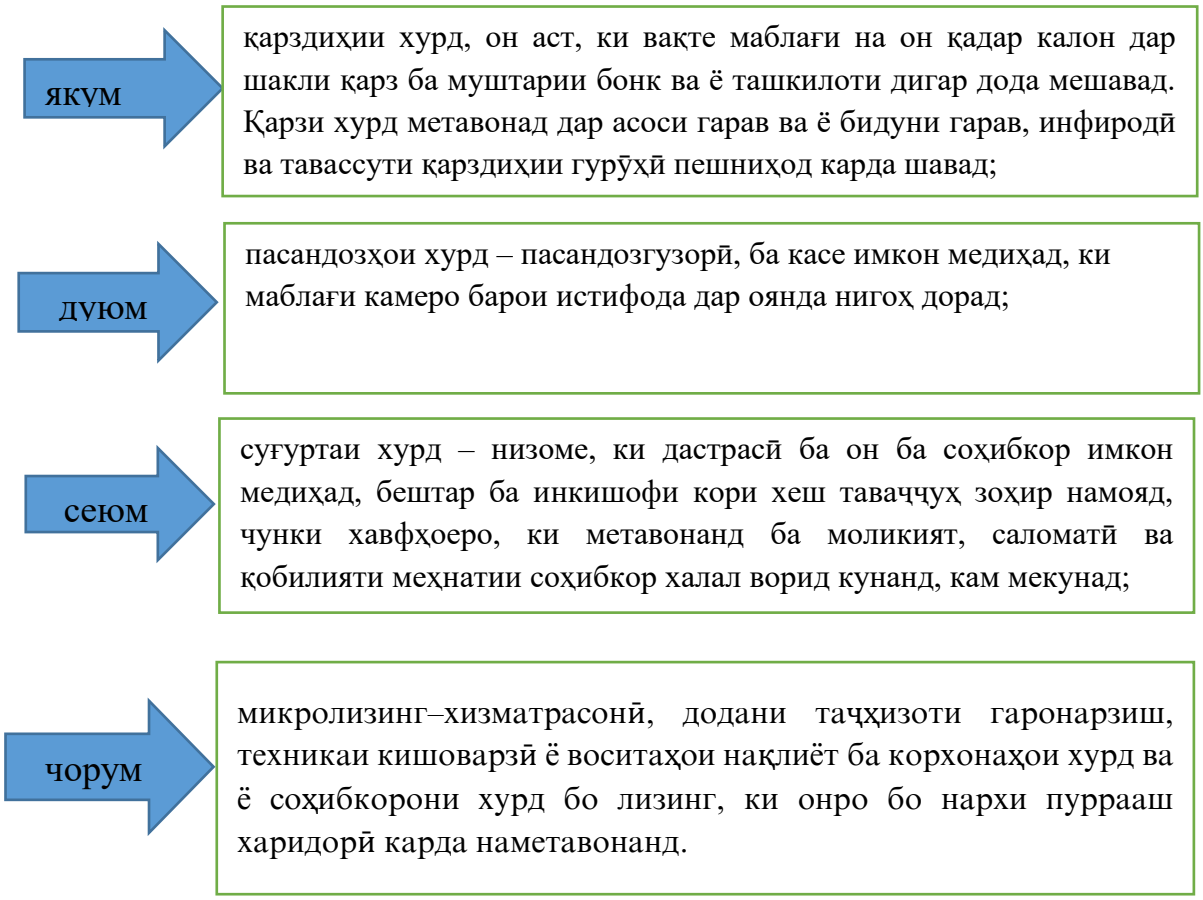
Барои мисол, дар таҷрибаи байналмилалӣ маблағгузории хурдро бо чунин истилоҳҳо истифода менамоянд.

Дар раванди таҳқиқот маълум гардид, ки оид ба таърифи маблағгузории хурд якчанд муносибат вуҷуд дорад. Ҳоло маблағгузории хурд на танҳо додани қарзҳои хурд, балки барномаҳои сарфаҷӯии пул, суғурта, лизинг, интиқоли маблағ ва пардохтҳо ва ғайра фаҳмида мешавад. Муассисаҳои бозори молиявии маблағгузории хурд одатан ташкилотҳои маблағгузории хурд мебошанд.

Вазифаи ташкилотҳои маблағгузории хурдро аз ду нуқтаи назар баррасӣ кардан мумкин аст: иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, чунки маблағгузории хурд аз рӯйи моҳияти худ – ин соҳибкорие мебошад, ки дар марзи инкишофи иҷтимоӣ ва фаъолияти тиҷоратӣ амал карда, барои ҳаллу фасли ҷалб кардани масоили иҷтимоӣ ҷалб карда шудааст:

а) вазифаи иҷтимоӣ: олоти кам кардани камбизоатӣ; ҳавасмандгардонии ташаббуси соҳибкорӣ; механизме, ки ба ғайриҷиноятикунонии соҳибкорӣ мусоидат мекунад, коҳиш додани бахши ғайрирасмии молиявӣ ва дар натиҷа, баланд бардоштани шаффофияти фаъолияти қарзгир;

б) вазифаи иқтисодӣ: баланд бардоштани устувории молиявии ташкилотҳои маблағгузории хурд, васеъ кардани бахши соҳибкории хурд; зиёд намудани навъҳо ва баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои молиявӣ, беҳтар намудани фаъолияти низоми молиявӣ дар мамлакат; ташаккули таърихи қарзии қарзгирандагони хурд – баланд шудани эҳтимолияти гирифтани қарзҳо аз бонкҳо ва ғайра.



Расми 1.–Истилоҳҳои маблағгузории хурд аз таҷрибаи ташкилотҳои байналмилалӣ
Сарчашма: Таҳияи муаллиф дар асоси адабиёти 11.

Яке аз хизматрасониҳои ташкилотҳои маблағгузории хурд ин додани қарзҳои хурд мебошад. Мувофиқи маълумотҳои дастрасгардида аз сомонаҳои интернетӣ қарзҳои хурд инчунин “маблағгузории хурд” ҳам номида мешаванд, маънои пешниҳоди маблағҳои хурди корӣ барои мардуми камбизоат ва камдаромадро дар назар дорад.

Муаллифони ватанӣ Ҷабборов А., Абдуллоев А. Б ва Холаҳмади С. дар китоби "Маблағгузории хурд" таърифи қарзи хурдро чунин нишон додааст: "Қарзи хурд- қарзе, ки аз ҷониби ташкилоти қарзӣ ба қарзгир бо шартҳои пардохти фоиз ва баргардонидан ба муҳлати муайян дода мешавад ва маблаги он аз андозаи муқаррарнамудаи Бонки миллии Тоҷикистон зиёд намебошад” [10, с.38].

Дар давраи иқтисоди муосир ташкил кардани қарзҳои хурд барои доираи сохибкорони хурду миёна аҳмияти хосаеро дорад.

Бисёре аз ин масъалаҳои номбурдашуда тавассути рушди низоми қарзҳои хурд, инчунин дар асоси аз тарафи давлат дастгирӣ кардани сохибкорони хурду миёна ҳалли худро ёфта метавонанд. Низоми қарзҳои хурд имконият медиҳад, ки соҳибкорон амволи ночизи худро ба гарав гузошта, қарзи хурд гиранд ва барои худ «таърихи хуби қарзӣ» омода созанд, ки дар оянда барои гирифтани қарз ва ривоҷ додани фаъолияти сохибкориашон шароит фароҳам меоварад. Ҳамаи ин монеаҳоеро, ки барои рушди сохибкориро пеш бурдан зарар мерасонанд, Президенти ҶТ ба назар гирифта, дар санаи 14.10.2017 бо сохибкорону сармоягузорони ҷумҳурӣ вохӯрӣ гузарониданд. Дар охири вохӯрӣ чӣ тавре ки маълум шуд яке аз роҳҳои афзалиятноки дастгирии сохибкорон, ин шароити хуб фароҳам овардан ба соҳибкорон барои гирифтани қарзҳои хурд мебошад.

Бинобар ин, ба роҳбарони Бонки миллӣ, бонкҳои тиҷоратӣ ва ташкилотҳои маблағгузории хурд дастур доданд, ки ба масъалаҳои таъмин намудани рушди устувори низоми бонкӣ ба беҳтар кардани сифати дороиҳо, ҷалби сармояи дохиливу хориҷӣ, пурзӯр намудани идоракунии хавфҳо, зиёд намудани сармояи асосӣ, такмил додани усулҳои идоракунии корпоративӣ, сатҳи пардохтпазирӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолият диққати ҷиддӣ диҳанд [8].

Дар солҳои охир аз тарафи давлат бисёр санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки ба ташаккулёбӣ ва ривоҷи қарздиҳии хурд, хамчун яке шаклхои хизматрасонии ташкилотҳои маблағгузории хурд мусоидат мекунанд [12]. Бевосита дар ояндаи наздик нақши қарзҳои хурд ҳамчун як шакли хизматрасонии ташкилотҳои қарзии хурд, дар пешравии иқтисодиёт ва рушди сохибкории хурду миёна назаррас мебошад. Ҳамаи гуфтаҳои болоро ба назар гирифта, дар аввал мо кӯшиш мекунем моҳияти итисодии қарзи хурдро ва таърихи пайдоиши онро тадқиқ кунем.

Қарздиҳии хурд ё худ микрокредит мафҳуми иқтисодӣ буда, асосан дар соҳаи бонкӣ ва ташкилотҳои маблағгузории хурд истифода бурда мешавад. Микрокредит аз калимаи лотинии micro- хурд ва credit – ба боварӣ додан ё ин ки қарз додан гирифта шуда, тарҷумааш ба қарз додани маблағҳои пулии хурд мебошад [10, с.49].

Баъзан мафҳуми микрокредитро бо мафҳуми кредит ё карзҳои хурд якхела шарҳ медиҳанд. Дар гуногун будани ин мафҳумҳо мо рӯшани меандозем. Қарз ин категорияи иқтисодӣ буда, маблағҳои муваққатан озоди шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ мебошад, ки барои истифодабарии муваққатӣ ба субъектҳои хоҷагидорӣ бо шартҳои мӯҳлатнокӣ, баргардандагӣ ва фоизнокӣ дода мешавад. Мувофиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» чунин таърифи қарз оварда шудааст: Қарз - маблаге, ки аз ҷониби ташкилоти қарзӣ ба қарзгир бо шартҳои пардохти фоиз ва баргардонидан ба мӯҳлати муайян дода шудааст [5].

Дар қонуни ҶТ «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд» бошад, ба микрокредит чунин таъриф дода шудааст: Кредити хурд гуфта, қарзе, ки аз ҷониби ташкилоти қарзӣ ба қарзгир бо шартҳои пардохти фоиз ва баргардонидан ба мӯҳлати муайян дода мешавад ва маблаги он аз андозаи муқаррарнамудаи Бонки миллии Тоҷикистон зиёд намебошад [6].

Дар натиҷа ҳаминро бояд қайд намуд, ки қарзи хурд ин як соҳаи мустақилест, ки метавонад тавассути татбиқи принсипҳои иқтисоди рақамӣ ба соҳибкорони хурду миёна, ки барои гирифтани қарзҳои калон имконият надоранд, машғул мебошад. Дар ҳолати истифодаи самараноки технологияи рақамӣ ва рушд додани қарзи хурд имконият ба амал меояд, ки одамони камбизоат ва соҳибкорони хурд бе мушкилӣ ба қарзҳои хурд дастрасӣ пайдо намуда, вазъи молиявии худро беҳтар намоянд.

Адабиёт:

1.Ашуров Ғ.Д. Фаъолияти бонкӣ. Китоби дарсӣ. - Душанбе, Империал. - 2008. - 452 с.

2.Бикбулатов, В. Р., Организационно-экономический механизм микроресурсной поддержки развития субъектов малого бизнеса: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Бикбулатов Вадим Радикович; [Место защиты: Уфим. гос. акад. экономики и сервиса]. - Уфа, 2011. - 23 с.

3.Гриб Р.Б. Развитие сектора микрофинансирования в Российской Федерации, автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.10 / риб, Роман Борисович; [Место защиты: Уфим. гос. акад. экономики и сервиса]. - Волгоград - 2008-195 с.
4.Кох Ю.В., Малышев Е. А. Микрофинансирование как новый инструмент на рынке финансовых услуг, //Вестник Забайкальского государственного университета. – 2012 – 48 с.
5.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти бонкӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, №5, соли 2011.
6.Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ташкилотҳои маблағгузории хурд» аз 16 апрели соли 2012. - №816. - 17 с.
7.Саидов Р.Н. Арзёбии даромадҳо ва хароҷотҳои пулии аҳолии камтаъмин ва бештартаъмин [Матн] / Р.Н. Саидов // Паёми молия ва иқтисод (маҷаллаи илмӣ-амалӣ), Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон.– 2023.– № 3 (37). С.109-120.
8.Сомонаи расмии Бонки милии Тоҷикистон - www.nbt.tj.
9.Ҳаёев Қ. А. Асосҳои назариявии таъмини устувории фаъолияти бонкҳо дар шароити норасоии захираҳои молиявӣ // Паёми Идоракунии давлатии АИДНПҶТ-2022-№4/2(59) саҳ. 145-150
10. Ҷабборов А., Абдуллоев А. Б ва Холаҳмади С Маблағгузории хурд. – Душанбе. - 2016. - 240 с.

Досиев М.Н.
Шарипов Н.Г.

РОЛЬ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

В статье рассматривается роль микрофинансирования в развитии городских и сельских сообществ посредством цифровых технологий.Отмечается, что микрофинансирование представляет собой вид деятельности, связанный с оказанием финансовых услуг, и согласно правилам субъекты малого предпринимательства имеют относительно свободный доступ к источникам финансирования в виде небольших кредитов и других видов услуг. Также было подчеркнуто, что при заключении кредитных отношений условия кредитного предложения специфичны для обеих сторон и должны реализовываться методами внедрения цифровой экономики. Потому что процесс кредитных отношений сложен и предлагается на разные сроки. В связи с этим, независимо от региона нахождения заемщика, благодаря использованию цифровых технологий он реализует своевременную выплату суммы кредита и процентов по нему.

Ключевые слова: *микрофинансирование, банковские услуги, кредитные организации, цифровая экономика, кредитные отношения, цифровые технологии, микрокредит, финансовый рынок.*

Dosiev M.N.
Sharipov N.G.

THE ROLE OF MICROFINANCE AND DEVELOPMENT OF URBAN AND RURAL SOOBSHESTV POSREDSTVOM DIGITAL TECHNOLOGYDOSIEV

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

Abstract. *The article examines the role of microfinance in the development of urban and rural communities using digital technologies. It is noted that microfinance is a type of activity related to the provision of financial services, and according to the rules, small business entities have relatively free access to sources of financing in the form of small loans and other types of services. It was also emphasized that when concluding credit relations, the terms of the credit offer are specific to both parties and should be implemented using digital economy implementation methods. Because the process of credit relations is complex and is offered for different terms. In this regard, regardless of*

the region of the borrower, thanks to the use of digital technologies, he implements timely payment of the loan amount and interest on it.

Keywords: *microfinance, banking services, credit institutions, digital economy, credit relations, digital technologies, microcredit, financial market.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Досиев Маҳмадшоҳ Назарович, номзади илмҳои иқтисодӣ, и.в. профессор, мудири кафедраи идоракунии молияи давлатӣ ва иқтисоди рақамии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти ҶумҳуриитТоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, маҳ. С.Носир-33. E.mail;dostiev68@mail.ruТел.: (+992) 918-11-96-48.

Шарипов Некрӯз Гадомадович, унвонҷӯи кафедраи молия ва суғуртаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. И. Сомонӣ. Тел.: (+992) 949-11-11-11. E.mail; Sharipov.n1111@gmail.com

Информация об авторах:

Досиев Махмадшох Назарович, кандидат экономических наук, и.о. профессор, заведующий кафедрой финансового управления и цифровой экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан,734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. С.Носира-33. E.mail;dostiev68@mail.ruТел.: (+992) 918-11-96-48.

Шарипов Некруз Гадомадович, соискатель кафедры финансов и страхования Национальный университет Таджикистана 734025, Таджикистан, ш. Душанбе, у. И.Сомони. Тел.: (+992) 949-11-11-11. E.mail; Sharipov.n1111@gmail.com

Information about the authors:

Dosiev Makhmadshoh Nazarovich, candidate in Economics, Associate Professor, Head of the Financial Management and Digital Economy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, 734025, Tajikistan, Dushanbe. 33- Said Nosir str., E.mail: dostiev68@mail.ru Phone: (+992) 918-11-96-48.

Sharipov Nekruz Gadomadovich, applicant of the Department of Finance and InsuranceTajik National University 734025, Tajikistan, Dushanbe highway, I.Somoni street. Tel.: (+992) 949-11-11-11. E.mail; Sharipov.n1111@gmail.com

УДК 338.246.3

Сайдуллоев И.И.
Мирзоев С.Х.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ АНАЛИЗА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ И РЕИНЖИНИРИНГ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПЛАТФОРМЫ «ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА»

Таджикский технический университет имени академика М.С.Осими
Таджикский национальный университет

В статье представлена методика анализа и реинжиниринга бизнес-процессов транспортно-экспедиторских компаний для создания цифровой платформы «Зелёная логистика». Подход основан на сочетании повышения операционной эффективности и экологической устойчивости, что делает цифровую трансформацию ключевым фактором конкурентоспособности в сфере экспедиторских и брокерских услуг. Методика охватывает пять этапов: определение целей и планирование; сбор и анализ данных о текущих процессах (As-Is); выявление проблем и возможностей цифровизации; проектирование будущих процессов (To-Be) с применением принципов «зелёной логистики»; внедрение платформы и оценка её эффективности. Особое внимание уделено исключению избыточных операций, переходу на электронный документооборот и безналичные расчёты, использованию ИИ, а также интеграции с корпоративными системами. Автор приходит к выводу, что внедрение «зелёной логистики» обеспечивает рост эффективности, прибыли и устойчивое лидерство на рынке.

Ключевые слова: *анализ бизнес-процессов, реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), зелёная логистика, цифровая трансформация, цифровизация логистики, экспедиторские и брокерские услуги, моделирование BPMN, устойчивое* развитие, искусственный интеллект в логистике.

Пешгуфтор. Дар замони муосир, ки равандҳои ҷаҳонишавӣ ва рақобати бозор ҳар рӯз шиддат мегиранд, масъалаи баланд бардоштани самаранокӣ ва мутобиқгардонии фаъолияти иқтисодӣ ба талаботи экологӣ аҳамияти махсус пайдо карда истодаанд. Логистика ҳамчун яке аз соҳаҳои муҳими иқтисодӣ на танҳо таъминкунандаи пайванди устувори истеҳсол ва бозор аст, балки омили калидии рақобатпазирии ширкатҳо низ ба ҳисоб меравад.

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки рақамикунонии равандҳои логистикӣ имкон медиҳад, ки хароҷот ва ҳам вақти амалиётӣ(операционное время) ба таври назаррас кам мегардад [1]. Инчунин, муаллифон таъкид мекунанд, ки реинжиниринги равандҳо на танҳо беҳсозии ҷузъҳои онро ба назар гирад, балки ба он ҳамчун воситаи азнавсозии куллии фаъолияти ширкат диққат дода шавад.

Яке аз роҳҳои муоссири ҳалли масъала — ин гузариш ба «Логистикаи сабз» мебошад. Мафҳуми “Green Logistics” дар адабиёти илмӣ ҳамчун маҷмӯи чорабиниҳо ва технологияҳо шарҳ дода мешавад, ки ҳадафи он коҳиши таъсири манфии фаъолияти логистикӣ ба муҳити зист мебошад [2]. Ба андешаи К. Родригес ва ҳаммуалифонаш, татбиқи чунин равандҳо на танҳо ба беҳсозии экологӣ, балки ба афзоиши эътибори ширкат ва баланд бардоштани рақобатпазирии он дар бозор мусоидат мекунад [3].

Барои татбиқи чунин платформа, таҳлили муфассали равандҳои ҷорӣ (As-Is), муайян намудани нуқтаҳои заиф ва тарҳрезии равандҳои оянда (To-Be) зарур мебошад. Амсиласозии равандҳо бо истифода аз воситаҳои стандартӣ, аз ҷумла BPMN, ҳамчун яке аз роҳҳои муассиртарин дар тадқиқоти муосир дониста мешавад [4].

Чуноне, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои Миллат дар соли 2023 дар Форуми иқтисодӣ, ки дар ш.Берлин баргузор гардида буд, қайд кардаанд [5]: *Рушди “иқтисоди сабз” яке аз афзалиятҳои асосии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.* Ҳамчунин дар Паёми худ Президенти кишвар соли 2025 таъкид карда буданд: «*…дар соли 2025-ум доир ба масъалаҳои пешгирӣ кардани таъсири хавфҳои эҳтимолӣ ба иқтисоди миллӣ, ташаккули «иқтисоди сабз», рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ*

ва истифодаи васеи ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ тадбирҳои мушаххас андешида шаванд.»

Ҳамин тариқ, гузариш ба логистикаи сабз барои ширкатҳо имконият фароҳам меорад, ки на танҳо самаранокии худро баланд бардоранд, балки дар бозори рақобатпазир мавқеи устувор пайдо кунанд ва ба рушди устувори иқтисоди миллӣ саҳми арзандаи худро гузоранд.

Ҳадафи таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқот аз таҳия ва асосноккунии методикаи таҳлил ва реинжиниринги равандҳои тиҷоратӣ иборат мебошад, ки он барои ташаккули платформаи рақамии «Логистикаи сабз» равона карда шудааст. Ин таҳқиқот равандҳои ҷории ширкатҳои логистикиро арзёбӣ намуда, нуқтаҳои заиф ва имкониятҳои рақамикуниро муайян месозад, равандҳои оптималии ояндаро бо назардошти меъёрҳои самаранокӣ ва устувории экологӣ тарҳрезӣ менамояд ва дар анҷом асосҳои амалии гузариш ба амсилаи устувори логистикаи рақамиро пешниҳод мекунад. Ба ҳайси вазифаҳои таҳқиқот чунин нуқтаҳоро қайд кардан мумкин аст:

- муайян намудани ҳадафҳои стратегӣ ва ҳудудҳои трансформатсия, ки ин асоси гузариш ба корбарии рақамӣ ҳисоб мешавад;
- ҷамъоварӣ ва таҳлили равандҳои ҷорӣ (As-Is) – омӯхтани сохтор, ҳуҷҷатҳо ва таҷрибаи ҷории ширкат, ки ҳангоми корбарии ҳамарӯза мавриди амал қарор дода мешавад;
- дарёфт кардани нуқтаҳои заиф ва имкониятҳои рақамикунонӣ барои самараноктар ташкил кардани кори ширкат;
- реинжиниринги равандҳо (To-Be) – тарҳрезии равандҳои оптималӣ бо такя ба принсипҳои «логистикаи сабз», коҳиши равандҳои нолозим ва ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ;
- таҳияи амсилаи платформаи «Логистикаи сабз» – ташаккули замина ва фароҳам овардани шароит барои гузариш ба ҳуҷҷатгузории электронӣ, ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ;
- ҷорӣ кардани низоми электронӣ, омӯзиши кормандони ширкат ва баҳодиҳии самаранокии фаъолияти низом;
- пешниҳод намудани тавсияҳо барои такмил додани равандҳо ва рушди устувори ширкат дар натиҷаи гузариш ба низоми рақамӣ.

Усулҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафҳо ва иҷрои вазифаҳои таҳқиқоти дар боло овардашуда, аз маҷмӯи усулҳои зерин истифода лозим аст:

- Таҳлили ҳуҷҷатҳо – омӯзиши қонунгузорӣ, дастурамалҳо, ҳисоботҳо, шартномаҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои марбут ба фаъолияти логистикӣ;
- Гузаронидани мусоҳибаҳо (interview) – гирифтани маълумот аз кормандон, роҳбарон, мизоҷон ва пудратчиён барои муайян кардани ҷараён ва мушкилоти равандҳои амалкунанда;
- Баргузор кардани мушоҳидаи мустақим (хронометраж) – назорат ва сабти ҷараёни кории кормандон ва пудратчиён дар шароити воқеӣ бо мақсади ошкор кардани нуқтаҳои заиф ва амалиётҳои такроршаванда;
- Методи амсиласозӣ – истифодаи асбобҳои BPMN барои визуализатсияи равандҳои ҷорӣ (As-Is) ва дар асоси он тарҳрезии равандҳои оянда (To-Be);
- Методи муқоисавӣ – қиёс кардани корбарии амалиётӣ бо стандартҳои байналмилалӣ ва таҷрибаҳои беҳтарин;
- Методи таҳлили системаҳо – муайян кардани имкониятҳо ва маҳдудиятҳои инфрасохтор ТИИ, ҳамчунин баҳодиҳии имконияти ҳамгирой бо дигар низомҳои иттилоотие, ки дар ширкат мавриди амал қарор доранд;
- Методи таҳлили оморӣ ва иқтисодӣ – арзёбии самаранокии татбиқи платформа аз рӯи нишондиҳандаҳои амалиётӣ (суръати хизматрасонӣ), иқтисодӣ (коҳиши хароҷот, афзоиши фоида) ва экологӣ (кам кардани истифодаи коғаз ва сӯзишворӣ).

Ин маҷмӯи усулҳо ба таҳқиқот имкон медиҳад, ки ҳам паҳлӯҳои назариявӣ ва ҳам амалии равандҳое, ки дар ширкат мавҷуд аст ба таври мукаммал фаро гирифта шаванд.

Натиҷаҳо.

1. Омодагӣ ва банақшагирӣ: Муайян кардани ҳудуди трансформатсия

Қадами аввал ва асосӣ – ин муайян кардани ҳадафҳои стратегии лоиҳа мебошад. Дар ин марҳила бояд возеҳу равшан ду масъаларо бояд муайян намоем: кадом равандро мехоҳем беҳтар кунем ва ҳадаф аз он чӣ мебошанд. Ҳадафҳо метавонанд чунин бошанд:

- Баланд бардоштани самаранокии амалиётӣ: Коҳиши хароҷот барои амалиётҳои ҷории ташкилот, оптимизатсияи равандҳои тиҷоратӣ, кам кардани вақти амалиётӣ ва баланд бардоштани самаранокии кори корманд [6].
- Беҳтар кардани раванди пешниҳоди хизматрасониҳо ба муштариён: Пешниҳоди хизматрасонии зуд, боэътимод ва шаффоф.
- Пайдо кардани афзалият ва пешсаф будан дар байни ширкатҳои экспедиторӣ: Мавқеъгирии ширкат ҳамчун шаркати пешниҳодкунандаи хизматрасониҳои муосир ва таъмини устувории фаъолияти он дар бозори хизматрасониҳои экспедиторӣ.
- Мутобиқгардонӣ ба талаботҳои экологӣ ва дастгирии стратегияи Ҳукумати Ҷумҳурӣ барои рақамикунонии соҳа: Кам кардани таъсиррасонӣ ба экология, оптимизатсияи истифодаи ресурсҳо ва рақамикунонии равандҳо.

Дар марҳилаи аввал, гурӯҳи корӣ аз байни мутахассисони Департаменти логистикаи байналмиллалӣ ва маҳаллӣ, мутахассисони IT, муҳосибот ва роҳбарият ташкил карда мешавад. Ҳудудҳои раванди рақамикунонӣ муайян карда мешаванд – яъне кадом равандҳои тиҷоратӣ тағйир меёбанд ва кадоме бе тағйир мемонанд. Нақшаи муфассали рақамикунонӣ, вақт, нишондиҳандаҳои асосии фаъолият (KPI) ва шахсони масъул муайян карда мешаванд [7].

2. Ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумот: Гузаронидани таҳлили равандҳои тиҷоратии ҷорӣ (As-Is)

Ин марҳила ҳамчун асос барои гузаронидани тағйирот ба ҳисоб меравад. Ҳадафи марҳилаи мазкур аз ҳуҷҷатгузории пурраи равандҳои тиҷоратии ҷорӣ ("As-Is") иборат буда, бо истифода аз чунин усулҳо амалӣ карда мешавад:

- Мусоҳиба (interview): Гузаронидани сӯҳбат бо кормандон, ки ҳамаи сатҳҳои кориро дар бар мегирад. Ин амал бо худи кормандони ширкат тамом нашуда, мусоҳиба бо мизоҷон ва пудратчиёнии ширкатро низ дар бар мегирад.
- Таҳлили ҳуҷҷатҳо: ин раванд - омӯзиши қонунгузориҳои соҳа, дастурамалҳо, ҳисоботҳо, шартномаҳо, тарзҳои баамалбарории додугирифти маълумот, тартиби гузаронидани ҳисоббаробаркуниҳо ва ғайраро дарбар мегирад.
- Мушоҳидаи мустақим (хронометраж): Мақсад аз гузаронидани хронометраж – ин назорат кардани баамалбарории фаъолияти кормандон ва пудратчиён дар вақти воқеӣ мебошад, ки барои ошкор кардани нуқтаҳои заиф, амалиётҳои такроршаванда ва ғайрисамаранок равона карда мешавад.

Баъди ҷамъоварии маълумоти лозима визуализатсияи он бо истифода аз BPMN тавсия дода мешавад.

3. Муайян кардани мушкилиҳо ва имкониятҳои барои рақамикунонӣ

Пас аз ҷамъоварии маълумот таҳлили амиқ гузаронида мешавад. Ҳадаф аз ин марҳила ин муайян намудани сабабҳои самаранок набудани равандҳо мебошад.

- Таҳлили моделҳои ҷорӣ “As-Is”: Муайян кардани амалиётҳои такроршаванда ва ғайрисамаранок.
- Таҳлили нишондиҳандаҳо: Муқоисаи нишондиҳандаҳо бо стандартҳои соҳа, қонунгузории амалкунанда ва дастурамалҳои дохилӣ.
- Таҳлили инфрасохтори мавҷудаи IT: Пайдо намудани маълумот оиди имкониятҳои мавҷудаи техникӣ, интегратсия бо низомҳои иттилоотии амалкунанда ва маҳдудиятҳое, ки метавонад ба рақамикунонии соҳа монеъа эҷод кунад.

4. Реинжиниринги равандҳои тиҷоратӣ: Лоиҳакашии равандҳои тиҷоратии оянда (To-Be)

Реинжиниринг (бозсозӣ) – на танҳо такмили равандҳои тиҷоратӣ буда, балки аз нав тарҳрезӣ кардани онҳо ба ҳисоб меравад. Ҷорӣ кардани низоми "Логистикаи сабз" ин маънои ворид кардани усулҳои нави экологӣ ба ин равандҳо ба ҳисоб меравад [8].

- Ташкили модели "То-Ве": Таҳияи равандҳои оптималӣ ва гузариш ба низоми иттилоотӣ бо принсипи "сабз".
- Принсипҳо:
  - Бартараф кардани қадамҳои нолозим.
  - Кам кардани равандҳои нолозима.
  - Якҷоякунии вазифаҳо.
  - Рақамикунонӣ ва истифода аз технологияҳои пешрафта ба мисли зеҳни сунъӣ.
  - Кам кардани кори дастӣ ва истифода аз ҳомилҳои қоғазӣ.

Лоиҳакашии платформаи "Логистикаи сабз":

- Гузариш ба ҳуҷҷатгузории электронӣ: қабули дархостҳо, омодасозии пешниҳодҳои тиҷоратӣ, пешкаши шартномаҳо, ташкили санадҳо ва пешкаши ҳисобнома-фактураҳо ба намуди электронӣ [9];
- Ҳисоббаробаркуниҳои электронӣ: Гузаронидани пардохтҳо ба пудратчиён ва ташкили ҳисоббаробаркуниҳо ба шакли ғайринақдӣ бо истифода аз хизматрасониҳои агрегаторҳо ва ё низомҳои пардохтӣ;
- Ташкили феҳристҳои электронӣ: Ташкили феҳристи электронии мизоҷон, пудратчиён ва ронандаҳое, ки мустақилан фаъолият мебаранд;
- Модулҳои ҳисоботдиҳӣ: Ташкили ҳисоботҳои оморӣ ва таҳлилӣ дар вақти воқеӣ барои қабули қарорҳои амалиётӣ барои тамоми истифодабарандагони платформа;
- Модули интегратсионӣ (ҳамгироӣ): Омодасозии модулҳои алоҳида барои табодули маълумот бо низомҳои иттилоотии амалкунандаи ташкилот ба қабили ERP, CRM ва 1C;
- Амсиласозӣ ва симулятсия: ин қадам аз омода сохтани симуляторҳо барои пешкаши тартиби корбарӣ бо низоми иттилоотии дар оянда ҷоришаванда пеш аз воридсозӣ, қабули пешниҳодҳои иштироккунандагони равандҳои рақамӣ мешуда, иборат аст.

5. Мавриди амал татбиқ кардани платформа ва арзёбии самаранокии он

- Татбиқи марҳилавӣ: гузариш ба платформаи нав ба тарзи пилотӣ, яъне гузариши қадам ба қадам. Дар ин марҳила равандҳои алоҳида ва гурӯҳи истифодабарандагон ва пудратчиёне, ки ба таври пилотӣ бояд бо платформа корбарӣ кунанд муайян шуда, корбарӣ оғоз мегардад;
- Гузаронидани омӯзиш: барои ҳамаи гурӯҳҳои истифодабарандагон омӯзиш гузаронида шуда, дастурамал ва маводҳои омӯзишӣ омода карда мешаванд;
- Мониторинги нишондиҳандаҳо: дар ин маврид нишондиҳандаҳои кории ширкат таҳлил карда шуда, самаранокии рақамикунонӣ баҳо дода мешавад. Нишондиҳандаҳое, ки аз рӯи онҳо самаронокии ҷорӣ кардани платформа ва гузариш ба низоми рақамӣ таҳлил карда мешаванд, асосан инҳо мебошанд [10]:

– нишондиҳандаҳои амалиётӣ: баҳодиҳии коҳиши вақт барои пешниҳоди хизматрасониҳо;

– нишондиҳандаҳои иқтисодӣ: баҳодиҳии афзоиши фоидаи ташкилот. Ин раванд итеративӣ буда, пайваста бояд такмил дода шавад.

Хулоса. Методикаи таҳлил ва реинжиниринги равандҳои тиҷоратӣ барои таҳияи платформаи "Логистикаи сабз" – ин воситаи пуриқтидор барои трансформатсияи ширкатҳои экспедиторӣ ба ҳисоб меравад. Ин амал имкон медиҳад, ки на танҳо самаранокии амалиёти ширкат зиёд шавад, балки дар натиҷаи он фоидаи ширкат низ афзояд, ки дар натиҷа ширкат мавқеи пешсафро дар соҳаи худ соҳиб мешавад. Дар ҷаҳони имрӯза, ки тамоми соҳаҳои иқтисодиёт рақамӣ карда шуда истодааст, сармоягузорӣ барои гузариш ба логистикаи сабз на танҳо муҳим, балки шарти асосӣ барои муваффақияти дарозмуддат ва рақобатпазирии ширкат низ мебошад.

Адабиёт:

1. Hammer M., Champy, J. Reengineering the Corporation / A Manifesto for Business Revolution. – New York: Harper Business, 1993. – 223 p.

2. Dekker R. Bloemhof, J., Mallidis, I. Operations Research for Green Logistics – An overview of aspects, issues, contributions and challenges // European Journal of Operational Research. – 2012. – Vol. 219, №3. – P. 671–679.

3.Rodrigues V. S., Piecyk, M., Mason, R., Boenders, T. Measuring the environmental performance of supply chains // Transport Reviews. – 2014. – Vol. 34, №5. – P. 595–609.

4. Dumas M. La Rosa, M., Mendling, J., Reijers, H. A. Fundamentals of Business Process Management. – Berlin: Springer, 2018. – 399 p.

5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба аъзои Маҷлиси миллӣ ва вакилони Маҷлиси намояндагон – Душанбе, 2024.

6. Elkington J**.** Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. – Oxford: Capstone Publishing, 1997. – 407 p.

7. Christopher M**.** Logistics and Supply Chain Management. – 5th ed. – Harlow: Pearson Education Limited, 2016. – 347 p.

8. Sarkis J. Greening the Supply Chain. – London: Springer, 2006. – 354 p.

9. Porter M. E. Kramer, M. R. Creating Shared Value // Harvard Business Review. – 2011. – Vol. 89, №1/2. – P. 62–77.

10. World Bank. Greening the Transport Sector in Emerging Economies. – Washington, DC: World Bank Publications, 2020. – 112 p.

Сайдуллоев И.И.
Мирзоев С.Х.

УСУЛИ ГУЗАРОНИДАНИ ТАҲЛИЛИ РАВАНДҲОИ ТИҶОРАТӢ ВА РЕИНЖИНИРИНГИ РАВАНДҲО БАРОИ ТАҲИЯИ ПЛАТФОРМАИ «ЛОГИСТИКАИ САБЗ»

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С. Осимӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур методикаи муфассали таҳлил ва реинжиниринги равандҳои тиҷоратии ширкатҳои нақлиётӣ-экспедиториро барои таҳияи платформаи рақамии «Логистикаи сабз» пешниҳод менамояд. Муаллиф зарурати рақамикунонӣ ва мутобиқгардонии равандҳои логистикиро бо талаботи экологӣ ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти ширкат нишон медиҳад. Методика аз панҷ марҳила иборат аст: муайянсозии ҳадафҳо ва банақшагирӣ; ҷамъоварӣ ва таҳлили равандҳои ҷорӣ (As-Is); муайян кардани камбудиҳо ва имкониятҳои рақамикунонӣ; реинжиниринг ва лоиҳакашии равандҳои оянда (To-Be); татбиқ ва арзёбии самаранокии ҷорикунии платформаи электронӣ. Дар мақола ба бартарафсозии қадамҳои нолозим, гузариш ба ҳуҷҷатгузории электронӣ, ҳисоббаробаркунии ғайринақдӣ, истифодаи зеҳни сунъӣ ва ҳамгироӣ бо низомҳои иттилоотии мавҷудаи ширкат диққати махсус дода мешавад. Муаллиф хулосабарорӣ мекунад, ки гузариш ба логистикаи сабз на танҳо самаранокӣ ва фоидаи ширкатро боло мекунад, балки заминаи рақобатпазирӣ ва устувории дарозмуддатро дар бозори кунунӣ низ фароҳам меорад.

Калидвожаҳо: *таҳлили равандҳои тиҷоратӣ, реинжиниринги равандҳо (BPR), логистикаи сабз, рақамикунонӣ, рақамигардонии логистика, хизматрасониҳои экспедиторӣ ва брокерӣ, моделсозии BPMN, рушди устувор, зеҳни сунъӣ дар логистика*

Saydulloev I.I.
Mirzoev S. Kh.

METHODOLOGY FOR CONDUCTION BUSINESS PROCESSES ANALYSIS AND REENGINEERING BUSINESS PROCESSESS FOR DEVELOPMENT OF “GREEN LOGISTICS” PLATFORM

Tajik technical university named after academician M.S. Osimi
Tajik National University

The article presents a comprehensive methodology for analyzing and reengineering business processes in logistics companies to develop a "Green Logistics" digital platform. The proposed

approach emphasizes the strategic importance of digital transformation for freight forwarding and brokerage services, combining efficiency improvement with ecological responsibility. The methodology includes five main stages: planning and defining project goals; data collection and analysis of current processes (As-Is); identifying inefficiencies and opportunities for digitalization; business process reengineering and designing future processes (To-Be); and implementation with performance evaluation. Special attention is given to eco-friendly principles, process digitalization, and real-time analytical reporting. The study highlights that the transition to green logistics not only increases operational efficiency and profitability but also ensures long-term competitiveness and sustainability in a rapidly digitalizing global economy.

Keywords: business process analysis, business process reengineering (BPR), green logistics, digital transformation, logistics digitalization, freight forwarding and brokerage, BPMN modeling, sustainable development, artificial intelligence in logistics.

Информация об авторах: Сайдуллоев Инъомджон Иноятович – соискатель кафедры Автоматизации технологических процессов и производства, Таджикского технического университета им. Академика М.С.Осими, 734042, г. Душанбе, ул. Академиков Раджабовых 10. Тел: :(+992)98-506-46-66. E-mail: inomjon.sadulloev@gmail.com.

Мирзоев Сайъло - Ҳабибулоевич – д.и.т., дотсенти кафедраи информатикаи ДМТ, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. Тел:(+992)98-507-27-87. E-mail: saidalo.mirzoev.1967@mail.ru.

Informations about author: Saydulloev Inomjon Inoyatovich – applicant in the Department of automation of technological processes and production, Tajik technical university named after academician M.S.Osimi, 10 Academicians Rajabovs Str, Dushanbe, 734042**.** Tel: (+992)98-506-46-66. E-mail: inomjon.sadulloev@gmail.com.

Mirzoev Saidalo Khabibuloevich– Ph.D. physics and mathematical sciences associate professor of Department Informatics of TNU. 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17, Phone:+992985072787. Email: saidalo.mirzoev.1967@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллифон: Сайдуллоев Инъомҷон Иноятович – унвонҷӯ дар кафедраи Автоматонии равандҳои технологӣ ва истеҳсолот, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С.Осимӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к.Академикон Рачабовҳо 10, 734042. Тел: (+992)98-506-46-66. E-mail: inomjon.sadulloev@gmail.com.

Мирзоев Сайъло Хабибулоевич – д.т.н., профессор кафедры информатики Таджикский национальный университет, Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17. Тел:(+992)98-507-27-87. E-mail: saidalo.mirzoev.1967@mail.ru.

УДК 338.24

Яқубзода М.С.
Собирҷонов А.С.

ТАКМИЛИ МЕХАНИЗМИ СИЁСАТИ ФИСКАЛӢ БАРОИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ “САБЗ” ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи технологии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба таҳлили такмили механизмҳои сиёсати фискалӣ дар шароити иқтисодиёти “сабз” дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нигаронида шудааст. Иқтисодиёти “сабз” ҳамчун модели рушди устувор ба ҳифзи муҳити зист, истифодаи самараноки захираҳои табиӣ ва кам кардани таъсири манфии фаъолияти инсон ба муҳити зист равона карда шудааст. Ҳамчунин, дар ин мақола нақши асосии имтиёзҳои андозӣ дар рушди иқтисодиёти “сабз” баррасӣ шуда, сиёсати фискалӣ, ки ба рушди фаъолиятҳои экологӣ ва инноватсионӣ равона мешаванд, мавриди таҳлил қарор гирифта шудааст. Ин таҳқиқот ҳамчун роҳнамо барои такмили механизмҳои андозӣ, ба сифати воситаи муҳими танзими муносибатҳои иқтисодӣ ва экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод мегардад.

Калимаҳои калидӣ: иқтисодиёти сабз, рушди устувор, низоми андоз, технологияҳои нав, ҳифзи муҳити зист, сармоягузорӣ, имтиёзҳои андозӣ, соҳибкории экологӣ, идоракунии захираҳо.

Пешгуфтор. Иқтисодиёти сабз ҳамчун модели рушди устувор ба ҳифзи муҳити зист, истифодаи самараноки захираҳои табиӣ ва кам кардани таъсири манфии фаъолияти инсон ба муҳит нигаронида шудааст. Дар ин замина аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди иқтисодиёти сабз, барқарорсозии манбаҳои энергетикии кишвар ҷораҳои таъхирнопазир андешида шуда истодааст.Тавре ки дар Паёми охиринашон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд карданд: “Ҳукумати мамлакат бо мақсади расидан ба истиқлоли энергетикӣ ва дар ин замина таъмин намудани рушди устувори иқтисоди миллӣ бо истифода аз ҳамаи имконияту сарчашмаҳои мавҷуда, хусусан, манбаъҳои рушди энергияи «сабз» мунтазам чорачӯйӣ карда истодааст”. Инчунин, дарҷ намуданд, ки ҳоло корҳои таҷдиду азнавсозӣ дар неругоҳҳои барқи обии «Норак» ва «Қайроққум» ба маблағи умумии 6 миллиарду 900 миллион сомонӣ ва сохтмони неругоҳи «Себзор» ба маблағи 700 миллион сомонӣ идома доранд [1].

Бояд қайд кард, ки сиёсати фискалии давлат барои расидан ба ҳадафҳои рушди устувори иқтисодиёти «сабз» ва ҷалби захироҳои молиявӣ нақши муҳим мебозад, зеро тавассути он метавон муносибатҳои иқтисодиро ба самти фаъолиятҳои экологӣ ва инноватсионӣ равона намуд. Аз рӯйи баҳодиҳии рейтингҳои байналмилалӣ имтиёзҳои андозбандӣ ба яке аз 20 омили беҳтарин барои ҷалб ва рушди фаъолияти сармоягузорӣ, аз ҷумла, технологияҳои навин, маҳдудсозии фаъолиятҳои ифлоскунанда ва дастгирии соҳибкории экологӣ баромад мекунад [3].

Мақсади таҳқиқот аз он иборат аст, ки механизмҳои сиёсати фискалӣ дар шароити иқтисодиёти «сабз» таҳлил ва такмил дода шаванд, бо назардошти зарурати ҳавасмандгардонии фаъолияти экологӣ, татбиқи технологияҳои нав ва дастгирии соҳибкории «сабз». Ҳадаф таҳияи тавсияҳо барои беҳтарсозии низоми андоз ва истифодаи самараноки имтиёзҳои фискалӣ мебошад.

Методология. Дар ҷараёни таҳқиқот як қатор усулҳои илмии таҳлил истифода шудаанд. Аз ҷумла, таҳлили оморӣ ва муқоисавӣ барои арзёбии самаранокии имтиёзҳои фискалӣ дар бахшҳои мухталифи иқтисод, таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ бо мақсади омӯзиши роҳҳои муваффақи рушди иқтисодиёти «сабз» ҳамчунин, таҳлили сохторӣ ва функционалӣ ҷиҳати муайянсозии нақши сиёсати фискалӣ дар танзими муносибатҳои иқтисодӣ ва экологӣ. Ғайр аз ин, маълумот аз манбаъҳои расмӣ, ҳисоботи давлатӣ ва санадҳои оморӣ ҷамъоварӣ ва истифода карда шуданд.

Тартиби гузаронидани таҳқиқот. Таҳқиқот дар чанд марҳила анҷом дода шудааст. Дар марҳилаи аввал таҳлили назариявӣ ва омӯзиши манбаъҳои илмӣ вобаста ба иқтисодиёти «сабз» ва сиёсати фискалӣ гузаронида шуд. Баъдан маълумоти оморӣ оид ба ҳаҷм ва таҳсими

имтиёзҳои андозӣ дар бахшҳои афзалиятноки иқтисоди миллӣ барои солҳои 2014 то 2023 ҷамъоварӣ ва таҳлил гардид. Дар асоси маълумоти бадастомада ҷадвалҳо ва диаграммаҳо таҳия шуда, равандҳо, мушкилот ва имкониятҳои мавҷуда муайян карда шуданд. Дар марҳилаи охир, бо назардошти таҳлили гузаронидашуда, тавсияҳо ва пешниҳодҳо ҷиҳати такмили механизмҳои сиёсати фискалӣ барои рушди иқтисоди «сабз» таҳия гардидаанд.

Натиҷаҳои таҳқиқот. Танзими низоми андоз дар шароити иқтисодиёти «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо як қатор мушкилот ва имкониятҳо рӯбарӯ гардида аст. Иқтисодиёти «сабз» ба рушди устувор ва коҳишёбии таъсири манфии фаъолияти инсон ба муҳити зист равона шудааст. Дар ин замина, низоми андозбандӣ бояд ба ҳавасмандгардонии фаъолияти соҳибкории экологӣ ва татбиқи технологияҳои навин мусоидат намояд.

Ҷадвлаи 1. - Нақши низоми андоз дар рушди иқтисодиёти «сабз»

№	Нақши низоми андоз	Тавсифи муфассал
1	Ташвиқи сармоягузорӣ ба технологияҳои «сабз»	Пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ барои ширкатҳое, ки ба технологияҳои тоза ва энергияҳои барқароршаванда сармоягузорӣ мекунанд. Чунин тадбирҳо метавонанд коҳиши мизони андоз аз даромад, пардохти андозҳои камтар барои истеҳсолкунандагони таҷҳизоти экологӣ ва грантҳои давлатии ҳавасмандкунандаро дар бар гиранд.
2	Маҳдудсозии фаъолиятҳои ифлоскунанда	Ҷорӣ намудани андозҳо барои партовҳои зараровар ва истифодаи захираҳои табиӣ, бо мақсади коҳиши ифлосшавӣ. Масалан, андози карбон дар баъзе кишварҳо барои коҳиши партовҳои гази гулхонаӣ истифода мешавад, ки ширкатҳоро ба гузариш ба технологияҳои «сабз» ташвиқ мекунад.
3	Дастгирии соҳибкории «сабз»	Пешниҳоди сабукиҳои андозӣ барои соҳибкороне, ки дар соҳаҳои экологӣ фаъолият мекунанд. Чунин тадбирҳо метавонанд паст кардани андоз аз арзиши иловашуда (ААИ), қарзҳои боимтиёз барои рушди соҳибкории сабз ва дастгирии ширкатҳои навтаъсисро дар бар гиранд.
4	Андозбандии захираҳои табиӣ	Ҷорӣ намудани андозҳо барои истифодаи захираҳои табиӣ бо ҳадафи истифодаи самараноки онҳо. Ин тадбирҳо метавонанд андоз барои истифодаи захираҳои обӣ, андози ҷангал ва андози истифодаи заминро дар бар гиранд.

Манбаъ: Таҳияи муаллифон

Айни замон, дар қонунгузории андози Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳои махсус барои ширкатҳо ва соҳибкороне, ки ба лоиҳаҳои экологӣ сармоягузорӣ мекунанд, пешбинӣ нашудааст. Бисёре аз соҳибкорон ва субектҳои хоҷагидорӣ дар бораи манфиатҳои иқтисодиёти «сабз» ва имкониятҳои ҳавасмандгардонии андозӣ маълумоти кофӣ надоранд.

Аз руйи маълумоти ҷадвали 2, соҳаи кишоварзӣ ва истеҳсолот дар солҳои таҳлилшуда ба маротиб афзоиш ёфта, аз 19 дар соли 2014 то 38 имтиёз то соли 2022 расидааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки сиёсати давлат дар самти дастгирии бахши кишоварзӣ хеле фаъол аст. Агар сармоягузорӣ асосан ба соҳаҳои кишоварзии органикӣ, обёрии каммасраф ва истеҳсолоти аз ҷиҳати экологӣ тоза равона шуда бошад, ин нишонаи возеҳи пайвастшавии он бо принсипҳои иқтисодиёти «сабз» аст.

Сатҳи имтиёзҳо дар бахши энергетика 10–11 имтиёзро дар солҳои охир нишон медиҳад, ки сиёсати давлатии дастгирии энергетика, хусусан, манбаъҳои барқароршавандаи энергия, муътадил ва устувор аст. Бо назардошти он ки Тоҷикистон дорои потенсиали бузурги гидроэнергетикӣ ва офтобӣ ва бодӣ мебошад, афзоиши сармоягузории «сабз» дар ин самт метавонад яке аз сутунҳои асосии иқтисодиёти «сабз» бошад [4].

Ҷадвлаи 2. - Гурӯҳбандии имтиёзҳои сармоягузории фискалӣ аз рӯйи бахшҳои афзалиятноки иқтисодиёт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Соҳаҳо	2014	2016	2018	2020	2022
1.	Кишоварзӣ ва истеҳсолот	19	25	30	34	38
2.	Захираҳои табиӣ	5	5	5	5	4
3.	Энергетика	9	10	10	10	11
4.	Тандурустӣ ва инноватсия	4	7	9	10	10
5.	Нассоҷӣ	8	8	8	8	8
6.	Сохтмон	2	2	2	2	2
7.	Сайёҳӣ	-	-	10	10	10
8.	Молиявӣ	1	1	6	6	6
	Ҳамагӣ	**48**	**58**	**80**	**85**	**91**

Манбаъ: Дар асоси маълумотҳои Ҳисоботи Шурои машваратӣ оид ба беҳтар намудани фазои сармоягузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе 2022.URL: investmentcouncil.tj ҳисоб карда шудааст.

Афзоиши имтиёзҳои сармоягузорӣ дар соҳаи тандурустӣ ва инноватсия аз 4 то 10-адад имтиёз расидааст, ки нишондиҳандаи мусбат арзёбӣ мегардад. Инноватсияҳо метавонанд технологияи тоза, мониторинги муҳити зист, назорати партовҳо ва дигар навовариҳои дигари «сабз»-ро дар бар гиранд. Агар ин афзоиш ба самтҳои мазкур самаранок нигаронида шавад, он ба рушди иқтисоди «сабз» мусоидат мекунад.

Ҷадвлаи 3. - Тадбирҳои андешидашуда барои иқтисодиёти «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Тадбирҳо	Мазмуни муфассал
1	Стратегияи рушди иқтисодиёти «сабз»	Барномаи таҳияшуда барои солҳои 2023-2037 бо чорабиниҳои мушаххас барои рушди иқтисодиёти «сабз», аз ҷумла, рушди энергетикаи барқароршаванда, ислоҳоти андозбандии экологӣ ва ташвиқи технологияҳои кампартов.
2	Ислоҳоти низоми андоз	Сода намудани низоми андозбандӣ, таъмини устувории даромадҳои андоз ва беҳтар намудани сатҳи хизматрасониҳо. Ҳадаф аз ин ислоҳот, коҳиши бори андозӣ барои корхонаҳои экологӣ ва ҷорӣ намудани механизмҳои ҳавасмандкунандаи андоз мебошад.
3	Ҷорӣ намудани сабукиҳои андозӣ	Пешниҳоди сабукиҳои андозӣ барои корхонаҳое, ки маҳсулоти экологӣ истеҳсол мекунанд, аз ҷумла, коҳиши андоз барои ширкатҳое, ки бо истифодаи энергияҳои «сабз» фаъолият мекунанд ва истеҳсоли таҷҳизоти каммасрафро ташвиқ менамоянд.

Манбаъ: Таҳияи муаллифон

Яке аз роҳҳои баҳодиҳии самаранокии сиёсати фискалии давлат дар рушди иқтисодиёти «сабз», ин таҳлил ва арзёбии ҳиссаи имтиёзҳои андози ба соҳаҳои иқтисодиёти кишвар мебошад, ки дар ҷадвали 4 онҳоро мавриди баррасӣ қарор додем.

Маблағи аз ҳама бештар ба соҳаи саноат рост меояд, ки аз 418,9 млн сомонӣ дар соли 2015 то 3164,0 млн. сомонӣ дар соли 2023 (афзоиш қариб 7,5 маротиба). Дар ҳоле ки сармоягузории саноат метавонад манфиатҳои иқтисодӣ дошта бошад, аммо аз дидгоҳи иқтисодиёти «сабз», аҳамияти он вобаста ба он аст, ки то чӣ андоза он ба технологияи нав ва кампартов истеҳсоли аз ҷиҳати экологӣ хушсифат ва безарар равона шудааст. Дар акси ҳол, чунин имтиёзҳо метавонанд ба ифлосшавӣ ва афзоиши бештари партовҳо ба муҳити зист оварда расонанд.

Ҷадвлаи 4. - Маблағи имтиёзҳои андозӣ аз рӯйи соҳаҳо (млн. сомонӣ)

№	Соҳаҳо	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1.	**Саноат**	418,9	806,8	1234,0	1561,5	1459,7	1712,8	2210,7	2551,3	3164,0
2.	**Кишоварзӣ**	0,2	2,2	4,9	37,1	82,7	85,4	111,8	197,4	275,4
3.	**Сохтмон**	31,4	119,9	92,6	451,1	725,2	779,7	942,6	1343,4	1365,3
4.	**Савдо**	185,9	370,8	431,4	613,8	529,1	685,0	798,0	1465,5	1593,8
5.	**Энергетика**	0,1	6,5	3,0	10,8	10,9	12,0	16,7	23,2	35,3
6.	**Дигар соҳаҳо**	1511,5	934,1	1035,2	1161,4	1628,1	1392,0	1488,0	1524,1	1784,0
	Ҳамагӣ	**2148,0**	**2240,3**	**2801,1**	**3835,7**	**4435,7**	**4666,9**	**5567,7**	**7104,9**	**8217,8**

Манбаъ: Аз рӯйи маълумоти Раёсати ҳисоби Кумитаи андози назди Ҳукумати ҶТ ҳисоб шудаанд.

Соҳаи кишоварзӣ дар давраи таҳлилшаванда афзоиши назаррасро касб карда аз 0,2 млн. сомонӣ дар соли 2015 то 275,4 млн. сомонӣ дар соли 2023 ташкил додааст. Ин тағйирот як нишондиҳандаи мусбати устувор дар самти иқтисодиёти «сабз» мебошад, зеро кишоварзӣ агар ба таври органикӣ ва экологӣ сурат гирад яке аз бахшҳои калидии иқтисоди «сабз» мегардад.

Бо вуҷуди муҳим будани соҳаи энергетика дар иқтисоди «сабз», имтиёзҳои ин самт нисбат ба дигар соҳаҳо маблағгузории назаррасро ташкил накарда, аз 0,1 млн. сомонӣ дар соли 2015 то ҳамагӣ 35,3 млн. сомонӣ дар соли 2023 баробар гаштааст. Ин коҳиши таваҷҷуҳ ба як бахши калидӣ метавонад нишонаи бетаваҷҷуҳии соҳибкорони соҳаи мазкурро имтиёзҳои фискалӣ дар самти барқароркунии захираҳои энергияи офтобӣ, бод, гидроэнергетика мебошад [6].

Муҳокима

Механизми имтиёзҳои андозӣ ҳамчун яке аз омилҳои асосии сиёсати фискалӣ, дар самти ҷалби сармоягузорӣ ва рушди бахшҳои стратегӣ ба шумор меравад [5]. Дар замони муосир, муҳим аст, ки чунин имтиёзҳо натанҳо ба рушди иқтисодӣ, балки барои беҳтар гаштани бахшҳои иқтисодиёти «сабз» аз ҷумла, соҳибкории экологӣ, кампартов ва ҳифзкунандаи муҳити зист равона шаванд. Таҳлили маблағҳои ҷудошуда ба шакли имтиёзҳои андозӣ дар бахшҳои мухталиф имкон медиҳад, ки мавқеи «сабз» ё ғайрисабз будани сиёсати фискалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад.

Омилҳои асосӣ барои рушди иқтисодиёти «сабз»

- татбиқи имтиёзҳои андозӣ: ҷорӣ намудани сабукиҳои андозӣ барои ширкатҳое, ки ба технологияҳои каммасраф ва лоиҳаҳои экологӣ сармоягузорӣ мекунанд.

- баланд бардоштани огоҳии ҷамъият: ташкили барномаҳои омӯзишӣ ва иттилоотӣ барои соҳибкорон ва аҳолӣ дар бораи манфиатҳои иқтисодиёти «сабз» ва имкониятҳои дастгирии давлатӣ.

- ҷалби сармоягузорӣ ба лоиҳаҳои «сабз»: ташкили шароити мусоид барои ҷалби сармояи дохилӣ ва хоричӣ ба соҳаҳои иқтисодиёти «сабз», аз ҷумла, тавассути имтиёзҳои андозӣ ва дастгирии давлатӣ.

Бо татбиқи ин тадбирҳо, Тоҷикистон метавонад ба рушди устувор ноил гардад ва таъсири манфии иқтисодиёт ба муҳити зистро коҳиш диҳад.

Хулоса

Низоми андозбандӣ дар шароити иқтисодиёти «сабз» воситаи муҳими танзими муносибатҳои иқтисодӣ мебошад. Бо истифодаи самараноки механизмҳои андозбандӣ метавон ба рушди устувори иқтисодӣ ва ҳифзи муҳити зист ноил гардид. Барои такмили минбаъдаи низоми андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тавсияҳоро пешниҳод менамоем:

1. Ҷорӣ намудани андозҳои иловагӣ барои корхонаҳое, ки сатҳи баланди партовҳои зараровар доранд.

2. Афзоиш додани имтиёзҳои андозӣ барои ширкатҳое, ки технологияҳои навини каммасрафро истифода мебаранд.

3. Омӯхтани таҷрибаи кишварҳои пешрафта дар татбиқи андозҳои экологӣ ва мутобиқ сохтани он ба шароити Тоҷикистон.

4. Ҷорӣ намудани механизмҳои мониторинг ва назорати истифодаи имтиёзҳои андозӣ барои таъмини шаффофият ва самаранокии низоми андоз дар рушди иқтисодиёти «сабз».

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ аз 28.12.2024сол. URL: https://www.president.tj/event/missives/49225

2. Давыдова Т. Е., Попова А. И., Распопова А. Е. Зеленая экономика в контексте глобального устойчивого развития // ЭКОНОМИНФО. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-v-kontekste-globalnogo-ustoychivogo-razvitiya (дата обращения: 10.02.2025).

3. Кимсанов У.О., Давлятова М.М. Формирование и развитие “Зеленой” экономики в условиях стран Центрально-Азиатского региона / Монография, Душанбе «Графика Принт», с. 22-28.

4. Тошматов М.Н., Яқубзода М.С. Танзими андозбандии фаъолияти сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Монография. Душанбе, “ДТТ”: 2022. 200 с.

5. Яқубзода М.С. Имтиёзҳои андозӣ ҳамчун воситаи ҷалби сармоягузорӣ ба иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон/ Яқубзода М.С., Қодирзода Ш.А. // Паёми молия ва иқтисод №4/1 (38) - Душанбе, ДДМИТ, 2023 – с.228-235

6. Яқубзода М.С. Паст кардани меъёрҳои андоз ҳамчун воситаи ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ / М.С. Яқубзода // Паёми Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. – 2020. – No 3(42). – с. 156-176. – EDN KWBFIK.

Якубзода М.С.
Сабиржанов А.С.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ФИСКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Технологический университет Таджикистана

Статья посвящена анализу совершенствования механизмов фискальной политики в условиях зеленой экономики в Республике Таджикистан. Зеленая экономика как модель устойчивого развития направлена на охрану окружающей среды, эффективное использование природных ресурсов и снижение негативного воздействия человеческой деятельности на экологию. В статье также рассматривается основная роль налоговых льгот в развитии зеленой экономики, а также фискальная политика, ориентированная на поддержку экологических и инновационных видов деятельности. Это исследование предлагается как руководство для совершенствования налоговых механизмов как важного инструмента регулирования экономических и экологических отношений в Республике Таджикистан.

***Ключевые слова**: зеленая экономика, устойчивое развитие, налоговая система, новые технологии, охрана окружающей среды, инвестиции, налоговые льготы, экологическое предпринимательство, управление ресурсами.*

Yaqubzoda M.S.
Sabirzhanov A.S.

IMPROVEMENT OF FISCAL POLICY MECHANISMS FOR GREEN ECONOMY DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Technological University of Tajikistan

This article focuses on analyzing the improvement of fiscal policy mechanisms in the context of green economy in the Republic of Tajikistan. Green economy, as a model for sustainable development, aims to protect the environment, use natural resources efficiently, and reduce the negative impact of human activity on the environment. The article also addresses the crucial role of tax incentives in the development of green economy, with a particular focus on fiscal policies aimed at supporting ecological and innovative activities. This research is proposed as a guide for improving

tax mechanisms as an important tool for regulating economic and environmental relationships in the Republic of Tajikistan.

***Keywords**: green economy, sustainable development, tax system, new technologies, environmental protection, investment, tax incentives, ecological entrepreneurship, resource management.*

Маълумот дар бораи муаллифон:

Яқубзода Маъруф Садруддин – доктори (PhD) молия, дотсенти кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯч.Н.Қарабоев 63/3, тел.:(+992) 907.86.63.63, E-mail: m.yaqubzoda@mail.ru

Собирҷонов Алишер Солиҷонович – н.и.и., дотсент, мудири кафедраи молия ва қарзи Донишгоҳи технологии Тоҷикистон, 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Душанбе, кӯч.Н.Қарабоев 63/3, Тел:+992907318801, E-mail: alisher.1986@rambler.ru

Сведения об авторах:

Якубзода Маруф Садруддин - доктор (PhD) по финансы, доцент кафедры финансов и кредита Технологического университета Таджикистана, 734061, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н.Карабоева 63/3, тел.: (+992) 907.86.63.63, E-mail: m.yaqubzoda@mail.ru

Сабиржанов Алишер Салижонович - к.э.н., доцент, заведующий кафедры финансы и кредит Технологический университет Таджикистан. 734061 Таджикистан, г. Душанбе, пр. Н. Карабоев, 63/3, Тел: +992907318801, E-mail: alisher.1986@rambler.ru

Information about the authors:

Yaqubzoda Maruf Sadruddin – Doctor (PhD) in Finance, Associate Professor of the Department of Finance and Credit Technological University of Tajikistan, 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe, N. Karaboev str. 63/3, Tel.: (+ 992) 907.86.63.63, E-mail: m.yaqubzoda@mail.ru

Sabirzhanov Alisher Salizhonovich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Technological University of Tajikistan. 734061 Tajikistan, Dushanbe, N. Karaboev Ave., 63/3

УДК: 339.9 (575.3)

Назаров Д.Т.
Холбобоев Ф.С.

ТАДЖИКИСТАН И КЫРГЫЗСТАН: НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЁРСТВА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье исследуется современный этап экономического партнёрства между Таджикистаном и Кыргызстаном, с акцентом на развитие двустороннего сотрудничества и формирование новой модели конструктивных взаимоотношений. Рассматриваются ключевые сферы сотрудничества, включая расширение торгово-экономических связей, совместные инфраструктурные проекты, инновационные инициативы, управление природными ресурсами и др. Проанализированы современные вызовы и потенциальные возможности, связанные с адаптацией партнёрства к современным экономическим и политическим реалиям, подчёркивается важность таджикско-кыргызской экономической интеграции, открывающей новые возможности для развития обеих стран. Посредством межстранового сравнительного анализа современного состояния торгово-экономического партнерства, рассмотрены показатели удельного веса России, Казахстана, Узбекистана и других государств СНГ во внешнеторговом обороте Республики Таджикистан. В результате исследования установлено, что на сегодняшний день создана прочная основа для формирования качественно новой таджикско-кыргызской модели экономического партнерства, основанной на долгосрочных взаимовыгодных интересах и устойчивом развитии.

Ключевые слова: *Таджикистан, Кыргызстан, экономическое партнёрство, двустороннее сотрудничество, новая модель развития, торгово-экономические связи, инфраструктурные проекты, инновации, устойчивое развитие.*

Введение. Современные вызовы и стремительное изменение экономических реалий требуют от стран Центральной Азии пересмотра и обновления форматов регионального сотрудничества. В данной статье рассматривается новый этап развития экономических отношений между Таджикистаном и Кыргызстаном, который предполагает переход к более глубокой и структурированной модели партнёрства.

С момента установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой (14 января 1993 года) сотрудничество двух стран прошло значительный путь развития. Укрепляемое историческими, культурными и экономическими связями, взаимодействие приобретает сегодня качественно новое содержание. После более чем тридцати лет взаимных усилий Таджикистан и Кыргызстан выходят на этап прагматичного партнёрства, сосредоточенный на взаимной экономической выгоде, устойчивом развитии и региональной интеграции.

Межгосударственные отношения двух стран опираются на прочный правовой фундамент. Ключевыми документами стали Договор о добрососедских и партнёрских отношениях, подписанный в 2004 году, а также историческое соглашение о границе, заключённое в 2025 году. Кроме того, более 140 межправительственных соглашений регламентируют основные сферы взаимодействия.

В этой связи, создание институциональных основ и структур, таких как Совет министров иностранных дел и Межгосударственный координационный совет, способствует оперативному решению актуальных вопросов. Особую роль играет политический диалог на высшем уровне – с 1993 года состоялось 14 официальных визитов первых лиц государств, что лишь подчеркивает стратегическую важность двустороннего взаимодействия между странами. Кроме того, в ходе недавнего визита президента Кыргызстана в нашу страну, в числе важных соглашений был подписан План мероприятий по сотрудничеству в области поставок, промышленности и новых технологий на период 2025-2026 годов между Министерством экономики и коммерции Кыргызской Республики и Министерством промышленности и новых

технологий Республики Таджикистан.

Степень разработанности темы. Тема экономического партнёрства между Таджикистаном и Кыргызстаном в контексте региональной интеграции и постсоветского экономического сотрудничества является объектом пристального внимания ряда отечественных и зарубежных ученых.

Однако, несмотря на наличие научных трудов, посвящённых вопросам экономического партнерства между нашими странами, данная тематика, с учётом новых геополитических вызовов и инициатив по углублению сотрудничества, по-прежнему остается одной из наименее разработанных и недостаточно исследованных направлений отечественной экономической науки.

Поэтому, принимая во внимание современные реалии перехода таджикско-кыргызского сотрудничества к новой модели экономического партнерства в условиях реализации курса нашей республики на индустриализацию в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, приобретают особую актуальность.

Цель исследования заключается в теоретическом описании особенностей и перспектив формирования новой модели таджикско-кыргызского экономического партнёрства с учётом современных реалий и внешних вызовов.

Метод исследования: В исследовании использованы методы комплексно-системного анализа, группировки данных, обобщения, приёмы статистического, логического, исторического и сравнительного анализа для оценки текущего состояния и определения основных перспективных направлений развития двустороннего экономического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой.

Результаты. Одним из исторических прорывов в отношениях между Таджикистаном и Кыргызстаном стало подписание в текущем году соглашения о границе и восстановление взаимного доверия.

13 марта 2025 года был подписан Договор о государственной границе – важнейшее событие, завершившее многолетние переговоры. Этот шаг не только укрепил доверие между двумя странами, но и открыл путь к активному развитию экономического сотрудничества, а возобновление работы пунктов пропуска «Гулистон» («Кызыл-Бел») и «Маданият» («Кайрагач») стало ярким символом начала новой эпохи добрососедства и прагматичного партнёрства.

Развитие новых экономических отношений между двумя странами – важный шаг от стабилизации к устойчивому росту.

Одним из ключевых направлений будущего межгосударственного сотрудничества между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой становится восстановление и развитие торгово-экономических отношений [5].

В контексте активного расширения внешнеэкономических связей Республики Таджикистан большое значение приобретает оценка торгово-экономического взаимодействия со странами СНГ [7]. 2024 год ознаменовался положительной динамикой почти по всем ключевым направлениям, включая Россию, Казахстан и Узбекистан. Особое внимание привлекает к себе, ситуация с Кыргызстаном – страной, с которой экономические отношения ранее были ограничены по ряду известных причин [3]. При этом, на фоне общего роста товарооборота в государствах СНГ, именно анализ сравнительных показателей позволяет объективно оценить текущее положение и потенциал развития двусторонней торговли с каждым из партнёров, включая перспективы углубления сотрудничества с Кыргызской Республикой [8; 9].

В 2024 г. Республика Таджикистан продемонстрировала устойчивый рост внешнеторгового оборота с государствами СНГ. В 2024 году данный показатель превысил **4,1** млрд долл. США, что на **573** млн долл. или на **16%** больше по сравнению с 2023 г. [6]. Это свидетельство положительной динамики внешнеторгового оборота нашей республики с партнерами из СНГ.

Торговля с Россией. Российская Федерация занимает первое место в рейтинге среди государств СНГ по внешнеторговому товарообороту с Республикой Таджикистан. Объем внешнеторгового оборота между нашими странами в 2023 г. превысил 1,7 млрд долл. США, что на 2,5% больше чем аналогичный показатель в 2022 г. (в том числе, импорт – 1, 58 млрд, экспорт – 135 млн долл. США).

В 2024 г. положительная динамика внешнеторгового оборота России с Таджикистаном продолжилась, в частности, в первом полугодии объём достиг 968,5 млн долл. США (+14,1%);

В целом по состоянию на конец 2024 г. объем внешнеторгового оборота России и Таджикистана составил около 2 млрд долл. США, что на 15, 6% превышает данный показатель в 2023 г.

Торговля с Казахстаном. Казахстан также входит в число ключевых партнёров Таджикистана. Несмотря на сокращение объёмов внешнеторгового оборота Казахстана и Таджикистана в 2023 г. до 1,15 млрд долл. США, что на 20% меньше аналогичного показателя в 2022 г., уже в первом полугодии 2024 г. наблюдалось значительное восстановление объёма внешнеторгового товарооборота, который составил 668,9 млн долл. США (+19,5%). По словам премьер-министра Таджикистана, удельный вес Казахстана в общем объеме внешнеторгового оборота стран СНГ с нашей республикой составил 14, 4%.

Торговля с Узбекистаном. Узбекистан входит в тройку самых активных стран СНГ по показателю внешнеторгового оборота с Таджикистаном. В 2023 г. его доля в товарообороте Таджикистана составила 14,2%. Особенно динамично развивался экспорт: в январе-октябре 2024 г. он увеличился на 80%, достигнув 105,8 млн долл. США. Это наглядное свидетельство развития таджикско-узбекских торгово-экономических отношений и растущего спроса на таджикские товары на внутреннем рынке Узбекистана [2].

Остальные государства СНГ продемонстрировали невысокие результаты по показателям внешнеторгового оборота с нашей республикой в период 2015-2023 гг. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. – Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан с государствами СНГ за период 2015-2023 гг., млн долл. США

Страна	Годы							
	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Страны СНГ, в том числе:	2045,4	2006,9	2348,3	2521,1	2357,8	3120,1	3870,4	3556,2
Россия	1105,5	935,9	1023,1	1053,5	973,6	1352,9	1673,9	1715
Казахстан	702,1	838,9	836,5	957,6	909,7	1178,6	1441,2	1148,7
Узбекистан	12,0	126,4	288,5	362,2	333,8	447,8	555,4	504,4
Беларусь	32,7	39,5	38,5	28,5	54,4	41,4	89,4	93,9
Туркменистан*	109,1	50,3	47,2	12,2	7,8	22,2	52,9	42,0
Украина	40,6	37,7	37,3	38,3	26,9	26,8	16,5	15,6
Кыргызстан	33,8	48,8	62,3	54,2	36,8	25,8	15,1	11,7
Азербайджан	7,8	2,8	6,9	5,8	6,2	6,1	6,2	7,5
Армения	0,2	0,3	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,7
Молдова	1,4	2,1	1,4	0,5	0,4	2,8	0,2	0,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – С. 313.

Примечание: *Туркменистан (ассоциированный член-наблюдатель с 2005 года).

Анализ данных таблицы 1 и рис.1 позволяет констатировать, что имеет место положительная динамика показателей внешней торговли Республики Таджикистан со странами СНГ. Это выразилось в общем увеличении товарооборота – с 3,5 млрд долл. США в 2023 г. до приблизительно 4,1 млрд долл. в 2024 году, что составляет прирост порядка 16%. Такой результат во многом обусловлен активным развитием торгово-экономических связей с двумя крупнейшими партнёрами – Россией и Казахстаном.

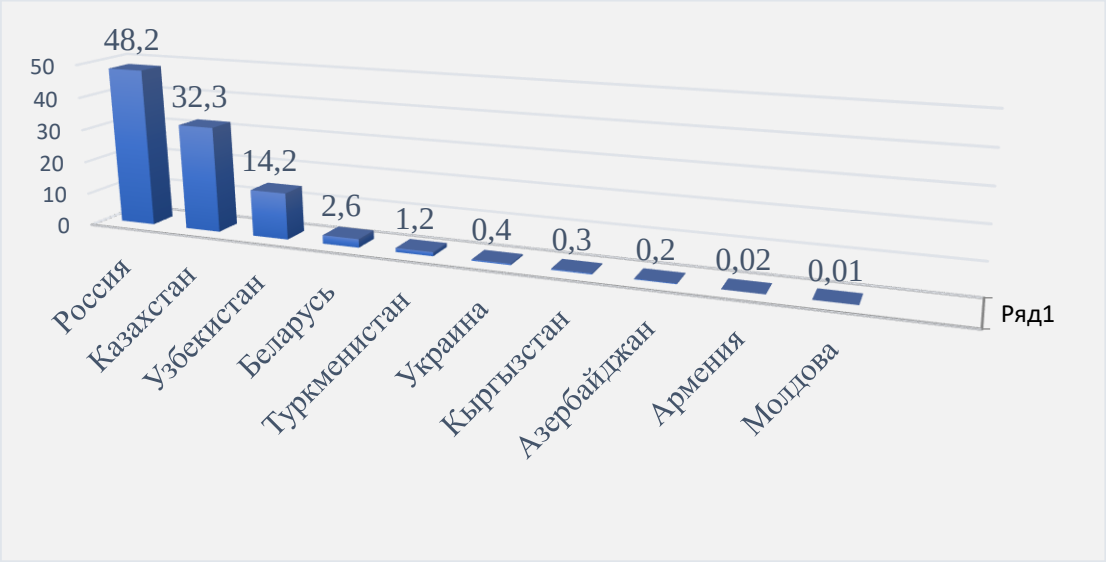


Рис 1. – Удельный вес государств СНГ во внешнеторговом обороте Республики Таджикистан в 2023 году, %.

Источник: рассчитано на основании данных Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – С. 313.

Согласно представленной таблице, Россия остаётся лидером по объёмам внешней торговли и стабильности роста, выступая ключевым партнёром Таджикистана. По итогам 2024 года товарооборот между двумя странами приблизился к 2 млрд долл. США, что на 15-20% превышает показатель 2023 года. Российский рынок демонстрирует устойчивый спрос на таджикский экспорт и обеспечивает значительные объёмы поставок в республику.

Вторую позицию по значимости занимает Казахстан, который после временного спада активно восстанавливает утраченные позиции. В первой половине 2024 года товарооборот с этой страной вырос на 20% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Несмотря на то, что объём торговли пока не достиг уровня 2023 года, её динамика указывает на позитивные перспективы восстановления и дальнейшего укрепления двусторонних экономических связей.

Узбекистан демонстрирует одни из самых высоких темпов роста, несмотря на сравнительно скромные объёмы. В первой половине 2024 г. экспорт из Таджикистана в эту страну увеличился на 80%. Однако в абсолютных цифрах товарооборот остаётся небольшим — около 110 млн долл. США.

На фоне небольших объёмов торговли позитивную динамику показывает и Кыргызстан. По итогам 2024 г. товарооборот между Таджикистаном и Кыргызстаном превысил 12,2 млн долл. США, что на 4,3% больше, чем в 2023 г. Особенно впечатляющими стали показатели первого квартала 2025 г., когда рост составил 23%. За период с января по май текущего года объём торговли достиг 6,4 млн долл. США. Эти показатели свидетельствуют не только о восстановлении двусторонней торговли, но и о её значительном потенциале для дальнейшего расширения.

В целом, несмотря на небольшие текущие объёмы товарооборота, отношения Таджикистана с Кыргызстаном находятся на стадии стабилизации и восстановления. Развитие торговых отношений обусловлены конструктивным политическим диалогом и заинтересованностью обеих сторон в расширении экономического сотрудничества.

Эти факторы создают прочную основу для положительной динамики устойчивого роста товарооборота между Таджикистаном и Кыргызстаном в ближайшей перспективе, а реализация совместных проектов в сфере энергетики, сельского хозяйства и логистики могут стать драйверами повышения объёмов торговли и взаимных инвестиций.

Кроме того, развитие транспортной инфраструктуры, решение пограничных вопросов и подписание соглашений по делимитации в начале 2025 г. создают благоприятные условия для активизации экономического сотрудничества [4].

Таким образом, несмотря на скромные объёмы внешнеторговых отношений по сравнению с другими партнёрами, Кыргызстан занимает стратегически важное место в торгово-экономической политике Таджикистана, особенно в контексте региональной интеграции в Центральной Азии.

Рис. 2. – Динамика внешнеторгового товарооборота между Таджикистаном и Кыргызстаном в 2015-2023 гг., млн долл. США.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2024. – С. 313.

На рисунке 2 показана динамика товарооборота между Таджикистаном и Кыргызстаном в период с 2015 по 2023 г. Если с 2015 г. по 2018 г. объем товарооборота, хоть и относительно небольшого объема, но демонстрировал в целом положительную динамику, то с 2018 г. наблюдается значительное снижение объемов торговли – с 62,3 млн долл. США в 2018 г. до минимального уровня в 11,7 млн долл. США в 2023 г.

Однако, на сегодняшний день, в свете позитивных тенденций обе стороны поставили амбициозную цель – увеличить объём взаимной торговли до 500 млн долл. США к 2030 г. Эта задача получила официальное подтверждение на официальной встрече министра экономического развития и торговли Таджикистана Завки Завкизоды с министром экономики и торговли Кыргызстана Бакытом Сидиковым, состоявшейся 07 июля 2025 г. По итогам проведенных переговоров было принято решение о разработке и реализации **Дорожной карты развития торгово-экономических связей**, которая будет включать следующие основные задачи:

- расширение экспорта и импорта товаров взаимного интереса,
- упрощение торговых процедур,
- модернизацию логистики и транзитных процессов,
- развитие электронной торговли и цифровизации взаимодействия.

Как известно, Проект CASA-1000, успешно завершенный в 2025 г., стал для Таджикистана и Кыргызстана энергетическим мостом в будущее и важным шагом на пути к формированию устойчивого энергетического партнёрства, а строительство линии электропередачи «Датка–Сугд» мощностью 500 кВт. обеспечит экспорт экологически чистой электроэнергии в Афганистан и Пакистан. Данные проекты укрепляют позиции Таджикистана и Кыргызстана, как ключевых поставщиков «зелёной» энергии и надёжных участников региональной энергетической безопасности.

Однако следует подчеркнуть, что такое конструктивное и взаимовыгодное партнерство

в различных сферах экономики стало возможным благодаря дипломатическим усилиям первых лиц наших республик – Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова.

Визит Президента Кыргызской Республики Садыра Жапарова в Таджикистан в июле 2025 г. стал значимой вехой в развитии двусторонних отношений. В ходе переговоров на высшем уровне было подчеркнуто взаимное стремление обеих сторон к активизации экономического сотрудничества и делового партнерства. Одним из основополагающих результатов встречи стало подписание ряда межправительственных соглашений в сферах торговли, сельского хозяйства, туризма и логистики, что заложило основу для нового этапа развития двустороннего экономического многоаспектного сотрудничества.

Кроме того, Президенты в формате видео-конференц-связи (ВКС) приняли участие в церемонии открытия пограничных пунктов пропуска «Карамык» и «Бордобо», что символизировало готовность обеих стран к устранению барьеров на пути товарооборота и свободного передвижения граждан.

В этой связи Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что *«Главы государств обсудили, в том числе, вопросы расширения номенклатуры взаимно поставляемой продукции и устранения существующих торговых барьеров. Мы отметили важность развития связей на уровне регионов, особенно приграничных районов. Обсудили перспективы реализации совместных проектов в приоритетных областях экономики. Это, прежде всего, сферы энергетики, транспорта, промышленности, сельского хозяйства и туризма. Особое внимание было уделено вопросам продвижения эффективной кооперации в различных отраслях промышленности и в агропромышленном комплексе»* [1].

В свою очередь Садыр Жапаров, Президент Кыргызской Республики, отметил: *«Мы провели церемонию возобновления деятельности двух пунктов пропуска «Карамык-автодорожный» и «Бордобо-автодорожный», что является важным фактором развития межрегионального и экономического сотрудничества. Договорились содействовать упрощению процедур пересечения границы для граждан наших государств, включая создание благоприятных условий для торговли, передвижения товаров и услуг. Сегодня кыргызско-таджикские отношения переходят в новый этап развития на основе взаимного уважения, доверия и добрососедства»* [1].

Высказывания лидеров двух стран ясно отражают стремление к углублению экономического партнёрства. В этом контексте особое значение приобретает развитие частного сектора, который служит основным двигателем интеграции бизнеса и инвестиций между Таджикистаном и Кыргызстаном. Именно частные инициативы способствуют созданию новых экономических возможностей, укреплению торговых связей и привлечению взаимных инвестиций, что, в свою очередь, стимулирует устойчивый рост и повышение благосостояния населения обеих стран.

Важным шагом в этом направлении стало проведение Экономического и инвестиционного форума, в рамках которого прошёл Форум предпринимателей Таджикистана и Кыргызстана. Мероприятие состоялось 7 июля 2025 года в Душанбе в рамках государственного визита Президента Кыргызстана и собрало около 500 представителей бизнес-сообщества обеих стран.

Впервые деловые круги Кыргызстана и Таджикистана встретились в подобном формате в рамках официального визита, что подчеркнуло высокий уровень взаимодействия и заинтересованности сторон в укреплении экономических связей.

По итогам форума было подписано более 30 соглашений на сумму свыше 100 миллионов долларов США. Документы охватывают создание совместных предприятий, реализацию инвестиционных проектов и организацию поставок товаров, что закладывает прочную основу для дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами.

Обсуждение. Сегодня между Таджикистаном и Кыргызстаном формируется новая

модель экономического взаимодействия, охватывающая широкий спектр таких направлений как:

- Цифровизация и торговля: единая цифровая платформа, «зелёные коридоры», электронное декларирование.
- Энергетика: развитие совместных ГЭС, ВИЭ-проектов, формирование регионального энергопула.
- Промышленность: кооперация в текстиле, пищевой и строительной отраслях, поддержка МСБ.
- Агросектор: агроинновации, переработка и экспорт, логистические хабы.
- Транспорт и логистика: участие в Трансазиатских коридорах, модернизация дорог, мостов и КПП.
- Образование и инновации: технопарки, обмен студентами, поддержка стартапов.
- Туризм и культура: разработка единых маршрутов, курортная инфраструктура, гуманитарный обмен и пр.

Особое внимание уделяется совместному использованию потенциала «зелёной» энергетики. Президенты отметили, что устойчивое использование гидроресурсов и развитие «зелёной экономики» служат интересам не только двух стран, но и всего региона.

В региональном контексте экономические взаимоотношения между нашими странами является новой синергией экономического сотрудничества в Центральной Азии, которое осуществляется на фоне усиливающегося интереса к Центральной Азии со стороны мирового сообщества. При этом совместные таджикско-кыргызские проекты усилят транзитный и энергетический потенциал региона, укрепят участие обеих стран в международных организациях – ООН, СНГ, ШОС, ОДКБ и др., позволяя выстраивать синхронную региональную политику с учетом глобальных вызовов и трендов.

Заключение. В завершение следует подчеркнуть, что экономическое сотрудничество между Таджикистаном и Кыргызстаном сегодня становится ключевым элементом стратегии, направленной на устойчивое развитие и региональную стабильность. Оба государства стремятся не просто к восстановлению связей, но к формированию качественно новой модели партнёрства, основанной на долгосрочных взаимовыгодных интересах.

В центре этой модели – человек, его благосостояние и перспективы. Устойчивый экономический рост, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности, развитие инфраструктуры, науки, образования и культуры становятся ключевыми опорами совместного и стабильного будущего.

Таджикистан и Кыргызстан делают выбор в пользу стабильного, взаимовыгодного и ориентированного на прогресс партнёрства.

Литература

1. Абдуназарова З. Потенциал сотрудничества. Отношения между Таджикистаном и Кыргызстаном выходят на новый уровень. июль 2025. – URL: https://mir24.tv/news/16639320/potencial-sotrudnichestva.-otnosheniya-mezhdu-tadzhikistanom-i-kyrgyzstanom-vyhodyat-na-novyj-uroven (дата обращения: 20.07.2025).
2. Кохир Расулзода: «В 2024 году объем товарооборота Таджикистана со странами СНГ составил более 4.1 миллиарда долларов». Национальное информационное Агентство Таджикистана «Ховар», июнь 2025. – URL: https://khovar.tj/rus/2025/06/kohir-rasulzoda-v-2024-godu-obyom-tovarooborota-tadzhikistana-so-stranami-sng-sostavil-bolee-4-1-milliarda-dollarov/. (дата обращения: 15.07.2025).
3. Митрофанов Н. М. Specifics of Economic Transformation of Kyrgyzstan and Tajikistan in Post-Soviet Period (2023). URL: https://inion.ru. (дата обращения: 10.07.2025).
4. Назаров, Д. Т. Развитие инновационной транспортно-логистической системы как фактор перехода к новой индустриализации в Таджикистане / Д. Т. Назаров // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 111-120. – EDN ELDIVQ.
5. Рахимзода, Ш. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии:

проблемы и перспективы развития / Ш. Рахимзода // Экономика Таджикистана. – 2022. – № 4-2. – С. 25-31. – EDN TWQZEZ.
6. Таджикистан увеличил внешнеторговый оборот со странами СНГ на 19,5%. Национальное информационное Агентство Таджикистана «Ховар», 2024. – URL: https://e-cis.info/news/566/123294/. (дата обращения: 15.07.2025).
7. Холбобоев, Ф. С. Инвестиционная активность в странах Центральной Азии: прямые иностранные инвестиции и развитие инновационного капитала / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 170-178. – EDN HZQZRZ.
8. "Tajikistan and Kyrgyzstan See Explosive Trade Growth" (CaspianPost, июль 2025). URL: https:caspianpost.com. (дата обращения: 10.07.2025).
9. "Tajikistan-Kyrgyzstan Relations Enter Historic Phase of Growth and Cooperation" (CaspianPost, июль 2025). URL: https: Википедия+ 6caspianpost.com+6caspianpost.com+6. (дата обращения: 10.07.2025).

Назаров Д.Т.
Холбобоев Ф.С.

ТОҶИКИСТОН ВА ҚИРҒИЗИСТОН: МАРҲИЛАИ НАВИ ШАРИКИИ ИҚТИСОДӢ

Институти иқтисодиет ва демографияи АМИТ

Мақола марҳилаи нави шарикии иқтисодии Тоҷикистону Қирғизистонро бо таваҷҷуҳ ба рушди ҳамкориҳои дуҷониба дар самтҳои нав ва ташаккули модели нави муносибатҳои байниҳамдигарӣ таҳқиқ менамояд. Соҳаҳои асосии ҳамкорӣ, аз ҷумла густариши робитаҳои тиҷоратию иқтисодӣ, лоиҳаҳои муштараки инфрасохторӣ, ташаббусҳои инноватсионӣ ва идоракунии устувори захираҳои табиӣ баррасӣ карда мешаванд. Муаллиф мушкилот ва имкониятҳои марбут ба мутобиқсозии шарикӣ ба воқеиятҳои муосири иқтисодӣ ва сиесиро таҳлил намуда, аҳамияти амиқ кардани ҳамкориҳоро барои таъмини рушди устувор ва рушди мутақобилан судманди ҳарду кишвар таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Қирғизистон, шарикии иқтисодӣ, ҳамкории дуҷониба, модели нави рушд, робитаҳои тиҷоратию иқтисодӣ, лоиҳаҳои инфрасохторӣ, инноватсия, рушди устувор.*

Nazarov D.T.
Kholboboev F.S.

TAJIKISTAN AND KYRGYZSTAN: A NEW STAGE OF ECONOMIC PARTNERSHIP

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article explores the new stage of economic partnership between Tajikistan and Kyrgyzstan, focusing on the development of bilateral cooperation in new areas and the formation of a new model of relations. Key areas of cooperation are examined, including the expansion of trade and economic ties, joint infrastructure projects, innovative initiatives, and sustainable management of natural resources. The author analyzes the challenges and opportunities associated with adapting the partnership to current economic and political realities, emphasizing the importance of deepening cooperation to ensure stable growth and mutually beneficial development for both countries.

Keywords: *Tajikistan, Kyrgyzstan, economic partnership, bilateral cooperation, new development model, trade and economic relations, infrastructure projects, innovations, and sustainable development.*

Сведение об авторах:

Назаров Дмитрий Талбакович - к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ Душанбе, ул. Айни 44. тел.: 918 67 05 35, E-mail: nazarov.dt@yandex.ru

Холбобоев Файзулло Самадович - к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ Душанбе, ул. Айни 44. тел.: 918 13 22 00, E-mail: faizullo.fx@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллифон:

Назаров Дмитрий Талбакович— номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Айни 44. Тел.: 918 67 05 35, E-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

Холбобоев Файзулло Самадович — номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди пешбари илмии Институти иқтисод ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯч. Айни 44. Тел.: 918 13 22 00, E-mail: faizullo.fx@gmail.com

Information about the authors:

Nazarov Dmitry Talbakovich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 44 Ayni Street, Dushanbe.Tel.: +992 918 67 05 35, E-mail: nazarov.dt@yandex.ru.

Kholboboev Faizullo Samadovich – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, 44 Ayni Street, Dushanbe. Tel.: +992 918 13 22 00, E-mail: faizullo.fx@gmail.com.

УДК 339.92 (575.3) Холбобоев Ф.С.

ДУРНАМОИ НАВ ДАР ҲАМКОРИИ САРМОЯГУЗОРИИ ТОҶИКИСТОНУ ЧИН: СИНЕРГИЯ БАРОИ РУШД

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи Миллии илмҳои Тоҷикистон

Мақола ба таҳлили дурнамои нави ҳамкории сармоягузорӣ миёни Тоҷикистону Ҷумҳурии Мардумии Чин дар заминаи дигаргуниҳои муосири иқтисодии ҷаҳонӣ бахшида шудааст. Ба нақши Тоҷикистон ҳамчун шарики муҳими Стратегии Чин дар татбиқи ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ" диққати махсус дода мешавад, ки дар доираи он кишвар натанҳо ҳамчун қаламрави транзитӣ, балки ҳамчун иштирокчии фаъоли равандҳои ҳамгироии минтақавӣ низ баррасӣ мешавад. Муаллиф ба потенсиали синергия, ки дар натиҷаи лоиҳаҳои муштараки сармоягузорӣ дар бахшҳои калидӣ ба монанди инфрасохтори нақлиётӣ, энергетика, истихроҷи маъдан ва бахши кишоварзӣ ба вуҷуд меояд, диққат медиҳад. Таҳқиқот ба таҳлили омори ҷорӣ, созишномаҳо ва барномаҳои байниҳукуматӣ асос ефта, имкон медиҳад, ки вазъи кунунӣ ва динамикаи ҳамкории сармоягузорӣ ба таври объективӣ арзёбӣ карда шавад. Инчунин, ҷанбаҳои институтсионалӣ ва меъёрию ҳуқуқӣ, ки ба таҳкими ҳамкорӣ мусоидат мекунанд, баррасӣ карда мешаванд. Дар мақола тавсияҳо оид ба баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузории Тоҷикистон, кам кардани хавфҳо ва амиқтар кардани муколамаи дуҷониба пешниҳод карда мешаванд. Бозёфтҳои таҳқиқот метавонанд ҳам барои сиёсатмадорон ва коршиносон ва ҳам барои намояндагони ҷомеаи тиҷоратие, ки ба густариши ҳузур дар бозори Тоҷикистон манфиатдоранд, муфид бошанд.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон, Чин, ҳамкории сармоягузорӣ, як камарбанд - як роҳ, инфрасохтор, энергетика, кишоварзӣ, синергия, рушди иқтисодӣ, Осиеи Марказӣ.*

Пешгуфтор

Дар шароити амиқ шудани равандҳои ҷаҳонишавӣ ва дигаргунсозии иқтисоди ҷаҳонӣ, ҳамкории сармоягузорӣ барои рушди устувори давлатҳо аҳамияти стратегӣ пайдо мекунад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон самти муҳими татбиқи Стратегияи Миллии Рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 фаъолгардонии робитаҳои иқтисодии хориҷӣ ва ҷалби сармояи мустақими хориҷӣ, бахусус, дар соҳаҳои афзалиятноки иқтисодиёт мебошад [1]. Дар ин замина, ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин дурнамои наверо дар асоси ҳамдигарфаҳмии манфиатҳо ва имкониятҳо, бахусус дар соҳаҳои инфрасохтор, энергетика, кишоварзӣ ва технологияҳои баланд боз мекунад.

Фарзияи илмӣ-таҳқиқотии мавзуи мазкур аз он иборат аст ки, сармоягузории муштараки Тоҷикистону Чин ба бахшҳои аз ҷиҳати стратегӣ муҳим-инфрасохтор, энергетика ва кишоварзӣ — дар доираи ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ" таъсири синергетикиро ба вуҷуд меорад, иқтидори иқтисодии Тоҷикистонро тақвият мебахшад, ҷолибияти сармоягузории онро баланд мебардорад ва ба таҳкими муносибатҳои дуҷониба мусоидат мекунад, ки дар навбати худ рушди устувори кишвар ва ҳамгироии онро ба равандҳои иқтисодии минтақавӣ таъмин менамояд.

Муносибати синергетикӣ ба татбиқи лоиҳаҳои муштарак метавонад натанҳо ба рушди босуръати иқтисодии Тоҷикистон мусоидат намояд, балки нақши онро ҳамчун шарики боэътимод дар доираи ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ" ва дигар форматҳои байналмилалӣ тақвият бахшад.

Солҳои охир ҳамкориҳои сармоягузории Тоҷикистону Чин дар марҳалаи тағйироти иқтисодии ҷаҳонӣ ва вобастагии афзояндаи кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Осиёи Шарқӣ аҳамияти хоса пайдо намуданд. Тоҷикистон, ки дорои иқтидори бойи табиӣ ва мавқеи стратегии ҷуғрофӣ мебошад, дар доираи ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ" шарики муҳим барои Чин мегардад.

Ин мақола дурнамои нави ин ҳамкориҳоро бо таваҷҷуҳ ба таъсири синергетикӣ, ки тавассути сармоягузории муштарак ба инфрасохтор, энергетика ва кишоварзӣ ба даст оварда мешавад, баррасӣ менамояд. Таҳлили тамоюлҳои ҷорӣ ва муайян кардани омилҳои асосии

муваффақият натанҳо имкон медиҳад, ки имкониятҳои рушди минбаъда муайян карда шаванд, балки тавсияҳо барои оптимизатсияи шарикии мутақобилан судманд дар шароити бозори босуръати ҷаҳонӣ пешниҳод карда шаванд.

Ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин, ки аллакай таърихи бисёрсолаи мустаҳкам дорад, ба марҳилаи нав ворид мешавад, ки бо тавсеаи соҳаҳои ҳамкорӣ, амиқсозии эътимод ва тамаркуз ба лоиҳаҳои дарозмуддат, ки ба рушди устувор мусоидат мекунанд, хос аст.

Усулҳои тадқиқот

Дар мақолаи пешниҳодшуда, маҷмуи усулҳои таҳқиқот истифода шудааст, ки таҳлили ҳамаҷонибаи ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чинро таъмин мекунад. Аз ҷумла, усулҳои таҳлил ва синтез имкон медиҳанд, ки тамоюлҳои асосии ҳамкорӣ дар бахшҳо, ба монанди инфрасохтор, энергетика ва кишоварзӣ ошкор ва ҷамъбаст карда шаванд ва тасвири яклухти рушди синергетикӣ ташаккул ёбад. Таҳлили муқоисавӣ барои муқоисаи динамикаи сармоягузорӣ дар шароити тағйироти иқтисодии ҷаҳонӣ ва дар заминаи ташаббуси **"Як камарбанд, як роҳ"** истифода мешавад. Усули пешгӯӣ барои муайян кардани самтҳои имконпазири рушди минбаъдаи шарикӣ кумак мекунад, дар ҳоле ки равиши экспертиза ва арзёбӣ имкон медиҳад, ки аҳамияти стратегии Тоҷикистон дар низоми сиёсати иқтисодии хориҷии Чин муайян карда шавад ва саҳми лоиҳаҳои муштарак ба иқтисоди миллӣ арзёбӣ карда шавад.

Ғайр аз ин, дар таҳияи мақола мо равиши системавиро истифода бурдем, ки муносибатҳои байни соҳаҳои гуногун ва таъсири маҷмуии сармоягузории муштаракро дар бар мегирад. Инчунин истифодаи таҳлили мазмуни ҳуҷҷатҳои расмӣ, барномаҳо ва созишномаҳое, ки муносибатҳои дуҷонибаро танзим мекунанд, пешбинӣ карда мешавад, ки ба фаҳмиши амиқи шароити институтсионалӣ ва механизмҳои ҳамкорӣ мусоидат менамоянд.

Натичаҳо. Дар ҷараёни таҳқиқи самтҳои ояндадори ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин таҳлили тамоюлҳои ҷории иқтисодӣ ва соҳаҳои афзалиятноки ҳамкорӣ, аз қабили инфрасохтор, энергетика ва кишоварзӣ гузаронида шуд. Бо истифода аз усулҳои таҳлили системавӣ, муқоисавӣ ва коршиносон омилҳои асосии мусоидат ба таъсири синергетикии сармоягузории муштарак ошкор карда шуданд. Дар асоси маълумоти гирифташуда хулосаҳо дар бораи нақши стратегии Тоҷикистон дар ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ" баён гардида, оид ба тақвияти шарикии мутақобилан судманд ва тавсеаи самтҳои он тавсияҳои амалӣ дода шуданд.

Аз чумла, дар самтҳои ояндадор:

Энергетикаи "сабз". Афзоиши сармоягузорӣ ба энергияи барқароршаванда, бахусус энергияи офтобӣ ва бодӣ бо мақсади коҳиш додани вобастагӣ аз гидроэнергетика ва ҳалли тағйирёбии иқлим равона мегардад [4].

Айни замон, Чин стратегияи "сабз" - и худро пайваста, фаъолона амалӣ карда истода, яке аз бозигарони пешбари арсаи ҷаҳонӣ дар соҳаи рушди устувор ва гузариш ба энергетикаи сабз гардид. Самти афзалиятноки Чин ин энергетикаи сабз мебошад, ки ҳамчун ҷузъи бунёдии тағйирёбии глобалӣ ва расидан ба ҳадафҳои рушди устувор баррасӣ карда мешавад. Кишвари Чин натанҳо ҳамчун бузургтарин бозори энергияи барқароршаванда мавқеи пешсафро ишғол мекунад, балки дар истеҳсоли таҷҳизоти дахлдор низ пешсафи ҷаҳонӣ мебошад. Яке аз дастовардҳои назарраси пешсафии Чин дар соли 2021 ин ҷорӣ кардани энергетикаи бодӣ буд, ки тавассути он арзиши энергияи сабз то сатҳи пеш аз буҳрон имконпазир, паст гардид. Ин коҳиш натиҷаи ҳамкории муваффақона бо шарикон дар бахшҳои энергияи офтобӣ, бодӣ ва гидроэнергетикӣ гардид ва бо ин роҳ барои гузариши ҷаҳонӣ ба иқтисоди дорои миқдори ками ази карбон замина фароҳам овард. Лоиҳаи "Як камарбанд, як роҳ" ҳамчун ташаббуси глобалӣ, ки зиёда аз 150 кишвар ва созмонҳои байналмилалиро барои ҳамкорӣ дар энергетикаи сабз муттаҳид кардааст, куллан фарқ мекунад. Дар доираи ин барнома, ки дар он 39 ташкилоти байналмилалӣ бо дороиҳои умумии 48 триллион доллари ИМА иштирок мекунанд, лоиҳаҳои сармоягузории "сабз" фаъолона амалӣ карда мешаванд. Сиёсати хориҷии Чин ба ҳамкорӣ дар соҳаи энергетикаи соф диққати махсус медиҳад, ки ин воситаи асосии дипломатия мегардад. Имрӯзҳо Чин дар майдонҳои сиёсии байналмилалӣ, лоиҳаҳои муштаракро дар соҳаҳои

гуногуни технологияҳои соф фаъолона оғоз намуда, ҳамзамон манфиатҳои миллии худро ҳимоя мекунад ва рушди кишварҳои шарикро дар ин самт дастгирӣ менамояд.

Дар навбати худ Тоҷикистон низ барои рушди иқтисоди "сабз" ва афзоиши истеҳсоли неруи барқ аз манбаъҳои барқароршаванда фаъолона кор мебарад.

Ҷадвали 1. - Самтҳои асосии рушди иқтисодиети "сабз" дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

№	Самтхои асосӣ	Мазмуни корҳо
1.	**Стратегияи рушди иқтисоди «сабз»**	*бунёди неругоҳҳои барқи обӣ ва афзоиши иқтидорҳои алтернативии истеҳсоли неруи "сабз", аз ҷумла, захираҳои офтобӣ ва бодӣ*
2.	**Мақсадҳо то соли 2030**	*иқтидори истеҳсоли энергияи сабз то 1000 мегаватт зиёд карда шавад.*
3.	**НОБ «Роғун»**	*Ба истифода додани блоки сеюми неругоҳи барқи обӣ соли 2025 ба нақша гирифта шудааст, ки бояд сатҳи истеҳсоли неруи барқро ба таври назаррас баланд бардорад.*
4.	**Сармоягузорӣ ба инфрасохтор**	*Дар соли 2023 зиёда аз 5 млрд. сомонӣ барои татбиқи лоиҳаҳо ва ҷалби мутахассисон ва техника равона шудааст.*
5.	**Нишондиҳандаҳои мақсаднок**	*То соли 2032 истеҳсоли неруи барқ пурра аз ҳисоби манбаъҳои барқароршаванда ва то соли 2037 партовҳои газҳо то ба ҳадди аққал расонида мешавад.*
6.	**Мавқеи байналхалқӣ**	*Тоҷикистон аз рӯи ҳаҷми истеҳсоли неруи барқ аз манбаъҳои барқароршаванда дар ҷаҳон дар ҷои 6-ум қарор дорад.*

Сарчашма: *тахияи муаллиф.*

Тавре ки дар ҷадвали 1 нишон дода шудааст, Тоҷикистон иқтисодиёти "сабз" - ро фаъолона рушд дода, кӯшишҳои худро ба густариши истеҳсоли неруи барқ аз манбаъҳои барқароршаванда равона кардааст. Дар доираи стратегия сохтмони неругоҳҳои барқи обӣ ва рушди энергетикаи офтобӣ ва шамолӣ бо мақсади зиёд кардани иқтидори 1000 МВт то соли 2030 ба нақша гирифта шудааст. Лоиҳаи калидӣ Неругоҳи Барқи Обии Роғун боқӣ мемонад, ки блоки сеюми он дар соли 2025 ба истифода дода мешавад. Соли 2023 барои татбиқи ин ташаббусҳо беш аз 5 миллиард сомонӣ ҷудо карда шуд. То соли 2032 кишвар умедвор аст, ки худро пурра бо неруи барқ аз ҳисоби манбаъҳои барқароршаванда таъмин кунад ва то соли 2037 партовҳои газҳоро кам кунад. Имрӯз Тоҷикистон аз рӯи ҳаҷми истеҳсоли энергияи "сабз" дар ҷаҳон дар ҷои 6-ум қарор дорад, ки ин қадамҳо дар оянда метавонанд ба рушди устувори кишвар ва беҳтар шудани вазъи экологӣ мусоидат кунанд.

Ҳамкории Тоҷикистон бо Чин дар соҳаи табдили рақамӣ барои навсозии инфрасохтор ва баланд бардоштани самаранокии хизматрасониҳои давлатӣ дурнамои назаррас фароҳам меорад. Таҷрибаи Чин дар рушди технологияҳои иттилоотӣ ва сармоягузорӣ ба лоиҳаҳои рақамӣ метавонад ба татбиқи технологияҳои муосир дар бахшҳои гуногуни иқтисодиёт, аз ҷумла, маориф, тандурустӣ ва идоракунӣ мусоидат кунад. Ин ҳамкорӣ инчунин, метавонад дастрасӣ ба интернет ва захираҳои рақамиро барои аҳолӣ беҳтар созад, ки дар навбати худ ба рушди иқтисодӣ ва рушди иҷтимоии кишвар мусоидат мекунад. Тоҷикистон метавонад аз ташаббусҳои Чин, аз қабили "Роҳи Абрешими рақамӣ" баҳра барад, ки робитаҳои дуҷонибаро таҳкиям мебахшад ва барои тиҷорат ва инноватсия имкониятҳои нав, аз чумла, дар самти коркарди ашёи хоми минералӣ, фароҳам меорад.

. Таъсиси корхонаҳои муштарак оид ба коркарди ашёи хоми минералии дар Тоҷикистон корҳои истихроҷшаванда имкон медиҳад арзиши иловашуда афзоиш ёбад ва сатҳи истеҳсолоти саноатӣ баланд бардошта шавад.

Маҷмааи агросаноатӣ. Рушди кишоварзии муосир, аз ҷумла, ҷорӣ намудани

технологияҳои инноватсионӣ, обёрӣ, механизатсия, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, ки ба баланд бардоштани ҳосилнокӣ ва рақобатпазирии кишоварзии Тоҷикистон имкон медиҳад.

Чин бо роҳи ба даст овардани амнияти озуқаворӣ бо назардошти хусусиятҳои чинӣ меравад. Ҳукумати Чин мутмаин аст, ки амнияти озуқаворӣ муҳимтарин кафолати сулҳ ва рушд дар саросари ҷаҳон аст. Бузургтарин кишвари ҷаҳон масъулияти худро барои ояндаи инсоният эътироф мекунад ва чунин мешуморад, ки нақши он дар ҳамкории байналмилалӣ то соли 2030 бояд бесобиқа бошад.

Аз ин лиҳоз, ҳамкории Тоҷикистон бо Чин дар маҷмааи агросаноатӣ ба туфайли ҷорӣ намудани технологияҳо ва таҷрибаҳои чинӣ, аз қабили обёрии қатрагӣ ва автоматикунонии равандҳо, ки метавонад ҳосилнокӣ ва муқовимат ба тағйирёбии иқлимро афзоиш диҳад, барои навсозии кишоварзии кишвар иқтидори назаррас дорад. Сармоягузории Чин ба инфрасохтор, аз ҷумла, корхонаҳои коркард ва марказҳои логистикӣ, занҷири таъминотро беҳтар ва талафоти маҳсулотро коҳиш медиҳад. Барномаҳои кишоварзии таълимии агрономҳо ва деҳқонони тоҷик имкон медиҳанд, ки таҷриба дар идоракунии кишоварзӣ аз худ карда шавад ва рушди кооперативҳо ба истеҳсолкунандагони хурд барои муттаҳид кардани захираҳо ва ворид шудан ба бозорҳои байналмилалӣ кумак хоҳад кард. Дар маҷмуъ, татбиқи таҷрибаи Чин дар соҳаи кишоварзии Тоҷикистон метавонад ба рушди устувор, беҳтар намудани амнияти озуқаворӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ мусоидат намояд.

Туризм. Рушди инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла, сохтмони меҳмонхонаҳои нав, маҷмааҳои сайеҳӣ, рушди хатсайрҳои нави сайеҳӣ, ки имкон медиҳад сайёҳони бештар аз Чин ва кишварҳои дигар ҷалб карда шаванд. Ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин дар соҳаи сайеҳӣ ба шарофати таҳкими эътимод ва густариши соҳаҳои ҳамкорӣ, ки ба татбиқи лоиҳаҳои дарозмуддати ба рушди устувор нигаронидашуда мусоидат менамояд, барои ҳар ду кишвар дар ин самт дурнамои нав мекушояд. Синергия байни ду кишвар ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, рушди инфрасохтори сайеҳӣ ва табодули таҷриба дар соҳаи идоракунии ҷараёни сайёҳиро дар бар мегирад, ки натанҳо вуруди сайеҳонро ба Тоҷикистон афзоиш медиҳад, балки ҷойҳои нави корӣ фароҳам оварда, вазъи иқтисодии минтақаҳоро беҳтар мекунад [8]. Дар натиҷа, чунин ҳамкорӣ метавонад суръатбахши рушди иқтисодиёти маҳаллӣ ва ҳифзи мероси фарҳангии кишвар гардад.

Маориф ва илм. Густариши ҳамкорӣ дар соҳаи маориф ва илм, аз ҷумла, мубодилаи донишҷӯён ва омӯзгорон, ташкили марказҳои муштараки илмӣ- таҳқиқотӣ, имкон медиҳад, ки мутахассисон барои татбиқи лоиҳаҳои муштарак омода карда шаванд.

Омилҳои нави муваффақият. Дар ояндаи наздик ба роҳ мондани ҳамкориҳои мутақобилан судманд дар соҳаҳои афзалиятноки Тоҷикистон ва Чин, аз ҷумла, сайёҳӣ, корҳои иктишофии геологӣ, содироти маҳсулоти кишоварзии аз ҷиҳати экологӣ тоза, татбиқи лоиҳаҳои муштараки марбут ба иқтисоди "сабз" ва рақамӣ, зеҳни сунъӣ ва таъсиси истеҳсолот дар Тоҷикистон бо истифода аз технологияҳои "сабз" ба манфиати ҳар ду кишвар аст. Дар ин бора Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар мусоҳиба бо хабарнигорони оҷонсии Иттилоотии "Синьхуа" хабар доданд: "Ин самтҳо метавонанд барои истифодаи самараноки захираҳои табиӣ, беҳтар кардани инфрасохтори нақлиётӣ ва сайёҳӣ, таъсиси ҷойҳои нави корӣ, дар маҷмуъ афзоиши гардиши мол ва рушди иқтисодиёти ду кишвар такон бахшанд. Илова бар ин, густариши ҳамкориҳо миёни Тоҷикистону Чин ва кишварҳои дигари Осиёи Марказӣ дар соҳаи нақлиёт дар доираи ташаббуси "Як камарбанд - як роҳ" ба манфиати ҳамдигар ба назар мерасад, зеро онҳо ба баҳру бандарҳо дастрасӣ надоранд. Бовар дорам, ки сафари расмии давлатии Раиси Ҷумҳурии мардумии Чин муҳтарам Си Ҷинпин ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушду таҳкими муносибатҳои шарикии ҳамаҷонибаи стратегии байни хар ду кишвар такони нав мебахшад. Барои ин ҳама заминаҳои зарурӣ мавҷуданд" [2].

Ташаббуси "Як камарбанд, як роҳ". Иқдоми "Як камарбанд — як роҳ", ки аз ҷониби Чин пешниҳод шудааст, як лоиҳаи бузургест, ки барои рушди робитаҳои тиҷоратӣ ва иқтисодӣ миёни Осиё, Аврупо ва Африқо тавассути сохтмони долонҳои нақлиётӣ ва инфрасохторӣ — ҳам хушкӣ ва ҳам баҳрӣ равона шудааст.

Дар доираи ин ташаббус Чин ба Тоҷикистон дастрасӣ ба маблағгузорӣ, технология ва лоиҳаҳои инфрасохториро фароҳам меорад, ки барои рушди ояндаи кишвар, аз ҷумла, беҳтар намудани инфрасохтори нақлиётӣ, рушди иқтисодиёт ва савдо, инчунин, ҷалби сармояи хориҷӣ мусоидат менамояд.

Тоҷикистон бо иштироки худ дар якчанд хатсайрҳои стратегӣ дар низоми нақлиёти минтақавӣ нақши муҳим мебозад, ки дар байни онҳо долони Чин, Осиёи Марказӣ ва Осиёи Ғарбӣ (CCAWEC), ки аз кишвар ба самти Шарқи Наздик ва Аврупо мегузарад, аҳамияти калидӣ дорад. Лоиҳаи муҳим коридори Роҳи оҳани «Панҷ миллат» (FNRC), ки Чин, Қирғизистон, Тоҷикистон, Афғонистон ва Эронро бо ҳам мепайвандад, барои Тоҷикистонт аҳамияти калон дорад, аз лиҳозе, ки қисми зиёди хатсайр аз қаламрави Тоҷикистон мегузарад. Гарчанде ки Роҳи оҳани Чин-Қирғизистон-Ӯзбекистон (Cku Railway) мустақиман аз Тоҷикистон намегузарад, новобаста аз ин Тоҷикистон ба ҳамгирой ба ин шабакаи нақлиётӣ таваҷҷуҳи хоса зоҳир мекунад. Инчунин, роҳи нави автомобилгард тавассути платои Помир, ки роҳи Чинро хеле кӯтоҳ менамояд, рушд мекунад ва шоҳроҳи анъанавии Помир (M41), ки як қисми роҳи таърихии абрешим аст, то имрӯз алоқаи нақлиётии Тоҷикистонро бо кишварҳои ҳамсоя таъмин намуда, мепайвандад (Ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. - Аҳамияти иқдоми "Як камарбанд - як роҳ" барои Тоҷикистон

Долон / Хатсайр	Намуди нақлиет	Иштироки Тоҷикистон	Аҳамияти лоиҳа
CCAWEC	Роҳи оҳан	Тавассути кишвар мегузарад.	Робитаи Чин бо кишварҳои Аврупо ва Кавказ
FNRC	Роҳи оҳан	Тавассути Тоҷикистон мегузарад.	Дастрасӣ ба бандарҳои Эрон
CKU Railway	Роҳи оҳан	Эҳтимол дар оянда бо иштирок васеъ шавад.	Робитаҳои нав бо Чин ва Узбекистон
Хатсайри автомобили Чин – Тоҷикистон (Помир)	Автомобили	Аллакай ба таври васеъ амал мекунад.	Сарфаи вақт мавриди расонидани борҳо, ҷараёни савдо
Хатсайри автомобилии Помир (M41)	Автомобили	Хатсайри маъмулӣ	Роҳи фарҳангӣ-таърихӣ ва функционалӣ

Сарчашма: Таҳияи мулаллиф дар асоси «Проект Один пояс – один путь». https://yandex.ru/images/search?text (Дата обращения 10.12.2024) [5]

Дар ҷадвали 2 оварда шудааст, ки чӣ гуна Тоҷикистон бо ташаббусҳои васеъмиқёси Чин ва инфрасохтори минтақавии роҳи оҳан ва роҳу нақлиёт алоқаманд аст. Роҳҳои ташаббуси "Як камарбанд - як роҳ" тавассути Тоҷикистон имкониятҳои ояндадорро барои табдил додани кишвар ба як маркази муҳими транзитӣ байни Чин, Осиёи Ҷанубӣ ва Ғарбӣ ва инчунин, Шарқи Наздик фароҳам меоранд. Рушди долонҳои роҳи оҳан, аз қабили "Панҷ миллат" ва иштирок дар лоиҳаи Чин–Қирғизистон–Ӯзбекистон, инчунин, навсозии роҳҳои автомобилгард тавассути Помир метавонад иқтидори содиротии Тоҷикистонро ба таври назаррас афзоиш диҳад, ҷойҳои нави корӣ таъсис диҳад ва сармоягузории мустақими хориҷиро ҷалб кунад.

Илова бар ин, беҳтар кардани инфрасохтор имкон медиҳад, ки робитаи логистикӣ бо Эрон ва бандарҳои уқёнуси Ҳинд тақвият дода шавад, хароҷоти нақлиётро коҳиш диҳад ва ҳамгироии энергетикӣ ва иқтисодии кишварро ба фазои Авроосиё тақвият бахшад.

Иштирок дар ин ташаббус ба кишвар имкон медиҳад, ки ба занҷирҳои иқтисодии ҷаҳонӣ ҳамгиро шавад, содироти молҳои худро афзоиш диҳад ва инчунин, ба технологияҳои муосир ва маблағгузорӣ барои татбиқи лоиҳаҳои инфрасохторӣ дастрасӣ пайдо кунад. Илова бар ин, лоиҳа метавонад ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва рушди иқтисодӣ мусоидат намояд, ки дар навбати худ дар оянда ба Тоҷикистон дар ҳалли мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ кумак хоҳад кард (Ҷадвали2) [5].

Дар ин замина, Тоҷикистон имкон дорад, ки дар ояндаи наздик, яке аз марказҳои нақлиётию логистикии (ХАБ) лоиҳаи "Як камарбанд-як роҳ" гардад.

Дипломатияи «сабз". Сиёсати дипломатияи "сабз" - и Чин, ки ба мубориза бо тағйирёбии иқлим нигаронида шудааст, барои ҳамкорӣ дар соҳаи энергияи барқароршаванда ва рушди экологӣ имкониятҳои нав фароҳам меорад. Чин ҳамчун яке аз кишварҳои пешсаф дар бунёди тамаддуни глобалии экологӣ сиёсати мутавозинро оид ба рушди энергетикаи "сабз" амалӣ мекунад. Дар сатҳи давлатӣ, Чин сиёсати "эҷоди ҷаҳони тоза ва зебо" - ро риоя мекунад ва дар таъмини амнияти энергетикӣ, пеш аз ҳама, ба шарофати истихроҷи энергияи барқароршаванда нақши пешбарро мебозад [4].

Дипломатияи "рақамӣ". Рушди технологияҳои рақамӣ барои ҳамкории онлайн, мубодилаи иттилоот ва ҳамкорӣ дар соҳаи маориф, илм ва тиҷорат имкониятҳои нав фароҳам меорад. Ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин динамикаи назаррасро нишон дода, бо таваҷҷуҳ ба лоиҳаҳои дарозмуддат, ки ба рушди устувор нигаронида шудаанд, ба сатҳи нав мегузарад [3]. Самтҳои стратегии ҳамкорӣ, ба монанди энергетикаи сабз, тағйирёбии рақамӣ, коркарди ашёи хоми минералӣ, рушди комплекси агросаноатӣ, сайеҳӣ, инчунин, маориф ва илм барои ҳар ду давлат таъсири синергетикӣ эҷод мекунанд.

Дипломатияи “сабз”-и Чин ба Тоҷикистон имкониятҳои нави ҳамкорӣ дар соҳаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия ва рушди экологиро фароҳам меорад, ки ба навсозии инфрасохтори энергетикии кишвар ва беҳтар намудани вазъи экологии он мусоидат мекунад.

Хулоса. Дар хотима бояд қайд намуд, ки барои самаранок азхуд намудани дурнамои нави ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин ва ҷалби сармояи хориҷӣ натанҳо ташаббусҳои дуҷонибаро тақвият бахшидан лозим, балки таҳлилу такмили ҳамаҷонибаи қонунгузории амалкунандаи сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон зарур аст [6]. Ба такмили асосҳои институтсионалии идоракунии соҳаи сармоягузорӣ, аз ҷумла, оптимизатсияи сохтори мақомоти масъули татбиқи сиёсати сармоягузорӣ, бартараф кардани монеаҳои маъмурӣ, гузаронидани ислоҳоти мақсаднок ва баланд бардоштани шаффофияти расмиёт диққати махсус дода шавад. Ин имкон медиҳад, ки муҳити мусоид барои татбиқи лоиҳаҳои муштарак, бахусус дар самтҳои ояндадор ба монанди иқтисоди сабз ва рақамӣ, инчунин баланд бардоштани эътимоди сармоягузорони хориҷӣ ва устувории низоми миллии сармоягузорӣ фароҳам оварда шавад [7].

Бо дарназардошти сиёсати Чин оид ба бунёди **"ҷаҳони тоза ва зебо"** Тоҷикистон метавонад аз дастгирии гузариш ба энергетикаи “сабз” баҳра барад, ки амнияти энергетикии онро тақвият мебахшад ва ба рушди устувор мусоидат мекунад.

Ин ташаббусҳо натанҳо рушди иқтисодии Тоҷикистонро ҳавасманд мекунанд, балки ба ҳалли мушкилоти ҷаҳонӣ, аз қабили тағйирёбии иқлим, баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва таъсиси ҷойҳои нави корӣ мусоидат мекунанд. Таҳкими минбаъдаи муносибатҳои дуҷониба дар соҳаи сармоягузорӣ ва фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ дар Тоҷикистон, ки метавонад сармояи чиниро ҷалб намояд, гарави рушди бомуваффақияти ин лоиҳаҳои ояндадор хоҳад буд.

Дурнамои нав дар ҳамкории сармоягузории Тоҷикистону Чин барои рушди иқтисодиву иҷтимоии Тоҷикистон имкониятҳои васеъ фароҳам меорад. Муваффақият аз қобилияти ҳамкории зичи ду кишвар, баҳисобгирии манфиатҳои тарафайн, таъмини шаффофият ва устувории лоиҳаҳои сармоягузорӣ вобаста хоҳад буд.

Адабиёт:

1. Стратегияи Миллии Рушди Чумхурии Точикистон барои давраи то соли 2030. https://www.stat.tj/strategiyai-millii-rushdi-jumhurii-tojikiston-baroi-davrai-to-soli-2030-dar-on-se-hadafi-millii-elonshuda-chun-vazifahoi-avvalindaraja-boki-memonand/
2. Интервью Президента Республики Таджикистан, Информационному Агентству «Синьхуа»https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202407/content_6961434.htm?utm_source=chatgpt.com
3. Таджикистан и Китай: 30 лет дипотношений. https://tj.sputniknews.ru/ 20220104/ tajikistan-china-prezident-pozdravleniye-1044596786.html?ysclid=m6q8lqbqe267552666 3 (Дата обращения 10.12.2024).
4. Зелёная» повестка Китая и устойчивое развитие. https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/zelyenaya-povestka-kitaya-i-ustoychivoe-razvitie (Дата обращения 10.12.2024)
5. Проект Один пояс – один путь. https://tr-page.yandex.ru/translate?lang=en-ru&url=https%3A%2F%2Fen.wikipedia.org%2Fwiki%2FBelt_and_Road_Initiative. (Дата обращения 10.12.2024)
6. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.
7. Холбобоев, Ф. С. Институциональные основы управления и проблемы развития государственной инвестиционной политики (структура управления, реформы, проблемы, рекомендации) / Ф. С. Холбобоев // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2024. – № 1(98). – С. 95-110. – DOI 10.24412/3005-8023-2024-1-95-110. – EDN LHNXCB.
8. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87-98. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-2-87-98. – EDN OFGCTT.

Холбобоев Ф.С.

НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И КИТАЯ: СИНЕРГИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Статья посвящена анализу новых перспектив инвестиционного сотрудничества между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой в контексте современных глобальных экономических трансформаций. Особое внимание уделено роли Таджикистана как стратегически важного партнёра Китая в реализации инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой страна рассматривается не только как транзитная территория, но и как активный участник региональных интеграционных процессов. Автор акцентирует внимание на потенциале синергии, возникающем в результате совместных инвестиционных проектов в таких ключевых секторах, как транспортная инфраструктура, энергетика, горнодобывающая промышленность и аграрный сектор. Исследование основано на анализе актуальных статистических данных, соглашений и межправительственных программ, что позволяет объективно оценить текущее состояние и динамику инвестиционного взаимодействия. Также рассматриваются институциональные и нормативно-правовые аспекты, способствующие укреплению сотрудничества. В статье предлагаются рекомендации по повышению инвестиционной привлекательности Таджикистана, снижению рисков и углублению двустороннего диалога. Выводы исследования могут быть полезны как

для политиков и экспертов, так и для представителей бизнес-сообщества, заинтересованных в расширении присутствия на таджикском рынке.

Ключевые слова: *Таджикистан, Китай, инвестиционное сотрудничество, «Один пояс, один путь», инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство, синергия, экономическое развитие, Центральная Азия.*

Kholboboev F.S.

NEW PROSPECTS FOR INVESTMENT COOPERATION BETWEEN TAJIKISTAN AND CHINA: SYNERGY FOR DEVELOPMENT

Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan

The article is devoted to the analysis of new prospects for investment cooperation between Tajikistan and the People's Republic of China in the context of modern global economic transformations. Special attention is paid to the role of Tajikistan as a strategically important partner of China in the implementation of the "One Belt, One Road" initiative, in which the country is considered not only as a transit territory, but also as an active participant in regional integration processes. The author focuses on the potential for synergy resulting from joint investment projects in key sectors such as transport infrastructure, energy, mining, and the agricultural sector. The study is based on an analysis of current statistical data, agreements and intergovernmental programs, which allows an objective assessment of the current state and dynamics of investment cooperation. Institutional and regulatory aspects that contribute to strengthening cooperation are also being considered. The article offers recommendations for increasing Tajikistan's investment attractiveness, reducing risks, and deepening the bilateral dialogue. The findings of the study can be useful for both politicians and experts, as well as for representatives of the business community interested in expanding their presence in the Tajik market.

Keywords: *Tajikistan, China, investment cooperation, One Belt, One Road, infrastructure, energy, agriculture, synergy, economic development, Central Asia.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Холбобоев Файзулло Самадович - н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иктисодиет ва демографияи Академияи Миллии Илмхои Точикистон, Душанбе, кучаи Мирзо Ризо 6А, e-mail: faizullo.sx@gmail.com

Сведение об авторе: Холбобоев Файзулло Самадович - к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, Душанбе. ул. Айни 44. e-mail: faizullo.sx@gmail.com.

Information about the author: Kholboboev Faizullo Samadovich - Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, 44 Ayni Street, e-mail: faizullo.sx@gmail.com

УДК: 338.43 (575.3)

Каримова М.Т.
Маджидзода С.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассмотрены примеры аграрной политики ряда развитых стран мира и оценена их применимость для обеспечения продовольственной безопасности Таджикистана. Анализ проводится сравнительно-аналитическим методом по таким критериям, как поддержка фермеров, развитие инфраструктуры хранения, экспортная политика, агрострахование, инновации и агрообразование. На основе международного опыта предложены рекомендации по совершенствованию аграрной политики Таджикистана с целью повышения самообеспеченности продовольствием и устойчивости сельского хозяйства к внешним вызовам.

Ключевые слова: *продовольственная безопасность; аграрная политика; международный опыт; самообеспеченность; продовольственные запасы; сельское хозяйство Таджикистана; инновации в АПК; агропромышленные кластеры*

Введение. Таджикистан сталкивается с острыми проблемами продовольственной безопасности, что подтверждается его сравнительно низким рейтингом в глобальных индексах. Так, в Global Food Security Index 2022 года Таджикистан занял 75-е место из 113 (ниже остальных стран Центральной Азии), оставаясь в категории стран с умеренным уровнем продовольственной безопасности [3]. Особенностью страны является высокая зависимость от импорта продовольствия (прежде всего зерна) и недостаточная продуктивность агросектора. Например, средняя урожайность зерновых в Таджикистане составляет порядка 3 т/га, тогда как в соседнем Казахстане она достигает 16–17 ц/га, а в Китае – более 5 т/га [2]. Эти “разрывы урожайности” указывают на значительный потенциал для повышения продуктивности таджикского сельского хозяйства. В ответ на данные вызовы в стране была разработана Программа реформирования сельского хозяйства на 2012–2020 гг. и в последующем Программа развития агропродовольственной системы и устойчивого сельского хозяйства на период до 2030 года, где одной из приоритетных целей поставлено повышение национальной продовольственной безопасности [4]. Однако обеспечение населения страны продовольствием надлежащего качества и в достаточном количестве по-прежнему требует комплексных мер, опирающихся на лучший мировой опыт.

Международная практика свидетельствует, что продовольственную безопасность можно достигать разными путями. Крупные аграрные страны (Китай, Индия, Вьетнам) за последние десятилетия сумели не только накормить свое население, но и превратились в крупных экспортеров продовольствия. Близкие соседние государства (Казахстан, Узбекистан) также реализовали собственные модели аграрной политики, направленные на продовольственную самодостаточность. Изучение их опыта ценно для Таджикистана, учитывая сходство ряда агроэкологических и экономических условий. В то же время, следует учитывать и особенности Таджикистана – ограниченные ресурсы, горный рельеф, открытость экономики. Таким образом, актуальной является задача определить, какие элементы международного опыта аграрной политики могут быть адаптированы к таджикским реалиям для укрепления продовольственной безопасности страны.

Методология. Исследование основывается на сравнительно-аналитическом методе. В качестве объектов анализа выбраны Китай, Индия, Вьетнам, Казахстан и Узбекистан. Критерии выбора обусловлены тем, что Китай и Индия – крупнейшие аграрные экономики мира, сумевшие добиться резкого повышения продовольственной самодостаточности; Вьетнам – пример успешной аграрной трансформации из импортера в ведущего экспортера риса; Казахстан и Узбекистан – соседние для Таджикистана страны Центральной Азии с близкими климатическими условиями, реализовавшие различные стратегии достижения

продовольственной безопасности.

Результаты исследования. Китайская Народная Республика за последние десятилетия совершила впечатляющий рывок в наращивании сельскохозяйственного производства и ликвидации голода. Отправной точкой стали реформы конца 1970-х годов (политика «реформ и открытости»), когда была внедрена система семейных подрядов на земле вместо коммуникативных хозяйств. В результате за 1980–2000-е гг. Китай более чем удвоил производство зерна, практически достигнув самообеспечения основными продовольственными культурами. Если в 1970-е годы страна страдала от хронического дефицита продовольствия, то к 2020-м годам годовой сбор зерна стабильно превышает 650 млн. тонн. Официальные данные свидетельствуют, что Китай в последние 9 лет удерживает ежегодный урожай зерновых выше 650 млн т, обеспечивая более 493 кг зерна в расчёте на душу населения – значительно выше порогового уровня глобальной продбезопасности [8]. Страна стала практически самодостаточной по основным зерновым культурам (рис, пшеница, кукуруза), импортируя лишь отдельные виды продовольствия и корма (например, соя). Достижения Китая стали возможны благодаря активной государственной аграрной политике. Китай ежегодно инвестирует значительные ресурсы в аграрную науку, селекцию и распространение высокоурожайных сортов.

Примером выступает выведение гибридного риса (сорта Юань Лунпина и др.), позволившее существенно повысить урожайность рисовых полей. Параллельно реализуются масштабные программы орошения и мелиорации земель, субсидируется применение минеральных удобрений, что привело к росту средних урожаев. Так, урожайность риса в Китае ныне превышает 6,7 т/га, пшеницы – около 5,5 т/га, что значительно больше, чем в большинстве развивающихся стран. Особый упор сделан на механизацию: китайское сельское хозяйство оснащается современной техникой, применяет элементы точного земледелия. Государство поддерживает фермеров финансами, обеспечивая льготные кредиты через государственные банки и субсидируя закупку техники и качественных семян.

Продовольственная безопасность Китая опирается также на мощную систему государственных резервов. За последние годы страна совершила прорыв в модернизации инфраструктуры хранения зерна. Китай сформировал разветвленную сеть государственных зерновых резервов – ежегодно правительство закупает в них зерно с внутреннего рынка, поддерживая тем самым цены для производителей и гарантируя наличие стратегического запаса на случай неурожая или рыночных потрясений. Одновременно вводятся меры ограничения импорта зерна: в последние годы КНР уменьшил импорт кукурузы, сорго, ячменя и пшеницы, вводя нетарифные барьеры и строго контролируя квоты. Такая политика направлена на поддержку внутренних производителей и достижение провозглашенной цели – «держать китайскую чашу риса в своих руках». Например, в 2024 г. власти ужесточили контроль над импортом зерна, задерживая таможенное оформление и увеличив закупки местного зерна в резервы, чтобы гарантировать доходы фермеров.

Китай развивает и систему обучения фермеров. По всей стране действуют агротехнические университеты, опытные хозяйства, модельные кооперативы. Массовые программы повышения квалификации крестьян (через тренинги, демонстрационные поля) способствуют распространению новых технологий даже в отдаленных деревнях. Все это ускорило модернизацию аграрного сектора. В итоге Китай сегодня не только обеспечивает продовольствием своих граждан, но и формирует стратегические запасы на случай чрезвычайных ситуаций. При этом сохранились механизмы контроля за внутренними ценами: государство может проводить товарные интервенции из резервов для стабилизации рынков зерна, риса и др. продуктов.

Индия – еще одна страна с огромным населением, сумевшая преодолеть хронический голод и достичь продовольственной самодостаточности. В 1960-е годы Индия столкнулась с тяжелым продовольственным кризисом, но запуск «зелёной революции» радикально изменил ситуацию. При активной поддержке государства были внедрены высокоурожайные сорта пшеницы и риса, расширено орошение (строительство плотин, каналов), увеличено

применение удобрений и пестицидов. Результаты сказались уже к 1980-м годам: урожаи зерновых выросли многократно. Если в начале 1950-х Индия производила около 50 млн. тонн зерна ежегодно, то к 2019/20 г. сбор достиг почти 300 млн. тонн – шестикратный рост [7]. За 70 лет страна превратилась из импортера и получателя продовольственной помощи в крупнейшего нетто-экспортера продовольствия (9-е место в мире по экспорту агропродукции). Уже к 1990-м гг. Индия практически полностью покрыла внутренние потребности в зерне и начала поставлять излишки на мировой рынок. Сегодня ежегодное производство зерновых превышает 300–320 млн. тонн, причём особенно успешна Индия в рисоводстве – страна конкурирует за первенство с Таиландом и Вьетнамом как экспортер риса (в отдельные годы более 10–12 млн. тонн экспорта) [6].

Ключевой особенностью индийской аграрной политики является разветвлённая система поддержки цен и рынка для фермеров. С 1960–70-х гг. действует механизм минимальных закупочных цен (MSP) на основные культуры. Правительство ежегодно объявляет MSP на пшеницу, рис и др., по которым готово закупать урожай у сельхозпроизводителей. Для этих целей создана Продовольственная корпорация Индии (FCI) – государственное агентство, которое через сеть заготовительных пунктов приобретает зерно у фермеров. Объемы государственных закупок огромны: например, только пшеницы FCI в некоторые годы закупает более 25–30 млн. тонн (в 2025 г. – 31 млн. тонн), а риса – порядка 50–60 млн.тонн [6]. Закупленное зерно направляется в государственные резервы и распределяется по системе продовольственного снабжения малоимущих. Таким образом, MSP одновременно гарантирует фермерам сбыт продукции по фиксированной цене и формирует буферные запасы зерна. Эта политика позволила стабилизировать рынок: даже в неурожайные годы уязвимые группы населения защищены от дефицита за счет распечатывания запасов, а фермеры – от катастрофического падения цен.

Вторым столпом индийской модели является крупномасштабная система Public Distribution System (PDS) – публичной раздачи продовольствия. В рамках Национального акта о продовольственной безопасности Индия обеспечивает около 813 млн. человек (две трети населения) ежемесячными нормами зерна по льготным ценам. Через разветвленную сеть из 543 тыс. магазинов уязвимые домохозяйства получают 5 кг. риса, пшеницы или проса на человека по символическим ценам (3–2–1 рупия за кг) [7]. Этот гигантский социальный проект финансируется государством и базируется на зерне, закупленном в резервы. Фактически Индия выстроила систему продовольственной безопасности «от фермы до тарелки»: от субсидирования производства – до гарантированного распределения беднейшим слоям. В результате, несмотря на сохраняющиеся проблемы недоедания, стране удалось резко снизить долю голодающего населения и улучшить показатели детского питания.

Как и Китай, Индия признает проблему больших потерь урожая из-за недостатка современной инфраструктуры хранения. На 2020-е годы оценивается, что суммарное хранение зерна доступно лишь для 145 млн. тонн, тогда как производство превышает 350 млн. (дефицит мест хранения 50%). Кроме того, значительная часть мощностей – устаревшие склады и открытые токи, где зерно подвержено порче от влаги, вредителей и грызунов. Отсюда высокие потери – по оценкам, до 8–10% зерна портится, а в некоторых случаях до 25% урожая риса и пшеницы пропадает без потребления. Правительство развернуло масштабную программу строительства элеваторов и модернизации хранилищ. Объявлено о плане инвестировать 15 млрд.долл. в создание дополнительных 70 млн. тонн емкостей хранения за 5 лет, что позволит довести вместимость до уровня всего годового сбора. Реализуется так называемая инициатива “Hub-and-spoke”: строительство центральных силосов-хабов с железнодорожными терминалами и сетью периферийных силосов с автоподвозом. В горных и удаленных районах Индия сотрудничает с Всемирной продовольственной программой ООН по установке мобильных сборных хранилищ емкостью 400 тонн для экстренного хранения урожая. Также внедряются «умные» склады с датчиками температуры и влажности для мониторинга условий хранения. Эти меры должны снизить потери и обеспечить более качественное зерно для PDS и экспорта.

Индия активно осваивает инструменты агрострахования. В 2016 г. запущена всеиндийская схема государственно-частное страхование урожая, где фермер платит лишь 1,5–2% премии, остальное субсидирует бюджет. На 2020-е годы по этой программе страхуется до 30% посевных площадей, десятки миллионов фермеров получают защиту от неурожаев и стихийных бедствий. Еще одно нововведение – цифровые агросервисы: правительство и стартапы разработали мобильные платформы для оповещения фермеров о погодных рисках, рыночных ценах, лучших агропрактиках. Пример – платформа e-Choupal и приложения от Индийского метеорологического департамента, позволяющие сельским производителям вовремя получать прогностическую информацию. Сочетание традиционных мер (хранилища, MSP, PDS) с инновациями (страхование, ИКТ-сервисы) делает индийскую модель более комплексной и устойчивой к новым вызовам, таким как изменение климата. Индия демонстрирует, что комплексная поддержка сельского хозяйства – от семян до сбыта – способна накормить даже сверхкрупное население.

Вьетнам примечателен тем, что за одно поколение (1980–2020-е гг.) прошел путь от хронического импортера продовольствия к одному из ведущих мировых экспортеров риса. В 1980-е годы, после периода коллективизации, страна испытывала дефицит риса и продовольствия, но поворотной вехой стала реформа 1986 г. Ключевым шагом было введение долгосрочных земельных прав для крестьян и разрешение им свободно реализовывать излишки продукции. В апреле 1988г. было децентрализовано сельское хозяйство: коллективные хозяйства были упразднены, фермеры получили участки в индивидуальное пользование и стимул производить больше. Результаты сказались очень быстро: уже в 1989 году Вьетнам впервые собрал достаточно риса, чтобы начать экспорт – в том году было вывезено 1,4 млн тонн риса. Это ознаменовало исторический разворот: страна, где в 1980-х бушевал голод, стала игроком на мировом рынке зерна. За период 1986–1990 гг. производство риса выросло с 18,2 до 24,5 млн. тонн, а в последующие десятилетия продолжало увеличиваться [1]. К 2000-м Вьетнам закрепился как второй крупнейший экспортер риса в мире (после Таиланда), ежегодно поставляя 6–8 млн. тонн на внешний рынок. Параллельно росла продукция и других отраслей: кофе, рыбы, орехов кешью, перца – страна эффективно диверсифицировала аграрный экспорт.

Хотя Вьетнам перешел к рыночным отношениям в АПК, государство продолжало играть значимую роль в поддержке отрасли. Во-первых, были сделаны инвестиции в ирригацию и инфраструктуру: построены каналы, ирригационные системы в дельте Меконга и Красной реки, что позволило значительно расширить орошаемые площади под рис. Во-вторых, власти стимулировали научные исследования – в 1977 г. был открыт Международный институт риса CLRRI в дельте Меконга, где выводились новые высокоурожайные сорта, устойчивые к засолению, вредителям и кислым почвам. Эти научно-технические меры привели к тому, что средняя урожайность риса во Вьетнаме возросла с менее 3 т/га (в 1970-е) до 5,8–6,2 т/га, а в благоприятных регионах производится 2–3 урожая риса в год. Кроме того, правительство обеспечило сельхозпроизводителей агрохимией и техникой: в 1990-е активно субсидировались удобрения, топливо, импортировались недорогие китайские тракторы. Большую роль сыграла и кооперация крестьян на местном уровне – возникли ассоциации фермеров, сбытовые кооперативы, которые совместно решали вопросы маркетинга.

С 1989 г. власти Вьетнама сняли большинство ограничений на экспорт сельхозпродукции. Если ранее целью было насыщение внутреннего рынка, то с начала 1990-х аграрная политика стала нацелена также на завоевание внешних рынков. Государство поощряло производителей выходить на экспорт, заключало международные соглашения (например, с Филиппинами, Индонезией – крупными импортерами риса), проводило маркетинг вьетнамского риса за рубежом. Были созданы и стимулы для экспортеров: налоговые льготы, упрощение таможенных процедур, инвестиции в портовую инфраструктуру для отгрузки продовольствия. В результате к 2000-м годам Вьетнам не только полностью обеспечивал себя рисом, но и превратился в экспортно ориентированную аграрную экономику. Сегодня он поставляет за рубеж широкий спектр продуктов: рис (в 2024г. экспорт около 9 млн.

тонн, рекорд), кофе (входит в топ-2 мировых экспортеров), рыбную продукцию (особенно пангасиус, креветки), тропические фрукты, специи. Такая диверсификация экспорта повышает доходы фермеров и устойчивость сектора к ценовым колебаниям. Например, если цены на рис падают, страна компенсирует экспортной выручкой от кофе или морепродуктов.

Рост агроэкспорта во Вьетнаме сопровождался сокращением бедности на селе. Миллионы крестьянских семей вышли из бедности благодаря доступу на внешний рынок. Государство поддерживало этот процесс через программы сельского развития: строительство дорог к фермерским хозяйствам, электрификация деревень, расширение доступа к кредитам через государственный Банк аграрного развития. Также велась политика ценового паритета: в первые годы реформ правительство закупало у фермеров рис по стабильным ценам для предотвращения резких обвалов рынка, пока экспортные каналы не были налажены. Впоследствии, с насыщением внутреннего рынка, прямое ценовое регулирование сократилось, и частный сектор взял на себя роль основного актора в торговле зерном. Тем не менее до сих пор на случай неурожая правительство держит резервный фонд риса (порядка 1 млн. тонн), чтобы вовремя интервенировать и не допустить дефицита. Кроме того, существуют программы поддержки бедных фермеров в отдаленных горных районах (через бесплатную раздачу семян, субсидирование перевозки урожая к рынкам).

Вьетнамский опыт подтверждает эффективность рыночных реформ в сочетании с продуманной государственной поддержкой.

Казахстан – крупнейшая по территории страна Центральной Азии – обладает богатыми степными ресурсами, что исторически предопределило ее специализацию на крупномасштабном земледелии. После распада СССР Казахстан взял курс на обеспечение внутренней продовольственной независимости и развитие экспортного потенциала. Результаты впечатляют: к началу 2020-х годов страна добилась самообеспечения по 24 из 29 основных видов продовольствия. Особенно успешна зерновая отрасль: Казахстан стабильно входит в топ-10 мировых производителей пшеницы и муки. В урожайные годы сбор зерна превышает 20–25 млн. тонн, что в несколько раз больше внутренних потребностей. Например, в 2024 году получен рекордный урожай 26,7 млн. тонн зерновых и зернобобовых – лучший показатель за 13 лет [5]. Из этого объема около 18 млн. тонн – пшеница продовольственных сортов, значительная часть которой экспортируется. Ежегодно Казахстан отправляет за рубеж 6–9 млн. тонн зерна (включая пшеницу и муку), снабжая хлебом соседние страны Центральной Азии, Афганистан и другие регионы. Таким образом, страна не только полностью обеспечивает хлебом свое 19-миллионное население, но и укрепляет региональную продовольственную безопасность как надёжный экспортёр.

Достигнутые успехи – не случайность, а итог долгосрочной государственной стратегии. В Казахстане действовала сначала Государственная программа развития АПК «Агробизнес-2020», а затем ее продолжение – «Агробизнес-2025». Эти программы предусматривают масштабное финансирование аграрного сектора и конкретные инструменты стимулирования. В частности, субсидирование элитных семян и удобрений для повышения урожайности, льготное кредитование и лизинг техники через госфонд «КазАгроФинанс», поддержка развития сельхозкооперативов. За счет этих мер Казахстан сумел провести технологическую модернизацию земледелия. Площадь посевов оснащается современной импортной сельхозтехникой – высокопроизводительными тракторами, комбайнами, внедряются системы точного земледелия (GPS-картирование полей, дифференцированное внесение удобрений). Государство субсидирует процентные ставки по кредитам на покупку техники, компенсирует до 25% стоимости при инвестициях в агрооборудование. В результате производительность труда и урожайность выросли: средняя урожайность зерновых в республике поднялась с 12 ц/га (2010-е) до 17,4 ц/га в 2022 г. Кроме того, увеличивается доля орошаемых земель за счет инвестиций в ирригацию на юге (под рис, кукурузу, овощи).

Климат Казахстана – резко континентальный, засушливый, что создает высокие риски неурожаев. Еще в 2000-е была введена система обязательного страхования урожая с участием государства. Фермеры страхуют посевы от засухи, заморозков, гибели – при наступлении

страхового случая часть убытков покрывается страховыми компаниями, а часть компенсируется из бюджета. Такой механизм позволяет аграриям переживать неурожайные сезоны без разорения. Кроме того, правительство применяет экспортные ограничения в засушливые годы: например, в 2022 г. из-за сильной засухи Казахстан временно приостанавливал экспорт зерна и муки, чтобы не допустить дефицита внутри страны. Эти меры свидетельствуют о сбалансированном подходе: с одной стороны, страна стремится быть крупным экспортером, с другой – готова ограничить экспорт, если того требует защита внутреннего рынка (приоритет продбезопасности населения). В целом Казахстан сегодня рассматривает продовольственную безопасность не как полное импортозамещение, а шире – как доступность и стабильность продовольствия, пусть и с использованием импорта. В последние годы акцент смещается на повышение качества продуктов и развитие экспорта высокого передела (например, органической продукции, глубокая переработка зерна), что отражено и в новой редакции стратегии АПК.

Казахстан является основным поставщиком пшеницы для Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана. Межправительственные соглашения и договоренности в рамках ЕАЭС позволяют поддерживать устойчивые поставки зерна в регион. В рамках ЕАЭС обсуждается даже создание общего рынка зерна с участием России и Казахстана, что облегчит транспортировку и снизит издержки для стран-импортеров. Для Таджикистана казахстанская пшеница – важнейший фактор продовольственной стабильности, поэтому усилия по формализации гарантированных поставок (например, долгосрочные контракты, арендование таджикской стороной сельхозугодий в Казахстане или создание совместных предприятий для выращивания зерна) выглядят перспективными. Такой механизм уже используется рядом стран (например, Китай арендует земли в Казахстане под сельхозпроизводство). Казахстан открыт к подобной кооперации в агросфере.

Узбекский опыт интересен тем, что показывает две модели: командно-административную (1990-е–2010-е) и рыночную (с 2017 г.). Первая позволила быстро достичь базовой продовольственной независимости – в условиях постсоветского кризиса это спасло страну от дефицита хлеба. Вторая модель должна решить проблемы эффективности и качества. Для Таджикистана, который в 1990-е отчасти копировал узбекский подход (увеличение посевов зерна, распределение ГСМ и удобрений по гослинии, ограничения экспорта), важны следующие моменты: 1) Достижение самообеспечения возможно, но ценой снижения стимулирующей роли рынка. Таджикистан увеличил валовый сбор пшеницы в 2 раза с 1990-х, однако все еще импортирует около половины потребности. Слепо копировать жесткую протекционистскую модель Узбекистана, вероятно, нецелесообразно – она чревата стагнацией отрасли из-за отсутствия конкуренции. 2) Необходим баланс между продбезопасностью и доходностью. Бесконечное наращивание посевов зерна ведет к упущенной выгоде: например, фрукты и овощи дают больший доход на гектар, но ради зерна ими жертвовали. Таджикистану стоит искать баланс: увеличивать урожайность пшеницы вместо экстенсивного расширения площадей, а освободившиеся ресурсы направлять на более доходные культуры для экспорта. 3) Кластеры и кооперация. Новейший этап узбекской агрополитики – создание агропромышленных кластеров – представляет интерес и для Таджикистана. Узбекистан добился определенных успехов в плодоовощных кластерах (современные теплицы, переработка, логистика). Таджикистан принял аналогичную концепцию до 2040г. и в новой Программе развития агропродовольственной системы до 2030г. тоже сделал упор на кластеры. Важно, чтобы этот инструмент действительно сплотил фермеров и инвесторов, позволив преодолеть раздробленность хозяйств. 4) Таджикистану следует поддерживать определенный стабилизационный фонд зерна, даже если оно импортное – чтобы быть готовым к неурожаям или взлету цен. Также интересно рассмотреть возможность аренды сельхозземель за рубежом: например, Таджикистан мог бы, объединив усилия с казахстанскими партнерами, выращивать зерно на арендованных угодьях в Казахстане специально для таджикского рынка. Подобные инновационные подходы помогут стране снизить уязвимость перед внешними факторами (ценами, урожайностью за рубежом).

В целом, узбекский опыт учит, что политическая воля и мобилизация ресурсов способны за короткий срок обеспечить страну хлебом, но в долгосрочной перспективе эффективность достигается через либерализацию и стимулирование рыночных механизмов. Таджикистан уже применял многие элементы узбекской модели (увеличение посевов зерна, субсидии на ГСМ и удобрения, запрет экспорта в засуху) и добился определенного прогресса. Далее важно перенимать лучшие практики адресно и с учетом собственных ограничений.

В совокупности рассмотренный международный опыт подтверждает: комплексный подход к аграрной политике является наилучшим путем к укреплению продовольственной безопасности.

Как видно из таблицы, в ряде направлений политика Таджикистана уже движется в русле международных тенденций (например, стимулирование кластеров, планы по агрострахованию, проекты хранения). Однако существуют и явные пробелы – прежде всего, слабая оснащенность инфраструктурой хранения, низкий охват страхованием, недостаточное финансирование аграрной науки. Учитывая опыт пяти рассмотренных стран, можно сформулировать следующие ключевые рекомендации/ориентиры для Таджикистана:

Китайский и индийский опыт однозначно указывают на важность современных зернохранилищ и логистики. Для Таджикистана критично построить сеть емкостей для хранения зерна и овощехранилищ хотя бы регионального уровня. Возможно привлечение частных инвесторов через механизм государственно-частного партнерства, как это практикуется в Индии (госгарантии заполняемости силосов). Снижение постуборочных потерь с текущих оценочных 15–20% до хотя бы 5% эквивалентно значительному приросту чистого продовольствия на внутреннем рынке.

Малые дехканские хозяйства Таджикистана часто сталкиваются с нестабильностью цен. Элементы индийской модели (MSP) трудно реализуемы полностью, но можно развивать кооперативный маркетинг: создание кооперативов по сбыту, заключение контрактов с мукомольными предприятиями и переработчиками. Государство могло бы выступать посредником/гарантом в таких контрактах, обеспечивая минимальную цену путем доплат в неурожайные годы. Аналогичный механизм апробирован в странах ЕАЭС. Это повысит предсказуемость доходов фермеров и мотивирует их наращивать производство качественной продукции.

Опыт Вьетнама вдохновляет тем, что даже небольшая страна нашла свою нишу (рис) и стала крупным экспортером. Таджикистан должен сконцентрироваться на тех агропродуктах, где имеет конкурентное преимущество: экологически чистые фрукты (абрикосы, гранаты), сухофрукты, возможно, мед, орехи. Поддержка экспорта должна включать: упрощение сертификации по международным стандартам, создание бренда “Произведено в Таджикистане” для эко-продуктов, участие в зарубежных выставках. Вьетнам показывает, что диверсификация экспорта повышает устойчивость – Таджикистану также следует развивать не только сырьевой экспорт, но и переработку (соки, варенья, сушеные овощи). Тем более, что соседние рынки (например, Россия) заинтересованы в импортозамещении южными фруктами, а таджикская продукция традиционно там востребована.

Центральноазиатские соседи (Казахстан, Узбекистан) начинают внедрять страхование – Таджикистан отстает. Необходимо безотлагательно разработать законодательство об агрострахование с господдержкой. На первых этапах, возможно, имеет смысл обязательное страхование для крупных хозяйств и субсидирование премий для мелких. Международные организации (например, Всемирный банк) готовы содействовать – есть примеры пилотов в соседних странах. Страхование позволит сельхозпроизводителям переживать рисковые годы, не бросая земледелие. Также стоит создать резервный фонд продбезопасности более прозрачно и планомерно: определять норму запасов зерна, кукурузы, растительного масла и ежегодно ее поддерживать закупками, как это делают Индия и Китай.

Ни одна страна не добилась успеха без развития науки и человеческого капитала. Китай инвестирует гигантские суммы в НИОКР АПК, Индия – миллионы фермеров охвачены просветительскими программами. Таджикистану по силам, по крайней мере, усилить

поддержку своих аграрных ученых и вовлечь молодежь в агрообразование. Можно учредить гранты для молодых агрономов, агроинженеров, отправлять их на стажировки в ведущие аграрные университеты мира (как делали многие азиатские страны). Кроме того, в рамках кластеров следует создать консультационные центры (extension service), где фермеры смогут получать знания о современных технологиях (капельный полив, новая агрохимия, борьба с болезнями и вредителями). Цифровизация – еще один резерв: мобильное покрытие в Таджикистане высокое, значит, можно внедрять информирование фермеров по SMS о погоде, ценах, как это делается в Индии.

Учитывая ограниченные ресурсы, Таджикистану важно интегрироваться в региональную продовольственную систему. Казахстан, Россия – основные поставщики зерна, и это не изменить в короткой перспективе. Следует заключать долгосрочные меморандумы о поставках пшеницы на льготных условиях или в обмен на другую продукцию (например, поставки таджикских фруктов). В рамках региональных объединений (ЕАЭС, ШОС) продвигать идею взаимопомощи при продовольственных кризисах (как это делается, например, в АСЕАН). Также перспективно совместное использование водных и энергетических ресурсов для развития орошения – это отдельный крупный вопрос для ЦА, но без него увеличение производства в Таджикистане ограничено. Опыт Казахстана и Узбекистана по взаимной торговле зерном показывает, что кооперация импортеров и экспортеров выгоднее, чем изоляция.

Помимо названных крупных стран, заслуживает внимания опыт малых развитых государств (например, Япония, Южная Корея, государства Западной Европы), которые, не имея возможности производить весь объем продовольствия внутри страны, все же достигают высокого уровня продбезопасности за счет импорта и социальных гарантий. Они диверсифицируют источники импорта, поддерживают платежеспособность населения, строго следят за качеством продуктов. Для Таджикистана как небольшой открытой экономики это сигнал о том, что обеспечение продовольственной безопасности – не тождественно 100% самообеспеченности внутренним производством. Гораздо важнее обеспечить доступность продуктов, стабильность цен и наличие резервных планов на случай перебоев в поставках. Тем не менее, учитывая ограниченные валютные возможности бедного государства, наращивание собственного производства продовольствия остается приоритетной задачей на обозримую перспективу. Международный опыт подтверждает, что сочетание инвестиций в производство, развитие инфраструктуры, гибкого госрегулирования и социальной поддержки потребителей дает наилучшие результаты.

Выводы. Проведённый анализ аграрной политики ряда стран позволяет выделить набор успешных мер, релевантных для условий Таджикистана. Во всех случаях добиться прогресса помог комплекс мер, а не одноразовые усилия. Ключевые общие элементы – инвестиции в производство (семена, техника, орошение), формирование эффективных систем хранения и распределения, поддержка фермеров (финансовая и институциональная), а также социальные гарантии беднейшим слоям. Таджикистан за последние два десятилетия предпринял существенные шаги: увеличены посевные площади под зерно, ведется работа по развитию кластеров, при поддержке партнеров улучшается школьное питание и снижается недоедание. Однако потенциал международных практик использован далеко не полностью [10].

Рекомендуемые направления совершенствования аграрной политики Таджикистана на основе изученного опыта:

усиление государственной поддержки фермеров: внедрение механизмов гарантированного сбыта (например, минимальные закупочные цены или форвардные контракты через кооперативы по образцу Индии); расширение субсидирования затрат на основные ресурсы (семена, удобрения, ГСМ) для повышения урожайности; развитие сельхозкооперации, чтобы мелкие хозяйства могли совместно закупать ресурсы и реализовывать продукцию, повышая свою рыночную силу;

развитие инфраструктуры хранения и резервов: реализация национальной программы строительства и модернизации зерно- и овощехранилищ (с привлечением инвестиций,

льготным кредитованием или субсидиями на капстроительство, учитывая опыт Китая и Индии); формирование прозрачного госрезерва зерна и стратегических продуктов, поддержание его на уровне не менее 2–3 месяцев внутреннего потребления; улучшение транспортно-логистической инфраструктуры для подвоза продовольствия в удаленные горные районы (что повысит физическую доступность пищи);

баланс экспортно-импортной политики: дальнейшая диверсификация импорта зерна (заключение долгосрочных контрактов с Казахстаном, изучение альтернатив – например, поставки пшеницы из Пакистана через Афганистан); стимулирование экспорта конкурентоспособной продукции (сухофруктов, фруктов, орехов) через создание условий для переработки и сертификации; развитие бренда таджикской продукции за рубежом, возможно участие в инициативах типа *"Экологически чистая продукция Центральной Азии";*

внедрение агрострахования и управление рисками: разработка законодательства об агростраховании с госсубсидированием премий (перенять рабочие элементы моделей Казахстана и Индии); запуск пилотных проектов страхования посевов (например, в сахарной свекле или пшенице в наиболее рисковых регионах) совместно с международными организациями; создание фонда быстрой помощи фермерам при стихийных бедствиях (с продовольственными или финансовыми ресурсами) – это повышает устойчивость сельского хозяйства;

инновации, наука и образование: увеличение финансирования аграрных НИИ, особенно в области селекции засухоустойчивых и высокоурожайных сортов пшеницы, картофеля, других стратегических культур (можно через гранты, совместные проекты с CGIAR); укрепление материально-технической базы аграрных вузов и колледжей, обновление учебных программ с учетом современных технологий; создание сети консультационных служб для фермеров (extension) – возможно, на базе существующих районных агроотделов при хокимиятах, с привлечением опытных агрономов и выпускников вузов, чтобы знания доходили до каждого дехканина;

развитие агропромышленных кластеров: последовательная реализация Концепции агрокластеров до 2040 г. – от пилотных проектов к масштабированию; обеспечить кластерам поддержку в виде льгот (налоговые послабления, доступ к кредитам), но взамен требовать от них создания перерабатывающих мощностей, рабочих мест и экспорта продукции с добавленной стоимостью [9]. Кластерный подход должен помочь преодолеть чрезмерную раздробленность агропроизводства (сегодня в РТ тысячи мелких хозяйств, плохо связанных с рынком). В этом направлении полезно консультироваться с Узбекистаном, где уже работает ряд агрокластеров, и учитывая их опыт (как позитивный, так и проблемы).

Подводя итог, следует подчеркнуть: международный опыт служит ценным ориентиром, но не готовым рецептом. Каждую практику необходимо адаптировать к местным условиям – ресурсным, институциональным, социально-экономическим. Таджикистан обладает определенным потенциалом (плодородные долины, уникальные плодовые культуры, трудовые ресурсы), чтобы существенно улучшить свою продовольственную самостоятельность и выйти на новый уровень устойчивости сельского хозяйства. Для этого нужна согласованная государственная политика, опирающаяся на лучшие мировые достижения, и поддержка международных партнеров. Цель национальной агрополитики остается неизменной – надежное обеспечение продовольствием всего населения и повышение устойчивости аграрного сектора к будущим вызовам. Достичь этого можно, внедряя проверенные временем инструменты в сочетании с инновационными решениями, исходя из принципов устойчивого развития и инклюзивности. В этом контексте изучение опыта Китая, Индии, Вьетнама, Казахстана и Узбекистана предоставляет ценную базу знаний для принятия взвешенных стратегических решений в Таджикистане.

Список использованной литературы

1. 80 лет спустя: Вьетнам выходит из импорта риса в тройку крупнейших мировых экспортёров [Электронный ресурс]// https://ssricenews.com/rice-news/top-news/80-years-on-vietnam-emerges-from-rice-importer-to-top-3-global-exporter.html

2. Parviz Khakimov Timur Ashurov Manuchehr Goibov Jovidon Aliev Tajikistan's Agrifood Sector Review. IFPRI Discussion Paper 02317 December 2024 [Электронный ресурс] // https://cgspace.cgiar.org/server/api/ core/ bitstreams/90c056e6-4268-41a3-b8e1-7fd1da99cc9f/content
3. Rankings and trends [Электронный ресурс].// https://impact.economist.com/ sustainability/project /food-security-index; Таджикистан вошел в группу стран с умеренным уровнем продовольственной безопасности. [Электронный ресурс] //https://old.asiaplustj.info/ru/ news/tajikistan/economic/ 20220422/ tadzhikistan-voshel-v-gruppu-stran-s-umerennim-urovnem-prodovolstvennoi-bezopasnosti
4. Амирбеков М. Поможет ли новая концепция улучшить аграрную сферу Таджикистана? // *Азия-Плюс*. 1 декабря 2023//https://old.asiaplustj.info/ru/ news/tajikistan/economic/20231201/pomozhet-li-novaya-kontseptsiya-uluchshit-agrarnuyu-sferu-tadzhikistana lustj.info.
5. В Казахстане собран самый большой урожай зерновых за 13 лет – 26,7 млн тонн в 2024 году[Электронный ресурс]// https://caspianpost.com/ kazakhstan/kazakhstan-achieves-largest-grain-harvest-in-13-years-with-26-7-million-tons-in-2024
6. Закупки пшеницы в Индии [Электронный ресурс]// https://www.reuters.com/markets/ commodities/indias-wheat-procurement-begins-strong-signalling-robust-harvest-2025-04-09
7. Индия. Питание и продовольственная безопасность. [Электронный ресурс]// https://india.un.org/en/171969-nutrition-and-food-security
8. К 2030 году планируется увеличить производство продовольствия на 50 млн тонн. [Электронный ресурс].// https://english.www.gov.cn/news/ 202404/11/content_ WS6617431ec6d0868f4e8e5f11.html
9. Каримова, М. Т. Развитие сельского хозяйства в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы / М. Т. Каримова // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества»: Сборник статей международного научного форума, Уфа, 30 июня – 2020 года. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. – С. 555-558. – DOI 10.47309/2713-2358_2020_5_555. – EDN QTAAZL.
10. Каримова, М. Т. Внешнеторговая деятельность Республики Таджикистан: проблемы, перспективы / М. Т. Каримова, А. А. Носирзода // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2024. – Т. 15, № 4(66). – С. 275-284. – EDN JSSSBG.

Каримова М.Т.
Маджидзода С.

ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ПЕШБУРДИ СИЁСАТИ АГРАРӢ ВА ИСТИФОДАИ ОН ДАР ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола мисолҳои сиёсати аграрии як қатор кишварҳои рушдёфтаи ҷаҳон баррасӣ шуда, қобилияти татбиқи онҳо барои таъмини амнияти озуқавории Тоҷикистон арзёбӣ мегардад. Таҳлил бо усули муқоисавӣ-таҳлилӣ аз рӯи меъёрҳое, чун дастгирии деҳқонон, рушди инфрасохтори нигоҳдорӣ, сиёсати содиротӣ, агросуғурта, инноватсия ва агро-маориф гузаронида шудааст. Бо такя ба таҷрибаи байналмилалӣ тавсияҳо оид ба такмил додани сиёсати аграрии Тоҷикистон барои баланд бардоштани худтаъминкунии озуқаворӣ ва тобоварии соҳаи кишоварзӣ ба таҳдидҳои беруна пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо: *амнияти озуқаворӣ; сиёсати аграрӣ; таҷрибаи байналмилалӣ; худтаъминкунӣ; захираҳои озуқаворӣ; кишоварзии Тоҷикистон; инноватсия дар АПК; кластерҳои агросаноатӣ.*

Karimova M.T.
Madjidzoda S.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF AGRICULTURAL POLICY AND ITS APPLICABILITY IN THE CONTEXT OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan

The article examines examples of agricultural policies of several developed countries and assesses their applicability for ensuring food security in Tajikistan. The analysis is carried out using

a comparative-analytical method based on criteria such as farmer support, storage infrastructure development, export policy, agricultural insurance, innovation, and agro-education. Based on international experience, recommendations are proposed for improving Tajikistan's agricultural policy to enhance food self-sufficiency and increase the resilience of the agricultural sector to external challenges.

Keywords: *food security; agricultural policy; international experience; self-sufficiency; food reserves; agriculture of Tajikistan; innovations in agro-industrial complex; agro-industrial clusters.*

Сведения об авторах: Каримова Мавзуна Тимуровна д.э.н., Зав.отделом теоретических исследований и международных отношений Института экономики и демографии МН РТ

Маджидзода Сарвиноз Комил, докторант Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, депутат Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли; e-mail sarvinozik@list.ru; телефон: +992 935868610

Маълумот дар бораи муаллифон: Каримова Мавзуна Тимуровна – доктори илмҳои иқтисодӣ, мудири шуъбаи таҳқиқоти назариявӣ ва муносибатҳои байналмилалии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Маджидзода Сарвиноз Комил – докторанти Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон; e-mail: sarvinozik@list.ru; телефон: +992 935868610.

Information about the authors: Karimova Mavzuna Timurovna – Doctor of Economics, Head of the Department of Theoretical Studies and International Relations, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan.

Madjidzoda Sarvinoz Komil – Doctoral candidate at the Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan, Member of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan; e-mail: sarvinozik@list.ru; phone: +992 935868610.

УДК: 327(575.3): 339.9 (510) **Ульмасов Р.**

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Российско - Таджикский (славянский) университет

В статье анализируется эволюция и текущее состояние взаимоотношений Республики Таджикистан со странами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан) с акцентом на приоритетные направления сотрудничества: торговлю и промышленную кооперацию, водно-энергетический комплекс, транспортно-логистические коридоры («Север–Юг», «Восток–Запад»), региональную безопасность на афганском направлении и гуманитарные связи.

Ключевые слова: *Таджикистан; Центральная Азия; внешняя политика; региональное сотрудничество; энергетика; транспорт; безопасность; гуманитарная сфера.*

Введение. В системе межгосударственных отношений Республики Таджикистан соседние государства региона занимают ведущие, приоритетные позиции. Действующая Концепция внешней политики РТ (утверждена Указом Президента №332 от 27.01.2015) подчёркивает приверженность страны развитию дружеских, добрососедских и взаимовыгодных связей с государствами Центральной Азии на принципах невмешательства во внутренние дела, укрепления доверия и обеспечения общей безопасности границ. С момента обретения независимости Таджикистан выступал последовательным сторонником углубления сотрудничества со странами региона.

В последние годы взаимоотношения между центральноазиатскими республиками заметно активизировались, чему способствовала политическая воля лидеров и улучшение двусторонних отношений. С 2018 г. главы государств региона проводят регулярные консультативные встречи, на которых вырабатываются меры по укреплению сотрудничества по широкому спектру направлений. На пятом саммите (Душанбе, сентябрь 2023 г.) был отмечен рост торговли внутри региона и подписание важных документов. В частности, ранее на четвертой встрече (Чолпон-Ата, 2022) три страны подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке, к которому Таджикистан присоединился в 2025 году [5]. Этот договор свидетельствует о намерении центральноазиатских республик консолидировать усилия ради прочного мира и поступательного развития региона. Всё это подчёркивает высокую значимость регионального трека во внешней политике Таджикистана и актуальность исследования приоритетных направлений сотрудничества с соседями в ЦА.

Настоящая работа представляет анализ основных направлений взаимодействия Таджикистана с государствами Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан) в современных условиях. Особое внимание уделено сфере энергетики и водных ресурсов, развитию торгово-экономических связей и транспорта, сотрудничеству в области безопасности, а также гуманитарным аспектам.

Методология. Методологической основой исследования послужил системный подход к анализу регионального сотрудничества, позволяющий рассматривать политические, экономические, социальные и гуманитарные процессы во взаимосвязи. Использован сравнительно-политологический метод – проведено сравнение приоритетов и динамики взаимодействия по разным направлениям (энергетика, транспорт, безопасность и т.д.) между Таджикистаном и каждой из стран Центральной Азии. Для оценки экономических связей применён статистический анализ торговых показателей. В качестве источников привлечены: нормативно-правовые документы Республики Таджикистан, материалы официальных заявлений и двусторонних соглашений, данные статистических органов и международных организаций. Значительный массив информации получен из экспертно-аналитических публикаций таджикских и зарубежных авторов,

Результаты исследования. Торгово-экономические связи Таджикистана с центральноазиатскими странами в последние годы демонстрировали положительную

динамику, несмотря на отдельные спады. В 2022 году внешнеторговый оборот Таджикистана со странами Центральной Азии достиг порядка 2 млрд и вырос на 23% по сравнению с предыдущим годом. Доля соседних стран в совокупном товарообороте республики составила около 30%, что отражает значимость региональных рынков для таджикской экономики. К основным торговым партнёрам Таджикистана в регионе относятся Казахстан и Узбекистан.

На Казахстан в 2022 г. пришлось свыше 19,7% торгового оборота со всеми странами мира и 69,8% торгового оборота с ЦА (1,441 млрд. долл.)[1]. Оборот с Узбекистаном также уверенно рос и в 2023 г. он превысил 555,4 млрд. долл., увеличившись почти в 8 раз по сравнению с 2016 г., что стало возможным благодаря снятию барьеров и возобновлению транспортного сообщения между двумя странами. Товарооборот с Туркменистаном и Кыргызстаном более скромен: например, с Туркменистаном в 2022г. порядка 52,9 млн. долл., с Кыргызстаном – около 15,1 млн. дол. (низкий уровень торговли с последним во многом обусловлен затяжными пограничными разногласиями).

В 2023 году наметилось некоторое снижение объемов торговли с центральноазиатскими соседями на фоне внешнеэкономических трудностей. Так, на Казахстан в 2023 г. пришлось уже 13,8% торгового оборота со всеми странами мира и 67,3% торгового оборота с ЦА (1,149 млрд. долл.), сделав его вторым по объёму внешней торговли партнёром Таджикистана (после России) [2]. Несмотря на то что оборот с Узбекистаном уверенно рос, однако в 2023 г. он составил уже 504,4 млрд. долл. Товарооборот с Туркменистаном в 2023г. составил 42 млн. долл., с Кыргызстаном 11,7 млн. дол. (низкий уровень торговли с последним во многом обусловлен затяжными пограничными разногласиями). Т.е. спад затронул все четырёх партнеров: торговля с Казахстаном сократилась на 20,3%, с Узбекистаном – на 9,2%, с Туркменистаном – на 21%, а с Кыргызстаном – на 23%. Основной причиной стал общий внешнеторговый дисбаланс и замедление экономик – импорт в целом по стране со всеми странами мира существенно вырос, тогда как экспорт оставался ограниченным по номенклатуре (алюминий, хлопок, электричество, сельхозпродукция). Тем не менее, Казахстан и Узбекистан сохранили лидирующие места:

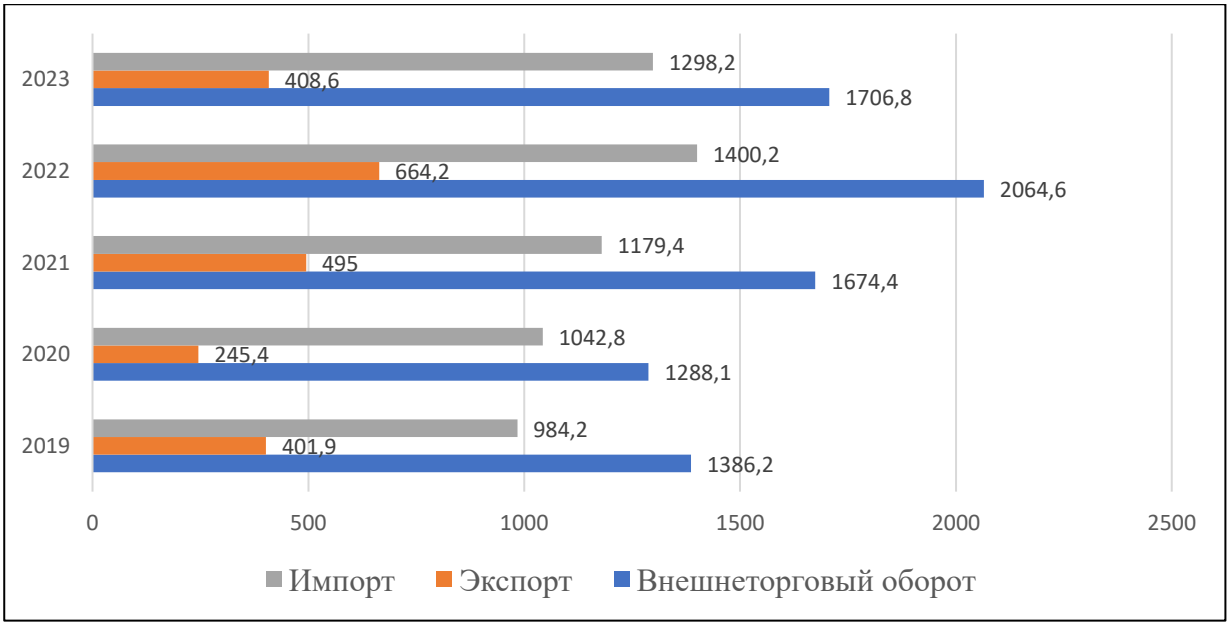


Рис. 1. Товарооборот Таджикистана со странами Центральной Азии, (млн долл. США).

Торговое сотрудничество носит взаимодополняющий характер. Таджикистан импортирует из соседних республик преимущественно зерно, муку, масла, металлопродукцию, промышленное оборудование и топливо (нефтепродукты из Казахстана, природный газ из Узбекистана), а экспортирует в ЦА хлопчатобумажную пряжу, алюминий, цемент, электроэнергию, фрукты и овощи. В последние годы расширяется кооперация в

промышленности и совместные предприятия. С Узбекистаном налажено сборочное производство сельхозтехники в г. Гиссар, открыты узбекско-таджикские торговые дома и технопарки. С Казахстаном реализуются проекты в горнорудной отрасли (разработка золоторудных месторождений в Согдийской области казахстанскими компаниями), растёт экспорт таджикских сухофруктов и овощей на казахстанский рынок. С Кыргызстаном имеются возможности увеличения приграничной торговли после урегулирования спорных вопросов, а с Туркменистаном перспективна сфера поставок энергоносителей и участия туркменских компаний в логистических проектах Таджикистана. Двусторонние межправительственные комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству со всеми странами ЦА проводят регулярные заседания, утверждены «дорожные карты» по наращиванию товарооборота (например, с Казахстаном – на 2023–2024 гг. с акцентом на экспорт таджикской плодоовощной продукции). Таким образом, экономическая интеграция Таджикистана в региональные рынки поступательно продвигается, хотя и зависит от многих внешних факторов.

«Водная дипломатия» и общее управление ресурсами. Таджикистан и соседние страны связаны единой водно-энергетической системой бассейнов Сырдарьи и Амударьи, что исторически обуславливает необходимость координации использования водных ресурсов. Будучи верховьем Амударьи, Таджикистан обладает крупнейшими запасами пресной воды в регионе (около 60% водных ресурсов ЦА формируется на территории РТ) и огромным гидроэнергетическим потенциалом (оценочно 527 млрд кВт·ч в год). Реализуя концепцию «водной дипломатии», Таджикистан выдвинул на глобальном уровне ряд инициатив, направленных на устойчивое управление водными ресурсами. За последние два десятилетия по предложению РТ ООН приняла резолюции об объявлении Международного года чистой воды (2003), Десятилетия «Вода для жизни» (2005–2015), Международного года сотрудничества в водной сфере (2013), Десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028), а также 2025 года – Международным годом сохранения ледников. Эти инициативы способствуют привлечению внимания к проблемам таяния ледников и рационального использования трансграничных рек. Согласно экспертным оценкам, только за последние 50 лет в Таджикистане полностью исчезло свыше 1000 ледников, суммарный объем ледникового льда сократился примерно на треть[5]. Водная дипломатия занимает устойчивое место во внешней политике Таджикистана и служит средством мирного урегулирования вопросов управления трансграничными реками региона. Таджикистан последовательно выступает за равноправное распределение водных ресурсов и совместные проекты, учитывающие интересы как стран-истоков (Таджикистан, Кыргызстан), так и стран низовья (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан). На практике это выражается в договоренностях об эквивалентном обмене «вода на энергию» – например, увеличение летнего сброса воды для орошения в Узбекистане взамен поставок нефти и газа в зимний период, и т.п.

В 2018 г. Узбекистан официально поддержал усилия Таджикистана по использованию гидропотенциала, стороны заключили соглашения об упорядочении режима рек Вахш и Пяндж. Важным достижением стало возвращение Таджикистана в единую энергетическую систему Центральной Азии, что позволило возобновить экспорт таджикской электроэнергии соседям.

Энергетическая кооперация и проекты. Благодаря инвестициям последних лет Таджикистан становится региональным донором экологически чистой электроэнергии. Сегодня республика вырабатывает 98% электроэнергии на гидроэлектростанциях и входит в топ-6 стран мира по доле возобновляемой энергии. При этом используется лишь около 5% технического гидропотенциала страны. Таджикистан ежегодно экспортирует избыточную летнюю электроэнергию в соседние страны. Так, в 2021 году объем таджикского экспорта электроэнергии составил около 2,5 млрд кВт·ч, что на 900 млн больше, чем годом ранее. Основными покупателями выступают Узбекистан (после 2018 г. между странами вновь проложены ЛЭП и заключены контракты на сезонные поставки) и Афганистан. В перспективе, с завершением мегапроектов, Таджикистан способен экспортировать еще больше. Ключевой региональный проект – CASA-1000, строящаяся линия электропередачи, призванная связать

энергосистемы Центральной и Южной Азии. В рамках CASA-1000 будет передаваться до 1300 МВт избыточной летней электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана через Афганистан в Пакистан. Проект стоимостью 1,2 млрд. долл. реализуется при поддержке Всемирного банка и иных доноров, его окончание ожидается к 2027 гг. Наряду с CASA-1000 продвигается проект переподключения энергосистем Центральной Азии, подразумевающий восстановление прежних связей времен СССР. В частности, в 2022–2023 гг. энергосистемы Таджикистана и Узбекистана синхронизированы на нескольких линиях; министры энергетики двух стран регулярно встречаются для координации режимов работы в осенне-зимние пики нагрузки. В августе 2025 г. стороны подтвердили готовность расширять такое взаимодействие, рассматривая его как стратегически важное для обоих народов.

Рогунская ГЭС – проект регионального масштаба. Отдельно следует выделить строительство Рогунской гидроэлектростанции – флагманский проект энергетической независимости Таджикистана. Рогунская ГЭС на р. Вахш с проектной мощностью 3600 МВт и самой высокой в мире плотиной (335 м) является не только национальным приоритетом, но и может принести пользу всему региону. Запуск всех 6 агрегатов Рогуна обеспечит выработку свыше 17 млрд кВт·ч ежегодно, что позволит экспортировать значительные объемы электроэнергии соседям (в том числе в рамках CASA-1000). После смены власти в Узбекистане противоречия вокруг Рогуна сняты – Ташкент теперь рассматривает его как источник стабильной воды в вегетационный период и потенциального импорта электроэнергии. В 2022 г. между Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном было даже подписано соглашение о намерениях покупать электроэнергию с Рогунской ГЭС в будущем. Столь резкое изменение позиции иллюстрирует общий тренд на энергетическую кооперацию. Помимо этого, Таджикистан совместно с Кыргызстаном обсуждают восстановление каскада малых ГЭС на приграничных реках, а с Казахстаном – участие инвесторов в модернизации таджикских энергомощностей. Таким образом, в водно-энергетической сфере Таджикистан постепенно трансформируется из изолированного «верховья» в интегральный элемент регионального энергорынка, продвигая принципы коллективной энергетической безопасности и устойчивого развития [6].

Для Таджикистана как страны, не имеющей выхода к морю, жизненно важно развитие региональных транспортных маршрутов и транзитных коридоров через территории соседей. Совместно с центральноазиатскими партнерами Таджикистан участвует в ряде инициатив, направленных на превращение региона в «транспортный хаб» между Европой и Азией. В последние годы особое внимание уделяется развитию международного коридора «Север – Юг», связывающего Центральную Азию с портами Персидского залива. В апреле 2023 г. представители Таджикистана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана совместно с Индией и Ираном обсудили продвижение проекта подключения через иранский порт Чабахар. Создана рабочая группа по устранению «узких мест» на маршруте и синхронизации инфраструктурных планов до 2027 г. Реализация данного коридора позволит таджикским грузам напрямую выходить к Индийскому океану, минуя длинный путь через Европу. Параллельно, в мае 2023 г. на саммите «Центральная Азия – Китай» была озвучена инициатива сформировать «единую карту транспортных коридоров» ЦА-КНР для согласованного развития транзитной инфраструктуры. Важнейшим шагом здесь стало начало строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан (ККУ), которую президент Узбекистана назвал «ключевым элементом новой транспортной архитектуры Евразии». Запуск данной магистрали значительно сократит путь доставки грузов из Китая в Таджикистан (через узбекские узлы) и далее в Юго-Западную Азию. Таджикистан поддерживает этот проект и рассчитывает подключиться к нему через ответвления либо использовать его в сочетании с собственными дорогами. Кроме того, Ташкент и Душанбе выступают за строительство Трансафганской железной магистрали (из Узбекистана через Афганистан в Пакистан), которая откроет масштабные возможности для всего региона, связав Китай с Южной Азией через территорию ЦА.

С участием соседних стран в Таджикистане реализованы и продолжаются несколько

инфраструктурных проектов. Среди них – автодорога Душанбе – Ташкент (через Худжанд), капитально отремонтированная к 2018 г., что сократило время в пути между столицами до 5 часов и оживило пассажиропоток. После 20-летнего перерыва возобновлено прямое авиасообщение Душанбе – Ташкент, открыты рейсы в Алматы и Бишкек. С Китаем Таджикистан соединён высокогорным шоссе через перевал Кульма: в 2023 г. эта дорога была улучшена, что увеличило транзит китайских грузов в Афганистан и Пакистан через таджикскую территорию. Продвигается проект железной дороги Китай – Таджикистан – Афганистан (через КПП Калайхумб), поддерживаемый в рамках китайской инициативы «Пояс и путь». Внутри региона идёт гармонизация процедур: например, Таджикистан присоединился к соглашениям СНГ и ЕАЭС по упрощению транзита, внедряются электронные системы обмена данными на таможне для ускорения пропуска на границах с Узбекистаном и Кыргызстаном. На межгосударственном уровне функционируют Координационные транспортные совещания стран ЦА, где обсуждаются тарифная политика и устранение инфраструктурных «узких мест». Одним из результатов стал рост популярности Среднего коридора (Через Каспий) и Южного коридора через Иран: объем грузов, следующих из Китая в Европу в обход традиционного маршрута через Россию, увеличился многократно[3]. Это отражается и на Таджикистане – турецкие перевозчики, например, нарастили перевозки в Таджикистан на 44% за 2020–2023 гг. [4]. В целом, транспортно-логистическое сотрудничество Таджикистана с соседями находится на подъеме: открываются новые пограничные пункты, создаются совместные логистические центры (склады и терминалы на таджикско-узбекской границе), а лидеры государств ставят амбициозные цели превратить Центральную Азию в транзитный мост между глобальными рынками.

Страны Центральной Азии сталкиваются с схожими угрозами безопасности – трансграничный терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, вызовы, связанные с нестабильностью в Афганистане, а также проблемы в сфере пограничной безопасности. Для Таджикистана, имеющего самую протяженную границу с Афганистаном, региональная безопасность является приоритетным направлением сотрудничества. Центральноазиатские республики осознают, что стабилизация региона невозможна без налаживания сотрудничества между отдельными государствами. В этом контексте активно используются многосторонние форматы: Таджикистан участвует в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которые служат платформами координации усилий против терроризма, борьбы с наркотрафиком и реагирования на кризисы. Например, в рамках ОДКБ на таджикской территории регулярно проводятся совместные учения («Рубеж», «Поиск») с отработкой действий по пресечению проникновения боевиков через южную границу. В 2021–2022 гг., после смены власти в Кабуле, Таджикистан инициировал внеочередные консультации стран ОДКБ и ШОС по афганскому вопросу, привлекая внимание партнеров к угрозе активизации радикальных группировок. Одновременно, развивается и двустороннее взаимодействие по линии силовых структур: с Узбекистаном возобновлено соглашение об охране границы, проводятся совместные пограничные патрули; с Кыргызстаном, несмотря на напряженность, действуют каналы связи между погранслужбами и периодически организуются встречи для предотвращения инцидентов. С Казахстаном и Туркменистаном Таджикистан сотрудничает в рамках Центральноазиатского регионального информационного координационного центра (ЦАРИКЦ) по противодействию наркоугрозе. Кроме того, при посредничестве ООН и ЕС реализуются программы по укреплению пограничной безопасности Таджикистана, от чего выигрывает весь регион (например, проект ВОМСА по обучению таджикских пограничников современным методам контроля).

Еще недавно страны ЦА зачастую рассматривали вопросы безопасности преимущественно через призму сотрудничества с внешними державами (Россией, США, Китаем). Однако ныне, по оценке экспертов, укрепление взаимодействия самих центральноазиатских стран – как индивидуально, так и в формате «пятерки» – не противоречит

интересам великих держав и даже приветствуется ими. Никто во внешнем мире не заинтересован в кризисной ситуации в Центральной Азии, особенно с учетом растущих проблем в соседнем Афганистане. Поэтому наблюдается поддержка со стороны России, Китая и других партнёров усилиям ЦА по формированию региональных механизмов. Одним из таких механизмов стал Консультативный диалог по безопасности Центральной Азии на уровне секретарей советов безопасности, который был учреждён в 2019 г. (первая встреча прошла в Бишкеке). Таджикистан активно продвигает на этих площадках идею создания пояса безопасности вокруг Афганистана и совместного усиления южных рубежей региона. Отдельно следует отметить сотрудничество в рамках ШОС: в 2021 г., когда Таджикистан председательствовал в ШОС, удалось добиться принятия программы сотрудничества по усилению пограничной безопасности на афганском направлении. В гуманитарном аспекте безопасности Таджикистан координируется с соседями по линии реагирования на чрезвычайные ситуации: страны оказывают взаимопомощь при природных бедствиях (в 2021 г. Казахстан и Узбекистан направляли технику для расчистки селевых потоков в РТ, Таджикистан делился опытом с Кыргызстаном в сейсмологии и т.д.). Таким образом, можно говорить о формировании зачатков региональной системы безопасности, где Таджикистан участвует как равноправный партнер. Хотя остаются нерешенные проблемы – прежде всего, пограничный спор с Кыргызстаном (конфликт 2022 г. показал хрупкость мира) – в целом заметна тенденция к тому, что страны ЦА всё больше предпочитают решать вопросы безопасности коллективно, опираясь на региональные договоренности и взаимную поддержку.

Отдельно стоит отметить трудовую миграцию внутри региона: традиционно основным направлением для таджикских трудовых мигрантов была Россия, но постепенно растёт число тех, кто выбирает Казахстан – к 2023 г. там работало свыше 40 тысяч граждан Таджикистана (по оценкам), главным образом в строительстве и сельском хозяйстве. Правительства Таджикистана и Казахстана в 2022 г. подписали соглашение о организованном привлечении таджикской рабочей силы в РК, аналогичные договоренности имеются с Кыргызстаном и Туркменистаном. Это не только экономический фактор, но и способ укрепления человеческих связей между народами.

Обсуждение. Анализ показывает, что ключевые направления взаимодействия Таджикистана с центральноазиатскими государствами охватывают торговлю, энергетику, транспорт, безопасность и гуманитарную сферу. Эти приоритеты сформировались не случайно: они обусловлены как объективной взаимодополняемостью экономик (например, энергодефицит низовья – энергоизбыток верховья, аграрно-сырьевая специализация одних – промышленная других), так и общностью проблем (экологические вызовы, пограничные риски) и историко-культурной близостью народов. В 1990-е – начале 2000-х гг. сотрудничество в ЦА развивалось слабо, на фоне внутренних конфликтов и взаимного недоверия. Однако к середине 2010-х назрела потребность во возрождении регионального диалога, чему способствовали политические изменения (пример – приход прагматичной администрации в Узбекистане). В результате сейчас Центральная Азия переживает новый этап интеграции. Таджикистан, преодолевший трудный путь восстановления после гражданской войны, постепенно занял в этом процессе активную позицию, определив соседей приоритетными партнерами. Концепция внешней политики Республики Таджикистан прямо указывает на «опору на своих ближайших соседей» в решении внешнеполитических задач. Можно констатировать, что за последние 5–7 лет Таджикистан и страны ЦА качественно усилили взаимодействие практически по всем основным направлениям. При этом ряд вызовов сохраняется, требуя дальнейших усилий.

Наиболее ощутимый прогресс достигнут в торгово-экономической и транспортной областях. Двусторонние торговые барьеры практически устранены: отменены взаимные тарифные ограничения, возобновлена беспошлинная торговля по сотням товарных позиций в рамках СНГ. В результате объемы торговли Таджикистана с регионов выросли в разы, что способствует диверсификации внешних связей (уменьшая историческую зависимость только от России и Китая). Создание новых транспортных маршрутов позволило Таджикистану

частично преодолеть свою географическую замкнутость – теперь таджикские товары могут быстрее попадать на рынки Казахстана, Турции, Китая и Южной Азии. В энергетике достигнут прорыв: Таджикистан интегрируется в региональный энергорынок, что не только приносит доходы от экспорта электроэнергии, но и укрепляет энергетическую безопасность соседей за счет «зелёной энергии». В водной сфере смягчены прежние разногласия – страны перешли от конфронтации к поиску компромиссов и совместных решений (пример – поддержка Рогунской ГЭС Узбекистаном и готовность Таджикистана соблюдать интересы ирригации). В области безопасности сформировалось понимание общей судьбы: рост военной взаимопомощи (ОДКБ, ШОС) и координации против транснациональных угроз укрепил устойчивость каждого государства, включая Таджикистан, который перестал чувствовать себя один на один с афганскими рисками. Гуманитарное возрождение позволило устранить отчуждение между народами: родственники в приграничье вновь свободно общаются, молодёжь социализируется в духе дружбы, элиты лучше понимают друг друга, опираясь на общую идентичность Центральной Азии. Все эти позитивные сдвиги создают предпосылки для дальнейшей консолидации региона. Сейчас в ЦА существует «внутренний запрос» на честные и тесные отношения между собой, то есть сотрудничество стало приоритетом не только на бумаге, но и в общественном сознании.

Вместе с тем, сотрудничество Таджикистана с соседями по ЦА сталкивается с рядом объективных и субъективных трудностей. Во-первых, в экономике присутствует определенная конкуренция – например, все страны ЦА стремятся привлечь транзитные грузы через свою территорию, что требует координации, чтобы избежать дублирования инфраструктуры и тарифных «войн». Во-вторых, институционализация сотрудничества еще недостаточно развита. В регионе нет полноценной интеграционной организации пяти государств (вроде Евросоюза или АСЕАН), а консультативные встречи лидеров носят неформальный характер. Договор о дружбе и сотрудничестве (2022) – значимый шаг, но он рамочный и требует наполнения конкретными механизмами. Без институциональных рамок может возникать эффект *«top-down»* инициатив без четкого исполнения на среднем уровне бюрократии.

Для преодоления указанных сложностей и углубления взаимодействия целесообразно повышать координацию внешнеполитических шагов центральноазиатских стран, чтобы говорить с внешними игроками единым голосом по ключевым региональным вопросам (Афганистан, трансграничная преступность и т.д.), возможно, через создание Совета по региональной безопасности ЦА; укреплять наднациональные институты – подумать о превращении консультационного форума лидеров в регулярный Саммит Центральной Азии с секретариатом, выполняющим решения, а также учредить профильные советы министров по направлениям (энергетика, транспорт, культура и пр.); разработать совместные инвестиционные проекты чтобы снизить конкуренцию – например, специализировать транспортные коридоры (один через Таджикистан для Юг-Север, другой через Казахстан для Восток-Запад) и договориться о разделе выгод; продолжать расширять гуманитарные контакты, вовлекая гражданское общество, молодежь, НПО – формируя тем самым общую региональную идентичность, которая станет прочным фундаментом интеграции.

Также, следует отметить, что улучшение инвестиционного законодательства Республики Таджикистан тесно связано с укреплением взаимовыгодных отношений со странами Центральной Азии, поскольку эффективная государственная инвестиционная политика требует не только внутренних реформ, но и активного межгосударственного взаимодействия. Приоритетными направлениями сотрудничества в данном контексте выступают гармонизация правовых норм, регулирующих инвестиционную деятельность, создание совместных инвестиционных платформ и фондов, развитие инфраструктурных и энергетических проектов, а также стимулирование трансграничных инвестиций и предпринимательства [7]. Углубление экономических связей с соседними странами способствует формированию единого инвестиционного пространства, снижению барьеров для движения капитала и технологий, что, в свою очередь, усиливает конкурентоспособность национальных экономик региона и способствует укреплению экономической безопасности Таджикистана и Центральной Азии в

целом.

В целом, успех сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии будет зависеть от способности преодолеть исторические стереотипы и выстроить отношения на основе доверия и учета взаимных интересов. Центральноазиатская пятерка всё более осознает себя самостоятельным центром силы, способным совместно решать свои проблемы.

Таким образом, Таджикистан, исходя из своих национальных интересов и геополитического положения, определяет развитие всестороннего сотрудничества с ближайшими центральноазиатскими соседями в числе главных приоритетов внешней и региональной политики. Центральноазиатское направление – стратегически приоритетное во внешней политике Таджикистана.

Список литературы

1. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. - Душанбе. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -2024г. - С.14-21.
2. Каримова, М. Т. Перспективы экономического сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии / М. Т. Каримова, К. Адолати // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 1. – С. 152-158. +– EDN BCSUTM.
3. Новые транспортные коридоры на карте мировой торговли // https://www.iru.org/ru/novosti-i-spravochnye-materialy/novosti/novye-transportnye-koridory-na-karte-mirovoy-torgovli
4. Новые транспортные коридоры на карте мировой торговли // https://www.iru.org/ru/novosti-i-spravochnye-materialy/novosti/novye-transportnye-koridory-na-karte-mirovoy-torgovli
5. Президент Республики Таджикистана Эмомали Рахмон подписал договор о дружбе и сотрудничестве в Центральной Азии// https://tj.sputniknews.ru/20250829/rahmon-dogovor-druzhba-sotrudnichestvo-central-asia-1070538677.html
6. Холбобоев, Ф. С. Инвестиционная активность в странах Центральной Азии: прямые иностранные инвестиции и развитие инновационного капитала / Ф. С. Холбобоев // Экономика Таджикистана. – 2024. – № 2. – С. 170-178. – EDN HZQZRZ.
7. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159-167. – DOI 10.20410/2073-7815-2024-35-1-159-167. – EDN XWOWZO.

Ulmasov R.

RELATIONS OF TAJIKISTAN WITH THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA: PRIORITY AREAS OF COOPERATION

Russian-Tajik (Slavic) University

The article analyzes the evolution and current state of relations of the Republic of Tajikistan with the countries of Central Asia (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan), with a focus on priority areas of cooperation: trade and industrial cooperation, the water and energy complex, transport and logistics corridors ("North–South", "East–West"), regional security in the Afghan direction, and humanitarian ties.

Keywords: *Tajikistan; Central Asia; foreign policy; regional cooperation; energy; transport; security; humanitarian sphere.*

Ульмасов Р.

МУНОСИБАТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БО КИШВАРҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ: САМТҲОИ АФЗАЛИЯТНОКИ ҲАМКОРӢ

Донишгоҳи (Славянӣ) Русияву Тоҷикистон

Дар мақола таҳлили эволютсия ва вазъи кунунии муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ (Қазоқистон, Қирғизистон, Ӯзбекистон, Туркманистон) бо тамаркуз ба самтҳои афзалиятноки ҳамкорӣ оварда мешавад: тиҷорат ва ҳамкории саноатӣ, маҷмааи обу энергетикӣ, долонҳои нақлиёту логистикӣ («Шимол–Ҷануб», «Шарқ–

Ғарб»), амнияти минтақавӣ дар самти Афғонистон ва робитаҳои гуманитарӣ.

Калидвожаҳо: *Тоҷикистон; Осиёи Марказӣ; сиёсати хориҷӣ; ҳамкории минтақавӣ; энергетика; нақлиёт; амният; соҳаи гуманитарӣ*

Сведение об авторе:

Рахмон Ульмасов - доктор экономических наук, профессор РТСУ, г. Душанбе ул. М. Турсун – заде 30. Душанбе, Таджикистан: 734025; ulmasovr@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллиф:

Раҳмон Улмасов – доктори илмҳои иқтисод, профессор РТСУ, ш. Душанбе, кӯчаи М. Турсун – 30. Душанбе, Тоҷикистон: 734025; ulmasovr@gmail.com

Author Information:

Rakhmon Ulmasov, Doctor of Economics, Professor at RTSU, Dushanbe 30 M. Tursun-Zade Street, Dushanbe, Tajikistan, 734025, ulmasovr@gmail.com

УДК 351.713(575.3) Солеҳзода А.М.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МЕТОДОЛОГИЮ МЕТОДИИ АРЗЁБИИ САМАРАНОКИИ МАЪМУРИКУНОНИИ АНДОЗ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (славянӣ)

Мақола ба тадқиқ ва интихоби моделҳо ва усулҳои оптималии баҳодиҳӣ ва нишондиҳандаҳои меъёрии самаранокии маъмурияти андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар мақола услубҳои омӯзиши муосири самтҳои асосии идоракунии андозро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъалаҳои методии арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз анҷом дода шудааст.

Калидвожаҳо: *андоз, механизмҳои идоракунии андоз, маъмурикунонии андоз, низоми маъмурикунонии андоз, методологияи тадқиқ, меъёрҳои муосири арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз, маърифати молиявии шаҳрвандон, дараҷаи қаноатмандии андозсупорандагон, барномаҳои миёнамӯҳлати рушд, сатҳу сифати ҷамъоварии андозҳо, низоми мониторинг ва арзёбӣ.*

Пешгуфтор. Такмилоти низоми молияи давлатӣ ва мушаххас гаштани иҷроиши вазифаҳои давлатӣ ҷиҳати беҳдошти буҷети давлатӣ ва сохтори он, мувофиқати он ба манфиатҳои соҳибкорон ва рушди иқтисоди воқеӣ мубрам боқӣ мемонад. Масъалаҳои маъмурикунонии андоз ҷабҳаҳои зиёд дорад ва аз омилҳои зиёд вобастагӣ дорад. Сатҳу сифати ҷамъоварии андозҳо, норасоии муқаррароти алоҳидаи низоми андоз, самаранокии маъмурикунонии андоз, мушкилоти нобаробарии тақсими гаронии андоз миёни корхонаҳои гуногун, соҳаҳои мухталиф, асоснокӣ ва самаранокии манзур гаштани имтиёзоти андоз, ба инобат гирифта шудани ҳолати молиявии корхонаҳои алоҳидаи бахши соҳибкорӣ ва ғайра аз ҷумлаи масъалаҳои пайришавандаи мушкилоти идораи низоми андоз мебошад. Бинобар ин, зарурати таҳлили илмӣ ва арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз, ки такомулдиҳандаи ҳалли мушкилоти гаронии андоз, муайян намудани андозаи он, таъсирнокии он ба иқтисоди воқеӣ самти амиқи ташаккули низоми молиявӣ ва тартиби танзими андоз, ташаккули намудҳои наву адолатонаи андозбандӣ мебошад, аз мубрамияти мавзӯи тадқиқшаванда шаҳодат медиҳад.

Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдаи миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ дастур фармудаанд, ки «Ташаккул додани маърифати молиявии шаҳрвандон ва баланд бардоштани фарҳанги андозсупорӣ ҳамчун яке аз омилҳои асосии татбиқи самараноки сиёсати андозу буҷет, аз ҷумла дар масъалаи гузариш ба низоми пардохтҳои ғайринақдӣ барои ноил гардидан ба устувории молиявии давлат ва рушди иқтисодӣ нақши муҳим дорад» [1].

Бештари таҳдидҳои ба рушди иқтисодиёти кишвар таъсиррасон, ки дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои то 2030 муайян карда шудаанд, ба таъмини шароити мусоид барои пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ вобаста мебошад. Аз ҷумла, дар СМР-2030 чун яке аз таҳдидҳо қайд мегардад, ки «нокифоя будани шароит барои фазои соҳибкорӣ, ки дар танзими барзиёд ва ғайрисамаранок, коррупсия, сарбории аз ҳад зиёди андозӣ ва душвориҳои маъмурикунонии андоз, сатҳи баланди монополизатсия, муҳофизати заифи ҳуқуқҳои молумулкӣ ва ҳуқуқҳои соҳибкорон ифода меёбад. Гарчанде, ки Тоҷикистон дар рӯйхати даҳ кишвари дорои пешрафт дар ислоҳоти дастгирии соҳибкорӣ қарор дорад, аз рӯи рейтинги “Пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ 2016” ҷумҳурӣ ҷойи 132-ро ишғол мекунад, ки аз паст будани рушди ниҳодҳо ҷиҳати дастгирии соҳибкорӣ шаҳодат медиҳад. Дар натиҷа иқтидори сармоягузорӣ ва содиротии зиёд кардани маҳсулоти дорои арзиши иловашуда ба пуррагӣ истифода намешавад» [2]. Бинобар ин, дар Барномаи рушди маъмурикунонии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2025 муқаррар гардидааст, ки «Рушди маъмурикунонии андоз ҳамчун як ҷузъи муҳимми ислоҳоти иқтисодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба беҳтар намудани муҳити корӣ ва фазои сармоягузорӣ, таҳкими рақобатпазирии иқтисоди миллӣ ва ташаккули иқтисоди рақамӣ нигаронида шудааст» [3]. Ва, такмили

маъмуринонии андоз дар кишвар Тоҷикистон аз воситаи маҷбуркунӣ барои иҷрои ӯҳдадориҳои андоз ба воситаи ҳавасмандгардонии андозсупорандагон ва иштироки ихтиёрӣ дар раванди маъмурикунонии андоз бо шартҳои баробар ва пардохти андозҳо марҳалаи имруза дар рушди системаи идоракунии андоз мебошад.

Методологияи таҳқиқот. Методологияи таҳқиқот иборат аз арзёбии вазъи кунунӣ ва таҳлили параметрҳои миқдории низоми миллии пардохти андоз, таҳлили иҷроиши қисми даромади буҷети давлатӣ, арзёбии ҳолати институтсионалӣ ва маъмурикунонии андоз ва татбиқи навовариҳои рақамӣ дар ҷодаи маъмурикунонии андоз мебошад.

Натиҷаҳо. Арзёбии вазъи кунунӣ ва таҳлили параметрҳои миқдории низоми миллии пардохти андоз имкон медиҳад, ки бахши молиявӣ чун омили ҳавасманд намудани рушди соҳибкорӣ ва таҳкими асосҳои иқтисодию молиявии яке аз нуқтаҳои муҳимми татбиқи сиёсати иқтисодӣ, интиқол ва паҳнкунии навовариҳои рақамӣ дар ҷодаи маъмурикунонии андоз роҳандозӣ карда шавад. Дар заминаи иқтисодиёти рақамӣ ҷабҳаҳои асосии инноватсияи рақамӣ дар низоми миллии андозбандӣ рушди бозори молиявӣ роҳандозӣ карда мешавад, ки он, дар навбати худ, ба ҷалби сармояи ватанию хориҷӣ мусоидат менамояд. Ҳалли вазифаҳои гузошташуда дар доираи татбиқи сенарияи инноватсионӣ ва ё пешгирикунандаи дурнамои рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар ба инобат гирифта мешавад (СМР-2030, барномаҳои миёнамӯҳлати рушди кишвар ва барномаҳои миёнамӯҳлати такмилоти низоми маъмурикунонии андоз), ки он суръати афзоиши босуръати иқтисодро аз ҳисоби инноватсия дар инфрасохтори молиявӣ, ҳамгироии низоми андоз бо манфиати соҳибкорон ва таҳкими манбаъҳои рушди иқтисодиро таъин менамояд. Бешак, чунин натиҷаҳо ба густариш ёфтани низоми андозбандии бо унсурҳои иқтисодиёти рақамӣ асоснокшуда ва бо фаъолияти самаранок, дастрасии хизматрасониҳои низоми андозбандӣ ба тамоми қишрҳои ҷомеа ва афзоиши саводнокии молиявӣ ва рақамӣ тавассути пешрафти техникию технологӣ таъсиргузор мегардад.

Мӯҳтавои тадқиқ. Бо дарназардошти аҳамияти ҳалли масъалаҳои такмили маъмурияти андоз барои рушди бахши воқеии иқтисодиёт, бахусус бахши хусусӣ, мо дар мақолаҳои қаблии худ [9,10] кӯшиш намудем, ки омӯзиши муосири самтҳои асосии идоракунии андозро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, масъалаҳои методии арзёбии самаранокии маъмурикунонии андозро ба хонандаи гиромии чунин маҷаллаи бонуфузи илмии академикӣ баён намоем. Бинобар ин, бо мақолаи мазкур мехоҳем масъалаҳои интихоби методологияи арзёбӣ ва меъёрҳои самаранокии маъмурияти андозро мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Муайян намудани консепсияи самаранокии идоракунии андоз дар айни замон барои таҳияи барномаи рушди маъмурияти андоз барои дурнамои стратегӣ ва миёнамуҳлати Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин ҳамгироии равандҳои идоракунии андоз ба тамоюли ҷаҳонӣ ва низоми байналмилалии идоракунии андоз аз нигоҳи методологияи муосир ва меъёрҳои муосири арзёбии самаранокӣ аҳамияти калон дорад.

Методологияи баҳодиҳӣ ва меъёрҳои самаранокии маъмурияти андоз яке аз масъалаҳои баҳсбарангезест, ки дар таҳқиқоти мухталифи соҳаи андозбандӣ ҳам дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳам дар таҳқиқоти хориҷӣ инъикос ёфтааст. Дар байни чунин меъёрҳо маъмултари он самаранокии маъмурияти андоз – кам кардани хароҷот барои татбиқи раванди идоракунии андоз дар марҳилаҳои гуногуни ин раванд мебошанд. Самаранокии маъмурияти андоз омӯзиши натиҷаҳои миқдорӣ ва сифатии дорои хусусияти иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ мебошад, ки дар натиҷаи татбиқи равандҳои маъмурӣ ва методологияи маъмурияти андоз дар як давлат истифода мешавад. Самаранокии маъмурияти андоз мафҳум баҳсбарангезтарин буда, аз рӯи нишондиҳандаҳои мушаххас муайян кардан мушкил буда, муқаррарот ва татбиқи он хусусиятҳои хос дорад:

1) автоматикунонии усулҳои маъмурикунонии андоз ва сатҳи стандартизатсияи он;

2) мувофиқати методологияи мақсадҳои идоракунии андоз ба сатҳи рушди макроиқтисодиёт ва субъектҳои хоҷагидор;

3) сатҳи қаноатмандии андозсупорандагон аз хизматрасониҳои мақомоти андоз;

4) ноил шудан ба мувозинати манфиатҳо байни андозсупорандагон ва мақомоти маъмурии андоз.

5) пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои андоз;

6) кам кардани хароҷот барои идоракунии андоз;

7) шаффофияти мақомоти андоз ва дастрасии робита бо андозсупорандагон.

Дар корҳои қаблии худ (соли 2020) қайд карда будем, ки сатҳи рушди низоми андоз аз рӯи нишондиҳандаҳои мутлақи фаъолият нисбат ба кишварҳои пешрафтаи Иттиҳоди Аврупо, ИМА ва Канада ақибмонии назаррас мушоҳида мешавад. Дар маҷмӯъ, дараҷаи рушди низоми андоз ва самаранокии маъмурияти андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон такрибан дар ҳамон сатҳи Федератсияи Россия қарор дорад, ки онро бо таърихи ягона ва принсипҳои умумӣ шарҳ додан мумкин аст. «Генезиси якхелаи системаи идоракунии андоз миёни давлатҳои пасошӯравӣ бо ягонагии марҳилаҳои ташаккул ва низоми ба ҳам монанди ситонидани пардохтҳои андози ин кишварҳо вобаста аст. Дар байни чунин омилҳои хос тамаркуз ба иҷрои вазифаҳои молиявӣ ва ба маҷбур намудани андозсупорандагон барои иҷроиши ӯҳдадориҳои андоз ва афзалияти мақомоти андоз дар самти фаъолияти назорат ва аудитро қайд намудан зарур аст. Кабули санадхои конунгузорӣ оид ба рушди маъмурикунонии андоз асосан бо зиёд кардани назорат оид ба риояи меъёр ва коидахои конунгузории андоз алокаманд аст. Манфиатҳои андозсупорандагон дар чунин шароити макроиқтисодӣ ва иштироки андозсупорандагон дар раванди маъмурияти андоз суст арзёбӣ карда мешавад» [11,с18-19]. Аммо, имруз чунин муқаррарот дуруст нест, чаро ки ду марҳилаи такмилоти низоми маъмурикунонии андоз, яъне қабул гардидани барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои солҳои 2016-2020 ва 2020-2025 низоми маъмурикунонии андозро дар самтҳои нишондодашуда дастовардҳои ҷиддиро имконпазир гардонидааст. Пеш аз ҳама, барои ноил гардидан ба дастовардҳои ҷиддӣ дар такмилоти низоми маъмурикунонии андоз ҳадафи «фароіам овардани шароити мусоид барои соіибкорон ва сармоягузорон, іамчун омили асосии афзоиши самаранокии фаъолияти соіибкорҳ ва сармоягузорҳ, инчунин беітар намудани сифати хизматрасониіои андозҳ» [3] пайгирӣ карда шудааст ва тамоми чорабиниҳои бо ин барномаҳо банақшагирифташуда ба ҳамин ҳадаф нигаронида карда шудааст.

Самтҳои нишондодашудаи самаранокии маъмурикунонии андоз аз самтҳои иҷроиши чорабиниҳо оид ба амалисозии Барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои солҳои 2020 – 2025 мувофиқ мебошад. Чунин самтҳоро хотиррасон менамоем: самти 1. Рушди маъмурикунонии андоз, фароҳам овардани муҳити рақобати солим ва коҳиш додани сатҳи иқтисоди пинҳонӣ; самти 2. Рушди пайвастаи системаи автоматикунонидашудаи маъмурикунонии андоз, ба роҳ мондани ҳамкории фосилавӣ бо андозсупорандагон ва мақомоти давлатӣ, кам кардани истифодаи ҳуҷҷатҳои қоғазӣ; самти 3. Баланд бардоштани интизоми андозсупории андозсупорандагон; самти 4. Беҳтар намудани сифати фаъолияти мақомоти андоз [3].

Албатта ҳар чорабинии банақшагирифташуда бо низоми мониторинг ва арзёбии иҷроиши барномаи миёнамӯҳлати рушди маъмурикунонии андоз пайгирӣ карда мешавад. Бо вуҷуди он, қайд кардан зарур аст, ки арзёбии самаранокии идоракунии андоз яке аз мураккабтарин вазифаҳои характери консептуалидошта ва методологии тадқиқоти илмии идоракунии андоз мебошад. Низоми мониториг ва арзёбии барномаҳои миёнамӯҳлати маъмурикунонии андоз, ба андешаи мо, чун дигар барномаҳои миёнамӯҳлати рушд (масалан барномаҳои миёнамӯҳлати рушди минтақаҳо) нуқси амиқ эҳсос карда мешавад ва ба иҷроиши чорабиниҳои банақшагирифташуда таъсири бевосита дорад. Бинобар ин, низоми мониоринг ва арзёбии иҷроиши барномаҳои миёнамӯҳлат дар ин ҷода ба такмилоти ҳамешагӣ ниёз дорад.

Такмили низоми андозбандӣ ва соддагардонии расмиёти андоз барои пардохти андозҳо ва низоми баҳисобгирӣ ба таҳлили ҳолати кунунии раванди иҷрои ӯҳдадориҳои андозҳои асосӣ асос меёбад. Дар ҳоли ҳозир, таҳлили тартиботи андоз бо мақсади муайян кардани омилҳои иловагии содда ва такмил додани онҳо бо пардохти намудҳои асосии андоз, пеш аз ҳама андозҳое, ки нишондиҳандаи фаъолнокии соҳибкориро нишон медиҳанд (андоз аз даромад, андоз аз фоида, андоз аз арзиши иловашуда, андозҳои иҷтимоӣ ва ғайра) алоқаманд

аст.

Самаранокии маъмурияти андоз бо маҷмӯи нишондиҳандаҳои миқдорӣ ва сифатӣ муайян карда мешавад, ки мақомоти идоракунии андоз вазифаҳои худро оид ба таъмини даромади буҷет, назорати риояи қонунгузории андоз ва фароҳам овардани шароити мусоид барои андозсупорандагон то чӣ андоза самаранок иҷро мекунанд.

Меъёрҳо ва нишондиҳандаҳои асосии самаранокии маъмурияти андоз маъмулан чунин арзёбӣ карда мешавад:

1. Самаранокии молиявӣ, яъне то кадом андоза даромади андоз ба буҷет пурра ва устувор аст.

Нишондиҳандаҳо:

- меъёри ситонидани андоз (таносуби даромади воқеӣ ба маблағҳои ҳисобшуда).
- суръати афзоиши даромади андоз.
- ҳиссаи қарзҳо дар ҳаҷми умумии андозҳои ҳисобшуда.
- маблағи қарзи ситонидашуда.

2. Самаранокии маъмурӣ, яъне то кадом андоза ва чӣ гуна хароҷот дар низоми маъмурикунонии андоз кам карда мешавад.

Нишондиҳандаҳо:

- хароҷот барои маъмурикунонии андоз бо фоиз нисбат ба маблағи андози ҷамъгардида;
- арзёбии вақти аз ҷониби андозсупоранда барои иҷрои ӯҳдадориҳои андоз сарфшуда;
- тағйири шумораи санҷишҳо;
- сатҳи автоматикунонии расмиёти андоз (масалан, манзур гардидани ҳисоботи электронӣ).

3. Асоси ҳуқуқии самаранокии маъмурикунонии андоз, яъне дар раванди ҷамъоварии андоз то кадом андоза меъёрҳои қонунгузорӣ дар ин ҷода риоя карда ии андоз.

Нишондиҳандаҳо:

- нишондиҳандаи ихтиёран иҷро кардани ӯҳдадориҳои андоз;
- шумораи қонунвайронкуние, ки хангоми санчишхои андоз ошкор шудааст;
– тағйири шумораи қарорҳои макомоти андоз оид ба баррасии шикоят ва бекоршудани қарорҳо;
- самаранокии назорати андоз (таносуби пардохтҳои иловагӣ ва санҷишҳои гузаронидашуда).

4. Сифати хизматрасонии андозсупоранда, яъне то кадом андоза баланд бардоштани сатҳи эътимод ба мақомоти андоз ва ҳавасмандгардонии пардохти ихтиёрии андоз.

Нишондиҳандаҳо:

- сатҳи қаноатмандии андозсупорандагон (натиҷаи таҳқиқот – прусишҳои назари андозсупорандагон).
- вақти миёнаи посух ба дархости андозсупоранда;
- шумораи арзу шикоятҳо;
- рушди хидматҳои онлайн ва истифодаи онҳо.

5. Шаффофият ва ошкорбаёнӣ, яъне арзёбии тағйирёбии баланд будани сатҳи эътимод ба низоми андоз ва кам шудани хатарҳои коррупсионӣ.

Нишондиҳандаҳо:

- нашри ҳисоботҳо ва омори мақомоти андоз;
- мавҷуд будани маълумот оид ба риояи қонунгузории андоз ва тавзеҳот ба он;
- такмили механизмҳои робита бо андозсупорандагон.

Дар самтҳои нишондодашуда бо барномаҳои миёнамӯҳлати рушди низоми андозбандӣ, маъмурикунонии андоз ва чорабиниҳои банақшагирифташуда корҳои назаррас анҷом додашуда ва мақомоти андози кишвар ба ҳадафҳои гузошташуда, алалхусус рақамикунонии расмиёти андоз ва ба тариқи фосилавӣ анҷом дода шудани он ноил шудаст. Имруз андозсупорандагон тавассути сомонаи доимоамалкунандаи Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (www.andoz.tj) дар ташаккули қонуни андоз, интихоби воситаҳои ҷамъоварии пардохтҳои андоз ва такмили низоми маъмурии андоз иштирок менамоянд.

Боз як масъала, ҳачанд берун вазифаҳои мақолаи мазкур аст, боиси қайд аст, ки он ҳам масъалаи гаронии андоз мебошад. Дар ҳақиқат, аз рушди буҷети давлатӣ, такмили сохтори он, манфиатҳои соҳибкорон ва рушди иқтисоди воқеӣ аз гаронии андоз вобастагии амиқ дорад ва масъалаҳои тадқиқи гаронии андоз бешак мубрам мебошад. Ва, масъалаҳои гаронии андоз ҷабҳаҳои зиёд ва аз омилҳои зиёд вобастагӣ дорад. Сатҳи ҷамъоварии андозҳо, норасоии муқаррароти алоҳидаи низоми андоз, сатҳу сифати маъмурикунонии андоз, мушкилоти нобаробарии тақсими гаронии андоз, асоснокӣ ва самаранокии манзур гаштани имтиёзоти андоз, ба инобат гирифта шудани ҳолати молиявии корхонаҳои алоҳидаи бахши соҳибкорӣ ва ғайра аз ҷумлаи масъалаҳои пайришавандаи мушкилоти гаронии андоз мебошад. Бинобар ин, зарурати таҳлили илмии гаронии андоз, муайян намудани андозаи он, таъсирнокии он ба иқтисоди воқеӣ самти амиқи ташаккули низоми молиявӣ ва тартиби танзими андоз, ҳалли масъалаҳои маъмурикунонии андоз, ташаккули намудҳои наву адолатонаи андозбандӣ ва, дар ниҳоят, коҳиши гаронии андоз ба соҳибкорӣ аз мубрамияти мавзӯи тадқиқшаванда шаҳодат медиҳад.

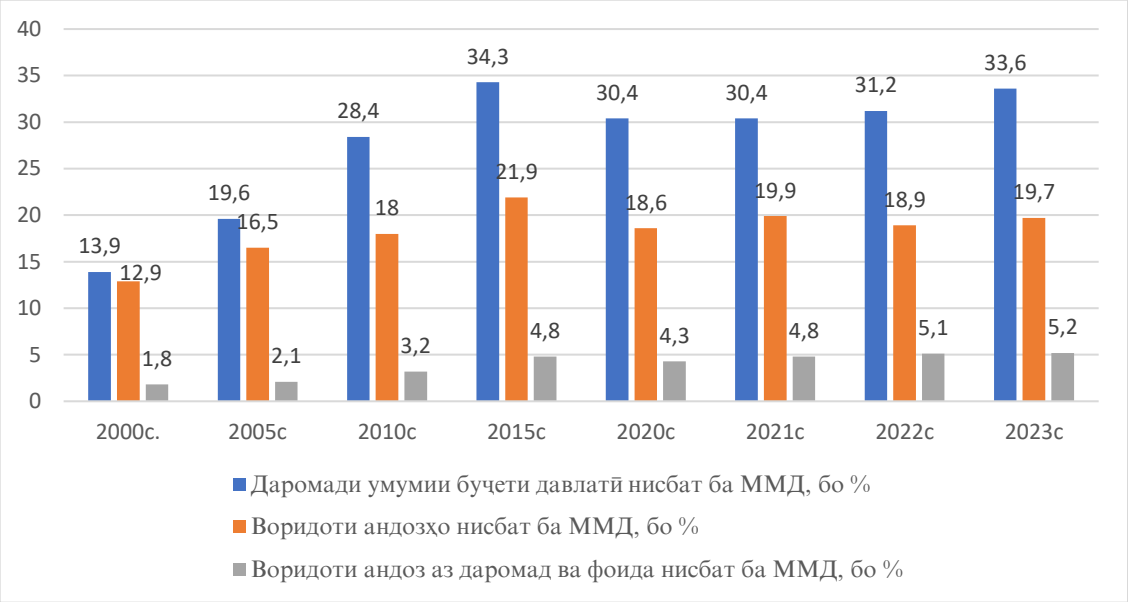
Дар масъалаҳои гаронии андоз, бахусус услубҳои ҳисоби дақиқи он фикру ақида зиёд вуҷуд дорад ва ҳолатҳои ихтилофи ақидаҳо дар ин ҷода зиёд аст. Масалан, дар ҳуҷҷатҳои байналмилалии арзёбии рушди иқтисод чунин назар иброз мегардад, ки гаронии андоз дар кишвари мо зиёд эҳсос карда мешавад ва ҳол он ки дар кишвар тибқи арзёбии байналмилал гаронии андоз аз 84,5% дар соли 2013 то 67,3% дар соли 2017 паст фаромадааст ва чунин тамоюли пастравии гаронии андоз идома дорад, бахусус баъд аз паст кардани фоизҳо аз рӯи қарзи андоз дар соли 2018 чунин тамоюл бояд идома диҳад. Ҳамчунин, бояд қайд намоем, ки масъалаи методологияи ҳисоби гаронии андоз низ вуҷуд дорад ва, тибқи бо методологияи ҳисоби гаронии андоз, ки бештари аз муҳаққиқон дар он назаранд, чунин аст, ки он баробар ба вазни қиёсии ҷамъи андозҳо ба маҷмӯи тамоми даромадҳо мебошад. Воқеан, олимони ватании мо ва, ҳамчунин мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба сиёсати молия, аз ҷумла андоз чунин ҳисобро анҷом медиҳанд, ва он мавзӯи мониторинги доимӣ мебошад.

Аммо, чун таъкид карда будем, масъалаи гаронии андоз берун аз вазифаи мақолаи мазкур аст, фикр мекунем, ки дар мақолаҳои илмии минбаъда ба ин масъала таваҷҷӯҳи мушаххас ва бештаре хоҳем кард. Дар мақолаи мазкур, танҳо қайд карданием, ки сатҳу сифати маъмурикунонии андоз яке аз омилҳои мутаассиси мушкилоти нобаробарии тақсими гаронии андоз мебошад.

Дар ин маврид, саволе ба миён меояд, ки ҷамъи кадом нишондиҳандаҳо сатҳи ташаккул ва такмилоти маъмурикунонии андоз арзёбӣ карда мешавад.

Бешак, нишондиҳандаҳо сатҳи ташаккул ва такмилоти маъмурикунонии андоз сатҳи рушди буҷети давлатӣ ва таносуби андоҳо дар қисми даромади буҷети давлатӣ мебошад. Яъне, нишондиҳандаҳои сифатии тағйири буҷеди давлатӣ, бахусус даромади умумии буҷети давлатӣ нисбат ба Маҷмӯи Маҳсулоти Дохилӣ (ММД), воридоти андоз нисбат ба ММД ва воридоти андоз аз даромад ва фоида нисбати ММД аст, ки дар диаграммаи 1 барои солҳои 2000-2023 нишон дода шудааст.

Тавре мебинем, даромади умумии буҷети давлатӣ нисбат ба ММД дар 23 солҳои тадқиқ аз 13,9 фоиз то 33,6 фоиз афзудааст ва афзоиши физикии даромади умумии буҷети давлатӣ дар соли 2000 ҳамагӣ 233,5 млн.сомонро ташкил диҳад, соли 2023 он 49,9 млрд.сомониро ташкил додааст, яъне ба андозаи 174,4 маротиб зиёд гаштааст. Воридоти андоз нисбат ба ММД аз 12,9 фоиз ба андозаи 19,7 фоиз зиёд шудааст, андозаи физикии воридоти андоз аз 233,5 млн.сомони дар соли 2000 то ба 25,8 млрд, яъне ба андозаи беш аз 110 маротиб афзоиш ёфтааст. Воридоти андоз аз даромад ва фоида нисбати ММД аз 1,8 фоиз то ба 5,2 маротиб ва андозаи физикии андоз аз даромад ва фоида аз 32,8 млн.сомонӣ то ба андозаи 6,9 млрд.сомонӣ, яъне дар давоми 23 соли охир ба андозаи 209 маротиб афзоиш ёфтааст. Албатта, чунин марҳила фарқияти зиёди рушди иқтисодию иҷтимоиро нишон медиҳад ва давоми 23 соли муваффақ иқтисодиёти кишвар ба чунин як ҷаҳиши иқтисодию иҷтимоӣ ноил гаштааст, ва чунин ҷаҳиш натиҷаи соҳибистиқлолии кишвари мо, сулҳу субот чун шарти асосии рушди иқтисодию иҷтимоии кишвар мебошад.



Диаграммаи 1. Нишондиандаҳои сифатии тағйири буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (2000-2023) [7, с.370-398].

Хулоса. Дар маҷмӯъ, самаранокии маъмурикунонии андоз маҷмӯи амалҳои мақомоти ваколатдори маъмурии андоз оид ба идоракунии муносибатҳои ҳуқуқии андоз дар шароити ташаккули муҳити мувофиқ барои андозсупоранда ва таъмини қонеъ гардонидани талаботи бучет, устуворії низоми буҷет, рушди ҳамкориҳои шарикона бо андозсупорандагон мебошад. Ҳадафи асосии маъмурикунонии андоз ва арзёбии самаранокии он соддагардонии расмиёти иҷрои ӯҳдадориҳои андоз тавассути рақамикунонии он ва ҳамкории бевосита бо андозсупорандагон аст. Гурӯҳбандии меъёрҳои самаранокии арзёбии категорияи он бо нишон додани хусусиятҳои он дар мақолаи қаблии мо муфассал нишон дода будем [8,с.120]. Ҳамчунин, истифодаи технологияи маъмурикунонии андоз дар кишварҳои гуногун аз нуқтаи назари асосҳои консептуалӣ ва самаранокии он боиси қайди махсус мебошад, зеро истифодаи чунин таҷриба барои пешгирии хавф ва камбудиҳои имконпазир зарур аст. Бинобар ин, таҳлили умумии таҷрибаи истифодаи технологияи мониторинг дар идоракунии андоз дар кишварҳои гуногун аз нуқтаи назари асосҳои консептуалӣ ва самаранокии натиҷаҳои ҳосилмешударо, ки барои такмили низоми маъмурикунонии андоз зарур аст [8,с.120] бори дигар хотиррасон менамоем. Масалан, таҷрибае, ки дар Нидерланд, Англия, Франсия ва як қатор дигар кишварҳо истифода карда шуда ба муайян намудан ва ҷуброни хавфҳо дар марҳилаҳои пешакӣ ва минбаъдаи ташаккули ӯҳдадории андоз нигаронида шудаанд. Ва, дар ин ҳолат яке аз технологияи назорат ва мониторинги чунин масъала муқаррар намудани талабот ба самтгирии такмилоти низоми назорати дохилӣ, ҳамгироии низоми назорати маъмурикунонии андоз ва фаъолияти андозсупорандагон оид ба андозбандӣ мебошад. Чун натиҷаи интизории татбиқи чунин вазифа ин аст, ки интегратсияи раванди муайян ва ҷуброни хавфҳои имконпазир вобаста ба раванди андозситонӣ, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳои андоз тавассути ҳавасмандгардонии андозсупоранда барои иҷрои вазифаҳо ва кам кардани иҷрои нодурусти вазифаю ӯҳдадориҳо мебошад. Дигар вазифае, ки аз таҷрибаи ҷаҳонӣ бар меояд, ин иштироки бевоситаи андозсупоранда дар баҳс ва нофаҳмиҳо дар системаи мониторинги идораи низоми андоз мебошад. Барои ноил шудан ба чунин ҳадафи нишондодашуда технологияи назорат ва мониторинг бояд ба низоми арзёбии самаранокии маъмурикунонии андоз, ки дар боло нишон дода будем. Дар ин ҳолат таъсиси низоми ҳавасмандгардонӣ ҷиҳати таъмин гаштани шаффофият ва пуррагии иҷрои ӯҳдадориҳои андоз аз ҷониби андозсупоранда ва ташаккули ҳамгироии ӯҳдадориҳои андоз ба модели рафтори андозсупоранда имконпазир мегардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ, 28.12.2024.
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои то 2030, с.28.
3. Барномаи рушди маъмурикунонии андоз барои соліои 2020-2025, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2019, № 643 тасдиқ шудааст.
4. www.stat.tj - сомонаи расмии Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.
5. www.andoz.tj - сомонаи расмии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон.
6. www.minfin.tj – сомонаи расмии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
7. Маҷмааи омории солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои соли 2024
8. Солехзода, А. М. Развитие методического обеспечения оценки эффективности национальных систем налогового администрирования (на примере Республики Таджикистан и Российской Федерации) : монография / А. М. Солехзода; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» (ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»). – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. – 286 с.
9. Солехзода А.М. Развитие концептуальных подходов к оценке эффективности налогового администрирования в РТ. Журнал Экономика Таджикистан №1.2019. ISBN 978-99947-1-473-5. Душанбе, 2019, стр 71-79.
10. Солехзода А.М. Технологии мониторинга в развитии налогового администрирования Республики Таджикистан. Журнал Экономика Таджикистан №4.2018. ISBN 978-99947-1-473-5 Душанбе, 2018, стр 119-126.
11. «Триггерный» подход к администрированию налогов в республике Таджикистан: монография. А. М. Солехзода. – Ставрополь: Логос, 2020. – 240 с.

Солехзода А.М.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Российско - Таджикский (славянский) университет

Статья посвящена исследованию и выбору оптимальных моделей и методов оценки, и стандартизации показателей эффективности налогового администрирования в Республике Таджикистан. В статье рассматриваются современные методы исследования основных направлений налогового администрирования в Республике Таджикистан, методические вопросы оценки эффективности налогового администрирования.

Ключевые слова: *налог, механизмы управления налогами, налоговое администрирование, система налогового администрирования, методология исследования, современные критерии оценки эффективности налогового администрирования, финансовая грамотность граждан, уровень удовлетворенности налогоплательщиков, среднесрочные программы развития, уровень и качество собираемости налогов, система мониторинга и оценки.*

Solekhzoda A.M.

SOME ISSUES OF METHODOLOGY AND METHODOLOGY OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF TAX ADMINISTRATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Russian - Tajik (Slavian) University

The article is devoted to the study and selection of optimal models and methods for assessing and standardizing the performance indicators of tax administration in the Republic of Tajikistan. The article examines modern methods for studying the main areas of tax administration in the Republic of Tajikistan, methodological issues of assessing the effectiveness of tax administration.

Key words: *tax, tax management mechanisms, tax administration, tax administration system, research methodology, modern criteria for assessing the effectiveness of tax administration, financial*

literacy of citizens, level of satisfaction of taxpayers, medium-term development programs, level and quality of tax collection, monitoring and evaluation system.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Солеҳзода Аюбҷон Маруф – н.и.и., дотсенти Донишгоҳи Русия-Тоҷикистон (славянӣ), тел. +992 073909595, суроғаи электронӣ: asoliev905@list.ru.

Сведение об авторе:

Солехзода Аюбджон Маруф — научный исследователь, доцент Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: +992 073909595, e-mail: asoliev905@list.ru.

Author Information:

Solehzoda Ayubjon Maruf – Researcher, Associate Professor at the Russian-Tajik (Slavonic) University, Tel.: +992 073909595, E-mail: asoliev905@list.ru.

УДК: 330.34:331.1:
314.115:338.2:37:61

Мирсаидов А.Б.
Шарифи Ф.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии НАНТ

В статье рассматриваются закономерности и тенденции развития социального сектора Республики Таджикистан. Выявляется возрастающая роль социальных факторов экономического роста, которая происходит в результате перехода от классических методов повышения конкурентоспособности к принципиально новым подходам, основанным на знаниях и инновациях, формирующихся в социальном секторе экономики, особенно в инновационной сфере социальных услуг (наука, образование, здравоохранение и культура). В статье анализируются тенденции увеличения объёма инвестиций (расходов) на производство и предоставление социально значимых благ как объекта разработки и реализации инновационных социальных инвестиционных проектов. Обосновывается, что государство, как ключевой институт социально-экономической системы общества и гарант выполнения конституционных обязанностей, вносит значительный вклад в финансовое обеспечение развития сферы социальных услуг, способствующих развитию человеческого потенциала и человеческого капитала. С целью оценки инновационного развития социального сектора, развития сферы социальных услуг, а также уровня инновационности государства рассматриваются современные функции государства, направленные на развитие интеллектуального и человеческого капитала общества. Разработаны и предложены ряд рекомендаций по совершенствованию механизмов развития социальной сферы страны.

Ключевые слова: *государство, общественный сектор экономики, социальная сфера, социальные услуги, социально значимые блага, отрасли науки, образование, здравоохранение, культура, человеческий капитал, интеллектуальный капитал, социальные инвестиции, инновации.*

Введение. Республика Таджикистан, как суверенное государство на пороге нового столетия, на основе изучения, обобщения и учета закономерностей современного развития международных социально-экономических отношений и опираясь на цивилизационный подход, определила свои концептуальные стратегические ориентиры и направления перспективного развития, которые нашли отражение в государственных стратегических документах. Прежде всего, в статье 1. Конституции Республики Таджикистан отмечено, что «Таджикистан - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, также учитывает международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР) одобренных 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года [10]. В Национальной Стратегии Развития на период до 2030 года отмечается, что «Основным фокусом ЦУР является концепция Устойчивого человеческого развития. Исходя из этого, полное искоренение бедности, смена неустойчивых и продвижение устойчивых моделей потребления и производства, а также защита и рациональное использование природных ресурсов в целях дальнейшего экономического и социального развития, являются главными задачами и жизненно важными условиями Устойчивого человеческого развития» [4.5.].

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны всё более определяющую роль играют социальные факторы экономического роста. Сфера услуг в структуре национальной экономики занимает ключевое место и динамично увеличивает свою долю в создании валовой добавленной стоимости. В послании Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики отмечается что «Социальная защита населения в государственной политике Таджикистана занимает особое место, для поддержки социальных

сфер и повышения уровня и качества жизни населения ежегодно увеличивается финансирование за счёт государственного бюджета. В 2024 году общий объём затрат социальных сфер был доведён до 19 миллиардов сомони, что больше на 2 миллиарда сомони по сравнению с бюджетом 2023 года и составляет 43 процента от общего объёма затрат государственного бюджета» [5].

В связи с этим, актуализируется исследование закономерностей и тенденций развития сферы услуг, поскольку данная сфера в течение долгого времени рассматривалась в классической экономической литературе как непроизводительная и изучена недостаточно. Исследователи уделяли мало внимания её активизирующей роли как фактора экономического роста через призму развития человеческого и социального капитала. Основная задача социальной и экономической политики, а также стратегические ориентиры государства направлены на ускорение развития сферы услуг, особенно её социального сегмента. Поэтому изучение современных тенденций развития сферы услуг, выявление проблем и путей их решения определяет приоритетные направления совершенствования концептуальных основ стратегии развития сферы социальных услуг, что, в свою очередь, способствует формированию и развитию инновационной активности отраслей экономики.

Методология исследования. На современном этапе развития экономики всё более возрастает роль и значение неэкономических факторов, исходящих прежде всего из социальной сферы общества и социальной жизни населения. Социальный сектор экономики носит системный характер, в котором поведение участников социальных отношений регулируются социальными институтами. Следовательно, исследование социальных процессов базируется на системном и институциональном подходе. Эти подходы позволяют выявлять закономерности развития социально-экономических систем, определяют их типичные черты и описывают процессы, происходящие на конкретном этапе развития социально-экономической системы страны. Изучение институциональной основы и среды социального сектора экономики позволяет выявить его многоаспектный и многоуровневый характер развития. В этом направлении, наряду с общенаучными методами исследования (научная абстракция, анализ и синтез, сравнение и т. д.), применяются также специализированные методы, такие как институциональное проектирование, контент-анализ, нормативный анализ, установление социальных норм и правил, а также анализ социальных ожиданий, которые регулируют поведение участников социально-экономических отношений на определённом этапе развития страны.

Результаты исследования. В соответствии с задачами, утвержденные Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года на социальные нужды выделяются более 60% бюдетных средств, в том числе на наиболее социально значимых отраслей (образование, здравоохранение и культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия) выделяются около 30% бюджетных средств.

Таблица 1. - Динамика изменения государственного финансирования сферы социально значимых услуг (млн. сомони)

Годы	**Всего расходов государственного бюджета**	**в том числе :**			**В % к ВВП**
		Образование	***Здравохранение***	***культурно-массовые, оздоровительные и религиозные мероприятия***	
2000	291,3	38,2	18,5	9,2	5,6
2005	1402,7	253,1	82,4	41,8	5,2
2010	7272,3	1019,5	367,2	298,5	6,8
2015	16277,4	2539,3	1037,2	574,3	8,5
2020	24812,5	4311,4	2583,1	987,1	9,5
2023	43034,8	7108,5	3277,4	1471,7	9,0

Источиик: [9, 369-391].

За анализируемый период (2000–2023 гг.) объём государственных расходов вырос с 291,3 млн сомони до 43 034,8 млн сомони, то есть почти в 148 раз. Рост отражает как расширение бюджетных возможностей государства, так и инфляционные процессы и структурные изменения экономики.

Доля расходов в ВВП увеличилась с 5,6 % в 2000 г. до 9,0 % в 2023 г., что свидетельствует о постепенном укреплении роли государства в финансировании социальной сферы и росте её приоритетности в национальной политике.

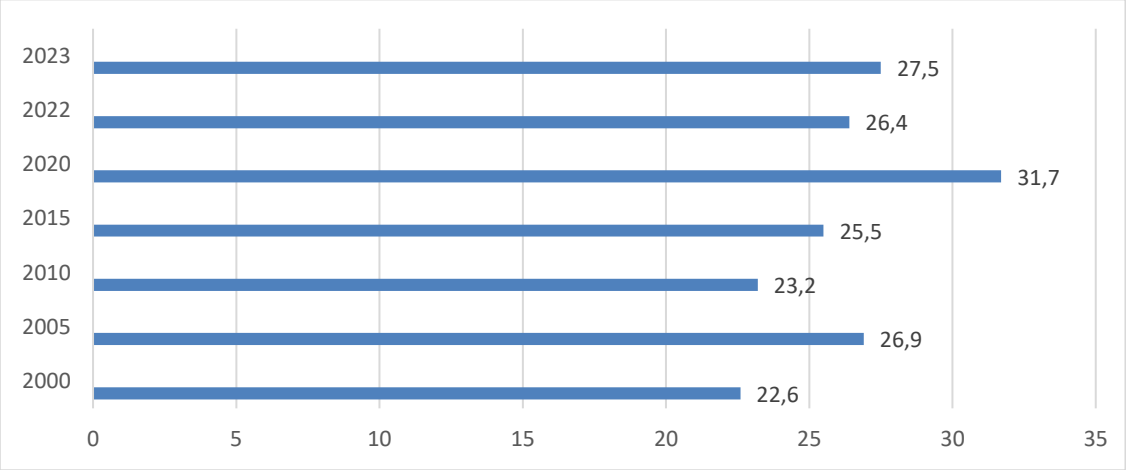


Рис.1 Доля государственного финансирования социально значимых услуг в общих расходах государственного бюджета (%)

В отрасли образования объём ассигнований на образование вырос с 38,2 млн сомони до 7108,5 млн сомони (примерно в 186 раз). На протяжении всего периода образование сохраняет ведущее место среди социально значимых направлений расходов (около 16–20 % общего бюджета). Это отражает устойчивую государственную политику по развитию человеческого капитала и повышению доступности образовательных услуг.

В части финансирование здравоохранения, расходы за анализируемый период увеличились с 18,5 млн сомони до 3277,4 млн сомони (примерно в 177 раз). В относительном выражении доля здравоохранения в структуре бюджета также выросла, особенно в последние годы, что связано с реализацией программ модернизации системы здравоохранения и повышением зарплат медицинского персонала. Значительный скачок после 2015 года можно связать с усилением мер по борьбе с пандемией и укреплением санитарно-эпидемиологической системы.

Финансирование культурно-массовых, оздоровительных и религиозных мероприятий за рассматриваемый период ассигнования выросли с 9,2 млн сомони до 1471,7 млн сомони (примерно в 160 раз). Рост особенно заметен в 2010–2023 гг., что указывает на постепенное расширение программ в области культуры, спорта, туризма и духовного развития общества.

Увеличение объема государственного финансирования в социальном секторе услуг, способствует повышению роли и значения социальных факторов экономического роста. Экономический рост в современном представлении – это комплексное понятие, которое определяется взаимодействием экономических, социально-культурных, политических факторов.

В современных условиях по мере возрастания роли социальных факторов экономического роста происходит необратимый процесс перехода от классических методов достижения конкурентных преимуществ к принципиально новым, основанным на знаниях, цифровой трансформации экономики и инновациях. Эти трансформационные процессы, охватывающие разные сферы экономической деятельности, прежде всего, затрагивают сферы социального сектора экономики, инновационное качество функционирования которого в современных условиях определяет дальнейший потенциал экономического развития стран и инновационные способности национальной экономики страны. В связи с этим конкурентоспособность организаций социального сектора и качество их услуг, прежде всего

услуг учреждений сферы образования, здравоохранения и культуры, которые относятся к наукоёмким и высокотехнологичным отраслям экономики, определяет инновационный потенциал всех отраслей национальной экономики [6.35].

Деятельность этих сфер, направлена на создание научно-образовательных, медицинских, культурных продуктов, производимых на базе накопленных знаний, новых теорий и разработок, которые являются основными условиями и факторами формирования и развития человеческого капитала. Человеческий капитал является не просто совокупностью трудовых ресурсов, а накопленными знаниями, навыками, умениями, способностями, опытом, реализацией которых в процессе социально-экономической деятельности ведет к более высокому уровню развития экономики.

Расходы на производство и предоставление социально-значимых благ (образовательных, медицинских и культурных услуг) является не только сферы инновационные инвестирование, но и является высокодоходной отрасли, следовательно, инвестиционное привлекательный отрасль.

Принятие и реализация Национальной стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014-2020 годы «содействовали развитию творчества, изобретательства, инновационного предпринимательства и утверждению страны в качестве равноправного партнера на международной арене, а также созданию социально-экономической, культурной, организационной и правовой основы для интеграции национального интеллектуального потенциала в региональный и международный контексты» [4].

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года предусмотрено дальнейшее повышение уровня и качества социального сектора, направленного на обеспечение развития национального человеческого капитала, национальной системы интеллектуальной собственности на основе обучения и подготовки высококвалифицированных кадров, а также по информированию гражданского общества о роли социально-значимых услуг для обогащения интеллектуальной собственности, стимулирования и охраны достижений научных исследований и защите прав интеллектуального актива. В результате обеспечения развития социального сектора предусмотрено достижение основных целевых индикаторов, приведенных в таблице 2. Так, в 2030 году предусмотрено достижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении на уровне 80 лет, создание новых постоянных производительных рабочих мест (не менее 100 тыс. ежегодно), удовлетворяющих потребности населения в труде, доля среднего класса 50%, доля лиц с профессиональным образованием среди занятого населения не менее 60% и т.д.

Наука занимает центральное место в сфере социального сектора экономики, поскольку именно наука определяет уровень и качество сферы образования и культуры. В 2030 г. общие расходы на науку к ВВП должны составить не менее 1,5%. Отечественная наука до 2000-х г. находилась в очень непростом положении. В начале 90-х годов прошлого века сворачивались или откладывались на неопределенный срок многие перспективные научные программы и разработки. Имел место массовый отток исследовательских кадров с утратой преемственности поколений и авторитетных научных школ. Наука почти перестала быть востребованной обществом и государством, что значительно снизило ресурсную базу ее поддержки. Несмотря на суровые испытания, отечественная наука сумела сохранить свой потенциал и в этом огромная заслуга научного сообщества и, в первую очередь, тех, кто продолжал в то трудное время работать в научно-исследовательских институтах.

Важнейшим фактором, определяющим состояние научного потенциала и, в конечном итоге, результативность научной и научно-технической деятельности, является финансирование. Во всех развитых странах проводится стимулирующая политика в отношении национальной науки, включая систематическую поддержку научных исследований и технологических разработок из государственных бюджетов. В настоящее время в нашей стране финансирование науки заметно увеличилось по сравнению с периодом, когда в научных институтах не было средств даже на элементарные расходы, а задержки

выплаты минимальных зарплат были частым явлением. Сейчас средства из государственного бюджета на финансирование науки выделяются регулярно и практически без задержек. Государственная целевая финансовая поддержка охватывает приоритетные направления развития науки и техники, а также НИОКР, выполняемые в рамках целевых программ. Появились гранты, размеры которых позволяют проводить серьёзные научные исследования.

Таблица 2. - Основные целевые социальные индикаторы Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года

Показатели	2015	Прогноз		
		2020	2025	2030
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в том числе, лет	73,5	75,7	77,8	80,0
- мужчин	71,7	73,8	77,8	78,0
- женщин	75,5	77,7	80,0	82,2
Доля среднего класса, %	22,4	30	40	50
Создание новых постоянных производительных рабочих мест	61 тыс.	ежегодно не менее 100 тыс.		
Доля лиц с профессиональным образованием среди занятого населения	26	не менее 30	не менее 50	не менее 60
в том числе среди женщин	20	не менее 24	не менее 40	не менее 50
Общие расходы на науку% к ВВП	0,15	не менее 0,8	не менее 1,2	не менее 1,5
Доля занятых в НИОКР в общей численности занятых, %	0,15	не менее 0,3	не менее 0,5	не менее 0,6-0,65
Развитие человеческого капитала, индекс	67,24 (65 место)	не ниже 60 места	не ниже 55 места	не ниже 50 места
Индекс человеческого развития (ИЧР)		0,624	0,667	В группе с высоким уровнем человеческого развития

Источник: [3, 105].

В период 2000-2023 гг. объем расходов из государственного бюджета на науку увеличился от 1155,8 до 143510,8 млн. сомони, более чем на 124 раза. Устойчивая тенденция увеличения объема государственного финансирования наблюдается после 2010 года.

В период 2010–2023 гг. объём государственного финансирования науки увеличился с 27,5 до 143,5 млн сомони, а число научных учреждений возросло с 56 до 80 единиц. Численность работников основной (научно-технической) деятельности увеличилась с 5 756 до 7 272 человек. За этот период объём выполненных научно-технических работ вырос с 22,1 до 120,2 млн сомони. Наблюдается развитие многоканальной или альтернативной системы финансирования, включая гранты из Президентского фонда на фундаментальные исследования. В результате объём выполненных научно-технических работ демонстрирует устойчивую тенденцию к росту.

В системе социально значимых услуг ключевое место занимает образование, развитие которого зависит от изменений структуры занятости населения и потребностей рынка труда. В сфере образования занято более 251,7 тыс. работников, что составляет 9,8 % всего занятого населения страны. В республике увеличивается доля умственного труда в экономике, а растущая потребность в квалифицированных кадрах создает эффективный спрос на образовательные услуги и, соответственно, стимулирует рост инвестиций в эту сферу. Особое значение в системе образования имеет развитие общего образования, которое формирует качественные предпосылки для развития профессионального образования и подготовки

высококвалифицированных специалистов для различных отраслей экономики. Кроме того, оно способствует увеличению стоимости нематериальных активов и переходу к человекоцентричным моделям развития. В период 2000–2023 гг. число учреждений общего образования в республике увеличилось с 3 591 до 3 995 единиц, численность учащихся выросла с 1 479,3 до 2 279,3 тыс. человек (на 54,1 %), а численность учителей — с 96,8 до 127,2 тыс. человек [9.46]. В настоящее время наблюдается процесс адаптации учреждений общего образования к рыночным условиям, хотя по данному вопросу сохраняются противоречивые подходы.

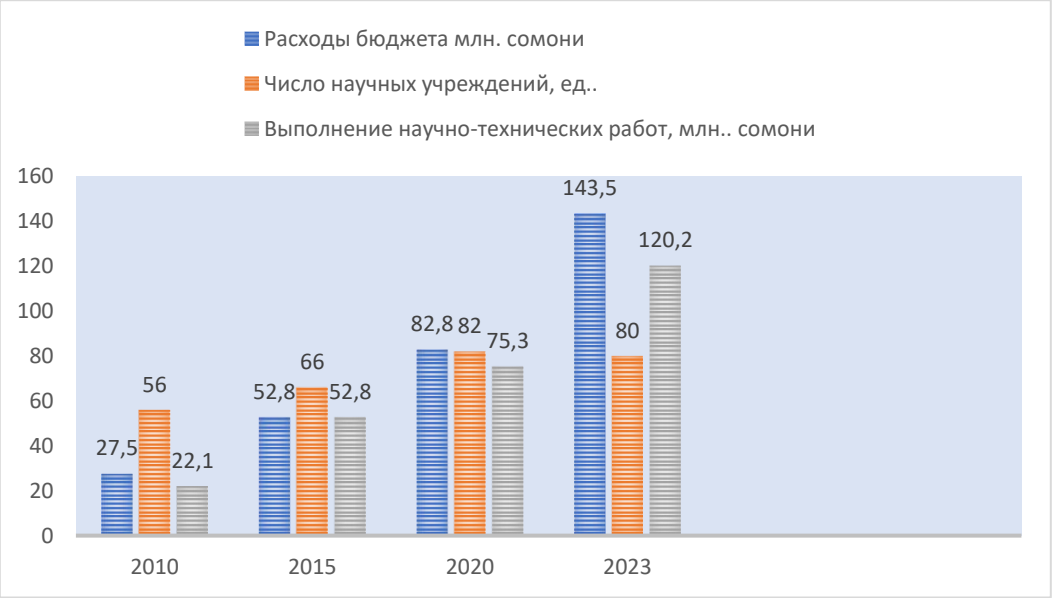


Рисунок 2. Динамика основных показателей развития научных учреждений. Источник: [9, 68-69].

В научной литературе часто встречаются мнения о том, что сфера общего образования по своей социально-экономической природе не может быть полностью рыночной. На самом деле образование относится к общественному сектору экономики, входит в бюджетный сектор и в основном финансируется из государственного бюджета, что практикуется во многих странах мира. Вместе с тем наблюдается тенденция отхода от традиционного восприятия образования как исключительно нерыночного блага, и его начинают рассматривать как смешанное общественное благо, сочетающее рыночные и нерыночные принципы функционирования. В современных условиях, с развитием цифровой экономики и цифровизации образовательного процесса, увеличиваются объемы индивидуального потребления образовательных услуг, что создает предпосылки для формирования и развития рынка образовательных услуг. Другими словами, расширяется пространство, где спрос учащихся и их родителей («покупателей») на образовательные услуги удовлетворяется учреждениями образования («продавцами»), предлагающими учебные места и образовательные программы. В этом процессе происходит более эффективное распределение ресурсов и повышение качества конечного результата в сфере образования. Государственные образовательные учреждения в республике имеют право оказывать дополнительные платные услуги и обладают финансовой и хозяйственной самостоятельностью в пределах средств, выделенных из бюджета или поступивших из других источников.

Рыночные принципы можно легко применять в сфере профессионального (среднего и высшего) образования, учреждения которого предоставляют образовательные услуги потребителям (обучающимся), и они одновременно, представляют результаты своей деятельности на рынке труда различным предприятиям и организациям в виде квалифицированных специалистов. Эти учреждения, действуя одновременно как агенты на двух взаимозависимых рынках – рынке образовательных услуг и рынке труда, имеют один продукт, с которым они выходят на оба рынка. В республике по мере развития отраслей

экономики наблюдается тенденция увеличения учреждений среднего профессионального образования, которые подготавливают различных специалистов, и обогащают структуру рабочей силы предприятий экономики. Их численность в период 2000-2023 гг. увеличилась от 53 до 83 единиц, численность их учащихся от 25,3 до 89,6 тыс. человек, показатель численности учащихся на 10 000 населения увеличился от 41 до 88 человек. [9,51]. Численность учащихся имеет тенденцию к росту, что говорит о возрастании спроса со стороны рынка труда на разные специальности среднего уровня, например, каменщиков, токарей, сварщиков, водителей и др.

Исследование социально-экономической роли высшего образования и его «вклада» в экономический рост позволило сделать вывод о том, что последний порождается «расширением объема использованных трудовых и капитальных ресурсов, а также улучшением их качества на базе прогресса в области технологий и образования» [9,50]. В связи с этим в последнее время в республике значительное внимание уделяется обеспечению развития сферы высшего образования. В период 2000-2023 гг. число учреждений сферы высшего образования увеличилось от 30 до 46 единиц, численность его студентов от, 77,7 до 214,4 тыс. человек или более чем на 2,7 раза. За анализируемый период численность студентов на 10 000 человек населения, увеличилась с 127 до 211 человек, а количество выпускников на 10 000 человек населения увеличилось с 22 до 40 человек. [9,53.]. В сфере высшего образования республики активизируется процесс сращивания образования и науки, который является ведущим элементом современных функций государства и основой подготовки высококвалифицированных кадров. В настоящее время в республике и ее регионах происходит институциональное преобразование сферы профессионального образования, направленное на расширение многообразия форм собственности, источников финансирования, содержания обучения, кластерное формирование (кооперация разнородных учреждений и функций), усиление тенденции интеграционных процессов в сфере высшего профессионального образования на международном уровне, особенно в пространстве СНГ, прежде всего с Россией.

Одним из важнейших компонентов формирования и развития человеческого капитала является здравоохранение. Здоровье как капитал, данный людям не только природой с рождения, но и теми условиями, в которых они живут. Одним из основных индикаторов, отражающим уровень развития социального государства и благосостояния населения страны является уровень и качество медицинского обслуживания.

Уровень развития системы здравоохранения тесно связан с устойчивым экономическим ростом государства и его регионов. Как показано выше одновременно с увеличением объема ВВП и государственного бюджета увеличилось финансирование сферы здравоохранения от 18,5 до 3277,4 млн. сомони. В результате чего происходил рост основных показателей развития здравоохранения в республике. В период с 2000-2023 гг. численность врачей всех специальностей увеличилась с 13,5 до 20,6 тыс. человек, численность среднего медицинского персонала – с 32,2 до 57,6 тыс. человек, число больничных учреждений – с 441 до 550 единиц и др. [9,88].

В сфере здравоохранения, физкультуры и социального обеспечения численность занятых увеличилась с 82 до 120 тыс. человек, что составляет около 5% от общей занятости в стране. Трансформация социально-экономической сферы привела к изменениям в управлении и финансировании отрасли на рыночных принципах. Развивались государственная, частная и смешанная модели здравоохранения, при этом государство сохраняет роль гаранта удовлетворения базовых медицинских потребностей граждан. Рыночные механизмы позволяют медицинским учреждениям предоставлять услуги сверх гарантированного уровня, создавая условия для свободы выбора населения и равновесия между потребителями, учреждениями и плательщиками.

В программных документах социально-экономического развития страны индикаторы культурного развития страны рассматриваются в качестве ключевых ориентиров. В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. «основными

приоритетными направлениями действий в целях повышения культурных ценностей поведения предусмотрено:

- модернизация системы государственной поддержки культуры и искусства, сохранение культурного и языкового многообразия;
- рост человеческого капитала молодежи, повышение ее творческого потенциала и содействие приобщению к достижениям культуры и искусства;
- формирование культуры инновационного предпринимательства;
- обеспечение развития общего культурного пространства страны в условиях сохранения, возрождения и развития национальных традиций и культурных достижений за годы независимости, общечеловеческих ценностей» [3,67]. Обращается внимание на обеспечение развития театров, музеев, как важных социально-культурных институтов, формирующих духовную жизнь общества, его нравственный, этический облик. Как подчеркивал академик Л.И. Абалкин достичь высокого качества работы невозможно «если не будет решён вопрос культуры быта, культуры человеческого общения, культуры труда, технологической культуры» [8,61].

За анализируемый период число посещений музеев на 1000 человек, увеличилось с 46 до 95. Увеличение численности посещений музеев, наблюдается во все регионы страны, самый высокий уровень посещений наблюдается в Хатлонской области, РРП и городе Душанбе, что свидетельствует о повышении уровня благосостояния населения и соответственно уровня духовной потребности.

После 2010 года в социальном секторе республики наблюдаются тенденции развития рынка социально-значимых благ, что способствует коммерциализации научно-образовательных, медицинских и культурных услуг.

Таблица 3. - Динамика объема платных социально-значимых услуг (в млн. сомони)

Показатели	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Платные услуги, всего	188,9	1460,4	5374,5	9615,8	13205,2	23840,1
в том числе						
система образования	40,9	146,3	512,0	990,2	1841,1	2275,3
культуры	0,1	9,6	19,6	59,4	56	54,7
физ. культуры и спорта	0,01	0,09	0,7	1,4	2,5	6,0
медицинские	0,2	70,4	164,7	402,9	826,6	913,9
санаторно-оздоровительные	0,7	3,9	14,9	38,8	29,7	59,8

Источник: [9, 360].

Почти все учреждения социальной сферы для привлечения дополнительных источников финансирования усилили свою деятельность в производстве и оказании социально значимых услуг, для которых объем потребности населения демонстрирует устойчивую тенденцию роста. Например, в статье 43 Закона Республики Таджикистана «Об образовании», подчеркивается, что «образовательным учреждениям предоставляется финансовая и хозяйственная самостоятельность в пределах, выделенных и поступивших из других источников средств. Образовательное учреждение вправе привлекать в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, дополнительные финансовые, в том числе валютные, средства за счет предоставления платных дополнительных услуг и иной деятельности, предусмотренной его уставом, а также за счет благотворительности и целевых взносов физических и юридических, в том числе иностранных лиц». [2.]

По мере развития социальной ответственности субъектов предпринимательского сектора экономики и социального предпринимательства в социальном секторе экономики республики развивается социально значимый рынок, представляющий собой систему регулируемых рыночных отношений в области производства, обмена, распределения и

потребления социально-значимых услуг, с высоким уровнем охвата потребителей и значительными внешними положительными эффектами.

Заключение. Развитие социального сектора экономики на основе организации эффективного его функционирования, т.е. эффективного производства и предоставление необходимых общественных благ приносит следующие положительные эффекты в социально-экономической системе общества:

Во-первых, устранение «провалов рынка», то есть решение социально-экономических задач, которые рынок не способен эффективно решить. Это достигается через производство и предоставление общественных благ, удовлетворяющих потребности, которые частный сектор либо не может, либо не заинтересован удовлетворять, а также через регулирование внешних эффектов.

Во-вторых, развитие социальной сферы способствует социальной стабильности в обществе. Через реализацию перераспределительных программ (пенсии, пособия по безработице и др.) выравниваются доходы населения, снижается уровень социальных конфликтов и преступности.

В-третьих, социальная сфера стимулирует потребление и способствует развитию потребительского сектора. Развитие системы социального обеспечения увеличивает спрос и расширяет производство, что становится фактором экономического роста.

В-четвёртых, развитие социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, наука, культура, спорт и др.) создает условия для формирования и развития человеческого капитала, носителя инноваций, повышая инновационный потенциал и конкурентоспособность отраслей национальной экономики.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki (дата обращения: 24.01.2025).
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. — 2009. — № 3. — Ст. 81; № 5. — Ст. 336; № 7–8. — Ст. 500.
3. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. — Душанбе, 2016. — 63 с.
4. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности Республики Таджикистан на 2014–2020 годы, утверждённая постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июня 2014 года № 371. — Душанбе, 2014. — 48 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона, «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» [Электронный ресурс]. — 28.12.2024. — Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/32195 (дата обращения: 24.01.2025).
6. Мирсаидов А. Б. Индустрия образования: содержание и механизмы его развития // *Экономика Таджикистана*. — 2020. — № 3. — С. 34–41.
7. Синицкая Н. Я. Образование как фактор качества человеческого потенциала региона // *Экономика образования*. — 2004. — № 1. — С. 50–56.
8. Социально-культурная деятельность и образование XXI века: материалы межвузовского научно-практического семинара / под ред. О. Н. Судакова. — Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2000. — 169 с. — С. 61.
9. Статистический сборник Республики Таджикистан. — Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. — 325 с.
10. Организация Объединённых Наций. Конференция по торговле и развитию (ЮНКТАД). — Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 24.01.2025).

Мирсаидов А.Б.
Шарифӣ Ф.

МАСЪАЛАҲОИ ТАЪМИНИ ИНКИШОФИ ХИЗМАТРАСОНИИ ИҶТИМОӢ ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ

Дар мақола шаклҳо ва тамоюлҳои рушди бахши иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Дар мақола тамоюли афзоиши нақши омилҳои иҷтимоӣ дар рушди иқтисодӣ, ки дар натиҷаи гузариш аз усулҳои классикии баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирӣ ба усулҳои принципан нав дар асоси дониш ва инноватсия, ки дар бахши иҷтимоии иқтисодиёт, бахусус дар соҳаи инноватсионии хизматрасонии иҷтимоӣ (илм, маориф, тандурустӣ ва фарҳанг) ба вуҷуд омадааند, муайян карда шудааст. Минбаъд дар мақола тамоюли афзоиши ҳаҷми сармоягузорӣ (хароҷоти) барои истеҳсол ва пешниҳоди неъматҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ муҳим ҳамчун объекти таҳия ва татбиқи лоиҳаҳои инноватсионии сармоягузории иҷтимоӣ таҳлил карда мешавад. Исбот карда мешавад, ки давлат ҳамчун як ниҳоди мега-иҷтимоию иқтисодии ҷомеаи кишвар ва кафили иҷрои уҳдадориҳои конституцсионӣ дар дастгирии молиявии рушди соҳаи хизматрасонии иҷтимоӣ, ки ба рушди нерӯи инсонӣ ва сармояи инсонӣ мусоидат мекунад, саҳми бузург мегузорад. Бо мақсади арзёбии рушди инноватсионии бахши иҷтимоӣ, соҳаи рушди хизматрасониҳои иҷтимоӣ, инчунин сатҳи инноватсионии давлат, қисматҳои муосири вазифаҳои давлат, ки самтҳои таъмини рушди сармояи зеҳнӣ ва инсонии ҷомеаро мусоидат мененамояд тавсиф шудааст. Оид ба такмили механизмхои тараккиёти сохаи иҷтимоии мамлакат як катор тавсияхо пешниход карда шуданд.

Калидвожаҳо: *давлат, бахши давлатии иқтисодиёт, соҳаи иҷтимоӣ, хадамоти иҷтимоӣ, молҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ аҳамиятнок, соҳаҳои илм, маориф, тандурустӣ, фарҳанг, сармояи инсонӣ, сармояи зеҳнӣ, сармоягузории иҷтимоӣ, инноватсия.*

Mirsaidov A.B.
Sharifi F.

ISSUES OF ENSURING THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SERVICES IN THE ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography, NAST

The article examines the patterns and trends in the development of the social sector of the Republic of Tajikistan. The article identifies trends in the increasing role of social factors in economic growth, which occurs as a result of the transition from classical methods of increasing the level of competitiveness to fundamentally new methods based on knowledge and innovation, created in the social sector of the economy, especially in the innovative sphere of social services (science, education, health care and culture). Further, the article analyzes trends in increasing the volume of investment (expenses) for the production and provision of socially significant benefits as an object of development and implementation of innovative social investment projects. It is substantiated that the state, as a mega-institution of the socio-economic system of the country's society and the guarantor of the implementation of constitutional duties, makes a huge contribution to the financial support for the development of social services, which contributes to the development of human potential and human capital. With the aim of assessing the innovative development of the social sector, the sphere of development of social services, as well as the level of innovation of the state, qualified modern components of the functions of states, the direction of ensuring the development of intellectual and human capital of society. A number of recommendations for improving the mechanisms of development of the social sphere of the country have been developed and proposed.

Keywords: *states, public sector of the economy, social sphere, social services, socially significant goods, branches of science, education, health care, culture, human capital, intellectual capital, social investment, innovation.*

Сведения об авторах:

Мирсаидов Аврор Бобоевич – д.э.н., профессор, Заместитель директора Института экономики и демографии Национальной Академии Наук Таджикистана. Электронный адрес: chirad-58@mail.ru, тел. +992 904446012.

Шарифи Фируза Бурхонзода – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной Академии Наук Таджикистана. Электронный адрес: fsharifova@mail.ru, тел. +992 918797066.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Мирсаидов Аврор Бобоевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини директори Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Почтаи электронӣ: chirad-58@mail.ru, тел.: +992 904446012.

Шарифӣ Фирӯза Бурҳонзода – номзади илмҳои иқтисодӣ, ходими пешбари илмии Институти иқтисод ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Почтаи электронӣ: fsharifova@mail.ru, тел.: +992 918797066.

Information about the authors:

Mirsaidov Avror Boboevich – Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: chirad-58@mail.ru, Tel.: +992 904446012.

Sharifi Firuza Burkhonzoda – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: fsharifova@mail.ru, Tel.: +992 918797066.

УДК 338.45:338.465.4

Джалилзода А. А.

МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ В ПОДГОТОВКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанде

В данной статье анализируются ключевые действующие модели взаимодействия вузов и работодателей (дуальное обучение, корпоративные кафедры, совместная разработка образовательных программ, проектно-исследовательские треки, стажировки/практики) и их влияние на подготовку и трудоустройство, уровень компетенций и зарплатные ожидания выпускников.

Ключевые слова: *рынок образования, рынок труда, высшие учебные заведения, работодатели, компетенции, трудоустройство, модели взаимодействия*

Введение. Реформы, осуществляемые в сфере высшего профессионального образования Республики Таджикистан, ориентированы на формирование качественной и доступной системы образования для всех граждан на протяжении всей жизни, которая обеспечивает национальную экономику высококвалифицированными специалистами, адаптированными к современным инфраструктурным условиям и владеющими инновационными технологиями. В соответствии с Национальной стратегией развития образования до 2030 года (НСРО), приоритетное внимание уделяется повышению качества образовательного процесса, а также развитию профессиональных навыков и компетенций, формируемых у молодежи и взрослого населения в процессе обучения [1, с.]. Ключевой проблемой действующей системы профессионального образования в Таджикистане остается недостаточный уровень взаимодействия и согласованности интересов работодателей, образовательных учреждений и государства при планировании подготовки кадров и рациональном использовании имеющихся ресурсов [2, с.]. Данная ситуация приводит к углублению разрыва между спросом и предложением на рынке труда, а также к несоответствию компетенций, навыков и квалификаций выпускников современным требованиям работодателей. Переход Таджикистана к индустриально-аграрной модели экономики предполагает необходимость формирования у выпускников компетенций «новой экономики», включая цифровые и инновационные навыки, критическое мышление и умение адаптироваться к быстро меняющимся условиям. В свою очередь, это требует от высших учебных заведений совершенствования образовательных программ, внедрения практико-ориентированных методов обучения и расширения сотрудничества с работодателями.

Методы исследования. Методы исследования включили в себя комбинированный дизайн, основанный на применении как качественных, так и количественных подходов. В частности, были использованы следующие методы:

– Анализ образовательных программ учреждений высшего профессионального образования с целью выявления уровня их соответствия требованиям современного рынка труда.

– Опрос выпускников вузов, направленный на определение степени сформированности у них профессиональных компетенций, востребованных работодателями.

– Анкетирование и интервью с работодателями, позволившие оценить актуальные потребности рынка труда, а также ожидания в отношении качества подготовки специалистов.

– Сравнительный анализ полученных данных для выявления расхождений между образовательными результатами и запросами рынка труда.

– Элементы контент-анализа, применённые к нормативным документам, стратегическим материалам и исследованиям в сфере образования и занятости.

Результаты исследования: Следует подчеркнуть, что официальная статистика в настоящее время не содержит данных о трудоустройстве выпускников вузов, обучающихся, как на бюджетной, так и на договорной основе, что существенно затрудняет объективную оценку качества подготовки и трудоустройства специалистов.

С целью определения объема спроса на специалистов нами был проведён анализ структуры объявлений о вакансиях, опубликованных в местных печатных СМИ, а также на специализированных интернет-ресурсах www.somon.tj и www.kor.tj, https://www.sugd.tj/ru/vakansii. В период с 01 апреля по 30 июля 2025 г. было рассмотрено более 2000 объявлений, из которых 600 (20%) относились к специалистам экономического профиля.

Детализация распределения показала следующее:

– 360 объявлений (60%) — вакансии специалистов в области бухгалтерского учета и аудита;

– 138 объявлений (23%) — специалисты по маркетингу;

– 48 объявления (8%) — менеджеры;

– 48 объявлений (8%) — торговые представители;

– 6 объявлений (1%) — прочие специалисты экономического направления.

Отсюда следуют следующие выводы:

1. Преобладание спроса на бухгалтеров и аудиторов (60%) свидетельствует о высокой востребованности специалистов данного профиля на рынке труда, что во многом связано с ограниченным числом выпускников, обладающих необходимыми квалификациями и профессиональными компетенциями.

2. Спрос на маркетологов (23%) связан с постепенным развитием рыночной инфраструктуры в Таджикистане, в частности и в Согдийской области, и потребность частных компаний в продвижении своих продуктов, формировании бренда и анализе потребительского спроса на рынке.

3. Менеджеры (8%) и торговые представители (8%) относятся к категориям специалистов с относительно невысоким уровнем востребованности. Не высокая доля в общем количестве объявлений на менеджеров доказывает еще раз, что часть управленческих функций в частных компаниях берут обычно на себя собственники бизнеса или руководители небольших подразделений. Небольшое количество вакансий на торговых специалистов указывает на то, что рынок сбыта в стране пока не достиг высококонкурентного уровня, однако с развитием электронной коммерции, и выходом на рынок иностранных компаний считаем, что ожидается рост спроса на такой уровень специалистов.

В процессе изучения объявлений было выявлено, что к числу ключевых требований, наиболее часто предъявляемых работодателями к специалистам, относятся:

– наличие опыта работы по специальности не менее 5 лет;

– компетентное использование компьютерных систем и специализированных программ для профессиональной деятельности.

– владение как минимум одним иностранным языком на уровне, достаточном для профессиональной коммуникации.

– высокий уровень коммуникативных навыков и умение эффективно работать в команде.

Считаем, что требование наличия опыта работы по специальности не менее 5 лет значительно осложняет возможность трудоустройства для выпускников, даже если они полностью соответствуют остальным требованиям работодателей, таким как владение современными компьютерными технологиями, иностранным языком и развитые коммуникативные навыки. Следовательно, на наш взгляд, это настоятельно предъявляет необходимость внедрения дуального обучения в образовательный процесс, позволяющее выпускникам вузов приобретать необходимый опыт ещё в период обучения.

Таким образом, анализ вакансий, размещённых в СМИ и на специализированных интернет-платформах, позволил нам выделить следующие ключевые тенденции:

1. Рост спроса на квалифицированных бухгалтеров, обусловленный расширением бизнеса и усилением контроля со стороны партнеров и государственных органов, требует специалистов, уверенно владеющих современными компьютерными технологиями, как базовые компьютерные навыки, которые включают уверенную работу с операционной системой (Windows, macOS), работу с офисным пакетом Microsoft Office или его аналогами (LibreOffice, Google Workspace): Excel – таблицы, формулы, сводные таблицы, графики,

функции анализа данных; Word – подготовка отчетов, договоров, служебной документации; PowerPoint – создание презентаций для руководства и аудиторов. А также, специализированное бухгалтерское ПО – 1С: Бухгалтерия (или 1С: Предприятие) – ведение учета, формирование отчетности, SAP, Oracle Financials, QuickBooks (зависит от масштаба предприятия), ERP-системы.

2. Высокий спрос на маркетологов не сопровождается увеличением числа поступающих на данную специальность, что связано с недостаточным престижем профессии и низкой информированностью молодежи о её востребованности.

Отсюда, полученные данные подтверждают важность согласования образовательных программ вузов с реальными потребностями рынка труда/работодателей и усиления практико-ориентированных элементов подготовки специалистов.

Кроме того, в ходе проводимого исследования нами проведен сравнительный анализ международных отчетов по рынку труда и образовательным системам (в том числе Всемирного банка, OECD и Европейской комиссии). На основе проведенного анализа можно выделить несколько ключевых тенденций, выявленных национальными и международными экспертами, которые подтверждают актуальность проблем подготовки востребованных на рынке труда специалистов в Таджикистане.

Так, в рамках проекта Всемирного банка был проведен опрос более 400 работодателей с целью оказания содействия Министерству образования и науки Республики Таджикистан, вузам и другим заинтересованным сторонам в определении навыков, компетенций и квалификаций, необходимых выпускникам для успешного трудоустройства как в частном, так и в государственном секторах [3, с. 4].

Согласно результатам исследования, отсутствие профессиональных компетенций у выпускников оказывает более значительное влияние на эффективность деятельности компаний, чем недостаток общих компетенций или личностных качеств. В течение последних трех лет более 67% работодателей вовсе не нанимали выпускников, а из тех, кто осуществлял найм, преимущественно привлекались сотрудники малых предприятий.

Также, исследование показало, что 50,2% занятого взрослого населения не соответствуют требованиям по знаниям, квалификациям или профессиональным компетенциям, что указывает на системный разрыв между подготовкой кадров и реальными потребностями рынка труда. Работодатели при этом отмечают, что найм молодых высококвалифицированных специалистов способствует укреплению репутации компании, особенно на управленческих позициях, и повышению операционной эффективности, так как уровень образования напрямую связан с производительностью труда. Особое внимание этому аспекту уделяли представители финансового сектора, туризма и других отраслей.

Среди дополнительных преимуществ трудоустройства выпускников с высшим образованием работодатели выделяют:

– более динамичный рост предпринимательской активности;
– сокращение расходов на переподготовку сотрудников;
– усиление командной работы на рабочем месте.

Таким образом, результаты исследования Всемирного банка подтверждают, что модернизация образовательных программ вузов, внедрение практико-ориентированных элементов подготовки и активное участие работодателей в формировании компетенций выпускников являются ключевыми факторами повышения конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда.

Далее, с целью выявления мнений ключевых заинтересованных сторон относительно эффективности взаимодействия вузов и участников рынка труда был проведен анкетный опрос студентов, выпускников, преподавателей Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанд и работодателей. В исследовании приняли участие 300 респондентов, что позволило собрать репрезентативные данные о восприятии актуальности образовательных программ, востребованных

профессиональных компетенций и потребностей рынка труда. Таким образом, анкетный опрос был спроектирован с целью оценки:

1. Уровень соответствия образовательных программ требованиям современного рынка труда;
2. Оценку готовности выпускников к профессиональной деятельности с точки зрения компетенций и практических навыков;
3. Мнения преподавателей о необходимости обновления образовательных программ и внедрения практико-ориентированных методов обучения;
4. Взгляд работодателей на профессиональные и трансверсальные компетенции, востребованные у выпускников вузов.

Полученные данные дали основание для формирования обоснованных рекомендаций по эффективным моделям взаимодействия вузов с работодателями, ориентированным на развитие у выпускников востребованных компетенций и повышение их конкурентоспособности на современном рынке труда.

В опросе приняли участие четыре ключевые группы заинтересованных сторон, что позволило получить репрезентативные данные о восприятии актуальности образовательных программ, востребованных компетенций и потребностей рынка труда. Общее число респондентов составило 500 человек, среди которых равное количество — по 150 человек (по 30%) — студентов старших курсов и преподавателей или специалистов вузов. Работодателей было 100 человек, что составляет около 20,0 %, а выпускников высших учебных заведений — также 100 человек, или 20,0 % от общего числа участников. Таким образом, в опросе представлены различные группы, связанные как с образовательной сферой, так и с рынком труда.

Известно, что качество профессиональной подготовки специалистов экономического профиля оценивается не только на основании результатов выпускных экзаменов, но и посредством экспертных оценок работодателей, дающих характеристику практике и уровню компетенций выпускников. Согласно проведенному исследованию, большинство работодателей (65%) характеризуют уровень профессиональной подготовки экономистов как удовлетворительный, в то время как 35% респондентов полагают, что данный уровень полностью не соответствует современным требованиям экономики.

Как уже отмечалось, существует широкий спектр форм взаимодействия между высшими учебными заведениями и рынком труда. К ним относятся производственная практика студентов на протяжении всего периода обучения, участие работодателей в совместных совещаниях и встречах, проведение экскурсий и мастер-классов с участием специалистов из бизнес-среды, а также другие мероприятия, направленные на развитие профессиональных компетенций и практических навыков студентов.

Таблица 1. - Результаты опроса студентов о состоянии взаимодействия вузов и рынка труда

Вопрос	Очень часто	Часто	Иногда	Никогда
Как часто в университете проводятся ярмарки вакансий с участием работодателей?	15	13	46	75
Организуются ли встречи и круглые столы с руководителями и специалистами бизнес-структур?	18	65	48	19
Как часто в вузе организуются экскурсии в бизнес-структуры?	18	13	54	65
Проводятся ли в университете мастер-классы и тренинги с участием практиков из бизнеса?	10	25	52	63
Приглашаются ли представители работодателей для чтения гостевых лекций и проведения занятий?	60	55	27	8
Имеете ли вы возможность проходить практику или стажировку в компаниях-партнёрах вуза?	100	-	-	-
Реализуются ли в вашем университете элементы дуального обучения (совмещение учёбы и работы по специальности)?	-	-	-	-

Полученные результаты по мнению студентов демонстрируют, что модели взаимодействия вузов с работодателями присутствуют, однако их регулярность и системность заметно различаются в зависимости от вида мероприятия. Так, по организации ярмарки вакансий в институте лишь 28 респондентов (15 «очень часто» и 13 «часто») отметили регулярное проведение ярмарок вакансий. При этом 75 студентов заявили, что подобные мероприятия в их вузе не проводятся вовсе. Это указывает на ограниченность практики ярмарок вакансий как инструмента прямого контакта студентов и работодателей.

По встречам и круглым столам с работодателями виден достаточно высокий показатель (65 «часто» и 18 «очень часто»), что свидетельствует о том, что встречи с представителями бизнес-структур применяются чаще других форм взаимодействия. Это подтверждает тенденцию к развитию диалога между институтом и рынком труда.

Экскурсии в бизнес-структуры остаются малораспространённой практикой в институте. Несмотря на важность данного формата для ознакомления студентов с реальными условиями деятельности, 65 респондентов указали на полное отсутствие подобных мероприятий, а ещё 54 — на их эпизодический характер. Таким образом, экскурсии в бизнес-структуры пока не получили должного развития и требуют большего внимания со стороны института, поскольку именно они позволяют студентам познакомиться с реальными условиями профессиональной деятельности.

Значительная часть опрошенных (52 — «иногда», 63 — «никогда») отметила нерегулярность проведения в институте мастер-классов с участием практиков. Это также говорит о недостаточной системности привлечения работодателей к образовательному процессу.

Гостевые лекции в институте демонстрирует позитивную динамику: более половины респондентов (60 — «очень часто» и 55 — «часто») отметили регулярное приглашение специалистов-практиков для проведения лекций, что указывает на активное вовлечение работодателей в учебный процесс.

Наиболее развитым инструментом взаимодействия остаётся практика: 100 процентов респондентов указали на её проведение («очень часто») и подтверждает, что производственная практика в компаниях-партнёрах и организациях является ключевым механизмом подготовки студентов к трудовой деятельности.

Производственная практика студентов является составной частью основной образовательной программы профессионального образования. Она проводится с целью приобретения студентами необходимых умений, навыков и опыта практической работы по выбранной специальности, закрепление и углубление знаний, полученных студентами в период теоретического обучения. Она проводится в организациях, предприятиях и учреждениях независимо от их организационно – правовых форм, на основе заключенных вузами договоров с бизнес–структурами на предмет прохождения производственной практики [4].

По дуальному обучению в институте данные отсутствуют («–»), что означает, что данная практика не внедрена в институте.

Таким образом, анализ показывает, что наиболее распространёнными формами взаимодействия вузов с работодателями остаются прохождение производственной практики и стажировок, а также проведение гостевых лекций. В то же время такие инструменты, как ярмарки вакансий, экскурсии и мастер-классы, применяются нерегулярно или вовсе отсутствуют. Это указывает на необходимость в институте расширения спектра системных мероприятий, способствующих формированию у студентов практико-ориентированных компетенций.

В современных условиях экономического развития все большую значимость приобретает формирование у студентов–экономистов комплекса компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности. Компетенции, включающие как общие навыки личностного и социального характера, так и профессиональные знания, и умения,

обеспечивают готовность выпускников к эффективной работе в динамичной экономической среде.

В ходе опроса было установлено, какие компетенции респонденты считают приоритетными для развития в процессе обучения студентов–экономистов. Сопоставление этих мнений позволяет определить ключевые навыки и способности, востребованные как в учебной деятельности, так и на профессиональном рынке труда.

Ответы преподавателей и специалистов вузов относительно ключевых общих компетенций для студентов–экономистов в целом совпадают с мнениями самих студентов. Вместе с тем, преподаватели и специалисты выделяют ряд компетенций, которые они считают особенно важными: инновационное мышление и креативность (34%), способность применять знания на практике (46%), умение принимать решения (32%), ответственность (38%), лидерство и командная работа (36%).

С точки зрения преподавателей и специалистов, среди профессиональных компетенций для студентов–экономистов наиболее значимыми являются:

- способность разрабатывать и внедрять стратегический, операционный и тактический бизнес-план (24%);
- наличие инновационных и предпринимательских навыков (26%);
- умение использовать информационные технологии для эффективного ведения бизнеса (21%);
- навыки финансового менеджмента (24%);
- способность адаптироваться и взаимодействовать с внутренней и внешней средой организации (22%).

В отличие от преподавателей и студентов, выпускники выделяют такие общие компетенции, как способность к системному анализу и синтезу (40%), абстрактное, логическое и критическое мышление (52%), ответственность (36%) и умение работать самостоятельно (36%). Среди профессиональных компетенций выпускников лидирует способность разрабатывать и внедрять стратегический, операционный и тактический бизнес-план (30%). Компетенции, связанные с развитием эффективных отношений с заинтересованными сторонами и инновационными и предпринимательскими навыками, отметили 24% выпускников. Способности использовать информационные технологии и навыки финансового менеджмента были отмечены соответственно 28% и 24% опрошенных.

Работодатели, в отличие от других групп респондентов, расставили приоритеты иначе. Среди общих компетенций большинство работодателей (60%) считают наиболее важной способность применять знания на практике. Также они отмечают значимость ответственности (40%), коммуникативных навыков (40%), владения государственным и как минимум двумя иностранными языками (40%) и способности работать в международных контекстах (20%).

Что касается профессиональных компетенций, работодатели выделили следующие пять ключевых:

- навыки мониторинга, контроля и отчетности (60%);
- инновационные и предпринимательские навыки (60%);
- способность развивать и поддерживать эффективные отношения с заинтересованными сторонами (40%);
- навыки финансового менеджмента (60%);
- способность адаптироваться и взаимодействовать с внутренней и внешней средой с учетом социальных, политических, экономических, правовых и культурных аспектов (60%).

Обсуждение. Осуществление комплексного анализа существующих моделей сотрудничества вузов и работодателей позволяет оценить вклад работодателей и вузов в формировании профессиональных компетенций и повышения уровня конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

В частности, подобное исследования позволило ответить на следующие вопросы:

– Насколько содержание образовательных программ учреждений высшего профессионального образования соответствует современным требованиям рынка труда?

– Какие ключевые профессиональные компетенции и навыки, по мнению работодателей, наиболее востребованы у выпускников?

– В какой степени выпускники вузов обладают данными компетенциями и навыками после завершения обучения?

– Какие расхождения существуют между ожиданиями работодателей и фактическими результатами подготовки выпускников?

– Какие модели взаимодействия вузов и работодателей уже используются в Республике Таджикистан и в международной практике?

– Какие из существующих моделей взаимодействия оказывают наибольшее влияние на повышение конкурентоспособности выпускников?

– Какие барьеры препятствуют эффективному сотрудничеству вузов и работодателей в подготовке кадров?

– Каким образом можно адаптировать и внедрить эффективные модели взаимодействия для национальной системы образования?

Заключение. Таким образом, анализ ответов всех групп респондентов позволяет выделить наиболее значимые компетенции, формирование которых должно быть приоритетом в процессе обучения студентов–экономистов:

- способность применять знания на практике;
- умение принимать решения;
- способность разрабатывать и внедрять стратегический, операционный и тактический бизнес-план;
- умение использовать информационные технологии для эффективного ведения бизнеса;
- лидерство и навыки финансового менеджмента;
- ответственность

Литература:

1. Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 г. – Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 сентября 2020 года № 526. – Душанбе, 2020. – В печатной версии.
2. Применение стратегии профессиональной подготовки кадров Группы двадцати: Партнерство МОТ и Российской Федерации: отчет проекта. – 2017. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---ifp_skills/documents/genericdocument/wcms_738141.pdf (дата обращения: 08.11.2024).
3. Мирзоев Ш. Республика Таджикистан. Национальное обследование работодателей: страновой отчет. – Проект «Развитие высшего образования при финансовой поддержке Всемирного Банка в Таджикистане». – Душанбе, 2019. – В печатной версии.
4. Кадырова З. Х. Повышение эффективности взаимодействия вузов Республики Таджикистан и субъектов рынка труда (на примере экономических специальностей): монография / коллектив авторов. – Душанбе: Ирфон, 2014. – 219 с.

Ҷалилзода А. А.

МОДЕЛҲОИ ҲАМКОРИИ ДОНИШГОҲҲО ВА КОРФАРМОЁН ДАР ОМОДАСОЗИИ МУТАХАССИСОНИ РАҚОБАТПАЗИР

Институти иқтисод ва тиҷорати Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд

Дар мақолаи мазкур моделҳои асосии амалкунандаи ҳамкории донишгоҳҳо ва корфармоён (таҳсилоти дуалӣ, кафедраҳои корпоративӣ, таҳияи муштараки барномаҳои таълимӣ, трекҳои лоиҳаю таҳқиқотӣ, таҷрибаомӯзӣ/практика) ва таъсири онҳо ба омодасозӣ ва ҷойгиршавӣ ба кор, сатҳи салоҳиятҳо ва интизориҳои музди меҳнати хатмкунандагон таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: *бозори маориф, бозори меҳнат, муассисаҳои таҳсилоти олӣ, корфармоён, салоҳиятҳо, ҷойгиршавӣ ба кор, моделҳои ҳамкорӣ*

Jalilzoda A. A.

MODELS OF COOPERATION BETWEEN UNIVERSITIES AND EMPLOYERS IN TRAINING COMPETITIVE SPECIALISTS

Institute of Economics and Trade of the Tajik State University of Commerce in Khujand

This article analyzes the key existing models of cooperation between universities and employers (dual education, corporate departments, joint development of educational programs, project-research tracks, internships/practices) and their impact on training and employment, the level of competencies, and salary expectations of graduates.

Keywords: *education market, labor market, higher education institutions, employers, competencies, employment, models of cooperation*

Сведение об авторе:

Джадилзода Абдурашит Абдукамол - кандидат экономических наук, директор Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в городе Худжанд. 735700, Таджикистан, г. Худжанд, проспект Исмоила Сомони 169, тел.: +992928616700; e-mail: a.jabborov@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф:

Ҷадилзода Абдурашит Абдукамол - номзади илмҳои иқтисодӣ, директор Институти иқтисод ва савдо-и Донишгоҳи давлатии тиҷоратии Тоҷикистон дар шаҳри Хуҷанд. 735700, Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, проспекти Исмоили Сомонӣ 169, тел.: +992928616700; e-mail: a.jabborov@mail.ru

Author Information:

Jadilzoda Abdurashit Abdukamol - Candidate of Economic Sciences, Director of the Institute of Economics and Trade at the Tajik State University of Commerce in Khujand. 735700, Tajikistan, Khujand, Ismoil Somoni Avenue 169, tel.: +992928616700; e-mail: a.jabborov@mail.ru

УДК: 338.33(575.3)

Назриева Т. Дж.

РЕФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы реформирования научно-исследовательских учреждений в Республике Таджикистан. Раскрываются взаимосвязи между сферами образования и науки, а также инновации в их финансировании. Проанализировано общее состояние государственных бюджетных расходов на образование и науку, определена роль развития научных исследований в обеспечении экономического роста страны. Особое внимание уделено взаимодействию системы образования с научными исследованиями и разработками, результаты которых создают предпосылки для совершенствования в том числе в области искусственного интеллекта. Эти взаимосвязи рассматриваются через анализ объёмов капитальных вложений и бюджетных расходов в социальную сферу.

На основе анализа индекса инноваций и других показателей, влияющих на развитие научных исследований и разработок (в сферах человеческого капитала, рынка труда и др.), сформулированы рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: *научные исследования, НИОКР, образование, инновации, индекс человеческого развития, индекс инновации, конкурентоспособность, искусственный интеллект (ИИ).*

Введение. Реформирование научно-исследовательских учреждений является актуальной задачей для Республики Таджикистан. Современные вызовы требуют пересмотра структуры, управления, финансирования и стратегических ориентиров научных организаций. Недостаточный уровень бюджетного финансирования науки ограничивает её вклад в экономический рост. Для выхода отечественной науки на международный уровень необходим комплекс мер по повышению престижности научного труда, стимулированию инновационного предпринимательства и укреплению взаимодействия образования с исследовательской деятельностью.

Теоретические основы данного направления рассматривались в трудах отечественных и зарубежных исследователей, где анализировались вопросы финансирования НИОКР, инновационного развития, роли человеческого капитала и институциональной поддержки науки. Однако многие аспекты организационно-экономического механизма развития научного сектора в условиях Таджикистана остаются недостаточно изученными.

Цель исследования заключается в анализе состояния и динамики финансирования науки и образования в Таджикистане, определении их влияния на инновационное развитие и формулировании приоритетов реформирования научно-исследовательских учреждений.

Сегодня, на финансирование науки в Таджикистане из бюджета страны выделяются недостаточно средств, чтобы оно повлияло на экономический рост. Для преодоления сложившейся ситуации и выхода отечественной науки на мировой уровень необходим комплекс мер по увеличению объема финансирования для повышения престижа научного труда, стимулированию развития инновационного предпринимательства и др. Обеспечение инновационной направленности экономического роста требует повышения роли, научных исследований и разработок, превращения научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Методология. Методологической основой исследования послужили сравнительно-статистический анализ, ретроспективный анализ бюджетных расходов и институциональный подход. Объект исследования - научно-исследовательские учреждения Республики Таджикистан. Предметом исследования является финансирование науки и образования, а также их влияние на инновационное развитие.

Источниками данных послужили статистический ежегодник Республики Таджикистан (2000–2023 гг.), база данных UNESCO Institute for Statistics, международные индексы (GII –

Global Innovation Index). Методы: анализ динамики бюджетных расходов, оценка показателей НИОКР (% ВВП), сопоставление с индексом инноваций, а также контент-анализ научных публикаций отечественных исследователей.

Результаты. Многие исследователи рассматривают образования как механизм развития научных исследований. В своем исследовании отечественный ученый Бабаджанов Р.М, отмечает, что «идея инвестиционной природы расходов на человека, которые до этого считались потребительскими, была подхвачена разработчиками новых концепций экономического роста, в которых выпуск представлен как функция не только капитала, но и технологического прогресса» [1].

Отечественный учёный Файзуллаев М.К. в своей статье отмечает, что государство регулирует научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) посредством финансирования на основе государственного заказа как из бюджетных, так и из внебюджетных фондов, акцентируя внимание на приоритетности проводимых исследований. При этом он подчёркивает, что, хотя объёмы государственного финансирования НИОКР остаются недостаточными, это не означает, что республика должна мириться с существующей ситуацией и не предпринимать серьёзных шагов к переходу на инновационную модель экономики. Файзуллаев М.К. выделяет пять источников финансирования НИОКР в Таджикистане:

1. средства государственного бюджета;
2. средства внебюджетных фондов;
3. собственные средства организаций;
4. средства заказчиков;
5. иностранные и иные источники.

По его данным, начиная с 2009 года и по настоящее время основная часть финансирования приходится на государственный бюджет — 89,1 %. Доля иностранных и других источников составляет 9,2 %. Остальные три источника имеют минимальные значения: внебюджетные фонды — 0,094 %, собственные средства — 0,19 %, средства заказчиков — 0,8 % [8, с. 265]. Таким образом, доминирующая часть расходов на НИОКР в Таджикистане обеспечивается государственным бюджетом, тогда как в ряде стран СНГ этот показатель достигает 100 % [5, с. 231].

В связи с этим автор подчёркивает, что правильный учёт всех источников финансирования позволяет получить более полную картину и дать объективную оценку состояния НИОКР в республике.

В данном разделе представлен актуальный (периодически обновляемый в соответствии с последними результатами исследования) список стран мира и административных территорий без государственного статуса, представленных в алфавитном порядке с показателями уровня национальных расходов на НИОКР, выраженного в процентах от ВВП. Данные с результатами последнего исследования опубликованы в сентябре 2024 года. Таджикистан по рейтингу расходов на НИОКР составил 0,09 и находится на 130 месте из 146 стран мира.

Динамика финансирования науки и образования. Анализ Индекса проведения научных исследований показал, что за период исследования финансирование научной деятельности в Таджикистане варьировалось в пределах от 0,07 % до 0,12 % ВВП.

- наибольшее финансирование наблюдалось в 2011, 2013 и 2014 годах. В эти годы экономика Таджикистана демонстрировала высокий рост — примерно 10–11 %, что свидетельствовало о благоприятной экономической ситуации;
- наименьшие объёмы финансирования приходились на 2002, 2003, 2004, 2007 и 2008 годы. Эти периоды характеризовались экономическим спадом, восстановлением после военных действий, а также последствиями глобального ипотечного и финансового кризиса, начавшегося в США и распространившегося по всему миру.

Рисунок 1. Расходы на исследования и развитие, ВВП в %

Таблица 1. - Классификация уровня расходов на НИОКР (% ВВП) и соответствующие, годы 2001-2020

Оценка показателей	в % от ВВП	Годы
Низкий	0.07	2002;2003;2004;2007;2008
Средний	0.09	2001;2009;2010;2018;2019;2020
Высокий	0.12	2011;2013;2014
Ниже высокого	0.11	2006;2012;2016;2017

Источник: Составлена автором на основе данных: //https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/*

Следует отметить, что на финансирование образования из государственного бюджета выделяется значительно больше средств, чем на науку, и это прямо или косвенно отражается на состоянии отечественной науки. Попытка противопоставлять вузовскую и академическую науку представляется неуместной, поскольку в университетах во всём мире ведутся научно-исследовательские работы, организуются научные конференции, проводится защита дипломных, магистерских и PhD-работ, развиваются международные связи, осуществляется обмен студентами, аспирантами и профессорско-преподавательским составом. Всё это свидетельствует о тесном взаимодействии в сфере научно-исследовательской деятельности, разработок и педагогического сотрудничества.

Общеизвестно, что основой инновационного развития выступают научные исследования и НИОКР. В этом контексте в дальнейшем мы рассмотрим индекс инноваций в Таджикистане.

Оценка инновационного развития. Согласно данным исследования Глобальной экономики, индекс инноваций в Таджикистане в 2024 году составил 18,6 при шкале от 0 до 100, а расходы на НИОКР — лишь 0,09 % от ВВП. Наивысшее значение инновационного индекса было зафиксировано в 2013 году — 30 пунктов; в 2016 году он составил 29,6 пункта. В период с 2018 по 2021 годы наблюдалось постепенное снижение показателя — с 26,5 до 23,9 пункта. Более выраженный спад произошёл в 2022–2024 годах, что объясняется сокращением

бюджетных ассигнований и других источников финансирования научных исследований и разработок.

В то время как в Таджикистане наблюдается снижение индекса инноваций, в глобальном масштабе, по данным R&D (НИОКР), отмечается рост инновационной активности.

Рисунок 2. Индекс инноваций (GII) — Таджикистан, 2011–2024

Таблица 2. - Динамика GII, Таджикистан, 2011–2024

Года	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
GII (0–100)	26.4	26.4	30	23.7	27.5	29.6	28.2	26.5	26.4	22.2	23.9	18.8	18.3	18.6

Источник: // https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/*6*

Как отмечалось выше, многие отечественные учёные рассматривают влияние образования на развитие научных исследований и разработок, а также на их дальнейшее внедрение в инновационную сферу. Академик НАНТ Н. К. Каюмов считает, что цифровая экономика является одним из новых направлений экономической системы и должна исследоваться как самостоятельный предмет экономической науки, так как она тесно связана с интернетом, который также выступает важным ресурсом. В своей статье он отмечает, что ещё в период СССР срочные и важные информационные данные передавались посредством телефонограмм и сетевых связей. Сегодня же наука и техника развиваются настолько стремительно, что особое значение приобретают цифровые знания, искусственный интеллект, а также необходимость проведения новых научных исследований. Производство знаний в этих областях может существенно способствовать инновационному развитию [3].

В своей монографии академик Р. К. Рахимов отмечает, что в основе научных разработок важное значение имеет кадровый и научно-технический потенциал. Он подчёркивает необходимость совершенствования структуры научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также развития и эффективного использования как физического, так и человеческого капитала [5, с. 68.]

Следует отметить, что Саидов М.Х. и Назири М. считают: внедрение научно-технического прогресса, инноваций, новых технологий и знаний в сферу образования, а также разработка современных программ и форм обучения, исследование новейших видов

* Источник: Корнельский университет, INSEAD и ВОИС

Определение: Глобальный инновационный индекс включает два субиндекса: субиндекс вклада инноваций и субиндекс результатов инноваций. Первый субиндекс основан на пяти столпах: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитость рынка и развитость бизнеса. Второй субиндекс основан на двух столпах: результаты знаний и технологий и результаты творчества. Каждый столп делится на подстолпы, которые, в свою очередь, состоят из отдельных показателей.

6 https://www.google.com/search?q=R%26D+%D1%8

продукции в условиях рыночной конкуренции могут способствовать совершенствованию механизмов НИОКР. Однако усиливающаяся дифференциация населения по уровню доходов приводит к тому, что высококвалифицированные специалисты переходят из государственных учреждений в коммерческие организации из-за более высокой заработной платы. Это, в свою очередь, ограничивает их возможности для полноценного развития научных исследований.

Авторы также обращают внимание на социологические аспекты научной деятельности. Проведённый ими социологический опрос выявил основные причины, сдерживающие развитие научных исследований: низкая заработная плата (89,2 % опрошенных), нехватка времени для научной работы вследствие необходимости подрабатывать (76,7 %), жилищные проблемы (49,1 %), слабая материально-техническая база (39,7 %), ограниченный доступ к необходимой научной литературе (49,6 %).

Саидов М.Х. и Назири М. считают необходимым создать благоприятные условия для профессорско-преподавательского состава, включая решение жилищных вопросов при поддержке руководителей учреждений высшего профессионального образования, а также предоставление льготных кредитов [7, с.165.].

В исследовании мы опираемся на анализ трудов как зарубежных, так и отечественных учёных, которые отмечают, что научные знания формируются на основе системы образования и индустрии образования [4, с. 116]. Индустрия образования, выступая механизмом научно-исследовательских разработок, служит базой для оснащения современным оборудованием, техникой и технологиями. Современные научные и образовательные учреждения требуют соответствующей материально-технической базы, включая современные лаборатории и корпоративные информационные сети.

Второе направление развития индустрии образования характеризуется широким внедрением научных и технических достижений, резким ростом уровня инвестиций и увеличением доли квалифицированного труда [2]. Как отмечает профессор А. Б. Мирсаидов, «высшее образование входит в число высокотехнологичных отраслей, и учёт такого фактора, как занятость в НИОКР, безусловно связан с деятельностью вузов». В этой связи наше исследование охватывает вопросы финансирования как сферы образования, так и сферы науки.

Таблица 3. - Расходы госбюджета на образование и науку в РТ за 2000-2023 годы, тыс. сом.

Расходы	**2000**	**2010**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**Темп роста**
госбюджет	261842,2	6712582,2	24812,5	29342724,5	35338892,0	43034816,0	164,35
образование тыс. сом.	41606,6	989951.1	4311,4	5259873,8	6240815,2	7108508,8	17млн.
Процент от госбюджета	15,8	14,7	17,3	17,8	17,6	16,5	-
доля ВВП в %	2,3	4,0	5,2	5,3	5,4	5,4	
Доля расходов госбюджета на науку	1155,8	27581,4	82820,4	99690,7	119586,7,8	143510	124,20
доля ВВП в %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	-
Процент от гос. бюджета	0,4	0,4	3,7	0,3	3,7	0,3	-

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2024. - С.287.

Из анализа таблицы 3 можно сделать следующие выводы:

– бюджетные расходы имеют устойчивую тенденцию к росту, особенно в сфере образования;

– расходы на образование увеличились как в абсолютном выражении, так и в процентном отношении к государственному бюджету — с 15,8 % в 2000 году до 16,5 % в 2023 году;

– удельный вес расходов на образование в ВВП также значительно вырос: с 2,3 % в 2000 году до 5,4 % в 2023 году, что свидетельствует о положительных изменениях как в финансовом, так и в институциональном аспектах;

– в сфере науки рост финансирования наблюдается иначе. Основное увеличение расходов приходится на период 2020–2023 годов. В процентном отношении к государственному бюджету расходы на науку выросли с 0,4 % в 2000 году до 3,7 % в 2020 году; аналогичный рост отмечается и в 2022 году. В 2023 году финансирование снизилось, что, вероятно, связано с динамикой ввода в действие основных фондов (см. таблицу 3);

– несмотря на это, расходы на науку постепенно увеличиваются, а рост финансирования в последние годы, начиная с 2020 года, является устойчивой тенденцией.

Наука и образование тесно связаны с друг другом, так как многие научные открытия, патентирование исходят в основном из вузов. Администрация вузов очень часто поощряет сотрудников, выполняющих научные работы, публикации в известных журналах мира СКОПУС, (SCOPUS) Elibrary, Евразийский журналы и др.

Исследование Шарипова М.М., показывает, что в вузах обеспечивается создание цикла от научного обоснования, проведения научных исследований до реализации их результатов.

Следует отметить, что реформирование научных учреждений в Таджикистане осуществляется в рамках общей национальной стратегии. Реформа Национальной академии наук Республики Таджикистан была проведена в 2010 году, когда Правительство приняло постановление о структурно-административной перестройке с целью оптимизации научно-исследовательской деятельности. В рамках этой реформы произошло объединение ряда институтов, включая Институт геологии и Институт сейсмостойкого строительства и сейсмологии.

Развитие исследовательской инфраструктуры в стране требует значительных инвестиций в научные исследования, модернизацию лабораторий и приобретение современного оборудования. Эти меры являются ключевыми для проведения передовых научных работ и повышения научного потенциала Таджикистана [9].

Таблица 4. - Ввод в действие основных фондов по отраслям экономики за 2000-2023гг.

Содержание	2000	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
I.Капиталовложения (млн сом)	108,6	682,5	4669	9749,9	11775,5	15124,9	16655,2	20699,8
III.Ввод в действии основных фондов (млн сом)	81,6	363,9	2119,2	4129,5	7266,8	5561,3	5803,4	6860,5
В том числе: в сфере образования (млн сом.)	3,9	31,1	200,7	286,5	317,0	162,7	236,0	389,5
в% от ввода в действия основных фондов	4,7	8,5	9,4	6,93	4,3	2,9	4,0	5,6
науки (млн.сом)	-	12,3	-	-	163,5	417,5	590,0	303,0
в% от ввода в действия основных фондов	-	3,3	-	-	2,4	7,5	10,1	4,4

Анализ таблицы 4 показывает, что чем больше вложенный капитал, то больше положительных результатов наблюдается в научной, инновационной сфере. Данный анализ показывает, о неразрывности науки и образование. Анализ данных говорит нам о том, где наблюдается низкий ввод основных фондов, в другой отрасли повышается:

- если в сфере образование наблюдалась увеличение финансирования из госбюджета, то ввод в действии основных фондов снижается резко в те года, в которых ввод основных фондов в действие в науке увеличивается.

- в сфере образование ввод в действие основного капитала было намного выше в 2010 году- 9,4 процента и снизился резко в 2019- 6,3% в 2021 году- 2,9%. Очевидно это также и связано с социальными потрясениями (COVID- 19);

- однако в сфере науки эти цифры намного выше, чем в образовании начиная 2020(2,4); 2021 (7,5); в 2022 (10.1); 2023год (4,4).

Расходы на науку постепенно увеличиваются. Ввод в действие основных фондов составил: в 2020 году — 163,5 тыс. сомони (или 2,4 %), в 2021 году — 417,5 тыс. сомони (7,5 %), в 2022 году — 590,0 тыс. сомони (10,1 %), а в 2023 году — 303,0 тыс. сомони (4,4 %).

На наш взгляд в Республике Таджикистан процесс реформирования в научно-исследовательские учреждения постепенно набирает оборот со сторону улучшения финансирование на науку и образование, сочетая их с приоритетными вопросами, как это указано в НСР до 2030 года.

Несмотря на экономическую зависимость от промышленности, сельского хозяйства, денежных переводов и экспорта алюминия и хлопка, существует потребность в поддержке науки для диверсификации экономики и достижения устойчивого роста. Основные направления реформирования научно-исследовательской сектора:

- Инвестиции в научные исследования, где необходимо увеличить государственное и частное финансирование научных проектов, направленных на решение актуальных проблем страны и развитие передовых технологий.

- Модернизация научных лабораторий, важно обеспечить лаборатории современным оборудованием, соответствующим международным стандартам, что позволит ученым проводить исследования на высоком уровне.

- Развитие кадрового потенциала, необходимо стимулировать подготовку высококвалифицированных научных кадров, а также привлекать молодых специалистов в науку.

- Международное сотрудничество, установление партнерских отношений с ведущими научными центрами мира поможет в обмене знаниями и технологиями, а также в доступе к современным исследовательским ресурсам.

- Создание благоприятной научной среды, важно развивать национальные научные центры, создавать условия для плодотворной работы ученых и стимулировать научную деятельность через грантовую поддержку и конкурсы.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают, что система образования и науки в Таджикистане взаимосвязаны и совместно формируют основу для инновационного развития. Однако низкий уровень расходов на НИОКР ограничивает вклад науки в экономический рост.

Ключевыми проблемами остаются:

- недостаточное бюджетное финансирование науки;
- отставание исследовательской инфраструктуры от международных стандартов;
- дефицит высококвалифицированных научных кадров;
- слабое вовлечение частного сектора в финансирование исследований;
- ограниченные международные научные связи.

Для преодоления этих проблем необходимы реформы, направленные на увеличение финансирования, стимулирование инноваций и интеграцию науки в глобальное исследовательское пространство.

Выводы. Реформирование научно-исследовательских учреждений в Республике Таджикистан должно основываться на следующих стратегических приоритетах:

1. Увеличение инвестиций в НИОКР за счет бюджетных и внебюджетных источников.
2. Модернизация исследовательской инфраструктуры и лабораторий.
3. Развитие кадрового потенциала науки и привлечение молодежи в исследовательскую сферу.
4. Укрепление международного сотрудничества с ведущими научными центрами.

5. Создание благоприятной научной среды путем поддержки грантов, конкурсов и стимулирования научной активности.

В долгосрочной перспективе реализация этих мер позволит Таджикистану повысить конкурентоспособность своей науки, обеспечить инновационное развитие экономики и внести значимый вклад в решение социальных и экологических проблем.

Литература

1. Бабаджанов Р. М., Исломов Х.С. Факторы повышения уровня человеческого капитала в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана - 2020. №2. - С.31-35.
2. Бабаджанов, Р. М. Теоретические аспекты функционирования рынка труда Республики Таджикистан в условиях ускоренной индустриализации страны / Р. М. Бабаджанов, А. Л. Алимов // Экономика Таджикистана. – 2021. – № 1. – С. 178-182. – EDN BRFQDS.
3. Каюмов Н.К., Довгяло Я.П. Роль инноваций в развитии экономики Республики Таджикистан //Евразийская интеграция: экономика, право, политика – 2023, Т.17. №1, №4. - С.14-22.
4. Кошонова М.Р. Инновация и человеческий капитал: принципы и подходы управления трудовыми ресурсами. //Журнал Экономика Таджикистана – 2020, №1. - С.165-168.
5. Назриева Т.Дж. Роль науки в развитии региональной индустриально-инновационной экономики Таджикистана. //Экономика Таджикистана. Душанбе – 2021, № 4 (2). С. 225-231.
6. Рахимов Р.К., Довгяло Я.П. Приоритеты инновационного развития экономики Республики Таджикистан/Р.К.Рахимов, Я.П.Довгяло, АН РТ Ин-т экономики и демографии. -Душанбе: Дониш, - 2019. - С. 262.
7. Саидова М.Х., Назири М. Факторы, влияющие на использование кадрового потенциала в учреждениях высшего профессионального образования в РТ//Экономика Таджикистана - 2021. №4(2). - С. 161-169.
8. Файзуллоев М.Ф. Развитие механизмов инвестирования научно-технической и исследовательской деятельности в Республике Таджикистан//Аудит и Финансовый анализ. - 2012, №4- С. 261-269.
9. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе: Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с. – EDN RMTKWN.

Назриева Т.Ҷ.

ИСЛОҲОТИ АСОСҲОИ МУАССИСАҲОИ ИЛМӢ - ТАДҚИҚОТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ЗАМИНАҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА АФЗАЛИЯТҲОИ СТРАТЕГӢ

Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи пешниҳодшуда муаллиф масъалаҳои ислоҳоти асосҳои муассисаҳои тадқиқотии илмиро баррасӣ кардааст. Робитаи соҳаҳои маориф ва илм, инноватсия дар доираи маблағгузории онҳо ошкор карда шудаанд. Вазъи умумии харочоти буҷети давлатӣ ба маориф ва илм низ таҳлил гардида, нақши таҳқиқоти илмӣ барои рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуд. Дар мақола робитаи зичи соҳаи маориф бо тадқиқоти илмӣ, коркардҳои илмӣ ошкор гардида, натиҷаҳои онҳо барои рушди зеҳни сунъӣ роҳ мекушоянд. Ин алокаҳо ба таҳлили ба амал баровардани маблағгузориҳои асосӣ, харочоти буҷет дар соҳаи иҷтимоӣ асос ёфтаанд. Дар асоси таҳлили шохиси инноватсия ва дигар нишондиҳандаҳое, ки ба рушди тадқиқоти илмӣ таъсир мерасонанд, дар чунин соҳаҳо, аз қабили сармояи инсонӣ, бозори меҳнат ва ғайра тавсияҳо пешниҳод карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *тадқиқоти илмӣ, R&D, маориф, инноватсия, шохиси рушди инсонӣ, шохиси инноватсия, рақобатпазирӣ, зеҳни сунъӣ (ЗС).*

Nazrieva T.J

REFORMING THE FOUNDATION OF RESEARCH INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: ECONOMIC PREREQUISITES AND STRATEGIC PRIORITIES

Institute of Economics and Demography of the National academy of sciences of Tajikistan

In presented article author considered the issues for reforming scientific research institutions basics. The links between the spheres of education and science, innovations in the framework of their financing are revealed. The general state of state budget expenditures on education and science was

also analyzed, the role of scientific research development for the economic growth of the Republic of Tajikistan is determined as well. Article reveals the close interactions of the education sphere with scientific research, scientific developments, and their results pave the way for artificial intelligence development. These connections are based on the analysis on input into action of major capital investments, budget expenditures in the social sphere. Based on the analysis of the innovation index and other indicators that affects scientific research development, in such areas as human capital, labor market, etc., recommendations are offered.

Keywords: *scientific research, R & D, education, innovation, human development index, innovation index, competitiveness, artificial intelligence (AI).*

Сведения об авторе:

Назриева Т.Дж.– научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ. E-mail: tamanno_73@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф:

Назриева Т.Ҷ. – ходими илмии Институти иқтисод ва демографияи АМИТ. E-mail: tamanno_73@mail.ru.

Information about the authors:

Nazrieva T.J. – Research Fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: tamanno_73@mail.ru

УДК. 33.330.8 **Садыкова Т.А.**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Таджикский технический университет им. М.С. Осими

В статье рассматривается роль НКО в образовании, их особенности управления и влияние на реформы в этой сфере. Некоммерческие организации в образовании часто выступают как поставщики образовательных услуг и партнеры государственных образовательных учреждений. Развитие, связанное с реформированием системы образования, и и современные социально- экономические условия требуют использования теории менеджмента, адаптированной к системе управления негосударственными образовательными учреждениями, что обеспечит эффективность их деятельности.

Статья была дополнена (в виде рисунка) субъектной структурой отечественного некоммерческого сектора. В статье подробно уточнены теоретико-методические и организационно-экономические аспекты функционирования и развития НКО в реформирование системы образования в условиях рынка.

Ключевые слова: *некоммерческие организации, системы, учредитель, принципы стратегического развития, региональная экономическая структура, сектор экономики, роль амортизатора, реформирование системы образования.*

Введение. Современное состояние отечественной экономики характеризуется активным взаимодействием двух ключевых компонентов – коммерческого и некоммерческого сектора, которые наиболее полно выражают социальные потребности общества. Исследования показывают, что некоммерческий сектор является более динамичной составляющей современной экономики, демонстрируя в последние годы более высокие темпы роста, чем коммерческий. Такая ситуация связана с усилением роли некоммерческих организации в социально-экономическом развитии рыночно ориентированных стран, в том числе и Республики Таджикистан. Эффективное функционирование некоммерческих организаций существенно способствует росту социальной стабильности, развитию технологий, а также в высокой степени влияет на развитие коммерческого сектора.

Прежде всего, результативность и эффективность функционирования некоммерческих организаций в реформирование системы образования предопределяются в первую очередь качеством и целенаправленностью перехода к новым формам и методам управления социально-экономическим развитием отраслей социальной системы и их отдельных хозяйствующих субъектов.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2021г., уделяя особое внимание развитию системы образования, и в частности системы общего среднего образования, отмечает, что «…в этом процессе надо иметь в виду одну истину: в современном мире достигнет больших успехов та страна, которая уделяет большое внимание повышению уровня образования в обществе и внедряет в жизнь новую технику и современную технологию...» [1].

В Национальной стратегии развития образования на период до 2030 года отмечается, что «…Основная цель Национальной стратегии развития образования Республики Таджикистан на период до 2030 года заключается в создании эффективной системы образования, существующей инклюзивным и равным возможностям для развития креативности, интеллектуального развития, обеспечения занятости и улучшения благосостояния населения Республики Таджикистан»[2].

Методология исследования. В исследовании автор рассматривает развитие некоммерческого сектора в экономике Таджикистана с разных научных позиций, используя разные аналитические, взаимодополняющие подходы: системный подход, структурно-функциональный подход, диалектический подход, институциональный подход. Исследование сочетает экономические, правовые и социологические аспекты, с целью комплексного представления роли и перспектив некоммерческого сектора в национальной экономике.

В качестве исходных данных использовались нормативные и законодательные акты, постановления Правительства Республики Таджикистан, статистические материалы соответствующих министерств и ведомств, публикации в средствах массовой информации и личные исследования автора.

Результаты. Некоммерческие организации (НКО) играют значимую роль в трансформации и развитии системы образования Таджикистана, и их деятельность имеет более широкий общественный эффект. Некоммерческие организации помогают модернизировать образование, выступая посредником между государством, обществом и рынком. Они создают возможности для людей адаптироваться к новым экономическим условиям, особенно в период реформ, когда система переходит от плановой к рыночной модели. Кроме того, активная работа НКО в образовательной сфере способствует укреплению гражданского общества. Это означает, что люди становятся более активными, ответственными и вовлечёнными в общественные процессы. Таким образом, некоммерческие организации не только помогают улучшить качество образования, но и вносят вклад в социальную стабильность, снижение неравенства и общее устойчивое развитие страны.

Следует отметить, что несмотря на высокий потенциал некоммерческих организаций, их возможности используются не в полной мере. Основная причина этого заключается в недостатке финансовых ресурсов, которые необходимы для активной и устойчивой работы.

Специфика некоммерческого сектора в реформирование системы образования такова, что в силу общественной значимости выполняемых им функций он должен находиться как в поле зрения государственных интересов и государственного управления и регулирования, так и эффективного внутриорганизационного управления. Однако до настоящего времени по уровню государственного регулирования и государственной поддержки некоммерческого сектора в реформирование системы образования наша страна существенно уступает экономически развитым странам. Отсутствует государственная программа развития и поддержки некоммерческих организаций, не сформировано адекватных современным условиям экономических механизмов взаимодействия государственных структур и некоммерческих организаций; в системе органов исполнительной власти отсутствуют структуры, обеспечивающие координацию развития некоммерческих организаций; недостаточно развитыми следует признать институциональные и организационные механизмы функционирования некоммерческого сектора [3].

Как известно, бюджет некоммерческих организаций в реформирование системы образования может быть сформирован из нескольких источников: государственной поддержки в форме поступлений из бюджетов различных уровней и внебюджетных фондов; членских взносов, пожертвований, имущественных взносов организаций и частных лиц и прочих безвозмездных поступлений; поступлений средств от осуществления предпринимательской деятельности, необходимой для достижения общественно-полезных целей, ради которых создана некоммерческая организация.

Таким образом, важнейшая задача экономического управления некоммерческими организациями в сфере образования заключается в поиске и привлечении различных источников финансирования. Потенциальные источники могут включать государственные субсидии, гранты, пожертвования и собственные доходы. Однако, для образовательных учреждений основным источником остаются государственные средства, которых, как показывает практика, недостаточно для полноценного функционирования. Поэтому такие организации вынуждены привлекать дополнительные доходы, например, за счет оказания платных образовательных и консультационных услуг. Для негосударственных некоммерческих организаций основным источником поступлений пока являются членские взносы, благотворительные вклады, пожертвования коммерческих организаций и населения.

Одним из основных субъектов некоммерческого сектора являются некоммерческие организации, занимающиеся предоставлением системы образования. Некоммерческие организации в Таджикистане выбирают свою организационно-правовую форму в зависимости от целей деятельности. В структуре некоммерческого сектора республики наибольшую долю занимают учреждения — около 43,6% от общего числа. На втором месте находятся общественные и религиозные организации (27,7%), а на третьем — потребительские кооперативы (11,4%). Оставшиеся 17,3% представляют другие формы НКО, среди которых примерно равные доли (по 4,2%) занимают фонды, а также садоводческие и огороднические товарищества. Меньшую часть составляют некоммерческие партнёрства, ассоциации и союзы, которые, несмотря на меньшую численность, играют важную роль в развитии социальной инфраструктуры и образовательных инициатив. (см. рис. 1) [6].

Рисунок 1. Субъектная структура отечественного некоммерческого сектора

Слаженное развитие всех государственных экономических формирований общества, а особенно некоммерческого сектора, позволяет формировать правовые отношения, вследствие чего приведет к росту социального, культурного, морального и экономического статуса граждан страны.

Большинство некоммерческих организаций в системе образования выполняют не только уставную, но и коммерческую деятельность, поэтому доходы некоммерческих организаций можно подразделить на две группы:

1) доходы, получаемые при осуществлении уставной деятельности;

2) доходы от коммерческой деятельности [4].

Из вышесказанного, можно сделать выводы, что финансы некоммерческих организаций — это социально-экономические отношения, имеющие денежный характер, возникающие по поводу распределения, формирования и использования денежных фондов, связанных с осуществлением общественной деятельности некоммерческих организаций.

Таким образом, изучив различные мнения о понятии «образование», можно сделать вывод о том, что основными элементами, характеризующими данное понятие, являются:

- общественно-значимое благо;
- единый процесс, охватывающий образовательные циклы;
- целенаправленное воздействие на процесс оказания системы образования, то есть на поставщиков;
- целенаправленное воздействие на процесс воспитания;
- результат усвоения систематизированных знаний, умений и практических навыков;
- развитие интеллектуальных качеств личности;
- общее направление развития человека для информационного общества;
- особый социальный институт;
- результат деятельности образовательного учреждения;
- социальный феномен;
- сложный процесс, сравнимый с культурой, информацией, воспитанием и интеллектом[5].

Таким образом, содержательное значение образования, как объект анализа в конечном итоге зависит от оптимизации управленческой деятельности основанное на прозрачной базе данных форсированию определенных «благ», как результат деятельности образовательных учреждения. Материализация данного блага в форме «кадров» проходит как процесс взаимодействие объекта управления и управляющими органами, предполагающий нахождения информационного механизма и инструменты анализа для обеспечения эффективности управления деятельности образовательных учреждений

В современном мире система образования является одним из наиболее динамично развивающихся секторов экономики. В связи с этим, анализ системы образования становится все более актуальным. В данном контексте подходы к анализу системы образования обычно основываются на следующих принципах:

1. Изучение спроса и предложения системы образования. Этот анализ включает в себя исследование востребованности различных видов образования, а также определение причин спроса и изменений его уровня.

2. Изучение структуры системы образования. В этом случае исследуется количество поставщиков системы образования, структура рынка в различных сегментах, анализ конкурентной ситуации.

3. Анализ финансово-экономических показателей. В рамках этого подхода исследуются доходы и расходы поставщиков системы образования, изучается уровень цен и финансовые результаты деятельности.

4. Оценка эффективности инвестиций в высшее образование. Этот анализ включает в себя изучение финансовых показателей учреждений высшего образования, в том числе степень окупаемости инвестиций в образование.

5. Анализ влияния системы образования на экономический рост. В этом случае исследуется влияние инвестиций в образование на экономический рост и производительность, а также оценивается соответствие квалификации выпускников требованиям рынка труда.

Таким образом, текущий анализ состояния и динамики рынка образовательных услуг, дает возможности оценки вклада образования в социально-экономическую сферу страны в целом. Важно отметить, что система образования является очень важным аспктом экономического развития и развития общества в целом, поэтому её анализ необходим для понимания текущей ситуации и прогнозирования ее развития в будущем.

Таким образом, система образования сопровождает человека в течение всей его жизни и потребность в образовании постоянно растёт. Если человек получающий образование нарушает стабильности ее получение, на одном из этих рынков то человек теряет равновесии при последующем получении системы образования.

Получая качественное образование, каждый человек повышает свой жизненный уровень, так как образованность позволяет ему улучшить не только материальное положение, но и повысить свой моральный и духовный облик или рейтинг в конкретном профессиональном направлении. По нашему мнению, человечество всегда может отказаться от других систем, но не от системы образования, так как они понимают важность образовательного процесса, потому что без знания и образования невозможно обеспечить качественную жизнь в современном мире.

По мнению некоторых учёных система образования, это общественное благо, однако все расходы на образование в некоторых государствах берет на себя правительство этих стран, государство должно брать на себя весь процесс контроля над учебными заведениями, но коммерческие вузы со своей исключительно платной за обучение отстраняются от государственного контроля и распоряжаются полученными средствами по своему усмотрению. Но в современном мире необходимо сотрудничество между государственными и негосударственными образовательными учреждениями.

Различные точки зрения системы образования имеют важное значение для понимания их роли в обществе. Одна из таких точек зрения рассматривает систему образования как благо, и в этой перспективе выделяются различные уровни образования, такие как начальное, основное и среднее, которые считаются общественным благом. Такое понимание подчеркивает значение образования для формирования общества, развития личности и обеспечения равных возможностей для всех членов общества.

С 4 июля 2013 года вступил в силу новый Закон «Об образовании» в Республики Таджикистан №537, со следующей структурой системы образования (Рисунок 1.)

Вся система образования декомпозируется на отдельные части: дошкольное образование, общее образование, профессиональное образование, дополнительное образование, обеспечивающее возможность получения образования в течении всей жизни. 1 ступень высшего профессионального образования имеет диплом степени бакалавра, а продолжить учебу они имеют право в магистратуре.

Высшее образование, с другой стороны, часто рассматривается как нечто иное. Во многих странах высшее образование не рассматривается как общественное благо в том же смысле, как начальное, основное и среднее образование. Это связано с тем, что высшее образование часто предоставляется за плату, и существует значительная коммерциализация этого уровня образования. Поэтому его роль и характер отличаются от общественного блага.

Если говорить о пользе системы образования, необходимо отметить, что это не тот продукт, который дает незамедлительный результат. Полученные знания- это длительный процесс и полученные знания могут пригодиться на протяжении всей жизни, даже в самый неожиданный момент. Знания могут пригодиться для приобретения навыков для будущей работы, а также для расширения кругозора, поиска новых инновационных технологий для своего карьерного роста, а также помощи другим людям и так далее.

Рисунок 1. Система образования Республики Таджикистан

Источник: составлено автором

Таким образом, выявив и определив различные мнения ученых относительно системы образования, рассмотрим сложившиеся современные подходы к исследованию системы управления образовательных учреждений.

Обсуждение. В системе управления образованием предусматривается создание конкурентоспособных преимуществ для повышения эффективности образовательных учреждений. Необходимо отметить, что система образования является саморегулирующейся системой и находится в состоянии динамического

равновесия, поэтому вопросы регулирования и улучшения качества высшего образования, создания благоприятной экономической среды для воспроизводства ресурсного и интеллектуального потенциала страны, вопросы развития здоровой конкуренции приобретают большую актуальность. Система образования не сформировался, поэтому правила и порядок взаимодействия образовательных учреждений не определены, в связи с этим формируются локальные участки оказания системы образования и определяются участники рынка труда и выявляются их потребители. Многие из участников системы образования стараются решат свои проблемы самостоятельно или получают эти услуги на безвозмездной основе, что не соответствует принципам функционирования рынка труда.

Некоторые учёные считают, что система образования представляет собой взаимодействие спроса со стороны граждан и различных организаций, и предложений со стороны образовательных учреждений. Кадырова З.Х рассматривает систему образования как составную часть рынка, представляющий собой систему экономических отношений, связанных с реализацией системы образования и научно – образовательного продукта [6].

Предложенный подход, основывается на концепции системы образования, где рассматривается взаимодействие между потребителями (учащимися), поставщиками (образовательными учреждениями) и самим рынком. Этот подход позволяет понимать образовательную сферу как часть экономической системы, где решения о предоставлении и потреблении системы образования принимаются на основе рыночных механизмов.

В целом, проблема регулирования стихийной системы образования действительно важна, поскольку она касается не только качества образования, но и вопросов доступности и равенства возможностей. Регулирование спроса и предложения становится необходимым, чтобы обеспечить социальную справедливость и удовлетворение образовательных потребностей общества.

Заключение

Разработка механизмов управления системы образования играет ключевую роль в формировании эффективной образовательной системы. Эти механизмы могут включать в себя различные подходы к организации учебного процесса, использование новых технологий в образовании, разнообразные модели финансирования и другие инструменты, направленные на повышение качества и доступности образования. Понимание того, какие механизмы управления системы образования будут применяться на рынке, существенно влияет на его функционирование и эффективность. Правильный выбор механизмов может способствовать развитию образования, повышению его качества и доступности для всех членов общества.

Литература:

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» 21.12.2021, г. Душанбе. http://www.president.tj/ru/node/27418 (09.10.2022).
2. Национальная стратегия развития образования на период до 2030 года, Утвержденного Правительством Республики Таджикистан от 29.09.2020, №526
3. Артемьева Т.В., Тульчинский Г.Л. Фандрейзинг. Привлечение средств на проекты и программы в сфере культуры и образования. СПб. Лань, 2010 г. – 288 с.
4. Ансофф И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 519с.
5. Дробышев Г.Н., Герасимов Б.И. Институциональный механизм регулирования рынка бытовых образования как экономической системы / Г.Н.Дробышев. -Тамбов: Издательство ТГТУ,2004. -71

6. Кадырова З.Х. Развитие социально-экономического потенциала учреждений высшего профессионального образования. Автореферат. Душанбе – 2019. 10 -12с.

Содикова Т.А

АСОСХОИ НАЗАРИЯИИ ИДОРАКУНИИ ТАШКИЛОТХОИ ГАЙРИТИЧОРАТӢ ДАР ИСЛОХОТИ СИСТЕМАИ МАОРИФ

Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М.С Осимӣ

Дар мақола нақши НТҶ дар соҳаи маориф, хусусиятҳои идоракунии онҳо ва таъсири ислоҳот дар ин соҳа баррасӣ карда мешавад. Ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ дар соҳаи маориф аксар вақт ҳамчун таъминкунандагони хидматҳои таълимӣ ва шарикони муассисаҳои таълимии давлатӣ амал мекунанд. Рушдихое, ки бо ислоҳоти соҳаи маориф ва шароити муосири иҷтимоию иwтисодӣ алоwамандand, истифодаи назарияи идоракуниро таwозо менамояд, ки ба низоми идоракунии муассисаҳои таълимии ғайридавлатӣ мутобиw карда шавад, ки самаранокии фаъолияти онҳоро таъмин менамояд.

Бахши ғайритиҷоратӣ дар ислоҳоти системаи маориф, ки барои татбиқи ҳадафҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, маърифатӣ ва хайрия пешбинӣ шудааст, дар иқтисоди ҳар кишвар нақши бениҳоят муҳим дорад. Дар саросари ҷаҳон бахши ғайритиҷоратии иқтисод нақши амортизатор байни ниёзҳои аҳолӣ ва қобилияти давлат барои иҷрои ӯҳдадориҳои иҷтимоӣ дар ислоҳоти низоми маорифро мебозад.

Мақола (дар шакли расм) бо сохтори предмети бахши дохилии ғайритиҷоратӣ пурра карда шуд. Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ-методӣ ва ташкилӣ-иқтисодии фаъолият ва рушди ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар ислоҳоти системаи маориф дар шароити бозор ба таври муфассал шарҳ дода шудааст.

Калидвожаҳо: *ташкилотхои гайритичоратй, системахо, асосгузор, принципхои тараккиёти стратеги, сохти иктисодиёти минтакавй, сектори иктисодиёт, роли амортизатор, ислохоти системаи маориф.*

Sadikova T.A

THEORETICAL BASIS OF MANAGEMENT OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN REFORMING THE EDUCATION SYSTEM

Tajik Technical University named after. M.S. Osimi

The article examines the role of NPOs in education, their management features and influence on reforms in this area. Non-profit organizations in education often act as providers of educational services and partners of state educational institutions. Developments associated with the reform of the education system and modern socio-economic conditions require the use of management theory adapted to the management system of non-governmental educational institutions, which will ensure the effectiveness of their activities. The non-profit sector in the reform of the education system, designed to implement social, cultural, educational, and charitable goals, plays an extremely important role in the economy of any country. Throughout the world, the non-profit sector of the economy plays the role of a shock absorber between the needs of the population and the state's ability to fulfill social obligations in reforming the education system.

The article was supplemented (in the form of a figure) with the subject structure of the domestic non-profit sector. The article clarifies in detail the theoretical-methodological and organizational-economic aspects of the functioning and development of NPOs in the reform of the education system in a market environment.

Keywords: *non-profit organizations, systems, founder, principles of strategic development, regional economic structure, economic sector, role of shock absorber, reform of the education system.*

Сведения об авторе:

Садыкова Тахмина Анварджановна – Таджикский технический университет им. М.С. Осими, преподаватель кафедры языков. Адрес: 734042, Республика Таджикистан, г Душанбе, улица академиков Раджабовых 10. E-mail: Takhmina-81@ mail.ru. Телефон: 918-39-50-77. ННН – 015672118

Маълумот дар бораи муаллиф:

Садиқова Тахмина Анварҷоновна – устоди кафедраи забонҳо, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. С. Осимӣ. Суроғa: 734042, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи академикон Раҷабовҳо, 10. Почтаи электронӣ: Takhmina-81@mail.ru. Телефон: (+992) 918-39-50-77. РМА (ИНН): 015672118.

Author Information:

Sadykova Takhmina Anvardzhanovna – Lecturer at the Department of Languages, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi. Address: 10 Academicians Rajabov Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734042. E-mail: Takhmina-81@mail.ru. Phone: (+992) 918-39-50-77. TIN: 015672118.

УДК 338.012 **Тонконог В.В.**

СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы

Статья анализирует содержание и принципы функционирования сетевых моделей подготовки кадров в контексте «двойного» перехода — цифровой трансформации и энергоперехода — и связанного с ними роста требований к гибкости образования. Отправной точкой выступают два глобальных вызова: низкая вовлеченность взрослых в обучение (в среднем около 4 из 10 взрослых в странах ОЭСР участвуют в обучении по рабочим причинам) и устойчивое несоответствие навыков требованиям рабочих мест. Цель исследования — обосновать методологию и архитектуру сетевых образовательных экосистем, оценить их институциональные предпосылки в России и показать, как они повышают релевантность и качество подготовки. Методологически работа опирается на смешанный дизайн: юридико-доктринальный анализ, сравнительную институциональную аналитику и количественную обработку административных и международных данных. Эмпирические ориентиры включают развертывание Национальной системы квалификаций, масштабирование консорциумов в рамках «Приоритет-2030» и подтверждённый на уровне ЕС эффект занятости недавних выпускников по программам профессионального обучения.

Вклад статьи заключается в систематизации содержательных компонентов сетевой модели (модульный учебный план, обучение на рабочем месте и наставничество, интеграция с НСК и независимой оценкой квалификаций, цифровая связность, договорные механизмы качества), их операционализации через измеримые индикаторы и предложениях по масштабированию.

Ключевые слова: *сетевая форма реализации, подготовка кадров, обучение на рабочем месте, Национальная система квалификаций, микроквалификации, независимая оценка квалификаций, цифровая связность, управление качеством.*

Введение. Расширение экономики знаний и одновременные «двойные» переходы — цифровой и «зелёный» — кардинально повышают требования к гибкости и адаптивности систем подготовки кадров: спрос на новые компетенции растёт быстрее, чем традиционные учебные планы успевают обновляться. Международные оценки фиксируют два взаимосвязанных вызова: низкую вовлечённость взрослых в обучение и устойчивые разрывы между имеющимися навыками и требованиями рабочих мест. По данным OECD, в среднем лишь около четырёх из десяти взрослых участвуют в формальном или неформальном обучении по рабочим причинам; соответственно, примерно шесть из десяти за последние 12 месяцев не участвовали в таком обучении вовсе, что ограничивает мобильность работников между «сжимающимися» и «растущими» секторами [8]. Одновременно доля работников с несоответствием квалификаций рабочим местам в ряде стран достигает 25% и более, причём сочетание «over-/under-qualification» варьирует по странам и отраслям. Эти эффекты особенно значимы на фоне энергоперехода: «зелёные» и цифровые технологии создают новые профили занятости, требующие быстрых циклов дообучения и переобучения.

На этом фоне сетевые модели подготовки кадров — совместная реализация программ несколькими организациями с участием работодателей и центров оценки квалификаций — выступают инструментом повышения релевантности и скорости обновления содержания. Их логика согласуется с повесткой OECD: смещение к результатам обучения (outcome-based design), наращивание доли обучения на рабочем месте и сопряжение оценивания с потребностями рынка труда. Для «двойного перехода» такие модели позволяют оперативно «вшивать» новые модули (цифровые, экологические, регуляторные) и выстраивать короткие траектории у взрослых, совмещая формальные и неформальные форматы.

В Российской Федерации для сетевых форм сложились чёткие институционально-правовые условия. Статья 15 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» [5]

закрепляет сетевую форму как освоение программы с использованием ресурсов нескольких организаций (включая иностранных), а при необходимости — и иных организаций, обладающих нужной инфраструктурой. Тем самым закон открывает возможность распределять модули, практики и оценочные процедуры между партнёрами и признавать результаты, полученные на разных площадках. Детализация механики — в совместном приказе Минобрнауки России № 882 и Минпросвещения России № 391 (05.08.2020, с изм. 22.02.2023) [3]: документ описывает порядок заключения сетевых договоров, распределение ответственности за содержание, практики и оценивание, правила зачёта результатов, требования к учёту контингента и использованию ресурсов партнёров, а также порядок внутренней и внешней оценки качества. Нормативная связка «статья 15 + приказ 882/391» превращает сетевую модель из факультативной практики в формально признанную организационную форму с понятными обязанностями сторон и защитой статуса обучающегося.

Именно такая конструкция отвечает вызовам «зелёного» и цифрового переходов: она снижает транзакционные издержки кооперации, ускоряет обновление учебного контента под новые технологические требования и делает возможными короткие, модульные траектории для взрослых, не выпадая из правового поля и систем финансирования. В сочетании с данными о низкой вовлечённости в обучение и высокой структурной несбалансированности навыков это делает сетевые модели одним из ключевых механизмов адаптации систем подготовки кадров к экономике переходного периода.

Методология. Исследование выполнено в смешанном дизайне (mixed methods), объединяющем нормативно-документальный анализ, сравнительную институциональную аналитику и количественную обработку административных и статистических данных. Такой подход обеспечивает согласование теоретической модели сетевых образовательных экосистем с наблюдаемыми практиками и измеримыми эффектами на уровне программ и выпускников.

Работа строится по схеме «концептуализация → нормативная карта → операционализация → эмпирическая проверка». На первом этапе формируется теоретическая рамка (сетевое управление, модульность и микроквалификации, обучение на рабочем месте, независимая оценка квалификаций). На втором этапе проводится юридико-доктринальный анализ федеральных норм и подзаконных актов, определяющих порядок сетевой формы реализации программ. На третьем этапе теоретические конструкторы переводятся в систему наблюдаемых индикаторов. На четвертом этапе выполняется описательно-аналитическая проверка гипотез при сопоставлении сетевых и несетевых программ, а также динамики внедрения ключевых практик.

Источниками данных выступили нормативные и методические документы, административные и отраслевые массивы, международные статистические и аналитические базы, национальная статистика (открытые публикации Росстата и ведомственные отчеты).

Все источники приводятся в библиографии статьи; при обработке использовались только официально опубликованные версии документов и наборов данных.

Результаты. Сетевая форма в России юридически закреплена как способ освоения программы с использованием ресурсов нескольких организаций (включая иностранных), а также иных организаций, обладающих необходимыми ресурсами [4]. Порядок организации сетевой формы (приказ № 882/391, ред. 2023) детализирует договорные отношения, распределение ответственности за контент, практики, оценку результатов и зачисление студентов в «базовую организацию» [1]. Масштабные инициативы по трансформации университетов (например, «Приоритет-2030») формируют инфраструктуру сетевого взаимодействия университетов с реальным сектором и региональными партнерами; в 2024–2025 гг. поддержку получали 118–119 вузов, что усиливает потенциал консорциумов и совместных программ [3]. Параллельно развивается Национальная система квалификаций (НСК): на конец 2023 г. утвержден 1 581 профстандарт и 3 458 наименований квалификаций, расширяется сеть центров оценки — все это создает «лексикон» для стыковки программ с требованиями рынка труда [2].

Международные данные подтверждают, что включение обучения на рабочем месте (IVET/ученичество) связано с более высокими показателями занятости: в 2023 г. в ЕС у недавних выпускников программ IVET занятость была на 13,4 п.п. выше, чем у сверстников с программами общего профиля [10]. Аналитика CEDEFOP и OECD последовательно связывает устойчивость трудоустройства и качество переходов школа-работа с институционализированными партнерствами «образование — работодатели — службы занятости» [6]. В российских условиях нормативная легализация сетевой формы и развертывание НСК облегчают встраивание независимой оценки квалификаций в «выходы» программ, что повышает сопоставимость результатов и прозрачность для работодателя.

Сетевая модель подготовки кадров мыслится как единое образовательное пространство, в котором несколько организаций — университет или колледж, предприятие и центр оценки — совместно проектируют «сквозной» учебный план. Его ядро составляет модульная архитектура: базовые и междисциплинарные модули осваиваются на академических площадках, практико-ориентированные — на производстве, а оценочные элементы, включая демонстрационные экзамены и независимую проверку квалификаций, — в профильных центрах. Содержание «сшивается» через матрицу соответствий «результаты обучения — трудовые функции — модули — средства оценивания», поддерживается кредитно-модульным учётом и механизмами признания результатов, полученных у иных провайдеров. Единые рубрики оценивания и согласованные шкалы достижений делают результаты сопоставимыми в пределах всей сети, а ежегодная экспертиза плана с участием работодателей не допускает дублирования и задержек в обновлении контента.

Центральное место занимает обучение на рабочем месте и наставничество. Практики, стажировки, проектные задания с реальными заказчиками и симуляции выстраиваются как стандартизованные производственные кейсы с измеримыми результатами: чек-листы компетенций, карты наблюдения и портфолио работ фиксируют фактический прогресс обучающихся. Наставники проходят базовую подготовку по педагогике WBL, методам оценивания и охране труда, получают понятные роли и метрики, а сами площадки практик описываются паспортами и проходят аккредитацию. Безопасность и этика обеспечиваются регламентами доступа к оборудованию и данным, страхованием и информированным согласием. Такой контур минимизирует риск «бумажных» практик и превращает производственные задания в подлинный инструмент формирования компетенций, релевантных рабочему месту.

Встраивание Национальной системы квалификаций придаёт модели институциональную чёткость. Результаты обучения привязываются к профстандартам и описаниям квалификаций, а итоговая аттестация дополняется независимой оценкой — «диплом плюс свидетельство о квалификации». Карты соответствия программ и стандартов проходят внешнюю рецензию, а советы по профессиональным квалификациям участвуют в экспертизе оценочных средств и работе государственной экзаменационной комиссии. Процедуры апелляции и признания микроквалификаций, полученных в других организациях или юрисдикциях, формируют прозрачные и накопительные образовательные траектории и уменьшают рассинхронизацию между требованиями рынка труда и учебным содержанием.

Опережающая управляемость сети обеспечивается цифровой связностью. Единый контур данных объединяет каталог модулей и микроквалификаций, реестр участников, электронные портфолио обучающихся и учёт WBL; интеграция LMS/LXP и систем прокторинга реализуется через открытые интерфейсы и согласованные идентификаторы. Сквозная аналитика позволяет в реальном времени видеть прохождение модулей, ранние признаки академических рисков, динамику трудоустройства выпускников и формировать отчётность для регуляторов и грантодателей. Встроенные политики информационной безопасности — разграничение прав, шифрование, аудит действий и резервирование — снижают технологические и киберриски, а офлайн-шаблоны с последующей синхронизацией сглаживают цифровое неравенство между площадками.

Долговечность и воспроизводимость сетевой модели задаются договорной рамкой и

распределением ответственности. Рамочное соглашение дополняется модульными приложениями, в которых через матрицу RACI фиксируются роли сторон, статус обучающегося, источники финансирования, компенсация наставничества и расходных материалов, а также календарь взаиморасчётов. Контур качества включает внутренние аудиты провайдеров, внешние проверки с участием работодателей, аккредитацию площадок WBL и публичную отчётность по ключевым показателям — доле модулей с практикой, охвату независимой оценкой, удовлетворённости работодателей и доле трудоустройства по профилю. Споры и апелляции разрешаются по регламенту координационного совета сети, в который входят представители академических организаций, бизнеса, центров оценки и служб занятости. Такой дизайн снижает транзакционные издержки координации, делает качество видимым и управляемым, а результаты обучения — признанными и переносимыми между организациями и рынками труда.

В контексте исследования сетевых образовательных моделей необходимо отметить и принципы их функционирования (рисунок 1), которые представляют собой набор базовых правил и требований, которые определяют, как организуется и управляется совместная подготовка кадров несколькими участниками (вуз/колледж, предприятие, центр оценки квалификаций, НКО, и т. п.), какие результаты считаются целевыми и как обеспечивается качество и устойчивость такой кооперации. Проще говоря, это «операционная конституция» сети: по каким соглашениям мы работаем, чему учим, как измеряем и подтверждаем результат, кто за что отвечает, как обмениваемся данными и как улучшаем систему.

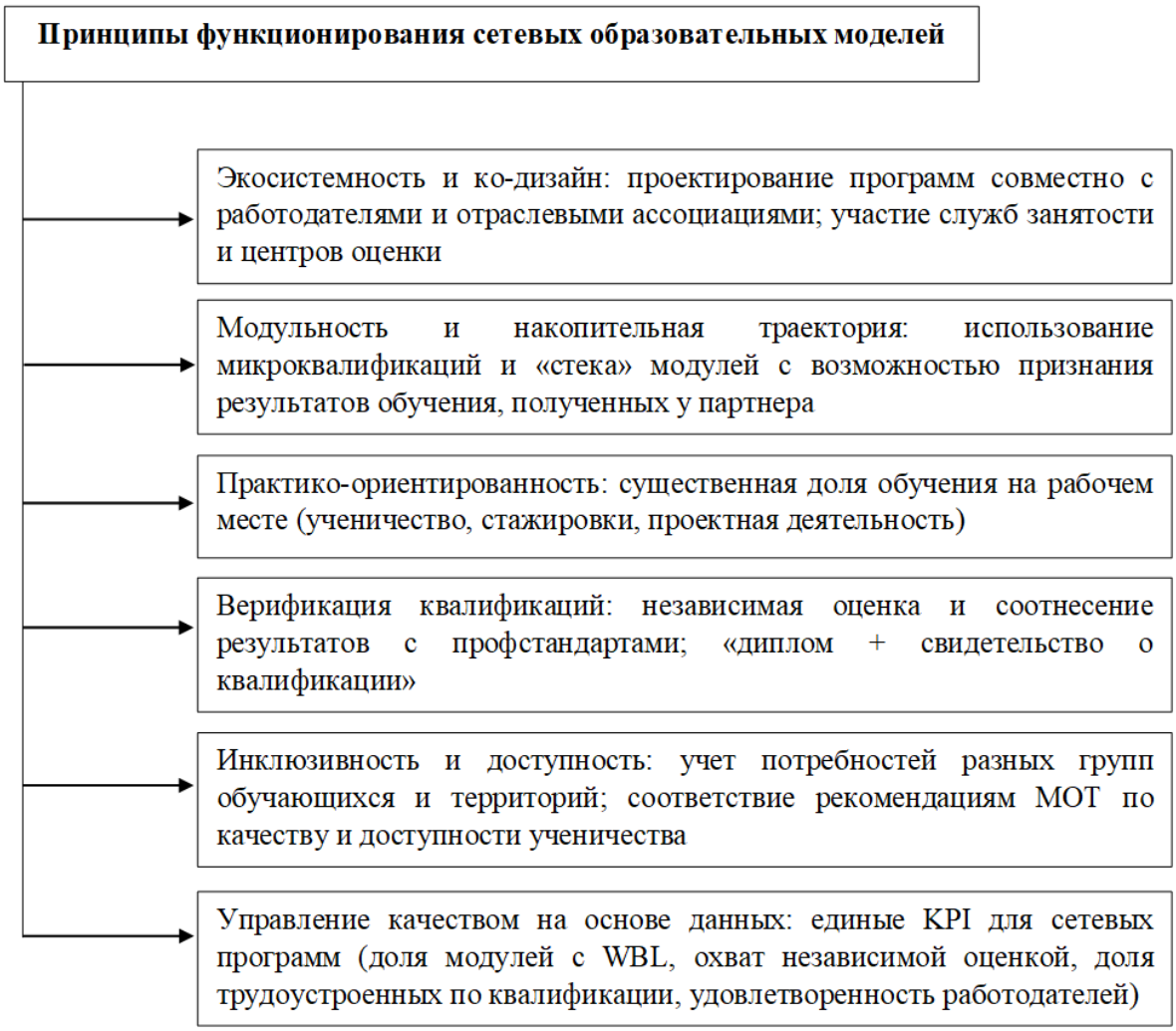


Рисунок 1. Принципы функционирования сетевых образовательных моделей.

Принципы превращают «набор партнёров» в работающую экосистему. Они задают понятные правила игры, делают результаты сопоставимыми и признанными, снижают координационные издержки и повышают вероятность того, что выпускник действительно будет востребован на рынке труда.

Обсуждение. В международной литературе сетевые модели трактуются как межорганизационные партнёрства (образовательные организации, работодатели, центры оценки квалификаций, отраслевые ассоциации, службы занятости), которые обеспечивают вариативные образовательные траектории, системное включение обучения на рабочем месте и оперативную адаптацию содержания под быстро меняющиеся требования экономики. Такой дизайн соотносится с повесткой OECD: системы подготовки должны становиться более гибкими, ориентированными на результаты (outcome-based), и проектироваться в тесном сотрудничестве с работодателями на всех этапах — от ко-разработки программ до оценивания результатов обучения.

В фокусе сетевых моделей — сдвиг от «входов» (часов, дисциплин) к **измеримым результатам обучения** и квалификационным требованиям рынка труда. Методологически это проявляется в целеполагании через результаты обучения, соотнесённые с квалификациями, модульной архитектуре программ, позволяющей комбинировать провайдеров и форматы, а также в независимой верификации результатов.

Встраивание **обучения на рабочем месте** и наставничества — центральная методическая опора: практика и ученичество дают доступ к реальным производственным задачам, а оценивание переносит акцент на демонстрацию компетентностей.

Рекомендация МОТ № 208 «О качественных программах ученичества» [9] закрепляет **структурированность** программ (чёткие роли и договорённости сторон), **инклюзивность,** признание результатов, связь с национальными рамками квалификаций и совместное управление качеством (governance) со стороны государства, работодателей и работников. Эти ориентиры задают международный «эталон» сетевого формата, где ответственность и качество распределяются между партнёрами, а квалификационные результаты сопоставимы и признаются на рынке труда.

Сетевые модели методологически опираются на **модульный дизайн** и накопительные образовательные траектории (stackable credentials). В Европе этому соответствует **Рекомендация Совета ЕС о микроквалификациях** (2022), задающая определения, принципы дизайна, описания и признания микроквалификаций, что облегчает «сшивку» результатов, полученных у разных провайдеров, и их переносимость между секторами и странами [7].

Методологически сетевые модели рассматриваются как **образовательно-производственные экосистемы,** где координация осуществляется через соглашения, стандарты квалификаций, общие метрики качества и цифровую связность (сквозные реестры модулей/квалификаций, электронные портфолио, обмен данными). В оптике OECD такая экосистема должна:

- быстро считывать изменения в спросе на навыки (skill needs),
- обеспечивать доступность для разных групп и регионов,
- поддерживать переходы в занятость и дальнейшее обучение,
- использовать цифровые технологии для гибридных форм и аналитики качества.

Наблюдаемые на панъевропейских данных эффекты IVET/WBL по занятости поддерживают гипотезу о результативности сетевых форматов; одновременно они указывают на методологические вызовы — координационные издержки, потребность в подготовке наставников и необходимости согласованных **метрик качества** (например, доля модулей с WBL, охват независимой оценкой квалификаций, трудоустройство по профилю, удовлетворённость работодателей). Указанные аспекты подчёркнуты в обзорах CEDEFOP и OECD, формируя повестку дальнейших исследований и внедрения.

Сетевые модели позволяют «растянуть» границы образовательной организации, превращая ее в координатора экосистемы подготовки кадров. Российская нормативная база

уже поддерживает такие форматы, а НСК обеспечивает «общий язык» компетенций с рынком труда. Ограничителями выступают транзакционные издержки координации, необходимость цифровой интеграции и требование устойчивого финансирования практик на рабочем месте.

Таким образом, основные рекомендации по развитию сетевых моделей подготовки квалифицированных кадров заключаются в следующем:

- Встраивать профстандарты и независимую оценку квалификаций в итоговую аттестацию сетевых программ («диплом + НОК»).
- Масштабировать сетевые консорциумы вузов/СПО с отраслевыми партнерами в логике программ трансформации («Приоритет-2030») и региональной специализации.
- Закреплять минимальные пороги практики/ученичества в основных профессиональных образовательных программах (ОПОП), опираясь на международные ориентиры качества.
- Создать общие цифровые витрины модулей и микроквалификаций для сетевой реализации (реестр модулей, единые шаблоны договоров, сквозной учет результатов).
- Ввести единый набор KPI для мониторинга сетевых программ (занятость, соответствие профстандартам, доля обученных наставников, охват НОК, удовлетворенность работодателей) с ежегодной публичной отчетностью.

Заключение

Полученные результаты позволяют утверждать, что сетевые модели подготовки кадров — при условии их опоры на нормативно закреплённую сетевую форму реализации программ, институционализированное партнёрство с работодателями и механизмы Национальной системы квалификаций — выступают действенным инструментом повышения релевантности и качества профессионального образования. Их ключевое преимущество заключается в согласовании целевых результатов обучения с актуальными трудовыми функциями и квалификационными требованиями отраслей, что обеспечивает «прозрачный шов» между учебным планом и рынком труда. Встраивание обучения на рабочем месте и независимой оценки квалификаций повышает валидность итоговой аттестации, делает образовательные результаты сопоставимыми и признанными за пределами конкретной образовательной организации, а также укрепляет доверие работодателей к выпускникам.

Методологическая рамка сетевых моделей — outcome-based дизайн, модульность, накопительные траектории и верификация результатов — обеспечивает гибкость и скорость обновления содержания программ, в том числе под задачи цифрового и «зелёного» переходов. Практики наставничества, стандартизированные производственные задания и использование единых рубрик оценивания переводят практику с уровня формальных «часов» к измеримым компетентностным эффектам. Институциональная интеграция с НСК («диплом + свидетельство о квалификации») повышает транспарентность и сопоставимость итогов, создаёт предпосылки для межрегиональной и межотраслевой мобильности выпускников и снижает транзакционные издержки найма.

Критически важную роль играет цифровая связность сети: сквозные реестры модулей и микроквалификаций, электронные портфолио обучающихся, интеграция LMS/LXP и систем прокторинга, общие идентификаторы и протоколы обмена данными формируют единую информационную среду управления качеством. На этой основе реализуется мониторинг прогресса и занятости, выявляются риски отчисления и «узкие места» в содержании, обеспечивается доказательная управленческая отчётность перед регуляторами и донорами. В совокупности цифровые и организационные механизмы превращают набор локальных практик в устойчивую экосистему подготовки кадров.

Вместе с тем масштабирование сетевых моделей требует выполнения ряда условий. Во-первых, необходима договорная фиксация распределения ответственности и источников финансирования (включая компенсацию наставничества и затрат предприятий), а также работающие процедуры внешней экспертизы и апелляций. Во-вторых, требуется подготовка и сертификация наставников, без чего невозможно обеспечить сопоставимый уровень качества WBL между площадками. В-третьих, важны единые наборы KPI (доля модулей с практикой,

охват независимой оценкой, занятость по профилю, удовлетворённость работодателей, соблюдение сроков обновления содержания) и публичная отчётность, позволяющая управлять улучшениями по циклу PDCA. Наконец, устойчивость модели предполагает диверсификацию финансирования: сочетание бюджетных средств, модульных грантов/ваучеров и вкладов бизнеса снижает риск институциональных сбоев.

Имеются и риски, требующие управленческой реакции: координационные издержки и «захват» повестки доминирующими участниками; формализация практик и «бумажные» стажировки; цифровое неравенство между регионами и провайдерами; киберриски и вопросы защиты персональных данных. Их минимизация возможна через независимый аудит качества, аккредитацию площадок практики, стандартизованные оценочные средства, развитие общих цифровых стандартов и адресную поддержку слабых звеньев сети (в том числе через целевые субсидии и наставничество для региональных провайдеров).

С учётом выявленных эффектов можно заключить, что при дальнейшем институциональном и цифровом укреплении сетевые модели способны стать «ядром» адаптивной системы подготовки кадров для экономики переходного периода. Они обеспечивают быстрое обновление компетенций под структурные сдвиги на рынке труда, создают механизмы признания и переносимости результатов обучения, повышают занятость и качество первых трудовых переходов, а также расширяют доступ к квалификациям для различных групп населения и территорий. Перспективы дальнейшего развития видятся в углублении интеграции с НСК и микроквалификациями, расширении практик независимой оценки, создании публичных витрин модульных предложений и внедрении продвинутой учебной аналитики для персонализации траекторий. Ограничения исследования — различия отраслевых контекстов и необходимость продольных данных для оценки долгосрочных эффектов — задают повестку будущих работ, однако не меняют главного вывода: сетевая модель, опирающаяся на партнёрство, измеримость и прозрачность, является эффективной организационной формой подготовки кадров, соответствующей вызовам современной экономики.

Список литературы

1. Гранты по программе "Приоритет-2030" в 2024 году получат 118 вузов. URL:https://rg.ru/2023/12/20/granty-po-programme-prioritet-2030-v-2024-godu-poluchat-118-vuzov.html (дата обращения: 29.08.2025 г.)
2. Доклад о развитии независимой оценки квалификации в 2023 году. URL:https://nark.ru/analytics/development-nsk/doklad-o-razvitii-nezavisimoy-otsenki-kvalifikatsi/ (дата обращения: 29.08.2025 г.)
3. Приказ Минобрнауки России N 882, Минпросвещения России N 391 от 05.08.2020 (ред. от 22.02.2023) "Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ" (вместе с "Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ") (Зарегистрировано в Минюсте России 10.09.2020 N 59764). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362065/ (дата обращения: 29.08.2025 г.)
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 29.08.2025 г.)
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025). URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/499cc91fbe852d6839d4de3b173bb4953a33419c/ (дата обращения: 29.08.2025 г.)
6. Cedefop (2022). Annual report 2021. Luxembourg: Publications Office.
7. Council recommendation of 16 June 2022 on a European approach to micro-credentials for lifelong learning and employability (2022/C 243/02. URL:https://eur-lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/PDF/? uri=CELEX%3A32022H0627%2802%29& (дата обращения: 29.08.2025 г.).

8. OECD Skills Outlook 2023: Skills for a Resilient Green and Digital Transition. Paris: OECD Publishing, 2023.

9. R208 - Quality Apprenticeships Recommendation, 2023 (No. 208). URL:https://normlex.ilo.org/dyn/nrmlx_en/f? p=NORMLEXPUB: 12100:0: NO: P12100_INSTRUMENT_ID:4347381& (дата обращения: 29.08.2025 г.)

10. What is new in IVET? Key pointers from statistics. URL:https://www.cedefop.europa.eu/en/data-insights/what-new-ivet-key-pointers-statistics (дата обращения: 29.08.2025 г.)

Тонконог В.В

МОҲИЯТ ВА ПРИНСИПҲОИ МОДЕЛҲОИ ШАБАКАВӢ БАРОИ ТАЙЁР НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ БАЛАНДИХТИСОС

Институти тадқиқотии ташкили тандурустӣ ва идоракунии тиббӣ, Департаменти тандурустии Маскав

Мақола муҳтавои назариявӣ ва принсипҳои фаъолияти моделҳои шабакавии тайёр кардани кадрҳоро дар шароити гузариши «дугона» — трансформатсияи рақамӣ ва гузариши энергетикӣ — ва афзоиши вобаста ба онҳо талабот ба чандирии таҳсилот таҳлил мекунад. Нуқтаи ибтидоӣ ду даъвати ҷаҳониро дар бар мегирад: сатҳи пасти ҷалби калонсолон ба омӯзиш (ба ҳисоби миёна тақрибан 4 аз 10 нафар калонсолон дар кишварҳои СҲИ (OECD) барои сабабҳои корӣ ба омӯзиш ҷалб мешаванд) ва номувофиқии устувори малакаҳо бо талаботи ҷойҳои корӣ.

Ҳадафи тадқиқот — асоснок кардани методология ва меъмории экосистемаҳои таълимии шабакавӣ, арзёбии заминаҳои институтионии онҳо дар Русия ва нишон додани он аст, ки чӣ гуна онҳо аҳамиятнокӣ ва сифати тайёркуниро баланд мебардоранд. Аз ҷиҳати методологӣ кор ба тарҳи омехта такя мекунад: таҳлили ҳуқуқӣ-доктриналӣ, таҳлили муқоисавии институтисионалӣ ва коркарди миқдорӣ бо истифода аз маълумоти маъмурӣ ва байналмилалӣ. Нишонаҳои эмпирикӣ густариши Системаи миллӣ оид ба тахассусҳо, васеъшавии консорсиумҳо дар доираи барномаи «Приоритет-2030» ва таъсири тасдиқшудаи сатҳи Иттиҳоди Аврупо дар бораи шуғли хатмкардагони наздикро аз барномаҳои таҳсилоти касбӣ дар бар мегиранд.

Саҳми мақола дар систематизатсияи унсурҳои мазмунӣ модели шабакавӣ (нақшаи таълимии модулӣ, омӯзиш дар ҷои кор ва роҳнамоӣ, ҳамгироӣ бо Системаи миллӣ оид ба тахассусҳо ва арзёбии мустақили тахассусҳо, пайвастагии рақамӣ, механизмҳои шартномавии сифат), амалӣ гардонидани онҳо тавассути нишондиҳандаҳои ченшаванда ва пешниҳоди роҳҳои васеъсозӣ ифода меёбад.

Калидвожаҳо: *шакли шабакавии амалисозӣ, тайёр кардани кадрҳо, омӯзиш дар ҷои кор, Системаи миллӣ оид ба тахассусҳо, микротахассусҳо, арзёбии мустақили тахассусҳо, пайвастагии рақамӣ, идоракунии сифат.*

Tonkonog V.V.

THE CONTENT AND PRINCIPLES OF NETWORK MODELS OF QUALIFIED PERSONNEL TRAINING

Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare

The article analyzes the content and principles of functioning of network models of personnel training in the context of the "dual" transition — digital transformation and energy transition — and the associated growth of educational flexibility requirements. The starting point is two global challenges: the low involvement of adults in education (on average, about 4 out of 10 adults in OECD countries participate in training for work reasons) and the persistent mismatch of skills with workplace requirements. The purpose of the study is to substantiate the methodology and architecture

of online educational ecosystems, evaluate their institutional prerequisites in Russia and show how they increase the relevance and quality of training. Methodologically, the work is based on a mixed design: legal and doctrinal analysis, comparative institutional analysis, and quantitative processing of administrative and international data. Empirical benchmarks include the deployment of a National Qualifications System, scaling up of consortia within the framework of Priority 2030, and the employment effect of recent graduates in vocational training programs confirmed at the EU level.

The contribution of the article is to systematize the substantive components of the network model (modular curriculum, on-the-job training and mentoring, integration with NSC and independent assessment of qualifications, digital connectivity, and contractual quality mechanisms), their operationalization through measurable indicators and scaling proposals.

Keywords: *network form of implementation, personnel training, on-the-job training, National qualifications System, microqualifications, independent assessment of qualifications, digital connectivity, quality management.*

Сведения об авторах:

Тонконог В.В. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента в здравоохранении Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 115184, г. Москва, Большая Татарская улица, д. 30.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Тонконог В.В. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, дотсенти кафедраи иқтисод ва менеҷмент дар соҳаи тандурустии Пажӯҳишгоҳи илмӣ-таҳқиқотии ташкили тандурустӣ ва менеҷменти тиббии Департаменти тандурустии шаҳри Москва, 115184, ш. Москва, кӯчаи Татарская, хонаи 30.

Author Information:

Tonkonog V.V. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Healthcare Management Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow City Department of Healthcare 115184, Moscow, 30 Bolshaya Tatarskaya Street.

Технический редактор: А.Р. Аскаров
Редактор русского языка: К.Р. Обидов
Редактор таджикского языка: Г.Ё. Шарафиддинова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
www.ekt.tj, www.ied.tj
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ООО «Истиклол-2019»
Подписано в печать 25.10.2025г.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.48,6 Тираж 60.
Цена свободная